

ГАРИК АРАЦАНОВ

НОКС. ЭПОХА ВОЙНЫ

Мартиния славится не наукой и духовностью, а войной и готовностью пролить кровь. Драконий изгнанник по праву презирает тех, кто виновен в смерти его клана. Демон-изгой слабеет в своих попытках изменить общество, уважающее только силу, чистую кровь и статус. Девственная душа ангела погибнет от тяжелой руки своих господ.

Сказанному уготовано сбыться и быть правдой... хотя это относительно...

История юных детей, возвращенных в эпоху войны, началась...

Глава 1. Эрагон

В этом мире существует альтернатива Земле — Венефиция. Но есть у нее и особенность. Она пропитана магией, как и почти всё, что живет на территории планеты.

Мартиния. Эта страна прославлена своими магами, территорией государства и кровавыми войнами, что не кончались сотни. Но ещё одним достоинством Мартинии является магическая академия Эрагон. Она выпустила более сотни профессиональных магов, которые работают на страну и по сей день. Сейчас сентябрь, академия набирает учеников. Скоро мир содрогнется от невероятной мощи Трёх...

Все повозки съезжались к высокой башне, окруженной рекой. Новички входили в замок с содроганием сердца. Эта башня была великолепна, огромна и казалось, что в ней таится много тайн и знаний. Все уже были одеты в школьную форму академии, одеты с иголочки, на их головах прилизанные причёски, на плечах модные сумки, рюкзаки и много остального. Сейчас проводился приём учеников. Каждого проверяли по документам, выдавали пропуск в академию и провожали в зал ожиданий. Когда же все потоки карет прекратились, а последний золотой мальчик скрылся в стенах академии, огромные нефритовые ворота с грохотом закрылись. Это уже не первая церемония академии в таких масштабах, хотя оно и не удивительно — репутация Эрагон держится на высокой планке, так что большинство запросов для обучения магическому искусству идут именно в Эрагон. На часах, что висели над воротами, пробило полдень. Начался этап распределения.

«Этот грохот повозки... как тот, с которым меня перевозили в эльфийские земли как раба. Те же решетки на высоких окнах. Свет не до стает до меня... И свет этот, такой белый и яркий, прямо как тот, который буквально сожрал мой народ... И пускай я был мал, я помнил, я видел, что там, в небе, где этот свет появился, были черные широкие крылья... крылья ангела...»

Головная боль и тряска разбудили иссохшее тело, на котором были здоровенные кандалы. Лицо этой фигуры скрывалось под капюшоном дранной рубашки. На ногах были только шаровары и те были слишком изношены. Наконец повозка остановилась; остановилась резко, отчего бедная туша в кандалах шандарахнулась о стальную стену, а после повалилась на холодный пол. Всякий другой заключенный уже бы орал и возмущался, мол «какого черта вы так резко тормозите?! Я же живой человек, а не бездушная вещь!». Но этот заключенный молчал, даже не злился. Он молча сел обратно и продолжил наблюдать, как мелкие частички пыли хаотично танцуют на солнечных лучах. Его змеевидные глаза, горящие в темноте, видели эти частички так отчетливо, как мы видим микробы под микроскопом. Однако его увлечение было прервано, но сам заключенный не особо огорчился; пошел на выход, как и приказал солдат-кучер, что вез эту тушу всё время. Солнечный свет по полной мере ударил в зеленые глаза заключенного. Ветер вдруг обдул его лицо, высвободив из-под капюшона сальные алые волосы. Под ногами нагревалась плита. Недалеко журчала речка. Свист ветра ласково нашептывал над ушком. Заключенный ощутил полную гармонию; он глубоко вздохнул и задержал дыхание, дабы растянуть это ощущение. Тихий выдох послышался из его рта.

— Эй! Ты там будешь шевелиться, или как?! — раздраженно спросил солдат. В его руках находился магнострел, которым мужик уже был готов проделать дырку в теле парня. Но неожиданно, прямо перед этими двумя, появилась человеческая фигура... почти. Из

головы его торчала пара черных кошачьих ушей, по плитке ползал пушистый хвост, кошачьи усы игриво дергались. Кучер встретился с этим существом взглядами: кот смотрел на игриво, задорно и весело, когда как сам он был удивлен и ошарашен.

— Вы... Сэт Тайлер? — рассеяно спросил он.

— Конечно! Это я! — в полу крике и весело ответил кот. — Спасибо за доставку! Надеюсь, он не доставил вам хлопот? — кучер ничего ответил, но смерил кота и юношу презрительным взглядом.

— Я сниму с него кандалы, а дальше он — ваша забота — быстро бросил он, видимо, уставший от своего заключенного. Как только наручи с грохотом упали на каменный мост, парень почувствовал небывалое облегчение не только в руках, но и во всём теле. Хотелось просто бежать и кричать от этого. Поклонившись солдату, зверолод уставился на парня своим кошачьим взглядом, играя хвостом по земле.

— Меня зовут Сэт Тайлер. Я один из преподавателей этой академии. Пойдём зарегистрируем тебя в списке первокурсников, — он похлопал парня по спине и повёл внутрь замка.

Внутри башня выглядела не менее поразительно. На высоком потолке располагалась люстра из маленьких кристаллов, что отливали разными цветами. Стены и колонны преобладали красным и жёлтым цветами. По тёмной каменной плите стелился синий ковёр с золотой каймой. Сэт и красновласый прошли к магическому лифту и отправились на верхние этажи. Кабина лифта была сделана из какого-то металла, который блестел от света кристаллов на потолке. Его медный цвет приятно радовал глаз. Когда двери лифта отворились, перед ним предстал прекрасный вид из огромной арки прямо в каменной стене. Сэт с интересом наблюдал, как парень изучает всё вокруг. Остановившись по центру помещения, кот дважды хлопнул в ладоши. Под ногами засветились руны, образующие круг. Перед котом и аловолосым предстал комитет академии, точнее его копии.

— Уважаемые директор, Ларри Сатори, а также мои коллеги... Наконец-то приехал нас особенный ученик!

— Значит, он и есть Джейсон Грейс? — задал вопрос директор, потянувшись немного вперёд. И когда он нагнулся, юноша увидел длинные заячьи уши. Видимо, директор тоже зверолод.

— Не могли бы вы снять капюшон? — сказал один из учителей. Парень выполнил просьбу. Алые волосы спали до скул и находились в небрежном виде; зелёные глаза, схожие с глазами Сэта, взирали на комитет с полным равнодушием и спокойствием. Учителя начали перешептываться и откровенно глазеть на парня.

— Цвет волос, глаза... это точно он, — подтвердил учитель. Директор характерно кашлянул в кулак, призывая прекратить гул в помещении. Взглянув на красновласого, он сказал:

— Джейсон Грейс, я лично был знаком с вашим погибшем дядей... — стоило этим словам вырваться из уст, как на секунду, только на секунду, директор Ларри и Сэт прочувствовали опасную и мощную магию. — Кхм... И по его просьбе, я предлагаю вам стать учеником магической академии Эрагон. Остается узнать ваш ответ.

«Ха... Предлагают... если бы не заявка от академии, то я бы уже сегодня был мертв. Но мою казнь отложили до решения вопроса о поступлении. Если я поступлю в Эрагон, то меня не убьют — я мощное оружие, и главы страны это знают. «Так почему же нам не

использовать это оружие против врага, да?» — скорее всего думают они. Насколько я слышал, сейчас с эльфами ведётся война, так что моя душа будет им очень полезна. Но, если я откажусь, меня просто убьют... Что же выбрать: быстрая смерть по приговору? Или же долгая смерть на фронте? Говоря честно, плевать — я готов к смерти. Однако... дядя действительно хотел, чтобы я обучался магии и дальше... Хотел, чтобы я отучился в академии. И если этот лопоухий заяц не врет и действительно знал дядю, то, может, стоит попробовать?»

— Клянусь, господин директор, что буду стараться учиться и не совершать противозаконных деяний, — бас, несвойственный для парня, слегка испугал комитет. Директор одобрительно кивнул.

— Что ж, тогда вы можете приступить к своему обучению завтра вместе с остальными. До скорой встречи, мистер Грейс, — комитет медленно исчез.

— Ну что ж, пойдём на выход.

— Да, как скажете, — Джейсон поник головой и всматривался в синий ковёр, думая о своём. Они вышли на тот же каменный мост и остановились. Приложив руку к плечу парня, Сэт щёлкнул пальцами, и они оба испарились.

Открыв глаза, Джейсон увидел огромное здание, что тянулось от чистого поля, до начала города. Вокруг него стоял высокий забор, украшенный древесными лианами.

— Это общежитие учеников Эрагон. Здесь ты будешь жить на протяжении своей учёбы. Все твои вещи уже находятся в твоей комнате. Держи ключ и номер от двери, — кот протянул медный ключ, на котором была бирка с номером "666". — И кстати, там тебя ожидает небольшой сюрприз, он лежит в красной коробке на кухонном столе. Надеюсь, он тебе понравится. А теперь соизволю попрощаться, ибо все свои обязанности я выполнил, — Сэт с улыбкой поклонился и отвернулся. — Встретимся на уроке, Джейсон, — игриво произнёс он напоследок, щёлкнул пальцами и мгновенно исчез. Парень почесал затылок, думая про себя: "Странный этот кот... Нужно быть с ним учтивее". Он ещё раз взглянул на свой номер. Интересный попался, однако, ведь число не из приятных. Устало выдохнув, Джейсон прошёл через открытые ворота и хлопнул громоздкой дверью.

Входной зал представлял из себя общую комнату, где можно было собраться группой. По середине стоял стол, вокруг него три кожаных дивана, на тёмной стене висела картина с изображением горного пейзажа. Свет из больших окон не давал ослепнуть в этой тьме — дизайн отличался от дизайна академии. Здесь всё имело тёмные тона, словно похоронное бюро. Но эту мрачность разбавляла мебель, что не подходила под само помещение: яркие плакаты с разными объявлениями, заказами и прочими записками, неподалёку разместился книжный шкаф, забитый доверху разными книгами. На удивление, было довольно тихо, даже нет лёгких скрипов досок, которых боялся Джейсон, ведь думал, что они будут мешать ему спать. Здание словно было пустым, и только один Грейс заполнил это тоскливое и мрачное одиночество своим присутствием. Эта тишина не понравилась ему, поэтому его лицо сделалось хмурым. Пройдя по лестнице наверх, он увидел те же тёмные стены, узкий проход, сопровождающийся зелёным ковром, что не подходил к этому месту. Свет из окон так же хорошо спасал, хотя и площадь его лучей была не велика. Джейсон начал бродить по коридору и искать свою дверь. Номера шли бесконечно, казалось, что вовсе не прекращались. В этом лабиринте и заблудиться не долго, благо в самых тёмных местах были факелы. Аловолосый около получаса бродил по призрачному дому в поисках своей двери.

Тут неожиданно послышался звук шагов, быстрых и лёгких. Они раздавались то слева, то справа, потом перебирались на потолок и обратно на некрасивый ковёр. Звук становился громче, шаги ещё быстрее, а взгляд Джейсона ещё хмурее. Он почувствовал, как на плечо легло что-то лёгкое, твёрдое и... живое. Пара зелёных глаз уловили такую же зелёную пару, только в разы меньше и выглядели они хитро. Чётко осмотреть существо не удалось, виднелись только темно-зеленые пряди его волос, которые, кажется, покрывали всё его тело. Он неожиданно широко улыбнулся; зубы блестели ярче зеркала. Быстро и жёстко схватив его за шкуру, Джейсон поднёс существо к горящему факелу. Оно было похоже на человека, было волосатым и походило на маленькую мартышку, только у него выделялись зелёные глаза, что светились в темноте. Джейсон принял каменное выражение и наблюдал за тем, как этот волосатик пытается вырваться из его хватки.

— Эй, отпусти меня наконец! — вдруг запищал он. Голосок его был тоненьким, оттого и забавным.

— Кто ты? — проигнорировал его Джейсон, продолжая сверлить своими глазами.

— Что? Ты вообще ученик Эрагона!? — чертёнок успокоился и возмущённо вылупил на парня.

— Ну да, — сухо ответил он, на что его собеседник недовольно фыркнул.

— Тогда как можно не знать своего домового? — высокомерно сказал чертёнок и отвернулся.

— Домой? — переспросил аловолосый, снимая с себя каменную маску. Домой снова фыркнул на его изогнутую бровь и слегка удивлённые глаза.

— Каждому ученику Эрагона положено иметь персонального помощника. В его роли и выступаем мы — домовые, — нехотя ответил он.

— И на кой мне домой? — волосатик злобно повернулся и попытался ударить своего хозяина.

— Ты глухой что ли!? — закричал он, — сказал же, помощники мы. Вы и задницу свою подтереть не сможете без нас. Домовые помогают ученикам не потеряться в общежитии, переносят вещи во время заселения новеньких и следят за порядком в комнатах своих хозяев. Так же они извещают о школьных объявлениях и могут помочь с похождениями в город. Кроме самих хозяев, нас никто не видит, только слышит наш топот. Так что прояви уважения к своему домовому и отпусти меня! — волосатик снова полез драться, но также безуспешно. Джейсон устало выдохнул. "Ещё одна "радость"" — подумал он и отпустил помощника. Тот отряхнулся и сказал: — Пошли, укажу тебе твою комнату, а то я уже устал сидеть в той душной коробке.

— Значит ты был подарком от учителя?

— Ага, скорее игрушкой для издевательств. Я ещё припугну эту наглую кошку. Будь он не ладен... — бурчал себе под нос домовый, быстро перебирая ножками по твёрдому ковру. Он шёл, переваливаясь на бок, и выглядел забавно.

— Как звать-то тебя? — спросил он.

— Джейсон, — снова сухо и кратко бросил парень, стараясь не обращать внимание на зелёное нечто.

— А ты не многословен. Меня звать Джил, — теперь его голос приобрёл странную хриплость, — я самый опытный, надёжный и профессиональный домовый, — гордо и хрипло начал он, задрал нос.

— И, наверно, самый старый, — тонкая полоса на лице аловолосого стала округляться и

превратилась в полукруг издёвки. Джил саркастически посмеялся и невнятно сказал что-то себе под нос. Джейсон снова начал ощущать мрак и тишь этого места, отчего стало немного не по себе.

— Эй... Джил, почему здесь так тихо? Я вроде последний ученик, кто явился в академию.

— Каждая из комнат зачарована так, что ни один звук изнутри не доносится до внешнего мира. Хоть ты ураган устрой — никто и не подумает, ведь не услышит. Но вот внутри слышно всё, что творится снаружи, так что будь потише здесь, если не хочешь выдать свои мерзкие секретки, — Джил говорил монотонно, словно уже раз сто приходилось ему объяснять это. Наконец они добрались до проклятой двери "666". Дверь со скрипом отворилась и перед парочкой престало пустое, пыльное, грязное и пахучее местечко, от которого даже мысль спать на ступенях церкви кажется хорошей. Грейс скривился и попятился назад.

— Это что за дерьмо?

— Это твоя комната, — ехидно улыбнулся Джил, — как раз под стать хозяину. Да расслабься, сейчас всё будет.

Домовой быстро улетел в темноту комнаты, и начал карабкаться по деревянному косяку. Повертев что-то, он спрыгнул, и комната озарилась зелённым светом. Это был кристалл. Он испускал световой импульс, в котором аловолосый почувствовал магию.

— Представь свою комнату, — сказал домовый.

— Зачем?

— Кристалл работает через твой мозг. Представь свою комнату, и кристалл воссоздаст её в мельчайших подробностях.

— Ясно, — Джейсон прикрыл глаза и начал представлять. Из кристалла посыпалась звёздная пыль, которая охватила всё помещение. Тёмные сырые стены начали превращаться в кофейные обои. Паутина и обломанные доски сменились на чёрный потолок и небольшую люстру из кристаллов. Возле окна появилась неприметная, но удобная кровать, а возле неё комод с будильником. В пустом угле появился книжный шкаф, забитый доверху; письменный стол разместился рядом с окном и кроватью. По центру растелился багровый квадратный ковёр, очень мягкий и приятный. Джейсон прошёл к гардеробному шкафу и открыл его. Вся его одежда была аккуратно выглажена и висела на вешалке. На столе разместились некоторые коробки, как и на кровати.

«А он не врал... комната действительно копия моей, в которой жил когда-то. Даже запах тот же — ароматный сладкий кофе, чуть разбавленный в молоке. Я словно нахожусь у себя в усадьбе... только вот это лишь копия... копия моего дома...»

— Это кристалл домовых. Таких немного, и они очень ценны. Но мы отлично справляемся с работой, ведь мы...

— Да-да, молодец. Можешь сгинуть? Мне хочется побыть одному.

— Увы, в-первый день все домовые сильно привязаны к дому и не могут покинуть комнату хозяина.

— Ясно... — кратко бросил Джейсон и подошёл к столу. Раскрыв коробку, он достал сумку тёмно-серых тонов, и начал складывать туда книги с полки. Домовой с недоумением наблюдал за хозяином. Закрыв сумку, Джейсон направился к двери.

— Эй, ты куда?! — обеспокоенно спросил он.

— Прогуляться, — бросил парень и хлопнул сосновой дверью.

Город Магнолия был обширной столицей страны. Его состояние было сравнимо с целыми странами. Его протяжённость поражала, а внутреннее устройство походило на невероятное. По главной дороге тянулся рынок, где, казалось, было всё на свете — от желанных в жаркий день арбузов, до магических энциклопедий. Шум соответствовал числу народа, хотя чего стоило ожидать от самого разгара дня. Джейсон бродил по нему, заглядывая почти во все лавки. В итоге он ушёл с главной дороги, купив булку с мясом, и отправился в лес. Он возвышался над городом и уходил далеко от него. И стоило ему ступить на начало лесной дороги, как вдруг перед ним сверкнул свет. Парень упал на спину и ошарашенным взглядом глядел на фигуру, что возвышалась над ним. Это оказался Сэ, смотрящий на Джейсона с игривой улыбкой на морде.

— Ай-я-я-й, нехорошо убегать за пределы города без ведома Эрагон, мы же в ответе за тебя.

— Я не собирался никуда убегать, — хрипло ответил парень, поднимаясь.

— И всё же, тебе запрещено покидать пределы Магнолии без разрешения администрации Эрагона. В противном случае, мы будем вынуждены арестовать тебя...

«Я почему-то не удивлен. Как ни крути — я до сих пор опасный зверь, с которого они еще боятся снимать ошейник. Я могу быстро сбежать: не думаю, что скорость мага-кота превосходит мою скорость. Но почему, когда он рядом, я понимаю, что лучше послушать. Неужели таишь в себе сильную магию? Ты очень странный и опасный маг...»

— Я лишь хотел почитать в лесу. Там, думаю, никого из жителей Магнолии нет. Так что и вред я нанесу только если деревьям, да кустам.

— Я знаю, мой мальчик. Однако... — улыбка сползла с лица учителя, — Совет Владык решил, что и кусты с деревьями уже признак опасности от тебя.

«Вот убудки! Они всерьез решили меня на привязи держать вечно?!»

— Но, раз за тобой сегодня слежу я... — морда кота снова исказилась в игривой ухмылке. — Думаю, ничего не случится, если ты немного почитаешь в лесу, как обычный ученик.

Джейсон оживился. В его глазах прошел блеск. Лицо его по-детски удивилось и замерло. Сэт пустил тихий смешок и похлопал парня по плечу.

— Я не злой, нет... Но и просто так оставить тебя я не могу. Каждое действие я буду видеть и обезврежу, когда посчитаю нужным. Ясно? — в ответ Джейсон только кивнул.

— Вот и славненько! Тогда приятного чтения! — сказал зверолод и снова пропал в ярком блеске света.

«Странный... но он не был груб и неуважителен со мной. Даже позволил пойти прогуляться. Может, он и не такой хмырь, как остальные?..»

Парень бродил по чаще, вслушиваясь в звуки природы. Остановившись где-то в глуши, он набрал хворосту, сложил его и лёг, доставая из сумки книгу. Облизнув язык, он открыл первую страницу романа и начал читать. Теперь можно было насладиться одиночеством, хотя вряд ли можно назвать это одиночеством — кругом были разные звери, что кричали, рычали, свистели, пели и урчали. Джейсон медленно качал головой под пение птиц, наслаждался лёгким ветром, гуляющим меж деревьями, вдыхал свежий древесный запах, что расслаблял всё тело. Это место, словно Райский сад, казалось таким прекрасным, нетронутым и загадочным. Откуда тебе знать — что за нора под дубом, почём кабаны наворачивают круги вокруг него, зачем птицы поют, для чего красивая бабочка летает без

дела? То приземлится на одну веточку, то напереплёт книги, а то и вовсе на нос, мешая чтению. А надо ли искать смысл во всём этом? Разве нельзя просто расслабиться, ни о чём не думать и наслаждаться этой природой. Разве не прекрасно, что она даёт тебе такую возможность лицезреть всю эту красоту и прелесть? А ведь это только небольшой кусочек от всего могучего леса, что таит в себе ещё большую красоту и тайну, которую нельзя разгадать или найти. Этой тайной можно только насладиться, насладиться и радоваться каждой минуте, казавшиеся вечностью, что ты проводишь здесь.

Время шло, страницы менялись одна на другую, и так аловолосый не заметил, как жаркое и ясное солнце давно спустилось и уже уходило за горизонт. Неожиданно раздался громкий рёв, который эхом раздался по округе. Джейсон резко подорвался — его зрачки сузились в тоненькую щель и настороженно смотрели в сторону звука. Рёв раздался снова, но теперь парень смог услышать ещё кое-что — страх... боль... и тревогу. Немного раздумав, он ринулся на рёв, быстро мечась от одного дерева к другому. Его скорость была невероятна, да двигался он не как человек, а как зверь. Источник становился всё ближе, и ближе, а до ушей парня доносились ещё несколько звериных звуков. Вылетев из густой чащи, он наткнулся на группу медведей. Маленький медвежонок был завален деревьями, его, видимо, братья метались неподалёку, а большая медведица царапала дерево и пыталась достать детёныша. При этом она дико рычала, жалобно, тревожно рычала. Джейсон заметил, как к медвежонку подкрадывалась стая волков, которая, как шакалы, ожидала, пока малыш останется без сил, чтобы можно было легко убить. Медведица стала быстрее и яростнее рушить завалы, но все её старания были в пустую, а детёныш уже прижался к дереву, весь дрожащий от страха перед стаей. У двоих волков уже начала литься слюна из пасти, а остальные три решили попугать малыша и хищно кружили туда-сюда. Джейсон быстро сосчитал их. Он прыгнул на дерево, оказался параллельно земле, потом с силой оттолкнулся от ветки, разнося в щепки, а сам направляясь к завалам с дикой скоростью. В одно мгновение он уничтожил небольшой кусок завала, чтобы пролететь к малышу. Быстро сгруппировавшись, он наградил одного из волков ударом ногой, от которого пёс улетел в дерево, даже был слышен хруст. Остальные оскалились и набросились на парня. Тот обернулся, дабы знать, что риска для медвежонка быть не может. Один вцепился в ногу юноши, другой прыгнул и разинул пасть, чтобы схватиться за руку. Двое стояли и готовились к броску. Джейсон резко схватил волка за плотку и метнул в них, а того, что вцепился за ногу, с разворота швырнул в ещё одно дерево. В итоге осталось трое — Грейс хищно улыбнулся и присел на корточки. Стая не бросилась и настороженно наблюдала за странным человеком. Воздух наполнила ярость, сила, безумие и... жажда. Псы в страхе попятились назад, начав скулить. Джейсон в звериной позе присел и тут же пропал. Волки удивлённо поднялись, но не успели они оправиться, как над одним навис аловолосый и ударил прямо в хребет. Оставшиеся двое увидели, как он с нескрываемой радостью вытаскивает липкий, кровавый и пахучий позвоночник из тела волка. Безумные глаза Грейса медленно перевелись на этих двух. Страх снова охватил их, только теперь тела не слушались, словно этот человек заклял их своими жаждущими крови узкими глазами. Его улыбка обнажила острые клыки, схожие с клыками какого-нибудь льва. Никто и понять не смог, а Джейсон уже разорвал пасть волчаре, с удовольствием на лице наблюдая за страданиями жертвы. Последний наконец опомнился и побежал, что есть сил. Ему уже не было важно схватить беззащитного медвежонка и насытиться его жирным и мясистым телом. Сейчас вверх взял инстинкт самосохранения, который так и кричал — этот человек опасен... А человек ли... Кажется,

пёс смог убежать от того проклятого места и теперь переводил дыхание, высунув бледный язык из зубастой пасти. Неожиданно уши уловили какие-то колебания. Он здесь... схватил пса за горло, смотрит на него взглядом хищника, а в его зелёных глазах волк выглядел, как добыча. В тишине появился тихий рык, похожий на смех. Язык игриво облизывал белоснежные клыки, в которых видно отражение волка. В них так же видно его страх, его отчаяние и сожаление. Очень странно... чтобы дикий зверь настолько был напуган, что смог показать страх, переживание и ужас в глазах, как человек. Он стал скулить, продолжал дёргаться — очень похоже на медвежонка, который так же безнадежно и судорожно стоял у завала и готовился к смерти. Джейсон раскрыл свою зубастую пасть и в момент прекратил страдания зверя. Кровь полилась по его рту, грязная, противная и неприятная на вкус кровь. Брезгливо отбросив труп, словно игрушку, он вытер лицо и выплюнул сгусток красной жижи, сморщившись от вкуса. Добравшись до завала, он наблюдал, как малыш отчаянно рвётся к матери, а та так же отчаянно пытается разгрести здоровые деревья. Грейс медленно подошёл к детёнышу, чем обратил на себя внимание. Тот настороженно притих и смотрел на парня. Аловолосый присел и протянул ладонь. Зверёк медленно, но прикослапил к нему и стал принюхиваться.

«Звери далеко не глупые, как считают многие... Они видели, что я сотворил. Этот детеныш понимает — какую опасность я несу, потому и принюхивается. Сейчас, стоит мне резко двинуться, как он моментально испугается, словно эти жалкие волки. Видимо, и в мире животных я изгой...»

Медвежий мокрый нос упёрся в ладонь и начал тереться — малыш принял парня.

«Что? Он не испугался меня?.. я думал... хм... Может, это потому, что ты добрый по натуре, а, братец?»

Юноша в ответ понюхал его — пахло сырой рыбой, грязью и лесным бором. Подошедши к деревьям, Джейсон приложил ладонь к одному из них. Древесина начала трескаться и вскоре разлетелась на мелкие кусочки. Завал обвалился и проход был предоставлен. Детёныш ринулся к своей матери, а та начала оближивать его и гладить неуклюжей лапой. Джейсон улыбнулся, опираясь об дерево. Глаза его засияли радостью и слегка намокли, наверное, от поднявшегося ветра. Только сейчас он заметил, как солнце почти село за горизонт. Отряхнув одежду, он поспешил к выходу из чащи. Но тут раздался медвежий рёв. Грейс остановился и увидел, как медведица подходила к нему. Встав на две лапы, она оказалась куда выше парня, хотя он был крепким. Обхватив его своими лапами, она начала крутиться.

— О, — только и мог сказать парень в ответ на объятья, — ну ладно, так уж и быть, — он засмеялся и стал наглаживать грубую шерсть животного. Внутри стало так тепло, словно второе солнце грело сердце. Улыбка стала ещё шире, а взгляд нежным и счастливым. Когда наконец медведица отпрянула от аловолосого; направилась к своим детям, косалапя по листве. Джейсон продолжил свой путь, а когда был у входа в другую чащу, остановился и помахал семейству. Они в ответ снова поднялось на две лапы, и покачало головой.

Ночью действовал комендантский час, но в честь новых учеников-магов город ещё пылал разноцветными красками. Стражники смотрели в оба, ибо даже на праздниках возможны преступления. Джейсон плёлся по главной дороге, еле перебирая ноги. Глаза сами слипались, а мозг уже не хотел работать. Тут перед ним вылетел мужчина, по-видимому, пьяный и весёлый. Взгляд усталых глаз пал на вывеску здания. Она гласила: "Пей,

баклан!!!". Джейсон по запаху понял, что там подают отменное пиво, а если зайти и разложиться у барной стойки, то можно найти что-нибудь покрепче. Он посмотрел в свой кашель, в котором было тысяча серебряных.

«Я не особый любитель выпивки, да и карманная академия мне предоставила немного... Сэт еще не объявлялся, а значит, что я могу еще погулять без жесткого надзора».

Юноша снова взглянул на вывеску.

«Дядя говорил мне, что алкоголь — дело не шуточное. Если уж и решил выпить, то делай это с умом. Что ж... деньги тратить некуда, а сегодня последний мой свободный день. Можно и попробовать».

Заведение было наполнено хорошей музыкой, мотив которой так и заедался в голове. Но что самое интересное — это то, что большинство клиентов были учениками Эрагона. Джейсон оказался не первым, кто решил отметить своё вступление кружкой хмельного. Сев в дальний угол, он подозвал бармена, который выглядел энергично, оно и видно — столько ртов нуждаются в попойке, тут и вздохнуть минуты нет. Заказав стакан коньяка, аловолосый окинул своим хмурым и усталым взором всё помещение — все веселились, пили, подпевали музыкантам, флиртовали с красавицами-официантками и иногда ввязывались в драки, которые быстро переходили на улицу. И вот, получив свою рюмку, юноша долго смотрел в ее гущу. Глаза его словно пытались высмотреть что-то необычное в этой зеленой жиже. Наконец взяв рюмку в руки, он выдохнул и выпил. Легкое жжение обдало глотку.

«Я часто чувствую жар и копоть в горле из-за магических сил, но вот такой жгучий вкус — впервые...».

Заказывая еще одну, Джейсон почти прильнул лбом к стойке. Его дыхание затихло, а тело замерло.

— Жду не дождусь, когда стану магом Эрагона! — весело и встревоженно тараторил один из учеников.

— В этом году учеников поприбавилось, так что конкуренция тоже будет нехилая, — сказал другой, сидящий рядом с первым.

— Я слышал, что к нам перевели какого-то заключенного...

— Заключенного?

— Да! Поговаривают, что у него были огромные кандалы. На вид, как слышал, это был парень, молодой. Только вот ни лица, ни слов, ничего характерного он не показывал. Так что эти три года обучения будут интересными.

— Слушай... А этот заключенный... Я помню только одного преступника, которого посадили в юном возрасте.

— Ты про Потрошителя?

Когда прозвучало странное имя, Джейсон вдруг дернулся, нервно попятился к стене и незаметно взглянул на говорящих. Их лица исказились в тревоге и страхе.

— Потрошитель — последний из драконьего народа. Долгие годы он убивал демонов в провинциях Преисподнии[1]. Каждая его жертва была жестоко разорвана на куски, зажарена жариво и... — юноша сделал паузу. Его собеседник еще ниже прильнул к столу, словно боялся, что их разговор услышат. А ведь слышали...

Джейсон замер. В глазах его появился неестественный горящий блик. Ноги медленно заострились и процарапали стойку.

— ... И сожранными... точнее, оторванные головы и сердца, словно их выгрызли.

— Вот ведь ужас... — поежился собеседник.

— Именно. Как думаешь, Эрагон приняли Потрошителя?

— Да ни разу! Всё же у академии есть голова на плечах — чтоб серийный убийца, да еще и зверь бешеный... Не поверю!!!

— Но всё же, кто этот заключенный новенький?

— А есть ли нам до этого дело, друг? Всё же, раз Эрагон не станет поступать безрассудно, то этот убогий либо воришка, либо хулиган, ну, может, убил одного-два по пьяни — не более.

— Верно мыслишь, дружище! За это стоит выпить! — ученики чокнулись кружками и снова влились в общую веселую атмосферу.

Джейсон же сидел хмур и мрачен. Бармен часто смотрел на него искоса — Грейс замечал это, но виду не давал.

«Думал, что хотя бы в подобном месте смогу ненадолго забыться и не думать ни о чем... Но, видимо, прошлое будет преследовать меня вечно...»

Да-а-а-а... вечно...

Ошарашенно подорвалась красная макушка. Грейс повертел головой. Никого, кто мог бы утихомирить страх в глазах юноши. Он поджал руки и, сторбившись, взялся за виски.

«Что за голос? Очень похож на мой... но чуть хрипловат, да и звучит, как рык».

Тревога резко пропала. Мощный запах перегара ударил в крупные ноздри. Джейсон поморщился и обратил взор на источник этого едкого запаха. Рядом с ним, даже не обратив на красновласого внимания, присел некто, укрытый в капюшоне и длинной мантии. Из его уст часто вырывались тихие смешки, да бубнёж. Он чуть шатался, а когда бармен всё же соизволил подойти к нему, то заговорил плавным и медленным тоном:

— Торин! Друг ты мой. ик, сердешный. На. икейка мне, пожал. ста.

— У тебя ни гроша, Райан. Если нечем платить за выпивку, то проваливай! Я не держу у себя попрошаек.

— Ну-ну, — пьяный юноша плавно вытянул руки и стал рыться в своих карманах. Бармен же смотрел на него с презрительной желчью, скрестив руки на груди.

Неожиданно улыбка блеснула на бледном лице юноши. Он резко вынул руку из кармана, и монетка, добытая таким непосильным трудом, укатилась куда-то. Торин устало вздохнул. «Вот идиот...» — подумал Джейсон.

— Ладно, Райан, давай, вали от сю... — раздраженный голос был резко прерван звоном монет в мешке, который Джейсон кинул около Райана, что копошился под столом. Поднявшись, его лицо медленно исказилось в удивленную гримасу.

— О! Видишь, — обратился он к Торину, — я же говорил, что деньги у меня есть!

— Долбашлеп ты этакий. Деньги отдал этот хмурый пацан. Поэтому допивайте оба и валите из моего кабака.

— Спаси. ик. бо, друг. Как тебя звать-то?

«Джейсон ван Грейс... сын благородного рода...» — промелькнуло в голове у Грейса. Он замялся и опустил голову.

— Чего случилось? Неужто имя своё забыл? Или не дали его тебе?

— Да дали мне, дали... — раздраженно пробубнил Джейсон.

«И зачем только я помог ему?..»

— Ну тогда давай знакомиться! Меня Райаном зови...

— Джейсон... — сухо и быстро кинул красновласый, стараясь не смотреть собеседнику в глаза, иначе пришлось бы лицезреть пьяное счастье в стеклянных глазницах.

— Позволь отблагодарить тебя, — ехидно улыбнулся Райан, осушая поданный стакан виски.

— И как же? — Райан хитро посмотрел на бармена, потом куда-то дальше него. Это было плохим решением...

[1] Преисподняя — столица Мартинии

Глава 2. Райан

Зелёное поле было окрашено в алый цвет. По воздуху гулял запах смерти. В чёрных окопах валялись трупы солдат. Каждый метр был забит ими. Кроме них валялись израненные тела крылатых ящеров: их морды бездушно смотрели куда-то. Вдалеке от этого места разразился взрыв. Огонь охватил небо, заставляя его чернеть. Ещё слышались дикие крики, рыки и возгласы храбрых, сильных и опасных воинов. Белые лучи снизошли на орду, попутно уничтожая всё, что встречалось на пути. Густой туман окутал поле битвы. Вдруг в этом чёрном и загрязнённом небе появился огромный белый шар. Он лениво летел вниз, не обращая внимания на все попытки наземных воинов остановить его. Они использовали все заклинания, все силы, чтобы предотвратить падение. Он настиг их. Волна ветра пронеслась по полю, сшибая с ног. После, белизна окутала всё пространство. Небо очистилось, туман рассеялся, но поле так и осталось усыпано трупами и окрашено кровью. Последнее, что удалось увидеть в этом переполохе — массивные чёрные крылья. Крылья ангела...

Голова трещала. Глаза кое-как открылись, и первым, что они увидели — был Джил. Джейсон поморщился и медленно поднялся.

— Что было вчера? — он схватился за макушку, чувствуя, как боль пульсирует по всей голове.

— Я не знаю. Ты пришёл такой пьяный, что казалось — вот-вот на полу заснёшь. Заблевал весь коридор, так ещё и перегаром заполонил всю комнату. Мне пришлось отмывать всё это.

— Прости, — устало произнёс парень, взглядываясь в часы будильника. Учёба скоро начнётся.

— Вот холера, голова ещё болит. Надо что-нибудь выпить, — он тяжело поднялся с кровати и стал ворошить все вещи на столе. Домовой жалостно наблюдал за жалкими попытками аловолосого найти лекарство. Спрыгнув с комода, он взобрался на стол, чем привлёк внимание. Достав из кармана маленькой жилетки корешок, он протянул его Джейсону.

— Съешь его и запей чем-нибудь. Голова сразу пройдёт, — парень по-началу сомнительно смотрел на корешок, но искать лекарство пришлось бы долго. Заглотив его, он быстро запил стаканом воды, после немного поморщился. Джил же с ехидной улыбкой любовался страданиями. Но голова действительно прошла, словно и не было боли. Джейсон выдохнул.

— Спасибо, Джил, — быстро бросил он и отправился в душ. Домовой лишь довольн хмыкнул и продолжил сидеть на комоде.

Форма академии была необычна: чёрная рубашка отлично сочеталась с красным галстуком и пиджаком. Они удобно сидели на Джейсоне, прекрасно обрамляя его тело. Собрав сумку, он ещё раз взглянул на часы и поспешил на выход.

Направляясь к академии, Джейсон остановился. В нос ударил запах гари. Он повернулся налево и прищурился: вдали, у пригородных домов, горела хата. Огонь жадно пожирал ее, а его языки игриво танцевали, устремляясь ввысь искрами.

«Пооди, кто-то из солдат сжег. Часто такое бывает, когда деревенщины не хотят отдавать свои хаты и еду в использование армии. Горит, прямо наша усадьба в ту ночь, когда я и дядя

остались под открытым небом...».

Ученики толпились возле входа, ожидая, пока их пропуска пройдут проверку. На мосту было много молодых парней и девушек. Джейсон старался не выделяться и шёл спокойно и не торопливо. Пытаясь вспомнить вчерашнее, он не заметил, как к нему подошёл какой-то парень. Он был одет в те красные брюки, галстук, рубашку и жилетку, что и остальные ученики. Его рога казались необычными, красивыми и знакомыми... Он весело похлопал Джейсона по плечу и радостно улыбнулся.

— Здравова! — громогласно сказал он.

— Ты ещё кто такой? — аловолосый слегка попятился от него. Глаза рогатого сделались удивлёнными.

— Ты не помнишь меня? — Джейсон повертел головой.

— Ого. Вот это тебя накрыло. Что ж, друг, тогда я расскажу тебе всё. Меня зовут Райан. Мы познакомились в баре, ты заплатил за меня и заказал нам по стакану виски. Я же был настолько восхищён твоей добротой, что предложил тебе способ провести ту вчерашнюю ночь ещё веселей. Пока скряга Торин был занят заказами, мы с тобой по-тихому пробрались на его склад и украли несколько бочонков пива. Он, конечно, заметил нас, но мы смогли убежать с сокровищем. Правда, нам пришлось пробежать пол города, пока он стрелял по нам из двухстволки. Но когда мы спрятались в мусорных баках, то старик потерял нас. Мы отпраздновали это украденным пивом, а после разгуливали по Магнолии и распевали весёлые и хорошие песни. Правда, какая-то бабка бранила нас и кинула ведро, но всё обошлось, и мы добрались до общежития.

— Ох, лучше бы я не слышал этого, — Джейсон поник головой и попытался скрыть взгляд виноватых глаз. Его щёки наполнились краской от стыда. Но рогатый похлопал по спине, ободряя его.

— Я, кстати, тоже первокурсник, так что будем учиться вместе.

— Ах... — устало выдохнул Грейс и схватился за переносицу, — послушай, я помог тебе лишь потому, что выглядел ты жалко, ясно? Да потратил на тебя последние деньги, так что будь добр, отцепись от меня. Я не желаю ни с кем здесь вести знакомства. Особенно с... — он взглянул на рога, — тобой...

— Да чего ж я тебе такого сделал?

— Ничего, просто не говори со мной, ладно? — голос Грейса становился все злее и скрипучей.

— Ну нет, дружище. Ты меня угостил выпивкой, а я толком тебя не отблагодарил даже, и эти побегушки не в счет! Всё же, позволь немого помочь тебе, Джей.

Неожиданно тело Райана отяжелело. Он почувствовал магический импульс[1]. Меньше, чем за секунду, к его лицу припал кулак. Ветер от удара раскинул опавшие листья в стороны. Близ стоящие ученики удивленно обернулись на шум. Возле двух юношей стоял клуб дыма. Кулак был в небольших ссадинах. Лицо Райана осталось целым, но до сих пор было шокировано.

— Ты... — недоумевал Джейсон.

— Поставил магический щит, — закончил его слова рогатый. — Ты чего так агрессивно со мной? Я же ничего плохо тебе не сделал?

«Ничего плохого? Ага... Джемем меня звали только близкие мне люди и родственники, которые уже мертвы...»

Джейсон хмыкнул, медленно убирая кулак от вспотевшего лица рогатого.

— Когда ты успел его выставить?

— Прямо в момент удара.

«Он демон — это понятно. По бледной коже и отсутствию мощных клыков можно судить о знатной демонической крови. Значит, любим магией. Но даже так... он мне ровесник, но пользуется не стихийной магией, а пространственной. Его худощавое тело сбивает с толку. Нужно быть предельно аккуратным. Убей его здесь, упекут обратно за решетку. Тогда остается только терпеть... Демоны... тем более высшие... ублюдки, которых еще поисках надо. Всех бы вас перебил, как скот...»

— Ладно... — промычал Грейс, — давай условимся. Ты не будешь переступать мои личные границы, а я, так уж и быть, составлю тебе сегодня компанию.

— Идет, Джейсон! Тогда, будем друзьями? — демон радостно протянул кулак.

— Никакие мы не друзья. Я никогда не буду якшаться с демонами. Поэтому не смей меня звать другом.

— Ладно-ладно, плохой парень! Как пожелаешь. Хотя по поводу демонов согласен, те еще гады...

— Ты это сейчас издеваешься надо мной? — глаз красновласого дернулся.

— Нет... — протянул тихо Райан. Лицо его вдруг потускнело, а улыбка сползла. — Я и вправду считаю, что общество демонов — сборище отборного дерьма, — он усмехнулся. — Да, звучит абсурдно — демон проявляет неприязнь к своему народу, хотя о нас говорят, как о народе едином, дружном и всё такое... Отрицать не стану, между собой мы еще сохраняем рамки приличия. Однако с остальными мы обходимся жестоко. Нынешний менталитет жителей Преисподнии — ужас и мрак. Как думаешь, Джейсон, зачем я поступил в Эрагон? — коричневые глаза, в которых прослеживались сероватые полосы, взглянули на хмурого Грейса. Вопрос сделал его лицо чуть спокойнее. Взгляд его устремился на поток из учеников.

«Наивные. Самовлюбленные. Эгоцентричные. Жадные».

— Ради денег? — предположил Джейсон. — Или же ради офицерского чина? Сейчас выпускников отправляют на фронт, сразу повышая до офицеров и выдавая неплохую зарплату.

Райан ехидно улыбнулся и повертел головой.

— Трон...

— Трон?

— Да, дружище, трон Владыки Преисподнии. Должность Владыки позволит изменить всю структуру государства Преисподнии. Я не хочу видеть свой народ таким, какой он сейчас. Я намереваюсь стать Владыкой Преисподнии, чтобы изменить мироустройство демонического государства.

— И с чего вдруг ты так загорелся?

— Хм... сказал не нарушать личные границы, а сам нагло спрашиваешь... — Джейсон раскрыл рот, но ничего не смог сказать. Бровь его подергивалась, а лицо краснело.

— Ничего страшного, дружище. Я не против. Идея эта пришла ко мне в голову после смерти матери... — лицо рогатого снова омрачилось. — Демоны живут войнами и битвами. Понятие «мирская жизнь» для них чужда. Я не хочу вновь и вновь слышать о смертях и видеть отчаянные лица родственников погибших. Их боль я ощущаю всем своим естеством, словно это я потерял близких на фронте. Оттого и поставил цель прекратить постоянные

войны в нашей стране.

«Его слова звучат искреннее... Никогда не видел такое печальное и потерянное лицо у демона. Он тоже ненавидит войну, ненавидит убийц и живущих только битвами. Но он стремится изменить общество; он хочет добиться мира, где не будет больше смертей. Я же... иду по другому пути... Значит, у нас с ним схожие мысли... Может, он не будет таким раздражающим, каким казался в первые минуты...»

— Пойдем скорее, а-то скоро начнутся занятия.

Академия была так же величественна, как и вчера на дне приёма. Каждый этаж башни представлял собой кольцевидный коридор, на котором располагалось несколько классных кабинетов. Ученики разбрелись по кабинетам, и башня погрузилась в тишину.

Райан и Джейсон сели за свободные места длинной парты. Аловолосый потянулся вперёд и упёрся подбородком в деревянный стол. Райан зевнул пару раз и стал гулять глазами по кабинету. Тут входная дверь распахнулась и к ученикам вошёл необычный учитель. Он был два метра ростом, с козлиными ногами, густой и аккуратной бородой и извилистыми рогами. Поправив свои очки, он с приветливым выражением осмотрел всех учеников, потом поправил тёмный галстук на своей зелёной жилетке и сказал: — Рад приветствовать вас, первокурсники Эрагон. Меня зовут Фариус, и я буду вашим преподавателем в изучении магии. Для начала запишем тему сегодняшнего урока, — он повернулся к большой доске и стал писать красивым почерком. Джейсон достал тетрадь и стал покорно списывать с доски. Райан же жалобно выдохнул и расплылся на стуле.

— А теперь отложите учебники, — с улыбкой произнёс он. — Они нам не понадобятся. Давайте разберёмся с одним вопросом — что такое магия? — его густые брови игриво поднялись. Один из парней за передней партой поднял руку.

— Магия — это природное явление, порождающее другие явления? — Фариус отвёл взгляд и начал почесывать свою козью бородку.

— Ну да, магия живёт на Земном крае дольше нас. Она может созидать и разрушать. Но что есть магия в нашем теле? — ученики снова смолкли в раздумье.

— Может не будем тянуть кота за интимное место? — неожиданно подал голос Райан. Джейсон посмотрел на него с непониманием. Фариус удивлённо смотрел на рогатого, как и остальные ученики. Кто-то начал перешёптываться и косо глазеть на парня.

— Что ж, тогда, может вы ответите на вопрос? — Фариус снова улыбнулся. Он не был зол на без манерную выходку. Он упёрся об свой стол и скрестил руки на груди.

— Ох, вот морока... — жалобно отозвался Райан. — Магия — это скопление природной энергии, которой мы пользуемся по собственной прихоти. Однако наши запасы магии не бездонны, по-этому каждый опытный маг должен знать свой предел, чтобы быть готовым ко всему. Запасы растекаются на каналы, которые разносят магию по всему телу, — Фариус хмыкнул и начал хлопать. Ученики смотрели на Райана с округлёнными лицами.

— Что ж, Райан, молодец. Вижу, что ты знаешь основы.

— Ну так я же знал, куда поступаю. Давайте дальше? — рогатый отмахнулся, словно Фариус был назойливой мухой. Класс тихо перешёптывался между собой.

— Для того, чтобы понять ваши способности, понадобится выплеснуть небольшое количество магии из своего тела. И раз уж мистер Райан соблаговолил помочь мне в объяснении темы, то и на практике не откажется помочь.

Райан гордо задрал нос и направился к Фариусу. Джейсон всё это время молча

наблюдал за ним.

— Выставьте свою руку вперёд и попробуйте выплеснуть магию, — говорил Фариус с новой улыбкой. Рогатый протянул руку и вокруг неё стал образовываться тёмный сгусток материи. Он извивался подобно языкам пламени.

«Как я и предполагал — он обладает стихией огня. Даже в этом мелком куполе я ощущаю всю мощь Райана. Если буду неосмотрителен, то он с легкостью прихлопнет меня... Что ж, тогда следует держать его рядом, пускай он и противен мне, но куда лучше знать, что у него на уме, чем постоянно дрожать от неизвестности с его стороны».

Дальше шла простая теория о происхождении магии. Учитель объяснил, что магия делится на две ветви — высшая магия и обычная. Если второй тип представляет собой обычное использование разных заклинаний определённого элемента, зачарования и т. д., то высшая магия делилась на два подтипа: магия света, которая подразумевала силу самих божеств, и тёмная, что изучает всю нечисть и её мощь. Остальное Джейсон пропустил мимо ушей, да и дальше Фариус рассказывал простую скуку. Внимание парня привлёк красивый пейзаж, что красовался в рамах окна здания. Яркое солнце освещало поле, которое перебирал лёгкий ветерок, а рядом весело протекала речка. «Вот бы оказаться там, почувствовать это» — думал Джейсон. На секунду он прикрыл глаза и зарылся в рукава пиджака. Легкая дремота охватила его разум; болтовня учителя уже смешалась в один единый шум со стороны, как и щебет птиц с свитом ветра. И только он начал видеть подобие сновидений, как в нос проник лёгкий, мятный и манящий аромат. Глаза резко открылись и хищной жадностью устремились в окно — аромат исходил снаружи. Грейс увидел лишь уезжающую карету. Уши улавливали шаги в сторону академии. А аромат всё больше и больше затягивал юношу, словно гипноз.

Райан, который дёрнул парня за плечо, вывел того из транса. Собравшись, он и Джейсон отправились в следующий кабинет.

— Зараза, — Райан вдруг сделался тревожным.

— Джейсон, ты это, подожди тут, мне надо нужду справить, — даже не дождавшись ответа, он улетел с коридора и пропал за дверью в туалет. Джейсон сощурил усталые глаза, провожая ими рогатого.

«С первой нашей встречей я думал, что ты жалкий пьяница. Потом посчитал тебя типичным графским демоном, а после твоих слов об обществе я даже подумал, что у нас есть что-то общее... Но теперь ты больше смахиваешь на ребенка, Райан...»

Коридор имел светлые тона: кремовая плитка аккуратно лежала на полу, мраморные стены отсвечивали лучи света, а толстые белые колонны создавали чувство облегченности, ведь кроме них ничего больше не огораживает учеников от обрыва. Подняв голову, Джейсон увидел узоры... нет... рисунки, изображающие звероловов, эльфов, даже ангелов и демонов. Все они выглядели красиво и ярко, и если смотреть на потолок дальше, то можно увидеть, как рисунки сменяются на другие. Джейсон увидел большого, красного дракона, который с хищной мордой пылал огнём, а рядом с ним была всякая нечисть. Он выглядел грозно, опасно и впечатляюще. Неожиданно толчок извне выбил парня из равновесия, и теперь аловолосый лежал на кремовой плитке и рассматривал группу учеников, что столпились над ним. Один из них смотрел на него с нескрываемой улыбкой.

— Смотрите, кто тут у нас — сам Джейсон ван Грейс. Не думал, что Эрагон начнёт принимать на обучение долбанутых психопатов. Бедняжка, мой приятель задел тебя, прости пожалуйста. Вот, держи руку помощи, — он протянул свою руку, мирно улыбаясь. Его

приятели стояли и тихо смеялись. Джейсон помрачнел и поник головой. Молча он пытался подняться сам, но снова свалился на пол — второй удар пришелся по его ногам.

— Следует принимать помощь, когда ее тебе предоставляют. Неужели твой народ такого не говорил тебе? — Джейсон с хрустом сжал кулаки. Воздух вокруг него нагревался.

— Тебе здесь не место, выродок. Это место для лучших существ Мартинии, — он толкнул аловосолого, присел и схватил его за волосы. На лице Джейсона появилась еле заметная боль, которая заставляла противную улыбку ученика расплываться сильнее. Сейчас Грейс увидел рога, схожие с рогами Райана, а также клыкастую пасть. Это демон. Рассмотрев Грейса, он нанёс хороший удар кулаком в лицо. Во рту появился вкус железа, а щека неприятно горела. Внутри пылал огонь. Он желал вырваться наружу и поглотить всё, что увидит.

— Как тебе вообще удалось попасть сюда, ничтожество? — вставил кто-то из компании рогатого. Сам он молча наблюдал, как Джейсон плюется кровью.

— Лучше бы ты сгинул вместе со своим родом, — сказал другой парень. «Нет, нельзя.. Дядя просил не причинять вред, кто бы ни был. Но... я уже не могу сдерживаться!..». Зрачки красноволосого сузились. Когти отросли. Из кровавой пасти стал валить пар и исходить рык.

— Эй, Тюр! — "знакомый голос... Райан". Рогатый перевёл взгляд на Блейда, который сверлил его грозным взглядом. Злость и ярость пропали.

— Ван Блейд. Не думал, что увидимся так скоро, — лицо Тюра сделалось хмурым и кислым.

— Ага, тоже рад тебя видеть, — протараторил Райан, махая рукой, — я погляжу, вам заняться нечем.

— Да ладно тебе, мы просто хотели познакомиться с первокурсником, — Тюр слегка улыбнулся, но брови его оставались хмуры.

— Оставьте его, — коротко сказал Блейд. Его рука начала испускать чёрные огоньки. Тюр заметил это и выставил руки вперёд.

— Ладно-ладно. Сдался он нам. Пойдёмте парни, — он махнул рукой и вместе со своими приспешниками растворился в толпе.

— Ты цел? — Рогатый протянул руку.

— Не побоялся выйти против толпы, даже учитывая свое хилое тело. Так уверенно говорил с тем ублюдком... Ты либо бесстрашен, либо безумен, Райан...

— А чего мне бояться? — недоумевал рогатый. — Я увидел, как моего товарища задирают, вот и вступился; разве не так поступают друзья? Хорошо, что они знают мою злость, иначе бы этот коридор был бы уже в осколках.

— Что ж... тогда... спасибо...

— Да не за что. Ты уж извини за Тюра. Этот придурок — один из членов знати демонов. Но ведёт он себя, как отбитый идиот. Будь с ним аккуратней, — тут раздался приглушённый вой. Парни схватились за животы и жалобно начали мычать.

— Сейчас бы жаренного кабана, — говорил аловолосый с мечтающим выражением.

— Так давай сходим в столовую. Там сегодня как раз подают мясные блюда! — Райан утирал слюни и с выпученными глазами смотрел на голодного друга.

— Ладно, пойдём, — с лёгкой улыбкой сказал аловолосый и направился за рогатым.

Столовая располагалась на нижних этажах. Она была огромна, выполнена в тех же тонах, как и академия. Ученики забирали подносы и усаживались за продолговатые

деревянные столы, накрытые скатертью нежных цветов. Подносы их были пусты, да и в месте выдачи не было ни одного повара

— Позволь мне отплатить тебе той же монетой. Ха, не плохая игра слов... — последнее предложение он пробубнил себе под нос, так что Грейс не слышал его.

— И как же ты отдашь долг? Ты кое-как гроши накопал, а я отдал большую сумму, — Райан понимающе покивал головой, но тут резко вздёрнул нос и с самодовольной улыбкой, непривычным деловитым тоном сказал: — Не волнуйся, мой друг. Райан ван Блейд — демон слова. Сегодня вечером ты не только получишь ту сумму, которую так благородно отдал скряге Торину, лишь бы моя бедная душенька не мучилась, — говорил он с наигранным сентиментализмом. Джейсон завёл глаза на его актёрскую игру. — Ты, друг мой, станешь вдвое богаче, чем был вчера! Поверь, моя авантюра сделает из тебя приличного ученика!

— Ха, говорит мне тот, из-за кого я и стал нищим, — Джейсон иронически улыбнулся, но улыбка эта была вялой и не по нраву рогатому, — Так и быть, "друг мой", — передразнивал он демона, — значит сегодня вечером? — Райан посмеялся над пародией и весело сказал, — выходи в полночь из общежития, я буду ждать тебя. Ох, давай теперь присядем, да поедим, а то мой желудок уже на тебя глаз положил, — Райан и Джейсон посмеялись и сели недалеко от раздачи подносов. Рогатый всматривался в прямоугольный пластик, после зажмурил глаза и что-то прошептал. Джейсон смог расслышать короткое и незнакомое заклинание. Поднос тут же засветился голубоватым светом, после чего на нём оказался полноценный завтрак, состоящий из яичницы с беконом и хлебом, горячего чая и небольшого кекса. Блейд отломил хлеб и разломал кекс на две части, передав их аловолосому.

— Слушай, а откуда ты, если не секрет? — задал вопрос рогатый, не отвлекаясь от еды.

— Я? — парень упёрся взглядом в откусанный хлеб. Его зелёные глаза вдруг потускнели, а зрачки стали шире и теперь выглядели по-человечески. Аппетит ушёл из желудка. — Да из деревеньки одной.

«Ложь».

— Папаша уже паковал мои вещи, стоило послам из Эрагона передать заявку на поступление. Надо было видеть его лицо — такой радостный, словно ребёнок с игрушкой, — Джейсон усмехнулся, представляя выражение радостного отца. — Да я и сам готов был ехать. Правда, когда проезжали Ледяные дюны, я чуть свой зад там не оставил. Скажу тебе так, друг — никогда не пользуйся услугами "Быстрые колёса". Эти шарлатаны обдерут тебя с головы до ног, а сами будут работать, спуская рукава. Нет, правда, они серьёзно думали, что я останусь в довольстве после того, как пережил адскую тряску в их дряхлой карете. До сих пор чувствую жёсткость этих сидений. Жуть! — невольно Райан потянулся к пятой точке и стал натирать ушибленные места. Лицо его тем временем искривилось в недовольной гримасе. Джейсон с нескрываемой улыбкой тихо посмеивался над собеседником.

— Хорошо, друг, я тебя понял, — через смех проговорил аловолосый. Они доели и отправились на второй урок. Он должен был проходить на верхних этажах.

Оказавшись в кабинке лифта, парни оба выдохнули. Двери закрылись, расслабляющая музыка заиграла в помещении. "Снова вижу этот приятный медный цвет... дежавю — в прошлый раз здесь было не так спокойно, как теперь" — думал аловолосый. От скуки Райан начал хлопать себя по бедру, набивая мелодию музыки. Кристаллы переливались из белого и жёлтого в синий с красным. Они менялись плавно, оттого казалось, что вот-вот уснёшь в такой обстановке. Джейсон почти так и сделал, но резкий тормоз лифта быстро ободрил его.

Блуждая по кольцу, парни наткнулись на мужчину. Это был человек, одетый в простую серую рубашу с поднятым воротником. В руке его была бутылка рома, которую он опустошил на половину. Его пьяный взгляд серых глаз заметил двух парней. На его потрёпанном лице появилась некрасивая улыбка. Он пошатывался и перебирал ноги с предельной аккуратностью.

— Ох, парни, не поможете? — он упёрся в стену, периодически издавая икание. Джейсон прикрыл нос, ибо не мог терпеть этот жёсткий перегар. Райан оценивающе взглянул на мужчину и сказал: — Вы кто?

— Эдвард Скотч, — кое-как связывал слова пьянчуга. — Будем... знакомы. А теперь помогите мне...

Райан взглянул на бутылку в его руках. Глаза рогатого заблестели, а на лице заиграла ехидная улыбка.

— Конечно, мистер. Мы обязательно вам поможем. Что же вас тревожит?

— Да мне надо пройти в кабинет, где проходит урок у первокурсников, — сказал мужчина, сдерживая рвотные позывы.

— Конечно-конечно, пойдёмте. Я проведу вас, — Райан подхватил мужчину за руку, в которой была бутылка и медленно повёл его по коридору. Пока парень что-то рассказывал, его шаловливая рука медленно, но верно тянулась к бутылке рома. Улыбка демона продолжала сиять. Но только стоило его пальцам коснуться горлышка, как тут же последовала сильная оплеуха. Рогатый свалился на пол и начал кряхтеть. Джейсон оцепенел и с шоком смотрел, как Блейд, секунду назад предвкушающий весёлое время с бутылкой, пытается отдышаться. Мужчина допил ром и выбросил бутылку в воронку здания. Утерев свой рот, он криво улыбнулся и встал в полный рост. Его больше не качало, а глаза выглядели куда яснее, чем прежде.

— Что ж, Райан, я, конечно, готов с тобой выпить. Но только не на территории академии. Здесь вы не веселитесь, а пашите, чтобы потом гулять на заработанные деньги. Так что давай вставай и пошли в класс. Слышишь, поднимайся, — но парень всё так же лежал и жалобно кряхтел. Мужчина почесал затылок, приняв задумчивое лицо. — Видимо, сильно я его огрел. Эй, Грейс, подними его и пошлите на урок. Ученики, небось, заждались меня.

— То есть вы...

— Да, пацан, я ваш учитель, Эдвард Скотч. Давай, бери своего дружка и пошлите уже в кабинет. "Странно... я не чувствую в нём сильную магию, нет — она очень слаба. Но, тогда как он смог уложить Райана с одного удара?!"

— Всем доброго утра! — весело сказал Эдвард. Ученики поднялись и хором поприветствовали его. Джейсон тихо прошёл и встал у свободного места, уложив друга на скамью. Кабинет отличался от предыдущего: вокруг были только деревянные скамьи, по середине был чёрный круг, а в одной стороне располагался целый арсенал холодного оружия.

— И так. Сегодня у нас первое занятие, так что начну с простого, — он взял в руки короткий меч и вытянул руку вверх. Лезвие начало покрываться странным потоком, подобно огню. Ученики разинули рты. — Это моя магическая энергия. Я заполнил ею меч, при этом его пробиваемость, острота и скорость возросла во много раз, — он щелкнул пальцами, и по середине чёрного круга появился стальной манекен. Эдвард только занёс руку для удара, но

тут же стоял с опущенным оружием. Первокурсники захлопали глазами. Учитель, довольный их реакцией, гордо поднял голову и снова щёлкнул пальцами. Статуя резко обвалилась на два куска. По середине был диагональный срез.

— Зачарованное оружие позволяет магу наносить более сильные, быстрые и не заметные удары для врага. Однако, всё это зависит от вашего контроля магией. Если вы плохо перенаправляете её, то ваше оружие может быть зачаровано не совсем — тогда вам придёт конец. Но чтобы понять принцип, нужно хорошо чувствовать оружие в своих руках. Пропускать магию сквозь предметы, а особенно вкладывать её в них — очень трудно и затратно. Поэтому маг должен обладать не только хорошим контролем магии, но и иметь крепкое тело. Я буду закалять вашу магию и ваши тела. Пощады не ждите! — под конец он ехидно улыбнулся, наслаждаясь напуганными выражениями.

Райан тем временем очнулся и пытался прийти в себя. Скотч щёлкнул пальцами. В руках каждого академиста появился такой же короткий меч. — В начале этого месяца вы будете подвержены жёстким тренировкам и спаррингам. Начиная с этого момента. Для начала отработайте рубящий удар сверху, — он замахнулся мечом над головой, — ваш удар должен быть сильным и быстрым, — в одну секунду он нанёс удар так, что по залу разошёлся ветер. — Ни одного лишнего движения, иначе — смерть. За работу! — он поставил меч на место и сел за свой стол, попутно доставая новую бутылку рома. Все разбрелись по залу и стали отрабатывать удар. Кто наносил его быстро, но потом сбивался с равновесия, кто пытался набраться сил, но в итоге чуть не летел вместе с мечом на пол. Те, кто падал, вставали снова и снова, пытаясь нанести хотя бы один, пускай и не идеальный, но такой удар, при котором останешься в боевой стойке и с крепкой хваткой.

— И этой зубочисткой мы должны сражаться против врагов? — спросил Райан, недоверчиво осматривая меч. — Он годится только спине великанам чесать.

— Прекрати ныть, — раздражённо сказал Джейсон, — это же тренировочный меч. Эрагон же не станет выдавать рукозадым молокососам настоящее оружие, к тому же заколдованное.

— Ну да, ты прав. Давно уже я не брал в руки меч... Ну ка...

Рука демона крепко сжала рукоять и вытянула меч. Карие глаза увлеченно рассматривали блестящее лезвие, блеск которого отражался в склере рогатого. Он стал вертеть и крутить оружие, как душе угодно. Неожиданно лезвие загорелось красным пламенем. Райан стал расхаживать и вытворять невероятные пируэты, которые привлекли учеников. Юноша подкинул меч; лезвие рассекло воздух, оставляя огненный шлейф. Схватив рукоять, парень начал проводить серию быстрых режущих ударов по диагонали, вертикали и горизонтали — каждый взмах он делал, держа свободную руку за спиной, а на лице его была широкая зубастая улыбка.

«Выпендрейщик. Хотя техника у него хорошая... да и чего удивляться? Графских кровей как-никак. У них заведено так — уметь красиво махать мечом.

— Блейд!!! — крикнул из другого угла Эдвард. Райан наконец прекратил свое представление, с довольным и потным лицом взглянув на полусонного учителя.

— Да, учитель?

— Еще раз будешь петухом тут скакать — отправлю в учительский комитет, понял?

Улыбка моментально пропала с лица рогатого. Он с надутыми щеками угукнул и смиренно продолжил делать то, что и остальные — рубить, колоть, махать, без магии.

— И давно ты овладел мечом? — спросил Джейсон.

— Почти с детства. Как решил, что стану Владыкой, то начал максимально готовиться. Фехтование тоже входит в мой список требований. К тому же, надо же уметь постоять за себя, а меч очень удобная штука в нужные моменты...

Джейсон всё же взял свой меч, доселе стоявший в ножнах. Рука сжала рукоять, и послышались протяжные звоны железа. Грейс разжал руку, и изогнутый меч свалился на землю.

— Как по мне, так просто ненужная хрень...

— Ну-ну, просто твоя силушка слишком велика для простого оружия... Тебе бы магическое оружие...

— Магическое?

— Да! Такое делают исключительно на заказ, и даже не всегда одобряют его. Кузнецы вкладывают мощный магический кристалл, в которой находится стихия, совместимая с твоей. Так, оружие будет продолжением твоей магии. Атаки такой вещицей в тысячи раз больше обычных!

— Не нужно мне никакое оружие... Хватит и моей силы...

— Ну, как пожелаешь, Джейсон. Но учти — мой меч быстрее и первее коснется тебя, чем твой кулак достигнет мое прекрасное лицо.

— Не сомневайся в моих силах...

— Хех, — демон ехидно улыбнулся, — тогда, может, проверим эти силы? — рогатый увидел, как хмурое смуглое лицо расплылось в широкой клыкастой улыбке.

— Я не против...

«Спарринг... Лучше варианта узнать его способности лучше не придумать...»

— Чего опять удумали? — проворчал Эдвард, нехотя отрываясь от спящего положения.

— Учитель, позвольте мне и Джейсону провести товарищеский бой.

— И зачем же?

— Мы покажем остальным ученикам, чего можно добиться, если учиться магии...

Эдвард молча встал с стула. Лицо его сначала сделалось задумчивым, а потом, когда он подошел к Райану и Джейсону, насупилось.

— Грейс, — обратился он, — согласен? — в ответ он получил кивок и хруст костяшек.

— Хорошо, я одобряю... Но если ситуация выйдет из-под контроля, то я тут же остановлю бой, ясно?

Скотч шурился и глядел на Джейсона недобрым взглядом. Мужчине, видимо, не хотелось создавать себе лишних проблем, ведь он, в отличии от Райана и остальных учеников, знает, кто такой Джейсон Грейс.

— Что ж, Джейсон, тогда начнем!!! — веселым голосом сказал Райан, шуточно пихнув красновласого в бок. Тот молча отошел на свою позицию и вытянул руки. Демон прокрутил меч в руках, ловко перебирая его рукоять меж пальцев. Улыбка так и продолжала сиять на лице.

— По моей команде, начинаете, — произнес Эдвард, отойдя в кольцо, образованное учениками, которые с детским интересом смотрели на дуэт по центру.

— Жалеть тебя я не буду, — ехидно прошипел Блейд, улыбаясь шире.

Джейсон хмыкнул и мелко улыбнулся.

Тишина. Все затаили дыхание.

— Бой!!!

За секунду две фигуры схлестнулись в середине боевого поля. Пыль поднялась до самых

голов учеников. Слышался скрежет металла и его звонкие удары. В клубе едкой туманности виднелись искры, да нечеткие очертания бойцов. Они быстро меняли свои положения. Неожиданно вильный ветряной поток развеял пыль. Ученики, раскрыв глаза, увидели следующее: оба юноши застыли в напряженных позах; Джейсон навис сверху и, что есть силы, давил кулаком на лезвие, что заблокировало его удар. Райан, чуть вспотевший, ухмыльнулся. Резко он ослабил свою хватку и плавно уполз в сторону — Джейсон повалился на пол. Меч уже стремительно летел в спину красновласого, как вдруг пламя охватило его тело. Лезвие моментально пожелтело, а после и вовсе расплылось жидким металлом. Жар и пламя Джейсона охватили весь тренировочный зал. Райану это было все равно — он чувствовал себя прекрасно.

«Гад... я и позабыл, что демоны, в большинстве своем, устойчивы к огню, даже очень высоким температурам».

— Что ж, теперь мы оба безоружны... — развел руками рогатый.

— Ошибаешься... — прошептал Грейс, опустив голову. Ладони его начали накаляться. — Мое тело и есть оружие!

Меньше, чем за секунду красный силуэт настиг Райана. Тот же удивленно дрогнул, а после аудиторию снова накрыла ветряная волна, из-за чего исход снова был замылен.

— А сдаваться ты не собираешься... — прокряхтел Грейс, криво улыбаясь прямо в лицо Блейду.

— Не могу же я быть слабее своего товарища.

Они расцепились. В руках Блейда стал образовываться огненный шар. Джейсон же сгорбился. Шея его приобрела оранжевый оттенок. Одновременно оба выстрела создали третью ветряную волну и снова подняли пыль.

— Ладно-ладно... — говорил Эдвард и откашливался. — Довольно с вас, а то не хватало еще и зал разнести.

Джейсон и Райан тяжело дышали и слушали учителя, но думали каждый о своем...

«Черт меня дерит... этот парень творит подобное с таким хилым телом? Магии, конечно, у него хоть пруд пруди. Пока что ни у кого такого объема маны я не ощущаю. Да и сражается он неплохо, даже в экстренной ситуации быстро среагировал... Ты начинаешь мне нравится, Райан ван Блейд».

— Итак!!! Раз уж все довольны, то на этом и закончим сегодняшнее занятие. Пшли вон! А я, пожалуй, еще часок покомарю...

Все отправились в раздевалку. Она представляла собой длинный коридор. По бокам располагались железные шкафы, в которых ученики могли сменить одежду. По середине, параллельно шкафам, расположились простые лавочки из дерева. Толпа уставших растянулась по всему коридору, кто сел на лавки и стал пить холодную воду, которую взял с собой, кто сразу стал переодеваться. Звезды первой тренировки зашли в обнимку, стараясь не уронить шатающиеся туши друг друга. Открыв шкаф, Блейд обнаружил сменную форму, идентичную той, в которой он пришёл. Грейс тоже обнаружил свой костюм. Сев на лавочку, рогатый открыл фляжку, лежавшую в его сумке, и стал жадно высасывать всё, что мог за первый подход. Джейсон с улыбкой наблюдал за ним, вспоминая, как сам чуть не помирал на тренировках. Когда златовласый наконец-то отпрянул от бутылки, то громко выпустил воздух.

— Фух, ну и тренировочка, — сказал он и снова прилип к фляжке. — И ты каждый день тренировался?

— Меня подвергали сложным тренировкам. Правда, я был повыносливее тебя, без обид, Райан...

— Да ладно, — рогатый закрыл полупустую фляжку и откинулся назад, и улёгся на неудобной древесине. — Я такой с самого рождения, — голос его заметно поутих, то ли от усталости, то ли от того, что ему стало беспокойно на душе, ведь лицо его сделалось слегка печальным.

— С самого рождения?! — Джейсон выпучил глаза на друга, попутно надевая свежую чёрную рубашку.

— Да-да. Ты небось, думал, что все демоны — это огромные накаченные берсерки, что рвут и мечут без остановки? — его карие глаза покосились в сторону удивленного друга, а уголки губ слегка приподнялись. — Когда я родился, врачи кое-как спасли меня. Но моя мать не выжила. Доктор объяснил это тем, что моё здоровье было очень слабым, и маме пришлось выбирать — либо она, либо я, — его лицо снова помрачнело, а голос почти стих.

Чужие голоса заглушали его, словно он просто шевелил губами. Но Джейсон прекрасно слышал его; каждое слово, наполненное печалью и унынием проникало в его уши. Он оцепеневшим лицом слушал товарища, который смотрел на кристальную люстру стеклянным взглядом. — Я стал третьим сыном Владыки демонов. Старосты деревень Преисподнии сказали, что моё рождение гласило плохой знак. Я стал позором для отца и всего рода Блейдов. Надо мной насмеялись ровесники, презирали слуги, а старшие братья старались избегать. Я часто был один, играл сам с собой, гулял в одиночестве. Меня уверили в том, что я — самый страшный грех своей семьи. Моя родня отвернулась от меня. Но только не отец. Он заботился обо мне. Когда он не был занят своими обязанностями, то играл со мной или рассказывал интересные истории, — грустная улыбка озарила лицо рогатого. Джейсон стал хмуриться.

«Значит, ты тоже потерял свою мать...»

Сердце обливалось кровью, а каждый его стук был сравним с огромным молотом. — Он относился ко мне, как к обычному ребёнку. Однажды я спросил его: "Папа, почему ты играешь со мной? Из-за меня же погибла мама. Разве тебе не жалко её? Разве ты ненавидишь меня?". Он тогда такое лицо соорудил, словно призрака увидел. Потом как треснул по голове, до сих помню ту боль, — он занёс руку за голову и стал тереть затылок. — После он сказал: "Мне плевать, что там думают другие. Они никто и нечто для меня. Мне не хватает твоей матери, как никому другому. Но я никогда не стану презирать тебя. Ты мой сын. Я подарил тебе жизнь и хочу, чтобы ты прожил её не с тоской и чувством вины, а с улыбкой на лице. Когда очередные уроды начнут издеваться над тобой, покажи, что ты мой сын. Устрой им настоящий ураган." — Хотя он и не был мастером сочинять мотивирующие речи, я прекрасно понимал его. Я был самым щуплым среди братьев. Но мой ум в разы превосходил любого стратега при дворе моего отца. Я мог создавать отличные кампании в военных потасовках. В моей с отцом игре в шахматы я постоянно выигрывал, за что получал по одному золотому. Отец стал моим стержнем. Он говорил мне: "Не можешь победить врага силой — уничтожь его хитростью". Я стал изучать магические энциклопедии. Я неделями сидел в библиотеке и спал в обнимку с книгами. Мои познания были на уровень выше остальных, чем я гордился и пользовался во все орудия. Со временем я понял, что я, пускай и уродился слабым демоном, могу стать сильнейшим среди всех чертей Преисподнии. Может быть, даже во всём Земном Крае! — Райан засветился. Его брови сдвинулись, образуя морщинку, а глаза вновь засияли тем огнём, который горел во время тренировки. — Я

поставил себе цель — унижить всех, кто думал, что я ничтожество. И... заставить всю Мартинию признать мою силу. И клянусь своими портками, которые сделаны из элитной ткани, что не сойду с своего пути.

— Вот оно как... — только и мог сказать Джейсон. Он отвёл задумчивый взгляд и упёрся глазами в потолок. В голове стали играть старые воспоминания, которые он лучше бы забыл.

— Ну а ты зачем поступил сюда? — Райан повернулся к нему лицом и выглядел бодрим. Джейсон на секунду покосился на него и снова уткнулся в потолок. Сердце стало прерывисто биться, а руки нервно дрожать. Видно, как его желваки то напрягались, то расслаблялись. Он молчал, как будто родился немым. Его сухие тонкие губы сжались и вовсе пропали.

— Можешь не говорить. Мне всё равно. Просто так ты не можешь вступить в Эрагон, на это есть причина — это факт. Но мне не важна твоя цель, главное, чтобы ты не отступал от неё. Остальное — просто кусок ненужного дерьма, — Райан протянул кулак и широко улыбнулся, оголяя свои клыки. — Раз уж мы с тобой теперь друзья, так давай двигаться вместе. Нагнём этот чёртов мир вместе, Джейсон, — он говорил серьёзно, сохраняя свою беззаботную улыбку. Грейс взглянул в его горящие глаза. Они сияли в этом тусклом помещении. Неуверенно Джейсон протянул свой кулак и стукнул им кулак рогатого. Парень грустно улыбнулся.

— Ладно, пойдём уже, а то опоздаем на урок, — Райан повесил сумку на плечо и уверенно поднялся.

«Может... мы всё-таки сможем сдружиться?..»

Протянув руку, он продолжал смотреть на аловолосого своим прожигающим взглядом. Приняв помощь, Джейсон и Райан скрылись за дверью. Эдварда уже не было на месте. "Свалил наверное..." — подумал Джейсон. Открывая дверь, на Райана кто-то налетел и сбил с ног. Аловолосый в шоке отпрянул назад. Открыв глаза, Блейд увидел перед собой тонкий контур лица. Голубые, подобно небу, глаза растерянно смотрели на него. Пухлые губки отпрянули друг от друга — её рот был приоткрыт в удивлении. С её хрупких плеч спали золотистые пряди и легли на грудь парня, которая быстро поднималась и опускалась. Их лица были в паре сантиметров между собой. Пролежали они так пару секунд, после девушка резко отпрянула от парня и ойкнула. Джейсон молча хлопал глазами и был в таком же шоке, как Райан. Тот встал и начал отряхиваться. Неожиданно в нос Грейсу ударил недавний аромат. Этот аромат мяты исходил от этой яркой блондинки. Если бы не Райан, стоящей впереди, Грейс так бы и потянулся к девушке, чтобы больше захватить этого аромата.

— Ты в порядке? — её тоненький голосок ласкал уши. Она стала бегать глазами по телу демона в поисках ушибов.

— Да всё в порядке, а ты... — его глаза вдруг округлились. Он насупился и сощурил глаза. — Из какой ты расы!? — быстро и дерзко спросил он, словно не был сбит девушкой и всё было в порядке вещей. Незнакомка потерялась и стала бегать глазами по полу.

— Говори! — уже более басистым голосом сказал Райан.

— Я из расы ангелов, — быстро сказал девушка, выпучив глаза. Джейсон чувствовал её страх. Его нос слышал запах адреналина, который исходил из неё. Его уши слышали быстрое биение сердца.

За девушкой показались трое парней. Все трое были среднего роста, хорошо сложены.

Они встали за её спину и непонимающе глядели на неё.

— Госпожа Ребекка, куда вы подевались? — тревожно спросил один из них.

— Ох, ребята, я и забыла про вас. Простите... — она виновато потупила голову в пол. Райан сморщился ещё сильнее при виде парней. Они метнули свой взгляд на него. Атмосфера стала накаливаться. Некая дикая и мощная аура летала вокруг всей толпы. Райан сверлил дырку в троице, когда те неприятно щурились, прожигая его в ответ. Джейсон заметил, как руки Блейда напряглись, как его кулаки сильно сжались. Один из троицы аккуратно засунул руку в карман, пытаясь что-то нащупать. Вторым нежно взял блондинку за предплечье и прижал поближе к себе. Третий стоял с самым напряжённым лицом. Его глаза следили за тем, как руки демона трясутся от злости.

— Я в порядке, — вдруг раздался звонкий голосок в этой нагнетающей тишине. — Прошу прощения, что сбила вас! Пойдёмте, ребята, — она слегка наклонилась в знак извинения и вместе с троицей ушла. Райан выдохнул накопившийся воздух, закрыв глаза. Джейсон наблюдал, как они что-то бурно обсуждали — один покосился на парней — и скрылись за углом. Аловолосый перевёл взгляд на Блейда. Он был напряжённым и раздражённым. Парень подошел и положил руку ему на плечо, тревожно взглянув ему в глаза.

— Ты в норме? — спросил аловолосый. Райан схватился за переносицу и опустил голову.

— Да-да, всё в порядке. Не волнуйся, — он нахмурился и набрал побольше воздуха. — Прости, что пришлось наблюдать это.

— Ангелы... — в унисон сказали они.

— Тебе они тоже насолили? — спросил Райан.

— Слабо сказано... — прошипел Грейс, пытаясь уловить остатки мятного запаха. — А ты почему собачишься с ними?

— Эти ублюдки с самого моего рождения вставляют палки в колеса. Именно из-за них роды моей матери были тяжелыми. Один из ушлепков тамошнего Владыки заразил маму ангельской магией, которая действует порохом для демонической, а она для ангельской, как искра. Мама умерла, а мое тело было сильно ослабленно из-за болезни. Поэтому эти крылатые уроды сидят у меня в печенках...

— У меня тоже...

— Хотя в чем-то мы схожи, друг... — горькая усмешка и печальный взгляд демона снова ввел Грейса в раздумья.

«Он пострадал еще сильнее от ангелов, нежели я».

— Эй, Джейсон, ты чего притих? — демон растормошил парня за плечи. Тот повертел головой и теперь видел вопросительное лицо рогатого. На вопрос он неловко улыбнулся, почесывая затылок.

— Всё в порядке. Просто задумался о всяком. Пойдём на урок, а то опоздаем, — он пытался быстро перевести тему. Подавшись вперёд, он зазывал рукой Райана.

Остальные уроки проходили без особого энтузиазма со стороны учителей. Эльфийка Нерия читала нудную лекцию о смесях зелий. Учитель Роберт рассказывал о положении Мартинии относительно других стран. Даже сам директор Ларри Сатори соизволил провести урок. Он рассказывал об истории создания академии, рассказывал интересные моменты из опыта своей работы директором. А когда речь заходила о выдающихся

выпускниках Эрагон, то его уши игриво дёргались, а лапа весело стучала об пол. В общем говоря — скука скучная.

Джейсон и Райан, как и большинство учеников, были в полусонном состоянии. Постоянные лекции, полные воды, заставляли глаза слипаться самим. Однако внимание Джейсона привлекала та девушка, с которой столкнулся Райан. Она оказалась первокурсницей и сидела чуть поодаль от парней. Демон не проявлял особо интереса к ней и основном спал, спрятав своё изнеможенное лицо за кудрявыми и длинными волосами. Джейсон пристально изучал её несколько уроков. Её внешний вид был чрезвычайно прекрасен. Каждый изгиб её лица придавал ещё большей красоты её глазам и пухлым губкам. Её тело будто было создано каким-то богом красоты — тонкая талия, объёмные бёдра и грудь заставляли некоторых парней пускать слюни в буквальном смысле.

Но только вот вокруг неё постоянно шатались трое парней. Они угрожающе смотрели на каждого, кто направит свой похотливый взгляд на эту блондинку. При этой красоте она говорила нежным голосом, казалась невинной, словно и правда создана богом. Даже её ауру Грейс ощущал, как чистую, девственную энергию. Она постоянно улыбалась, когда к ней обращался один из учителей, или какой-то ученик, что не пускал по ней слюни. Но её магическая сила была очень мощной — так считал аловолосый, он чувствовал. Он не спускал с неё глаз, если она попадалась под его взор. Но со временем он потерял такой пристальный интерес и вскоре вовсе перестал её замечать. В голове до сих пор крутились эти два фрагмента, вызванные словом "ангелы" и магический силой этой девчушки.

Вечер. Рабочие возвращались домой, ожидая на кухонном столе горячий ужин. Молодёжь до сих пор гуляла и била баклуши. Ученики Эрагон возвращались в общежитие. Было удивительно, когда директор сказал, что общежития парней и девушек находятся отдельно. Первым, что сделал Джейсон, когда зашёл в комнату, упал на кровать, подобно тяжёлому мешку. Тут он услышал писклявый вскрик. Приподнявшись, он увидел небольшой комок под одеялом. Он вдруг стал двигаться и направился к подушкам. Тут аловолосый увидал Джилла, который с недовольной мохнатой мордашкой смотрел на него.

— Ты совсем рехнулся!?! — закричал он. — Чуть не убил меня!

— Прости, приятель. Я сильно устал, — сказал парень сонным голосом.

— И по-этому решил придавить своего домового!?! — Джилл сложил руки на груди и грозно смотрел на полусонного парня. — В следующий раз разложу под одеялом колючки шиповника. Мигом взбодрисься.

— Да я же извинился, — жалобно застонал аловолосый. — Не волнуйся, долго я тебя тревожить не буду. Мой друг назначил встречу.

— Первый день в Эрагоне, и уже завёл друга. Хотя вчера ты пришёл с каким-то рогатым парёнком. Твой собутыльник? — Джейсон весело усмехнулся.

— Да, что-то вроде того.

— Ладно. Топай уже давай, а я пока снова укроюсь по одеяло. Оно такое колючее и тёплое — как я люблю! — домовый незамедлительно нырнул под одеяло и тут же засопел.

— Хех, спи, приятель. Доброй ночи, — тихо произнёс Грейс и направился в душ.

На выход Джейсон приделся в чёрную футболку, поверх зелёную тряпичную жилетку с пушистым воротником, белые шаровары и чёрные сапоги. Время уже было далеко за одиннадцать, поэтому парень пробирался между улочками города, прячась от патрулей. Предварительно накинув капюшон, он внимательно смотрел за каждым движением,

прислушивался к любому шуму с главных улиц. Путь его лежал к заброшенному зданию. Оно находилось вдалеке от всего города, почти лежало на краю столицы. Патрули там ходили редко, поэтому парень стал увереннее ступать по дороге. Луна освещала путь, но всё равно было трудно что-либо различить. Неожиданно кто-то коснулся плеча Джейсона. Грейс в момент схватил руку и прижал незнакомца в стене.

— Эй-эй, здоровяк, по тише. Это я, — парень снял капюшон.

— Чёрт. Райан, предупреждай хотя бы, — аловолосый отпустил его на землю. — Ну и что теперь?

— Следуй за мной, — сказал рогатый, подзывая к себе пальцем. Джейсон повёл головой, закатил глаза, но всё же пошёл за ним. Они подошли к заброшенному зданию. Оно было огромным и длинным. Железные обломки, что раньше были стенами, мешали лунному свету, дряхлая древесина под ногами не внушала доверия, а запах гнили вызывал отвращение.

— Что это вообще за место? — спросил Джейсон, прикрыв нос.

— Раньше это был завод. Но теперь это просто заброшка. Но так думает только наше правительство, — Райан подошёл к огромному напольному люку. — Сударь, не соизволите поднять люк? — спросил он, сделав важный вид. Грейс закатил глаза. Одной рукой он поднял тонный кусок металла. Райан снял свой воображаемый цилиндр и поклонился. — Прощу вперед, — с тем же тоном сказал он.

Внутри было очень темно. Только огонь, который Райан создавал в своей руке, не давал ослепнуть здесь. Они спускались по каменной лестнице. Джейсон начал улавливать еле слышимые звуки, схожие с криками. Они шли и шли, казалось, что дорога не прекратится. Но тут лестница резко оборвалась, и начался ровный каменный пол. Вдалеке был свет, и те звуки, которые слышал Грейс. Райан подался вперёд уверенной походкой, будто не первый раз здесь. Когда они только оказались близ этого света, перед ними возник огромный минотавр. Он недовольно дыхнул на парней из своих мощных ноздрей. Блейд поднял голову и улыбнулся.

— Здравова, Люциус. Как всегда на стороже? — он говорил с ним так просто. Его непринужденность была необычна в данной ситуации. Минотавр снова тяжело выдохнул. Казалось, он сейчас раздавит парней, но он молча отошел в сторону, предоставляя им проход.

— Приятного вечера, босс, — низким баритоном сказал он. Джейсон с опаской проводил его взглядом.

— Босс? — его бровь изогнулась, а глаза вопросительно выпучились.

— Да, совсем забыл сказать, — наиграно произнёс рогатый, — я хозяин подпольного бизнеса.

— Ну и что у тебя за бизнес? — Блейд остановился у самого света. Повернув к аловолосому голову, он игриво улыбнулся. Резко распахнулись шторы. Перед Джейсоном развернулся целый бойцовский ринг. Он стоял по середине, и сейчас в нём бились два зверолода. В стороне от него стоял бар, у которого сидели демоны, да зверолоды. В противоположной была комната для ставок. По всему помещению были расположены столы, за которыми посетители либо пили и наблюдали бой, либо играли в карты и делали ставки на бойцов.

— Я босс организации подпольных боёв. Здесь каждый желающий может выйти на ринг за небольшую сумму и получить вдове больше, если выиграет, конечно. А также здесь есть

бар и ставки, где можно как спустить, так и поднять немало денег. В общем — шикарный бизнес. Пойдём в мой кабинет.

Парни пробрались сквозь толпу к лестнице, что вела на верхние этажи. Рогатый добавил, что отсюда хорошо видно бой. Они зашли в его офис. Внутри он не отличался от общего зала. В дальнем конце стоял его стол, на котором лежали стопки бумаг. Неподалёку стоял книжный шкаф, а напротив от него — кожаный диван. Райан любезно предложил присесть, а сам направился к книжному шкафу. Джейсон огляделся вокруг и погладил кожу дивана.

— Как ты смог устроиться тут?

— Да всё просто. Люди всегда хотят больше. А легальные бизнесы и организации могут только то, что им разрешает закон. Я же даю им то, что они хотят. Никаких правил, никаких указаний. Пей, насколько хватит денег. Дерись, сколько хочешь. Здесь я люблю отрываться и наблюдать за боями. Правда, до конца я никак не могу досмотреть.

— Почему? — спросил Джейсон. Демон ухмыльнулся и достал книгу.

— Потому что к тому моменту я уже пьяный в хлам, — открыв книгу, он вынул из вырезанного углубления небольшую бутылку коньяка.

— Будешь? — он достал стаканы и поставил на стол. Даже не дождавшись ответа, он разлил алкоголь на два стакана.

— Нет, спасибо. Мне хватило вчерашней ночки.

— Что ж. Тогда за твоё здоровье, — в один момент он захлестнул в себя оба стакана и стал нюхать задранный рукав своей чёрной рубашки. Лицо его при этом сморщилось, но в конце он сделался весёлым, а в его взгляде можно было увидеть легкую ветреность

— Так вот, — начал он, — насчёт моего долга. Почему бы тебе не поучаствовать в одном бое. Не бойся, начальную ставку я внесу. А выигрыш я отдам тебе без процентов. Получишь столько, что сможем всю шарашкину контору Торина выкупить!

— Я? В бою? И кого же ты поставишь против меня?

— Не бойсь. Я постараюсь найти средненького паренька. Победа будет у тебя в кармане.

В дверь неожиданно постучали. Вошёл худощавый человек средних лет. Он был одет в рубашку и жилетку. Поправив своё пенсне, он, наполовину скрывшись за дверью, сказал: — Всё готово, босс.

— Хорошо, — кратко ответил Райан. — Ну так что думаешь? — Джейсон почесал подбородок и взгляделся в пол. На минуту в комнате повисла тишина. Аловолосый поднял голову и взглянул на друга уверенным взглядом.

— Что ж, давай, — на лице рогатого заиграла ехидная улыбка.

— Тогда проследуй за этим мужичком. Он проведёт тебя в комнату для ожиданий и объяснит, что к чему.

Джейсон скрылся за дверью, а Райан уселся за скрипучее кресло и стал пить из бутылки. Тут в дверь снова постучали. Теперь дверь открыл мужчина помоложе, одет был в солидный пиджак и имел модные для той поры очки.

— Вы привели своего друга, босс?

— Да, господин судья.

— Тогда мне выпускать его? — в темноте заблестала демоническая улыбка.

— Выпускай...

[1] Невидимая магическая энергия, хаотично выбрасываемая в ходе мощного всплеска

Глава 3. Ребекка

Помещение для ожиданий не было столь обширным, в отличии от самого бара. Стены здесь наполовину облезли, неприятный запах пота и крови смешались во что-то очень противное. Тусклый кристалл освещал это мрачноватое место. Джейсон обратил внимание на большой кровавый след на стене и полу.

— Откуда это? — спросил он, всматриваясь в засохшее пятно. Старик пригляделся и стал поглаживать свою бородку.

— Насколько я помню, это последнее, что осталось от прошлого бойца.

— Значит, здесь дерутся насмерть?

— Нет. Победа присуждается тому, кто выведет противника из боя, но для этого не обязательно убивать его.

— Ясно... — парень посмотрел на ринг, который был хорошо виден из коридора, ведущего в эту комнатку.

— Что ж, давайте я обмотаю ваши руки, — старик достал из кармана моток красных бинтов. Джейсон покорно присел на скрипучую скамью и протянул свою левую руку. Мужчина стал быстро, но аккуратно обматывать каждую костяшку, которая была стёрта, а также крепкое запястье. Грейс подал вторую руку, попутно изучая лицо помощника. Оно было уставшим, в нём не было никакого огня страстей, который есть у каждого вошедшего сюда. Казалось — он уже и вовсе живёт в этом шуме много лет и видит поломанные черепа и пьяные лица каждый день отроду. Закончив с перевязкой, старик вытер пот с морщинистого лба и ожидающе глядел на парня. Тот сжимал ладони и скручивал кисти. Бинты сидели хорошо и не перетягивали.

— Знаете, Джейсон, — начал он, — вы не выглядите бойцом. Ваше мирное лицо и спокойный голос не внушают опасность.

— Да... — парень понимающе улыбнулся и поник головой его зелёные глаза вдруг потускнели, — это мне досталось от семьи. Она годами жила с целью нести мир и справедливость. Она хотела, чтобы мир был полон любви, души и веры. Можно сказать, что они — кочующие монахи, ведь клан долгое время блуждал по Венефиции.

— Уверен, вы переняли от неё только лучшее, — старик заулыбался ещё больше. — Но не смотря на ваше спокойствие, я вижу, что магии в вас не ощущается. Я заметил, что ваши кулаки не раз были в стычках, а ваше тело не с проста так натренировано. Вы уже имели опыт в боях? — на ответ Джейсон не ответил. Он просто встал и стянул с себя красную футболку, оголяя торс. От ключиц до пояса его тело было усыпано шрамами. Каждый имел особенный узор, словно искусный художник творил шедевр на кожаном холсте. Старик приоткрыл свои глаза. Даже он, полуслепой, видел каждый бугорок шрама.

— Был, и не раз, — тише проговорил парень. — Несмотря на силу моего рода, я терпел много неудач. Если бы я мог, то забыл бы все эти моменты, но эти шрамы напоминают о них каждый раз, когда я смотрю в зеркало.

— Ох, извините. Не знал я, что вам не приятно рассказывать о своём прошлом... — старик нервно почесал седой затылок.

— Ничего, я понимаю вас. Да и к тому же... — со стороны ринга послышались шумы и голос судьи. — Время разговоров закончилось, мне пора выходить.

— Ах, точно-точно, — в спешке сказал старик, убирая оставшиеся бинты с карман.

Джейсон вдохнул поглубже и вышел из мрачной каморки. Прямо перед ним пронеслись носилки, на которых лежал полуживой мужчина. Его сине-красное лицо выглядело убогим и жалким. Победитель арены ушёл с ринга с самодовольной улыбкой, пока судья настраивал магический микрофон.

— Ну что же, — закричал он во весь голос, — было жёстко! Как вам? — в ответ послышался гул толпы. Среди них слышался и Райан, который успел опустошить половину бутылки спиртного. — Да-да! Вот так! Больше криков, восторгов и веселья! Сегодня вы увидите необычный бой... — его голос стих, а выпученные глаза хитро сощурились. — У нас новый боец. Он молод, крепок и совершенно зелёный. Кто же поможет пареньку освоиться здесь!? — он оглядел толпу и широко улыбнулся. — И так. Сегодня... на этом квадрате сойдутся тёмная лошадка нашего доброго хозяина, — Райан присвистнул, подняв бутылку и улыбнулся пьяной улыбкой. Толпа захлопала. — А также наш непобедимый чемпион. Встречайте, гроза подпольных арен — Скала!!! — крик судьи был громче, чем обычно, даже среди громогласных зрителей он был слышен. Джейсон остолбенел. "Стоп... разве Райан не говорил, что приставит ко мне простого паренька?". Недоумевающий взгляд зелёных глаз устремились на рогатого, который так же смотрел на аловолосого. "Райан... вот ублюдок... — Грейс ухмыльнулся, — что ж, хорошо, устроим шоу, а потом я тебе пинка отвешу". Послышались тяжёлые шаги, сопровождаемые лёгкой тряской бара. Кристальные люстры пошатывались из стороны в сторону, пивная пенка выливалась из кружек клиентов, а сердце билось сильнее от невероятной мощи. На свет вышел трёхметровый минотавр. Он был крупнее того, что стоял на охране, его свирепое выражение прожигало до костей. Он переступил борт ринга и начал неистового мычать. Толпа заводилась ещё сильнее. Джейсон тоже поднялся на ринг. Он тут же услышал звериный запах, видел в Скале ярость, жажду крови и искреннюю радость от всей атмосферы. Судья вышел в середину и стал объяснять правила. После он отошел в сторону и резко махнул рукой.

За долю секунды Минотавр оказался около парня и ударил кулаком. Тот успел уклониться, но был в растерянности. Скала недовольно фыркнул и медленно развернулся к оппоненту. Джейсон стоял, как вкопанный. Наконец ноги зашевелились, и он двинулся к рогатому. Вертясь около него, аловолосый бил по корпусу, пытаясь нащупать слабое место. Скала лишь снова фыркнул. Замахнувшись, он схватил парня и дал ему хорошую пощёчину, да такую, что парень отлетел в другой конец ринга. Толпа при этом бурно радовалась. Джейсон взялся за канат борта, переводя дыхание. "Вот это силища..." — думал он, наблюдая, как минотавр позирует толпе. Ему было совершенно легко, он чувствовал своё превосходство над противником, поэтому позволял себе красоваться публике. Грейс встал в стойку. Скала обернулся.

— Ты ещё живой? — прорычал он, удивляясь. Джейсон ничего не сказал. Неожиданно силуэт парня пропал. Минотавр быстро среагировал и смог заблокировать атаку. На его волосатой морде появилась ухмылка. Парень не прекращал наносить удары, а минотавр спокойно блокировал их. Вскоре ему надоело просто стоять. Тогда он распахнул свой блок и хлопнул в ладони. Джейсон подкосился, потеряв равновесие. В этот же момент последовал прямой и сильный удар рогами. Скала замычал, как не в себя. Грейс лишь мог видеть светлые огни, что расплывались в его глазах. Холодный окровавленный пол притягивал к себе, веки тяжелели, а дыхание потихоньку стихало. Еле слышимые возгласы толпы заглушали рёв минотавра. Они кричали добить оппонента. Рогатый, предчувствуя победу, вальяжно подобрался к лежащему телу и поднял его над головой. Тогда публика закричала

ещё сильнее. Его огромные ладони сжимали руки и ноги сильнее и сильнее.

Не сдерживайся... — тихий голос заполнил пустоту в голове.

Джейсон резко распахнул глаза. Радужка горела зелёным, а зрачки сузились настолько, что походили на тонкую чёрную линию. В момент он легко вырвался из мёртвой хватки Скалы, прыгнув ему на голову. Толпа и сам минотавр опешили. Джейсон скрестил ладони в замок и со всей силой жажнул по твёрдому лбу противника. Тот тут же свалился на землю. Парень низко присел и хищно глядел на Скалу. Его поза напоминала зверя, что ожидает момента для нападения. Когда минотавр поднял голову, он тут же словил удар коленом и отпрянул от пола к бортику. Грейс забрался на его грудь, начиная избивать морду. Толпа в шоке кричала что-то невнятное, но такой поворот очень обрадовал их. Скала стал скалиться. Его рука быстро схватила паренька. На секунду Грейс замер: его голова медленно потянулась влево, глаза посмотрели на сжимающие тело пальцы. Минотавр уже подумал, что смог перебить атаку, но вдруг из его руки стал валить дым и запах жаренного мяса. Острая и жгучая боль пронзила ладонь, потом руку, а за ней и всё тело, отчего Скала болезненно завопил и всё-таки отпустил Джейсона. Не успев приземлиться на пол, аловолосый резко запрыгнул на Скалу. Пальцы его сложились вместе; когти вытянулись. Сначала прыснули слезы; за ними сразу же кровь, ну а после мягкая и липкая поверхность. Никогда еще публика не слышала рев, который издал Скала. Из его правой глазницы сочилась кровь. Он сблевал на пол; в оставшемся глазу помутнело. Впереди виднелась красная мыльная фигура. Клиенты затихли. Минотавр стал рычать и протирать пол копытом. Его глаз налился бешеной яростью. С диким криком он рванул, что было сил, прямо на Грейса. Тот вальяжно вытянулся. Его лицо было пугающим: выпученные глаза, в которых было два зеленых огня. Кошачьи зрачки внимательно следили за каждым движением противника. Вокруг тела создавалась какая-то пульсация. Бах!!! Бойцы столкнулись. Поднялась пыль

Никто не мог разглядеть, что произошло на арене. Райан выжидающе вытянул шею, оторвавшись от бутылки. Пыльный туман медленно осел, и тогда зрители увидели неожиданное...

Рога Скалы трещали от напора. Джейсон улыбался, вглядываясь в яростные красные глаза минотавра. Он схватил его рога и держал. Люди стали кричать весёлыми голосами. Райан расширил глаза и безумно улыбнулся. "Да ты зверь!" — сказал он перед тем, как отпить вина.

Аловолосый начал раскручиваться, держа рога минотавра в узде. Он поднял его и стал крутить по кругу. В один момент его руки отпрянули и Скала полетел на пол, несколько раз ударившись о него. Быстро подбежав к нему, Грейс снова схватился за рога и начал тянуться назад. По залу раздался характерный хруст. Скала не мог распознать его, ибо уже вырубался. Последнее, что он видел — оторванные рога. Джейсон сошёл с ринга, утирая кровь полотенцем, что дал старик. Вместе они скрылись в комнате ожиданий, а рабочие убрали тушу минотавра с арены. Народ ликовал и праздновал победу, как будто сами сражались с трёхметровым монстром. Джейсон окатил себя водой и принялся утираться. Одевшись, он направился вверх. Райана не было среди толпы, видимо ушёл в кабинет.

— Заходи! — сказал рогатый. Джейсон вошёл и увидел друга, с безумным лицом пересчитывающего пачки денег. Он кинул две пачки в аловолосого и отпил вина.

— Твоя доля, — довольно проговорил парень.

— Я хотел после боя навешать тебе пару оплеух... Но эта сумма поменяла мои планы.

Здесь... — он быстро посчитал все купюры и пришёл в шок, — двадцать тысяч золотых!?

— Ага. Я поставил на тебя крупную сумму, так ещё и проценты подъехали. Так что ничего необычного. Я же сказал, что отдам долг.

— А если бы я проиграл? — аловолосый изогнул бровь, быстро спрятав пачки денег в жилетку.

— Не думаю, что ты мог бы проиграть.

— С чего такая уверенность?

— Ох, Джейсон, давай расставим все факты. Во время урока с Эдвардом я видел, какая сила таится в тебе. К тому же шанс заработать много денег так искушает и мотивирует.

— Ладно, убедил...

— Вот и отлично! — Райан достал ещё одну бутылку алкоголя, повесил руку на шею Грейса и весело поплёлся к толпе. — Тогда давай отметим твою победу!

Мост академии снова был забит учениками. Джейсон наслаждался греющим солнцем и прохладным ветерком. Он шёл непринужденно, словно прогуливался, не замечая ни времени, ни людей, ничего, что могло отвлечь его. Прикрыв глаза, он поднял голову, чувствуя, как ветер перебирает его алые волосы. На лице расплылась улыбка. Но внутри он ощущал сильный жар. Словно пламя, это ощущение обжигало не только тело, но и разум. Пульсация, как и во время подпольного боя, была во всем теле. Кипящая сила лежала в недрах Грейса. И она желала вырваться...

Юноша стоял прямо по середине моста, поэтому неудивительно, что кто-то врезался в него. Этим кто-то оказалась та самая блондинка, с которой столкнулся Райан, и за которой половину дня наблюдал аловолосый. Их взгляды замерли друг на друге. Она жадно рассматривала его зелёные глаза. «Какие же они красивые!» — думала она. Джейсон снова почуял ангельскую ауру. Подобно крыльям, её окружала светлая магия, очень мощная магия... Парень слегка попятился назад, нахмутив брови.

— Ох, извини! — первая откликнулась она, краснея. — Я не заметила тебя. Не ушиб чего? — её небесные глаза смотрели с беспокойством, словно Грейс был её дорогим другом.

— Нет, я в порядке, — тихим и сухим голосом ответил он. Девушка с облегчением вздохнула.

— Ещё раз прости... Я сегодня рассеянная. Меня зовут Ребекка Эденс, — её виноватое выражение резко переросло в доброе и светящееся. Она протянула свою бледную ручку. Джейсон неуверенно протянул свою в ответ. Они пожали руки. «Странно... Вокруг неё такая магия, а сил в ней вообще никаких. Ох... и почему я сталкиваюсь в самыми ненавистными мне существами?».

— Зови меня Джейсон, — сказал он. Его рука продолжала сжимать руку девушки. Её кожа была мягкой, гладкой и приятной.

— Что ж, — она занервничала и убрала руку. — Наша прошлая встреча прошла неудачно. В знак извинений я хотела бы угостить тебя в столовой любым блюдом, какое ты захочешь.

— Чего? — лицо парня искривилось в удивлении.

— Говорю, позволь угостить тебя за мой счет, — она продолжала улыбаться.

— Ничего не нужно. Я не в обиде...

— Ох, ладно... Просто мне очень стыдно за тот момент, особенно перед тем парнем. Вы, кажется, друзья?

— Можно сказать и так... — Джейсон отвел глаза, вспоминая вчерашнюю попойку.

Губы растянулись в ухмылке.

— Не знаешь, он сейчас в академии?

— Нет, я не знаю, — на самом деле он знал, просто не хотел говорить. Райан напился до такой степени, что не мог перебирать ногами.

— Ох, жаль. Я хотела и перед ним извиниться, — Ребекка поникла головой, а её глаза тусклым взглядом упёрлись вниз.

«Тс... вроде ангел, «высшее» гордое существо... А ведешь себя, как ребенок, нет... скорее как добренькая девчушка. Хотел бы я сказать, что это раздражает, но ей идет эта невинность, если прибавить к этому и ее природную красоту... Забавная блондинка, может, подыграть ей? По крайней мере, она пока не показала себя как типичного ангела».

— Я передам твои извинения, — уже более живым тоном говорил он.

— Правда? — она снова переменилась. Уголки её рта поднялись кверху, а глаза засияли пуще прежнего. Грейс кивнул, пытаясь сдержать ухмылку. Девушка чуть ли не подпрыгнула от радости, но помнила, что находится в прилюдном месте. В итоге она обошлась яркой и приятной на глаз улыбкой. — Спасибо большое, Джейсон.

«Что за теплота внутри? Это радость от похвалы? Я? Радуюсь похвале ангела? Видимо Райан меня сильно напоил вчера... Хотя, ее эмоции не искусственны, как принято у ангелов...»

— Да не за что... — пробубнил Аловолосый. Он опустил голову, стараясь скрыть румянец.

Урок магии. Он отличался от урока теории магии с Фариусом. Здесь ученики пробовали создавать огонь, поднимать землю и изменять поток реки. Ученья проходили на полигоне, что был неподалёку и тоже охранялся. Учитель Сэт выглядел забавно. Его остроугольные ушки дергались на источники звука, хвост игриво извивался на земле, а мурчанье придавало ему милый вид. В своей речи он был не менее приятен и даже добр — каждую оплошность и ошибку он сообщал ученику с беспокойством и бережностью, словно нянчился с своими детьми. Ученики послушно выполняли его указания и улыбались в ответ на его приятный голос и кошачью улыбку. Когда же он не помогал студентам, то стоял в стороне и с интересом наблюдал за ними. Джейсон же стоял в стороне, и практика у него, честно говоря, была ничтожна. Юноша делал всё по указаниям учителя и всё равно не мог выполнить задание — выпустить стихийную магию.

— Не волнуйся, дорогой, — сказал Сэт, хлопнув по его плечу. — Возможно, что стихийная магия — это не твоё. Ничего, если будешь и дальше стараться, то все твои ограничители спадут, как кандалы, в которых ты приехал к нам, — кот игриво улыбнулся и пошёл к другой группе учеников. Парень остался стоять в непонимании и раздражении. Грейс долго не мог оторвать от учителя взгляд.

«Говоришь так, словно это легко... блохастый...»

Только тогда, когда кот сам уставился на него весёлыми зелёными глазками, он быстро отвернул голову, продолжая созидать. И всё равно ничего не выходило. Пару искр вылетало из его ладоней, и на этом всё. С глубоким вздохом юноша опустил руки и присел, прильнув спиной к большому камню сзади. Прикрыв глаза, он поднял голову, ловя солнечные лучи.

«Я безнадежен... даже мои преступления... я не смог совершить их достойно... всё, за что ни возьмусь, всё рушится, в прямом и переносном смысле. Я же умею только разрушать»

— какое созидание? Тем более стихийной магией? С роду имел только одну — огонь. Но мой огонь совершенно по-другому проявляет себя. Механизм высвобождения своей маны у этих студентов отличается от моего... Даже здесь я изгой... Забавно...»

— Не помешаю? — робко и звонко спросил сладкий голосок. Зеленые глаза открылись и взглянула на нарушителя размышлений.

Ребекка медленно присела и с улыбкой смотрела на Джейсона.

— Чего тебе? — грубо спросил он.

— Смотрю, с практикой у тебя худо...

— А-то я не вижу...

— Да и в теории ты особо разбираешься...

С громким вздохом Грейс оторвался от камня и злым лицом уставился на улыбчивую мордашку ангела.

— Пришла издеваться?

— Ну... немножко, — она сощурила глаза и показала мелкую дольку. Джейсон удивленно крутанул головой, усмехаясь.

— А наглости тебе не занимать, златовласка...

— Да ладно тебе... Я не обиду же...

— Так чего тебе нужно? — уже спокойней и даже с легкой ухмылкой спросил аловолосый.

— Я могу помочь тебе.

— С чего вдруг такое желание? Я же никто тебе, по сути.

— А мне и не нужна причина или близость, чтобы помочь тем, кто нуждается.

— Это я-то нуждаюсь? — от раздражения парень показал улыбчивый оскал.

— А сам как думаешь? — тихим и спокойным голосом спросила Ребекка, снова сощурив глаза. Пшеничная голова ее упала на бок, а хитрые голубые глаза пристально смотрели на сконфуженное выражение лица юноши. Он опустил голову и насутился.

«Честно говоря, помощь-то мне нужна... но не в это гребанной практике...»

— Проблема в том, что с самого детства я использовал магию по-другому, не как это делаете вы.

— И как же?

Вместо слов Грейс протянул руку Эденс. Ладонь покрылась оранжевым оттенком и вдруг загорелась. Ребекка дернулась, но после с круглыми глазами наблюдала, как огонь извивается, словно в танце. Губки ее растянулись в радостной улыбке. Джейсон же молча и внимательно следил за девушкой.

«Совсем дитё. Но... ее улыбка — она красивая, очень... Да и голос ее приятный, да и эти невинные голубые глазки... Удивительное существо, Ребекка Эденс. К тому же... (парень прикрыл глаза и глубоко вдохнул) этот ее мятный запах так сильно бьет по носу. Даже не понимаю, как я еще держусь...»

— Ты создал его, даже не собирая ману из вне?

— Не знаю. Я с рождения ощущал в себе какой-то жар, с возрастом и эмоциями он меняется внутри... Возможно, это мое магическое ядро...

— И ты постоянно ощущаешь его?!

— Ну, да...

— Удивительно... Слушай, позволишь мне просканировать твоё ядро маны? — легкий румянец выглянул на бледные и чуть припухлые щечки. Глазки смотрели на аловолосого

исподлобья жалобным взглядом.

«Чертовка... умеешь же использовать свою красоту...»

— Делай, что посчитаешь нужным... — буркнул он, снова пытаясь скрыть румянец, как это было на мосту.

Тонкая и бледная ручонка прильнула к груди юноши. Ребекка закрыла глаза и чуть нахмурилась.

«Он такой теплый... его жар схож с жаром больного при высокой температуре... Удивительно... К тому же, его тело хорошо натренировано, даже очень для его лет... Значит, он маг-боец».

Легкое белое свечение обвило руку девушки. Неожиданно Эденс ощутила мощные магические импульсы прямо из груди. Нахмурившись сильнее, она попыталась более конкретно распознать силу внутри аловолосого. Но вдруг перед ней всплыл неразборчивый силуэт: его зеленые глаза хищно смотрели на девушку; мощные клыки так и жаждали впиться в ее нежную и белую кожу, а звериный рык и рев окончательно испугали ангела. Она отпрянула от парня, как от огня.

— Ну и? — спросил Джейсон.

— Я видела... — начала она, но задумалась, — видела мощный сгусток магии. Он испускал импульсы по всему твоему телу. Он был похож... на солнце.

— Солнце?

— Да. Если верить некоторым гипотезам ученых, то температура очень высока. Тоже можно сказать и о твоём теле — твой жар не свойственен магам.

— И это всё, что ты вызнала? — Ребекка на секунду опустила глаза и молча кивнула.

— Значит, я еще и аномальную температуру имею? Вообще потрясно...

— Я думаю, что горячее твое тело из-за этого самого сгустка магии. Скорее всего, он и есть твое ядро.

— Мое ядро?

— Да. Но странно то, что оно постоянно излучает ману, но не опустошается...

— А должно?

— Да, ведь принцип работы магии таков: маги берут частицы магии, ману, из воздуха, ведь, как сам знаешь, вся Венефиция пропитана магией. Полученную ману они хранят в ядре, а после, когда колдуют, расходуют эту ману. Ядро при этом опустошается, и когда мана закончилась, начинается «застой» — необходимо снова взять ее из воздуха. Поэтому колдовать постоянно невозможно... Но вот твое ядро само создает магию, при чем только одного стихийного элемента, в твоём случае, огонь

— Получается, я могу постоянно колдовать и не думать по расходе маны?

— Не знаю наверняка. Впервые сталкиваюсь с таким, но если мы с тобой и дальше продолжим изучать природу твоего ядра, то сможем узнать больше.

— Предлагаешь сотрудничество? — Грейс вскинул одну бровь.

— Можно сказать и так. Ты очень интересный и поразительный, Джейсон. Я бы очень хотела позаниматься с тобой...

Она вновь улыбнулась ему, улыбнулась доброй, вечно закрытой улыбкой. Блики одинокими волнами светились на ее голубых глазках. Румянец пробрал Грейса, отчего тот попытался скрыть лицо.

«Давно я не слышал этих слов...»

— Хорошо, но если не будешь капать на мозги...

— Заметано, — она весело засмеялась.

Джейсон и Ребекка уже подходили к башне. Прямо перед входом их остановила группа учеников. Это оказались те парни, одного из которых звали Тюр, как сказал Райан. Демон с ехидной улыбкой осматривал то аловолосого, то девушку. Его приспешники окружили пару, а сам рогатый медленно, словно змея, подходил к ним. Ребекка вжала голову в плечи и исподлобья глядела на Тюра. Джейсон чувствовал её страх.

— Что-то не видно Райана. Неужели свалился от очередной бутылки? — противным голосом спросил он. Джейсон молчал, поникнув головой. Его волосы закрыли лицо и никто не мог видеть, как его глаза наполняются злостью.

— Можно нам пройти? — тихо спросил он, не поднимая головы. Демон лишь пустил смешок. Резко в живот прилетел кулак. Рогатый схватил аловолосого, что свалился на колени, за волосы.

— Ого. У меня кажется, дежавю. Да-да. помню, как смотрел на такое же жалкое лицо, полное гнева и злобы. Что, хочешь ударить меня? Ну пожалуйста! — он отпрянул от Грейса, приказал парням поднять его и выставил руки в стороны. — Ну, давай, бей. Моё тело в твоём распоряжении.

Джейсон всё так же смотрел вниз. Его брови хмурились, а зубы скрипели от злобы. Он не мог...

Или мог?

— Пф, — фыркнул Тюр. — Как я и думал, ты просто тряпка, Грейс. Парни займитесь им.

Джейсона стали пинать. Он лишь терпел каждый удар, стараясь укрыться от ног. Тюр медленно подполз к Ребекке сзади. Она услышала, как он вдыхает запах её волос.

— Ммммм, — довольно промычал он, — пахнет чистотой и невинностью. Не думал, что смогу лицезреть вас, Дитя Небес Ребекка. Ох, где же мои манеры, — парень встал перед ней и поклонился. — Меня зовут Тюр ван Лорг. Я являюсь одним из членов потомственной семьи клана Лоргов, — неожиданно его щека ощутила хлёсткий шлепок. Ребекка с злым выражением смотрела на непонимающее лицо рогатого. Даже его приспешники остановились.

— Какие же вы противные! Я думала, что не все демоны аморальные животные. Но, видимо, ошибалась...

Толкнув Тюра, Ребекка схватила флягу, с пояса и откупорила ее. Кристально чистая вода выползла из горла, словно змея. Ангел сделала пару плавных движений рук; они при этом засветились синим светом. Водяной змей изворотливо продел себя в лямки от ремней демонов и резко дернулся вверх. Несколько пар рогов столкнулись друг с другом. Словно лассо, ангел раскрутила их и швырнула в стену академии. Водяной змей быстро вернулся в флягу. Напоследок она гордо задрала нос и скорее побежала к лежащему Грейсу. Тот до сих пор, стараясь восстановить дыхание.

— Ты в порядке, Джейсон? — голос Эденс дрожал. Она быстро осмотрела зрачки, проверила дыхание, пульс. Только ее руки потянулись, начиная светиться зеленым, как вдруг кто-то сзади резко и грубо потянул блондинку за волосы. От боли голубые глаза намокли, а из нежных уст послышался болезненный визг. Через боль ангел открыла один глаз и увидела рогатую голову.

— Ах ты сука! — рука Тюра почти настигла щеки блондинки, но неожиданно земля

сотряслась. Воздух сделался тяжелым. Впереди демона и ангела шел мощный магоимпульс. Дрожь пробрала обоих. Послышался вальяжный рык, который пробирал до костей.

Дрожат, как овечки. Пора бы волку сожрать свой ужин...

Змеиные глаза горели зеленым яростным пламенем. Красные волосы горели огнем на закате. Из клыкастой пасти валил дым. Грейс медленно двинулся в сторону Тюра. Тот дрогнул, опустил Ребекку и стал пятиться назад. Ангел обессилено припала к холодной каменной плитке, ощущая лишь мощный жар, как и во время тренировок, а еще и звериное рычание. Рядом с ней прошелся это нечто, рокочущее и точащее когти друг о друга. Лицо Тюра замерло в испуге. От страха его ноги заплелись, и парень рухнул на плиты.

«Что за ужасающая аура? Откуда такой мощный магоимпульс?!»

Наконец аловолосый остановился. Глаза его при этом ни разу не моргнули и не слезали с демона. Его же перепуганные глаза дергались; дыхание прерывалось, а пот рекой стекал по лицу. Грейс присел на одно колено и теперь был на одном уровне с рогатым.

— Не смей больше трогать ее... Еще раз увижу подобное — вырву тебе сердце... понял, ублюдок? — прорычал аловолосый. Тюр нервно кивнул.

— Тогда... — медленно вытянулась смуглая когтистая рука, а средний и большой пальцы сложились в кольцо — пшел отсюда, нахер, — средний палец, словно болт баллисты, двинулся и треснул лоб демона. И всё бы ничего, если бы это был обычный щелбан. Тело рогатого развило огромную скорость и впечаталось в стену, рядом с другими демонами.

Джейсон поднялся. Пальцы левой руки резко разжались и согнулись, когти заострились и стали дымиться. Рык и дым снова повалили из рта юноши.

Закончи начатое

Запах мяты ударил в нос. Громоздкое тело остановилось. Зрачки потеряли свое яркое пламя, и глаза впервые заморгали. Джейсон поднял голову, словно отошел от сна, и обернулся. Ребекка лежала и потирала голову. Ее мятный аромат усиливался при зрительном контакте аловолосого. Дым и рык пропали. Когти вжались обратно. Клыки втянулись. Зрачки округлились. Подойдя к блондинке, он осторожно опустился к ней. Заплаканные голубые глаза взглянули на замороженное лицо юноши.

— Цела? — единственное, что спросил он. В ответ ангел робко кивнула.

Смуглая ладонь протянулась ей, но девушка отдернулась от нее. Джейсон сначала опешил; глаза его сощурились и опечалено опустились; пальцы сжались в кулак; парень убрал руку.

«А чего я мог еще ожидать? Даже ангела зашугал...»

— Пойдем, пока нас не заметили. Эти идиоты без сознания, но проблемы будут в любом случае.

— Угу... — тихо произнесла она, утерев слезы и робко следуя за красной фигурой.

«Может... демоны и ангелы были правы... я действительно монстр?..»

Глава 4. Смятение

Середина боевой арены была пуста. Только один человек: брюнет молодых лет, подтянутый, коротко стриженный, стоял в центре. Глаза его были завязаны белой тряпкой. Он, опустив голову, глубоко и тихо дышал, делая плавные и странные движения руками. Они походили на упражнения монахов для направления потока ци или чакры, но потом руки стали делать более резкие и грубые махи. В конце юноша встал ровно. В руках его загорелся белый свет, который принял форму легких мечей — шашек. Голова его была по-прежнему опущена. Вальяжно его ноги растопырились, а руки крепче сжали рукояти мечей, оголяя мощные сухожилия и мышцы.

— Я готов... — прозвучал его ломающийся голос.

Нависла тишина. Брюнет продолжал стоять в позиции. И тут, подобно ветру, настигла его фигура, ростом с человека. Она буреломом попыталась проткнуть мечника. Шашки зазвенели, искры посыпались в разные стороны, свет озарил полутьму. Скрежет металла заполнил помещение.

— Неплохо!.. — прокряхтел напавший, широко, даже безумно, улыбаясь. Руки его горели тем же светом, что и шашки брюнета. Оба бойца наконец отлипли друг от друга.

Физическая сила каждого была выше нормы, ибо нереально отпихнуть оппонента на десяток метра от себя. Брюнет на похвалу противника лишь громко дыхнул носом. Перехватив мечи, он двинулся с места так, что расплылся в черно-белом силуэте. Клинки вновь встретились с горящими руками. Этот рукопашник на вид был ровесником мечника. Его голубые глаза загорелись в полумраке, а улыбка удлинилась. Горящие светом руки обхватили лезвия и стали тянуть мечи в разные стороны. Тело мечника по инерции подалось вперед, и тут же по его голове пришелся мощный удар лбом. Зубы в оскале закрипели, а голова покраснела. Пока брюнет потерял контроль над ситуацией, блондин быстро ударил по ногам. Резко свалился мечник. Огромную боль он ощутил в сухожилиях. Правая рука блондина замахнулась; пальцы разжались, а на ногти отросли в белые светящиеся когти. Левая же рука крепко и грубо схватила брюнета за глотку. Лишь белые световые линии можно было увидеть в момент удара. Но тут же вспыхнул белый свет, который пронесся с огромной скоростью и заполнил арену светом, стоило ему коснуться блондина. Помещение снова погрузилось во тьму. Когда голубые глаза отпустила временная слепота, то они увидели живого брюнета, не тронутого световыми когтями. Повязка спала с его лица, и такие же голубые глаза встретились с опешившим взглядом блондина. Оба юноши повернули головы на звук тяжелых, твердых и широких шагов. На свет к бойцам вышел еще один юноша, чуть выше них, тоже в меру мускулист, и так же молод, но выглядел старше этих двух. Его холодный строгий взгляд, слегка скрытый за бликами в квадратных линзах черных очков, неистово прожигал блондина.

— Вы снова устроили спарринг? — он старался говорить спокойно и ровно, но всё же злость проскальзывала в его голосе. Бойцы молча поморгали, одновременно.

— И ты снова потерял меру, Левиафан... — обратился старший к блондину, лицо которого сделалось по-детски возмутительным.

— Потерял меру? Да я еще сдерживался! Знаешь, чего мне стоило не поранить младшенького братика?!

— Однако ты проиграл, — теперь уже спокойно сказал старший.

— Чегось?

Зеленые глаза старшего скользнули куда-то вниз. Левиафан опустил голову и увидел шашку, чье острие прижалось в боку блондина. Лицо его сначала растянулось в немом шоке, потом глаза заморгали в неверии в произошедшее.

— Да ладно?! Быть не может!.. — отчаянно шептал он себе под нос.

— Твоя чрезмерная уверенность в своих силах ослабела бдительность. Кастиил подловил тебя и одновременно с твоим ударом собирался проткнуть печень. Если бы он вонзил шашку полностью, то поразил бы твои легкие, а возможно и сердце. Не сразу, но ты бы умер от внутреннего кровотечения. Кастиил смог убить тебя, даже будучи сраженным.

— И это всё, что ты нам скажешь, старший братец? — Левиафан усмехнулся. Его раздражал холодный расчет и анализ, в которых нет ни грамма задора, веселья и опьяняющего чувства счастья, которые приходят к блондину в момент сражения. Этим два брата и разнились. Третий же молча убрал меч от тела Левиафана и поднялся. Шашки засветились и пропали, оставив после себя подобие пылицы.

— Не теряй голову, Левиафан. А ты, Кастиил, — брюнэт дрогнул с озвучанием своего имени, — не думай о том, что перед тобой брат. Пускай вы оба и просто спаррингуете, но не забывайте, что суть спарринга в отработке навыков и имитации реального боя. Не думаю, что эльф пощадит тебя, Кастиил. И не считай Иггдрасильскую армию[1] тупицами, которые пойдут в лобовую атаку. Магов среди них не меньше, чем в Мартинии.

Поправив очки, старший брат устало выдохнул и повернулся к младшим спиной.

— Пойдемте. Госпоже Ребекке скоро отправляться в академию.

— Конечно-конечно, — звонко протараторил Левиафан. — Как только...

Когти его разжались и засветились сильнее. Кастиил вздрогнул и хотел всеми силами схватиться за брата, чтобы удержать, но только встретиться с каменной плитой лицом. Белая фигура сверкнула прямо над старшим.

— Как только я осалю тебя!!! — крикнул Левиафан. Из когтей вырвались дугообразные световые белые полосы — они рассекли воздух и то место, где стоял старшой. Но, к сожалению блондина, старшой быстро среагировал и отошел в сторону, встав перед упавшим на колени Левиафаном. Тот оскалился и тут же прыгнул на него. Блондина раздражал этот холодный и совершенно спокойный взгляд мелких зеленых склер, которые и вовсе были скрыта за бликами линз. В момент третьей атаки старшой низко присел. В руках его появился свет, как у братьев. Левиафан успел разглядеть только стрелу, запущенную ему прямо в грудь. Блондин взлетел высоко вверх. Незамедлительно последовала вторая световая стрела. Словно удар кувалдой по костям, пришлась она в тело. И когда ее острие едва коснулось кожи, белые нити обвили весь торс Левиафана. Главная нить натянулась; тело бойца резко и с большой скоростью полетело вниз. С мощным хрустом плиты впечатался блондин в пол. Недолго ждали его последующий пинок и каблук военно-гражданских сапог, придавивший кадык. Жалобно хрипя, Левиафан корчился и смотрел на всё тот же холодный и спокойный взгляд. Лицо старшого оставалось каменным. Лишь пару острых рыжих волосинок упало на его бледный лоб. В крепких мозолистых руках был световой лук, искрящийся белыми крупными. Стрела заставляла тетиву жалобно трещать, словно прося у хозяина вонзиться в голову поверженного.

— Утомился?.. — холодно спросил рыжеволосый. Левиафан моргнул, отходя от шока, и широко улыбнулся.

— Сдаюсь... — показушно поднял он руки. Лук и стрела испарились, как и боевые

наручи блондина. К нему протянулась бледная рука.

— Если бы не твоя ветреная голова, то ты бы смог и меня уже одолеть, Левиафан...

— Ну, не всем же суждено быть такими скучными занудами, как ты, Гавриил, — сказал блондин и с хлопком взялся за руку брата.

— Поэтому для твоего контроля существую я, — тихо произнес Гавриил. И сказав это, он впервые за всё время разговоров улыбнулся, пуская и скромно. Но и этого хватило, чтобы его брат растерялся и потом покраснелся.

— Пойдем, Кастиил! — прикрикнул Гавриил далеко стоящему брюнету. Тот лишь весело кивнул и поплелся за братьями.

— Дьявол! — выругался красновласый юноша.

«Снова практика. Снова эти раздражающие смешки от котяры. Снова мои бессильные потуги...»

— Не отвлекаю? — прозвучал чуть дрожащий голос. Джейсон повернулся к его обладательнице. Она стояла вся зажатая. Лицо ее скрывали пшеничные пряди. Глаза стыдливо бегали по земле.

— Было бы от чего... — вздохнул обреченно Грейс, сжав кулак — искры прекратились.

— До сих пор не можешь разобраться? — спросила она, аккуратно подходя ближе к юноше.

Смуглая рука вытянулась вперед, от учеников. Тыльная ее часть начала краснеть, а затем становится ярко-оранжевой. И тут из ладони выстрелил колоссальный пламенный взрыв, походивший на полукупол. Лица учеников посмуглели на огненном свете. Ребекка дернулась и с круглыми глазами смотрела на этот большой и мощный бум из одной простой руки. Пламя горело довольно долго, но стоило ладони сжаться в кулак, как огонь моментально погас. Из щелей меж пальцев валил смолистый дым, а рука шипела, как чайник в момент вскипания. Грейс вальяжно обернулся и опешил: на белоснежном лице ангела играла широкая улыбка; глаза запылали и до сих пор смотрели в точку, где был взрыв. Протяжный радостный стон раздался из уст девушки. Она, не помня себя от приятного шока, подскочила к красновласому.

— Я уже давно не пробовал уменьшать мощь своего огня — этот выплеск пламени уже обычная моя атака. И как бы ни старался — всё равно пламя взрывается...

— Значит, это даже не твой максимум?!

«Я думал, что ее удивленное лицо больше не сможет так растянуться. Но когда ее глаза стали еще больше, а эти голубые огни прожигали меня, я уже усомнился в ее нормальности. Ведешь себя слишком ветрено... тебе идет улыбка...»

— Я давно не сражался в полную силу. Но прежде, чем ступать дальше по мощи, я должен вернуться к базе.

— А ведь ты прав... — Эденс начала успокаиваться; лицо ее сделалось задумчивым.

— Но, как ты видела, всё псу под хвост.

— И ничего не под хвост! — вдруг вскрикнула она, отчего Джейсон попятился назад и раскрыл глаза в удивлении.

— Хочешь сказать, что есть шанс восстановить основу?

Ангел обратила свой взор на парня. Ее глаза ехидно смотрели в его глаза, а хитрая улыбка расплылась на припухлых щечках. Она повернулась к нему всем телом и протянула руки. Джейсон только теперь заметил их разницу в росте на целую голову. Он уставился на

ее белые руки.

— Вложи свою ладонь в мои.

— Зачем?

Вместо ответа Грейс увидел, как руки ангела покрылись инеем, заблестели на свету, а из ладоней стал выходить холодный туманный воздух.

— Будем подавлять твою мощь, пока не определим нужную мощность. А затем просто будем держать ее на протяжении времени.

— Как горелка что ли? — блондинка усмехнулась и энергично кивнула.

Джейсон выдохнул. Медленно, словно не доверяя, он вложил свою ладонь в ледяные ладони девушки. Иней стал тут же таять, а шипение становиться громче. Грейс дрогнул и резко убрал руки. Глаза его тревожно смотрели на легкие ожоги.

— Почему ты мол... — обратился он, поднимая голову. Но когда увидел ее лицо, хмурое, старающиеся скрыть боль (она то и дело, что закусывала свою нижнюю пухлую губку, щурила глаза и тихо шипела) заткнулся.

— Не волнуйся, Джейсон, — она попыталась улыбнуться, но лишь выдавила кривое подобие.

— Как мне не волноваться, если я только что ранил тебя!

— Это пустяки, всего лишь ожоги, я переживу. К тому же, смогу залечить себе раны, забыл? Я же владею исцеляющей магией.

— Да помню я... — пробубнил юноша, отводя виноватый взгляд, — но я не могу просто смотреть, как причиняю кому-то вред...

Грейс поник головой. Брови его нахмурились, налобные морщины сделали угрюмым. Губы поджалась. Нервное сопение. Дрожащие от отчаяния глаза.

«И чего я так испугался? Знаю ее лишь два дня, а уже такую драму раскатал... Только не говорите, что уже привязался к ней. Даже Райану я с радостью отвешу тумачков. Но вот когда вижу ее боль... всё сворачивается и переворачивается. Если подумать, Ребекка не ступала перед рогатыми ублюдками, даже когда те пытались ее запугать. Она одна раскидала их без тени сомнения о том, а стою ли я рисков... Смог ли я тогда сделать тоже самое? Я редко кому стал доверять, но всё же подпустил к себе демона и ангела — двух врагов моего народа, которые совершенно не волнуются о том, что с ними произойдет, если будут меня прикрывать. Неужели... это дружба? Доброта в конце концов. А может они просто делали это на показуху? Нет... тогда бы Ребекка не встала за меня — кроме шайки Тюра никого же не было. А-а-а-а-а-ах!!! Да что вы за существа такие, а? Оба какие-то не такие, как ваши народы, ненормальные! А может... это и к лучшему...»

— Не бойся, Джейсон, — повторила Ребекка, но теперь нежно, словно мать успокаивала сына.

— Пообещай... — начал хрипеть он, — что сразу же пойдешь и излечишь раны.

Ребекка сначала опешила от неожиданной просьбы, но после улыбнулась. Ее пшеничная головка склонилась в бок, а глаза игриво и прищурено глядели на красное лицо юноши. Наклонившись к его лицу почти вплоты, она тихо и нежно прошептала:

— Обещаю...

Улыбка ее делалась шире от более красной гримасы Грейса. Чуть подышав и успокоившись, он снова протянул свою ладонь. Жжение снова охватило руки ангела. Она уже не так болезненно корчилась, но иногда ее глаз дергался, а губы покусывались. Белая пыль стала окутывать смуглую ладонь, и даже иней слегка проявлялся в низине ладони.

Желто-оранжевый столб огня обрел форму конуса, но из-за пылицы становился меньше в длине и ширине. На глазах мощный пламенный поток сужался до маленькой свечки.

— Отлично, — сказала Ребекка. — А теперь попробуй медленно снизить мощность, а я буду ослаблять холод, — Грейс молча кивнул.

Свечка начала резко дергаться, но уменьшилась. Холода становилось всё меньше и меньше, пока ладони ангела и вовсе не отлипли от горячей ладони Грейса. Огонек непослушно дергался, стараясь вырваться наружу всей своей мощью.

— Ну, для первого раза очень даже неплохо! — улыбчиво заключила Ребекка, зажмуриив один глаз. — Молодчина Джейсон!

Парень заморожено наблюдал за своей свечкой. Уголки губ растянулись в тонкой улыбке.

— Спасибо, Ребекка...

Сэт с довольной гримасой вальяжно прохаживал между учениками. У каждого то вспыхивал огонь, то струя воды змеей плыла по воздуху, а были и те, кто резкими и мощными движениями рук заставлял землю подниматься и изменять форму.

— Сегодня очень хороший день! — промурчал учитель, подпрыгивая от удовольствия.

Неожиданно земля чуть содрогнулась, а слева вспыхнуло пламя. Фурия обернулся. Красная и пшеничная головы стояли отдельно от остальных учеников и что-то обсуждали. Под ногами красновласого была выжженная трава. Учитель широко улыбнулся. Плечи его поднялись, а глаза засверкали.

— Нет, день куда лучше, чем просто хороший! — чуть ли не кричал он. Теперь всё его внимание было отдано этой шумной парочке. И лишь когда удивленные возгласы студентов не слышались за спиной, Сэт отвлекся от Грейса и Эденс.

Огненные кольца, диаметром с человека, крутились в воздухе, словно катились по земле. Неожиданно они распались на множество мелких искр, которые, словно стая насекомых, подлетали к одному месту и начали собираться в огненный шар. Когда последняя искра вошла в этот здоровенный круглый кусок пламени, жар волной разлетелся по округе. Даже Эденс и Грейс, стоявшие в самой дали, ощутили это. Шар вдруг начал сужаться, пока не оказался размером с яблоко. Он медленно и вертикально опустился к ладони, пальцы которой плавно сгибались и разгибались. И тут ладонь резко сжимается в кулак — шар так же резко сузился до крохотной желтой точки, но было видно, как он пульсирует. Затем пальцы разжались — шар взорвался, а на его месте оказались пять мелких, с бусину, шаров. Они левитировали над пальцами. Тут рука взмахнула. Шары начали растягиваться в тонкие огненные нити. Из них рука стала делать разные и простые узоры, но выглядели они красиво.

Сэт качнул головой, усмехнулся и прикрыл глаза.

— Этот год будет кашерным, — прошептал он себе под нос. Аккуратно пропихиваясь сквозь толпу, он встал прямо перед виновником этого огненного представления. Фурия улыбнулся и стал хлопать.

— Очень даже поразительно! Я удивлен столь хорошей и ловкой смене контроля над маной. Вы большой молодец, Райан.

Рогатый и кудрявый демон довольно улыбнулся, но сделал такой важный и одновременно равнодушный взгляд. Показушно он стал рассматривать свои ногти.

— Да ничего сверхъестественного, учитель... — непринужденно сказал Райан.

— Вот оно как... — голова учителя опустилась. Райан подметил, что глаза не по-доброму смотрели на рогатого.

— Что ж, раз-таки нашелся среди первогодок талант, то, может, мне стоит провести индивидуальную тренировку?

— И что за тренировка? — с детским любопытством спросил Райан, совсем позабыв о своем важном виде.

— Спарринг!

— Спарринг?

— Именно! Где, как не в бою можно получить бесценный опыт? Тем более вам, талантливый Райан ван Блейд? Думаю, вы не откажете мне в предложении и проявите себя аудитории?

Без задней мысли рогатый с улыбкой согласился.

— О чем они... — попыталась догадаться Ребекка, но с ее места было совершенно ничего не слышно.

— Сейчас будет бой, — неожиданно вставил Джейсон, не сводя глаз с Райана.

— Ты...

— Услышал их.

— С такого расстояния? — Джейсон заморгал и растерялся.

— Ну... это от семьи передалось...

«Так открыто говорить об особенностях своей расы... Грейс, теряешь бдительность...»

— Ого... Восхитительно!

— Не сказал бы... Порой, слышу такое, что уши вянут... — сказал юноша, сморщившись. Взгляд его снова упал на Блейда.

«В бою со мной ты показал себя достойно... Но вот как ты поведешь себя при более сильном противнике?»

— Ну что ж, — весело и звонко сказал Сэт, натягивая черную кожаную перчатку.

— Само собой... — ответил ему Райан, улыбаясь, и улыбка ее немного пугала.

— Тогда, пожалуй, нач... — не успел договорить Сэт. Прямо перед его носом появился мелкий огненный шарик.

Бум!!!

Вспышка и дым скрыли учителя из виду. Райан, прокручивая мелкие шары огня в воздухе, довольно ухмылялся. Но тут дым резко сдуло.

— Это было неожиданно... Я бы сказал, невежливо, — учитель стоял в той же позе, без ран, царапин или грязи на одежде. Вокруг него носился ветряной поток, явно вызванный не матушкой природой.

— Стихия ветра... — пробубнил Блейд, сделавшись серьезнее.

— Однако вежливость в бою — лишь палка в колесо... Так что... — Сэт вытянул руку из-за спины вверх, оттопырив пальцы, — ...предупреждать о своем ходе я не собираюсь.

Оппоненты застыли на своих местах. Райан хмурился; его глаз нервно дергался; учитель с тонкой улыбкой смотрел на рогатого, так и держа руку в воздухе.

— И чего они застыли? — недоумевала Ребекка.

— Они выжидают... — ответил Джейсон, скрестив руки на груди. Глаза его внимательно смотрели то на Райана, то на Сэта. Красновласый был полностью поглощен процессом.

— Чего?

— Атаки противника.

— Для чего? Неужто бояться проиграть? Или не хотят растрачивать ману понапрасну?

В ответ по пшеничной макушке пришелся увесистый кулак. Эденс скорчилась от боли, сгорбилась и стала потирать ушибленное место.

— Ай! Ты чего?! — возмутилась она.

— В бою не задают много вопросов. Это тебе не лекция за партой. Битвы обучают языком движений тела. Молчи и наблюдай, внимательно наблюдай.

— Но бить-то зачем? Шишка же будет...

— Залечишь. Сама же сказала, что не проблема.

— Болван, — буркнула блондинка. Надув щеки, она с красным от злости лицом всё же замолкла. Джейсон на секунду бросил косой взгляд. На смуглом лице блеснула ухмылка.

Огненные шары начали собираться в один большой. Райан чуть сгорбился — вес такого заклинания даже для него был тяжел. Медленно опустился этот шар на уровень Сэта и тут же полетел в его сторону, словно ядро. Сэт лишь ухмыльнулся. Его рука наконец дернулась. На пути у шара стал свистеть ветер. Закручиваясь, он становился виднее и выше, переходя в воронку. Шар ускорился и вошел в объятия мощных ветряных потоков. Торнадо окрасился в желтый цвет. Сэт пальцем провел кольцо и согнул пальцы. Торнадо резко сузился в тонкую желтую нить, которая кольцом вертелась в воздухе. Тут со стороны Блейда последовали три мелких шара по разным траекториям. Пальцы второй руки учителя растопырились; ладонь поднялась вверх; сначала кисть, затем и сама ладонь опустились вниз, где пальцы сомкнулись и вытянулись, словно Сэт взял щепотку соли. Тем же порядком рука вальяжно поднялась вверх. Из подсумка учителя вылетела вода. Огненные шары жалко разбились о текучую стену. Правой рукой Сэт выполнил движение, похожее на бросок лассо. Кольцо огненно-ветряной нити разорвалось; хлыстом оно ударило по Райану. Теперь дым затмил его фигуру. Сэт вытянул хлыст в ровную линию. Маленький кусочек оторвался от кончика и помчался к рогатому. Тот, только успев очухаться, увидел мелкую искру, которая вдруг растянулась до огромного шара.

— Не успею увернуться, но и заблокировать не смогу! — крикнул Блейд.

Все смотрящие уже приготовились к очередному взрыву. Но их стало два... Точнее будет сказать, что из одного сделали два. В момент, казалось, неминуемого столкновения шар вдруг разорвался на две ровные части, которые по кривой дуге разлетелись в разные от Райана стороны. Он же стоял и пыхтел. В его руках лежала здоровенная коса. Но она была не простой: темные сгустки пульсировали в ней, хотя нет, само оружие было этим темным сгустком. При этом демон испускал магоимпульс мощнее прежнего.

— Что это? И откуда Райан взял ее?

— Это проявление магии демонов — темная эссенция. Только у генома демонов, при том высших, есть предрасположенность к эссенции. Если верить в легенды и Богах, то их бог, Вельзевул, был чистым воплощением разрушения. Темная эссенция лишь его остаток, который способен разрывать, сжигать и т. д. Иметь темную эссенцию — большой почет не только среди демонов, но и у других магов. Но никто еще не овладел ей полностью.

— Почему?

— Она извращает разум. Делает демона яростнее, злее. Он перестает думать трезво, становится поглощенным жаждой разрушения. Поэтому не каждый, кто имеет эссенцию, осмелится развивать ее. Но ходят слухи, что только Небожители, служившие самому

Вельзевулу, смогут познать темную эссенцию.

— Небожители? Кто они?

— Ты же сам сказал — вопросам не место на поле битвы, — ехидная улыбка и хитрые довольные глазки взглянули на обозленное от досады лицо Грейса.

— Тс... — только мог сказать он. Ребекка тихо посмеялась.

— Если хочешь, что мы сможем поговорить сегодня об этом... — тут лицо юноши сделалось удивленным и заинтересованным.

— Когда и где?

— После занятий в библиотеке.

— Условились...

Райан тяжело дышал. Крепче ухватив косу, он, что есть силы, кинул ее точно вверх. Свалившись на одно колено, он опустил голову и старался не рухнуть — все тело трясло. Не успел он прийти в себя, как прямо в лицо прилетел кожаный сапог. Демон повалился на спину. Сквозь жгучий пот в глазах он увидел гордо стоящего Сэта. Учитель улыбчиво смотрел на ученика, сложив руки за спину.

— Ты держался неплохо, Райан... Однако, твоих сил недостаточно, чтобы победить меня.

— Это... — зашипел Блейд, поднимаясь с хрипом, — ... еще не всё.

— Неужели? — бровь Сэта удивленно изогнулась. С взмахом его руки земельные куски замуровали руки и ноги Блейда. Тот попытался вырваться.

— Не выйдет... — промурчал Сэт. — Пора бы тебе уже принять поражение. Но Райан улыбнулся, хотя поводов учитель не давал.

Мощный магоимпульс.

Бум!!!

Черная воронка поглотила учителя полностью, заключив в купол. Земельные оковы спали. Через боль поднявшись, Райан уставился на купол.

Взрыв. Черные осколки. Кошачья улыбка.

Райан с выпученными глазами выставил руки. Появились красные пентаграммы. Не успел Сэт напасть, как еще одна воронка, но уже состоящая из магмы, облила его. Кот присел и провел рукой по воздуху. По этой же траектории прошла водяная волна. Шипение и дым скрыли его фигуру. Казалось, теперь уже бой окончен. Но из твердого слоя ловушки что-то синее и тонкое вырвалось и вонзилось в грудь Блейду. Он повалился на землю. Желая поднять руку, он ужаснулся — тело онемело и не слушалось. Остывшая магма разлетелась в стороны. Рука стряхнула с пиджака грязь. Сэт сложил руки за спиной и подошел к рогатому.

— Думаю, теперь наш бой окончен?

— Да... — с досадой ответил Райан, отвернувшись от лица учителя, выдавливающего широкую улыбку. Бледные щеки стали багровыми от стыда, а зубы демона громко скрипели.

«Черт меня подери... Да ты просто ненормальный, Блейд! Будь на месте учителя я, то был бы бой таким же? Ты не умеешь сдаваться, Райан...»

После энергозатратного урока практики с учителем Сэтом, многие первокурсники были сильно вымотаны, Ребекка в том числе. Однако она старалась активно отвечать на вопросы. И когда учебный день подходил к концу, блондинка ощутила невероятную легкость. Видимо, это было от чувства, что вся тяжелая учеба уже позади, по крайней мере на сегодня, и можно

отдохнуть. Эденс стояла у края академии. Чуть поддавшись вперед, она вытянула шею и закрыла глаза. Холодный ветерок, поднявшийся с закатом, обдувал белоснежное лицо, перебирая золотые локоны. Девушка не замечала уныло плетущийся поток студентов, большинство из которых предстоящим вечером либо завалиться спать, либо пойдет пить в местные кабаки. Стипендии было не много, в силу экономического упада из-за войны.

— Госпожа Ребекка, — послышалось сзади. Эденс нехотя вышла из транса и обернулась. Трое юношей, Гавриил, Кастиил и Левиафан, услужливо стояли.

— Вы быстро... — прозвучал ее потерянный голос.

— Мы не смеем заставлять вас ждать, — сухим тоном отбарабанил Гавриил. Лицо его по обыкновенному сохраняло холодное спокойствие.

— У меня тут дело появилось... — сказала блондинка, опустив голову. Сказала она так, как ребенок, когда не хочет произносить свою вину вслух.

— Дело?

— Да. Видите ли, я пообещала одному товарищу, что встречу с ним сегодня после занятий.

— И где же вы условились встретиться? — спросил Гавриил.

— В библиотеке.

— И чем же вы будете заниматься? — спросил Кастиил.

— Я пообещала, что расскажу о природе магии демонов. Поэтому библиотека лучшее место — быстрый доступ к справочникам.

— И кто же этот товарищ?.. — задал вопрос Левиафан, вскинув бровь.

— Ну, я знаю только его имя — Джейсон.

Гавриил и Кастиил дрогнули. Глаза их, кажется, сейчас вылетят из орбит.

— И сколько вы будете там сидеть? — спросил Гавриил, сдерживая тревогу и дрожь в голосе.

— Не знаю. Но, думаю, наша беседа не затянется, — Ребекка добро улыбнулась. От этой улыбки тревога братьев утихла.

— А если он начнет к вам приставать? — вдруг спросил Левиафан.

— Он не такой, как те похотливые студенты. Я так считаю...

— Но ведь вы не гарантируете нам полную уверенность в вашей безопасности.

— Не волнуйся, Левиафан, всё будет хорошо.

— Не примите за грубость, но нам велено защищать вас при любых обстоятельствах и несмотря на ваши слова — приказ самого Владыки Люцифера.

Ребекка тяжело вздохнула. Улыбка резко сползла с ее лица. Голубые глаза потускнели. Кастиил помрачнел при ее виде. Гавриил опустил глаза и глубоко вдохнул.

— Не более часа, — строго и громко сказал он. Лицо Ребекки из шока переползло в неистовую радость. Подпрыгнув к троице, она крепко обняла их, стараясь сдержать счастливый крик. Не помня себя, она помчалась в стены Эрагона.

— И ты действительно ее отпустил? — спросил Левиафан Гавриила.

— Нет. Ты проследишь за ней. И будь осторожен. Если этот Джейсон тот, о ком мы думаем, то необходима крайняя осторожность.

— А что делать, если Ребекка окажется в опасности?

— Сам знаешь... — Левиафан криво и широко улыбнулся. Глаза его налились кровью.

— Убить... — закончил он слова Гавриила, хрустя костяшками.

Эта ночь никогда не была такой тёмной. Туман сгустился и поразил все улицы городишка. Фонари еле-еле могли справиться с этим, да и то пропадали уже на расстоянии пяти метров. Хлёсткие шаги по лужам раздавались эхом по голым улочкам. Они были медленными, развязными. Сначала одна нога. Пауза. Вторая нога. Тихое рычание тяжело протягивалось из горячей глотки. Острые когти гуляли по стене, затачиваясь. Зелённые огни хаотично летали во тьме. Вдруг запах. Запах плоти. Демонической. Рычание стало громче. Тяжёлое дыхание ускорилося. Скрежет от когтей также усилился, а шаги ускорились. Огни стали ещё ярче и больше.

«Идти по следу... Цель близко...»

Резко шаги замедлились и вскоре пропали. Рычание стихло, а скрежет прекратился. Наступила полная тишина. Одна минута, две, три. Сильный поток ветра засвистел, развивая туман. Только черепица крыши раскрошилась. После — снова тишина.

«Они близко... Жажда... мучает. Нужна кровь»

Холодный ветер, дующий в лицо. Скользкие крыши домов. Но ничто не должно помешать утолить жажду. Резкий прыжок. Неожиданно в лицо что-то брызнуло. Теплое. Липкое. Но...вкусное...

«Ещё... нужно ещё!»

Слышны крики. Кто-то бежит сюда. Но когти так сильно вцепились, что крик стих. Снова Это липкое и вкусное. Приставучие. Не дают вылизать морду. Стали пинать ногами. Тут в груди что-то загорело. Захотелось выплеснуть наружу. Зубы хорошо вошли во что-то и уперлись. Стал головой мотать — всё равно не хочет поддаваться. Пришлось отдёргнуть пасть. Слизывая Это, вонзил когти и тут же упал на что-то тёплое. Снова крики. Странно... они стали отдаляться. Неужели решили оставить в покое.

«Но жажда не оставит в покое»

Быстро ждать не пришлось. Язык снова облизнул когти, а внутри всё переворачивалось. Странно... и приятно. Схватил Это. Стало брыкаться. Пыталось удрать. Снова крики. Снова горит внутри. Открыл пасть. Жар обжёт её. Крик прекратился. А Это снова отдалось целиком.

— Джейсон?

Неожиданно красная фигура оторвалась от стола, слетела со стула и, согнувшись, замерла. Горящие зеленые глаза смотрели на постороннего змеиными зрачками. В ответ на них пялились испуганные голубые сапфиры. Между ними нависла тишина.

— Джейсон? Это я, Ребекка... — дрожащим голосом сказала блондинка. Тело ее съежилось от холода, хотя в библиотеке было довольно тепло. Парень молчал. Из его клыкастого рта исходил рык. Стоило ему сделать шаг, как Эденс дернулась.

«Никого из нарушителей здесь нет... УБЕЙ ЕЕ!!!»

Мрак озарил белый свет. Грейс пощурился и издал раздраженный стон. Ребекка медленно подошла к нему и аккуратно положила свободную руку на его плечо. Он поднял голову. Зрачки были круглыми... человеческими, если не учитывать зеленую склеру его глаз. Бровки ангела насупились, а губы поджалась.

— Ты в порядке? — спросила она. Джейсон моргнул пару раз и взглянул на нее так, словно увидел только-что.

— Да вот... — болезненным тоном начал юноша, — какая-то блондинка в лицо светит — явно слепоты моей хочет... — ответная реакция девушки была очевидной. В живот парня пришелся локоть. Сильной боли не было, но кряхтел Грейс знатно. Ребекка же резко сжала

ладонь — свет пропал — надула щеки и, скрестив руки на груди, отвернула обиженный взгляд. Джейсон же, скрыв ухмылку с лица, сел по удобнее.

— Дурак!.. — сердито выпалила она, не поворачиваясь к обидчику.

— Значит, я еще и дурак, раз жалуясь на дискомфорт? — снова ухмылка заиграла на смуглом лице юноши.

— Я, вообще-то, думала, случилось что-то серьезное... — тут Джейсон убрал улыбку. Глаза его потускнели и опустились в пол.

— Не беспокойся, Ребекка, — вдруг холодно и хрипло обратился он, — всё серьезное, что произошло со мной или могло произойти, уже не тронет...

— Ты о чем? — наконец блондинка обернулась.

— Ни о чем...

Интерес Грейса вдруг пал на кожаные перчатки, что красовались на руках девушки. Ангел застонала от боли, когда ее кисть грубо схватили. Недолго думая, Красновласый стянул перчатку. Смолистые густые брови его насупились. Ребекка побелела сильнее обычного; глаза округлились, а рот приоткрылся.

— Джейсон я...

— Ты соврала мне!.. — грубо, басом перебил он. Морщины на носу делали его похожим на злого зверя. Даже клыки были чересчур острыми. Он дергал глазами, которые прожигали Эденс. Та опустила свой взгляд вниз — глаза потянулись влево.

— Прости... — еле выдавила она шепотом.

— К черту извинения! — вновь рыкнул он — блондинка сжалась и даже пискнула, зажмурив глаза. — Я ненавижу обман... Ненавижу ложь. Ты врала мне в лицо, при этом сама улыбалась, словно всё естественно... Я уже начал думать, что ты не похожа на остальных ангелов... Но, видимо, я ошибался.

Не спуская глаз, Грейс увидел первые мокрые дорожки, тихо и незаметно стекающие по красным щекам. Слезинки шлепнулись на пыльный пол — Джейсон проводил их взглядом. А дальше слезы пошли рекой. Нижняя губка девушки дрожала, из уст пытались вырваться всхлипы. Она не поднимала головы, вся дрожала, сжимала перебинтованные руки. На секунду Джейсон потерял всякую злобу. Завидев это создание в таком печальном состоянии, он был сильно заморожен. Неожиданно красные от слез глаза поднялись и взглянули на Грейса. Он опешил. И тут новый прилив гнева охватил его. Сжав до хруста кулак, он встал и поспешил выйти из библиотеки.

— Джейсон!.. — вдруг вскрикнула она. Грейс не ответил, даже не остановился.

— Джейсон!!! — кричала она сквозь слезы, — прошу... прости!.. Я не хотела задеть тебя!

Парень вдруг остановился, хотя тело чуть пошатнулось по инерции. Послышался звериный рокот. Вальяжно повернулась к ангелу красная голова. Глаза юноши снова горели зеленым огнем, в котором плясали две змеиные полосы.

— Да весь ваш народ столько дерьма устроил в моей жизни... Глупо было думать, что ты не такая... А ведь Райан говорил...

Ничего не сказав больше, он скрылся за стеллажами. Ребекка вскоре успокоилась, но никак не могла прийти в себя. Тут послышался скрип доски. Ангел испуганно вытянула шею на звук. Думая, что этот красновласый, она со всех ног помчалась к источнику. Но никого не увидела.

— Видимо, послышалось... — досадно прошептала она. Обернувшись на место беседы с

Грейсом, Эденс помрачнела. Брови ее жалобно насупились. В голове проплыли его последние слова.

— Что же такого ужасного натворили ангелы?.. — задала она вопрос. Но ответа не последовало.

«Чуть не попался... Отлично... Всё идет так, как господин и запланировал...»

После уроков оставшиеся силы словно покидают тело и разум. Джейсон лениво плёлся по улице. Путь до общежития предстоял долгий. Неожиданно всплыли фрагменты прошлого, которые Грейс хотел позабыть. Голова сильно заболела, а перед глазами поплыло. Нечаянное столкновение с каким-то стариком вывело его из транса. Он охнул и принялся извиняться. Джейсон заморгал, приходя в чувства. Встретившись глазами со стариком, он снова застыл. Никогда он не перепутает или забудет это старческое лицо. Каждая морщинка казалась до жути знакомой. Серые, как дым, глаза удивлённо смотрели на парня. Седые брови старика поднялись, а на лбу выступили новые складки. Приоткрыв рот, он старался что-то сказать, но ком в горле не давал покоя.

— Джейсон... Ты ли это? — дрожащим голосом выдавил из себя старик. Грейс лишь кивнул, ибо тоже ощущал ком в горле.

Старик протянул руку и положил её на щеку парня. Наглаживая большим пальцем щеку, он почувствовал, как глаза стали мокнуть. На старом лице дрожащие губы растянулись в улыбке.

— Поверить не могу, что вижу тебя в живых. Столько лет прошло... — не удержавшись, он всё-таки заплакал. Отвернув голову, он принялся утирать слёзы.

— Дядя Джозеф. Как вы тут оказались? — не менее дрожащим голосом спросил Джейсон, обеспокоенно схватив старика за плечи. Тот успокоился и снова улыбнулся. Грейс всё никак не мог налюбоваться его лицом. Столько лет он не видел его. И когда ему оно было нужно...

— Как же. Я живу тут неподалёку. У меня здесь усадьба. А что ты тут делаешь? Хотя то, что ты вообще стоишь тут передо мной — уже целое чудо... — голос Джозефа стих, а взгляд потускнел. Джейсон словно перенял его чувства и сделался несчастным в лице. — Я так рад, что ты жив... — аловолосый улыбнулся, ощущая облегчение внутри.

— Я тоже, — шёпотом проговорил он, отведя грустный взгляд.

— Давай пойдём ко мне? Напою тебя чаем. А ты расскажешь о последних своих годах, — Джозеф радостно улыбнулся, на что Джейсон так же улыбнулся. Подняв упавший с седой головы дяди цилиндр, парень подхватил мужчину под руку, ведь Джозеф уже был не в лучшем виде. Так они мирно шли по солнечной тропе, выложенной из белого камня. Повсюду гул людских голосов и неразборчивый шум. Ярмарка набирала посетителей. Ребятня весело играла на берегу. Корабли рассекали беспокойные воды, то входя в порт, то отчаливая. Жизнь в Магнолии только начинала гореть на полную.

Дом Джозефа был высоким — три этажа в высоту. Доски из тёмного дерева сильно выделялись среди жёлтых каменных домов. Внутри обстановка была не менее оригинальна. Тёмно-синие стены украшались необычными картинами. Рядом с лестничным переходом стояла чёрная статуя. Она выглядела грозно и величественно. Из зала показалась пожилая женщина в замухрыженных тряпках. Поправив свой платок, она поклонилась господам и требовательно попросила пройти в гостиную, а сама скрылась на кухне. Джозеф посмеялся,

всегда дивясь жесткому характеру своей служанки. Пройдя в другую комнату, они уселись в мягкие, как подметил юноша, кресла. Камин горел справа от них. На нём стояли маленькие портреты. Тяжелые занавески были закрыты не наполовину, отчего в помещении был сумрак. Джозеф тихо кряхтел, пока садился в кресло. Отложив трость, он наклонился и взял кружку чая, что принесла служанка.

— Ну что, рассказывай. Чем занимался в последнее время? — старик отпил горячего чая и с улыбкой приготовился слушать парня.

— Ну... жизнь моя была... тихой... А недавно ко мне пришло письмо от дяди. Он попросил меня вступить в академию Эрагон.

— Ах! Неужто Смауг знал, что ты жив?! — Джозеф даже откинулся на спинку и поднял брови.

— Нет. Он уже был мёртв, когда письмо пришло...

— Ох, вот оно как, — старик поник головой и задумался. Джейсон взял кружку и выпил всё одним залпом. Сейчас он старался не думать о смерти дяди, поэтому стал наблюдать, как дрова медленно горели среди пепла. Этот пепел заставил голову парня затрещать. Снова старое воспоминание...

Исхудалый мальчик бежит, спотыкаясь, по полю. Оно было полностью белым. Это был не снег. Ноги обжигал жар. Паренёк бежал по горелому пеплу, что исходил от сильного огненного вихря. Взобравшись на бугор, он наблюдал ужасную картину. Всё поблизости было либо выжжено, либо затянато в этот пламенный вихрь. Он был огромен и страшен. Жар от него добирался даже до мальчика. Где-то там сражаются сильные существа. Было видно, как внутри этой бури разгорался смертельный бой. То и дело из него вылетали обгоревшие тела убитых. Мальчик слышал крики, звериные рёв и звук бойни. Всё это нагнало ужас и страх. Огонь пожирал мальчика изнутри.

— Джейсон? — парень повертел головой. Снова он выпал из реальности. Джозеф уже стоял и обеспокоенно держал его за руку.

— Всё хорошо, дядя Джозеф. Сегодня странный день, — устало проговорил парень, почёсывая голову.

— Оно и понятно, — прокряхтел старик, усаживаясь обратно. Отпив чаю, он внимательно взглянул на лицо парня. — Ох и подрос ты. Видел бы тебя Смауг... Ты прости меня, старого дурака. Очень сочувствую тебе. Я знал его не меньше твоего. Жаль, что я не смог быть на его похоронах.

— Я, собственно, тоже...

— Как так?

— Я был заточён в мартинскую тюрьму. Письмо мне дали стражники. Изначально меня хотели казнить. Но теперь, когда Совет Владык прочел личную просьбу дяди, меня допустили до учёбы в Эрагон. Но не думаю, что я дышу полной грудью. Среди учителей и комитета точно есть агенты, что следят за мной, — Джейсон удивленно взглянул на хмурое выражение Джозефа. Он сжимал кулаки так, что был слышен хруст его дряхлых костяшек.

— Вот звери. Как они могут совершать такое с родом ван Грейсов. Я помню, когда твой отец и Смауг были верными слугами Мартинии. Если б не они, то королевство бы давно рухнуло. А эти подонки даже не удостоились проявить хоть каплю уважения к своим героям. Хотя чего можно было ожидать от демонов и ангелов. Они всегда считали себя Высшими

расами, а на деле просто звери, готовые разорвать любого и усом не повести. И эти монстры стоят у власти. Что вообще твориться в стране?! Твой народ благородно согласился помочь в Войне Трех. И даже после её окончания, когда твои собратья были убиты, на род Грейсов облилась вся грязь, вся желчь, что граждане вылили из-за войны. Твоя раса стала козлом отпущения, а гордые ангелы и алчные демоны даже не извинились перед тобой и Смаугом. Они есть зло во плоти...

Джейсон сидел с поникшей головой и думал над каждым словом. Внутри что-то неприятно жгло, словно огонь. Он желал вырваться наружу, но не мог и сильно обжигал. Кулаки юноши сильно сжались. "За что мне это всё?" — думал он, незаметно для себя хмурясь. Джозеф заметил, как челюсть парня сжалась от злобы и медленно откинулся на спинку стула.

— Ну, не будем о плохом. Лучше расскажи об академии.

— Академия... точно, — протяжно и устало протянул юноша. Его взгляд лениво остановился на огромном портрете Джозефа, гордо стоящего с бокалом вина в руке. Лицо его тогда было молоды и на портрете выглядело несколько отталкивающе, зловеще, что ли.

— Неужто и учеба у тебя никак не идет? Пускай ты и не разбираешься во всех науках, но очень терпеливо старался учиться.

— Да нет, дядя... Учат там хорошо, я бы сказал, даже слишком... — тут в голове красновласого всплыло улыбочивое лицо Сэта. — Однако на уроках магической практики я совсем бесполезен...

— Объясни-ка... — Джозеф покрепче обхватил трость и сел поудобнее.

— Все студенты учатся поглощать ману извне, когда я сам выделяю частицы, при чем постоянно.

— Надо же, — протянул старик, почесывая бороду. — И как ты к этому пришел?

Джейсон поник. Раздражение смешалось с досадой.

— Мне помог ангел... точнее девушка по имени Ребекка...

— Помогла девушка ангел? Хм... — Джейсон поднял свой потерянный взгляд на дядю. Тот прекратил чесать бороду; один его глаз скрылся в тени от огня, а другой был спрятан под бликом моногля. Грейс встревожился, нервно задергались пальцы, брови стали дрожать. Старик сидел трупом, казалось, не дышал.

«Неужели эта новость настолько плоха? Тогда боюсь даже заикнуться о Райане...»

— Ты же знаешь, какова сущность ангелов, Джейсон? — наконец подал голос Джозеф.

— Да... — сдавленно произнес парень, опустив голову. Ему не хватало сил смотреть на давящий взгляд старика.

— Ребекка Эденс... Она не простой ангел... мальчик мой. Ее создал сам Доминус — бог, создавший ангелов, Всеотец, коим его кличут. И эта девчонка — его особенный дар, дар ангелам. Они возлагают на нее большие надежды. Каждый день ее готовят к тому, что она станет следующим Владыкой Эдема. И даже нынешний Владыка, Люцифер, печется о ее благополучии. Если же ты будешь водиться с Эденс, то помимо лишних косых взглядов эдемцем, ты получишь и вечные муки, которые принесет тебе эта девушка. Ты обязан порвать с ней связь и более не контактировать...

— Неужели она настолько ужасна? Да, она, конечно, раздражающая и невыносимо любопытна, но не думаю, что она уподобилась эдемцам... Ну... думал...

Глаза Грейса сжались. Кулаки захрустели с силой. Джозеф нахмурился и стал цыкать.

— Вижу, мальчик мой, она уже принесла тебе боль...

— Да... дядя. Я думал, что она не такая, как эти крылатые ублюдки... но я ошибся.

— И хорошо, что ты споткнулся на полпути. Больше ты не должен повторять ошибки.

— Я понимаю дядя, но...

— Ни каких но!!! — крикнул старик, треснув тростью об пол. Джейсон чуть пошатнулся.

«Что за... это был магоимпульс? Нет... дядя Джозеф никогда не был магом, к тому же он единственный человек в Мартинии — откуда ему владеть магией? Видимо, я устал»

— Кхм... — старик оправился, — пойми меня правильно, Джейсон. Всякий из рась ангелов или демонов будет смотреть на тебя искоса. Ты навеки будешь для них монстром и низшим существом. Даже для этой Эденс ты лишь игрушка потехи ради...

Джейсон застыл в неверии. Его лицо выглядело по-детски жалким. Глаза его чуть намокли. Нижняя губа опустилась, обнажив белые клыки. Глаза дрожали. Потерянный взгляд смотрел на Джозефа с какой-то отчаянной надеждой.

— Что мне делать, дядя? Я... я потерял... совершенно потерял... — сказал юноша и почти свалился с кресла. Упершись локтями в колени, он свесил голову и молчал.

— Бедный мальчик... Ты еще так молод... Ты не заслуживаешь такой судьбы, мой дорогой. Ты должен стать тем, кто наведёт порядок в этой кровавой борьбе. Всё зависит от тебя.

— То есть навести порядок? — вдруг поднял он заплаканное лицо.

— Если кто-то из этих уродов посмеет обмануть тебя, угрожать или как-то навредить — убей их... всех до единого. Хватит роду Грейс терпеть эти угнетения!

— Я понял. Пожалуй, мне пора, — парень встал и поклонился. — Спасибо за приём, уважаемый дядя Джозеф. Я благодарен, что вы сказали мне правду. Я обещаю задуматься над этим. А сейчас я соизволю покинуть усадьбу.

— Конечно-конечно. Марта! — в гостиную вбежала та самая служанка, что встречала их. — Проводи нашего гостя.

«Джейсон!!! ...прошу... прости!.. Я не хотела задеть тебя!»

Джейсон никак не мог уснуть. Закинув руки за голову, он пялился в потолок. Глаза его горели. Брови хмуро нависли над переносицей, а из носа вырывалось громкое сопение.

«Сколько бы я не старался — всегда буду страдать... Джозеф правду говорит... Эти демоны, да ангелы никогда больше не изменятся. Я был глуп — открылся своим врагам... и теперь страдаю от этого... Лучше б вы все сдохли... монстры...»

Решившись наконец заснуть, парень повернулся к окну и закрыл глаза. Но мысли так и не вылезли из головы. Неожиданно ставни с громким стуком распахнулись. Непокойный ветер задул свечу, что на комод, и задергал занавески. Джейсон встрепенулся. Глаза его хищно смотрели в темную небесную бездну. Учащенное дыхание переливалось в тихий рокот. Прощкрывав когтями по деревянному подоконнику, юноша сел. Сон больше не приходил. Вдруг в комнату влетело белоснежное перо и упало прямо под ноги красноволосому. Напряжение спало с лица. Подняв перо, Джейсон обернулся. Послышался голубиное угуканье. Юноша вспомнил, что прямо над его комнатой было голубиное гнездо. Обратив взор снова на перо, он вдруг задумался.

«Она ведь младше меня на пару лет... Еще совсем соплячка. Она даже думала, что демоны могут быть уважительными друг к другу (парень усмехнулся) ... Совсем дите малое... прямо как я в свои лета... Помню, так же, весь в слезах, извинялся за свой

проступок. Если подумать, в ее глазах я видел искреннее признание, да и слезы не наигранные — попробуй так выть от горя! Я перегнул палку? Стоило ее выслушать? Всё же она помогала мне все уроки... не думаю, что это было лишь игрой, ведь ее руки так и остались в ожогах».

Глубоко вдохнув, Джейсон плюхнулся на кровать, скрипы зубами.

— А-а-а-а! Как же вы меня бесите! — рычал он злобно. Выдохнув дым из ноздрей, он снова взглянул на перо и сделался спокойней.

— Ай ну его к черту! — процедил он и уложился на кровать.

«Завтра, так и быть, подойду к ней...» — последнее, что было в цельных мыслях красновласого. Он заснул, глядя на вновь зажжённую свечу, у которой аккуратно лежало белоснежное перо.

Демон и ангел портят тебя... портят нас...

[1] Иггдрасильская армия — армия эльфийской страны Иггдрасиль.

Глава 5. Испытание

Несмотря на то, что материк Хеммет находился в северном полушарии и был далек от экватора, Эдем был довольно теплым государством. От морских портов по улицам разлетались соленые ветра, спасая от солнца. Все улицы были уложены в каменные плиты белого цвета, хотя за столетия они стали более серыми. Каждый, выходя из дома, или встречаясь с прохожим, или просто заметивший кого-то кроме себя, складывал ладони в треугольник, поджимая большие пальцы, и с улыбкой кланялся. В ответ он получал тот же поклон с тем же жестом. Идя по главной дороге, сложно не взглянуть на высокоэтажные белые дома. Их крыши сродни готическому стилю. Почти каждый гражданин носил серебряный крест, схожий по форме с звездой. И каждый был добр и вежлив к другому. Даже привычный городской гул был не таким раздражающим, скорее приятным и ласкающим уши, словно журчание водопада. Прохлада и жар одновременно делали разум ясным, а чистый воздух, иногда соленый, расслаблял. И вот, следуя по главной дороге, натыкаешься на Храм Всеотца. Спицу его наивысшей крыши было видно аж при входе в город. Красивые серебряные узоры на стенах завораживали и заставляли остановиться, да поглазеть. Среди тех, кто входил во внутрь храма, были как обычные крестьяне, так и важные персоны, которые наравне с простолюдинами молились перед входом, кланялись и делили место на одной лавочке. У эдемцев не было понятия «высшее общество»; да, существовали важные личности, но кроме необходимых ресурсов для своей должности они не могли себе позволить дорогие дома, усадьбы и прочее; они не могли тратить на себя больше положенного — вводился Обязательный лимит расходов — но и стоит сказать, что сами эти «дворяне» не жаловались, ведь Владыка Эдема и его слуги старательно заботились о своем народе. Итак, в Храме Всеотца, высшем духовном месте Эдема, восседал сам Владыка Люцифер, как и его преемница, Дитя Небес, Ребекка Эденс. И только эти двое имели право жить выше других, ибо для любого, кого не спроси, они оба были Божествами, подарками Всеотца Доминуса. Таковые ли они на деле?..

На белом троне с высокой спинкой вальяжно расселся красивый мужчина. Его голубые глаза устало взирали на ангела-воителя, что отчитывался своему повелителю. Белокурая голова медленно легла на бледную и крепкую руку. После окончания рапорта, он отпустил воина и тяжело вздохнул.

— Это всё? — сонным голосом спросил он. Рядом появился советчик. Он элегантно поклонился и, задрав гордо голову, сказал:

— Нет, Господин. Все приемы окончены, — в голосе его чувствовалось уважение и покладистость. Мужчина медленно потянулся и закинул голову. Невероятная история разворачивалась на белоснежном потолке Храма. Из разноцветной мозаики складывалась целая сцена. Рассматривать её было одно удовольствие. Веки тяжелели, а в голове гуляла пустота.

— Есть новости о нашей Госпоже? — так же сонно сказал мужчина, чуть ли не засыпая. Советчик потерялся и стал рыскать взглядом. Тут неожиданно нависла ужасающая аура. — В чём дело, советчик Лука? — голубые глаза резко распахнулись и косо прожигали собеседника.

— Госпожа Ребекка усердно трудиться в Эрагон. Её старания подметили и учителя. Всё

же ее талант виден на лицо. Но... в последнее время ее стали видеть с одной персоной.

— И кто же эта персона? Очередной очарованный юноша? — блестящая ухмылка украсила уставшее лицо.

— Н-нет. Это Джейсон Грейс... — сказал слуга. Его ладони стали сильно потеть, а ноги заметно тряслись. И снова повисла эта аура. Крупная ладонь сжала ручку трона. Она с хрустом разломилась: куски бетона с грохотом упали на мраморный пол. Лука вжал голову в плечи и побоялся даже взглянуть на господина.

— Советчик Лука, будьте добры — предоставьте мне сопровождающих Госпожи вечером. Я хочу побеседовать с ними, — голос звучал сладко и приятно. Но Лука видел в нём сокрытый гнев и злобу. Быстро и небрежно наклонив своё дрожащее тело, он звонким голосочком пропищал:

— Как прикажете, г-н Люцифер.

Повелитель уверенно и не спеша поднялся с позолоченного трона и вдохнул полной грудью. Из-за его спины появились массивные и красивые перистые крылья. Он расправил их по весь мах: два метра. Слуга лишь моргнул, но Люцифера уже не было. Лука облегченно вздохнул, опираясь рукой о трон, а другой держа у сердца.

— Да где же она... — протяжно мычала блондинка, стоя на носочках. Стремянка чуть пошатывалась, отчего Ребекка иногда хваталась за неё мёртвой хваткой. Потратив пару минут на поиски нужной книги, она присела и тяжело выдохнула. Глаза перебирали переплеты книг. И тут они засветились голубым огнем.

— Вот ты где... — тихо шепнула девушка и быстро слезла со стремянки. Кое-как переставив её, она полезла наверх. Её ручка еле-еле дотянулась до пыльной толстой книженции. Утомившись, Эденс подошла к столу и зажгла свечи. Предстоящее изучение хроники ангелов зажигало интерес, и блондинке уже не терпелось. Многолетняя пыль слетела с твердой кожаной обложки и осела на столе. Открыв книгу, Ребекка почувствовала необычный, но приятный запах старых страниц. Подставив свечи поближе, она начала читать. Так прошёл час, два, время летело незаметно. Страницы шелестели одна за другой. Итак, блондинка дошла до даты, которую вся Мартиния желает не замечать в календаре. 1756 год. Война Трех. Конфликт между народами ангелов и демонов сподвигнул расу драконов вступить в кровавую бойню. Формально в войне участвовало четыре народа, но внутри страны принято говорить Война Трех. Зверолюды лишь оказывали косвенную помощь, как продовольствие в обмен на защиту и роль переговорщиков. На поле сражения приняли участие не только рогатые демоны и крылатые ангелы, но и могучие ящеры.

«В просьбе о помощи драконы быстро встали на сторону демонов и решительно надвигались на оборонительные пункты ангелов. Двое главнокомандующих, Смауг и Альтаир ван Г... (фамилии были размазаны и было невозможно прочесть их) возглавили армию ящеров и удачно занимали каждую точку, которая была на их пути. Со стороны демонов выступал молодой правитель Лорд Марс ван Блейд, который использовал грязный прием в своей тактике — путем внедрения шпионов в ряды подчиненных Владыки Люцифера, он смог пробить крепкую защиту и создать раздор внутри крепости врага. Тогда и драконы, и демоны настойчиво пробирались в Эдем. Но даже такой военной силе не сравниться с мощью Владыки Люцифера. Он воспользовался сильнейшим заклинанием, подаренным ему лично от Всеотца, Божьим Словом. Одного взмаха его могучих крыльев хватило, чтобы уничтожить неприятеля в одно мгновение. Дикие ящеры пали, а остатки

рогатых отбросов направились домой. Так, раса драконов была стерта с лица Мартинии...»

— Подождите... — настороженно сказала Ребекка, прервав чтение. Ее тонкий пальчик пробежался по одной строчке и остановился на одной букве. Ангел нахмурилась и оторвалась от книги. Достав персоналий мартинцев, она быстро открыла нужную страницу, ибо давно знает каждую строку. Измученный интересом взгляд смотрел на фамилии, начинающиеся с "Г". И тут она застыла. Открыв рот, она тихо начала читать:

— Драконий клан ван Грейс. Древний и могучий род, прославленный своим благородием и добротой. Во главе клана стояли двое вожаков. Смауг ван Грейс — второй сын Могучего Ящера. Он всегда проявлял свое лидерство и решимость. Смауг стал одним из самых жестоких драконов рода Грейс, выдавая свои зверства за подвиги, в которые народ драконов верил. Однако активность внутри рода проявлял первый сын, Альтаир. Он был очень добр и миролюбив, отчего его прозвали Добрый Вождь. Однако за маской благородия и доброты крылась самая ужасная вещь — животная ярость. Ящеры были готовы убивать невинных ангелов ради капли крови в своей пасти. Верно было бы сказать, что если бы драконы и демоны смогли бы одолеть Эдем, то ящеры принялись бы и за рогатых монстров. Такие опасные существа не должны существовать в мире. Так что смерть всего рода драконов знаменовал спокойный период жизни мартинцев. Хотя и по сей день существуют сторонники драконов, которые пытаются отстоять четь и гордость расы.

... У Смауга ван Грейса не было детей, а у Альтаира был один ребенок, рожденный в браке, но мальчик скоро лишился матери, и его воспитанием занялся отец. Неудивительно, что отпрыск Альтаира стал «третьей бестией» Мартинии. В период его изгнания были среди демонов и ангелов желающие убить драконьего наследника, но по итогу продали его эльфийскому народу, где он был забыт на долгие годы. Мартиния смогла вздохнуть спокойно. Однако последний дракон вновь объявился в стране... На протяжении пяти лет он бродил по Преисподнии, убивая демонов разных возрастов, положений и т. д. По его поимке были задействованы агенты всех трех государств Мартинии. Вскоре после начала расследования преступник, получивший заслуженное прозвище Потрошитель, был пойман за очередным стихийным убийством. В ходе задержания он сжег трех агентов Эдема, вырвал сердца пяти агентам Мидгарда (государства звероловцов), и еще разорвал семь агентов Преисподнии. Лишь спустя час жестокой битвы Потрошитель был обезврежен. Его доставили в местную тюрьму Преисподнии, пока выжившие агенты писали доклад. Вскоре Потрошитель был переведен в мартинскую тюрьму «№ 666», где по сей день отбывает срок, по окончании которого Потрошитель... или вернее будет сказать, Джейсон ван Грейс, будет публично казнен. В дальнейшем планируется перепись его истории для закрепления летописи.»

Неожиданно подул сильный ветер. Странно то, что ему неоткуда было взяться. Свечи затухли, а вокруг стало холодно и темно. Ребекка оглянулась по сторонам и встала со стула. Кромешная темнота. Поддавшись к свече, она взяла ее и поднесла к себе. Сзади послышалось чужое дыхание. Мурашки пробежались по бледной коже девушки.

— Уже в такую рань совершенствуете свои знания истории, Госпожа Ребекка? — сладкий голос обжигал уши. Девушка с визгом отпрянула от незнакомца и подвела свечу. Белоснежная улыбка ослепила блондинку. Тихо посмеявшись, Люцифер покосился на открытую книгу.

— Хм, клан драконов, значит... — пробубнил мужчина, подойдя к столу. Его рука легко легла на страницу. — Эх, помню, как эти личности стояли по ту сторону баррикады, когда

началась война.

— Вы знали их?

— Сложно не знать своих врагов. Они, признаюсь, были очень сильны и могущественны. Хотя чего я могу вам рассказать, ведь в этой книге есть намного больше знаний, чем имею я, — рука проехала по странице и плавно перешла на пыльный стол. Владыка вальяжно удалялся в темноту. Ребекка попыталась догнать его, но постоянно видела лишь его белую мантию, омраченную темнотой.

Вдруг Люцифер остановился и взглянул в окно, через которое пробирался единственный свет. Солнце не давало библиотеке полностью отдаться мраку. Желтые лучи, подобно тугим нитям, протянулись от окна до архангела. Он чуть потянулся к золотому шару, наблюдая за его печальным одиночеством, которое хорошо отражалось на лице Владыки. Брови сгустились, образуя морщины на переносице. Глаза потускнели, а из-за рта вышло грустное "ах". Владыка поник головой, застыв, как статуя. Ребекка хвостом плелась за ним и теперь стояла подле него, как послушная зверушка. Темное молчание напрягало её, но лицо архангела ярко показывало его состояние, поэтому девушка стояла в молчании.

— Вам тяжело, наверное, пришлось на этой войне? — выдавила она, наблюдая исподлобья. Люцифер поднял голову и снова взглянул на солнце. Его печальный взгляд потерялся среди небосвода.

— Я помню каждую секунду, словно стою сейчас перед своими воинами. До сих пор в голове звучит рев ужасных ящеров, а нос помнит запах едкой крови демонов, перемешанной с грязью. Вам не понять этого, Госпожа. Когда ты стоишь на поле боя. Когда от тебя зависит судьба народа. Когда враг сильнее тебя и твои шансы равны нулю. Однако меня спасала вера в Нашего Всеотца. И в вас, Госпожа, — он повернулся и тепло улыбнулся. Эденс удивленно вздернула брови и попятилась назад.

— Чего?! — словно глухая старуха, она переспросила.

— А как же? Вы — последний подарок от Всеотца. Вы — его дитя. И именно вы должны стать следующей главой народа ангелов. Хотя с таким потенциалом вы могли бы стать новым Богом. Однако ваша дорога на пути к власти окажется очень трудной. Даже в такое спокойное время, что мы отвоевали у демонов, вас ждут опасности. Поэтому я и приставил к вам охрану. И вы сильно печалите меня, когда убегаете от них.

— Прошу простить, Владыка! — Ребекка в стыде поклонилась. — Прошу поверить, я не во зло вам убегаю от ребят. Просто... я хочу больше свободы. Раз мне суждено стать главой, то я должна изучать мир...

— Понимаю. Вы всегда были трудоголиком. Однако не стоит игнорировать свою неопытность. Особенно, когда рядом с вами бродят такие личности, как Джейсон Грейс и Райан Блейд.

Ребекка снова застыла в немом шоке. Она не обмолвилась о ребятах во время беседы.

— Госпожа. Я всей душой хочу вашего благополучия, поэтому и хочу предостеречь вас сейчас. Блейд может оказаться опасным врагом. Что уж говорить о том драконе... Раз вы хотите самостоятельности, но взвесьте все риски и примите решение. В конце концов, перемирие, что мы установили после войны, может разорваться в любой момент.

Блондинка поникла головой. Пальцы ее ручонки нервно перебирали друг друга. Люцифер видел, как она кусает губу, как бегают ее глаза и как неуверенно она стоит.

— Хорошо, я приму меры. Спасибо вам, Владыка, — она поклонилась и заулыбалась. Только улыбка эта не казалась живой и настоящей. Скорее привычкой, которую уже не

замечаешь. Люцифер вальяжно поклонился в ответ и с улыбкой скрылся в темноте, а после и вовсе пропал. Эденс снова потупила взгляд в пол. Слова Владыки и написанное в хронологии совершенно не вяжется с тем, что она видела наяву. Джейсон не проявлял никаких признаков свирепости и агрессии. Хотя тут в голове всплыл момент с кучкой демонов-учеников. Она вспомнила, как выглядел дракон тогда. Страх проникал в каждую кость при ощущении его ауры. Его глаза так холодно смотрели на одну точку и не моргали, а мощный щелбан так и вовсе выходил за рамки логики. Голова сильно разболелась и девушка села на стул.

— Кто же ты такой... Джейсон ван Грейс? — спросила она пустоту, словно она сможет ответить. В ответ блондинка получила мрачную тишину, заполонившую всю библиотеку. Только сейчас Ребекка почувствовала, как стало холодно и некомфортно здесь. То ли снаружи похолодало, то ли в помещении что-то поменялось. Схожее чувство было и в библиотеке. Девушка быстро покинула помещение, ведь уже надо быть у кареты — настал новый школьный день в Эрагон.

«Всё сработано отлично. Она вновь послушно исполнила приказ...»

Восход солнца в Магнолии всегда был прекрасен. Свежий воздух было приятно вдыхать полной грудью, отчего тело наполнялось энергией. Лучи огненного шара приятно грели лицо. Прекрасное время, чтобы освободить свою голову от ненужных мыслей и сосредоточиться на нужных вещах.

Джейсон, потягиваясь, наслаждался утренней атмосферой, когда Райан ворчливо пытался размять свои дряхлые мышцы. Очередной раз он жалуется красноволосому, что слишком рано тот поднял рогатого — хочется поспать же. Грейс же молча продолжал разминаться, игнорируя жалобные стоны. Закончив разминаться, они поравнялись плечами и оба смотрели на протяженную каменную дорогу, что растянулась от общежития до самого порта Магнолии. Глубоко выдохнув, Джейсон ехидно посмотрел на друга и задорно спросил:

— Ну что, готов? — Райан уверенно кивнул. Несмотря на все ворчания, он с огнем в глазах приготовился.

По команде "Вперед" они рванули с места. Джейсон вырвался вперед и теперь вел за собой Райана. Они бежали без остановок. Их целью является конец дороги.

Легкий ветерок превратился в сильный и холодный поток ветра. Просторные виды дальних лугов сменялись высокими домами и торговыми лавками. Из людей парни встретили только пекаря, что начал работать раньше всех, да пару стариков, что мирно прогуливались по пустым улочкам. Еще никогда Джейсон не видел столицу такой. Обычный гул со стороны рынков уже так прижился, что не привычно пробежать мимо того места, где обычно собираются с десятков людей у одной лавки. Не слышно стука молота о сталь — видно, кузнец еще не принялся за свой тяжелый труд; Грейс восхищался красотой мечей, которые он ковал, пускай юноша и видел пару его работ. Лавка, где обычно пожилая и приятная старушка торговала цветами, была закрыта. Парень на секунду прикрыл глаза, вспоминая приятный запах ее роз. Утренняя пора в этом городе — совершенно другая жизнь. Тишина и пустота преобладала здесь, отчего привычный шум и знакомые лица вызвали тоску своим отсутствием на данный момент. Зверолоуды, наверное, оставались для Джейсона менее раздражительными, чем демоны или ангелы.

Вот наконец парни выбежали на мост, откуда до порта рукой подать. Джейсон оглянулся и обнаружил полуживого Райана, который еле поспевает за ним. Грейс ехидно

улыбнулся и щелкнул пальцами. Райан тут же подскочил и закричал. Его портки стали дымиться, но дырки от ожога не было, однако парню было очень больно. Он посмотрел на красноволосого, который смеялся громко в голос, и скорчил злобную гримасу.

— Вот же ублюдок! — крикнул Райан. Тут снова он почувствовал, как пятая точка подгорела. Неожиданно демон стал догонять Джейсона. Они добежали до пристани и прыгнули на рыхлый песок. Райан свалился на него и почуял, насколько же сильно он нагрелся. Солнце затмило Джейсона и виден был только его силуэт.

— Ну и сколько по времени? — через передышку спросил Райан, прикрываясь рукой от лучей.

Ему повезло, что реакция его была хорошей. Парень перекрутился по горячему песку и с удивленным лицом взглянул на Джейсона, что пытался вытащить руку из песка.

— Ты спятил?! — Джейсон наконец вытащил руку и хищно взглянул на друга.

— Наша тренировка не окончена. Теперь спарринг. Только физическая сила. Никакой магии. Нападай... — он встал в полный рост и протянул руку. Райан опешил, но потом через силу поднял уставшее тело на ноги и встал в шатающуюся стойку. Он стал наступать и наносить удар. Его кулак летел прямо в лицо Грейса, но одним махом тот перенаправил удар в сторону. Райан пошатнулся и пошел вперед, чтобы не упасть. Джейсон подставил ему подножку и повалил на землю.

— Еще раз, — уже грубее произнес красноволосый, продолжая стоять в ровной стойке.

Райан прорычал и поднялся. Теперь он стоял увереннее — злость придала ему сил. Он стал махать кулаками с разных углов; хоть раз бы попасть по зеленоглазому. Но Джейсон легко отражал его атаки одной рукой, сохраняя каменную гримасу. Когда ему надоели бессмысленные атаки, он один раз толкнул рогатого ладонью и обреченно выдохнул.

— Тебе не хватает скорости, пускай и реакция у тебя хороша... — он быстро подбежал к Блейду и замахнулся ногой.

Райан увидел его удар и быстро отошел еще до нанесения самого удара. Однако он и не последовал. Глаза демона удивленного расширились, когда он почувствовал крепкий обхват на своей груди. Джейсон повалил парня на землю и занес кулак для удара. Райан не успел среагировать. Драконьи глаза Грейса блеснули в затемненном силуэте. Демон крепко сжал глаза, стиснув зубы. Но удара не было; сильный ветер растрепал сальные кудри.

— Итог: убит, — красноволосый поднялся и протянул руку. Райан был еще в шоке. Джейсон же наконец изменился в лице. Его гордая ухмылка озарила демона, а узкие зрачки стали прежними черными шарами.

— Ты реально монстр, Джей, — потерянно сказал Райан, переворачивая каждый эпизод их короткой битвы.

— Да ладно. Я еще был аккуратен, — Грейс засмеялся и похлопал друга по плечу. — Но я уверен, что ты сможешь стать лучше. Иначе какой смысл будет от этих тренировок?

— Ну да, ты прав. И что теперь?

— Теперь... — Джейсон посмотрел на облака. Они плыли так медленно, как протекали тренировки Райана — так думал дракон. Откинув плохие мысли, он глубоко вдохнул свежий морской бриз и улыбнулся. — Теперь бежим обратно до общежития. Нам еще на уроки надо успеть. Давай не отставай! — он без замедлений пустился в бег, а Райан лишь спустя пять минут смог нагнать его и бежать вровень.

Звуки ударов деревянных мечей раздавались по залу. Ученики встали кольцом и

наблюдали за спаррингом. Учитель Эдвард сидел на стуле, облокотившись на его спинку и скучающим взглядом гулял по помещению. Не думал он, что академия примет его кандидатуру, ведь он подал заявку по пьяни. И теперь он по своей же глупости вынужден сидеть в этих зеленых стенах и обучать не менее зеленых сопляков.

— Скукота... — обреченно выдохнул мужчина и скорей пожелал скрыть свой взгляд за козырьком.

Очередные солнечные лучи пробивались через украшенные переплетом окна и падали на центр спарринга. Края жилетки Эдварда заколыхалась от невидимых потоков прохладного ветра. Мужчина встрепенулся и взглянул в окна. Солнце продолжало светить.

— Не нравится мне это, — пробубнил он, снова скрывшись за козырьком.

Ученики выходили один за другим. Каждый новый бой казался учителю предсказуемым и скучным. Словив зевоту, он уже был готов потянуться за бутылкой рома, но хлопок входных дверей обрушил его планы. В зал вошли уже состоявшиеся опоздавшие. Джейсон и Райан виноватыми лицами взглянули на учителя. Тот в свою очередь улыбнулся — бутылка продолжила пылиться на столе учителя.

— Удивительно! На этот раз всего лишь на пять минут. А я-то думаю, чего это погода шалит.

— Просим прощения, учитель!!! — парни склонили головы и громко прокричали. Они понимали, что опоздают, но Райан настоял на том, чтобы задержаться на пару минут возле цветочного магазина, мимо которого они пробегали. Помимо старой продавщицы там жила ее дочь, которая иногда подменяла мать. И рогатый решил проверить свои навыки дамского угодника, однако результатом оказалась пощечина и недобрый взгляд. Так, по глупости Блейда, парни вынуждены терпеть издевки учителя.

— Ладно уж. В качестве наказания Блейд выступит в спарринге с Тюром.

Из толпы показался демон. На его лбу была повязка, пропитанная целебной мазью, от которой неприятно пахло, так что все сторонились рогатого. Он с гордостью в глазах ухмыльнулся при жалком виде двух парней и протянул деревянное острие меча на Райана.

— Давай, Блейд, удиви меня, — надменно проговорил он и задрал голову.

Джейсон нахмурился и помрачнел.

«Типичный демон, который не блещет умом» — подумал Джейсон.

— Не волнуйся, Джей, — бледная рука приложилась к широкой груди красновласого. Она охладила его пыл и сохранила рассудок.

— Ну что, барашек, давай показывай, на что ты способен, — с широкой улыбкой, Райан демонстративно размахивал мечом, чувствуя легкость в их словесной перепалке.

Вокруг Тюра собралась гнетущая аура. Внешне он сохранял холодное спокойствие, но ученики возле него чувяли мощь и скрываемый гнев демонический.

— Не волнуйся, я постараюсь бить нежно, — кривая улыбка растянулась на лице демона. Он встал в стойку и приготовился к бою.

— Ох, ну не надо же на людях говорить так откровенно, мы же не дома, дорогой Тюрюшка, — улыбка Райана стала шире. Он тоже приготовился.

Джейсон и остальные ученики пустили смешок над шуткой Блейда. Тюр собрал все морщины и соорудил злующую гримасу.

«Покажи, кто тут хозяин поля» — подумал красновласый, глядя на товарища.

Секунда. Мечи скрестились. Удар произошел быстро, а со стороны казался расплывчатым силуэтом. Натиск противников не уступал друг другу, но было видно разницу

в силе. Тюр выиграл "канат" и почти повалил оппонента. Райан крепко встал и перешел в защиту. Эдвард сел прямо и с интересом наблюдал за боем.

Несмотря на быстроту ударов, выносливость Тюра была не выше среднего. Райан быстро смекнул и выждал нужный момент.

«Очередной замах над головой. Слишком медленно. Атакую корпус. Идеально. Он в смятении. Теперь выбить из равновесия. Какой же упертый! Дьявола кусок, стоит на месте. Моя очередь. Начну с легких ударов.»

Райан нацелился на ноги. Бил быстро. Аккуратно шел вперед. Хорошо ловил моменты для парирования.

— Рога мои ангелам, а не победа тебе! — выкрикнул Тюр и стиснул зубы.

Неожиданно удар локтем. Райан смог заблокировать. Однако теперь он потерял равновесие. Тюр схватил его за грудки и поставил подножку.

Удар в лицо. Вес тела на противника, чтобы не рыпался. Выбить оружие. Подставить лезвие к глотке. Победа...

Тюр стоял и яростно смотрел на поваленного Райана.

— Вот и конец... — выдавил из себя демон и стал ловить воздух. Вдруг бок стал резко болеть. Боль пронзила всё тело. Слабость одолела мозг и мышцы. Меч упал на пол. — Что за... — прокряхтел Тюр, хватаясь за бок.

— Идиот, — начал смеяться Райан, — ты думаешь, что я стану полагаться только на силу? Не забывай, с кем ты стоишь и сражаешься. А в наказание, — он поднялся и завел меч в бок, — я сделаю это...

Хлесткий удар раздался на весь зал. Ученики ахнули при виде отлетевшего Тюра. Из носа потекла кровь. Зрачки закатились за веки. Противник повержен.

— Победа!!! — Демон поднял вверх свой меч и гордо заулыбался. Глаза его чуть ли не скрылись за этой улыбкой.

Ученики захлопали. Банда Тюра утащила того в сторону и стала приводить в чувства. Джейсон заулыбался и засветился от гордости.

Жесткая качка кареты заставила сонного демона проснуться. Пощурив глаза, первым, кого он увидел, был демон-однорупник. Он сидел и с холодным выражением наблюдал за тем, что творилось снаружи.

— Наконец проснулся... — выдавил из себя этот рогатый, не обращая взора.

— Хэйт... — прохрипел проснувшийся, потирая лицо. — Мы уже приехали?

— Только въехали в Мусхельм, Тюр.

Весь перебинтованный, Тюр тоже повернулся к окну. У главных ворот, вдоль города растянулись базарные лавочки с обеих сторон. Товар, в основном, состоял из еды, муки или фруктов, но часто встречались небольшие кинжалы, даже короткие мечи. Все эти лавочки были заполнены крестьянами.

— Фе... — брезгливо выкинул Тюр, сморщив лицо. — Слетелись, как мухи... нищоброды.

— Здесь самые дешевые товары, по сравнению с городскими ценами, — вставил собеседник Хэйт.

— Но и качество оставляет желать лучшего...

— Ты не понимаешь их, Тюр... эти демоны выживают, думая, что вот-вот сгинут от какой-нибудь заразы. Каждый день им приходится горбатиться на заводах, фабриках и

прочих предприятиях, лишь бы получить свои жалкие пятьсот серебряных, которые тут же уйдут на эти гнилые продукты.

— А с чего это я должен понимать их, а? Я им что, брат, отец или сын? Меня ничего с ними не связывает.

— Ошибаешься, связывает... — произнес Хэйт с шипением.

— Ха! — подпрыгнул Тюр, — и что же? — улыбочное лицо рогатого уставилось на хмурую фигуру, веющую холодом. Голова Хэйта вальяжно повернулась к собеседнику. Прищуренные глаза хищным взором окатили Тюра. Он чуть дрогнул и попятился, ощущая мурашки по спине. Некогда хороший, даже лучший из всей его «дружеской» оравы, товарищ теперь казался Тюру пугающим, словно Хэйт был тигром, закрытым в клетке с мышью. И мышью в этот момент ощущал себя Тюр. Неожиданно карета пошатнулась. Внимание юношей перешло на парочку, которая мчалась через дорогу. Один из них, явно, был вором, ибо одет он был неприметно (идеально, чтобы затеряться в толпе), да и к тому же в руках он держал тряпичный кошель. В добавок к этому гнавшийся за ним всячески орал грязные выражения, часто называя воров первого. И этот вор смог бы улизнуть, если б не внезапный удар из-за угла. Кошель перешел в третьи руки, руки мозолистые, грубые и в саже. Владелец этих крепких и сильных ручищ был выше вора и хозяина денег, был скрыт за банданой и капюшоном.

Чуть переведя дыхание, хозяин кошеля хотел уже забрать свои монетки, но черная лапа впиалась ему в лицо и пихнуло с такой силой, что мужчина, имея тучное тело, прокатился по земле, как мяч. Треснувшись о колесо кареты Тюра и Хэйта, он попытался встать, но тут же свалился. Вора же схватили за воротник. Теперь он походил на противного кота, которого хотелось пнуть куда подальше. Амбал швырнул его в стену.

— Я же говорил тебе — не трогать добычу на нашей территории!

— Прости... но у меня дети голодают. Я лишь хотел купить им немного хлебных крох... — не договорив, хилый и жалкий воришка стал кряхтеть в потугах вырваться из мертвой хватки черной руки. Мужик показал свои оскал и рыком сказал:

— Здесь исключений нет, сам знаешь... Перед законом улиц равны все!

За одно резкое и короткое движение мужик заставил воришку затихнуть. Тело ядром рухнуло на землю. Тюр видел, как из еще живых глаз медленно уходил свет, живость, чувства. Шокированное лицо стало бледнеть и обмякать. Тюр брезгливо фыркнул, поморщился и вжался в сидение. Неприятное чувство пустило мурашки по всему телу. Карета наконец дернулась. Тюр резко вцепился взглядом в Хэйта, надеясь найти в его лице ту же неприязнь и отвращение. Но его товарищ сидел с грустным лицом. Его глаза были стеклянными, а лицо бледнее обычного. Он очень хорошо походил на труп воришки.

— Обязанность... — единственное, что он выдал за этот долгий промежуток невыносимых минут молчания.

— Чего-чего? — Хэйт осел. Глаза его нервно захлопали.

— Ты станешь следующим графом, после смерти отца. Тебе известно, что задача графов — порядок в обществе и благополучие страны. Ежели ты и дальше будешь воротить нос от таких, как эти демоны, то вскоре тебя лишат титула и уже ты станешь одним из этих отбросов. Нынешние графы не волнуются об этом — они всецело ушли в войну.

— Но подожди, разве ты не сказал, что за несоблюдение обязанностей лишают титула?

— Лишают, но сейчас это не имеет значения. Только Владыка Марс может лишить титула, но он сам увлечен войной, ибо в случае его бездействия в плане войны с

Игдрасилем другие государства могут припомнить это нам. Владыка старается не пошатнуть репутацию среди других правителей, поэтому закрывает глаза на то, что творится тут, ведь вести войну и разбираться с беспорядками в стране одновременно невозможно.

— Рога мои ангелам! — рыкнул Тюр. — Что за дерьмо случается со мной постоянно?!

Тюр промолчал, да и не желал больше вести диалог, снова уткнувшись в окно. Тюр устало вздохнул и откинулся назад, пытаясь чуть подремать. Карета остановилась, пропуская встречный конвой солдат, только снарядившихся и отправившихся на фронт. Они заняли всю дорогу и двигались, подобно стаду овец, послушному, дрессированному и опасному стаду...

— Госпожа, ваше лицо слишком кислое, — возмущенно прозвучал старческий женский голос. Несмотря на то, что его обладательница было лишь слугой, но смелости ей было не занимать.

— Простите, — промямлила, блондинка. Нахмутив лицо, она вжала голову в плечи, напрягая всё тело. После этого она ощутила легкость.

— Сегодня вы сами будете судить осужденных. Так что будьте величественны, Госпожа Ребекка, не теряйте эдемскую гордость!

— Если честно... — вдруг начала Ребекка, — мне не хотелось бы так публично наказывать этих несчастных...

— И с чего это? Так еще и несчастными их считаете?! Совсем из ума выжили?! — прохрипела в полукрике старуха. Ребекка, опустив голову, молча принимала эту ругань, даже не желая защититься. Сердце ее билось всё чаще, руки дрожали от страха, а глаза щурились и были тусклыми. Несмотря на красивое белое платье, аккуратно и немного украшенное черными лентами, блондинка было совершенно мрачной, что вовсе не идет ее образу.

— Я не знаю, кого именно мне придется судить, но я думаю, что эти ангелы достойны прощения, или же лучше помочь им встать на верный путь... — голос Ребекки дрожал, был тихим и не вселял уверенности в ее словах. Старуха лишь фыркнула и принялась заплетать пшеничные волосы, горящие на солнце золотом, в большой и красивый пучок, в который старческие руки ловко вогнали спицу, тупой конец которой был украшен сапфиром. Морщинистые пальцы плавно сползли на бледные, хрупкие, но красивые плечи. Лицо служанки сделалось удрученным.

— Я понимаю вашу любовь к миру, к народу, к жизни на этой земле, — произнесла старуха ласковым голосом. Весь ее бойкий и наглый напор испарился, и теперь Ребекка говорила с милостивой старушонкой. — Но, если давать шанс каждому... думаете, что каждый добросовестно воспользуется им? — Ребекка повернулась к слуге с потеряннo-удивленным выражением. — К сожалению, не все живущие в Венефиции... нет, во всем Земном крае, имеют добрую и чистую душу. Подумайте, сегодня вы простите их, дадите им шанс исправиться, а завтра они вновь убьют кого-нибудь или обворуют, или устроят разгром. К сожалению, у каждого в этом мире своя роль, Госпожа... и от нее нельзя отказаться — как бы ты ни старался, тебе не уйти от нее, понимаете?

— Да... мне говорили это всё детство, сколько я себя помню... — Ребекка опять поникла головой и говорила сдавленно. Пальцы ее нервно сжали складку на платье.

— Тогда, прошу вас, не противьтесь своей роли, Госпожа Ребекка... Вы — Дитя Небес, что снизошло прямо из рук Всеотца и должно возглавить наш народ, чтобы мир наконец воцарился в этих землях. Для этого отбросьте всякие сомнения и дурные мысли.

Блондинка молчала. Осознание того, что скоро ей придется стать Владыкой и

возложить на себя огромный груз в одиночку, пугает ее. Она с юных лет боялась власти, к которой придет. Но с годами под упорными уроками разных учителей и даже самого Владыки, она перестала пугаться, она приняла то, что ей говорили. И сейчас, когда отчего-то вдруг нахлынули яркие воспоминания о Джейсоне: их с Ребеккой совместные занятия после учебы, обучение в магической практике. И каждый раз всё ярче-и-ярче казались ей те минуты, когда и красновласый и блондинка улыбались: юноша, всегда хмурый и с колючим характером, миролюбиво и кротко улыбался, когда как губы девушки растянулись в блестящую улыбку. Блондинка даже усмехнулась, когда вспомнила, как он подшучивал над ее ростом, когда та пыталась достать книжку, но, даже стоя на носочках, не могла и пальцем ее коснуться, когда как Джейсону не составило особого труда. Или когда она часто умничала, читая нотации об ошибках юноше, который в ответ сжимал ее мелкий носик и водил из стороны в сторону, пока сама блондинка жалобно пищала о том, что не будет. Непроизвольно мелкая улыбка вырвалась наружу. Но тут в голове всплыла последняя встреча ангела и дракона. Вспомнилось то выражение разочарования и отчаяния на лице Джейсона. Улыбка резко пропала, а прошлые воспоминания посерели.

«Если у каждого своя роль в этой жизни, то какова твоя роль, Джейсон? Неужели ты действительно ужасающий монстр, желающий убить весь народ Мартинии?! Или же нет... В любом случае, я должна следовать своей роли, невзирая ни на что! Невзирая ни на что...»

Бледное лицо украсилось улыбкой... фальшивой.

— Пожалуй, нам уже стоит идти, — весело сказала блондинка, — не следует заставлять ждать Владыку и судью...

Слуга довольно кивнула девушке и вместе с ней вышла из покоев.

Воспоминания медленно рассыпались в прах...

Ученики находились у леса. Он тянулся далеко, почти не видно конца. По указке учителей Сэта и Эдварда, студенты ожидали дальнейших указаний у этой лесной чащи.

Тюр сидел на сухой коряге, покручивая в руках боевой нож; рукоять его была красиво исписана черными и красными красками, а на серебристом лезвии было выгравировано имя «Тюр ван Лорг». Демон сидел и с хмурой миной на лице прожигал взглядом кого-то вдаль из учеников. Видя, как жертвы его кровавых глаз посмеиваются, расслабленно болтают и просто любуются лесной стеной заставляло нож в руке Тюра крутиться быстрее-и-быстрее, пока лезвие яростно не вошло в корягу, проделав широкую трещину. Томный вздох послышался из носа рогатого. Он поморщился и дергал глазом.

— Ты в порядке? — спросил подошедший к нему Хэйт.

— Да...

— Ты сидишь так уже тридцать минут и еще ни разу не моргнул за пять минут. К тому же твоя рука дрожит... Ты зол.

— Нет, не зол, — проскрипел сквозь зубы Тюр, хмурясь.

— Твои эмоции говорят совершенно другое, — продолжал холодным тоном Хэйт. Его лицо осталось каменным даже в момент неожиданного припадка ярости Тюра, когда тот сорвался с места и почти впритык к лицу полукриком сказал: «Я В ПОРЯДКЕ!!!». Закину спавшие три пепельные волосинки назад, Хэйт спокойно сказал:

— Встреча с отцом прошла плохо? — Тюр опешил, а лицо его удивленно округлело. Плюхнувшись обратно на корягу, он поник головой и буркнул в ответ:

— Никак она не прошла... Отец опять сказал, что слишком занят, поэтому просил

говорить по необходимости.

— Но раз всё было также, как и в прошлые разы, то почему ты сейчас так зол?

— Отцу сообщили о моем проигрыше Райану, а еще он узнал об инциденте с этим чешуйчатым Грейсом. Из-за этих двоих отец отчитал меня, сказал, что я начинаю разочаровывать, и что дальше я не должен позорить свой род... Он даже не спросил, как прошел день... устал ли я или, может, поранился на практике... Нет... он не видит ни моих стараний, ни меня самого... Единственное, что он сказал, когда я сдал вступительные экзамены Эрагона, над которыми пыхтел почти весь год без передышек, это: «Можно было и лучше...»

— Насколько я помню, ты набрал больше 80 баллов из 100. Для графа это вполне недурно, если учитывать результаты других.

— Вот и я о том же! Но отец и не слушал меня. И так было всегда. Как бы я ни старался, получал в ответ лишь «нужно лучше», «слишком мало» или «думал меня этим впечатлить?». Чертов сухарь...

— Почему бы тебе не бросить это? Раз отец не видит твоих стараний, так почему бы тебе не перестать стараться ради него?

— Понимаешь, Хэйт... — вдруг голос Тюра сделался сдавленным. Он взглянул на Райана, что сидел с Джейсоном и, видимо, рассказал какую-то шутку, ибо красновласый пытался ладонью скрыть улыбку и смех. — Однажды я у видел, как одного ребенка хвалит его отец. Каким же тогда был радостным тот пацан... я тоже хотел испытать то удовольствие похвалы... Но всегда получал только упреки. Не знаю, может, глядя на этого пацана сейчас, я продолжаю свои попытки привлечь внимание отца, ведь эта противная улыбка на его лице (Тюр злобно сощурился, не убирая глаз с Райана) вновь-и-вновь зажигает во мне желание получить похвалу отца...

— Увы, Тюр, — холодно начал Хэйт, — но мне это не знакомо.

— Ясно... — закатил глаза раздраженный демон, — ты, значит, тоже у нас из обычных мальчишек с обычными родителями? — злобный оскал блеснул на его лице.

— Нет. Просто мой отец погиб на Войне Трех...

— Зараза... — Тюр залился краской, — извини, Хэйт.

— Ничего... это уже в прошлом...

Ребекка смотрела на стоящие деревья. Могучие древесные гиганты тянулись вверх; черные листья накрыли лесную чащу тьмой. Только ветер со свистом трепал эти макушки. Однако из самого леса шел совершенно другой ветер, холодный и отталкивающий.

Чаща протягивалась далеко, что конца не было видно. Солнце скрылось за облачной гвардией.

Тяжелая ладонь легла на ее хрупкое плечо и легонько потянула на себя, чтобы девушка развернулась. Когда блондинка встретилась со взглядом зеленых огней, приоткрыла рот и округлила глаза.

— Джей... Джейсон? — ее голос стал дрожать, дыхание участилось, а глазки захлопали.

— Извини... напугал? — спросил он в непривычной для него скромной манере. Он судорожно убрал руку от девушки, виновато потупив взгляд.

— Д-да нет... — промычала она, тоже отведя взгляд в сторону. Щеки ее стыдливо горели красным. Тонкие пальчики нервно перебирали друг друга, а дыхание ангела участилось.

— Послушай... — вдруг тихо начал Джейсон, не поднимая головы, — в тот раз... в библиотеке, я повел себя слишком эмоционально... Я не должен был кричать на тебя — ты же ведь ничего мне не делала. Если позволишь, то я хотел бы объясниться перед тобой.

Он неожиданно замолк, поджав нижнюю губу. Ребекка, не удержав интерес, повернулась к нему лицом. Он выглядел так, что собирался закончить предложение, но всеми силами не хотел говорить. Бледные тонкие пальцы дернулись; фарфоровая ладонь коснулась грубых, мозолистых и крупных рук юноши. И неожиданно он расправил плечи, выдохнул с облегчением и стал медленно поднимать голову.

— Я хотел бы рассказать тебе о себе... Я подумал... что могу довериться тебе. После определенного момента в своей жизни я полностью потерял доверие к этой стране и ее жителям... особенно к ангелам и демонам. Они стали для меня главными кошмарами. Не буду скрывать, при нашей первой встрече я подумал, что ты определенно такая же эдемка, как и другие, но... ты иная... И теперь, после наших с тобой встреч... я уже не уверен ни в чем... я потерял...

Глаза его снова опустились. Он и не надеялся на положительный ответ. Он привык проигрывать и получать по голове. Вот и сейчас он снова весь скомковался, готовясь к отрицательному ответу, который, скорее всего, принесет ему нехорошие эмоции... как всегда. Но на удивление юноши, резкого и презрительного ответа не последовало. Мелкая ладонь легла на его красную макушку и стала нежно поглаживать. Длины руки блондинки хватило для этого, даже с учетом разницы в росте. Она вдруг улыбнулась кроткой и милой улыбкой и словно засияла.

— Сразу после испытания Эрагона. Я готова встретиться с тобой.

Джейсон нервно захлопал глазами и отвернулся, скрыв румянец. Ребекка пустила смехок в ладонь и, желая попрощаться перед испытанием, протянула ему руку для хлопка. И не успел Джейсон коснуться ее мягкой кожи, как руку крепко-накрепко схватили.

Возле них двоих появились ангелы. Рука Гавриила крепко сжала плечо красновласого.

«Крепкий» — подумал ангел, сохраняя каменное выражение.

— Ты Джейсон Грейс? — спросил он. Джейсон вдруг нахмурился и стал недобро глазеть на него. Встав полу боком, он грубо стряхнул руку и скрестил руки.

— Да, это я, — сухо проронил дракон, сверля в ангеле дыру. Тот на секунду посмотрел на товарищей. Кастиил кивнул, понимая его без слов. Взяв Ребекку под руку, он прошептал над ее ухом: «Нам пора» — и медленно отвел ее от Грейса.

Поправив свои очки, Гавриил оценивающе взглянул на Джейсона.

«Очень странно... для такого сильного и крепкого тела в нем почти не ощущается магия. Словно он бракованный. Скрывает, чтобы не было подозрений? Или же просто не желает вредить кому-нибудь.»

— Я слышан о той перепалке с Тюром. Я думал, что в тебе сокрыта сильная магия. Но теперь не могу точно сказать.

— Да чего тут говорить-то? Этот ящер просто не может использовать ее, потому что ее в нем и нет, — скрипучим голосом проговорил Левиафан. Он вертелся вокруг Джейсона, словно шакал.

— Чего вам от меня нужно? — уже низким и немного рычащим голосом спросил Грейс.

— Да ничего особенного. Просто понимаешь — твоя драконья морда не должна быть рядом с Госпожой. Иначе нам придется прихлопнуть тебя.

— Твоя раса считается очень опасной, так что Госпожа не должна видеться с тобой в

целях безопасности Эдема.

— Моя раса? — тихо переспросил красновласый, опустив голову. Волосы свисли и закрыли его лицо. Слышен было только скрежет зубов.

Ангелы вдруг ощутили страшную ауру вокруг дракона. Он продолжал стоять в той же позе, однако тело его заметно дрожало. Гавриил попытался вдохнуть, но воздух вдруг сделался тяжелым и горячим. Левиафан с наиграно-удивленной гримасой отпрянул от Грейса.

«Что за сила?!» — возмутился Гавриил, чувствуя, как ноги словно проваливаются под землю.

— Моя раса давно истреблена. Не осталось больше драконов. А всему виной ваши идиотские забавы с демонами. И вы еще смеете называть меня опасным? — Джейсон поднял голову и взглянул на Гавриила.

«Эти зрачки. Змеиные глаза, окутанные зеленым огнем. Я не чувствую магию в нем. Но тогда почему мне так страшно, что колени трясутся. Еще никогда мне не было так страшно. И это его сила?»

— Эй, парень, не заводись ты так. Подумаешь — ну убили мы тупых ящерок; сами ведь под руку попались. Ничего не поделаешь, уж не тебе ли знать, Потрошитель? — Левиафан двигался совершенно легко и так свободно, когда Гавриил и моргнуть старался через силу. Ангел безмятежно положил свою руку на шею Джейсона и с ехидной улыбкой наблюдал, как он медленно переводил свой убийственный взгляд на него.

— Как ты меня назвал? — рык вырывался из обнаженной пасти. На глазах ангелов человеческие зубы вытянулись и заострились.

— Ох, ты не помнишь? Таинственный убийца, что кромсал демонов в Преисподнии. Что, уже позабыл вкус демонической крови?

И тут Джейсон выпал из реальности. Глаза перестали видеть перед собой, пропали звуки, а нос перестал улавливать свежий запах ангелов. Лишь во рту появилось странное ощущение, которое бывает, когда пытаешься вспомнить какой-то вкус. Голова начала болеть.

«Хорошее было время...»

Вдруг странные воспоминания всплыли в мыслях. Они были размытыми и не ясными.

— Эй, ты чего, уже сдулся, а сколько пафоса... — Левиафан начал хохотать.

— Заткнись — прорычал красновласый.

— Иначе что? Убьешь меня?!

— Угад... — Джейсон остановился. Его кулак уже дымился и пыл в паре сантиметров от лица Левиафана, отчего сам ангел осел, но увидев растерянное лицо дракона, вновь выдавил широкую улыбку. Красноволосый смотрел в голубые жалобные глаза. Он увидел их, когда собирался ударить и в сам момент удара он остановился. Сделал он это лишь потому, что эти голубые глаза дернулись в ту секунду — она не хотела смерти Левиафана. Джейсон понял это и резко остановился. Сдержав нахлынувшую звериную ярость, он злобно выдохнул, отвернулся и зашагал прочь. Однако белая фигура быстро настигла его

Гавриил ничего не смог понять. Лишь размазанный силуэт блеснул перед его глазами. Только когда давление отпустило, он смог разглядеть картину. Непонятно откуда между Левиафаном и Джейсоном стоял Эдвард. Он крепко сжимал трясущиеся кулак ангела. Никто не успел опомниться, как пропали братья. Джейсон опешил и обернулся. Все ученики пропали, словно и не было их.

— Ох... я же не давал им команды, — пробубнил Эдвард. Джейсон взглянул на свою

руку. Она начала светиться. Секунда, и парень тоже пропал. Эдвард выдохнул, чувствуя легкость в воздухе. Он и не заметил, как тучи заполнили небо. На щетинистое лицо упали первые холодные капли и медленно скатились, упав на зеленую траву.

— Фух, ну и зрелище было, — наигранно сказал Сэт, вытирая выдуманый пот со лба.

— Ты же мог раньше прекратить их перепалку, — раздраженно произнес Эдвард.

— Да, мог. Но тогда я не смог бы лицезреть эти прекрасные игры дракончика с ангелочками. Разве это не интересно?

— Если попытка убить ученика, вызвав этим меж расовый конфликт, кажется тебе интересной, то мне жаль твою голову.

— Ты видел его лицо? Когда он нанес удар?

— Да... он увидел, как Ребекка в панике сорвалась к этим двум. Грейс очень быстро понял, что происходит, и кто эти трое братьев для нее. Он не хотел причинить ей боль, вот и стерпел...

— Впервые вижу такую преданность дракона... И такую власть над ним... А наша студентка не простушка!

— Как бы то ни было... мы должны быть аккуратней! — хмуро бросил Эдвард, уходя в башню

— Да ладно тебе, Эди, все в порядке. Да и к тому же самое интересное начнется сейчас...

Легкий туман опустился на землю, скрывая сырую и грязную землю. Звук дождя заставил глаза раскрыться. Холодный воздух пробирал до костей. Тело походило на осиновый лист своей дрожью, а щеки заалели. Клуб теплого дыхания вырвался из синих губ и растворился среди тумана. Вокруг никого, только лес, ни щебетания птиц, ни шорохов маленьких зверят, что хотят быстрее спрятаться в свои норки от мокрого обстрела. Земля под ногами слипалась и скользила, превращаясь в ком грязи. Ямы заполнились грязной водой, на которую упали темно-зеленые листья. Взглянешь наверх — лишь макушки деревьев, и изредка попадаете свободное пространство, да и то свет еле освещал здешний мрак. Пальцы уже онемели, уши стали сильно мерзнуть, а нос шмыгать. Так и замерзнуть до смерти не долго.

— Надо найти ребят, — прошептала Ребекка, оглядываясь вокруг. Неожиданно в кармане послышался колокольчик. Нащупав его, Эденс достала далеко не колокольчик. Это был кристалл. Он неожиданно взлетел и стал светиться.

— Дорогие ученики, сейчас началось ваше испытание. Каждый из вас имеет при себе кристалл, через который я говорю с вами. Он станет вашим компасом. Однако укажет он не Север и Юг, а вашу цель. В центре леса находится стела, которую вам необходимо захватить. Победившие пройдут на следующий этап обучения. Но есть и другой вариант пройти... вам не придется сильно трудиться. Всего лишь выжить. Ну, удачи! — кристалл замолк и упал на землю.

— Что за стела? Захватить? Да и что значит "выжить"? — вопросы ушли в пустоту, а ответы так и остались блуждать в неизвестности.

«Ладно, единственное, что ясно — этот кристалл поможет указать на цель. Если пойду по его направлению, то смогу встретить парней, они ведь тоже пойдут к стеле. Итак, как он работает? — девушка подняла грязный кристалл и стала крутить его, — хм... одна из его половин светится. Значит, идти нужно туда» — она посмотрела в направлении компаса:

темный коридор распускал отталкивающую ауру; голые ветки многовековых деревьев тянулись вниз, словно желали схватить блондинку и утащить во тьму. Эденс сглотнула и поежилась назад.

«Если не пойду, проиграю. Проиграю — подведу парней. Подведу парней — огорчу Владыку. Огорчу Владыку — упаду в глазах Эдема. Нет... нельзя позволить. Я следующая Владыка... должна играть свою роль... Что ж, Ребекка, вдохнули и вперед!» — уверенными шагами ангел побежала в этот коридор и скоро скрылась во тьме.

«Рога мои ангелам, если снова буду топтать по этому дерьму. Нет, серьезно — земля правда выглядит и ощущается, как коровья лепеха. А еще этот мороз. По-любому котяра специально не рассказал заранее. Хотел на муки наши поглазеть?! Ну морда ты усатая!!! — Блейд почувствовал, как нога соскользнула; не успев даже выставить руки, он покатился с бугра и угодил в лужу. Оценив свое положение, он встал и стал трясти руками. — Клянусь Тьмой, я сделаю из этого кота обед. Новая рубашка и вся в дерьме. Агр!!!»

Демон, полностью грязный, брел за кристаллом. Вокруг не было никого, хотя учеников было достаточно много. Рогатый то и дело глазел на деревья, пытаясь понять загадку этого леса. Не может быть такого, чтобы лесная чаща была настолько безжизненной. Лес казался искусственным, только дождь был настоящим. Демон молча шел, предвкушая, как начистит усатому учителю зад.

«Странно... ни единого потока магии. Словно я один в лесу, хотя если посмотреть, то так и есть. Однако... покоя не дает это странное чувство. Кровь кипит, все чувства обострились. Ни единого врага, а организм говорит об опасности.»

Райан не заметил, как со спины его попытался ударить силуэт. Но кинжал, которым фигура хотела убить парня, просто разлетелся на куски. Рогатый развернулся и замахнулся для удара. Кулак вдруг покрылся огнем. Незнакомец отлетел в дерево и перестал рыпаться. Кристалл-путеводитель застыл на месте. Блейд медленно подошел к темному силуэту. Подобрал палку, он скинул капюшон и был удивлен.

— Эльф? — остроухий лежал без сознания. Его зубы напоминали зубастого гуля. Фиолетовая кожа сливалась с тьмой, а пепельные волосы небрежно свисали со лба.

Райан осмотрел его снаряжение и не нашел ничего, что могло бы убить — на эльфе были только черные тряпки, а из оружия: кинжал, который разбился.

«Если бы не щит, что я наложил заранее, то мог бы лежать и задыхаться своей же кровью. Откуда он появился? Он один? Как бы то ни было, нужно быть начеку. Эти остроухие твари может и не сильны физически, но в магии и владении оружием они сравнимы с демонами. Помню, как отец рассказывал момент из очередной битвы. Тогда была война с террористами, что прибыли из Иггдрасиль. На тот момент эта страна была в хороших отношениях с Мартинией. Остроухие заявили, что желают покорить новые земли и стать властелинами, но были быстро разбиты. Однако во время схватки, как говорил отец, они дрались, подобно змеям. Их движения казались нереальными, а удары, пускай не были сильными, но били точно в те места, после которых враг тут же свалится на землю. В общем — изворотливые гады, которых следует остерегаться в подобных местах. Если они уже адаптировались к лесу, значит могут свободно передвигаться и знать больше моего. Жаль, что этот быстро помер. Следует выбить из них информацию насчет леса. Ну а пока нужно идти дальше.»

Запах озона перебивался запахом крови. Эльфийские головы разлетались очередью. Бездыханные тела то ломали стволы деревьев, то вязли в грязи или лужах. Но даже так их количество не уменьшалось. Каждый новый с безумной улыбкой бежал на верную смерть. Каждый раз, когда когти впивались в голову и отрывали ее, гримаса безумной радости не сползала с остроухих; некоторые даже продолжали смеяться без тела. Дракон отбросил очередную макушку и стряхнул накопившуюся кровь с рук. Его тяжелое дыхание говорило об усталости. Парень еще мог сражаться, но его скорость и сила ослабевали с каждым новым противником. Медленно, но верно эльфы загоняли Джейсона в угол. Упершись в гигантский ствол деревьев, он тяжело вздохнул, окинув всю ораву. Эти бледнокожие столпились около него, подобно волчьей стае. Их глаза, скрытые пеленой, играли в полу мраке. Грейс сжал кулаки и приготовился к новому заходу. Но тут его неожиданно прибило в землю. Неведомая сила давила на тело, не давая пошевелиться. Грейс разглядел среди эльфов мага. Оказавшись в западне, парень стал быстро слабеть и терять контроль.

«Вот и все. Я умру здесь? Значит, таков мой конец?» — подумал он пред тем, как закрыть глаза.

Эльфы быстро накрыли дракона и стали пронзать всем своим арсеналом. Их ехидные лица сгустились над ним, а противный смех трещал в голове. Боль уже не ощущалась, ведь холод покрыл тело инеем.

«Серьезно? Готов сдохнуть от рук жалких существ. Пока ты будешь подыхать тут, рогатые скотины и крылатые ублюдки продолжают глумиться над твоим ничтожеством. Ты умрешь бессмысленной смертью...»

«Если я не смог одолеть темных эльфов, то куда мне до ангелов и демонов? Я и вправду ничтожество. Я жалок и слаб...»

«Тогда я одолжу тебе силу. Просто выполни свое предназначение. **УБЕЙ ВСЕХ!!!**»

Вокруг образовавшийся кучи эльфов появился горячий пар. Желтый свет озарил тьму. Огонь поглотил остроухих. Языки пламени жадно пожирали плоть и даже сталь.

Звериный рев раздался на весь лес. Драконьи глаза четко наметились на мага. Тот пошатнулся и стал отходить назад. Джейсон сгорбился и отпрыгнул от дерева. Его скорость была невообразима. Но его стремительный путь преградила огромная туша. Что-то твердое ударило по лицу. Дракон вернулся в место прыжка. Перед ним предстал здоровенный огр. Положив массивный топор на плечо, он злобным взглядом пожирал парня.

«Убить...»

Дракон встал в полный рост. Облизнув кровавую губу, он прижался к большому дереву. Послышался хруст древесины. Парень недовольно рычал, отрывая дерево с корнем. За долю секунды он нанес удар по огру. Тот пробил несколько других деревьев. Его топор упал возле дракона. Жар поглотил металл, превращая его в жижу. Джейсон принял позу рыси.

Огр поднялся и замотал головой, как вдруг острые и сильные когти вонзились в глаза бугая. Протяжный крик боли раздался по лесу. Маг в шоке споткнулся о камень, шарахаясь от того, что дракон без трудностей оторвал голову огру. На мантию упавшего свалился желтый глаз, который удачно смотрел прямо на испуганное лицо эльфа. Когда пара зеленых глаз посмотрела на эльфа, тот схватился за посох и стал колдовать армию. Дракон снова увидел орду эльфов.

«Убить»

Заглотив побольше воздуха, дракон закинул голову назад и выждал, пока эльфы соберутся в кучу. Мощный стоп огня пронесся по этой орде и остановился около мага. Он

пришел в шок, увидев лишь кости на месте своих воинов. Его глаза не смогли уследить и только когда сильный жар окутал голову, эльф увидел эти страшные зеленные огни.

«Убить всех»

Ребекка бежала за кристаллом, не желая больше тратить силы на эльфов. Они ловко и быстро передвигались по стволам деревьев и быстро атаковали, так что у ангела не оставалось выбора, как бежать.

«В боку сильно колит, дышать стало тяжело. Еще чуть-чуть и я вовсе свалюсь. А конца пути так и не видно. Я даже найти других учеников не смогла. Такими темпами я быстрее умру здесь, чем пройду испытание. Если только...»

Ангел остановилась. Эльфы прыгнули и уже приготовились пронзить ее хрупкое тельце копьями. Но вдруг тьму озарил свет. Он был настолько яркий, что остроухие выронили оружие и свалились на землю. Перед глазами все сверкало. Лишь только белый силуэт медленно растворялся во тьме.

«Я еще не полностью освоила полет, но это должно приблизить меня к победе» — думала девушка.

Из спины блондинки выросли широкие крылья. Они светились ярким светом, подобно солнцу, а перья, сорвавшиеся с них, плавно падали на землю, медленно затухая. Ангел ловко маневрировала между деревьями, словно птица. Следуя за кристаллом, Ребекка пыталась ловить воздух, ибо при такой скорости дышать было трудно. Ветер трепал ее горящие под светом крыльев волосы, а тело сильно обдувало, отчего девушке становилось холоднее.

Вдруг вдали появился свет теплого оттенка. Он потухал, снова загорался и двигался хаотично. Ребекка улыбнулась.

«Неужели один из учеников?»

Крылья поднялись высоко и с силой махнули по воздуху. Теперь ангелу казалось, что она была черепахой, пока не ускорила. Ветер застилал глаза и толком нельзя было понять — куда летишь. Резко тело пронзила боль. Слово тысяча мечей проткнуло одновременно. Девушка сморщилась и стала терять контроль. Теплый огонь, к которому она летела, был совсем близко, но сил уже не хватало. В глазах у ангела все плыло. Крылья стали тускнеть, а скорость спадать. Через пару секунд крылья и вовсе пропали, и ангел уже летела, как пушечный снаряд. Она собрала почти все ветки, пока летела. Итак, она свалилась с какого-то пригорка и кубарем покатила вниз. Ее стеклянный взгляд уже давал понять, что ангел больше не сможет встать и убежать, в лучшем случае. Вокруг слышны были звериные рыки, топанье животных и пугающие гоготы. Лес неожиданно ожил. Страшные звуки приближались, а холод и боль заставляли веки тяжелеть и медленно закрываться. Лес словно забрал все жизненные силы у девушки и теперь смеется над ее беспомощностью, пока сам начинает жить. Неожиданно какой-то жар покрыл тело, отгоняя холод и притупляя боль. Лесной хохот постепенно пропадал. Только желтые огни мелькали перед безжизненными и полузакрытыми глазами девушки. Когда же все стихло, и тишина снова властвовала в лесу, ангел заснула, больше не в силах пытаться разглядеть этот спасительный огонек.

— И все же эта был безрассудный поступок, — холодно отозвался Эдвард, отпив от бутылки рому. Сэт же с улыбкой и горящим интересом в глазах наблюдал за учениками. Перед мужчинами летала проекция, передающая все действия учеников. Сдунув тонкую нить пара, зверюрод отпил ароматный черный чай, улыбочиво жмурясь.

— Разве это не весело? Каждый из учеников попал в критическую ситуацию, где есть только цель и путь к ней. Однако какой же путь предстоит им, и как они решат пройти по нему — зависит исключительно от них самих. В конце концов, мы обучаем здесь солдат, а не возвращаем детей. А к солдатам много требований не надо. Победившие покажут, что способны сражаться и не мешкать в бою. А те, кому просто повезет, просто помрут на следующем испытании.

— Знаешь, мы уже дружим пять лет, но я до сих пор не могу спокойно воспринять твое хладнокровие к другим, — Эдвард нервно заерзал на стуле.

— Но такова жизнь. Вспомни себя — гроза Южного королевства. Да тебя боялись даже самые опасные пираты тех морей.

— То другое. Я был таким же морским дьяволом, как и эти выродки гарпий. Тут два исхода — убей, или будешь убитым. Я старался выжить. А Мартиния просто пользуется детьми для победы над эльфами.

— Но если мы не будем пополнять ряды магов, то можем и проиграть. А мне не хочется стать рабом Иггдрасиля.

— Все равно. Я против такого жесткого обращения с детьми, — не желая больше говорить на тему, Эдвард занял свой рот ромом.

— Эх, дружище... ты всё такой же добряк, как и был раньше, — Сэт рассмеялся, хлопая друга по плечу.

Иконки с учениками постепенно исчезали. Число сократилось до сотни. Эдвард быстрее отвел взгляд от проекции, снова заглывая алкоголь. Сэт отставил кружку и хмыкнул.

— Надо будет попросить избавиться от трупов... — в легкой манере произнес кот и игриво улыбнулся.

Лицо обжигал костер, а треск дерева не давал спокойно спать. Уставшие глаза распахнулись и наблюдали, как желтые искорки танцевали и поднимались по воздуху. Поморгав, Ребекка увидела позади костра силуэт. Приподнявшись, она сощурилась и попыталась разглядеть его.

— Чего вылупилась? — хриплый и недовольный голос вышел из мрака. Приблизившись к огню, он показал свое лицо.

— Ты же тот демон, что дружит с Джейсоном, — с тревогой произнесла девушка и покосилась назад. Сильный ветер подул в спину, заставляя мурашки бежать по телу. Съездившись, ангел пододвинулась к костру и состроила страдальческую гримасу.

— Х-холодно, — прошептала она дрожащими губами. Ее глаза пожирала костер, словно от этого она сможет быстрее согреться. Райан поднял голову и нахмурился. Листья шелестели от ветряного потока, да так, что было видно, как макушки деревьев лениво шатались из стороны в сторону.

— Дождь прекратился около трех часов назад. Солнце так и не выглянуло, а температура осталась прежней, — демон говорил тихо и не разборчиво, как будто сам с собой. Ангел невольно посмотрела вверх и сильнее согнулась от мрачных древесных столбов, что сгустились над парой.

— Как ты нашел меня? — спросила она, шмыгая носом.

— Никак. Ты сама прилетела в место, где был я. За тобой тянулась большая орда эльфов. И как ты еще жива осталась, — с усмешкой он говорил в пустоту, не желая смотреть

на собеседника.

— Если бы не крылья, я бы уже умерла.

— Ясно... — без интереса прыснул он и встал.

— Мы находимся на Втором кольце. Сейчас лес "спит", но это ненадолго.

— Второе кольцо? — Райан устало выдохнул, хватаясь за переносицу. Потерянность и пугливость девушки заставляла его жевалки ходуном шататься. Вместе с набранным воздухом, он набрался терпенья и мешковатыми глазами посмотрел на ангела.

— Пока Вы спали, Принцесса, я проанализировал наше положение. Из того, что я видел, могу сказать, что этот лес имеет несколько зон, в которых есть свой уровень сложности. Когда нас телепортировали в чащу, мы были на Четвертом кольце, где зона безопасна. После каждый начал следовать за кристаллами, которые ведут к цели, то есть к центру леса. И если подумать, то лес — это большое кольцо, которое имеет несколько слоев. Когда я наткнулся на темного эльфа — это было Третье кольцо, а когда ты уже потеряла силы — Второе... И здесь, во Втором кольце, обитают не только эльфы. Я сражался с лешими.

— Откуда здесь взяться лешим? К тому же, они опасные магнозвери из Бестиария.

— Правильно мыслишь, Принцесса, — неожиданно угрюмая масса на лице рогатого пропала; уголки губ довольно растянулись.

— Но если подумать — лес-то не обычный. Это испытание. Тварей сюда запустил Учитель Сэт. Иначе само испытание было бы бесполезным. Он решил провести естественный отбор.

— Теперь понятно... — пробубнила Ребекка, почесывая тоненький подборок. Ее глаза напряглись и бездушно вглядывались в землю.

— Значит, на Первом кольце нас ожидает нечто хуже, чем лешие? — теперь и она бормотала так, словно сама с собой.

— Логично.

— И что нам остается делать? — отбила она стучащими зубами. Демон лишь хмыкнул, пропадая в раздумьях. И неожиданно в его тревожных глазах загорелся радостный огонь.

— Раз кристаллы некуда не денутся от нас... — он поднялся и схватил свой кристалл, — то мы сможем без проблем отправиться на поиски союзников.

— Но как мы сможем их найти, — тоже поднявшись, ангел ощутила, как ветер поглотил ее полностью. Тело стало дрожать еще сильнее. Райан обратил на нее свой оценивающий взор и выставил палец. Из него, словно слизь, тянулся огонь. Он отпрянул от пальца и стал парить в воздухе. Подлетев к девушке, он аккуратно вошел в ее дрожащую грудь. Неожиданно стало тепло и приятно. Удивленным взглядом ангел заморгала и взглянула на парня. Тот быстро отвернулся, скрывая свой румянец.

— Я не просто так спас твою задницу, — протараторил он, слегка сторбившись, — без магического исцеления я не смогу осуществить свой план.

— Спасибо... — сквозь гордость, обиду на всю расу рогатых и неохоту любезничать, Ребекка выдавила благодарность. Все же парень никак не пытался досаждать ей и позаботился о ее здоровье, пускай и для своей выгоды. Ангел чувствовала, как щеки ее горели, но на фоне догорающего огня не было видно ангельского румянца.

— Так ты расскажешь, как собираешься найти нам союзников? Да и сколько нам потребуется?

— Всего лишь один... И я заранее поставил на нем Метку: заклинание простое, но по нему можно отследить цель даже на другом конце мира. Так что иди за мной, да не

помри... — зубы заблестели в темноте, а глаза наполнились детской игривостью.

— Не дожدهшься, — обиженно кинула девушка, но стала внимательнее следить за обстановкой.

— Во имя Всеотца! Когда же они все перестанут наступать?! — в полу крике спросил Кастиил. Его уставшие руки со всей дури вонзили светящиеся шашки в тело очередного эльфа. Он стал так же светиться и превратился в прах. Сзади на ангела набросились две фигуры, похожие по форме на собак. Они повалили его на землю и стали дико рычать. Вдруг одна из них вцепилась в плечо и стала тянуть морду назад. Парень протяжно закричал.

Быстрый свет пронесся и скинул таинственных тварей. Они жалобно зарычали и испарились. Когда Кастиил поднял грязную, в листьях и веточках, голову, увидел протянутую руку Гавриила. Он держал светящийся лук в другой руке. Его лицо тоже было грязным и передавало его усталость. Мышцы тряслись от изнуренности, а в этих испачканных очках ангел ничего не видел.

— В порядке? — его спокойный голос немного отрезвил ошарашенного Каса. Поднявшись, он взглянул вдаль.

Там, чувствуя радость от процесса мясорубки, резвился Левиафан. Его светящиеся руки легко входили в тела грызунов, что набросились на Кастиила, и разрывали тело на две части. Головы леших отлетали с приличным размахом. Лешие были самыми опасными среди этой оравы. Эти существа обладают возможностью мыслить логически, а не только на инстинктах. Их продолговатые листовые и до жути тонкие тела заставляли ангелов чувствовать себя крохотными букашками; их головы были черепами разных зверей — так маги даже присваивали им класс угрозы. Самый слабый леший носит череп лисы. Он даже ростом ниже своих собратьев. Его способности уступают обычному магу, если не самому слабому волшебнику. Среди леших этот подвид встречался часто. Более сильные и опасные — это лешие с черепами волка и медведя. У этих подвидов есть исключительная особенность: леший-волк обычно не нападет один; стая таких тварей тактично окружает добычу и нападает в подходящий момент. Они очень быстры, свирепы, но их атаки не сильнее реального волка. Следующий, леший-медведь, выделяется здоровым телом, а его массивные когтистые и длинные руки способны за удар разорвать мага на куски. Если попасть под его удар — ты труп. Но все они меркнут над высшим подвидом. Самый опаснейший леший носит олений череп. Его сила необычна и опасна...

Троица порядком выдохлась. Лешие загнали их в одно кольцо и окружили. Лешие-волки хищно маячили, а лешие-лисы таились за темными буграми. Эльфы перестали наступать на время. Парни прижались спинами друг к другу, переводя дух. Кастиил утер пот с подбородка и гневно оскалился.

— Им нет конца! Да даже с силой Всеотца мы не сможем убить их всех, — крикнул он, судорожно поднимая шашки. Его лицо скривилось в болезненную гримасу; зубы скрипели от понимания того, что парень в безысходном положении.

— Не паникуй раньше времени, — спокойно сказал Гавриил и подался в сторону Каса. Быстро натянув тетиву, он выстрелил в лешего, что пытался наброситься на брюнета.

— Но он прав, Гавриил, мы либо сдохнем, либо будем надеяться на Всеотца и Владыку, а после сдохнем, — ненормальный смех Левиафана заставлял уши остальных вянуть. Неожиданно он подался вперед и вцепился в грызуна, что перепрыгнул через толпу леших. Разорвав того на куски, он ехидно улыбнулся, жадно наблюдая за тварями.

— Мы будем идти до конца. А если здесь и умрем, то... — он резко развернулся и выстрелил прямо в череп лешего, — для меня было честью и радостью жить и служить Госпоже Ребекке вместе с вами, братья! — его голос вдруг возвысился, отчего Кастиил опешил на мгновенье. Так и не заметил он, как двое леших подбежали к нему.

Пара когтистых лап почти коснулась ангельской плоти, но святые шашки стали преградой между лицом Каса и тварями. Превратив их в прах, он уверенно улыбнулся, чувствуя прилив сил.

— И я тоже был рад, братья! — порывисто крикнул он и с новым заходом стал рубить монстров. Левиафан лишь улыбнулся и продолжил крошить черепа. Гавриил еле улыбнулся, чувствуя, как огонь пылает внутри. Это огонь гордости и любви; они заставляли его уставшее тело двигаться дальше. Сжав покрепче рукоять святого лука, он с злобным оскалом стал вести обстрел, попутно прикрывая своих товарищей.

Монстры всё приходили и приходили; лешие уже приспособились к атакам ангелов и часто уворачивались от них. Они сгустились куполом над парнями и медленно, но верно сужали диаметр своего кольца. Ангелы снова столкнулись спинами. Только теперь на лице каждого сияла отчаянная улыбка. Они не боялись помереть, даже наоборот — их движения стали рискованными, а атаки опасными для себя же. Выжимая последние соки из себя, они кое-как отбивали волну тварей, что продолжала стягивать их. Где-то позади виднелись белокурые макушки и белые огни, что хаотично стали спускаться к парням.

— Эльфы... — пробубнил Гавриил, пуская очередную стрелу.

Остроухие новым слоем накрыли кольцо и стали кидать в парней всевозможные острые орудия. Не заметив, Гавриил пропустил нож, летящий в его правую лопатку. Он пошатнулся и недовольно прошипел.

— Парни, давайте используем наш козырь! — крикнул он, чтобы они услышали, ведь среди смеха эльфов, рычания леших было сложно разобрать речь собеседника. Парни услышали рыжего и быстро подбежали к нему. Сев на колени, все трое стали что-то шептать себе под нос. Их глаза закрылись, а брови были хмурее тучи от тревоги. Вдруг из их спин вырвались ангельские крылья, которые озарили тьму ярким светом. Твари на секунду залипли. Ангелы читали очень быстро, так что нельзя было сказать, что конкретно они шептали. И вдруг длинный, и такой же яркий, как и крылья, столб накрыл троицу. Он стал увеличиваться и поглощать тварей вокруг себя. Ненасытный луч забирал в свои оковы всех, кто был на пути. Так, столб окутал большую площадь, после чего резко пропал, словно и не было. Парни тяжело выдохнули, падая на землю и опираясь руками. Они ловили воздух и чувствовали тошноту в желудке.

— Они все мертвы? — через силу выдавил Кастиил.

— Да, Кас, с ними покончено... — не менее тяжелым голосом ответил Гавриил. Брюнет довольно ухмыльнулся и побледнел. Руки его соскочили и тело бездыханно свалилось на холодную землю. Гавриил через боль подполз к нему и стал поглаживать по плечу.

— Все кончено, братец. Мы смогли... — уставшая улыбка растянулась на потном и грязном лице рыжего. Он упал рядом и улыбочиво смотрел в дыру, сделанную их заклиниванием. День уже близился к концу, так что мутные синие точки еле-еле блистали на синем небосводе.

— Ух! Ну и заварушка! Давно я так не веселился. Стоит повторить как-нибудь, — весело сказал Левиафан, вглядываясь куда-то в пустоту.

— Спасибо, обойдусь, — Гавриил стал смеяться, но тут почувствовал, как грудь начала

болеть от смеха, и быстро прекратил.

— Ну что ж, осталось только найти стелу и дело с концом... — пробубнил Левиафан, пытаясь подняться. Но земля словно уходила из-под ног.

Грязные щупальца схватили его ноги и подняли кверху. Гавриил резко поднялся, округлив глаза. Щупальца тянулись к дереву, где уходили в землю.

— Это что еще за штука? — испуганно возмущился Левиафан. Не успел он опомниться, как эти черные черви сделали замах и метнули его со всей силы в дерево. Ангел зажмурился и стиснул зубы, чувствуя, как внутри все перевернулось.

Открыв глаза, он вдруг почувствовал покалывание в боку. Дергано опустил он голову и увидел острый деревянный пик, что прошел насквозь его тело. Шок еще подавлял боль, но силы словно высасывались. Веки стали тяжелеть, а дышать становилось сложно. Левиафан принимал бессмысленные попытки вытащить свое истощенное тельце из пика, но руки охватили судороги. Парень окончательно отрубился, оставшись на дереве.

— Левиафан!!! — вскрикнул Гавриил, застав брата без сознания. Обернувшись, он не увидел огромных черных щупалец. Неожиданно сильный ветер начал собирать опавшие листья в кучу.

Ангел приготовил стрелу и выжидающе пялился на эту кучу. Листья стали медленно подниматься вверх. словно песок в металлической фигурке, они стали создавать человекоподобное тело. Оно было очень высоким, сравнимым с молодым деревцем; на продолговатых тонких, как соломинка, пальцах заострились когти. Тощие руки вальяжно стали колыхаться на ветру. И тут на место головы к листовенному телу пришелся олений череп. Высокая фигура начала вальяжно идти к Гавриилу. Он застыл в немом шоке. Лицо его натужилось, словно он пытается сдвинуть повозку. Всё тело парализовало. Парень без устали глазел на черные круги вместо глаз на черепе.

— Л-леший... олень, — в страхе прошептал он, начиная дрожать. Леший медленно повернул рогатую голову на Кастиила и протянул руку.

Из земли вырвались корни дерева и дергано обвили тело Каса, образуя кокон. В это время Гавриил почуял легкость внутри; тело снова подчинялось. Не мешкая, он выпустил три стрелы и успел отбежать на приличное расстояние. Леший словил все три, но ни одна не смогла нанести урон. Рогатый молча повернул голову обратно. Его длинные ноги начали медленно идти в сторону ангела. Тот стал пускать град стрел, чувствуя, что животный страх пожирает его душу. Леший успевал прикрываться слоями грязи, которые воздвигал перед собой. Вдруг он остановился и замер. Гавриил словил момент и укрылся за каменной глыбой. Искоса он поглядел на монстра. Тот вальяжно наклонил голову на бок. Его пасть аккуратно раскрылась, и из нее посыпались странные нашептывания, схожие с эльфийскими. Пытаясь понять суть его действий, Гавриил нервно теребил большим пальцем тетиву. Неожиданно глыба начала тормозиться и дрожать. Ангел отпрянул от нее и в непонимании наставил лук. Камень залевитировал. К нему подлетели камни по меньше. Между ними стал сиять зеленый свет. В самом большом из них засветились два зеленых круга, словно глаза, уставились на парня. Глыба замахнулась для удара. Гавриил смекнул, что к чему, и быстро перекатился в сторону. Удар монстра потряс землю. Ангел пустил в него стрелы, но те разбились вдребезги.

— Какого?! Голиаф?! — раздраженно процедил парень.

— Пойдите, леший что-то бормотал. Голиаф, получается, его создание. Если разобью череп, смогу уничтожить ходячую глыбу... — бубнил себе под нос он. Быстро нацелившись,

он опешил.

Лешего не было на прежнем месте, хотя он передвигается очень медленно. Сзади послышался тихий рык, от которого мурашки побежали по коже. Холодный пар столкнулся с сальными рыжими волосами. Дерганная голова опасно потянулась к плечу; дрожащие глаза нехотя взглянули на череп. Он стоял неподвижно, словно статуя. Его листья трепались на ветру, холод клубом пара выходил из костяной пасти. Неразборчивый голос тихо говорил ему опустить оружие и оставить мысли. Руки невольно опустились, приоткрытый рот с щелчком заткнулся, а глаза сделались стеклянными. Гавриил стал куклой в когтистых руках рогатого кукловода. Его пальцы резко вошли в тело ангела и вышли из спины, прорастая, подобно кусту. Подняв безвольное тело выше своей черепушки, леший раскрыл пасть. На ней выросли маленькие и острые зубы. Он стал медленно приближать добычу ко рту, дабы наконец отведать теплой крови и молодого мяса.

Вдруг по чаще пронесся страшный рык. Это был свирепый, яростный и до жути голодный рык. Он казался так далеко, но был тут, возле троицы. Леший резко повернул голову, недовольно рыча, как собаки рычат на желающего забрать ее кусок еды. И тут тело ангела одарила легкость и одновременно боль. Разум вновь пришел в равновесие, а глаза пытались сфокусироваться на происходящем. Около парня что-то горело. Это что-то хищно рычало, словно зверь какой-то. Огонь окутал весь человеческий силуэт. Нахмурившись сильнее, Гавриил смог разглядеть красную шевелюру и обгоревшую учебную форму Эрагон.

— Грейс? — в недоумении спросил ангел и отрубился, упав лицом в кровавые листья.

— Очень жаль, что из вас выбили всё ангельское дерьмо раньше меня. Но пока вы будете медленно подыхать, я разберусь сначала с этой тварью... — голос Джейсона не был обычным. Каждое слово было пропитано презрением, ненавистью и яростью. Его рык еще слышался эхом вдали.

Он сгорбатился и накинулся на лешего. Неожиданно в дракона прилетел камень и сбил хищника с цели. Мотнув головой, он злобно оскалился на голиафа. Глыба схватила еще один камень и метнула в парня. Тот быстро выпрямился и поймал этот камень, устояв на ногах. Его когти вцепились в глыбу. Он замахнулся и отправил обратно каменный снаряд. Голиаф пошатнулся и упал на склон. Огненная молния метнулась к нему. Сев на большое лицо, дракон вдохнул поглубже и с ревом ударил по камню кулаками. С грохотом голова рассыпалась на куски. Джейсон смотрел на останки, прожигая их своим взглядом. Тонкие зрачки видели насквозь. Дракон встал на корточки и стал блуждать. Леший стоял на месте и наблюдал за ним. Огонь снова пропал. Сзади лешего окутал жар, а после жадные языки пламени коснулись его лиственной мантии. Дракон нанес два точных удара по черепу, но тот оказался цел. Леший вонзил свои пальцы в него. Джейсон не замечал раны и продолжал избивать крепкий олений череп. Тогда пальцы стали несколько раз пронзять дракона, пока не сделали из его тела решето. В итоге леший просто откинул зверя, смотря куда-то вдаль. Его пасть открылась и зарычала.

— На меня смотри, сука!!! — прорычал парень и снова накинулся на врага. Но что-то тяжелое ударило его лицо, поцарапав висок. Дракон вошел в землю, и не успел он встать, как чья-то огромная лапа стала вбивать голову парня в слякоть. Дракон не успевал ничего сделать, как новый удар выбивал из него всю свирепость и ярость, оставляя лишь синяки и фингалы. Но удары вдруг прекратились. Вскинув взъерошенную голову, он увидел перед собой опаленного магмой лешего-медведя. В нос неожиданно ударили два знакомых запаха. Встав, он разглядел знакомые лица, которые с отдышкой радовались своему приходу.

— Вижу, тебе нужна помощь? — ехидно улыбнулся Райан.

— Что-то ты запоздал... — выдохнул Джейсон, чуть успокоив свой пыл.

— Ну извини. Долго искал твою задницу.

— Ладно. Раз ты здесь, тогда...

— Завалим этого рогатого урода вместе! — договорил Блейд, предвкушая вкус битвы.

Джейсон набрал воздуха и выплеснул огонь в медведя. Тот быстро уменьшился и превратился в пепел. Райан создал из огня меч и стал махать им перед лешим. Тот через раз уворачивался. Джейсон почуял гнилой запах. Его огненный силуэт оказался сзади Ребекки. Она ошарашенно взглянула на парня, державшего голову грызуна. Он свирепо смотрел на труп. Почуяв взгляд голубых глаз, он повернулся и сделался спокойным.

— Помоги своим недомеркам. Они там, — он указал в сторону валявшихся тел. Ангел без лишних слов метнулась к своим друзьям.

Грейс снова покрылся огнем. Одним махом он настиг лешего и ударил его череп, впечатав в землю. Райан поймал момент и создал огромный шар из огня. Он скинул его прямо на Джейсона и лешего. Рубашка красновласого окончательно выгорела, оголяя крепкие, красивые мышцы, покрытые чешуей. Джейсон отпрянул от врага, встав рядом с Блейдом. Леший устало поднялся. Его череп уже трещал. Длинные линии тянулись от затылка до глаз.

— Давай совместный прием, — прошептал дракон. Демон лишь кивнул.

Парни разошлись. Райан снова создал огненный меч и стал агрессивнее атаковать рогатого. Леший стал отступать назад, чувствуя, как огонь стал пожирать его смолистые листья. Джейсон быстро оглянул пару деревьев и наметился на одно из них. Одним прыжком он оказался на огромной высоте. Вцепившись когтями, он выжидающе наблюдал за поединком демона и лешего. Райан на минуту замер, подняв голову. Джейсон кивнул. Блейд ехидно улыбнулся и быстро отошел назад. В руках его возникла коса из эссенции. Вдруг эту косу покрыла магма. Она переливалась с тьмой, словно краски.

— СЕЙЧАС!!! — прорычал дракон, срываясь с дерева.

Подошва Райана начала дымиться. Огонь окутал её, стал пылать с невероятной мощностью. Парень взмыл на пару сантиметров от земли и полетел к лешему. Замахнувшись, он задержал дыхание и стиснул зубы. Окутавшее пламя Грейса сделалось синим. Он занес свою руку, напрягая когти. Весь огонь перетек в эти когти. Пламя приобрело третий цвет — фиолетовый. Лишь секунда... Коса коснулась трещины. Когти вонзились в череп.

В воздухе летал пепел. Жар нагрел холодный воздух, превращая в пар. Ребекка разжмурила глаза. Сидя у последнего раненного, она вглядывалась в шатающиеся силуэты. Поднявшись, она подошла поближе...

Парни кое-как могли устоять на ногах. Их избитые лица ошарашенно смотрели на расколотый череп. Лес вдруг преобразился: деревья стали зелеными, лучи уходящего солнца пробивались сквозь толстые стволы дерева. Грязь и лужи осветились и не казались такими противными и жуткими.

— У нас вышло... — тихий восторженный голос пронесся в тишине. Райан с дрожащей улыбкой взглянул на Джейсона и повторил: «У нас вышло». Дракон устало улыбнулся и протянул кулак. Демон ехидно ухмыльнулся и стукнул кулак в ответ. Оба неожиданно звонко засмеялись. Их пот, кровь и сломанные кости уже не имели важность. Они выжили — это их заботило теперь. Одновременно они рухнули без сил, с улыбками на лицах.

- Хм... интересное начало, — промурлыкал Сэт, отрывая кружку чая от рта.
- А вы куда интереснее, чем я думал...

Глава 6. Друг. Свобода. Подарок

«Где я? Неужели умер? Нет, маловероятно, ведь сейчас я чую знакомый запах своей комнаты. Неужто дома? Дома... выйду из комнаты, а там отец встретит с доброй улыбкой и горящими глазами; они мне очень нравились. Помню, спустимся мы с ним вниз, а там готовый завтрак. Как начнем уплетать за две щеки, да так, что горло перетягивает. А старушка Лидия, как всегда, начнет ругать нас и сверлить хмурым взглядом. Я запомню ее страшное выражение лица, когда попытался стянуть булочку с кухни. Эх, хорошо тогда было. Может... и сейчас я смогу встретить отца... стоит только открыть глаза и прижаться к его теплой груди...»

— Фу-у-у-у, от таких соплей меня сейчас вырвет... — пронесся рычащий голос, полный желчью. Я наконец открыл глаза...

Я и правда был в своей комнате. Только стоило мне присмотреться в окно напротив своей кровати, как моя голова разболелась. Эрагон... башня величаво смотрела на мое жалкое состояние через сотни метров. Попытавшись сесть, я почувствовал сильную боль по всему телу. Скинув горячее одеяло, я удивился при виде забинтованных ран. Голова стала болеть сильнее, когда я глядел на кровавые бинты, обмазанные вонючей мазью. Дрожащая рука легла на живот, и боль ударила с новой силой. Я стиснул зубы, пожалев о сделанном. В уши залез гул, а в глазах поплыло. Хотелось умереть, чтобы не терпеть эти страдания. Раны пульсировали так, что казалось, будто тело пронизывают насквозь. Я попытался встать и открыть окно, чтобы вдохнуть свежий воздух, но чуть не упал, стоило ногам упереться в пол. Руки судорожно держались за комод. Я с силой сжал глаза; боль утихала, если ничего не делать. Дышать было больно — легкие словно наполнились тяжелой сажой. В этих муках я смог развидеть стакан воды. Невольно рука потянулась за ним, попутно ощущая жгучий жар, заставляющий мозг пульсировать с новой силой. Когда я отпил содержимое, то сел обратно. Склонив голову, я смог отдышаться; пот стекал со лба, хотя толком я ничего тяжелого не сделал.

— И как я умудрился дойти до такого состояния? — вопрос в неизвестность немного отвлек меня от боли. Я попытался вспомнить последние события.

Жаль, что все было, как в тумане. Но так я хотя бы понимаю, почему нахожусь в таком состоянии. Четко помнится лишь одно — наша с Райаном победа в испытании.

— Значит, я прошел... — уже тише произнес я. Как же раздражает незнание того, что было в том лесу.

— Ага, да и не просто прошел, а саморучно остановил испытание, — снова этот голос...

Я поднял голову и никого не увидел. Неужто послышалось? Все же нужно открыть окно. Сейчас боль поутихла, так что можно попытаться.

Глоток свежего воздуха невольно заставил меня ухмыльнуться. Стало намного лучше. Я оглянулся по сторонам — никого. Солнца еще не видать, пускай и светает. Зато птицы уже во всю репетируют свои песни. Я взглянул на небо. Оно было таким ярким и красивым по сравнению с тем, что было в лесу. Неожиданно перед лицом моим возник маленький воробушек. Он часто махал крыльями и глазел на меня так удивленно, словно я был чем-то заморским. Я улыбнулся этому птенцу и протянул указательный палец. Он быстро пристроился и медленно приближался ко мне. Я захихикал, на что пташка звонко пропела. Его серые перышки были такими пушистыми, словно облачко. Невольно я начал почесывать

другим пальцем его головку. Он прикрыл свои черные жемчужины, которыми сверлил меня до сих пор, и слегка наклонил голову. Я медленно подошел к комоду и взял стакан. Птица в припрыжку добралась до него и нагнулась. Тут я смог разглядеть красивый узор на миниатюрном хвостике. Вдоволь напившись прохладной водицы, он раскрыл крыло и стал копать в нем. Я молча наблюдал за ним.

— Хм, мелковат для завтрака... — задумчивое рычание выбило меня из транса. Я захлопал глазами и оглядел комнату. Снова никого, и это начинает меня напрягать. Воробей странно уставился на меня. Я слегка испугался его пристального взгляда. И вдруг он соскакивает с пальца и быстро улетает из комнаты. Я в том же непонимании глядел ему вслед.

— Прозевал добычу, — раздалось возле самых ушей. Я замер, а глаза мои округлились. Шея и щека почувствовали сильный жар. Когда я увидел горячий пар, то резко развернулся и сжал кулаки.

Передо мной был огонь. Он приобрел человеческую форму, стоя на месте. Удивительно, что напольные доски были до сих пор целы, хотя он так уверенно стоял на них. Когда я сощурился, то разглядел черты лица: щелевидные глаза, как у ящерицы, небрежные волосы, разбросанные по всей голове, клыкастая улыбка и рога... Он смотрел на меня, не двигаясь и не моргая. Я протер глаза и снова взглянул на него.

— Что? Уже свое лицо не можешь узнать? — прорычало это нечто. Я сжался и попятился назад.

— Кто ты? — судорожно пролепетал я. Отчего мои кулаки так трясутся? Он сильнее меня? Или же я просто испугался его внешнего вида. Сложно сказать, что это за тварь.

— Видимо сильно головой ударился... я же говорю, гоблин ты необразованный... Я — это ты.

Он вальяжно прошел к окну и смотрел на башню. А ведь действительно — его лицо похоже на мое лицо, как и телосложение, только голос был не такой.

— Такой себе стиль, если честно... — ветрено бросил он в сторону башни и с брезгливостью отвернулся.

Я с осторожностью пошел спиной к двери, дабы смыться из комнаты. Если начну драку здесь, то сожгу общежитие... Надо придумать выход.

— Куда это ты собрался? — ласково пролепетал жгучий голос сзади. Обернуться я не успел, как перед самым моим лицом возник этот парень. Время вокруг словно замерло; я не мог оторваться от его горящих глаз.

Они гипнотизировали меня, засасывали в свой пылающий омут. Улыбка его вызвала страх, словно хищник смотрит на жертву. Из этой пасти слышались тихие хриплые смешки. Они, подобно кинжалам, пронзали мое тело так, что казалось, будто меня сковали мощными цепями. Я задрожал и не мог ничего сделать. Он игриво вертел головой, изучая каждый напряженный, как струна, мускул на лице. Неожиданно он приблизился к щеке и облизнул ее своим длинным языком. Он проворно гулял по лицу, заставляя меня чувствовать отвращение и тошноту. Предательски мои ноги подкосились, и я приземлился на пол. Рогатый вдруг захохотал, хватаясь за живот.

— Какой же ты пугливый, Джей, — он утер вымышленную слезу веселья и уселся рядом со мной. Я снова замер, не спуская с него глаз.

Этот подонок играет со мной. Чувствует, что сильнее меня, поэтому и играет, а когда надоест — убьет. Каждую секунду я ждал, пока он перегрызет мне глотку, но он ни разу не

давал мотив.

— Взгляни туда, друг мой, — весело сказал он, вглядываясь в небо через окно. Я послушно уставился на небосвод. Над башней пролетала стая птиц. Они летели быстро, грациозно и так свободно. Их ничего не сдерживало от того, чтобы так легко и радостно парить в небе. Глядя на них, я почувствовал легкость в груди, и даже присутствие этого огненного ублюдка не смутило меня. На лице появилась незаметная улыбка. Животные, порой, кажутся лучше, чем люди...

— Ну как? — он снова улыбнулся мне, но теперь в его улыбке было что-то располагающее. Он выглядел так, словно мы с ним давние друзья, что никогда не ругались и шли рука об руку. На минуту он напомнил мне Райана: тот же ветер в голове, та же добрая улыбка. Да кто ты такой? Хотя он уже сказал, что является мной. Но что он имеет в виду...

— Красиво... — тихо и радостно прохрипел я, возвращаясь к небу, в котором уже не было вольных птиц. Рогатый усмехнулся и стал гулять глазами по потолку.

— Я — твоя вторая сущность. Личность... созданная на основе тех чувств и эмоций, что ты испытывал "тогда"...

— Вторая личность? — я вздернул бровь и уставился на его помрачневшее лицо. Либо мне показалось, либо его огонь действительно поутих, как и жар.

— Ах... дубина...

— Чего?! Себя же дубиной называешь, баран херов!

— А ты сейчас не тем же занимаешься?

— Завались!!!

— Ой, да ладно. Ты тоже не святоша, знаешь ли. Кто там хотел сожрать ангелов? — он вдруг по-детски надул щеки и нахмурил брови. Теперь он еще больше схож с Райаном. Я сам не заметил, как перестал дрожать и находиться в напряжении.

— Я... сказал это в порыве ярости...

— Конечно-конечно. А когда ты был готов прибить их еще перед испытанием?

Тут голова начала болеть. Я нахмурился и снова почувствовал пульсацию.

— Я вспомнил... Эти трое ошивались недалеко от Ребекки.

— Ага. Отнеслись к тебе неподобающе, словно к мусору. Ты помнишь, что они сказали по поводу нашей родни?

— Они сказали, что мой род опасен, что я не должен находиться рядом с Ребеккой. Для них раса драконов ничего не значила. Мы были для них, как инструмент...

— Эти ублюдки хотят убить и тебя, Джей. Их трусливость бьет тревогу, когда ты рядом с этой беловолосой сукой...

— Аккуратней со словами!

— А что, вдруг решил отстоять честь этого ангелочка? А не подумал ли ты, что она вообще не приняла никаких мер, чтобы уgomонить своих псов. Видимо, ей просто наплевать на тебя и твои проблемы. Послушай Джей, как бы эта девчонка не хмурила тебя своими бедрами, держи в голове то, что ее род уничтожил нашу семью.

— Ах... ты прав. Ангелы — уроды. Но вот Ребекка. Я не знаю... она не кажется мне такой, как другие ангелы. Каждый раз, когда я вижу ее, то в голове даже и мысли быть не может, что этот яркий цветок может иметь шипы...

— О-о-о-о-о. Понятно... охмурила она тебя, дружок. Скоро будешь так же, как и те трое, бегать за ней. А вскоре она и всю академию в свой гарем превратит.

— С чего вдруг такие выводы? Да и с чего вдруг мне доверять тебе? Может, ты иллюзия,

созданная магом.

— Иллюзия могла бы знать то, что Смауг ван Грейс хранит фото своей возлюбленной в одном надежном месте?

— Откуда ты?

— Только два существа в Земном крае знают об этом. Это сам Альтаир и его сын.

— Да что за чертовщина. Получается, ты действительно часть меня...

— А ты до сих пор сомневался?

— Ну, я не особо доверчив...

— Конечно. Отсидишь в тюрьме Мартинии и не таким черствым станешь.

— Ты и о тюрьме знаешь?

— Эх, друг мой... мысли шире. Как думаешь, что это за голос мучает тебя последние три года?

— Ты о чем?

— Ой не придуривайся! Разве ты не слышишь голос, когда впадаешь в драконью ярость?

— Что-то припоминаю... Кажется, когда один из ангелов проронил что-то... тогда я услышал голос. По-моему, он назвал меня Потрошителем...

— Хорошее было время... — протяжно сказала второе Я, улыбаясь своим воспоминаниям.

— Эту же фразу проронил и тот голос...

— А ты догадливый. То был я, дружище! Еще со времен Потрошителя я был в твоей голове! — он весело захохотал, да так, что глаза его скрылись в морщинах. Я нахмурился, пытаюсь вспомнить что-то, хотя сам не знал чего.

— Ох, так ты не помнишь... — он ехидно улыбнулся и сделал такое выражение, словно пытался вспомнить давнишнее.

— А ты помнишь? — как наивный ребенок я глазел на него горящими от интереса глазами. Он улыбочиво посмеялся и вдохнул воздуха для длительного разговора.

— Около пяти лет тому назад в Преисподнии начал орудовать неистовый преступник. Маньяк... зверь во плоти. Демоны дохли, как мухи. Совет Владык уже создал специальный отряд, дабы найти его. Но этот монстр наводил ужас очень долго. Бывало, что дело шло в тупик, но однажды убийца попался...

Тут я резко схватился за голову, чувствуя, как голова раскалывается. Перед глазами плыло, а мой собеседник куда-то пропал. Я уже ничего не соображал. Сейчас мне хотелось лишь одного — умереть. Столько боли за час... я уж точно помру тут. Стоило мне подняться, как тело полностью перестало слушаться. Мышцы словно отяжелели. Я упал на кровать и теперь наблюдал за бликами. Глаза медленно закрывались, а дыхание утихало...

После холодного ливня и тягучей земли солнце, которое ранее было привычным, стало таким приятным и греющим не только лицо, но и душу. Даже воздух казался свежим, стоило только вдохнуть, как чувствуешь, что энергия наполняет каждую клеточку твоего тела. Хочется кричать, бегать, дурачиться и плескаться на морском берегу, наблюдать за красным горизонтом и смотреть на облака, лежа на горячем песке. Такие чувства наполняли в этот солнечный день. Когда смотришь на вечернюю Магнолию, хочется остановить время и наслаждаться этим моментом вечно.

— А-а-а-а-х, как же хорошо, — лениво протянул демон, потягиваясь назад. Его довольная улыбка заблестела на лучах солнца. Ветер тихо нашептывал и трепал отросшие

волосы рогатого. Он оглянулся и обреченно вздохнул.

Поравнявшись с Джейсоном, Райан обнял его за плечо и весело захохотал. Дракон взглянул на него измученными глазами и склонил голову, пряча унылое выражение за волосами.

— Ну чего ты такой хмурый? Смотри, какой вечер прекрасный! Сейчас мы с тобой как следует, развлечемся!

— Я бы не стал делать лишних движений. Раны пускай и вылечены, но могут открыться...

— Хорошо, друг, я понял.

— Спасибо, — Джейсон улыбнулся, глядя на демона, — спасибо за то, что вылечил меня...

— Ах это... — Райан стал нервно чесать пальцем щеку. Джейсон удивленно взглянул на него.

— Это был не я... это ангелочек постаралась... — нехотя выдавил рогатый. Настрой его слегка выбился, что было видно по его хмурому лицу.

— Ребекка?

— Да... пока мы разбирались с лешим, она быстро вылечила своих ангелов; должен признать, ее сила исцеления поразила своей скоростью. Раны зажили очень быстро.

— Насколько?

— Представь, что дыра, размером с булыжник, стягивается, как капля на жаре. Вот настолько быстро.

— Ясно... она в порядке?

— Не знаю, после нашей победы я очнулся в своей койке, как и ты.

— Ладно. Ну что ж, куда ты меня потащишь? — неожиданно лицо Грейса озарилось клыкастой улыбкой. Райан тут же засветился и хитро посмотрел вдаль.

«Чую, плохо дело кончится...» — промелькнуло в голове у красновласого.

Когда я думал, что мы можем наткнуться на неприятности, то не предполагал, что так быстро...

Сейчас мне хочется прихлопнуть этого рогатого. Эх... ладно, теперь не время думать о мести — сейчас надо спасти задницу Райана.

— П-послушай, Джейк, я могу все объяснить, — шипел он, будучи схваченным морскими щупальцами. Его горло сильно пережимало — того гляди, и помрет парень. Я аккуратно подошел к Джейку и вежливо обратился:

— Прошу извинить, господин Джейк. Это я виноват в том, что Райан отсутствовал в баре несколько недель. Я сильно виноват перед вами и готов понести наказание, — пускай смотрел я на него уверенно, но голос мой выдавал все нутро.

Казалось, что могло вызывать страх в этом парне? Он долговязый, бледный... лицо его напоминает мертвеца, а глаза так и говорят — я устал от этого мира. Выкуривая очередную сигарету, он медленно повернулся ко мне и озарил холодным взглядом.

— А отсюда поподробней... — прохрипел он, откидывая Блейда, как не нужный мусор.

— Дело в том, что я решил укрепить тело Райана. Мы стали часто тренироваться вместе, чтобы быть готовыми к испытаниям. И результаты были успешными, даже очень. Я горжусь проделанной работой, но теперь, когда узнал, что вы одни отдувались за моего друга... я приношу глубочайшие извинения.

— Что ж... — он зажег еще одну сигарету и нерасторопно сделал первый затяг. Для меня эти секунды молчанья стали ужасной вечностью. Райан уже пришел в себя и тоже судорожно наблюдал за Джейком.

Он сунул руки в карманы и сделал еще один затяг. Если бы я знал, что он впечатает меня в стену, то ту тишину я бы обожал. Щупальца прижались так сильно, что у меня начались рвотные позывы. Подержав меня так пару секунд, он так же грубо отпрянул от меня и направился к выходу. Когда же дверь со скрипом зазвенела в ушах, я вздохнул с облегчением, но тут же поменялся. Он остановился и зыркнул на нас прожигающим взглядом.

— Поздравляю с победой, директор, — бросил он и ушел. Вот теперь-то мы с Райаном вздохнули полной грудью.

— Ты уж не серчай, Джей, — улыбнулся рогатый, — Джейк действительно меня выручил. Честно, без него я бы давно потерял бизнес. Так что мы с тобой получили по заслугам.

— Странно... Он излучал такую мощь, хотя ни капли магии в нем я не ощутил...

— Понятное дело — он не коренной матринец. Он родом из Южных королевств.

— Откуда?

— Хе-хе. Джейсон, Джейсон... почитай как-нибудь на досуге географию Земного Края.

Отряхнув свою кожанку, рогатый умник начал рыться в своем рабочем столе. Оттуда вылетали важные бумаги, канцелярия и прочие бухгалтерские вещички. И когда вокруг стола уже образовались мелкие горы из макулатуры, Райан с горевшими глазами вытащил из бедного комода жалкую бумажку, из-за которой он устроил этот переполох. Желтый свет затмевал мелкие буквы, от чего сложно понять, что это за документ; сам же Блейд держал ее так, словно младенца, боясь уронить или испортить. Аккуратно свернув ее, он убрал во внутренний карман кожанки и подошел к любимой книжной полке.

— Что это такое? — спросил я, оглядывая бумажные кучки. — Ты устроил такой беспорядок ради одного листа? — за спиной рогатого я не мог углядеть, что он искал.

Мой нос быстро уловил резкий запах, а тихое "пуньк" меня огорчило. Демон повернулся ко мне с бутылкой в руках. Его широкая улыбка уже говорила о намереньях.

— Надо объявить залу, что сегодня знаменательный день.

— У меня уже плохое предчувствие... — прохрипел я, вдаваясь в прошлые разы, когда у этого весельчака в руках оказывалась бутылка.

— Не бойсь, пить будем вечером. Я просто хочу, чтобы сегодня веселились не только мы с тобой — весело произнес он и быстро скрылся за дверью.

Он встал по середине второго этажа и хлопнул ладонями. В воздухе возникла огненная вспышка. Все, кто был здесь, обратили на фокус демона свое внимание — даже огры прекратили мордобой. Райан оглянул всех и, задрав голову, величавым голосом начал свою речь:

— Сегодня настал знаменательный день. Я преисполнен радостью и счастьем господа! И честь торжества я объявляю — все цены будут снижены на половину, а ставки получат большие проценты. Наслаждайтесь выпивкой и драками, рогатые и чешуйчатые ублюдки! — он запрокинул голову и с одного залпа опустошил бутылку. После с силой треснул бутылкой о свои рога и неистово закричал. Народ же в ответ также громко начал орать.

Огры стали бить лица с большим весельем и силой. Хорошее хмельное пиво и вино стало разливаться по бокалам и стаканам. Деньги сыпались рекой — ставки приобрели

большой спрос после слов хозяина бара. Все стало веселей и зашумели так, как было в мое первое посещение. Даже тот старичок, с которым мы уже сдружились, весело хохотал, стоя рядом у ринга. За все мои бои он всегда казался добрым и родным, словно близкий родственник. Я смотрел на всех этих людей, звероловов и других мартинцев, чувствуя, как уголки губ медленно тянулись вверх. Музыка, выпивка, хорошая боевая встряска и возможность заработать на ставках, а также веселые и общительные люди — всё это было необычным, словно сказкой, специфичной конечно, но сказкой. Я никогда не видел мартинцев такими... и сейчас я хочу, чтобы такими они были всегда. Невольно взгляд упал на Райана — демон с радостной улыбкой наблюдал за кипящей жизнью в своем заведении. За недолгое время, что я подрабатывал тут, я понял одну вещь — главным в таких местах является сам хозяин. Он создает атмосферу, с которой люди сидят и отдыхают. И важно, чтобы атмосфера была приятной и располагающей. И Райан, по-моему, самый лучший хозяин...

— Ну что, пошли? — он повернулся ко мне, и я попал под его чарующий взгляд. Не только его голос и жесты, но и взгляд вызывал внутри легкость и радость. Этот взгляд был подобен ветру — свободному, решительному и теплому потоку, что подхватывает тебя и уносит с собой в неизвестность. И в любой другой ситуации я бы пострашился этой неизвестности... но с этим демоном я точно уверен, что даже пропасть станет светлым путем.

Счастье начало оркестром играть во мне, от чего все лицо засветилось. Прощая хмурая гримаса исчезла так, словно не было ее. Итак, с легким ветерком внутри, мы с Райаном отправились куда глаза глядят.

Лучи солнца придавали хрустальным узорам в окне золотистый оттенок. Белоснежная комната наполнилась уютом и спокойствием. Но, кроме этого, комната наполнялась звонкими звуками. Каждая нота растворялась по всем углам, а стены впитывали ненавязчивый мотив симфонии. Везде и вся царил порядок; симметрия была наведена до предела. Сложно сказать, что это место обжито кем-то. Даже прислуги не могли так убираться, как это делает хозяйка. Гармония... красота... идеал... и тут ТРЕСК. Одна несчастная клавиша великолепного пианино обрушила эту атмосферу.

— А-а-а-ах, не могу я так... — устало выдавила девушка, склонив голову. Будучи изнеможенной, она плюхнулась на кровать, превращая симметрию в хаос.

Стеклянный взгляд голубых глаз пытался высмотреть что-то в белом потолке. Грудь ее медленно поднималась и опускалась. Ребекка лениво повернулась к окну и наблюдала, как яркий шар медленно опускался вниз. Его свет был виден из каждого угла, и каждое темное место было озарено этими лучами. Солнце старалось из-за всех сил, чтобы эта планета не утонула во мраке. И каждый раз, когда оно заходило за горизонт, могло отдохнуть, пока помощница Луна не давала людям забыть, что этот мрак скоро пройдет, ведь сильное и добре Солнце не пожалеет сил для нас.

— Даже этот шарик старается из-за всех сил, — грустный тон надавил на голос. Глаза помрачнели, а лицо стало похожим на фарфор.

Неожиданный стук в дверь выбил ангела из размышлений. Она подорвалась и стала растерянно приводить себя в порядок перед приемом. Когда же она стала стрункой, звонкий голосок вежливо позволил гостю войти. Золотая ручка плавно скользнула и в проеме показалась прислуга. Она вошла в комнату и поклонилась. Ребекка терпеливо смотрела на

это, хотя всегда отрицательно относилась к формальностям.

— Как ваше самочувствие? — обратилась женщина.

— Все нормально, я получила меньше всего. Лучше скажите, как там ребята?

— Они в полном порядке. Все трое сейчас лежат у себя в комнатах и восстанавливают силы.

— Фу-ух, вот и хорошо! — девушка расслабила плечи. Камень был убран с души.

— Всё благодаря вам, Госпожа.

— Я сделала немного... Да и сражалась я так себе... И в итоге без помощи... (она замялась, стоило вспомнить Райана) товарища, была уже мертва.

Прислуга ничего не сказала. Ее холодный взгляд дал блондинке понять, что бесполезно что-то говорить или жаловаться — слуги есть слуги: выполняют свою работу и не говорят лишнего. Однако Ребекка надеялась найти поддержку, даже в этой равнодушной женщине. В руках ее что-то зашелестело. Блондинка с интересом стала разглядывать.

— Госпожа Стелла пишет вам... — сухо проронила слуга и протянула конверт. На красной печати красовалось яблоко (сам Владыка Люцифер утвердил этот символ как официальную печать). Едва коснувшись бумаги, Ребекка ощутила шероховатость поношенного, но нераскрытого письма. Получив слова благодарности от ангела, слуга поклонилась и молча вышла из комнаты. С нетерпением блондинка принялась раскрывать конверт и горящими глазами начала читать:

«Дорогая моя Бекки.

Пишу прямо с фронта. Сейчас наша армия ведет яростную атаку эльфийских сил обороны. Я никак не могла найти время, чтобы написать тебе. Но, когда мне рассказали о испытании в Эрагон, то я в ближайшее время села за перо. Слышала, что ты и мои непутевые воспитанники (она говорила о Гаврииле, Левиафане и Кастииле) прошли экзамен. Я так рада, моя дорогая! Если бы я только была бы рядом с тобой, то обняла бы тебя и не отпускала бы! Но война... как один из архангелов и Генерал Эдемской армии, я должна быть тут, рядом с солдатами. Я так скучаю по тем дням, когда мы с тобой просто гуляли по садам Эдема и собирали цветы, после чего заплетали их в венки... Хочу снова испробовать тот вкусный вишневый пирог того пекаря у порта, помнишь его? Я буду надеяться и молить Всеотца нашего о конце этой бойни с Иггдрасилем. Я постараюсь сделать всё возможное, чтобы тебе не было трудно после окончания учебы. Люблю тебя, моя дорогая!..

Твоя Стелла.»

Улыбка, навеянная грустью, растянулась на лице блондинки. Она перечитывала письмо из раза в раз, желая продлить чувство радости и округлённости. Мысли о своих промахах во время испытания пропали, а на душе у девушки сделалось легко.

— Итак, мы пришли? — Джейсон прикрыл лицо от солнца, оглядывая старый дом.

— Ага, пойдём. Все как раз во внутреннем дворе.

Парни прошли через арку и оказались в необычном месте: небольшая площадь была окрашена в золотую зелень, что вальяжно трепал прохладный ветерок. В середине стоял скромный фонтан, из которого мелодично журчала кристальная вода. Неподдалеку щебетали птички, что удобно устроились на карликовом деревце. Всю эту утопию украшали детские голоса и смех.

Джейсон удивился, увидев перед собой большое количество детей, а Райан грустно улыбнулся. Ребятишки весело играли и отдыхали на этом прекрасном месте. Грейс

засмотрелся на эти счастливые детские лица и не заметил, как подошла пожилая женщина.

— Добрый день, господин Райан, — добрый старческий голос приятно ласкал уши, а когда парни посмотрели на ее лицо, то увидели доброе выражение, украшенное морщинами и мутными пятнами.

— Добрый, госпожа Гортензия, — рогатый вежливо поклонился и поцеловал ее тонкую ручку. Взгляд старушки перешел на дракона. Он смутился и отвел свой потерянный взгляд. Такая доброта читалась в уставших глазах этой женщины. Она улыбчиво кивнула парню головой, продолжая глазеть.

— Вы ведь Джейсон ван Грейс? — спросила она.

— Просто Грейс... я давно не дворянин... — единственное, что сказал красновласый, но так и не осмелился взглянуть ей в глаза, словно провинившийся ребенок.

— Странно... ваш дядя очень хвалился своим титулом, — рассмеялась Гортензия, приложив руку к груди.

— Вы знали моего дядю?! — за считанные секунды Джейсон уже нагло глазел на старушку, выпытывая ответ своим взглядом.

— Ладно, вижу, вы нашли общий язык. Пойду тогда порадую детишек подарками.

Стоило Райану выйти из тени внутреннего коридора, как дети, завидев его, ринулись на него, словно волки на добычу. Рогатый тут же заулыбался им в ответ и стал ловить мелких проказников, но вскоре был повержен. Дети начали прыгать на нем, таскать за рога и волосы, а также щекотать нос пером, что упало с того птичьего дерева. Райан начал неистового смеяться, то ли от щекотки, то ли от смехотворной ситуации, в которую он попал.

— Г-н Райан, вы так давно не навещали нас! — крикнул кто-то из толпы детей.

— Простите, ребятки, я был сильно занят. Но в защиту скажу, что пришел не с пустыми руками, — дети тут же утомонились и стали смотреть на парня горящими звездами.

Побитый демон поднялся и потянулся к маленькому мешку, что висел на его поясе. Ребята все удивились.

— Что же в этом мелком мешочке?! — не удержавшись, спросив надувшийся мальчик. Блейд усмехнулся и молча развязал веревку. Мешочек стал светиться так, что детям пришлось прикрыть глаза.

В руках демона красовался фиолетовый шар. Он блестел на лучах солнца и казался увесистым. Дети снова были в недоумении. Тогда Райан сказал смотреть внимательно. Шар вдруг стал парить в воздухе и испускать слабые ветряные волны. Рогатый закрыл глаза. Шар вдруг стал светиться своим фиолетовым цветом. Из него стали вытягиваться нити, которые потом свободно летали вокруг детей. Так одна нить встала перед лицом девочки. Она попятилась назад, думая, что это какая-то противная змея. Остальные детишки застыли статуями и наблюдали за девочкой и этой змеей.

— Не бойся, она не кусается, проверял, — тихо сказал Райан, закрывшись от всех ладонью к девочке. Она посмотрела на доброе лицо парня, потом снова на нить и неуверенно протянула руку.

Нить сама подплыла к ее тоненькому пальцу. Вдруг небольшая вспышка, схожая с пыльцой, превратила нить в крохотного зайчика. Он забавно дергал носиком и смотрел на девочку. Все ребята в изумлении наблюдали, как этот длинноухий прыгал по воздуху, потом сел на голову девчушки и стал шевелить ушками. Девочка умилилась зверьку, натягивая радостную улыбку на ранее испуганное личико. Остальные подошли и стали рассматривать

зайца и гладить. Он был как настоящий: шерсть приятно щекотала ладоши, а тихое сопение заставляла смеяться. Райан плавным взмахом кисти подпустил шар к остальным ребятам.

— Коснитесь его и представьте что-нибудь необычное, забавное и прекрасное. Дерзайте, шар теперь ваш, спиногрызы! — не сдерживая улыбки, Райан поднялся и наблюдал, как из магического ядра вылетали разные зверушки. Дети стали вдвое веселее, отчего рогатый чувствовал тепло внутри тела. Хмыкнув напоследок, он возвратился к Гортензии и Джейсону.

— Ну что, как вы тут без меня? — голос демона был довольный и чуть смеющийся.

— Да так, о том, о сём. Мне очень понравился ваш друг, — старушка стала смеяться, глядя на Джейсона. Тот лишь слегка смутился.

— Видно. Я знал, что вы хорошо сговоритесь.

— Я всегда рада тем, кто посещает наш приют. Правда сейчас улыбаться и смеяться вместе с детьми удается не так часто...

«Ее голос заметно утих» — подумал Джейсон.

— М-да. Хотелось бы смеяться так же безмятежно, как эти прохвосты. Я бы был точно счастлив, — грустный взгляд озарил детишек. Демон нахмурил брови и с серьезным видом стал копаться в кармане кожанки.

— Давно к вам приходил коллектор?

«Он быстро поменялся в лице... Неужто в этом мирном месте твориться что-то плохое?» — Джейсон стал стеклом между Гортензией и Райаном. Его перестали замечать, зато сам парень отчетливо видел каждую эмоцию на лицах обоих. Яркие карие глаза Гортензии свесились вниз, а руки нервно трепали темное платье. От Райана исходила магическая энергия. Гортензия не была магом, ибо почувствовала бы это напряжение в воздухе. Демон был зол — ярость переполняла его тело.

— Эти подонки потеряли совесть. Я уже объяснил им, что мы не отдадим этот дом.

— Но словами мы не сможем убедить налоговую... это здание все же не является нашим имуществом — прокрипела старушка.

— Я знаю, госпожа... Поэтому... — он вытащил лист и развернул его, — я купил это место. Но после я сразу переписал его на вас, но все затраты на дом и питание я взял на себя — так написано в этом документе. Так что теперь детишки могут жить здесь без опаски.

— Г-н Райан... зачем же вы так сильно стараетесь ради нас? Нам даже нечем вас отблагодарить... — на старом лице появились свежие капли, быстро стекающие по покрасневшим щекам.

— И не нужно. Запомните, Гортензия — если я решил помогать вам без всякой награды, значит так и будет. Я не нищий, не дурак и не старец. Я сам могу позаботиться о себе. А вот этим детям нужна помощь. А еще и опека. Так что не надо волноваться за меня — вы и так больны. Будьте осторожны и берегите детей. Все будет хорошо, госпожа Гортензия.

Гортензия ничего не сказала. Ее заплаканное лицо вдруг озарилось улыбкой, которая заставило сердце Блейда биться медленнее. Парни напоследок помахали рукой и ушли.

— И давно ты помогаешь этой старушке? — спросил дракон.

— С момента моего приезда в столицу. Я обосновался здесь еще до начала учебного года в Эрагон. Правда, пришлось спать в кабинете своего офиса.

— Дети очень рады, когда видят тебя...

— Ну, так я часто играл с ними. Помогал, наставлял и поддерживал. Я стал их страшим братом. Вот и давят улыбки при виде меня.

— Ты хорошо с ними ладишь... — Джейсон заметно утих. Его взгляд потускнел.

— Ничего, ты тоже с ними поладишь, — рогатый ударил друга в плечо, на что тот нехотя улыбнулся.

— Слушай, а что за налоговая и коллекторы, о которых вы говорили? — улыбка пропала с лица демона. Он уставился вдаль и снова стал серьезным.

— Этот дом, в котором живут Гортензия и дети, не являлся чей — либо собственностью. Если такие дома будут без хозяина, то налоговая либо заберет его в свое управление, превратив в очередной государственный пункт, либо просто снесет. И они не посмотрели на то, что в этом доме живут дети, брошенные на улицу, и больная старушка. Им совершенно плевать на чувства этих звероловов. Для них единственный аргумент — это документ. Ранее я уже надрал задницы коллекторам, но тогда пришли большие проблемы. Дом несколько раз пытались сжечь и взорвать. А все ведь из-за войны, Джейсон. Мартинии требуются любые полезные вещи, места и люди, а как хорошая усадьба не может быть полезной — это ж целый штаб для солдат. И такие случаи часты... поэтому я хочу побыстрее закончить эту войну. Я может и выгляжу, как раздолбай, но помяни меня Вельзевул... я положу конец войне, даже если придется пройти по черепам...

Джейсон чувствовал, как накопившиеся магия исходила из демона. Он видел, как ярость наполняет эту магию, как гнев пожирает парня изнутри. Хруст кулаков и скрип зубов рогатого придали еще большей агрессивности к виду.

— Зачем ты помогаешь этим детям? — спросил Джейсон.

— Потому что девушкам сейчас нравятся благородные и великодушные юноши, — на секунду голос демона сделался веселым, а лицо ехидным, но тут же стало печальным. — В этих сорванцах я вижу себя: никому ненужными, всеми отвергнутыми изгоями. Кроме Гортензии никто больше и не думал о том, что эти дети могут простыть, заболеть, да просто помереть от голода! В моем детстве был лишь один рогатый, кто помог мне перерасти этот мрак — отец. У этих ребят нет совершенно никого. Поэтому пускай я буду их Отцом.

«Ты точно демон? Даже с учетом твоего нестандартного поведения для демонов ты слишком миролюбив... Это не может не восхищать... друг»

— А-а-а-х, благодать, — ласково произнес Райан, окунаясь по пояс.

Джейсон стоял и пялился на желтую субстанцию, что заполнила сауну. Его рука крепко держала полотенце, которое прикрывала его срам. По лицу друга красновласый подумал, что магма внешне кажется такой опасной. Когда же он начал тянуть ногу в ванну, то запечатлел момент, когда над магмой надулся шар и тут же лопнул, разбрызгивая жгучие струи во все стороны. Грейс тут же убрал ногу и хмуро смотрел на ванну.

— Да не страшись ты так, а то похож на егеря, — демон увяз в пучине смеха, отчего Джейсон прошипел по змеиному. Вдохнув поглубже воздуха, он все же окунулся в ванну.

Тягучая магма заключила его в свои жаркие объятия. К его удивлению, магма не наносила никакого ущерба. Она приятно грела кожу, проникая сквозь нее и согревая каждую клетку. Жар распространился по всему телу дракона, заставляя того расплыться от удовольствия. Кривая улыбка показалась на лице.

— Ну вот, я же говорил... — блаженно произнес рогатый, — почувствуй, как она разогревает твое сердце...

Джейсон откинул голову и закрыл глаза. В этот момент он хорошо ощущал, как горячая жидкость просасывается сквозь его кожу и медленно растекается на мышечных волокнах.

При этом до жути приятное ощущение создается по всему телу, словно душа попала в райский оазис. Дракон растянулся в улыбке, шевеля пальцами по магме. Жар был неопиcуем, да и кто вообще сможет описать это — пускай парни и наслаждались ванной, но это была вулканическая магма, которая сжигает все живое.

— Эта магма специально фильтруется для нужной плотности. Маги используют магию, находясь в жерле, пока магма "спит". А потом постепенно охлаждают, после снова нагревают, и так пока не получится требуемая плотность. Магические расы, по типу демонов, не восприимчивы к магме — таково гeнное превосходство

— Ну же, спроси его — откуда он знает твою расу, — снова рычащий голос.

Джейсон открыл глаза. Напротив него в такой же расслабленной позе сидел огненный силуэт. Он игриво наблюдал за лицом дракона.

— Снова ты... — брови нахмурились, а зубы заблестели в оскале. Парень покосился к Райану — он посапывал. Видимо, его разморило настолько, что он уснул.

— Что тебе нужно? — полупшепотом спросил Джейсон. Он напрягся и злобно пялился на силуэт.

— То же, что и тебе — правда...

— О чем ты?

Уверенная агрессия развеялась, а потерянности окутала голову парня. Он сомнительным взглядом блуждал по ванне, ища ответ, чтобы оправдать друга. Но ни одна здравая мысль не приходила в голову.

— Все верно, мой друг... — силуэт снова широко улыбнулся и откинул голову. — На сегодняшний день о Войне Трех знают только определенное число мартинцев. Владыка Люфифер — ублюдок, убивший твоего отца и весь драконий род; наш дядюшка Джозеф и Владыка демонов, Марс ван Блейд, который закрыл глаза на наше с тобой изгнание. Эти трое помнят каждый момент поминутно. Подумай головой...

— Неужто Райан знает об уничтожении драконов? Тогда, он может знать и про меня... тогда зачем он молчал?

Силуэт лишь вдернул плечами. Скрестив руки на груди, он зловеще уставился на спящего Райана.

— Ты можешь сам спросить у него... или же убить — подонок издевается над тобой. Ты для него просто игрушка. Как и говорил Джозеф, эти твари не имеют души. Пока он спит, ты можешь перерезать ему глотку. Поверь, оставив его сейчас, ты не сможешь спокойно спать...

Джейсон замотал головой. Он не хотел верить, не желал. Но всё сказанное походило на правду. Сильно сжав голову, он склонился к магме и задался вопросом: «Неужели это правда?!». Клыки резко вытянулись, зрачки сузились, а чешуя выступила на щеках.

— Да, да... УБЕЙ ЕГО!!!

Доля секунды. Звериные глаза прожигали рогатого. Оскаленное лицо тяжело выпускало горячий пар. Когти остановились возле горла, чуть задев его. Дракон застыл, словно статуя.

«Почему его щит не сработал? Каждый раз, когда мы выходим куда-то, он накладывает на себя магический щит. Он говорил, что в любой момент может прилететь нож в спину. Но еще он говорил, что щит не нужен, когда и опасности нет... Он... доверяет мне... почему? Почему этот демон, зная, что я могу прикончить его за его бездушие, так сильно уверен, что я не трону его?! Почему?»

Ленивые телодвижения Блейда заставили дракона быстро отпрянуть и скрыть свою

драконью ярость. Джейсон снова впал в пучину сомнений. Пока он пытался найти ответ на вопрос, Райан с улыбкой потянулся и издал довольный вздох.

— Хорошо же я выспался... — пробубнил он вальяжным голосом. Джейсон не обращал внимания. Его серьезный взгляд перенесся с магмы на балдеющее лицо рогатого.

— Райан...

— Да-да, мой друг, — он выглядел так спокойно и расслабленно, словно выпил чуть лишнего.

— Скажи, ты ведь знаешь, что я дракон? — слова камнем врезались в душу рогатого. Он округлил глаза, сглотнул ком в горле и нервно моргал. — Ты ведь знаешь всё о Войне Трех — истинную Войну Трех, верно? — голос красновласого медленно перетекал в рык. Райан стыдливо опустил голову и хмурым взглядом смотрел на булькающие пузыри магмы.

— Да... Я знаю всё перечисленное... — нехотя выдавил он.

— И ты молчал. Молчал, зная, что со мной сотворили ангелы и демоны, что со мной сотворил твой отец и Люцифер!

— Да! — криком перебил Блейд. — Да, я знаю, Джейсон... Когда я узнал, что отец игнорирует угрозу для оставшихся драконов, я возненавидел его. Да и сейчас я не желаю его видеть. Несмотря на его любовь ко мне, он весьма холодно отнесся к тебе и твоему дяде. Разве таким должен быть Владыка? Разве он не должен заботиться о народе, даже если народ этот не имеет пару рогов? Мой отец не лучший Владыка. Прости меня, Джейсон... я... я не хотел ворошить твоё прошлое, ведь думал, что так сделаю тебе еще больнее. Я молчал, надеясь стать для тебя чем-то хорошим среди всего отвратительного, что вокруг тебя...

Джейсон замолк. Он злобно глазел на растерянного демона, который судорожно пытался изъясниться. Перед собой Джейсон видел уже не того уверенного оптимиста Райана, готового ворваться в любую потасовку и помочь чем может. Нет, теперь дракон видел перед собой совершенно потерянного мальчишку, задушенного чувством вины.

«А виноват ли он во всем, что со мной сотворили? Он лишь не оглашал мне то, что знает мое прошлое, да и то, чтобы не навредить мне... Ребенок, на которого я навесил ответственность за проступки его родни. Как сделали и со мной... я нес клеймо зверя, которое дали моим родным. Что же я творю?! Сам того не осознавая, я становлюсь таким же ублюдком, которых я презираю!»

— Райан, — вдруг заговорил дракон спокойно. — Ты не виноват... — демон шокировано уставился на него. Тяжелая смуглая рука легла на хрупкое плечо демона. Клыкастая улыбка озарила мрачное лицо дракона.

— Зря я нагнетал. Прости меня...

— Джей... — Райан забоялся называть Грейса дружески, — Джейсон...

— Нет... Если угодно, зови Джеем. Ты же, как-никак, мой друг.

Незаметная тонкая улыбка блеснула на лице рогатого.

— Как скажешь... друг.

Сколько бы раз я не посещал дом, он всегда казался мне отталкивающим. Темные стены без красивых рисунков, как у остальных. Нет люстр, коридоры освещались свечами на стенах. Громадные шторы закрывали панорамные окна, хотя если бы они были не зашторены, света бы не прибавилось. Небо в Преисподнии всегда красное от аномального выброса магии. Итак, поднимаясь по винтовой лестнице, я ощущал тяжесть в каждом шаге. Встав у главной двери верхнего этажа, я набрался воздуха, а с ним и смелости войти-таки в

отцовский кабинет. Папаша, по обыкновению своему, сидел за столом и строчил всякую херню. В первые дни мне было интересно читать эти бумаги, ведь там были отчеты по провизии, числу новобранцев и прочее; я восхищался тем, что наше государство неустанно помогает Мартинии. Но, как завелось у меня с детства, бумаги подолгу меня не держали — сражение было куда интересней. Это одно из причин, по которым с родней я не нахожу общий язык. Отец предпочитает сидеть за бумажками, а мать так и вовсе сидит тихой мышью в доме и ничем, кроме наведения порядка, не умеет. Семейка скучнее некуда. Встав прямо над отцом, я молча смотрел, как его хмурое лицо медленно и внимательно читает очередной донос.

— Здравствуй, отец, — наконец проронил я, понимая, что иначе внимание старика не привлечь.

— По какому делу, Тюр? — спросил он меня отстраненно, словно выслушивая очередного крестьянина. От злости кулаки мои захрустели, но лицо я сохранил.

— Недавно Эрагон провела экзамен. Я был в списке лучших...

— Да-да, я слышал об этом испытании. Только вот стелу взял не ты, — сухо и твердо перебил он. Глаз мой дернулся. И снова... он указывает лишь на мои недостатки, пропуская мое старание и результат мимо ушей и глаз.

— Да, это так. Но я в пятерке лучших, отец... Не многие прошли... Провалившие экзамен были убиты.

— Что ж, жаль бедолаг — теряется боевая единица. Это всё, что ты хотел сказать?

Да он даже глаз своих на меня не поднял!!! Какой же ты...

— Да... пожалуй. Я пойду, завтра рано отправлюсь обратно в общежитие.

— Да-да... — рассеяно кинул мне вдогонку. Я окончательно отчаялся. А что я мог ожидать?! Даже смешно... Может, Хэйт был прав? Может, мне стоит прекратить эти жалкие потуги?..

— Ах да, — сказал он неожиданно. Я остановился и удивленно уставился на него. Его тонкие лисьи глаза взглянули на меня и засветились во мраке. — Ты держался молодцом... Старайся лучше, я знаю, что ты лучше того безумного дракона и выскочки Блейда.

Не зная почему, но я вдруг улыбнулся. Глаза мои так засияли, что могли осветить всю тьму в этом дряхлом кабинете. Я кивнул ему и быстро удалился. Значит... мои потуги были не напрасны... Хах... как тепло внутри...

Свежий морской воздух приятно обдувал золотистые локоны. Ангел улыбнулась, прикрыв глаза. Грудь ее глубоко вздохнула и задержала дыхание. Щебетание птиц ласкало уши. Никакого шума горожан. Никаких прислуг, что маячат под ногами. Никаких упреков от наставников... Только она и мир...

У тех студентов, которым не давалась наука в книгах, сложилось ошибочное мнение, что отличники постоянно читают одни пособия, энциклопедии, да справочники. Ошибочно оно потому, что построено было в порыве зависти, перемешанной со злостью. А те, кто не хотел учиться или боялся веса знаний, принимали эту ложь за правду, желая уйти от своей проблемы с учебой. Таким образом, большинство студентов насмеваются над меньшинством, которые, пускай и могут подолгу втыкать в учебники, получают много негатива, хотя никто не знал, что даже такие заучки не могут днями напролет читать одни ученые книги. Мозг не бесконечный двигатель, но, к сожалению, это понимали только эти же заучки, ведь тему анатомии редко кто учил полностью. Поэтому увидеть в руках ученого

книгу художественную — это не странно, но лентяи поспорят...

Ребекка почти закончила читать роман. И понимая это, она вспомнила, как совсем недавно перелистывала первые страницы, только знакомясь с героями романа. И так, последний лист был зачитан. Громкий хлопок распугал птичек, осевших на тоненьких веточках яблони. Тяжко вздохнув, блондинка устремила глаза на небо, предаваясь мечтательными мыслям. Сзади послышались шаги, широкие. Фигура аккуратно встала рядом с девушкой. Взглянув на нее, Эденс увидела знакомое лицо и улыбнулась.

— Не занято? — с той же улыбкой спросил юноша.

— Нет, — дружелюбно ответила она и отсела подальше.

— Уже дочитали? — удивился брюнет, с интересом покосившись к книге.

— Да... уже... И знаешь, Кастиил. Мне завидно... — грустно и рассеянно проронила она, снова глядя на небо.

— И что такого завидного вы прочитали? — спросил ангел с усмешкой.

— Все эти герои романа. Они попадают в разные ситуации, которые требуют от них серьезных решений. И герои поступают так, как говорит им сердце. Они вольны над своей жизнью и поэтому пускаются в приключение, позабыв о тяготах деревенской жизни. И даже в момент опасности, когда древний спящий монстр пытается убить всю команду, они держатся, ведь за время своего путешествия крепко сдружились. Они не родня, далеко не давние товарищи — они разные люди с разными целями, мечтами и характерами. И всё равно они держатся вместе, ведь сами того хотят. Я завидую их свободе...

— Вот оно что... — Кастиил опустил взгляд вниз, задумчиво всматриваясь в белые плиты. — Думаете, что свобода сделает вас счастливей?

— Не знаю, Кас, — ее голос дрогнул, — но часто я ощущаю себя отвратно, словно совершаю свои деяния, переступая через свое сердце.

— Вы до сих пор вспоминаете тот день суда?

— Трудно его забыть... Я приговорила их к казни...

— Ну, они разграбили мельницу и убили рабочих... Думаю, они понесли заслуженное наказание.

— Но сделали они это не по прихоти своей. Беженцы из Мидгарда не могли найти себе кров после того, как солдаты забрали их еду, а дом сожгли, под предлогом измены родине. Что прикажешь делать в таком случае? Эта была семья. Отец, убивший тех рабочих, смотрел на меня так напугано... он кричал в слезах, что сделал это в припадке; он не хотел их убивать.

— Но он убил. Это нельзя оставить безнаказанно...

— Понимаю. И он тоже это понимал, поэтому не просил пощады для себя. Он просил пощады для своей жены и годовалого ребенка. Этот мужчина готов был лишиться головы, лишь бы его семья осталась нетронутой.

— Так в чем, собственно, проблема? Раз он признал свою вину и был готов к казни, у вас не должно быть камня на душе.

— Что ты такое говоришь?! Этот мужчина любил свою семью до смерти! Огромная забота! Но тебе не понять... — после последних слов Ребекка дрогнула и тревожно взглянула на Кастиила. Он оставался хмурым и задумчивым.

— Прости... я не хотела обидеть... — ее рука нежно легла на колено юноши.

— Ничего, Госпожа... Я не в обиде. Отца я не помню, как и Левиафан. Только Гавриил знает его...

— Всё равно... прости мне сказанное... Я так разбита...

— Мне трудно понять ваши чувства, Госпожа. Но я готов поддержать вас.

— Спасибо...

Они молчали долгое время, лишь наблюдая за птицами.

— Кастиил, что ты думаешь о Джейсоне? — неожиданно спросила блондинка.

— С чего вы вдруг?

— Владыка Люцифер... да вообще много кто говорит о нем как о потенциальной угрозе Эдему. Они считают его монстром...

— Я тоже так думаю...

— Неправда!!! — вдруг крикнула девушка. — Он не такой, каким его представляют!

— Тише-тише, Госпожа. Вы уверены? Он мог просто притворяться.

— Нет. Я точно знаю, что со мной он ведет себя без притворств. И, мне кажется, он боится...

— Чего?

— Мира. Мартиния нанесла ему сильный удар в сердце... И оно никак не может излечиться.

— Что же вы хотите сказать?

— Ты спрашивал: буду ли я счастлива, если получу свободу? Думаю, что мне не понадобится свобода... Но я очень хочу, чтобы раны на сердце Джейсона излечились...

Кастиил взглянул на лицо блондинки. Девушка опустила мечтающие глаза вниз, а кроткая улыбка украшала бледное лицо. Кастиил удивился, что разговор о драконе заставит Госпожу улыбаться.

— И что же вы намерены сделать?

— Помочь ему...

— Думаю, Владыка будет против...

— Тогда... — бровки девушки нахмурились, — мне впервые придется послушаться его... Я докажу ему, что Джейсон не зло... что он добрый и... заботливый, — сказала она, покраснев.

— Что ж, — протянул устало Кастиил и поднялся. — Вы, как всегда, амбициозны, Госпожа. Не буду мешать вам...

— Спасибо, Кас... — она добро поклонилась.

— Буду молиться Всеотцу за вас... и за Джейсона.

Струны гитары лихо звенели — ловкие пальцы музыкантов перебирали их так, что невозможно было уследить. Флейта отлично подхватывала мелодию, а ее хозяин весело качался из стороны в сторону. Танцовщицы грациозно исполняли гибкие и ловкие движения на сцене. Посетители (большинство из них мужчины) с жаром на щеках жадно наблюдали за танцами, выпивая пятую кружку пива. Официанты то и дело летали между столов и забронированных мест. У барной стойки было немного народу, ибо все хотели поглазеть на фигуристых танцовщиц. Так, бармен размеренно наливал виски в две рюмки, спокойно натирая и так чистые стаканы. Рогатый быстро опустошил содержимое, резко закинув голову, и громко выдохнул. Хороший алкоголь прожег глотку, быстро проникая внутрь. Он взглянул на друга и пихнул его локтем. Красновласый отвел свой задумчивый взгляд и натянул грустную улыбку, дабы не расстраивать товарища. Выпив рюмку, он покосился в сторону сцены и внимательно смотрел за танцами. Демон вальяжно повернулся боком к

музыкантам и ехидно улыбнулся. Его хитрый взгляд извилисто гулял по красивым девушкам.

— Итак, мой друг, Джейсон, — начал он, — сегодня нас ждет ночь разврата и алкоголя!

— Ты хочешь снять пару эскортниц? — Джейсон заметно поежился и потупил взгляд.

Его щеки наполнились краской, то ли от виски, то ли от сказанного.

— Естественно! Ох... погоди, ты же девственник? — улыбка демона постепенно увеличивалась. Дракон сильнее вжался в плечи, скрывая румянец.

— Ха-ха-ха! Вот ты даешь! Уже за 20 по человеческим меркам, а ни разу не было секса? Ах-ха-ха.

— Умолкни, рогатый, — красновласый надул щеки и отвел потерянный взгляд. Райан положил руку на плечо друга и пытался уговорить свой хохот. Грейс нахмурился и пытался игнорировать пьяницу, сложив руки на груди.

— Прости-прости... ох... прости, Джей. Я не думал, что ты хранишь себя.

— А ты разве нет? Мы же с тобой ровесники, а ты говоришь так, словно у тебя великий опыт за плечами.

— Ну... так и есть. Я, знаешь ли, рекордсмен среди бабников Преисподнии.

— И каков же твой рекорд? — ухмылка блеснула на лице дракона. Гонор демона казался ему пустыми пьяными утверждениями.

— 523 девушки, при чем каждые две были из разных рас, — гордо задрал голову, Блейд опрокинул снова наполненную рюмку.

— Ну, ну. Прямо бог любви! Только вот не верится, ваше Господство, — Джейсон наиграно поклонился и хотел бы пуститься в хохот, но увидел, что демон начал копошиться в своей тряпичной сумке, свисающей через плечо.

Райан вынул большой свиток и, когда развернул его, с ехидным лицом смотрел на лицо друга. Джейсон застыл на месте, чуть не потеряв челюсть. Его глаза, которые ни разу не подводили его, наблюдали около пятидесяти разноцветных поцелуев на 20 см свитка.

— Думаю, я достаточно показал. Для остального ты еще не вырос, салага, — рогатый пустил смешок и снова выпил.

— Значит ты не блефовал...

— Конечно! И насчет тех прекрасных дам я тоже не блефовал. Так что сиди, пей и смотри, как актер ван Блейд заграбастает сразу пять красивых девушек, — выпив напоследок, рогатый уверенной походкой направился к сцене.

На время группа музыкантов взяла перерыв, давая своим неуловимым пальцам отдохнуть. В этот момент из-за кулис к ним прокрался рогатый. Заметив его, мужчины застыли в удивлении. Райан попытался красиво поклониться, но вышло немного не так, как он это видел. Его пьяный и веселый голос начал забавлять исполнителей. Они поудобней сели и стали слушать его лестные слова, приправленные умными словечками из музыкальной терминологии. Один из гитаристов начал накручивать свой смолистый ус, заливаясь смехом; глаза его спрятались за щеками, а золотые зубы бросались в глаза. Демон лукаво улыбнулся и подсел к нему.

— Уважаемый, позвольте мне попробовать немного, прошу?

— Конечно-конечно, мой дорогой, бери! — утирая слезы, усач передал красивую гитару в шатающиеся руки демона, пока сам пытался отдышаться.

Райан быстро зыркнул на Джейсона. Тот почувствовал эту секунду целой минутой. «Смотри и восхищайся!» — кричал пьяный взгляд горящих глаз. Неожиданно струны завывали с невероятной скоростью, которая не уступала пальцам музыкантов. Аккорды быстро

сменяли друг друга, ноты летели, словно пули, а четкое звучание каждой струны пробиралось в уши, словно змея. Музыка была не обычной. Она была резкой, дерзкой и динамичной. Один из музыкантов, поймавший ритм, стал громко топтать ногами. Другой спохватился за флейту и вошел в импровизацию Райана. Второй гитарист начал играть на подхвате. Посетители вдруг оживились. Каждый был затянут исполнением демона. Пивные заказы удвоились, а веселье только началось. Сорвавшись с места, Райан начал чуть ли не скакать по сцене. Гитара в его руках казалась волшебным артефактом. Танцовщицы отошли в тени и игривым взглядом наблюдали за «концертом» парня. Джейсон оглянулся и удивленно улыбнулся. «А ведь все стали смотреть на него... вот черт проказливый...». Райан словно выпал из реальности. Его тело и душа жили где-то отдельно. Он двигался под ритм, при этом быстро сменял его и подстраивал движения под него. Весь бордель загорелся от одного музыканта...

Финальной частью стал продолговатый звук басистой струны. Когда последняя музыкальная волна утихла, аплодисменты, свисты и неразборчивые крики покрыли демона с ног до головы. Он же низко поклонился, довольно улыбаясь. Он вернул гитару хозяину, еще раз поклонился им и сошел со сцены. Дальше музыканты и танцовщицы снова взялись за дело. Усевшись возле Джейсона, демон попросил холодной воды.

— Ну ты даешь... — Джейсон улыбался, сам не зная почему. Его настроение быстро поменялось. Веселый настрой покрыл и его.

— Я же говорил... — сделав жадный глоток, он ехидно улыбнулся, — а теперь, друг мой, пора нам начать веселье...

— Мы еще не начали

— Ох нет. Мы устроим пари: за эту ночь ты должен затащить в постель хотя бы три девушки. Я поддамся и не стану играть в полную силу. Так что дерзай, Джей! — он опустошил стакан и направился к ближайшим эскортницам. На удивление красновласого, они быстро согласились и сразу все трое направились с ним на второй этаж, где были комнаты утех.

Джейсон лишь ухмыльнулся и ушел в противоположном направлении.

Если он действительно думал, что я буду бегать тут по проституткам, то хрена ему лысого! Ха-ха, но забавная бы вышла картина... Но сейчас мне не до забавы. Оставшись один-на-один со своими мыслями, я погрузился в пучину печали. Даже пьяным я мыслил достаточно хорошо, чтобы помнить сегодняшний разговор с Райаном. Если бы я знал, что Райан никак не причастен к всему дерьму, связанному со мной, то я бы с самого начала сдружился бы с ним. Но поздно сожалеть о прошлом... Особенно, когда его нельзя исправить. Этого касается и Ребекка... Да, я извинился перед ней, но простила ли она? Думаю, что после моих грубых слов в библиотеке она и слушать меня не хотела... Хотя постой, она ответила мне, даже согласилась встретиться. Ах, дьявол! Договорились же сразу после испытания, а я шляюсь тут. Но будь она рядом... что я сказал бы ей? Что я убийца с многолетним опытом и что теперь хочу мирно учиться? Или же напести ей про мою «невинность»? Признаю, что за время своего кровавого похода я убивал и невиновных... И как она вообще примет всю мою правду? Отвергнет ли она меня?

— Я не помешаю? — прозвучал сладкий женский голос сзади. В полуобороте я взглянул на еще одного любителя высоких балконов: девушка примерно моего возраста, зверолодка-лисица, одета была в тонкую белую ткань, которая просвечивала прелести, приличные

прелести. Она вальяжной и манящей походкой подошла к поручням и встала рядом со мной. Наши плечи соприкасались, отчего я ощущал слабое тепло ее тела. Ее хитрый взгляд ехидно смотрел на проходящих внизу. Свет фонарей ярко отобразился в ее зеленой склере.

— Ты грустный для клиента... — таким же сладким голосом подметила она.

— Не припомню, что заказывал тебя... да и вообще кого-либо.

— Да. Меня послал твой, как он выразился, друг, — я невольно ухмыльнулся.

— А этот друг случайно бараньи рога на башке своей не носит? — мои глаза припали к ее лицу. Рыжая шерсть красиво смотрелась на нем. Девушка тихо посмеялась.

— Да... рога у него есть — забавно их дергать.

— Ну, подруга, у меня нет рог. Так что дергать тебе нечего, — наигранно я повел плечами, мол печаль-обида.

— Я так не думаю... — то ли от коньяка, то ли от ее обаяния, я потерял бдительность, и мое сокровенное место уже крепко сжималось женской рукой. Ее лицо медленно близилось к моему. Глаза ее сверкающе смотрели на мои губы. Я чуть попятился назад, но почему-то и хотел этого поцелуя.

— А может... — закрыв ее рот рукой, я вернул расстояние, между нами. Хозяйство мое лиса отпустила, но в лице ее я видел досаду. — Мы просто постоим и полюбуемся?

— И всего-то? Знаешь, твой друг заплатил двойную цену, дабы я подольше развлекала тебя...

— Не думаю, что ты вытерпишь дракона несколько раз... — стоило Райану видеть ее лицо. Сначала удивление округлило его, затем некий страх сковал ее тело, а в конце гнев заставил ее глаза гореть яростным пламенем. Я же насмеялся над каждым изменением.

— Ты был прав... — горделиво начала она, — твой друг и вправду козел!

— Ха, — выдавил я, — знаю.

— Ладно... раз уж тебе угодно постоять и поболтать...

— Знаешь, мне хватит и того, чтобы ты немного постояла рядом...

— Чего?

— Ты когда-нибудь видела таких же унылых клиентов?

— Да, — протянула лисица, пытаясь вспомнить случаи, — трое на моей памяти. Один потерял работу и потратил деньги на шлюху, второй поссорился с женой и решил разнообразить свои любовные похождения. Ну а третий...

Она вдруг поутихла, помрачнела. Глаза ее потускнели. Я понял, что затронул важную для нее вещь... поэтому хотел сменить тему, но она продолжила:

— Третий был добр ко мне. Он старался не навредить мне в момент секса. Да и после он часто заходил ко мне, но не ради услуг, а просто... повидать. Каждую субботу он дарил мне цветы и желал хороших снов. Но почему-то он был таким несчастным. Вскоре выяснилось, что этот мужчина потерял жену и дочь — они обе жили на границе между Иггдрасилем и Мартинией. И когда он вернулся домой, его известили о смерти семьи. Единственное, о чем он сожалел, это его служба — не будь он солдатом, был бы дома, когда эльфы ворвались в деревню, смог бы защитить свою семью. После месяца его ухаживаний я начала отвечать взаимностью и не заметила, как сама влюбилась... Но любовь резко оборвалась.

— Что же произошло? — нехотя спросил я, торопив ее от пауз.

— Утром его сослуживцы наши в доме труп. Он застрелился. И после похорон мне доставили букет цветов, что он приносил мне, и записку. В ней он сказал, что если бы не

был убит горем, то, может, и посвятил бы себя мне...

Она закончила. Мы молчали некоторое время. Но неожиданно она улыбнулась.

— Спасибо, дракоша. Я не могла выговориться — некому было... А теперь стало как-то легче.

— Рад помочь...

— Но смотрю я, ты тоже чем-то отягощен. И на ссору с женой или увольнение с работы не похоже.

— Ну, раз уж мы начали выговариваться... — я глубоко вдохнул. — Недавно я поступил в Эрагон. Там и сдружился с нашим бараном (она засмеялась вместе со мной при упоминании Райана) и еще с одной особой. Ребекка Эденс...

— Ты о Дитя Небес? Следующей Владыке Эдема?

— А ты много знаешь... — удивился я.

— Не дивься так — у работы есть и свои плюсы.

— Ладно... Да, я сдружился с Дитя Небес. Однако дружба наша в момент рухнула, по моей вине, но потом я извинился перед ней. Она простила меня, но теперь я не знаю, как рассказать ей о себе...

— А в чем проблема?

— Ты видела испуганных детей?

— Допустим, что видела.

— Ребекка — чистой воды напуганный ребенок. Когда я заступился за нее, показав свою звериную натуру, она отступилась от меня. Я ощутил ее страх. Я понял, что она боится меня. И теперь я не знаю — испугается ли она всей правды о драконе, убившем сотни?.. Я боюсь, что она отвергнет меня...

— А с чего вдруг ты решил извиниться? Насколько я знаю, Эденс, пускай и строит из себя добрую, редко проявляет привязанность к кому-либо — держит всех на расстоянии, слово не доверяет или презирает.

— Со мной она вела себя по-другому. Я впервые за долгие годы увидел, как идут на жертвы ради моей шкуры, к тому же ангел. Я впервые за долгие годы увидел девственную доброту... Она красива не только внешне, но и душой... я не хотел испортить эту красоту. Я лишь хочу и дальше наблюдать за ней...

— Знаешь... теперь я догадываюсь, почему ты так резко отверг меня... — она ехидно улыбнулась.

— Ты о чем?

— Ни о чем... Итак, ты не знаешь, как поднести свою историю Эденс, так?

— Да...

— Скажи ей прямо.

— Ха... забавная шутка.

— Я не шучу. Думаю, она отнесется к твоему откровению с пониманием, раз уж до этого вела себя великодушно.

— Вот оно, значит, как... Спасибо...

— Не благодари. Я лишь выполняю часть своей работы. И кстати, наше время уже вышло... Будешь продлевать сеанс?

— Думаю, что нет, — с улыбкой ответил я, — я уже достаточно провел времени с тобой.

— Что ж, раз уж я тебе уже не нужна... — неожиданно меня схватили за груди и

потянули вниз. Она резко и грубо вцепилась в мои губы. Язык ее жгуче облизывал мои клыки, желая уколотся о них. Эта нежданная тишина длилась минуту. Она нехотя оторвалась от меня, издав при этом тяжелый и сладкий стон. Глаза ее опьяненно смотрели на мои губы.

— Мой прощальный подарок, Чешуйка... — прошептала она мне над ухом и вальяжной походкой скрылась за стенами борделя. Я же долго трогал свои губы, пытаясь осознать всё, что сейчас произошло. Но подарок этой лисицы был сладок... и в какой-то мере утешил меня...

Глава 7. Дракон и ангел

И с чего бы учителям собирать всех учеников вместе в главной зале? Какое-то объявление? Они созвали всю академию. Я попытался подслушать разговоры учеников; может они могут знать, в чем причина срочного собрания. Но в этом балагане ничего не разберешь. В надежде я обратился к Райану, но тот с сонливым лицом отрицательно мотал головой. Вчерашний день от него не было слышно ни слова — засел в комнате, даже гитару в руки не брал, а ведь это его любимое занятие, помимо выпивки, женщин и научных книг. К слову, наше похождение положительно сказалось на ранах; пускай немного, но они затянулись, а самочувствие стало прекрасным. Неожиданно перед нами вспыхнула молния. Все, в том числе и я, зажмурились, а когда открыли глаза, то перед нами уже престали все учителя академии. По середине были Сэт и Эдвард. Они вышли вперед и вытянулись в полный рост. Сэт улыбочиво оглядывал учеников, в то время как Эдвард лениво гулял глазами по стенам башни.

— Что ж, раз уж все ученики в сборе, то я, пожалуй, начну, — сказал он, потирая руки.

— После пройденного испытания все ученики, что остались в живых, пройдут этап распределения. Я вижу, что каждый из вас уникален, — он метнул свой хитрый взгляд на меня, отчего я взбодрился и слегка поежился.

— Говоря проще и короче, — встрял Эдвард — каждый из вас, сопляки, теперь будет тренироваться под началом одного из нас, — он встал вровень с Сэтом.

— Все верно, мой друг, — весело подметил кот, хлопая мужчину по крепкому плечу. Со стороны это казалось забавным, ведь Эдвард был выше Сэта. — Если разделять вас на категории, то вы будете распределены на магов-дальников и магов-бойцов. Дальник будет помогать воинам на фронте своей сильной магией, ведь ее количество велико у данного типажа. Что же до бойцов, то они будут использовать магию не в качестве основного оружия, а как вспомогательную силу, ведь им придется идти в лоб на врага, так что владения оружием так же важно.

По колонне учеников пошел тихий гул. Все обсуждали сказанное. Кто-то был несогласен, утверждая, что эта система несправедлива, кто-то боялся попасть не к тому наставнику и т. д.

— Не стоит волноваться! — чуть повысил свой высокий голос Сэт.

— Помимо меня и г-на Эдварда, вас так же будут обучать и наши остальные коллеги. Так как без их знаний все вы, скорее всего, умрете, то каждый из вас обязан посещать каждый урок с ними. Поверьте, так вы станете намного сильнее. Жду не дождусь от вас впечатляющих результатов! — он развернулся и ушел к коллегам.

— Все всё слышали? Теперь марш по своим кабинетам. Быстро! — к грубой манере Эдварда мы уже привыкли. Поэтому без замедлений разбрелись по кабинетам, ведь знали, что он может хорошенько треснуть за непослушание.

Вот морока... Если бы я знал, что учитель Эдвард будет читать лекции, то сразу бы взял подушку. Не его это — вбивать в наши головы столько информации. После первого урока он дал нам три недели, чтобы обзавестись оружием ближнего и среднего боя. Для этого он посоветовал обратиться к энциклопедиям по ковке магического оружия. Поэтому я снова стою в этом сыром и темном месте, блуждая по коридорам. Пока я неохотно осматривал

полки, в голове блуждала мысль о том, что все то время, что я провел в академии, были детские игры. Академия приглядывалась к нам, играли с нами, словно с детьми. Все казалось таким радостным: добрые учителя, необычные просторы академии, новые знания и много другого. Теперь же Эрагон явил свое истинное лицо. Интересно, такая система постоянно была у них? Значит, я должен стать сильнее, чтобы не погибнуть на следующем испытании. Эдвард объяснил, что через каждые три месяца будут проходить подобные экзамены. Но, думаю, по руководством учителя Эдварда я смогу улучшить свои навыки.

Книга так и не попадалась на глаза. Я устало выдохнул и прислонился к полке, закинув голову. К чему мне вообще эта энциклопедия? Мой кругозор знаний слишком мал. Стыдно ведь перед Райаном... и Ребеккой. Она-то уж точно лучше меня. На всех уроках, что я видел, она отличалась своими выдающимся познаниями. Если бы не лень моего рогатого друга, то уверен, он бы составил достойную конкуренцию. Один я остаюсь в потемках, пока эти двое продвигаются вперед. Хотя и цели у них понятные и твердые — Райан желает покончить с войной, доказать свою силу, принести справедливость в страну. Ребекка очень старается, чтобы быть достойным Владыкой Эдема. Она ведь тоже хочет мира и равноправия. Несмотря на их разные характеры, они — отражения друг друга. Даже странно, что они якшаются с таким неудачником, как я... достоин ли я этих хороших и светлых ребят? Разве может ли падший в отчаяние дракон, полный скорби, горя, гнева и ненависти, несущий на себе клеймо потрошителя (воспоминания возвращались ко мне, отчего я больше стал бояться свою звериную натуру и больше ненавидеть эти воспоминания и себя...). Я ничтожен рядом с ними... но... я хочу быть вместе с ними двумя. Мне хочется быть на том же уровне, что и они. Но смогу ли я быть таким же, как и они?

Вложив немного сил в кулак, я легко треснул им по полке. Пыль осела вокруг меня. Нос предательски вдохнул все, что летало в воздухе. Открыв рот, я зажмурил глаза и чихнул, что есть силы. Сзади послышались многократные удары книг. На секунду прозвучал женский писк, отчего я напрягся. Надеюсь, с потерпевшей все в порядке, а то я буду считаться виновником, а лишние проблемы мне не нужны. И чтобы не казаться без манер, я тихо, словно кошка, перепрыгнул книжную стену, оказавшись по ту сторону. Неожиданно меня начало качать, когда я приземлился. Ноги потерялись среди разбросанных книг. Я полетел лицом вперед и стукнулся с предполагаемой потерпевшей лбами. Когда я уже окончательно сидел на книжных завалах, потирал ушибленное покрасневшее место удара, попутно оглядев бедную девушку. Горе помощник... Но лучше бы я остался без манер, чем оказаться в такой ситуации... Ком в горле и учащенное дыхание резко окатили меня. Я расширил глаза и нагло глазел на нее, понимая, что она тоже находится в шоке и не может даже двинуться.

— Р-реб-бек-ка? — голос предательски дрожал. Я хотел с ней встретиться, но не так, по крайней мере не планировалось убить ее книгами и своим лбом. Моя черепушка намного крепче, чем у ангелов или демонов, так что ей должно быть вдвойне больнее. Одновременно стыд и смущение задавили мою решимость, с которой я хотел извиниться перед ней и разъяснить все между нами. Но теперь, когда мы сидим на этой макулатуре, глаза друг на друга, не можем даже и слова проронить.

— Ты в порядке? — она быстро подползла ко мне и стала рассматривать мою голову, как это делает мать, когда ее ребенок приходит домой в ссадинах и царапинах после резвых игр. Ее руки были холодными, словно лед. Зато ее глаза прям горели, внимательно рассматривая меня.

— Пустяки. Ты лучше о себе позаботься, — теперь стало как-то спокойно. Раны не до

конца зажали, поэтому голос мой часто хрипел. Эденс резко переменялась. Дав мне щелбан, она отпрянула и с хмурым видом сверлила меня. Я же смотрел на нее с недоумением и возмущением.

— Как смело разбрасываешься такими словами. На тебе и живого места нет, и еще утверждаешь, что это пустяки! Халатный идиот! — в порыве своего гнева она задрала голову и отвернулась от меня. И как на зло, мои раны стали реветь от боли. Я скривился и схватился за живот. Видимо, от столь частых напряженных движений я подвергаю тело к кровотечению. Надо быть поаккуратней.

Пока я скрипел зубами от боли, эта переменчивая леди снова подседа ко мне и приложила руку к моей груди, перемотанной в кровавые бинты. Кровь уже пошла, так быстро? Следует в скором порядке поменять повязки. Свет озарил небольшой участок, на котором мы сидели. Ее ранее гневный взгляд сделался хмурым, но сконцентрированным на прекращении кровотечения. Я ощутил большую теплоту. После исцеления она выдохнула и утерла лоб. Я же вздохнул с облегчением. Легкие так и не восстановились полностью, так что для меня терпимая боль стала незаметной. Через пару секунд она снова приложила руку к груди и стала медленно водить ей. Ее глаза при этом поугасли, чуть заслезились и блестели, как и мои, в этих потемках. Я ощутил грусть, что испускала ее аура, которая раньше казалась мне яркой и легкой. Теперь я чувствую, как на нее свалился свинцовый кусок печали и грусти. Учащенное сердцебиение доносилось до меня, отчего общая картина об Эденс омрачалась больше. Она смотрела на бинты, молча водя рукой по груди.

— Я чувствую, что твое сердце бьется неравномерно, — тихо проронила она.

— Ты чувствуешь? — удивился я, ведь немногие обладали уникальным слухом, как драконы или некоторые зверюды. Ее ладонь сильнее вжалась в мою грудь.

— Да... — протянула она рассеяно.

Тишина между нами была тяжела. Отчего же я боюсь с ней заговорить? Несмотря на то, что та девушка из борделя помогла мне с решением, сейчас я совершенно растерян... Странно... это потому, что Ребекка сейчас рядом? Сидит прямо передо мной и снова лечит раны? И всё же, продолжу молчать — хорошим это не кончиться. Но стоило мне только отрыть рот, как его тут же заткнули рукой. Блондинка вдруг вся задрожала — я уж подумал, что припадок — но когда она резко вдернула пшеничную макушку и взглянула на меня слезливыми голубыми глазами, я окончательно оцепенел и потерял дар речи. Такая жалкая и слабая, но милая и чарующая. В этой тьме, где совсем мельком прослеживался свет тускловатых кристальных люстр, это бледное лицо с припухлыми щечками смотрело на меня и забирало мою душу... Лунный отблеск голубых кристаллов сверху полотном ложился на золотистую голову и хрупкие плечи ангела. Она неожиданно вцепилась в меня, прижимаясь головой к моему сердцу. И пока она слушала мое больное биение, я слушал ее всхлипы и чувствовал, как слезы мочили мою рубашку.

— 3-3-зачем же т-т-т-так жестоко обход-д-дишься со своей жизнью? — спросил всхлипывающий тонкий голос. Я промолчал...

— За всё то время, что я помогала тебе со своей магией, ты ни разу не беспокоился о своем самочувствии, даже когда был уже измотан — ты продолжал тренировки. И я бы забыла это... Но тогда... после конца экзамена, я лечила твои раны...

Она потянулась к верхней пуговице и ловко расстегнула ее. Тонкие пальцы растянули рубашку, обнажая мою ключицу, а вместе с ней и старые шрамы... длинные и уродливые...

— Сколько же ты сражался? Сколько же ты сразил? И почему ты продолжаешь убивать

себя?..

Ее вопросы точно копьем пронзили меня три раза подряд. Пришлось отодвинуть ее, потому как ее очаровательное лицо начинало меня раздражать. В груди вдруг загорелся яростный огонь. Тогда я воспринял эти вопросы как штыки, словно упрекали меня за зверство... но истина ее слов была другой...

— Скажи мне, пернатая... — грубо и тихо начал я, прислонившись к стеллажу, — ты же знаешь, что я дракон? — мои глаза были переполнены гневом, но ей они показывали лишь холод. Она пошатнулась, стыдливо кивнула и покраснелась.

— И как давно?

— Вовсе недавно...

— И что же ты вызнала? — я уже свыкся с тем, что историю принято переписывать в угоду правительства, но именно от этой златовласой я хотел услышать очередные строки лжи о своей жизни...

— Тебя считают монстром... диким зверем, — она говорила аккуратно, боялась ляпнуть лишнего.

— Вот и правильно! — мне стало отчего весело... наверное, от безысходности, — Пусть страшатся Потрошителя!!! Я им кишки выпущу и натяну их, как бусы!..

Мой смех и улыбка в те минуты были проявлением слабости — я пытался утешить себя, принять то, кем меня считают, смиряясь с участью, которую я никак не хотел признавать. Но склонившись к земле головой, я успокоился и покосился на ангела. Она боязливо смотрела на меня, как зверя в клетке... и она была в этой клетке тоже...

— А ты веришь этому? — рыком спросил я. И ее дрожь отчего-то опьянила меня. Я уже был не в силах сдерживаться...

— Н...нет, — судорожно проблеяла она. И это было последней каплей. Я быстр и резко повалил ее на землю. Она же ничего не понимала пару секунд, так что я уже давно мог прикончить ее. Но я желал посмотреть в эти голубые сапфиры. Я желал увидеть в них животный страх — тот, что я ощущаю в каждом, кто познает мое зверство. Дыхание мое сменилось на рокот, что обжигал ее шею, плечи и ключицу. Я остановился у ее ушей и тихим рыком повторил вопрос:

— А теперь?

Но испуга не было. Я не видел страха или ужаса в ее глазах. Могли когти буквально могли вскрыть ее горло за одно движение, но она и намек на боязнь не подала. Вместо этого она вновь заплакала. Ее холодная рука коснулась моей щеки.

— Ты потерян... Твою душу изранили... И ты не виноват, Джейсон...

Я впервые за долгое время получил шок. Ее глаза эхом отзывались в моей голове. Я потерялся в реальном мире — девчонка выползла из-под меня и обхватила мое лицо двумя руками.

— Прошу ответ на вопрос... — нежно пролепетала она и попыталась улыбнуться, но лишь грустно кривила губы.

— Значит... — рассеяно сказал я, усаживаясь обратно, — тебе интересно знать о моих деяниях?

— Да, — твердо сказала она.

— Боюсь, что эта история может и до вечера продлиться...

— Я уже знаю твою историю... Я знаю истинные события... ну, то есть чувствую их...

— Ясно... — я поднял голову и предался воспоминаниям. — Когда я попал в

работоторговлю между эльфами, я впервые начал самостоятельно сражаться. И тогда же я совершил свое первое убийство. Это был старый дряхлый эльф: весь морщинистый, седой и уродливый... (невольно мое лицо кривилось, а в голове всплыл мутный образ). Этот старикан любил играть со своими рабами. Я же попал в число тех, кто его «заводит» ... Я еще не понимал, что он хочет, но когда меня накачали кристалльной пылью (наркотик, что готовят в Мартинии и Иггдрасиле) и привязали к столу... Его сучье лицо было страшным. Гнилые ногти царапали мою кожу, что быстро регенерировалась. Он рвал ее и рвал... ему это нравилось. После он стянул с меня все одежды: именно тогда я осознал, что меня ждет. Из-за кристалльной пыли я был совершенно беспомощен... И стоило ему начать «это» — я озверел. Я долго помнил его горелую башку. Меня сразу же поймали, но долго там я не торчал.

Ребекка, усевшаяся рядом во время рассказа, обхватила мою ладонь в замок. Я искоса глядел на ее сдержанный, но полный печали взгляд. Все свои эмоции она сдерживала в себе, крепче сжимая мою ладонь.

— Что ты ощущал, когда убил его? — вдруг спросила она.

— Поначалу страх — я был еще в шоке от того, что он насиловал меня — после гнев, ярость, но потом... радость — радость тому, что я свободен, радость тому, что я дал отпор... Я долго держал эту радость в себе — терпел все издевательства мартинцев... Но тогда я впервые сломался. И теперь мои руки по локти в крови... а вкус крови больше не доставляет того бешеного удовольствия...

— Скажи... — шепнула она, уложив голову на мое плечо, — тебе ведь страшно, да?

— Чего? — я взглянул на нее с возмущенным удивлением.

— Тебе страшно остаться одному. Ты не хочешь и дальше быть диким зверем, которого сторонятся... нет — ты хочешь обрести любовь и доброту, но получаешь лишь ненависть и презрение. И ты боишься этого негатива...

— А ты думаешь, я не старался измениться? Когда я поступил в эту академию, я старался не выделяться, решил быть тихой мышью, — голос мой нарастал, звучал гневно. — Я даже решил завести дружбу с Райаном, хотя он демон, которых я презираю! Я решил общаться и с тобой: я даже вступился за тебя! Но даже ты видела во мне монстра тогда...

Я хотел было встать и уйти — огонь в груди сильно обжигал мое сердце. Я был зол, но не понимал на кого: на Ребекку, за то, что она задела меня? Или на себя, за то, что сдался... Но тогда мне было не до размышлений. Я хотел побыстрее уйти от ангела, скрыться и зарыться в свой угол комнаты, оставшись одному. Порой, это помогает... Но эта блондинка, словно клещ, вцепилась в мою руку.

— Ты не монстр... Джейсон. И я не считаю тебя им... Тогда я просто испугалась, ведь не знала о тебе. Но я продолжала вместе с тобой учиться. В твоей компании я могу быть собой (она улыбнулась мелкой красивой улыбкой), могу не играть образ порядочной и зрелой дамы... Я могу не играть свою роль... И только с тобой мне так хорошо...

Я смолчал. Огонь мой поугас...

— Владыка Люцифер настоял на том, чтобы я была осторожней с тобой и не сильно сближалась... Но я решила воспротивиться его воле. Я докажу ему... всем, кто считает тебя чудовищем! Обещаю, Джейсон!!!

Она взглянула на меня. Ее глаза неистово горели. Брови нервно дергались. Пальцы с хрустом сжимались в кулаки. Всем этим видом она давала мне понять всю серьезность своих слов.

— А силенок у тебя-то хватит, против всех-то? — с издевкой спросил я. На душе стало легче от ее слов, отчего я улыбнулся. Она же надула щеки и насупилась.

— Болван! Болван! Болван!.. — бубнила она, стуча по мне своими кулачками. Я же не мог унять смех и защищался от ее ударов. Усмирить ее я смог лишь повалив на пол. Наши глаза остановились друг на друге. Странно, но сейчас ее лицо казалось мне очень красивым, даже красивее прежнего. Я слышал ее дыхание... горячее, тихое и сдавленное дыхание. Она не заметила, как покраснела. Наши лица медленно сближались. Мое внимание переключилось на ее губы. Она же чуть привстала, почти касаясь ими меня. И в самый момент соприкосновения кому-то очень остро понадобилось чихнуть на всю библиотеку. Я и забыл, что мы находились в общественном месте, как, впрочем, и Ребекка. Мы отлипли друг от друга... но наши ладони так и остались в замке. Ее глаза стыдливо косились от меня, как и мои от нее.

— Если не приберемся здесь, то оба получим... — сказал я, надеясь окончательно развеять эту неловкую атмосферу. Но должен сказать, что в момент нашей близости я ощутил себя окрыленным. Никогда еще я так не волновался и не смущался. Эта златовласка творила немыслимое со мной... я не понимал, что она украла мое «черное» сердце... нагло и при этом невинно украла...

После молчаливой уборки мы вдвоем поплелись к выходу. Эта блондинка действительно была той еще наглядкой, ибо снова держалась за мою руку, но глядя на ее стыдливый невинный взгляд, я прощал ей наглость, незаметно улыбаясь. Но ее счастью суждено было разбиться — мы вышли из библиотеки.

— Ну что... — мялась она, гуляя взглядом по помещению, — увидимся на занятиях?

Я оглядел ее с головы до ног: пальцы нервно перебирались; голова опущена вниз из-за смущения, а плечи сжаты... И одним своим движением — уложив руку на ее золотистую макушку — я сбросил всю эту скованность и смущенность: ангел взглянула на меня с краснеющими щеками, но блестящими голубыми глазами...

— Ага... — выдавил я с ехидной ухмылкой и стал почесывать шелковистые волосы. Блондинка улыбнулась мне в ответ, жмурясь от моих действий.

После распределения учеников тех, кого распределили в катализаторы, были подвержены более сложным лекциям. Сэт и Фариус вели урок вместе, так как тема магии касалась их обоих. С момента испытания ученики стали более серьезно относиться к учебе. Каждый думал, что Эрагон может вытворить что-нибудь по хуже, чем то испытание, так что каждый стал старательно усвоить тему уроков. С рассеиванием учеников потеряться среди них было весьма трудно, в силу мелкого количества магов. Теперь же нельзя было просто разлечься на столе и сладко спать. Но эту проблему Райан считал за шутку и по-прежнему продолжал спать на лекциях. Его усталое лицо говорило за него — бессонные ночи за бумагами в кабинете своего бара слишком сильно сказываются на самочувствии парня. Он прикрылся широким учебником и, зарывшись под рукава пиджака, мирно посапывал. Неожиданный толчок в лоб заставил брови нахмуриться, а спину поежиться. Нехотя, демон поднялся, лениво зевая и почесывая свои кудрявые небрежные волосы. На его беспечную фигуру устремились две пары недовольных глаз. Фариус и Сэт молча стояли и пронзительно глазели на демона. Тот же потер глаза и осмотрелся вокруг — удивленные взгляды учеников привели его самого в удивление. Он потерянным взглядом пытался найти ответ в их лицах, но когда получил в лоб еще раз, то устремил недовольный взгляд на учителей. Сэт игриво

улыбался и плавно вертел пальцами. Над ними летали пара камней, пара из которых уже валялась на столе Блейда. Смекнув, он слегка засмутился и потер шею, скрывая виноватый взгляд.

— Господин Блейд, будьте любезны рассказать нам о повышении уровня своей магической силы, — улыбчиво сказал Фариус, скрещивая пальцы. Райан глубоко вздохнул и прикрыл глаза.

«Как малые дети... Они же ведь знают, что это бесполезно...»

— Итак... Как все здесь знают, внутри мага находится ядро, что впитывает в себя окружающую магию и передает ее по каналам в тело. У каждого мага есть свой лимит — определенный объем ядра. И не редко бывает такое, что его недостаточно. Маги начали изучать способы увеличить запасы своего ядра. Долго и кропотливо они старались, разбирали множество вариантов, но в итоге почти все потерпели крах. Но только одни эльфы смогли преодолеть лимит. Вскоре они поделились этим с другими расами. Вся суть заключалась в том, чтобы постоянно впитывать магию в ядро, тем самым переполняя его. Таким образом мы насильно увеличиваем его объем — наша удача, что ядро такое пластичное. Но несмотря на простоту этого метода, не каждый способен выжить. Для повышения объема ядра требуется повышенная концентрация, самоконтроль и состояние покоя. Эльфы прибегнули к медитации (это одна из техник духовного просвещения их народа). Итак, посредством сбора магии и переполнения ядра, маг может стать сильнее и опасней. Главное здесь — не потерять контроль, иначе исход будет один — смерть.

— Что ж, все верно... как всегда, — сладко промурчал Сэт, тихо хлопая в ладоши. Фариус лишь поправил свои очки, отворачиваясь к доске.

— Господин Блейд оказался прав во всех аспектах, но мы разберем подробно каждый пункт этой темы, так что вам лучше записывать... — нудным тоном, которым обычно говорят учителя, Фариус начал долгую лекцию, на которой рогатый юноша сладко спал.

Перед тем, как выйти, Райан улыбчиво взглянул на подходящих к нему дам и плавно отворил дверь, предлагая жестом пройти. Девушки, покрывшись румянцем, тихо засмеялись и смотрели на него кокетливыми глазками, ласково благодаря за манерное поведение. Демон лишь шире улыбнулся, смотря на их приятные глазу фигуры, что удалялись и терялись в толпе учеников. Когда же ветреный взгляд пропал, парень потянулся и ленивыми шагами стал слоняться по коридору. Вокруг было много учеников, некоторых Блейд знали лично, иногда кивая им в знак приветствия. Его скука пожирала его все больше и больше, отчего настроение парня все ухудшалось и ухудшалось. В надежде развлечь себя, он пытался флиртовать с парой дам, но при каждом разе он ощущал чувство неполноценности. Как художнику не хватало красок для картины, так и Райану не хватало того (он сам не понимал чего), что заставляло его душу загораться, а лицо болеть от улыбки, не желающей слезать. Словно потерявший кусок души, он продолжил слоняться по коридору, опустив голову и думая над тем, что же может упростить этот день, он смотрел на скользкую полосу, которая была на полу. Следуя глазами по этой полосе, он переставал понимать и видеть, что происходило вокруг него. Мысли о пустоте внутри и желание следовать полосе — вещи, что захватили его разум целиком. Сам того не понимая, он уже не зевал и не излучал то жалкое и давящее положение скуки, потерянности и одиночества, ведь теперь он стремительно шел за красной полоской и думал над тем, что спуталось в голове; мысли перестали быть ясными и понятными; полоса не кончалась, отчего демону хотелось все больше и больше найти ее конец, как дети ищут конец радуги, надеясь найти там сокровища. Его глаза так и не

моргнули. Они смотрели только на полосу, из-за чего Блейд столкнулся с шедшим на него молодым человеком. Потерев лоб там, где была середина между тонкими устремленными ввысь рогами, он, щурясь и кряхтя, взглянул на нарушителя своего странного мирка, состоящего из полосы и замотанного клубка мыслей. Этим нарушителем оказался Гавриил, который так же щурясь, потирал ушибленное место. Поправив свои очки, он взглянул на Райана взглядом, полным уверенности и жизни, хотя до селе его лицо не выражало никаких эмоций; стеклянный взгляд зеленых глаз всегда смотрел с холодом и надменным отвращением. Рогатый сделался угрюм; его брови спустились к носу, образуя морщинки, а голова слегка нагнулась вниз, делая лицо более злым. Тишина между ними продлилась пару минут, но обоим они казались часами, за которые оба успели прочувствовать все, что видели друг в друге. Тяжело выдохнув, Гавриил вытянулся, прижал правую руку к сердцу, а левую сжал в кулак у пояса. Он плавно и элегантно, как это делают знатные графы и князья, поклонился Райану. Тот опешил и слегка попятился назад. Его взгляд, ранее полный гнева, теперь был смущенным и растерянным. Проходящие мимо них ученики с удивленными лицами глазели и тихо переговаривались между собой. Райан, заметив посторонние взгляды, насупился и слегка нагнулся к ангелу.

— Я, конечно, думал, что ангелы отбитые, но чтобы настолько... Прекрати меня ставить в неловкое положение и подними свою голову, идиот, — его голос по-детски звучал гневно. Гавриил молча поднялся и уже спокойным взглядом смотрел на раздраженное лицо демона.

— Для меня это не менее унижительно, — голос рыжего чуть надрывался от отвращения. Он отвел взгляд, нахмутив брови. — Но как ни крути, ты и Грейс спасли жизнь мне и моим братьям. С моей стороны было бы неуважительно и грубо оставить такой поступок без внимания и благодарности. И не смотря на наши расовые конфликты, я благодарю тебя, Райан ван Блейд за то, что сохранил жизнь мне и моим братьям. Но моих извинений будет мало, но для того, чтобы показать свою благодарность, я хотел бы попросить тебя рассказать мне о Грейсе.

— Джейсоне? — Райан сделался удивленным и задумчивым. Он видел, что кулаки ангела сжимались, а кончики бровей нервно дергались. Он смотрел в пол и говорил подавленным голосом, словно лист, прижатый бульжником.

— Мы же оба видим, что он и госпожа Ребекка состоят в дружеских отношениях. Как бы мы не предупреждали, как бы не остерегали ее, она все равно стремится к встрече с ним. В их разговорах лицо госпожи всегда наливалось яркими эмоциями. Даже в Эдеме она не показывает таких эмоций. Ранее я и братья поступили грубо, прервав их разговор, хотя, по моему, Грейс по-прежнему является угрозой... — ангел хотел было продолжить, но неожиданное давление прервало его. Подняв глаза, он увидел сгусток темной энергии, который, подобно змее, обвил демона. Его глаза наполнились красной пеленой.

— Не смей говорить всякий бред в сторону Джейсона. Во-первых, он мой друг, — голос демона двоился, хрипел и рычал одновременно. Его аура сочилась наружу, являя свой темно-красный вид Гавриилу. Тот же лишь кряхтел, пытаясь уловить воздух. Такое же давление он испытывал от Грейса. «Неужели эта демоническая сила равносильна силе дракона?!» — спросил мысленно Гавриил.

— А во-вторых — Джейсон не угроза. Все слухи и сплетни, что вы, зверолоды и мой народ твердит про драконов — чушь собачья. Клан драконов был уничтожен по глупой неосторожности и безрассудству Владык. Джейсон Грейс стал козлом отпущение. Его и

Смауга ван Грейса изгнали. Мой друг не заслуживает такого отношения... — каждое слово, сказанное им, пропиталось яростью, желчью и желанием высвободить гнев.

— Но Сам Владыка Люцифер говорит, что Джейсон Грейс является угрозой для Эдема и всей Мартинии... — вдруг ноги ангела подкосились, и он свалился на колени. Давление усилилось, заставляло все органы, каждую частичку тела и разума пасть вниз. На его уровень присел демон. Гавриил кое-как поднял трясущуюся голову и увидел страшное лицо: два красных огня хищно и жадно пожирали; белоснежная улыбка, имея арсенал внушительных клыков, заставляло ежиться, а магия вокруг подавляла всякое желание и возможность к сопротивлению. Демон чувствовал свое превосходство, играючи наклонив голову и игриво посмеиваясь, прожигая глазами ангела.

— Тогда я поставлю твоего Владыку на колени, как тебя, и сделаю так, что он станет целовать ноги мне и Джейсону. Будь уверен, ни он, ни я не тронем вас или вашу госпожу, если вы не первыми не начнете. Я не люблю долго сидеть с проблемой. Предлагаю тебе компромисс — расскажу тебе все, что посчитаю позволительным, про Джейсона, а ты и твоя шайка впредь не смеете угрожать или вредить ему. Иначе я просто прихлопну вас, как мух. Согласен, Гавриил?

Дьявольская улыбка и протянутая рука, от которой исходило больше темной магии, заставили сердце ангела сжаться до предела. Страх окатил его, но рука невольно потянулась к руке Блейда. Крепко сжав ее, демон усмехнулся. Ладонь завывала невыносимой болью, которую Гавриил скрыл, дабы не показать полную ничтожность своего положения. Когда их руки расцепились, давление пропало, словно и не было. Гавриил резко выдохнул и стал подрагивать, смотря потерянно в пол. Перед глазами плыло, а внутри органы как будто перевернулись. Подняв голову, он увидел улыбчивое выражение лица демона, который дружелюбно протягивал руку. Приняв помощь (ангел подумал, что ежели откажется, то демон снова разозлится) и встал на неокрепшие от давления ноги. Парня слегка трусило и шатало, но в целом он был цел и здоров. Блейд смело похлопал его по плечу и, желая поскорей скрыться, оставил его одного. Гавриил еще долго не мог прийти в себя и вспоминал их разговор.

Когда он прошел узкий переход и ушел на этаж ниже, из перехода вышел Сэт. Его привычное веселое лицо было серьезно и подозрительно. Он хмурился и хмыкал; в черных перчатках вертелась монета, ловко ползая меж пальцами. Он еще какое-то время стоял столбом и смотрел на место, с которого давно ушел Гавриил.

— Значит, ты хочешь стать сильнее, мой мальчик? — добродушный тон с вопросительной нотой, выходящий из улыбчивого рта Джозефа, развеял тонкие и извилистые нити пара, исходящего из белого фарфора. Старик вдохнул этот горячий поток, почувствовав приятный аромат ромашки. Отчерпнув медной ложкой мед, он неторопливо размешивал его в горячем чае. Приложив сухие губы к кружке, Джозеф довольно причмокнул, закрывая глаза и облакачиваясь на мягкую спинку своего кресла.

Джейсон сидел в напряженной позе, наклонив тело, сложив пальцы в замок и приложив их ко рту, внимательно наблюдал за движениями дяди. Его глаза горели так, как горели дрова в камине старика. Занавесы на этот раз были отведены, и бледное лицо старика, местами усыпанное пятнами, казалось болезненным. Старик посмеивался над серьезным взглядом юноши, иногда утирая соленые капли с глаз. Наконец, вдоволь наглядевшись и насмеявшись, он повторил позу Джейсона и с игривым выражением, коем частит Сэт

Тайлер, глядел прямо в горящие глаза дракона.

— Вижу, что ты настроен серьезно... — задумчиво произнес старик, начиная осматривать каждую морщину на переносице парня. Тот же молча кивнул, продолжая ждать.

— Что ж, раз ты пришел ко мне, значит хочешь, чтобы я помог тебе? — в ответ Джозеф снова получил кивок. — Тогда я могу наконец развязать себе язык...

— Что? — красновласый потерянно захлопал глазами, опрокидываясь на спинку своего кресла. Джозеф улыбнулся и опустил взгляд.

— Несмотря на то, что Смауг ван Грейс постоянно был на службе страны, он находил время для изучения природы драконов. Он всячески наблюдал за ними, анализировал и проводил тесты с собой. В итоге, все полученные знания он занес в энциклопедию, которую я помогал написать. Такая книга существует в одном образце. Заполучив ее, ты познаешь все тайны, все пути и возможности к обретению полной драконьей силы. Смауг просил меня сохранить эту тайну до твоего прихода с просьбой о силе. И вот настал тот день, когда ты можешь продолжить дело своего дяди.

— Потрясающе!!! — вдруг воскликнул Грейс. Его глаза стали сиять пуще прежнего. Лицо его покрылось розовым румянцем, а зубы ярко блестели в растянутой улыбке. Джозеф тихо посмеялся вместе с ним, отпивая чай.

— Однако... — радость парня пропала. Его задумчивый взгляд застыл на старике. — книгу ты просто не возьмешь. Кроме меня и Смауга о книге узнали и Владыки. Был принят приказ заковать эту книгу под здание Эрагон. По сей день все учителя и охрана академии следит за тем, чтобы никто даже и увидеть книгу не посмел. Так что, пускай я и сказал тебе способ стать сильнее, но путь предстоит сложным...

— Спасибо! Я не забуду вашей доброты, дядя! А насчет книги не переживайте, вы уже помогли всем, чем смогли. Дальше действовать буду я.

— Ладно, предоставлю эту работу тебе. И... удачи, Джейсон, — голос старика приятно хрипел. Джейсон встал и поклонился Джозефу, поспешив уйти. Джозеф отпил уже остывший чай и улыбочиво смотрел в яркий проблеск из широких окон.

Караульные ходили не только по пустым улицам города, но и на крышах домов. Через каждые полсотни метров стояли по пять стражей, имеющих в руках магнострел (оружие представляло собой обычное на вид ружье, которое стреляло заряженным магическим снарядом). Ночи в Магнолии стали тише и спокойней, отчего стражники уже ослабили свое внимание и лениво расхаживали по городу. Пятерка стрелков сидела на крыше, держа в образовавшемся из людей круге, фонарь. Кто-то чистил магнострел, кто-то пил из металлической фляги, а кто-то уже дремал в обнимку с оружием. Несмотря на постоянные летние дни, ночи были холодны и кромешны. Выдохнув в руки горячий пар из рта, солдат поднял голову и стал разглядывать сонным взглядом звезды.

— Понять не могу — Магнолия столица Мартнии. Как кто-то может бесчинствовать, если тут же находится и один из залов для собраний Владык, и эта магическая академия, в которой находятся маги? — пробухтел он, хмуря брови и недовольно сопя носом. Солдат, лет тридцати, сидевший слева от него, загадочно улыбнулся и смотрел на фонарь.

— А разве в этой магической академии не обучается представитель драконов? — спросил он, косясь на товарища. Тот лишь брезгливо хмыкнул, наградив собеседника злым взглядом своих мелких и уставших глаз, и снова уставился на небо.

— Черт его знает... — уставши произнес еще один солдат. Сняв коричневую перчатку

из грубой кожи, он стал медленно и аккуратно вертеть свой ус. — Эрагон никому не дает информацию ни о учениках, ни о том, что творится внутри академии. Такая секретность имеет двоякий эффект: если бы внутри академии произошел какой-нибудь инцидент, в котором вина легла бы на одного из учеников, то конфликт быстро бы замяли, без лишней возни, что выгодно тем, кто отправил своих отпрысков. Не каждый захочет потерять репутацию из-за шалостей детей; с другой же стороны — черта с два я отдал бы своего сына в руки этим магам, будь они хоть первоклассными. По слухам, в недавнем испытании, что проводила академия, погибли ученики.

Все товарищи внимательно слушали усатого солдата, даже недовольный ворчун с насупившимся лицом слушал его. Когда же он рассказал все, что вызнал из слухов о гибели учеников, все, кроме него, возмущенно и тревожно подняли гул. Возмущались потому, что Эрагон творит неслыханное преступление, забирая чужие жизни; тревога была в безнаказанности академии, ведь никто не взглянул на эту проблему. Когда же шум улегся, все разбрелось по разным участкам большой крыши. Усатый солдат, держа магнострел на плече, достал из подсумок сверток и, закусив его своими желтыми зубами, зажег конец свертка спичкой. Сверток задымился, а его конец стал гореть, превращаясь в пепел. Солдат, выдыхая серый дым из рта, смотрел на еле видимый морской горизонт. Под лунным светом волны блекло светились, пока вальяжно бились о пристань. Легкий ветер схватил дым и унес его ввысь, чуть не затушив самокрутку. Несмотря на военное положение, город был в безопасности. Пускай многие жаловались на повышенные цены, возмущались по поводу соблюдения режима, при котором в одиннадцать все жители без исключения должны быть в своих домах. Но не смотря на эти проблемы, никто из граждан не просыпался под взрывы и бои, никто не видел жестокие смерти, что так часты на фронте. Увеличение налогов и рыночных цен, добавление рабочих часов и ограничения граждан — это лишь малая цена, да и ей эти жители не довольны. Даже понимая, что такой режим лишь временный, и скоро война прекратится, люди все равно буйствуют, как животное стадо.

«Избыток провианта и благ слишком разбаловал народ... — думал солдат, стряхивая пепел, — Мартиния позабыла, как действительно тяжело приходилось народу во времена войны» — ловким движением пальцев он выкинул самокрутку, выдыхая последний дым. Желая сменить позицию, он лениво поплелся в сторону башни, коей была академия Эрагон. Ее вид ночью был столь же жуток, сколько красив днем. Темная, стометровая башня, пожирающая жалкие домишки своей тенью, внушала некий ужас и страх. Не хотелось даже знать, что творится внутри этого мрачного здания. Резко остановившись, солдат покосился вниз. Его настороженный взгляд и подрагивающие усы развеяли сонность и лень. Покрепче сжав магнострел, он зарядил его и, приложив руку к курку, стал медленно рыскать глазами по пустой стене дома.

— Я точно только что ощутил сильную магию... — прошептал он, хмурясь оттого, что не мог найти источник. В его безуспешных поисках луна хорошо отражала капли пота, выступившие на лбу. Потерев затылок, солдат с непонимающим выражением повернулся в обратную сторону и отошел от края крыши. Снова начав теревить ус, он с задумчивыми глазами смотрел вниз и пытался разобраться в ситуации.

Если бы не ранее настороживший его поток магии, то он не заметил бы человеческую тень, что нависла над ним. Резко обернувшись, он, с выпученными глазами увидел, как белоснежный шар затмил черный силуэт. Он, подобно птице завис в воздухе, расправив плащ. Закрыв рот, солдат заморгал и уже было спохватился за магнострел, но силуэт

моментально пропал. Солдат успел лишь моргнуть перед тем, как почувствовал, что земля уходит из-под ног; в глазах все поплыло; спина соприкоснулась с чем-то твердым, а когда глаза мутно видели, что находилось перед ними, сильная боль раздалась от груди по всему телу. Солдат скривил лицо и свалился на холодное каменное покрытие. Тихие, почти не слышимые шаги, приглушенно доносились до ушей упавшего. Последнее, что увидел он перед тем, как закрыть глаза, черные сапоги. Силуэт присел на корточки и приложил два пальца к шее солдата. Почувствовав слабые толчки, он выпустил большой клуб пара из своего рта и, поднявшись, залез на стену, в которой осталась трещина после полета усатого.

«Сегодня караульных в три раза больше, чем обычно. Странно... за все время, что я наблюдал за стражниками, еще не видел столь большое количество солдат. До башни рукой подать. Только вот на каждой третьей крыше стоят по пять человек. Но это самый краткий путь, который есть. Если доберусь до башни, то смогу спокойно пройти в нее по темной стороне — так меня не заметят. Остальное за малым...» — темная фигура скользнула в темноту и скрылась в ней.

Прикрывая рот рукой, караульный потер глаза и развернулся, дабы сменить позицию, но тут же был отправлен в сон, которого желал его мозг. Скрыв тело, незнакомец, словно змея, перебирался меж крышами, попутно вырубая попавшихся стрелков. Благодаря своей скорости он незаметно пробирался к башне, к тому же полусонные солдаты вряд ли заподозрят то, что кто-то может гулять по крышам. Итак, оказавшись возле темных стен башни, незнакомец поднял голову, чувствуя, как голова немного закружилась, и, скрывшись в тени здания, покрепче схватился за выступы и застыл. Из его рта повали горячий и шипящий пар, который развеялся под ветряным напором, что создал незнакомец. В полете он видел, как некогда высокая и могучая башня делалась короткой башенкой, словно дело рук мага. Когда скорость полета начала снижаться, парень вонзил пальцы в каменную стену. Его глаза светились зеленым цветом и были узки по кошачьи. Он быстро, как по земле, стал карабкаться по выступам. Оказавшись на самой вышке, он выдохнул с облегчением и поднял взгляд на город, который расстилался перед ним. Тусклые уличные фонари делали Магнолию загадочной и прекрасной. Опустившийся на землю туман скрыл всех солдат, а ветер нещадно теребил черный капюшон. Глаза незнакомца стали еще ярче гореть жизнью.

— Красиво... — через маску сказал он, стоя замороженно.

— Согласен... только вот он был бы прекрасней, если бы пылал... — ехидный смех и широкая страшная улыбка обрушила всю таинственную атмосферу.

— Лучше бы молчал, — недовольно прошипел незнакомец. Огненный силуэт лишь хмыкнул и растворился. Взглянув вниз, парень увидел бездну, отталкивающую и жаждущую поглотить его. Повертев головой, он глубоко вдохнул и прыгнул в эту бездну.

Полет его был долгим и темным. Капюшон слетел с головы, отдавая на растерзание ветру красные волосы; черные линзы странных очков запотели и парню пришлось протирать их; а из-за маски дышать было трудно. Пускай этот громоздкий наряд и мешал движениям, но прекрасно позволял тихо и незаметно проходить мимо охраны. Парень уже находился близко к концу бездны. Распустив свой плащ, он постепенно начал снижать скорость и вскоре плавно и аккуратно приземлился на плиточный пол. Резко задрал голову в сторону входа в башню, он стал быстро и резво бродить по каменному центру, словно пес, вытягивая шею и дергать нос, как бы пытаясь учуять что-то.

Из карманов парень вытащил мелкий медный амулет с сапфиром в центре. Быстро разломав его, он чуть сгорбился и застыл. Ноги стали ватными, а земля словно уходила из-

под ног. Открыв глаза, путник ничего не мог увидеть, пока не зажег палец. Впереди стелилась грязная и старая лестница, закругляясь и образуя кольца. Подняв голову, парень глубоко вдохнул.

«Дядя Джозеф сказал, что именно там внизу и будет книга»

Глава 8. Второй экзамен

Самый высокий этаж Эрагон являлся учительским кабинетом, в котором проходили всевозможные собрания профессоров. Помещение не отличалось от других зеленоватой гаммой, но все же имело особенности: два стола — один длинный, расположенный вдоль красного ковра под ним, другой мелкий, усыпанный разными вещами и письменами. Позади этого мелкого стола симметрично висели два больших гобелена с символом академии (белой четырёхугольной звездой на черном полотне). С двух сторон кабинета были большие окна, через которые пробивались солнечные лучи. Они были золотыми и красочными, освещая лица всех сидящих здесь учителей. Все, кроме самого директора, сидели за длинным столом и что-то бурно обсуждали.

Директор Ларри смотрел на морской горизонт, который прекрасно виднелся с этого места. Его блестящие на лучах зубы, обнаженные широкой и доброй улыбкой, были необычно здоровы, хотя для его расы это было нормой. Глубоко вздохнув, он прикрыл волнистые глаза, подняв белоснежные брови, потом состроив их треугольником, он прикрыл свои большие зубы, а улыбка плавно расплывалась шире и шире. Уши, цвета уложенных его назад седых волос, резко дергались, улавливая шумы со стороны учителей. Брови, как усталые лошади, пали к переносице, а улыбка мужчины искривилась. Из носа вышел сильный поток воздуха, а плечи рухнули вниз. Поникнув головой, он стал ей ветреть вправо-влево, тихо посмеиваясь. Его тучное тело находилось меж двух миров: поход белых толстых тел по небу, путь которых был неизвестен и далек, но интересен и пугающ; красивая музыка ветров и пенье птиц; большая и яркая и желтая батарея, которая с пяти утра начинает заряжать и до вечера, пока сама не разрядится; приятная глазу синяя линия, часто сопровождаемая черными точками, коими были корабли, — в этом мире Ларри жил много лет, пока работал в кабинете. Он был всегда рад солнцу, птицам и черным точкам, каждый раз встречая и провожая их своим добрым взглядом. Однако сзади он видел совершенно другой мир — бурный, переменяющийся и более привычный. В нем невозможно спокойно стоять у окна и смотреть вдаль — постоянно что-то происходит, и нужно знать все и быть в центре событий, чтобы не упустить важное. Услышав обращение в его адрес, Ларри медленно повернулся, проводив последний корабль и заходящее солнце, и сел за свое место. Скрестив пальцы и выпрямившись, он с улыбкой оглянул всех своих подопечных. Каждый из них был при своей эмоции, которая ярко выражалась на их бледных от лучей лицах.

— Господин директор, извольте ж решить проблему! — возмущенным тоном сказала учитель Нерия, недовольно махая своими острыми ушами. Все учителя обратили на Ларри свои ожидающие взгляды.

— Вы все про ту книгу? — обреченно произнес директор, скрыв лицо за белой перчаткой. Нерия насупилась, чуть привстав со стула.

— Господин, дело имеет серьезные проблемы. Книга уже как три недели была украдена из подземелья, а никто из учителей и из сторонних помощников не смог отыскать хотя бы следы пропажи! Если мы ничего не предпримем, то, возможно, столкнемся с сильным неприятелем.

— Не стоит так волноваться, госпожа Нерия, — сладко сказал Сэт, прикрыв хитрые глаза. Эльфийка строго взглянула на него, ожидая объяснений.

— Твоя ветренность не является хорошей чертой, Тайлер, — прошипел учитель с серой

чешуей на лице и змеиным языком.

— Полно, господин Роберт, — сладко произнес кот, — я лишь пытаюсь сохранить холодный рассудок нашего коллектива. Однако, слова госпожи Нерии, несомненно, были необходимы, — он открыл левый светящийся глаз, который устремился на директора, до сих пор скрывающегося за перчаткой. — Скажите, господин Сатори, что же нам предпринять? — он хитро улыбнулся, наблюдая, как заяц вальяжно убрал руку и взглянул в сторону дверей, где его взгляд становился потерянным и пустым.

— Думаю, нам стоит отложить поиски... — сурово сказал он, щуря глаза. Недолгий шум заставил его уши раздраженно дергаться.

— Господин, но как мы можем оставить поиски столь важного артефакта, как книга «Райдо», написанная самим Смаугом ван Грейсом?! — чуть повысив свой шипящий и противный голос, Роберт кинул злобный взгляд щелевидных, как у Сэта, глаз.

— Я понимаю всю ценность Райдо, ведь он сравним с гримуаром демонов «Нокс», подвластный только самим демонам. Я очень опечален и озлоблен, но при этом учитываю то, что эта потеря не должна сказаться на обучении наших учеников. Не забывайте, господа, что мы, прежде всего учителя. И каждый из вас перво-наперво должен следить, обучать и наставлять учеников. «Юнцы, пришедшие в Эрагон, словно тупой меч, неокрепший и разбитый. Учитель, как достойный своего дела кузнец, должен выплавить для меча новое острие, наточить и закалить его. Тогда ученики, подобно стреле, будут быстро и точно достигать своих целей; ловко и сильно они разобьют преграды, как это делает меч. Такова роль учителей Эрагона».

Все затихли. Речь, говоренная и в прошлый выпуск, и в позапрошлый — все это было говорено не раз, но каждый раз, когда Ларри произносил эту речь своим твердым, уверенным и настойчивым голосом, все были во власти его невозмутимой ауры. Так и теперь, все склонили головы, чувствуя стыд перед директором. Он медленно ходил глазами по учителям.

— Что ж, господин Роберт, господин, Сэт и Эдвард, останьтесь; остальные: можете идти.

Солнце уже полностью скрылось за горизонт, предоставляя луне распоряжение небом. Мелкие детки белоснежного шара появились в темно-фиолетовом просторе, образуя странные фигуры, коими астрологи называют созвездия. Они так же говорят, что несколько из этих звезд имеют необычные свойства — например указывать направление на север. На город опустился туман, а уличные фонари засияли своим тусклым желтым светом. Большие клочки облаков лениво плыли по небу, часто закрывая луну, тем самым погружая Магнолию во тьму. Ларри стоял у окна и любовался горящим городом, который укрылся туманной простыней, словно чувствовал холод ветра, шедшего со стороны множественных гор Ледяных дюн, которые, пускай, были в тысячу километров от самого города, но ветер, снисходящих с ледяных гор нещадно проносился по улицами города в период, когда солнце светило все меньше, дожди усиливались, точно боги проливали свои слезы, глядя на эти войны и распри между народами, а земля твердела и давала меньше продовольствия, что было плохо для армии и простых граждан. Осень — странный и безжалостный период, при котором в военное время приходится худо, однако если страна продолжит тянуть военную кампанию с Иггдрасиль, то вскоре среди граждан будут жертвы, и не от атаки врага и бесчинства некоторых стражей, а от простого, но опасного голода, который только давал

предвестие о себе. Хмуря брови. Ларри почесывал козлиную бородку, пытаясь всмотреться куда-то. Его глаза отражали свет фонаря, что стоял на его столе неподалеку. И в этих глазах свет превращался в огонь, плавно танцующий свой номер. Глухое мычание заполнило наступившую тишину, в которой директор всегда не любил находиться. К сожалению, его граммофон был разбит и утилизирован, а новый должен был прийти только к концу года — в войну сложно заказывать вещи, которыми занимались заводы, что теперь изготавливают оружие для армии. Раздумья зайца прервал скрип старой деревянной двери. В полутьме показались зеленые глаза, хитро смотрящие на директора. Тот на секунду покосился на них, потом, с улыбкой, снова уставился на город. Тень с зелеными глазами проскользнула по темным участками и оказалась возле Ларри. Мужчина был на две головы выше гостя, но тот стоял так же уверенно, как и заяц, выкатив грудь и сложив руки за спиной. Зеленые глазки еще некоторое время наблюдали за еле переменяющимся лицом директора.

— Значит никто еще не смог найти даже зацепки? — тихо сказал директор, не отводя глаз.

— Да, господин, еще ни одна душа не понимает, кто это мог совершить. Но у Роберта и Фариуса закрадываются подозрения; если подать дров, разожгут свои гипотезы. А это будет очень скверно, господин.

— Знаю, друг, знаю, но нужно дать время нашим детишкам. Они еще зелены.

— Я это понимаю не хуже вашего, господин, но таков их порог, — на последние слова гостя Ларри насмешливо улыбнулся, покосившись вниз. Блеск в его глаза продолжал гореть.

— Ошибаетесь, г-ин Сэт... Когда начнется второе испытания, то ученики обретут новое дыхание. Вот увидите — нужно только ждать, ведь терпенье — лучшее оружие.

Сэт удивленно посмотрел на директора, который невозмутимо продолжал с улыбкой смотреть на город. Таинственность блеска в его глазах, заставляла душу кота рвать на куски от непонятого переполняющего чувства. Добрая и простая улыбка совершенно не сочетались с этим его загадочным взглядом. Тайлер коротко улыбнулся, свесив голову и закрыв глаза. В голове его вертелись сказанные директором слова, в которых кот пытался найти истину.

— Ты уверен, что стоит именно сейчас следить за Госпожой?

— Да, Кастиил, уверен...

— Но она ведь просила не виться вокруг нее и Джейсона, когда они занимаются...

— Сейчас исключение.

— Но...

— Тс! — шикнул Гавриил на брата и вновь уставился на двух вдалеке.

Огонь и Лед. Две стихи. Их потоки сошлись в мощной битве. Ни один не готов уступить. Пар так и валил от их противостояния.

«Она стала в разы выносливее после экзамена... Пыхтит в поте лица. Удивительная златовласка»

Пламя сожрало Лёд. Дракон ужаснулся. Огонь резко затух. Испуг в душе красновласого подтолкнул его вперед — за секунду он уже сидел у блондинки, хотя был в тридцати метров от нее...

— Ты не ушиблась, — дрожал его голос, а глаза тряслись и осматривали каждый сантиметр оголенного участка белоснежного тела. Вода грубыми и горячими пальцами по нежной и холодной коже, дракон всё сильнее нервничал, считая, что совершил ужасающую

вещь... Но, когда его дрожащую ладонь обвили тоненькие ручки, дракон остыл, в прямом и переносном смысле.

— Ты прямо как родитель... — посмеялась Ребекка, глядя на испуганное лицо юноши. Он глубоко вздохнул и улыбнулся. — Не волнуйся...

— Как тут не волноваться!.. — возмутился Джейсон, схватившись за правое плечо девушки. — Ты только глянь на этот здоровый порез!!!

— Ну чего ты так? — опечалилась ангел. — Порез не глубокий, я уж точно знаю (как-никак, в анатомии я лучше всех в классе), так что не волнуйся, — повторилась она, поглаживая дракона по красной макушке. Тот недовольно уставился на ее.

— Всё же тебе стоит его залечить...

— Я не дура, Джейсон! — вдруг вспыхнула Эденс, — давно бы уже всё излечила, коли могла бы... — и голова ее опустилась вниз, а лицо омрачилось.

Джейсон успокоился и внимательным взглядом смотрел на нее. Вина легла на его, итак, истерзанную раной ангела душу. Но большее всего было видеть этот вид, полный горечи... Дракон склонился к плечу. Нос сделал два вдоха, ощущая холодный запах железа, что так давно и так болезненно отзывается в голове красновласого. Высунув свой язык, дракон принялся зализывать рану. Ребекка дрогнула. Глаза ее из тусклых перешли в горящие ужасом и смущением. Румянец залил ее щеки. Она попыталась что-то возразить, но Джейсон не реагировал и продолжал.

«Его язык шероховатый, как у хищников... Но он так старается не поцарапать меня им... А плечо болит всё меньше и меньше...»

Когда же юноша отлип, то вытянул свою ладонь. Она зажглась мелким желтым пламенем. Нахмурившись, дракон скрючил пальцы, дрогнув рукой. Огонь загорелся фиолетовым.

— Не бойся... — прошептал он, прикладывая пламя к плечу. Эденс послушно сидела и любопытным взглядом смотрела, как порез медленно затягивается.

— Удивительно... — проронила она.

— Это техника, переданная мне от матери. «Пламя, что исцеляет боль физическую, что боль душевную...» — пламя эвмютии.

— Ого... — улыбнулась девушка, — твоя мама, наверное, была очень сильной в магии...

— Я не знаю. Отец мало рассказывал об этом. Я лишь помню то, что она желала передать эту силу мне, но зачем? Я не знаю.

— Спасибо... — вдруг тихо сказала девушка, — и... прости, что накричала... Я бы дотерпела до медпункта...

— Зачем же терпеть? Тебе стало бы хуже.

— Ничего... — ангел взглянула на дракона... — я справлюсь, — ... и улыбнулась. Но улыбка эта была фальшивой, какой она привыкла отвечать всем в Эдеме, кто учил и наставлял ее. Но в отличие от эдемцев, дракона эта улыбка не устраивала и раздражала.

— Ай! — вдруг выдал он, схватившись за грудь. Скрючившись, он тяжело задышал.

— Джейсон!.. — пискнула блондинка и уложила его на траву спиной. Опустив края рубашки, она приложила руки к груди. Зеленый магический свет медленно заползал в горячее тело красновласого.

— Снова раны... — прохрипел он, не открывая глаз.

— Ничего-ничего, — бормотала девушка, — боль сейчас пройдет, ты только потерпи...

Она не могла тогда понять, что произошло, ведь была полностью поглощена болью

дракона. И только когда его теплые губы отлипли от ее щек, она опомнилась, но не могла пошевелиться. Не страх сковал ее тело. Нетерпенье. Ей не терпелось узнать, что этот красновласый хитрец сделает дальше... румянец снова припал к лицу, а глаза не моргали и не шевелились. Дальше губы юноши остановились у уха ангела, которое ощутило горячее дыхание. Оно тоже покраснело.

— Прекращай держать всю боль в себе. Никто не смеет тобой помыкать... — прошептал он ласково.

— Что?.. — еле произнесла она вместе с тяжелым вздохом. Тело ее дрожало от возбуждения. Напор Джейсона усилился. Сильное тело одним движением поднялось и повалило тельце ангела. Солнце скрыла смуглое лицо парня, но вот глаза его горели в тени.

— Ты же ведь не кукла? Так ведь? — ком в горле не позволял ее голосу вырваться из дрожащих синих губ. Она лишь кротко кивнула, не спуская глаз с дракона.

— Ты сказала, что встанешь против каждого, кто будет клеветать меня... Так освободи себя от оков, в которые тебя заключил Эдем. Ты Дитя Небес... и должна летать в небе свободно, а не мечтать о свежем воздухе, сидя на цепи в клетке.

— Я... я... — запинаясь девушка, — я... боюсь...

— Чего?

— Боюсь их... они с детства меня учат и говорят, что хорошо, а что плохо... Они слишком сильны... — глаза ее слезились, а губы сжались.

— Я буду с тобой... не волнуйся...

«Его касания... так приятны. Слова... такие теплые... Его душа... такая добрая».

Плач резко прервался визгом. Блондинка схватилась за укушенное ухо и удивленно взглянула на игривое лицо красновласого.

— Вот и плакать перестала... — ехидно прошептал он. И тут живот ее ощутил яркую и сильную боль от сапог девушки. Тяжело выдохнув, он кивал сам себе, считая, что получил по заслугам. И когда он выпрямился, оказался в порывистых объятьях ангела. Она вжалась в его плечо.

— Спасибо... — единственное, что она сказала ему, но и этого хватило для яркой клякстой улыбки на смуглом лице дракона.

— Не отвлекаю? — вдруг сказал голос позади. Ребекка шарахнулась и отцепилась от красновласого, который печально вздохнул.

— Уже нет, Райан... — протянул Джейсон. — Тебя-то сюда какими занесло?

— Да вот, гулял после визита к Гортензии. Решил, что застану вас двоих здесь. И... не ошибся, — демон ехидно хихикал и потирал нос указательным пальцем. Лисьи глаза его говорили, что видели всё, что сейчас было. Ребекка от этого раскраснелась со стыда.

— Но поговорить я хотел с Эденс. Джей, ты не против?

— Нет-нет, друг, — отмахнулся улыбчиво дракон, вставая, — мы уже закончили тренировку, — сказал он глядя на красную блондинку. Она же взглянула на него и улыбнулась. Он помог ей подняться и отряхнул от грязи.

— Так что же ты хотел? — добродушным тоном спросила Ребекка, переметнув счастливый взгляд на рогатого. Тот же молча протянул руку, сняв перчатку.

— Я был несколько груб в наши первые дни знакомства... и на экзамене был довольно неуважителен. Теперь же, подольше приглядевшись к тебе, понял, что сильно ошибался... Прощу простить, госпожа Ребекка. И нашим рукопожатием я хотел бы положить начало товариществу между демонами и ангелами как два наследника престолов двух народов.

— Я принимаю и прощение, и ваше товарищество, господин Райан, — сказала девушка, поклонившись и пожав руку.

— Фу-у-ух... Ну, с официальной частью закончили... Так что я рад, что мы теперь друзья, златовласка! — весело произнес демон, широко улыбаясь. Ребекка сначала сильно удивилась смене настроения юноши, но потом рассмеялась.

— Чудаковатый ты, однако...

— Как и ты с Джемом. Троица чудаков! Аха-ха-ха-ха.

— Еще и меня приплели, — сказал Джейсон с недовольством, но не мог скрыть улыбку и тоже начал смеяться.

— А как же?! К сведенью, именно ты свел меня с златовлаской.

— Но без тебя я вообще бы ни с кем бы дружбу не завел...

— Ладно-ладно, признаю. Ну что ж, в честь нашей дружбы (три расы вместе, как-никак) предлагаю сходить на выступления музыкантов в одной из таверн. Я знаю тамошнюю хозяйку, так что места нам обеспечены. Идете?

— Ну... Я не... — мялась Ребекка. Автоматом ее останавливали образы Люцифера, слуг и эдемских вельмож, что постоянно нравочали... Но, когда ее руку взял Джейсон, девушка взглянула на него и улыбнулась. — Да, идем...

— Зря ты волновался, Гавриил, — прошептал Кастиил. Смотря на троицу, он улыбался тонкой улыбкой.

— Да... Признаю... — пускай лицо Гавриила было каменным, Кастиил чувствовал, что брат тоже радовался.

— Что теперь?

— Держимся на расстоянии. Не будем портить Госпоже вечер.

Замки Преисподнии не уступали Эдему, ведь оба всегда соперничали между собой. Личный особняк Владыки Марса ван Блейда, а также прошлый дом Райана. Прежде молодой принц часто проводил время в научном корпусе: библиотека и лаборатория стала его личной комнатой и спальней одновременно; комнатой с механизмом, который открывает крышу, в которой установлен огромный телескоп, ведь звезды чаще светят в Преисподнии, нежели в других районах Мартинии; еще, по просьбе Райана, была сооружена комната по технологиям и стилю эльфийского народа, где юный демон проводил свои медитации. Но странно было то, что в, так называемой спальне, находилось двое демонов, но ни один из них не был хозяином библиотеки. Один из них, седой, и с густыми аккуратными усами, тревожно бродил по мелкому коридору, сложив руки за спиной. Другой же, чуть моложе, хотя та же седина пробивалась на висках, а каштановая борода плавно переливалась из светлого до седого. Этот демон, периодически накручивая тонкий локон, свисавший на бледный лоб и огибая длинный черный рог, с интересом и улыбкой читал первую попавшуюся на глаза книжку. Позади этого демона слышались бурления и шипения лабораторных колб, зелий и порошков, которые никто, кроме юного ван Блейда, не осмелился ни трогать, ни пробовать. Заметив чрезмерное беспокойство товарища, шатен отложил книгу и вальяжным шагом подошел к седому. Тот, не заметив его и продолжая летать в своих мыслях, начал понимать только тогда, когда шатен уже держал его за плечи. Ранее задумчивые и глубокие глаза увеличились в гримасе удивления и с блеском от искр колб смотрели на улыбчивое выражение лица бородатого.

— Не стоит так переживать, Виктор, — прозвучал тихий, спокойный, словно соната,

голос. Седой опустил вжавшиеся плечи, тяжело выдыхая. Впалые глаза устало опустились, теряя блеск от колб, а дыхание стало тяжелым.

— Я стар, Дориан. Для меня скоро закончатся дни в этом мире, и тогда Вельзевул заберет мою душу, а тело превратится в прах. Таков конец всякого демона, что верно служит Преисподнии. Однако, не могу я спокойно доживать свои дни, пока этот юнец творит страшные вещи. Рога мои ангелам! уж точно копия отца, никак иначе!

— И что же в этом плохого? Владыка Марс, пускай и вспыльчив, но справедлив и умен, кто бы что не говорил. Среди всех его сыновей Райан самый похожий на него. К слову, не из-за того только вы переживаете, что сейчас он вместе с принцем Маркусом проводит спарринг?

— Естественно! — вдруг вспыхнул Виктор, снова выпучив глаза и вытянув голову вперед, словно желал накинуться своими рогами. — Я никогда не считал принца Райана сильным воином, но никогда не принижал его таланты. Но учитываете силу принца Маркуса, который, как вы знаете, уже является главнокомандующим нашей армии. Если эти двое сойдутся в поединке, даже если он будет товарищеский... Ох, нам надо остановить их! — Виктор поспешил к выходу, семеня туфлями по темному полу.

— Думаю, не стоит их прерывать. В конце концов, принц Райан упорно и стремительно обучался и тренировался. Пускай испустит дух — юность, в конце концов... — спокойный голос Дориана затихал, а взгляд задумчиво смотрел сквозь темный угол стеллажа.

Виктор остановился, уже держа болезненно бледную ладонь на дверной ручке. Пару секунд назад его уверенный и горящий взгляд стал потерянно гулять по помещению. Гордо вздернутая голова была опущена, как и плечи. Рука отлипла от золотой ручки. Поправив воротник своего черного сюртука, украшенного золотистыми отводками краев, потянулся во внутренний карман. Дориан, облокотившись о лабораторный стол, уперся руками в него и с таинственной улыбкой смотрел исподлобья, как его седой друг делал смелый и хороший глоток крепкого коньяка. Утерев усы, он убрал серебряную фляжку и тяжело вздохнул.

— С такими Владыками мы — советники, будемдохнуть, как мухи, — горестно произнес он, потирая брови. Дориан лишь шире улыбнулся.

Стены содрогались. Удар за ударом создавал сильные ветряные волны, которые периодически рассеивали дымовые клубы. Итак, очередной удар был совершен в середине арены. Из сторон бойцов расходились волны, разгоняя серый дым. В центре оказались двое юношей. Один из них, Райан, с протяжной улыбкой одержимо смотрел в глаза своему оппоненту. Тот же, чуть нахмутив брови и растянув уголки губ, продолжал давить. Они оба отпрыгнули на пару метров, давая отдых своим телам. Утерев с подбородка пот, Райан выпрямился и вздохнул полной грудью.

— Давно мы так не дрались! — громко сказал он, пыхтя и чуть покачиваясь.

— Давно-давно, брат... — сказал юноша, выше ростом и больше в плечах. Он, разминая плечо, тихо смеялся и пускал в сторону Блейда язвительные взгляды.

— Вижу, вы оба устали, может, сделаем перерыв? — сказал вдруг демон, стоящий поодаль от этих двоих, спокойно пьющий чай в такой тряске. Оба широко улыбнулись.

— Идиоты... — проронил он, прикрывая глаза и отпивая горячий напиток.

Райан пропал с места, но старший брат, видимо, знал, откуда последует удар, поэтому отпрыгнул в сторону. Огненный столб промазал. Из него вышел Райан. В его руках появился пламенный меч. Ловкие и быстрые удары заставляли его соперника изворачиваться и

придумывать пути отдаления. Наконец, подловив момент, старший брат, увернувшись очередной раз, резко поднял ладонь. Из земли вырвался каменный столб, сбивший Райана с ног. Демон повалился на пол, пыхтя и корчась от боли.

— Вот и все, братец, — хмыкнул старший, стоя над младшим.

— Рога мои ангелам... Маркус, — ехидно заулыбался демон. Приложив ладони к земле, он с усилием вжал их вплотную.

Фонтан из магмы окатил Маркуса, покрывая с головы до ног. Скрывшись в этом потоке, он больше не наступал. Райан поднялся. Неожиданно и резко капли магмы разлетелись в разные стороны, а сам принц остался в целости. Вокруг него образовался небольшой водяной купол, который мигом потерял свою форму, как только магма расплескалась. Резкими и дерганными движениями он махал руками, после чего подался вперед. Сзади Райана снова образовалась каменная колонна, ухватив его и неся прямо к Маркусу. За пару секунд до столкновения, Райан воспарил вверх, избежав участи быть раздавленным. В воздухе он быстро провел руками. Маркус заметил, как из-под земли стал выходить огонь, но не успел он отбежать, как был заключен в огненную решетку. Спустившись, Райан сжал ладонь в кулак — клетка резко стиснулась вплотную к телу Маркуса. Принц был парализован. Темные сгустки стали обволакивать его руку, приобретая форму. Коса, облитая магмой, стукнула пол, развеивая поднявшийся дым. Маркус пытался выбраться, но его сил было недостаточно. Занеся косу над головой, Райан расплылся в довольной улыбке. Прекратив сопротивляться, Маркус нахмурился и опустил голову. Еще до самого удара коса стала сильно нагреваться и до той степени накалила воздух, что во время удара произвела взрыв, мощный и сильный. Дым резко поднялся, но был развеян. Райан слегка удивился, увидев перед собой Десаля (он все время стоял в стороне и пил свой чай). Мужчина держал острие косы, попутно сдерживая каменный пик, что был устремлен в живот юноши. С легкостью он оттолкнул раскаленную косу и переломал каменное острие. Огненные сети исчезли. Оба принца стали тяжело дышать и утирать пот с лиц. Десаль с хохотом похлопал обоих по спинам, щуря свои мешковатые глаза.

— Феноменально, как и всегда, принцы, — весело сказал он осматривая площадку. — Прямо вдребезги все уничтожили. Ну и монстры!!! — он все нахваливал и нахваливал парней, пока ему самому не надоело.

Райан, отдохнув, подошел к Маркусу и протянул кулак. Старший принц удивленно посмотрел сначала на кулак, потом на лицо брата. Оно было грязно, в поту и мелких каплях крови, но было в невероятно радостном и счастливом выражении, что, несмотря на все ссадины и ушибы, вызывало одновременно умиление и ту же радость, что была в карих глазах кучерявого демона. Стукнув его кулак, Маркус улыбнулся, смотря на разрушенную им и братцем арену для спаррингов.

— Ты вырос... — задумчиво и спокойно, как он умел, сказал старший принц, сложив руки на поясе. — Теперь мне тяжело надирать тебе зад!

— И чей это зад был надран, а, суслик ты худощавый?! — с напором и возражением, но с улыбкой на лице, произнес Райан, косясь на ехидное выражение брата. — Скоро будет новое испытание. Я понятия не имею, что приготовили учителя на этот раз... но точно уверен, что я смогу совладать! К тому же, со мной будет дикий чешуйчатый монстр, который, как и я, будет готов разнести эльфов на куски! — запал в голосе будоражил кровь парня.

— Райан... ты точно уверен, что он тебе товарищ? — вдруг с тревогой и переживанием

спросил Маркус, переводя обеспокоенный взгляд на брата. Тот взглянул на него непонятливым взглядом.

— Понимаю, ты хочешь помочь ему и стать верным другом, но не думал ты, что он может в какой-то момент навредить тебе? Может, прирезать, пока ты спишь, или спалить твою комнату в общежитии или же, если ты будешь не отвлечен, он просто свернет тебе шею?

Неожиданно площадь разразилась смехом. Райан, схватившись за живот и утирая слезы, пытался уговорить свой хохот, от которого челюсть начинала болеть. Маркус чуть вздрогнул и удивленно наблюдал за его реакцией. Когда же смех прекратился, Райан поднял голову, глядя на дыру в потолке, через которую были видны звезды. Их было много, и они были разбросаны хаотично и в подряд.

— Не смейся меня, Маркус, — тихим, но теплым голосом начал демон, — я понимаю твои переживания и подозрения, ибо сам же такой, ты знаешь не хуже остальных. Но насчет Джейсона я уверен наверняка, что он не такой, каким его выставляет общество. Пускай демоны и остальные мартинцы говорят что хотят. Я провел с ним времени куда больше их, и знаю о нем куда больше. И могу сказать тебе одно: этот парень несчастен в том, что является изгоем в этой стране. Однако, он далеко не убийца или преступник, лишь жалкий парень, которого поносила судьба. Я лишь хочу дать ему немного тепла для его холодного мира. Но, должен признать, одна особа поспеваает не хуже моего. С ней-то он любезен и вежлив, нежели со мной! — обиженно сказал последнее Райан и надул грязные щеки. Скрестив руки на груди, он гордо вздернул нос, словно видел перед собой Грейса и пытался показать свою нерушимость и твердость.

— Он такой же, как и я... Маркус. Мы с ним близки больше, чем по кровным узам.

— Ясно... — сказал потерянно старший принц, тоже устремив опечаленный взгляд на дыру. Его серьезное лицо окатилось мелкой улыбкой.

— Что ж, пойдем примем душ и пообедаем, а то эти спарринги так изматывают... — сонно произнес он, потягиваясь назад.

— Да вы дрались всего лишь пять минут, — грубо вставил Десаль, осматривая дыру в потолке, из-за которой он сделался подавленным и грустным. «Столько убытков» — жалобно проревел он, соорудив страдательскую морду.

— Чем быстрее я разберусь с врагом, тем быстрее я возьмусь за бутылку вина и стану расхаживать по борделям.

— Идиот... — пробубнил Десаль, потирая затекшую шею.

— Ох и не нравится мне его развлечения... — сказал Маркус с тревогой в лице.

— Пока ты был на фронте, этот пацан уже стал нашумевшим бабником и алкашом, которого еще поискать надо! «Свинья! Смех, да и только!» — вот, что я слышу во всяких светских вечерах...

— Это плохо... очень...

«Холодно... очень холодно... Я уже пять минут нахожусь под метелью... Ледяные дюны — скопление магии льда, если быть точнее, то в одной из горных систем засело мощное ледяное ядро. Снег заменил песок. Холод прогнал жару, пожирая хладом. Никто из живых существ не смог бы выжить в этом месте... никто, кроме драконов... Я сидел на песке, который появился после того, как я расплавил снег под собой. Мне не повезло попасть под бешенную бурю, усиливающую холод. Для меня он был лишь раздражающей

прохладой, но только потому, что мое магическое ядро постоянно выделяло пламя. Сейчас я горяч, как никогда... Я ощущаю, как тело поглощается огнем, но дюны подавляют ее, оставляя лишь пар. Так проводились мои тренировки по системе «Райдо». Но, к сожалению, время было не велико: какие-то десять минут. После них на мне активируется заклинание, поставленное учительским советом, которое оповещает их и деактивирует мое ядро мощным импульсом. Узнал я про это от Райана, но и он не смог помочь избавиться от заклинания. Так что только от дяди Джозефа была польза. С его телепортом в усадьбе мне дается всего десять минут в этих одиноких, белых и тихих горах для тренировки своего ядра... Но тихие ли эти горы?

Две минуты до активации заклинания.

Нечасто мой покой нарушают... Возможно, это очевидно, что ледяное ядро слишком сильно повлияло на природу: мутации зверей, растений и прочего под влиянием магии не редкость. Но чтобы сотворить такого гиганта, полностью из льда... Я рад, что он был один, пока что... Мой обычный огонь не влиял на него, а физические удары лишь откалывали кусочки льда.

Одна минута до активации заклинания.

Не будь так мало времени, я бы позабавился с ним... Вдохнув побольше воздуха, тонкой струей огня я поразил гиганта прямо в грудь. Он свалился на снег, громко заревев.

Контроль стал лучше... я не безнадежен...»

Второе испытание для учеников рассматривалось в столичном зале собраний Владык. Директор Ларри и Владыка Марс вышли к господам с предложением предоставить ученикам возможность участвовать в реальном бою. Когда же предложение было огласовано, остальные Владыки с возмущением открыли спор. Марс и Ларри стояли на своей позиции, а то время как Владыка зверолодов, Ковард, решительно был против, пытаясь уговорить и Владыку Люцифера, но тот сидел с мрачным видом и исподлобья смотрел на Владыку Марса. Во все время споров он был молчалив и сохранял нейтралитет. В силу бесполезных споров, Совет решил сделать перерыв. Ковард и Люцифер вышли из аудиенции, а Марс и Ларри остались на своих местах.

— Ах... жалкость этой крысы не знает границ, — раздраженно произнес Марс, отпивая добрую долю своей фляги с коньяком. Утерев усы, он хмуро уставился в потолок, откинувшись на спинку кресла.

— Ковард всегда был труслив и жалок, господин Марс, — вставил Ларри, улыбочиво смотря на Владыку, — вспомните, как он сам бежал из Магнолии, когда войска ангелов пытались штурмовать город.

— Знаю... только я и знаю, не считая всех здесь присутствующих. В этой войне умерли все, кто был там. Насколько я помню, все мирные граждане были эвакуированы в граничные города. А когда послы прибыли к ним, то наплели всякую чушь, в которую те с радостью проглотили.

— Идиоты... — прохрипел Десаль, курящий сигарету чуть поодаль от Владыки. — К слову... вы уверены, что посылать учеников на поле боя будет безопасным? — Марс переменился в лице: стал строгим и уверенным. Его расслабленные крупные плечи, блестящий взгляд карих глаз, морщины на лбу и переносице — все говорило об абсолютной уверенности Марса. Десаль понял этот взгляд и лишь усмехнулся, выдыхая никотин.

— Что же это, сомневаетесь в силах наших учеников? — вдруг заговорил Сэт, сидящий

рядом с Ларри. Сложив руки в замок, он положил на них голову и слегка наклонил ее, устремив ехидные глаза на демона.

— Я последний, кто будет сомневаться в силах учеников. И, в частности, я говорю о сыне Владыки Марса и о его друзьях. Их сила высока, но имел я ввиду совершенно другое...

— Хм? — глаза округлились, а улыбка пропала с лица кота. Затянувшись снова, Десаль уставшим выражением уставился на безвкусный натюрморт, что был напротив него.

— Я лишь хочу знать, за какое время ученики уничтожат врага...

— Что вы имеете ввиду? — спросил Сэт, на что Десаль злорадно улыбнулся, глядя на своего товарища. Виктор вжался в свое кресло и свесил голову, пытаясь скрыть горевшие от стыда щеки. Он весь трясся от несгораемой злобы, что кипела в его седой голове.

— Видите ли, г-ин Сэт, — задорно начал Десаль, делая последний вдох табачного дыма, — я и мой друг устроили пари — Виктор заявил, что юный принц Райан и его товарищи преодолеют испытание в течении трех дней; я же считаю, что им понадобится всего лишь два с половиной. Итак, не договорившись, мы устроили пари, в котором на кон были выставлены мундир, вышитый для парадов Виктора, и моя серебряная табачная трубка, которую я купил в Иггдрасиль, когда Мартиния была в союзе с ним.

— Я совершил детский и совершенно глупый поступок, будучи пьяным, — страдальчески проревел Виктор, скрывая лицо.

— Вот оно что... — полушепотом сказал Сэт и залился веселым хохотом. Марс и Ларри чуть посмеивались, как и Десаль, а Виктор все говорил: «Стыд! Позор! Грех!»; и в конце концов жалобно попросил умять эту тему. К тому времени, когда все утомонились, отстающие Владыки вернулись в зал.

В начале повисла тишина. Ковард был хмур и напряжен, когда Люцифер сидел в том же спокойствии, только вот его лицо было холодным и даже стеклянным, нежели до перерыва. Глубоко вздохнув, Ларри решил прервать эту раздражительную тишину:

— Позвольте мне подробно разъяснить... — ровно начал он. — Я понимаю ваши опасения, но и сам не глупец! — чуть выше поднял он тон. — Я, в-первую очередь, забочусь об учениках. Поэтому я, в совете Владыки Марса и моего верного коллеги, Роберта, рассмотрел все имеющиеся военные кампании, что есть на данный момент. Как все знают, Иггдрасиль полностью граничит с южными землями Мартинии, потому, под успешным руководством Марса и Владыки Люцифера, мы вытеснили и раздробили армию эльфов. Сейчас у нас есть две крупные кампании, в которых демоны и ангелы воюют отдельно друг от друга. Было бы лишним и вредным втиснуть наших деток в территории, занимаемые армиями; лучшим решением будет предоставить им безымянную землю, где силы врага значительно слабее, и защита земель лежит на местных солдатах. Рассмотрев все кампании этого вида, мы нашли наиболее подходящую. Итак, мы отправим учеников в граничные деревни Велен, Сток, и Филь, которые эльфы отрезали от Мартинии. Главной задачей нашего испытания будет уничтожение блокады трех деревень, и чем быстрее наши ученики приступят к выполнению, тем быстрее они смогут освободить жителей от плена. В пользу этого могу добавить, что тем самым мы не только дадим бесценный опыт военного дела, но и подарим им репутацию спасителей и защитников; итак, если остальные Владыки дадут добро, наша академия приложит все силы, чтобы ученики смогли стать мощным оружием в этой войне.

После этой речи никто более не кричал и не бунтовал. Все сидели в тишине и обдумывали слова директора. Ковард еще сильнее хмурился и щурился, отчего на его

бледном лбу выступила жирная вена. Люцифер не менял положения и холодно смотрел на сидящих рядом Владыку Марса, Ларри и их советников. Тишина стала затягиваться. Никто не решался подать голос. Марс, уже полностью усомнившись во всем делавшемся, хотел встать и, поблагодарив всех присутствующих на собрании, хотя сам бы плюнул бы неприятелям в лицо, поскорей уйти из этого душного и поганого, как посчитал сам, помещения. Но движения со стороны Владыки Люцифера снова приковали его к креслу, даже насторожили его ранее свободную позу. Тонкая улыбка бледных губ растянулась в неестественной длине. Голубые глаза наполнились горящим азартом.

— Позвольте вопрос, точнее два... — сказал он, продолжая сверлить безумным взглядом директора Ларри. Тот кивнул, ведь к нему и был адресован вопрос. — Недавно из вашего хранилища пропала книга драконов... и никто еще не смог найти ее. Я бы и закрыл на это глаза, ведь кому нужна книга, в которой ничего весомого для вора не означало бы. Но, зная, что последний представитель драконьей расы учится в Эрагон, я подался сомнениям и опасениям. И лучше бы это были лишь мои предрассудки... — все встрепенулись. Ларри нахмурился и чуть наклонив голову. Марс яростно выдохнул воздух из широких ноздрей, злобно скалясь на Люцифера. Тот видел, как мощные и крупные ладони демона сжимаются в кулак и трясутся от гнева.

— Уверяю вас, Владыка Люцифер... — совершенно спокойно начал Ларри, — что ученик Джейсон Грейс не несет в себе опасности и не является виновником кражи. Более того, все мои работники следят за каждым стуком его молодого сердца. Я тщательно проверяю все отчеты о нем, поэтому поводов для опасности не было бы. К тому же, будь он вором, то уже давно бы уже использовал добычу и совершил атаку на кого-нибудь из учеников или мирных жителей.

— Но не думали вы, что он может выжидать, а потом и нанести удар в спину. Не стоит недооценивать потенциальных врагов.

— Вы правы насчет оценки, поэтому прошу вас вспомнить все его преступления. Разве он действовал разумно и расчетливо? Не думаю, что умный маньяк стал бы рубить и резать всех демонов и ангелов на виду у всех. Не так ли? — Ларри озарился довольной улыбкой. Люцифер прикусил нижнюю губу и нахмурил брови.

— Но сможете ли вы сдержать его, в случае этого драконьего безумства? — с претензией спросил Владыка ангелов.

— Мой подопечный, Эдвард Скотч, лично проводил спарринг с Джейсоном и уверенно говорит, что мальчик сильно ослаб за время заточения в тюрьме, да и не стоит недооценивать наших учителей. Сэт Тайлер, к примеру, ветеран Войны Трех... А выше упомянутый Эдвард считался самым опасным пиратом в Южном королевстве... Мы сможем сдержать дракона...

— Значит, вы решили использовать его в качестве оружия? — это был второй вопрос. Улыбка пропала с лица Ларри.

— Как-то глупо вы рассуждаете, Владыка Люцифер, — неожиданно встрял Сэт, улыбочиво смотрящий на гневного архангела. Тот взглянул на кота с презрением и задрал нос.

— Простите мне мою грубость... но подумайте — все солдаты, что составляют нашу армию — есть самое настоящее оружие. Так же и все наши ученики в будущем будут таким же оружием, как и нынешняя армия. Так что глупо говорить о ком-то конкретно, ведь всякий солдат в руках командира — верное оружие.

Люцифер, скрипя зубами, соорудил противную и злую гримасу. Сэт с широкой улыбкой

смотрел на него, совершенно не боясь того, что может вытечь из этого. Вдруг вся злость и гнев развеялись. Архангел обреченно выдохнул, поправил очки и снова принял холодный вид.

— Тогда, раз вы соизволили разъясниться мне, от имени Владыки Эдема я принимаю ваше предложение об экзамене и готов всячески помогать в его осуществлении.

— Благодарю от всего сердца, — звонко сказал Ларри, поклонившись головой.

— Р-раз и Владыка Люцифер согласен, то и я. Все же ваши слова уверили меня... — дрожащим и трепещущим голосом проронил Ковард, вжавшись в кресло. Довольно улыбнувшись, Ларри встал, как и все другие, и сказал последнее слово, после чего все разошлись. Совет был окончен.

— Ты плохо себя чувствуешь, брат? — спросил брюнет в белых одеяниях. Он сидел рядом с Люцифером и тревожно смотрел в болезненное лицо архангела.

— Ничего страшного, брат Михаил, — улыбочиво ответил Владыка, отмахиваясь рукой. Михаил отстал от брата, но взгляд его продолжил быть жалобным.

— Совет прошел не очень хорошо?

— Эти умалишённые думают, будто я старый дурак, который ничего не видит и не понимает. За их сладкими и складными словами я вижу всю истину и желчь. Однако мой бунт означал бы, что они были правы. Мне лишь остается терпеть весь этот беспредел! — кулак сильно треснул подлокотник, отчего карета пошатнулась.

— Прошу, брат, не злись так сильно. Твое здоровье и так в последнее время плохое. Не стоит так горячиться. Думаю, что Владыки не такие, какими ты их воспринимаешь...

— Хватит пустой болтовни, Михаил. Я действительно устал и хочу немного тишины и покоя, пока мы едем. К тому же, я знаю, что исход всего, что происходит, будет мне на руку... — уголки губ архангела широко приподнялись, а глаза снова ярко блеснули в полумраке.

Солнце стало меньше светить в осенний период. Эдем становился сырым и серым городом, но в Храме всё было, как прежде. Деревья с красными и желтыми кронами скидывали с себя листья, а птицы громко щебетали. Ветер тихо посвистывал над ухом мужчины...

— Ненавижу осень... — проронил хриплый голос. Голубые глаза смотрели в серое небо. В их склерах не было ярких красок...

— Владыка! — послышалось со стороны. Мужчина покосился к источнику звука. Перед Владыкой встала блондинка, одетая в легкое белое платье с золотой каймой. Она улынулась мужчине, сделала реверанс и с походкой кошки под села рядом.

— Вы сегодня очень рады, госпожа Ребекка, — с улыбкой сказал Владыка, оторвав взгляд от девушки. Ребекка радостно хмыкнула, представляя в голове образ красновласого.

— Просто хорошо отдохнул перед испытанием! — весело сказала она, потягиваясь.

— Я рад...

— Скажите, Владыка Люцифер... — вдруг начала серьезно девушка, — почему вы всегда смотрите на небо? Каждый день вы обязательно смотрите на него по часу и даже больше...

— Ох... — томно выдохнул мужчина, улыбочиво посмеиваясь. — Это история не для вашего разума...

— Хотите сказать, что я глупая? — встрепенулась Эденс, делая детский обиженный

взгляд. Люцифер встревожился и нервно замахал руками.

— Я хотел сказать, что для вашего юного возраста моя история будет слишком тяжелой...

— Ничего страшного, — сказала ангел, вспоминая Джейсона во второй раз, когда они оба были в библиотеке, — я осилю...

— Что ж... Вы знаете что-нибудь о Небесном саду?

— Вы про то место, где живут наши боги? Там, где Наш Всеотец?

— Именно, госпожа... Всеотец Доминус — бог жизни и созидания. Его магическая сила создавать жизнь, дарить ее и возвращать — всё это присуще ему, великому... И Небесный сад был построен им.

Ребекка удивленно взглянула на Владыку. Тот тоже сначала не понял ее реакции, но после дрогнул и рассеяно заулыбался.

— Вы же не можете знать... Небесный сад — это не только имя мира богов; божествам нужен был постоянный дом, где они могли бы видеться друг с другом и созерцать этот мир вместе. Для этого Всеотец Доминус создал необычайно красивый сад, который получил имя Небесный... Вокруг этого сада, что дарил жизненную силу, построили небольшой замок. Итак, Боги обрели дом и место, где могли набраться сил...

— Интересно, этот сад очень красивый?

— Очень... — тихо ответил Люцифер, взглянув на небо.

— Откуда вы знаете?

— Хе... — хмыкнул он, — я тоже жил в том замке...

— Серьезно?!

— А вы думаете, я стал Владыкой просто так? Я и Михаил стали теми, кто снизошел в этот мир. Мы с ним были Небожителями, сыновьями и слугами Всеотца — у многих богов были свои слуги и подопечные. До того, как боги начали кровавую междоусобицу.

— Что?! Но зачем? Я читала про других богов: Вельзевул, например? Он же бог демонов, был мудр и силен, но никогда не осмеливался бы убивать своих братьев!

— Так написано лишь в священных книгах Эдема и Преисподнии... Я же знаю его истинную личину, ведь был с ним знаком лично...

— И какой он?

— Это самый коварный бог из всех, что был в Небесном саду. Я всегда боялся его и страшился...

Ребекка отстранилась от Люцифера. Слова его казались ей чужеродными. Словно душа отказывалась принимать их...

— А... а что насчет драконов? — смущенно спросила девушка.

— Драконы... Их богиня необычайно красива... Ее простота и доброта были главными чарами...

— Так Бог драконов — женщина?

— Да. Имя же ей Ельке — Мать всех драконов Венефиции. Но она попала под влияние Вельзевула и вместе с ним устроила бойню...

— Ужас...

— В Небесном саду было множество богов... Но после войны их осталось, наверное, пара другая...

— Но вы... вы же выжили... значит, и другие боги могли бы...

— Я не знаю этого, госпожа. Да, я участвовал в войне, как и Михаил. Но Доминус решил изгнать нас из Небесного сада... Он сказал нам, что земля сада изранена и

отравлена... И что только я с братом можем сохранить ту силу, ту мудрость и доброту, что несли в себе боги изначально. Для того он и отправил нас сюда... Тогда я потерял своего бога... Я хотел остаться, быть с ним рядом и помогать, несмотря на то, в кого могу превратиться и что со мной станет... Но Доминус не обратил внимания на мои переживания.

Рука мужчины судорожно сжалась. Он щурил глаза и кусал губы. Ребекка чувствовала его гнев, его печаль. И она хотела утешить Владыку, обнять, сказать ободряющие слова... но какой-то невидимый барьер не позволял... Люцифер казался ей закрытым объектом, словно так и нужно было...

— Но перед тем, как изгнать меня... он дал мне последнее поручение — позаботиться о вас, последнем творении Всеотца Доминуса — бога жизни и созидания. Небеса тогда дали все свои силы ему... тогда и родилось Дитя Небес. Да, он не ваш отец со стороны биологии, но он отец, что позаботился о вашем будущем. Теперь, думаю, вы больше удостоверились в том, что ваша жизнь очень ценна не только для нашей страны и народа, а для всей Венефиции.

— Да, Владыка... — произнесла потеряно девушка, тоже уставившись в небо. Невыносимая жажда интереса тянула ее туда, к небесам. Теперь ангел понимала, почему Люцифер долго смотрел на небо... — Я буду стараться, Владыка... Я не подведу Всеотца... Я буду помогать нуждающимся, несмотря ни на что!.. — ее брови нахмурились, а глаза горели пылким огнем.

— Не сомневаюсь, Госпожа Ребекка... — сказал Владыка и улыбнулся.

— Видимо, учитель Сэт не понимает очевидного... — пробубнил Райан, стряхивая с черной накидки грязь. Рядом с ним стоял Джейсон и вертел ушибленной о камень головой.

— Ты в порядке? — спросил он рогатого, на что тот отмахнулся, повернувшись спиной. Выпрямившись, дракон оглядел место, в которое они попали. Из необычного в этой серой, полутемной и холодной лесной чаще были подвешенные тела. Джейсон присмотрелся и увидел мертвое изуродованное лицо, с выколотыми глазами и облезшей кожей. Труп уже гноился и собрал рой мух, вылетающей из пустых глазниц, а смердело от тела за милю. Прикрыв нос, Райан поморщился, не отрывая глаз; Джейсон же с грустным лицом смотрел на то жалкое и страдальческое выражение лица, которое было в этом обезображенном теле.

— Судя по ушам и хвосту — зверолод, — коротко сказал Райан, внимательно осматривая его. — Жаль, что рядом нет алхимика или хирурга. Было бы неплохо узнать время смерти...

— Разве ты сам не можешь этого сделать? — удивленно спросил Грейс. Сейчас беспомощное положение Блейда оказалось странным, ведь, учитывая, что он каждый раз в сложной ситуации был готов и имел план, да и к тому же был поразителен в теории магии и косвенных с ней наук, Райан был похож на всезнающего ученого, который разбирается во всем.

— Я не бог, Джей, — ухмыльнувшись, сказал демон, — если бы я мог поместить все знания в свой мозг, то был бы уже на вершине. Но возможности моего разума ограничены, так что я вынужден выбирать между одним и другим. Хотя и в подобных вещах, как криминалистика, я неплохо разбираюсь, но все же нам нужен эксперт. Оставим тело, лучше пойдем узнаем, что там за крики.

Окончив на серьезной и хмурой ноте, демон поддался вперед, туда, откуда доносились

истерические крики. Джейсон слышал их с самого начала их телепортации, но пока не знал, что с этим делать. Следуя за другом, он замечал, как высокие деревья сменились на карликовые, а непроходимые плющи уступили мелким кустарникам. Впереди виднелись деревянные дома, полыхавшие в огне. Уловимый запах гари и мертвечины был противен и горяч. Вдали, у входа в деревню, показались силуэты. "Наверх, быстро!!!" — полупшепотом сказал Райан, слегка пригнувшись. Джейсон кивнул и подпрыгнул, зацепившись за толстый ствол дерева. Рогатый воспарил (магия ветра) и тоже оказался на том же стволе. Под ними остановилась группа эльфов в черных легких доспехах. Они озирались по сторонам, потом их кучка растолкла, давая пройти заложнику с мешком на голове. По одежде была обычная девушка из деревни, которая глухо пищала от боли. Один солдат бил ее по спине плеткой, подгоняя, а другой грубо тянул завязанный узел на бледных и костлявых руках девушки. Остановившись, солдаты посадили ее на колени, стянули мешок и, схватив ее волосы, подняли полные страху глаза на себя. Эльфийские темно-синие вытянутые лица ехидно заулыбались, осматривая заложницу. Тот, что держал ее за волосы, приблизился и облизнул ее холодную щеку. Девушка дернулась и издала глухой писк. Эльф нахмурился и дал пощечину; остальные противно хихикали и толпились вокруг несчастной. Другой солдат достал из ножен серебряный кинжал и аккуратно провел лезвием по шву ее платья, разрезая бюст. Избив и оголив ее, эльф принялся расстегивать бляшку своего ремня и снимать портки, а другим приказал крепко держать девушку. Она хотела кричать, но голос уже был сорван, а связки истощены; хотела плакать, но глаза уже были все красные и болели, иссушив всё; сил для сопротивления, безнадёжного, но понятного для поведения жертвы, не было. Несчастная смотрела на синее лицо эльфа, не различая его черт и особенностей — в глазах мутнело и плыло, лишь силуэты двигались в мыльном омуте. Холод сожрал ее тело, и она, озябшая, босая и фиолетовая от мороза, уже не чувствовала ни боли от ударов, ни страха перед остроухими, ни желанья сопротивляться, ни желанья жить...

Неожиданно все эльфы застыли. Их лица были изумлены и шокированы. У каждого дрожали руки и давило в груди. Рев, тихий, но страшный раздался по лесу. Звериный рокот заставил солдат обнажить свои мечи. Образовав кольцо поодаль от девушки, они стали всматриваться в густую чащу. Один из них увидел, как желтая капля упала на его кожаный наруч и прожгла руку насквозь. В истерике он ринулся прочь в сторону деревни. Остальные снова застыли, не понимая, что произошло. Вдруг сверху стали падать капли раскаленной магмы. Эльфы присмотрелись, не веря глазам: откуда в ливень здесь, в лесу, может быть магма? Взглянув наверх хмурым и озадаченным лицом, солдат лишь на секунду увидел черные силуэты, а после лицезрел только сырую черную землю, размытые капли дождя и приглушенные вопли с криками. Остроухие, при виде отрубленной головы, закричали и, сжавшись еще больше друг к другу, стали судорожно размахивать оружием. Свист сверху заставил их остановиться и посмотреть наверх. Громкий и разрывной взрыв раздался по мокрой земле. Ее ошметки улетели в разные стороны вместе с кусками тел. Выжившие и раненные ошарашенно взглянули на место взрыва. Из дыма вышел рогатый маг. Вальяжно закинув темную косу, обвитую магмой и чернотой, он подошел к эльфу и присел на корточки. Пара красных горящих глаз яростно прожигала его насквозь. Слабость и страх поразили все тело, отдаваясь полностью животным чувствам. На лице демона расплылась белоснежная улыбка. Эльф, вдруг вспомнив о своих силах, подорвался и кинулся вперед от него, но сразу же врезался во что-то твердое, да так, что упал опять на землю. Повертев разболевшейся лоб, он поднял глаза и увидел черно-красный силуэт. Его лицо было не

видно, но зеленые огни были прекрасно видны, более того, в них эльф разглядел ничего, кроме хищной жадности. Раскрыв рот, зеленоглазый выпустил из нее небольшую струю огня. Эльф попытался вскрикнуть, но боль слишком поразила его; он умер от шока. Когда обгорелые ошметки свалились на землю, зеленоглазый плюнул в них и переступил.

Двое оставшихся эльфов схватил демон. Он плавно водил рукой по воздуху, подобно танцующей змее. Солдаты упали на колени и схватились за горло. Из их рта вышел весь воздух и окутал их, образуя герметичный купол. Через несколько секунд они оба упали замертво. Давящая аура пропала, как и коса демона, как и жар зеленоглазого. Подойдя к девушке, Райан опустился на одно колено и сострадающе посмотрел на нее: глаза были стеклянными, а сердце еле билось. Запустив в ее грудь огненный шарик, он стянул свое пальто и накрыл ее.

— Ей повезло, что смогла дожить до этого момента, — прохрипел Джейсон, хмурясь при ее жалком виде. Оглянувшись через плечо, он взглянул на уродливые трупы эльфов и скривился. — Ублюдки...

— Раз они вытащили ее живой, значит в деревне есть и другие заложники, — Грейс посмотрел на друга понимающим взглядом. Их мысли были одинаковы, пускай и не было сказано, но они понимали, что мыслят едино. Неожиданно из подсумок Блейда вылетел магический кристалл.

— Итак, дорогие ученики. Это испытание проверит вашу способность работать отрядом, думать стратегически и стараться быть едиными. Ваша задача — это освободить деревни Велен, Сток, и Филь от налета эльфов. Срок неограничен, но помните, что мы, кроме как наблюдать, не можем ничего сделать. Ваша победа должна быть достигнута вашими стараниями, — сладко говорил голос учителя Сэта.

— Идиоты... — пробубнил Райан, достав флягу. Джейсон вопросительно взглянул на него. — Сразу бы сказали, что испытание будет таким легким... — его губы, смоченные коньяком, растянулись в тонкой улыбке. — Утроим остроухим ад...

На блокаду трех деревень было выслано три тысячи солдат, по тысяче на каждую деревню. В каждой трети этого наряда было сотня тяжело пехотных магнопушек, пятьсот пеших мечников и четыреста магнострельщиков (обычно их называют стрельцами). Деревня Велен, в которой оказались Джейсон и Райан, была первой оторванной от страны. После подавления небольшого восстания здешних мужиков и стариков, что могли сражаться, эльфы принялись грабить и уничтожать дома жителей. Женщин и детей они запирали в клетках, а оставшихся мужчин казнили прямо на глазах у заложников. Сейчас, когда половина деревенского провианта была взята остроухими, хаос успокоился на три часа. Дома догорали; хлеб и вино выносились из последних погребов, что были ближе к ратуше. Трупы казненных сбрасывали в выкопанную яму, в которую солдаты мочились, плевали и кидали желчные оскорбления, но никто из пленников не мог понять их язык. В ратуше обосновали штаб, в котором сейчас сидел командир отряда и рассматривал карту трех деревень. Над его длинными ушами стояли два подчиненных и что-то бурно объясняли, но командир не желал их слушать, хмурясь и сжимая кулаки. Ударив по столу, он приказал им скрыться с глаз, а сам отошел к пустому проему, где раньше было окно. Опустив серые уставшие глаза вниз, он увидел три горящих крыши прямо рядом с ратушей, в которых были слышны громкие смешки и хохот солдат. По середине находилась яма с трупами, а по бокам от нее две самодельные деревянные вышки, на которых стояло по два магнострельщика.

Около уцелевших домов, под крышами флигелей[1], располагались замотанные в кожу и обтянутые веревками припасы, топливо и т. д... Возле входа в деревянную стояли две пушки, средних по длине и массе; подле них четыре эльфа, которые что-то мирно обсуждали, попутно выпивая украденную выпивку. Справа командир услышал протяжный и истерический крик, похожий на крик гарпии. Скосившись, командир увидел, как два солдата оттащивали полуголый труп бородатого мужчины в яму, а двое других держали обезумевшую женщину, которая пыталась вырваться из их рук, истерически крича и что-то непонятно говоря непонятно кому. Рядом с ней в диком испуге сидел мальчик, лет семи, с грязным бледным лицом, мешковатыми глазами и небрежными сальными волосами. Он сидел на мокрой земле, обхватив свои ноги, и со страхом в карих глазах смотрел куда-то в пустоту. Не зная почему, но командир не мог отвести своего хмурого и холодного взгляда. «Видимо, тот мужчина был отец семейства...» — заключил он в мыслях, обратив внимание на то, как те двое, что несли труп, небрежно скинули тело и отряхнули свои черные одежды. Серые глаза уставились на маленького мальчика, который сидел в шоке и походил на фарфоровую куклу. «Жаль, что тебе пришлось это увидеть, малец... — рассуждал командир, — но пойми: наш народ жил таким образом сотни лет... Мы больше не станем добычей!..»

Неожиданно в кабинет постучались.

— Log in! (Войдите!) — чуть превысил он свой прокуренный голос, не оборачиваясь. В кабинет вошел молодой доносчик. Встав ровно, он отдал честь и что-то несвязно бормотал, но командир мог уловить суть. Речь шла о той безумной женщине и испуганном мальчишке. Доносчик спросил «как быть?».

Командир отошел от окна, строя серьезный и важный вид, и уставился на военные карты. «Idem cum aliis... (Тоже самое, что и с остальными).» — сказал он, находясь в раздражении. Юноша лишь кивнул и поскорей скрылся за тухлявой дверью.

«Наша осада длится уже три дня... от генерала Плутона нет никаких известий... неужели забыли? Думают, что мы мелочь, которую не жалко кинуть на растерзания. Гм! заносчивые уроды! думают, что число солдат и огневая мощь решает весь исход боя. Глупое утверждение!!! Истинная мысль может прийти к ним только в момент проигрыша, когда кампания закончилась для них ужасно, а все стратегии и планы канули на дно. Тогда-то, в полном отчаянии и безысходности, они начнут задумываться над своими ошибками, из-за которых они проиграли войну. Но когда к ним проходит то озарение, их жизнь уже прерывается выстрелом магнотрела в голову, либо долгими истязаниями и потом уже казнью. Лишь те, кто осознал тайну войны до начала самой войны — есть истинный полководец и лидер. Только этим тупоголовым индюкам еще далеко даже до таких мыслей, не то, что до озарения! Пускай все мы и сражаемся за свободу и жизнь народа... мы не должны слепо поддаваться эмоциям и ветреным мыслям. Но, глупо и бесполезно жаловаться на это просто так — время решит... время решит...»

Неожиданно земля затряслась, фонари свалились на пол, а солдатские вещички были разбросаны по всему столу, а из-за оконного проема послышались возмущенные и пугающиеся возгласы. Землетрясение прекратилось так же внезапно, как и началось. Командир облегченно выдохнул и, уложив назад длинные пепельные волосы, подошел к проему и ужаснулся. Одна из магнопушек была пробита деревянным колом, который был настолько толст, что походил на обрубленное дерево. На этом стволе висели пять точек, которые командир был не в силах разглядеть.

— Nauarchus!!! (Капитан!!!) — грозно проревел он, не отрываясь от проема. В кабинет вбежал перепуганный капитан; его лицо исказилось в животном испуге, подбородок дрожал, как и руки, а в глазах мутнело. Командир потребовал узнать, что там насажено на пик.

— *Milites nostri, Imperator* (Наши солдаты, командир), — судорожно пролепетал он, утирая пот со лба.

Эльфы, перепуганные до смерти, рассматривали насаженные тела своих товарищей на толстый ствол. Кровь медленно стекала с тел и падала на обломки пушки. Ужас охватил солдат второй раз. Все всполошились, начали бродить туда-сюда, делать догадки и предположения, мол, гиганты напали, но тогда бы просто раздавили трупы, а не насаживали. Тогда придумали мысль, что лесные духи вышли из чащи, но и этот вариант тоже отпадал — ни одна лесная тварь не станет убивать дерево ради одного снаряда, пускай и удачно залетевшего. Не успели все успокоиться, как в деревню прилетел второй, а за ним и третий ствол с трупами. Армия окончательно разбрелась и стала беспричинно носиться по деревне. В этот момент на деревянную постройку вышел капитан. Громко крикнув что-то неясное, но явно оскорбительное в сторону солдат, прокряхтел и стал вбивать в головы команды разного рода. От зрителей было выяснено всего-ничего: деревья прилетели из густой чащи, куда недавно ушел разведывательный отряд, который и был возвращен на пиках. Все успокоились под ораторский ор капитана и стали готовиться с следующей атаке. Маги наложили магический купол, блокирующий всякого, кто попытается пойти или выйти. Он охватил всю деревню, так что опасность была устранена. Капитан приказывал убрать пушки и выйти стрельцам. Построив их в несколько рядов, первые были на одном колене, вторые стояли подле, а третьи разбрелись по домам с открытыми или выбитыми окнами. Остальные стали закрывать остальные входы, тоже вставая на оборону. Командир все это время стоял, как статуя, и над чем-то усердно думал. Запыхавшийся капитан встал возле него и, отдышавшись, поправил ремешок и доложил:

— *Omnes semitas clausa sunt. Sed tamen non patet, ubi hostis est* (Все входы закрыты. Неясно, где находится враг).

Командир ничего не отвечал, лишь хмыкнул и продолжил глазеть на деревню. Какое-то подозрение не могло его успокоить. Сейчас Велен был защищен по максимальному; все настороже, врага ждут мечи и пули. Но что-то было не то, слишком странно и непонятно. И это оправдалось.

Перед стрельцами, что стояли у ворот, вспыхнул мощный пламенный столб. Он был четыре метра в высоту, и жар был ощутим даже на трех метрах от пламени. Огонь быстро разошелся вокруг всех стрельцов и закрылся, отрывая солдат от других. Пламя горело непрерывно и очень быстро, но такое было невозможно, ведь земля была сырая, а масла или спиртного никто не разливал. Тогда был один вариант... магия. Внутри этого огненного кольца слышались крики и звуки рвущейся плоти, а также звериный рык, который отпугнул всех близ стоящих. Стрельцы в домах не могли ничего видеть из-за поднятого дыма. Вдруг несколько тел вылетает из огня, сами при этом горящие, и разбивают смотровые вышки. Горелые трупы принадлежали эльфийским солдатам. Сразу за этим еще несколько влетели в кучки мечников, разбросав их. Из этого же кольца выпрыгнуло черно-красное нечто. Оно быстро, словно молния, сверкнуло своими глазами и скрылось в доме, где были оставшиеся стрельцы. Соседние прицелились и замерли. На минуту наступила тишина. Никто не двинулся и не подал звуку. Каждый был в том состоянии напряжения, в котором бывают охотники, ожидающие свою дичь. Где-то в глубине разошелся рокот — все напряглись.

Неожиданно произошел мощный взрыв; куски дома разлетелись в стороны, задевая клетки с заложниками и прибивая солдат. Пыль поднялась над двумя домами. Один отряд понесся вперед, не в силах больше держаться. Остальные лишь увидели желтые огни, в которых мелькали силуэты солдат и один, очень размытый и быстрый. Резко из дыма вылетел эльф и впечатался прямо в ратушу. На его груди красовался впалый отпечаток кулака, который шипел и испускал пар. Все охнули — удар пробил броню, кости и, похоже раздавил все органы. Солдат был мертв. Обернувшись, эльфы увидели человеческий силуэт. Он широко раскинул ноги, согнулся и хищно оглядывал всех остроухих. Его тихий рокот поражал уши и мозг, парализуя тело. Вдохнув побольше воздуха, он выпустил столб огня и сжег группу солдат за пару секунд, оставив от них пепел. Все испугались и в панике хотели убежать.

— *Desine, mures!* (Стоять, крысы!), — прокричал командир, и все его послушали. Он гневно посмотрел на испуганных солдат и гневно закричал:

— *Si non occidere eum, perdes caput tuum!!!* (Если вы не убьете его, то сами лишитесь головы!!!)

Эльфы стояли в ужасе, но потом успокоились, унисонно утверждая, что он всего лишь один, и если ударить разом, то он не сможет отразить всех или увернуться. Все оставшиеся мечники накинулись на него и стали яростно бить, образуясь в кучу. Пушка уже была наведена на монстра. За секунду до выстрела он раскинул всех. Эльфы теряли головы, руки, ноги, превращались в пепел и умирали от внутреннего кровотечения. Магическое ядро уже настигло бестию и подняло дым, сопровождаясь громким взрывом. Командир и капитан стояли у проема и с ужасом на лице смотрели на разрушения. Дым быстро развеялся; монстр оказался цел, а ядро смято. Застрельщик с секундным шоком снова начал заряжать пушку. Бестия устремила свои зеленые глаза на камень. Взяв его, парень замахнулся и кинул прямо в дуло пушки. Взрыв!!! осколки задели рядом стоящих, а застрельщика разорвало на куски. Зеленоглазый резко поднял глаза на верхушку ратуши. Капитан ужаснулся и отошел. И прямо перед ним, в паре сантиметров, возник зеленоглазый парень. Схватив эльфа за испуганное и потное лицо, он кинул его тучное тело в стену, потом разрушил ее капитаном. Схватив увековеченного за горло, зеленоглазый разинул клыкастую пасть и, плотно вцепившись в голову, оторвал ее. Все обезумели и упали на землю в ужасе. Отбросив голову, как прогнивший хлеб, зеленоглазый оглядел всех своим диким взглядом. Вдохнув, он раздал самый громкий и самый страшный звериный рык, что солдаты могли слышать. Их уши лопались и кровоточили от давления; сердца их замерли, а силы покинули тела.

Командир вытер следы капитанской крови и засунул руку в карман своей шинели. Спуская курок, он закрыл глаз и четко метился в голову монстру. Пули револьвера были зелены и светились фиолетовым цветом. Но выстрелу так и не довелось произойти. Острое черное лезвие чуть коснулось эльфийской плоти, из которой пошла тонкая струйка крови. Командир и не заметил, как кто-то прошел в кабинет.

— *Tu quis es?* (Кто вы) — наглым голосом спросил он, косясь на неприятеля. Сзади он услышал хмыканье.

— *Nos sunt missi ultionis* (Мы вестники возмездия) — тоже грубо ответил юношеский голос сзади. — *Tradat. Agmina tua sunt destructa. Vos sunt in nostra potestate.* (Сдавайтесь. Ваши войска уничтожены. Вы в нашей власти.).

Командир послушно кинул пистолет на землю, заводя руки за голову в замок.

— *Splendide...* (Отлично...) — прошептал демон, убирая косу из эссенции

— Они отбили деревню, — сдерживая эмоции, сказал Сэт. Он не мог усидеть на стуле, постоянно тряся и радуясь, глядя на проекции.

— Они поняли крупицу военной хитрости — эффективность и страх мощнее всякого ружья... — пробубнил Роберт, хмурясь и улыбаясь.

[1] Пристройка к основному зданию/дому.

Глава 9. Начало сомнений. Три брата

— Вы видите это? — спросил юношеский голос, что дрожал. Ученики рядом с ним молча кивнули, наблюдая за казнью пленных.

— Неужели эльфы настолько жестоки? — спросил другой, — эти зверолоуды связаны и не вооружены, так зачем же их убивать?

— Ты точно учишься в Эрагон? — вдруг громко раздался раздраженный грубый голос сзади. Ученики обернулись и лицезрели, как группа демонов злобно смотрела вдаль, на хаос в деревне. — Раз от пленных нет пользы, то от них нужно избавиться. Женщин и детей продадут в рабство или на органы, так что мужчины в меньшем приоритете, — закончил демон, вышедший вперед, почти выходя из лиственного укрытия. Его хмурый и злобный взор нацелился на двух часовых, что стояли на вышках.

— Учитель всё сказал — освободить деревни. Мне плевать на то, что произошло с другими сопляками (он говорил про учеников), поэтому я собираюсь напасть на этих остроухих упырей. Кто имеет другой взгляд на это, то лучше не мешайте...

— Это, конечно, похвально... — послышался другой грубый голос, — но как же ты собираешься сразиться с пятидесятью стрелками, да еще и с двумя магнопушками, Тюр? — из полумрака вышел Гавриил, недовольно глядя на демона.

— Да какая разница? — вспыхнул он, оскалив зубы, — главное ведь достичь цели, так? — его глаза ехидно блеснули, а оскал искажился в противную усмешку.

— С таким настроением ты сдохнешь первым! — прозвенел Левиафан, подходя к Гавриилу и тоже строя рожи. Со стороны эти двое были очень схожи.

— Что ты там вякнул?

— Так ты не только тупой, да и глухой, — ангел проронил звонкий и краткий смешок, отчего Тюр взбесился.

— Зубов тебе не жалко?! — в гневе сказал он, напористо идя к ангелу. Но его грудь придавила рука другого демона.

— Успокойся Тюр, они правы... — спокойно произнес он, смотря на разгневанного демона своим покойно-холодным взглядом. Тюр остановился и опешил, встретившись с его серыми глазами; громко хмыкнув, он поплелся наблюдать за эльфами.

— Прошу простить его, он по натуре своей вспыльчив, — так же спокойно отозвался демон.

— Мы не злимся, — сухо отрезал Гавриил, смотря на него своим холодным взглядом, который был и у демона.

— Тогда я хотел бы обсудить с вами план наступления, — сказал демон.

— В этом нет нужды, мы уже всё продумали. Осталось лишь объяснить остальным ученикам.

— Вы настолько уверены в своих силах? или же просто не доверяете нам?

Гавриил понял, что под словом «нам» он говорил про демонов, а не про учеников. Внутри что-то подсказывало ему, что этот демон, пускай и на одном уровне с Тюром, но может быть куда выше. Подозрения заполнили голову ангела, и он не заметил, как к ним подошел Кастиил.

— Все готово, — быстро сказал он.

— Что ж, тогда я пойду к остальным и буду ждать вашего выступления... — демон

повернулся, но тут же остановился, мотнув головой, — прошу извинить... я не представился. Хэйт ван Кённиг.

Демон отошел к остальным, а Гавриил продолжил сверлить его взглядом. Кастиил заметил тревогу в лице брата и потряс его за плечо. Гавриил опомнился, мотая головой.

— Все в порядке брат? — взволновано спросил Кастиил.

— Да, просто...

— Мне он тоже кажется мутным, — пробубнил Левиафан, — хотя для меня все демоны — мутные ребята. А ты как думаешь, братец? — обратился он к Гавриилу.

— Он чрезмерно спокоен в нашем положении...

— Так и ты тоже. Себя не узнаешь? — засмеялся Левиафан.

Деревня Филь была расстроенной, нежели Велен. Солдаты слонялись по всей территории и творили бесчинство, иногда забывая себя и слишком увлекаясь радостями захватчиков. Убивать пленных уже не так веселило, да и сами пленные стали скучны: большую часть женщин перевезли в Сток, а детей оставили здесь. Еда и вода из запасов взвода была на исходе, поэтому сейчас большинство отрядов отправились кто на охоту, кто на родники вблизи реки Кедр, что проходила по всей Мартинии. Действующий командир уехал в Сток, ибо там проходило собрание всех командиров трех деревень. Генерал же сидел внутри Большого дома (длинного дома, в котором крестьяне устраивали застолья и концерты). Он кое-как влез своим тучным телом в деревянный стул, поедая свежую курицу, попутно запивая все вином. Пачкая военные карты и свою шинель, довольно облизывая свою жирную по-эльфийски темно-синюю свинячью морду. В течении часа он приказал не беспокоить его, поэтому все солдаты делали, что хотели оставив генерала одного.

Было очевидно, что туман осядет в этот дождливый день, но что этот туман охватит всю деревню, да так, что дальше носа ничего не будет видно — никто не мог подумать. Крики солдат стихли, и лишь звук тлеющих домов не давал тишине воцариться.

— *Quod in inferno est hoc?! (Что это, черт возьми, такое?!),* — прокричал один из солдат. Туман все поднимался и поднимался. Дышать становилось тяжело, словно воздух тяжелел. Силы покидали солдат. Тела попадали. Холодная сырая земля...

Неожиданно послышались болезненные крики. Часовые, до которых не доставал туман, потерянно водили прицелом по всему туманному полю. Они ориентировались по крикам, но туман не собирался садиться; палить в неизвестность было очень глупо — солдат и так мало в деревне. Так и оставшись связанными, они пытались связаться с генералом. Выругавшись под нос, один из стрелков достал мелкий красный пистоль, нацелившись вверх. Он собирался пустить сигнал остальным отрядам. Но что-то резко промелькнуло на глазах. Стрелок опешил и стал быстро вилять головой. Его товарищ стоял в немом шоке и смотрел куда-то. Посмотрел на руку. На кисти была тонкая красная линия, проведенная по диагонали. Верх руки стал медленно скатываться и упал в туман. Кровь фонтаном хлынула из мясного остатка. Солдат хотел закричать, но чья-то рука зажала его рот. Она светилась белым светом, который сильно жёг кожу... до костей. Вскоре эльф прекратил биться в конвульсиях и обессиленно свалился вслед за упавшей рукой. Второй стрелок не успел ничего сделать, когда белая светящаяся шашка пронзила его грудь насквозь. Второй труп, с выжженным лицом, полетел в туман. Махнув мечом, Кастиил взглянул на Левиафана, который, сев на корточки, приложил ладонь в ухо и с улыбкой ожидал чего-то. Когда же послышались испуганные вопли, ангел расплылся в кривой улыбке.

— М-м-м-м... уже нашли!.. — сладко произнес он, вертя головой от удовольствия. Кастиил лишь поежился, хотя часто видел брата таким жестоким. Вскоре крики участились, а трупы эльфов стали заполонять деревенские владения.

Гавриил стоял на крыше уцелевшего дома и вел быстрый обстрел по врагам из лука. Иногда в его сторону летели магические пули, но выстрелы были не точны и не уверенны. Ангел постепенно переходил к другой крыше. Туман стал оседать, и кроме пленных в живых никого не было. Братья спустились и направились к Большому дому. Генерала не было на прежнем месте. Гавриил и Левиафан прошли на верхние этажи. Там горящий желтый свет. Внутри комнаты был генерал и какая-то женщина. Он содрал с нее одежду и кинул на кровать, попутно обнажая свое тучное тело. Резко и неожиданно его горло схватили и сжали. С потолка посыпались пыль и опилки. Прижатый к стене эльф стал ерзать и пытался выколоть глаза Левиафану, но не мог, ибо ангел сильно давил на шею. Гавриил прошел к женщине и накинул на нее свой плащ.

— Это генерал, — сказал он брату. Тот лишь улыбнулся и дал хорошую оплеуху по голове генерала. Подняв толстое тело, ангелы скрылись из здания.

Генерал очнулся от холода, что пробирал до костей. Размыто и неясно видели его тусклые пьяные глаза, а уши едва ли различали иностранные слова. Неожиданно в его щетинистое лицо выплеснули воду, после чего он полностью отрезвел. Он увидел толпу молодых лиц, одетых в одинаковые черные плащи, на которых был герб. Двое, которых он смог разглядеть еще в Большом доме, стояли ближе всего и глядели на него звериным гневом. Вперед вышла белокурая девушка. Ее хмурый взгляд совершенно не шел ее небесной красоте, но аура ее была не той небесной и доброй, с которой она ходила всегда. Холод и опасность веяли от этой голубоглазой особы. Склонившись к нему, она сильнее нахмурилась и исподлобья глядела на эльфа. Тот был шокирован и потерял.

— *Ubi sunt exploratoris detachments?* (Где разведывательные отряды?), — холодно спросила она; ни один мускул ее лица не дрогнул. Генерал вдруг сделался раздражительным и злобным.

— *Ire ad infernum, meretrix* (Катись к черту, шлюха), — выпалил он и собирался плюнуть, но удар сбоку остановил его. Ребекка перевела взгляд вниз: лед стал покрывать голое тело эльфа, пронизывая болью. Он стал стонать и вертеть головой.

— *Purus, purus!* (Ладно-ладно!), — крикнул он. Лед остановился. Свесив голову, генерал перевел дух и уже смотрел на прежнее холодное лицо ангела своим жалким усталым жирным лицом.

— *Duo ad aquilonem... tres in meridiem et...* (Два на север... трое на юго-востоке и...).

Он стал сильно кашлять. Выхаркивая кровь, он тяжело задыхался и был почти без сил. Левиафан глухо зарычал, подошел, схватил на неопрятные пепельные волосы и поднял полумертвый взгляд на Ребекку. Ее фиолетовые глаза выжидающе смотрели на него.

— *Gravis equitatu ad chorum...* (Тяжелая кавалерия на северо-западе...), — его голос затих, дыхание совсем ослабело. — Это всё... (по-эльфийски)

— Его солдаты либо мертвы, либо в плену. Мы победили, Госпожа... — вставил Гавриил, при этом озарившись на Хейта, стоявшего сзади. Их ледяные взгляды встретились. Демон моргнул и отвел глаза. Гавриил знал, что рогатый раздражен, отчего ангел хотел улыбнуться широко, но сохранил невозмутимость.

Хруст костей — неожиданно. Все взгляды на Левиафана. Голова генерала свисла. Жирная грудь больше не поднималась; глаза потускнели. Ухмылка на лице ангела.

— З...зачем, брат?! — сдавленно и с шоком спросил Кастиил, смотря то на тело эльфа, то на Левиафана.

— Он ж генерал. Посадим мы его к остальным, так он чего и придумает, чтоб из плена выбраться. Такая зараза лучше мертвой, чем живой...

— Хваленное благородие ангелов? — с усмешкой спросил Хэйт. Гавриил нахмурился. Зеленые глаза горели гневно. Демон омрачился и лыбился. Шепоты учеников смущали Ребекку и Кастиила.

— Не забывайте, что это — настоящий враг, а не иллюзия учителя Сэта. Здесь нет место сентиментальности... Левиафан прав насчет угрозы (Левиафан ехидно усмехнулся). Но больше никто из нас не должен принимать решения самовольно, ясно?! Армия — это команда, где нет «мое», нет «я». Мы единый разум и должны думать едино и принимать решения едино! Всем ясно? — многие ученики стихли, подавшись твердой и уверенной речи.

— Ха! Ничего себе!.. Нашелся удалой командир, — смело вскрикнул Тюр. — Ты сам-то давно единым разумом стал? Поди, об армии только в книжонках, да из рассказов ветеранов слышал? Куда вам, пернатым, до реального боя...

— Суждение, сделанное лишь первично — всегда ошибочно. Ты не знаешь меня... Я и мои братья росли в казарме, и родителем для нас был подготовительный лагерь для воителей Эдема. Я, как никто другой, понимаю и знаю принципы армии.

— Ну и что? Каждого задохлика можно кинуть в армию, а там он будет сносным. Истинная армейская сила лежит в боевом духе! У демонов в крови заложен боевой дух. Нац бог, Покровитель войны, Вельзевул, создал рогатый народ, несущий в себе силу армии и единства!

— Дикари... Поди, и бабы у вас за топор с мечом хватаются? — прыснул Левиафан, задрав голову. Его глаза — голубые, яростные, дикие...

— Что ты вякнул, петух?! Да твоя паршивая кровь в разы грязнее всех демонов! Сын шлюхи...

Не будь рядом Гавриила и Хэйта, началась бы драка. Святые когти ярко горели белым — желали впиться в демоническую плоть. Горящий меч застыл в моменте замаха. Оскал рогатого был звериным. Глаза ангела горели гневом.

— Остыньте

— Остыньте... — странно, что и Гавриил, и Тюр сказали это одновременно, как и остановили два диких пламени.

— Пусти, брат, я выпущу ему кишки!!! — кричал Левиафан и вертелся как мог, желая выбраться из оков старшего брата.

— Хэйт, уйди с дороги... — тихим рыком отозвался Тюр, не сбавляя напора. Хэйт не собирался отпускать его руку, в которой был меч.

— Ваши действия не только демотивировали других учеников, но и забрали время, что нельзя сейчас тратить впустую... — спокойно сказал Хэйт. Громко, чтобы ангелы тоже слышали.

— Он оскорбил нашу мать, Гавриил! Неужели спустишь ему это с рук?

Хлесткий шлепок. Щека красная. Когти пропали. Левиафан застыл в непонимании. Голова его осталась опущенной. Грозный вид Гавриила принизил блондина.

— Сейчас ты должен молчать, — сухо сказал старшой. Хэйт отпустил Тюра. Тот шокировано глазел на братьев.

— Господин Кённиг прав, — громко заявил Гавриил. — спорами мы ничего не добьемся. Это испытание для улучшения нашего взаимопонимания. Я не желаю ни с кем здесь ссориться и допускать разборки не позволю. Кённиг, — обратился он к Хэйту, протягивая руку, — стоит подать ученикам пример слаженной работы, как думаете?

— Думаю, вы правы, Гавриил, — сказал Хэйт, пожимая руку ангелу. — Но всё же, стоит решить вопрос с командованием. Будет худо, если нет центрального командира отряда...

— Верно... — сказала Ребекка. Она спряталась в толпе, когда была ссора. Она жутко испугалась, никогда не видела братьев такими... отрешенными, словно изгой. Но теперь, когда союз Хэйта и Гавриила придал ей уверенности, она выступила вперед. — Как насчет вашей кандидатуры, Хэйт?

— Я? — удивился демон.

— В одном Тюр прав: демоны уже давно в военном деле — буквально, живут этим. Будет неразумно ставить вас в запас. Ваше стратегическое мышление сможет помочь нашему отряду.

— Вы уверены? А что остальные ученики?

— Поднимите руки, кто за Хэйта! — крикнула Ребекка, оборачиваясь к ученикам. Медленно стали подниматься ладони — одна за одной. Весь отряд стоял с поднятыми голосами.

— А-а-а-а, хер с тобой, — пробубнил Тюр и тоже поднял руку.

— Теперь наши жизни в ваших руках, господин Хэйт, — улыбочиво сказала блондинка. Хэйт удивленно посмотрел на ее яркое сияющее лицо и улыбнулся в ответ.

Велен был наполовину разрушен: два дома у ворот были уничтожены, остальные сгорели, а ратуша имела дыру в макушке. Спасенные жители устало плелись в уцелевшее здание, в котором так же обосновались Джейсон и Райан. Оба стояли поодаль от всех, наблюдая за картами, что были взяты с кабинета командира, что был связан и находился рядом с дуэтом.

— Чертовщина... — прохрипел Блейд, отчаянно выдыхая и падая на карту лицом. Джейсон разделил его усталость и тоже скатился на стол. Парни провели четыре часа в непрерывной работе с картой: итак, не евши, они были бледны, сонны и уставши.

К их тихому столу, навеянном печалью, робко подошла молодая девушка, одетая в оборванное платье. Она встала сзади Райана и, склонив голову, молчала, бегая глазами по полу. Ее щеки покраснели, а руки чуть дрожали. Наконец она подошла еще ближе и дернула демона за плащ. Тот поднялся и повернулся к ней. Она была грязна, неопрятна и очень юна, лет шестнадцати. Ее черные бездонные глазки виновато поглядывали на лицо демона, но быстро спускались, а синие от холода губы поджимались, скрывая уста. Было видно, как поникше вилял ее черный пушистый хвост. Райан оглядел ее с черноволосой головы до босых исхудалых ног и взглянул на ее скрытое в полумраке лицо.

— М...мы собрали всё, что красноволосый господин соизволил принести в дом, и приготовили суп на всех оставшихся пленных... М...может, вы тоже соизволите поесть? — звенел ее тонкий, детский и заикающийся голос.

Джейсон видел в ее глазах страх перед ним и Райаном. Не удивительно, что эта девушка боится говорить с ними — несмотря на спасение жителей, метод у парней был далеко не самым гуманным; все трупы эльфов пришлось обирать около часа, хотя оно то и стоило (по итогу парни собрали около двадцати магнострелов и тридцати ящиков с магическими

патронами), но вот потом пришлось долго сжигать тела. Трупы мужчин, что в яме, жители и Райан с Джейсоном вытащили и закопали недалеко в лесу. Деревенщины ставили крест, что обычно красовался на гобеленах Эдема — символ душевного покоя.

— Как думаешь, они будут звать тебя героем или монстром? — раздался рычащий голос. Грейс повел глазами и увидел сидящего Огневика (это прозвище он дал огненному двойнику). Он сидел на столе, вальяжно болтая ногой — наблюдал, как Райан уже с улыбкой на лице что-то говорил девушке. Она вдруг вздернула голову, покраснелась сильнее, поклонилась и быстро скрылась в толпе остальных. Райан с тихим смехом повернулся обратно к Джейсону.

— А она милая... — проронил рогатый, смотря куда-то в стену, — я сказал ей, что невозможно не принять приглашение на обед от такой милой и красивой девушки.

— Ты как всегда... — Джейсон улыбнулся потешной ухмылке друга. Огневик пропал.

— А знаешь, я действительно голоден. Давай поедим, а то нам еще в Филь направляться...

— Хорошо.

Когда руки Блейда наконец дошли до карты деревень, он с порывом в глазах начал работать с ней. И пока Джейсон помогал жителям, рогатый отметил место, в котором он с драконом очутились, а потом все места патрулей, что были разосланы командиром. Демон наметил себе цель взять на штурм еще деревню Филь, где, он предполагал, должны быть остальные ученики. Там-то он бы уже и начал устранять все оставшиеся отряды и готовиться к осаде Сток. Однако грандиозные планы пока что остаются в голове: у парней не осталось ни сил, ни времени, чтобы провернуть все вовремя. И пока они оба ели похлебку, враги, может быть, уже прознали про падение Велена и стали готовить ответный удар, а может они уже сейчас готовы дать отпор и вернуть деревню и т. д., что не вылезало из головы демона, отчего тот постоянно был раздражен и слаб. Давая себе минуту на то, чтобы поесть неплохой суп и приударить за той робкой девчушкой меж групповых разговоров, он мог насладиться отдыхом и свободой мозга. То чувство, когда совершенно ничего не лезло в голову, а всё происходило как-то само-собой — именно этого не хватало рогатому в последние часов пять. Он снова улыбался, смеялся и радовался, как в прежние дни. Проживая с этим демоном в общежитии, Джейсон заметил за ним одну вещь — Райан, пускай и внешне походит на празднопатайку, но постоянно загружает себя большой работой. Например, в последний месяц он не вылезал из комнаты и постоянно то медитировал, то играл на гитаре, отрабатывая новую мелодию, то постоянно читал, даже в ночь засыпал с энциклопедией под подушкой. И проблема в том, что Райан не видит меры в своем труде, и труд постепенно, как паразит внутри желудка, начинает пожирать и вредить носителю. Но как ни старался Грейс, демон по-прежнему перегружает себя, говоря под нос, что когда-то отдохнет на славу. Да и, к слову, он не так часто светился на глазах жителей во время сражения, так что им и общаться с демоном было легче, нежели с драконом, который на их глазах разрывал и сжигал толпы вооруженных солдат. Рядом с Джейсоном возник Огневик. Скрестив руки на груди, он хмуро глядел на улыбающегося демона.

— Смотри, как зверолюды любезно общаются с ним. Он для них спаситель, герой, что вытянул из ада. Ты же... цепной пес, пускающий слюну и скалящий зубы на вид крови и жаждущий разрывать. Вспомни, за все время, что ты им помогал, они косо на тебя смотрели, а вот с ним они обходительны и радостны. И ведь странно, что всю грязную работу сделали именно мы... он же толком ни черта не сделал. Мы застали эльфов врасплох; Мы разорвали

половину армии; МЫ ликвидировали генерала; МЫ поставили на колени всех, кто был в этой чертовой деревне. МЫ показали свою силу и мощь. И что в ответ? презрительные или пугливые взоры, шепоты за спиной и ядовитая ложь — такова наша плата за правду? МЫ же просто показали им себя, кто мы есть на самом деле! Разве не так? Разве они не могут принять своих спасителей такими? Они боятся, что сами станут кормом. Даже если они и не знают НАШУ историю... мы не увидим любовь мира...

Джейсон не отвечал. Помрачнел: глаза потускнели, мелкая улыбка сползла с лица, а жгучее и приятное ощущение превратилось в колючее и острое. Нет, он не слушал его слова насчет Райана. Но вот в одном Огневик был прав... он не видел любовь в лицах этих людей — только страх и ужас. Когда Грейс говорил с кем-то, этот некто сразу терялся, жался, дрожал и старался следить за словами, дабы угодить вопросам красновласого, часто приходилось лгать, и Джейсон чувствовал это. Голова стала болеть, как и в груди. Схватившись за прядь волос, парень вышел на крыльцо и уперся в стену. Боль раздалась по всему телу. Свежий воздух немного спасал, но все равно паршивое ощущение не покидало тело. Тут появился Огневик.

— Ты страдаешь, потому что веришь, что это не так. Думаешь, что тебя примут, как приняла ангелок? Она не такая, как остальные, согласен; но особенность ее — ее же слабость. Доброта и любовь делает людей слабыми и жалкими.

— Ложь... — рыком выдавил задыхающийся Джейсон.

— Посмотри на себя: слабый, уставший и мягкий. Ты пал на дно... стал жалким... Неужели не видишь? Все, кто помогает тебе — все они убивают тебя. До момента НАШЕГС с тобой поступления в академию нас боялись не просто так... мы могли убить всех, кто встанет на пути. Только вспомни, как все демоны содрогались при одном упоминании Потрошителя. А сейчас я вижу жалкого юнца, верующего в то, что его признают только потому, что это сделали двое отбитых идиотов. Бред...

— Заткнись!!! — крикнул озверевший дракон. Он бросился на Огневика, даже не думая о бесполезности атаки. Упав в лужу, он поднялся и стал хрипло рычать. Гнев переполнил его и желал вырваться. Неожиданно в нос ударили запахи холодной стали, едкого пороха и свежей крови: эльфы. Дракон пошатнулся в сторону от дома.

— Такого Джейсона я готов звать драконом...

Ноги с сильной отпрянули от скользкой земли. Капли дождя становились твердыми и бились о лицо, обдуваемое ветром. Огненный шар упал в лесу.

Когда желания капризного ребенка не исполняются, то он становится злым, раздраженным и начинает раздражать остальных. Именно так вел себя Тюр, идя вместе с Хэйтом впереди своей группы. Они уже два часа кочевали по дороге без остановок и отдыха. Дождь на время прекратился, но вместо него опустился туман, и дорога была скрыта от глаз. Серое небо, промокшие кожаные сапоги и неугомонный ветер, разносящий холод — раздражало. Тюр ежился, закрывался в своем мокром плаще и ругался себе под нос. Его бубнеж мог слышать только Хэйт. Сам же Кённиг не страшился ни холода, ни сырости, ни врага, на которого они устало шли. Иногда сверяясь с картой, взятой у покойного генерала, они меняли путь, сворачивая с прямой и виляя по холмистым дорожкам. Наконец они зашли в лесную зону. Деревья были серые, голые, мокрые и покрытые туманом. Лес оказался неизвестным омутом, в котором и был их враг. По широкой арке из двух толстых сосен группа обнаружила вход и направилась вглубь. И снова лес был тих и мертв, хотя теперь

этого стоило ожидать — в конце концов сейчас не период для активного блуждания по лесу. Лишь изредка группа слышала эхо стуков клювом о ствол дерева. Ученики уплотнились, боясь заблудиться и отстать.

— Какие только не встретишь места в этой мерзкой части страны, — с желчью сказал Тюр, кривя свой рот так, словно плевался.

— Это последствия долгих войн Мартинии. Сколько междоусобиц было... корни лесов этой страны уже пропитаны кровью. Я думаю, что зиму страна не переживет...

— Естественно не переживет, — резко перебил Тюр, ядовито улыбнувшись, — пока армия доберется до столицы эльфов, то Мартиния уже подохнет от голода и холода. Но это произойдет только с частью зверолодов и Эдемцев. Мы в безопасности... (демон расслабленно закинул руки за голову и мирно улыбнулся).

— Пока голодный народ не восстанет, — сухо вставил Хэйт, продолжая смотреть вперед.

— Да что нам сделают эти низшие демоны? Я их одним взмахом меча!.. — Тюр поднял высоко руку и представил, как тяжело и грозно падает его меч.

— Тебе пора повзрослеть...

— А что не так я сказал?

— В чем сила государства, Тюр?

— Ась? — демон удивленно посмотрел на товарища, — с чего ты вдруг...

— Сила государства в народе, который совершит революцию, коли правители будут некомпетентны к простым жителям страны.

— Хорошо, возьмем этих блохастых зверолодов — ни разу еще я не наблюдал силы их народа; да и у поста Владыки зашуганный хер. Где же сила этого народа?

— Зверолоды — трусы, терпящие всякое преступление своего правительства. А для яркого примера: хотя бы наши с тобой главные враги сейчас...

— Эльфы-то?

— О!.. — удивился Хэйт, — нотки разума в тебе всё же есть.

— Чего-чего?

— Ничего, мой друг... Итак, говоря об эльфах — сколько столетий страдала темная эльфийская нация?

— Лет так 400–500... Белые остроухие знатно их поносили...

— Именно. И представь: гордая страна с выдающимися магами, которую остерегалась страна трех наций, Мартиния, пала под твердым кулаком возмездия. Темные эльфы нещадно и быстро уничтожили всех, кто был виновен в рабстве. Вот подумай теперь — что опаснее: меньшинство страны, знать? или же Народ... огромная и стихийная сила?..

Хэйт замолк, опутив задумчивый взгляд в землю.

— Стой... — чуть повысил голос Хэйт, — чуешь?

— Запах гари... но как в такую сырость?

— Возможно пожар, возможно, атака...

— Великий Вельзевул, что там твориться?! Неугомонные остроухие подонки!

Тюр повернулся к группе; та остановилась. Он задрал голову и поднял ладонь.

— Итак, сопляки, впереди враг. Ускорьте шаг и не клюйте носом! Иначе сдохните! Вперед, за мной!!! — полукриком произнес он, резко отвернувшись, и уверенно двинулся вперед. Вся группа встрепенулась, получая долю энергии от речи демона, готовясь к битве.

Приземление Джейсона можно назвать удачным и неудачным одновременно: он пролетел и сломал дерево, на котором была позиция стрелка, и упал прямо на магнотопушку; но когда он поднялся и пришел в себя, то был окружен более сотни солдат. Все наставили ружья на парня, а мечники быстро поняли происходящее и стали бежать напролом, покуда дракон еще не пришел в себя — так они думали.... Схватив первого, красновласый раздавил голову, после метнул тело, поджигая его, в побежавших. Незамедлительно последовали выстрелы — для свежей красной чешуи они были лишь щекоткой. Дракон раздраженно прорычал и ударил ногой по земле. Огненная волна прошла от ноги и поразила всех, кто образовал кольцо вокруг парня. Пытаясь выбраться из созданной ямы, он встретился с магическим пушечным ядром. Оно отправило его на добрые десять метров в сторону. И пока он вновь приходил в себя, эльфы кричали и переговаривались. Уже собираясь броситься на них, дракон почувствовал как ноги ослабли, а в глазах помутнело. Это было странно, ведь секунду назад он был полон сил. В кучке мечников виднелся виляющий посох мага. Тело вдруг обхватили фиолетовые нити, словно пруты. Они сильно сжались, а когда парень пытался разорвать их, то сжимались еще сильнее.

Джейсон злился и бился, как пойманный зверь. Рык, пена и дым вырывались из его пасти; тело пульсировало и горело. Силы покидали его, как и рассудок — в итоге он уже был готов упасть без сил. Но в одну секунду пути спали, но слабость сильно поразила организм. Дракон упал на землю и глубоко дышал. Его ярость исчезла, а вместе с ней и силы, чтобы подняться. Эльфы уже не трогали его, ибо другой противник застал их врасплох.

Хэйт выставил кучку учеников в линию и заставил их колдовать, пока Тюр и его две группы вели ближний и дальний бой. Маги создали каменные стены, оградив эльфийских мечников от стрелков.

Тюр. Взмах меча. Неистовое пламя сожрало иггдрасильцев. Демон улыбался.

Отряды эльфов были расстроены, еще и эффект неожиданности — группа учеников хорошо подобрала момент, учитывая еще то, что Джейсон сломал одну из пушек. И говоря о пушках: за оградой застрельщик пустил залп. Маги смогли поставить щит, но лишь несколько солдат остались целыми. Неожиданно сверху начался обстрел; ученики укрылись за каменными преградами. Тюр гневно плюнул в сторону выстрелов и ругался все время, что был в укрытии.

— Что будем делать? — спросил ближний к нему ученик.

— Не знаю... Хэйт!

— Маги с элементом огня! создайте мелкие взрывы, маги воды: вытяните из ближних деревьев воду и облейте ей всех стрелков, маги земли...

Хэйт четко и ясно давал команды, обращаясь то к одним, то к другим. Не получив от него объяснений, ученики послушно выполняли приказы. Возможно, это делалось потому, что под страхом смерти они были готовы хвататься за каждый сучок, протянутый с надеждой выползти из вязкой ямы. И сейчас этот сучок протягивал именно Хэйт, оттого все ученики быстро и без вопросов делали то, что он говорил. Каменные стены стали рушиться; мечники побежали к ученикам, пока стрелки делали перезарядку. Но тут неожиданно произошёл десяток мелких взрывов, после которых пошла большая дымовая завеса. Мечники остановились, ругаясь и пыхтя. Из дыма стали вылетать водяные снаряды: они били по стрелкам, сбрасывая их с высоток. Потом вокруг мечников и упавших стали подниматься грязевые стены, образуя купол. Солдаты растерялись. Из стены показалась синяя искра, которая мигом проскользнула мимо всей солдатской оравы. В этой синей вспышке — Хэйт.

Быстрыми движениями рук он пропустил сквозь них нити молний. Они поразили всех, кто был на открытой местности. Тела стали дрожать и неестественно брыкаться, а потом и вовсе упали обгоревшими. Поправив воротник своей шинели, Хэйт приказал выйти из укрытия. Все эльфы были убиты в одну секунду. Кто-то с шоком смотрел на горелые трупы, кто-то поражался скорости, с которой один маг совершил сотню убийств. Тюр подошел к одному из трупов, схватил его за грудки и присмотрелся к символу на его куртке.

— Эй, Хэйт, — крикнул он, — эти уроды не из армии Филь.

— Видимо, это один из отрядов Велена. Деревня как раз близко отсюда... они с кем-то сражались до нас. Я пойду погляжу.

Сырость и ветер неприятно морозили тело, отчего дракон привстал на колени, как собака. Тело еще болело, а в глазах плыло. Рядом летал знакомый запах. Распознав его, Джейсон раскрыл глаза, подорвался, схватился за горло незнакомца. Он увидел бледное лицо, смотревшее на него серыми тусклыми глазами. От резкого толчка пепельные волосы спали на лоб схваченного, а вены взбухли на висках и горле. Демон был спокоен и терпелив.

— Кто ты? — прорычал Джейсон, жмурясь от боли и гнева.

— Я Хэйт ван Кённиг. Ученик Эрагон. Я прибыл от Ребекки Эденс.

— Ребекки? — лицо дракона застыло в удивлении, а рука отпустила горло Хэйта.

— Да. Я прибыл со своей группой, чтобы уничтожить развед-отряд эльфов. Вы в порядке?

Джейсон снова почувствовал боль в груди и упал на колени. Глаза дрожали и перестали видеть нормально. Хэйт аккуратно положил его руку на свою шею и схватил за бок, поднимая. К счастью, красновласый мог идти, пускай и развязно. Демон повел его к остальным. Хэйт окликнул лекаря и предоставил ему Грейса. Дракон тяжело дышал и походил на больного горячкой.

— Почему этот урод здесь?! — грубо сказал подошедший Тюр. Хэйт взглянул на его гневный вид, в котором был скрыт страх. Дракон хотел что-то сказать, но был настолько слаб, что просто невнятно рыкнул. Тюр чуть поежился и подался назад, кривя лицо. Хэйт продолжал смотреть на него.

— Насколько я понял, он оказался здесь раньше нас: вспомни, что одна из пушек была уничтожена, а все войска перепуганы. Его состояние говорит о серьезных ранах, но я не обнаружил никаких внешних повреждений.

— Да и внутренности у него в целости, — заключил зеленоволосый лекарь, скидывая тускло-зеленый покров магии с перчатки. — Причина в чем-то другом...

Хэйт нахмурился и поник головой. Пытаясь воспроизвести всё, что произошло с их приходом. Вспомнился эльфийский маг и его заклинание. Хэйт вернулся в место, где нашел Джейсона и обнаружил разрушенные пруты, испускавшие слабое фиолетовое свечение. Рука потянулась к ним. Свет резко вспыхнул, а силы покинули рогатого. Он оскалился и почувствовал напряжение во всем теле. Дрогнула рука. Блеснула искра. Молния коснулась прутьев. Вспышка! Молния испарилась.

— Как я и думал... — пробубнил Хэйт.

— Чего-чего? — спросил Тюр, усаживаясь на корточки возле прутьев.

— Это брумий — вид кристаллов, что находится в пещерах с избыточной концентрацией маны. Его свойства проявляются ярко рядом с магическими частицами. Он поглощает их и сохраняет внутри.

— Давай проща... я итак устал, а ты тут еще лекцию завел.

— Эти прутья вытягивают магию. Если их применить на маге, животном или другом предмете, в котором есть мана, то все перечисленные могут лишиться всех частиц маны, что имеют.

— Этим остроухие победили чешуйчатого?

— Я бы сказал, что эффект неожиданности сыграл больше, нежели сами прутья. Все же реакция господина Джейсона на высшем уровне.

— Погоди... ты только что назвал его господином? — Тюр уставился на Хэйта нахмуренным и гневным взглядом.

— Так и есть.

— Ты что, с ума сошел? Он же конченный псих! Маньяк с жаждой крови, при чем на демонов и ангелов он зуб точит больше, чем на остальных! К тому же вспомни резню пару лет назад!

— На это есть причины, Тюр.

— Какие причины?! Что может заставить тебя желать убить живую душу?

— Мечь... — Тюр пошатнулся. Хэйт перевел холодный взгляд с прутьев на округленное выражение демона. — Скажи, знаешь ли ты еще кого-нибудь из клана драконов? — Тюр раскрыл рот и издавал нечленораздельные звуки, бегая глазами.

— Тебе известно про Войну Трех?

— Естественно! Я, может, и не любитель истории, но то, как наш народ пытался показать гребаным петухам и ящеркам свое место, я знаю прекрасно и точно!

Хэйт вдруг поменялся в лице. Его бледные губы искривились в мелкой тонкой улыбке, глаза стали походить на полумесяц, а серые зрачки зацвели. Сделав пару шагов на Тюра, он уложил волосы, задрал голову.

— Эту историю знает даже годовалый ребенок. Эту историю нам поведали послы Лорда Марса. Со стороны Лорда Люцифера выступили послы Эдема; такая же ситуация и с зверолодами. Однако все три истории были идеально схожи, если не были одной цельной. За всю историю я не могу припомнить, чтобы каждый народ видел войну под одним углом. И как же звучит эта история? в битве между ангелами и демонами на поле боя вторглись драконы. Они выглядели свирепо и опасно. В одночасье они начали резню без разбору. И с этого фрагмента я уже усомнился в правдивости нашей истории. Мой отец погиб в этой войне, но, когда был жив — вел дневник. В нем я вычитал интересный момент:

«25 марта.

Война неизбежна... я пытался отговорить Владыку Марса... но все тщетно. Однако Владыка Альтаир предложил выступить перед ангелами с надеждой о мире, и Владыка Марс согласился.

14 мая.

Пишу с полевого лагеря... наши войска ждали приказа Владыки. Он же ждал прихода Владыки Альтаира. Дракон явился со своим народом на наше место, приклоняясь перед Люцифером и Марсом, проявив уважение к нашим народам. Битва была остановлена — трое Владык были созваны на совещание. Мы ждали час. Когда совет был окончен, Владыка Марс объявил о том, что война окончена. Но когда он прибыл с совета, то был несчастен... Как я позже выяснил, Альтаир признался, что казнил Уриила, одного из приближенных Люцифера. Дракон предложил свою голову взамен на мир между нашими с ангелами народами. Владыка Люцифер согласился. Однако после окончания совета народ драконов вспыхнул, охватив своим огнем всю площадь войск ангелов и наших. Началась битва. Никто

из драконов не был вменяем и не мог ничего сказать... В числе обезумевших был и Владыка Альтаир. Если бы не сила Владыки Люцифера, то драконы могли бы уничтожить обе армии. Мне до сих пор не ясна причина этой волны безумия, что охватила народ драконов, даже сам Владыка Марс не может ничего сказать. Я попытаюсь отыскать ответы.»

Тюр был поражен. Он застыл и не мог ничего сказать. Хэйт усмехнулся, приближаясь к нему почти вплотную.

— Я соврал, что мой отец погиб. Его убили, когда тот пытался разузнать о драконах — его смерть на войне также болтовня послов. Наша страна считает свой народ за стадо. Но разве коровы не должны пырнуть пастуха рогами за то, что он сильно бьет их кнутом? — его лицо сильнее искривилось в улыбке.

Тюр попытался отойти назад, но споткнулся о корень дерева и свалился на землю. Гордый и безумный взгляд был устремлен на перепуганное лицо демона. Хэйт пристально смотрел на него, изгибая шею и, словно змея, извиваясь возле Тюра. «Не суди по ложному...» — прошептал Хэйт над ухом и выпрямился. Тюр по-прежнему в ужасе глядел, как этот змей поправлял воротник шинели и осматривал запонки.

— Господину Джейсону нужна помощь, я поведу его в Велен, а вы возвращайтесь в Филь и расскажите Ребекке о захвате лагеря и освобождении Велена, — произнес он и ушел, оставив Тюра валяться на холодной земле.

— Не стоило вам так перетруждать себя, — прокряхтел Джейсон, болтаясь в хватке Хэйта.

— Мне это ничего не стоит, г-ин Джейсон. И это меньшее, что я могу сделать для вас, — голос демона был натянут, но он уверенно шел, придерживая тяжелое тело дракона.

— Я раньше не замечал вас на уроках.

— Я просто не выделялся, как это делали вы, — усмешка проскользнула на искаженном от напряжения бледном лице. — Сказать по правде, я восхищаюсь вами.

— Восхищаетесь?

— Да. Особенно этой вашей звериной натурой. Вы просто бесподобны... Такую скорость я еще никогда не видел.

— Что ж, спасибо, наверное, — щеки Джейсона окрасились в цвет его волос. Неловкость блеснула в его гуляющих глазах. — Повторите свое имя.

— Хэйт ван Кённиг, демон из дворянской семьи Кённигов и ее действующий лидер. Зовите меня просто Хэйт.

— Хорошо, Хэйт, — Джейсон улыбнулся и кивнул ему.

— Жаль, что я не смог лицезреть вашу битву с лешим на прошлом экзамене. Если бы я смог раньше пройти к центру леса...

— Хех... я бы предпочел держаться подальше... ай! — в боку начало колоть. Джейсон облокотился на дерево, давая Хэйту передышку. — Да и убил я его не один... больше сделал Райан...

— Райан... ван Блейд?

— Он самый.

— Значит, вы общаетесь с одним из принцев... Хм, ожидаемо от вас.

— Что значит ожидаемо?

— Ох, не поймите неправильно; я хотел сказать, что общение с демоном королевских кровей — естественно для вашей благородной персоны.

— Вы преувеличиваете... я лишь обычный представитель драконьей расы, ничего больше.

— Не прибедняйтесь! Вы такой же заслуженный мартинец королевских кровей, как и ван Блейд

— Чего?

— Ну как же... ваш отец, Альтаир ван Грейс, был Владыкой драконьей расы. Фактически, вы следующий Владыка...

— Владыка? Хм... да вот и править мне не кем...

Хэйт заметил, как глаза Грейса потускнели, а улыбка сползла с уст. Демон прикусил нижнюю губу и тихо зарычал. Он злился на свой язык за сказанное. Как же жалко теперь звучали его слова, что он восхищается Грейсом, что уважает и любит его! Говорил сладкую лесть, а в конце воткнул нож в спину, доставая до самого сердца. Белые щеки быстро заалели от стыда, а зубы скрипели от гнева.

— Пойдем дальше, мне уже лучше... — с облегчением выдохнул Джейсон.

— Да, господин...

— Хэйт, позволь задать вопрос...

— Да-да, конечно!

— Ты же ведь из круга общения Тюра? его ребята не сильно любят меня, а ты вот обращаешься так, словно с близким человеком.

— Я находился в шайке Тюра лишь потому, что в ней мне не грозили ни физические угрозы, ни моральные унижения. Я, конечно, не настолько слаб духом, чтобы слушать слова убогих всерьез, просто решил облегчить себе учебу.

— Понятно, — прохрипел Джейсон. Он отвернулся от лица демона и смотрел на туманную тропу, по которой они шли. На лице дракона появилась странная, оттого и завораживающая улыбка. Он думал о чем-то своем, о том, что грело ему душу.

Райану не хотелось оставлять деревню без охраны, но неожиданная пропажа Джейсона заставила его в скором темпе покинуть деревню. Слоняясь по протоптанной дороге, он состроил недовольную и хмурую рожу.

«Вот ведь ублюдок! Пока я тут работаю, он делает, что вздумается! Ну ничего, дорогой Джей, подожди еще немного... Вот достану я грибы, что заказал у знакомого... и накурю ими тебя по самые уши! Будешь как пес возле меня тереться! Вот ведь гад!!!» — кричал он в своих мыслях. И пока он гневно мыслил, вдали показались две фигуры. Демон поздно заметил их, чтобы спрятаться, так что приготовил заклинание огненного шара, замедлив шаг.

Как только фигуры стали отчетливы, он запустил шар в их сторону. Туман развеялся, а фигуры предстали перед демоном в своих красках. Райан был удивлен, но трудно сказать отчего — от идеального отражения сильного заклинания Хэйтом или от того, что Джейсон нашелся сам, так еще и со спутником. Подбежав к ним, он подхватил Грейса.

— Сколько он так?

— Около получаса, — кратко ответил Хэйт, внимательно вглядываясь в хмурое лицо Райана.

— Ранили? — Блейд перевел свой горящий взгляд на Кённига, отчего тот вздрогнул.

— Нет. Дело в брумие.

— Понятно... — Райан опустил голову и вздохнул. Демоны дотащили дракона до

деревни, положили его на кровать в ратуше и приставили местного лекаря.

Хэйту предложили поесть, но он настойчиво отказывался, интересуясь лишь состоянием Грейса. Сейчас он был в кабинете, в котором красовалась дыра, и, облокотившись о стол, сложил руки на груди, стуча пальцем о твердую ткань шинели. Взгляд его был устремлен в серое небо, под которым нависло полупрозрачное черное облако дыма. Снизу слышались крики людей и звуки возни, но до демона они не доходили; он был полностью погружен в себя. Даже вошедший Райан не заставил его дернуться. Блейд подошел к столу и поставил два стакана, наполненных кофе. Поднеся кулак ко рту, он наигранно кашлянул. Хэйт наконец отвлекся.

— Бери, — сказал Райан, отпивая свой напиток. Хэйт улыбнулся и взял стакан. — Так ты Хэйт ван Кённиг?

— Так и есть, господин, — прислужливым тоном ответил белоголовый, почетно кивнув.

— Я наслышан о твоём отце... прими мои соболезнования...

— Ничего страшного, господин Райан. Я уже смирился с его кончиной. К тому же, должен сказать, его смерть не была напрасной.

— В каком это плане? — Райан вздернул бровь, сложив руки на поясе.

— Его гибель открыла мне глаза, — Хэйт стал вальяжно водить пальцем по железным краям стакана. Серые глаза пытались что-то высмотреть в темной кофейной гуще.

— На что? — допытывал Блейд, чуть хмурясь и кося голову.

— На наш мир. Будет трудно вам объяснить — вы поймете, когда сами увидите правду. К слову... Эта деревня была самой вооруженной, если посмотреть на все запасы, что здесь есть. К тому же эльфийские отряды были здесь в большинстве своем. Так как вам двоим удалось разгромить их?

Райан раскрыл рот и хотел ответить, но дверь кабинета скрипуче отворилась и внутрь вошел эльфийский командир Велена. Из его снаряжение остались лишь военные обноски и шинель — остальное было изъято. Он молча прошел к столу и раскрыл карту, на которой были разные красные пометки. Разложив вещи, он еще пару секунд смотрел на ее общий вид и потом взглянул на демонов. В лице Хэйта мелькнула ярость. За долю секунды он выстрелил молнией из пальцев прямо в лицо эльфа. Но молния взорвалась, когда соприкоснулась с шаром огня Райана. Кённиг опешил и удивленно взглянул на него. Эльф сохранял хладнокровие.

— Г...господин Райан, зачем? — слова застряли в глотке.

— Этот эльф сдался добровольно и решил помочь с захватом других деревень.

— У "этого эльфа" есть имя! — грубо отозвался командир, хмурясь на Райана.

— Сначала принеси мне пользу, а потом уже требуй своего имени, остроухий, — с ухмылкой произнес Блейд, скрестив руки.

— Хм... — он гордо задрал нос и склонился к карте. — Я отметил все позиции своих развед-отрядов. С учетом того, что Филь теперь тоже под вашим контролем, Сток незамедлительно начнет действовать. Возможно, мои отряды уже и ушли, но я думаю, что весть о сборе в Стоке еще не дошла до них. Командир той деревни, Азраэль, очень дотошен в своей безопасности и целостности войска: если его позиция станет проигрышной, он незамедлительно отступит. Но сейчас у него имеется свой отряд, в котором половина — стрелки, половина — застрельщики пушек; если учесть то, что армия Филь пострадала меньше моей, то в руках Азраэля находятся еще и мечники. В общей сумме количество солдат деревни Сток на данный момент — пять тысяч. И могу предположить, что минимум

пять километров будет во власти солдат. Чтобы добраться до Азраэля, мы должны преодолеть эти пять километров, учитывая и то, что в самой деревне могут быть самые сильные воины. У нас есть шансы, если...

Из кармана шинели Хэйта стал доноситься трезвон. Он достал мелкую металлическую конструкцию кругообразной формы; в ее центре светился мелкий кристалл.

— Ха... уже шныряете по карманам наших солдат? — ядовито спросил эльф, надменно глядя на аппарат в руках демона.

— Прием, — резко и громко сказал юноша, протянув его поближе Райану и командиру

— Прием, Хэйт, здесь какая-то херь творится! Трупы остроухих вдруг поднялись и стали атаковать нас. Мы пытались их убить — без толку. Эти темножопые дерутся даже с дырой в груди! Быстрее возвращайся назад!!! — дальше были одни помехи.

— Это голос Тюра? — спросил Райан, настороженно хмурясь. Хэйт молча кивнул.

— Восставшие мертвецы... В Мартинии не практикуется магия, влияющая на живые объекты...

— Это некромантия, — спокойно, но твердо сказал командир.

— Некромантия? — в унисон спросили демоны.

— Это магическое запретное искусство нашего народа. Чтобы победить некроманта, есть два способа: испепелить всех мертвецов; или же убить самого некроманта.

— Черт! У меня не хватит количества магии для таких масштабов! — Райан скрипел зубами от злости, пытаясь найти выход из ситуации.

— Наши люди уже вымотаны, не думаю, что они смогут уничтожить мертвецов — скорее удержать.

— Ох, Вельзевул! если бы эта чешуйчатая задница сейчас не валялась в кровати... — досадно пролепетал Райан, вскидывая руки. — Ах, рога мои ангелам!!! остается только один вариант! — он скорым шагом подошел к дыре, остановившись у края. — Хэйт, остроухий! останетесь здесь, присмотрите за Джейсоном. А я пойду на помощь.

Райан воспарил и был унесен ветром.

«Что, откуда этот свет? Солнце? На небе были тучи... почему я слышу поток воды? Откуда здесь водопад?» — первое, что было в моей голове, когда я очнулся. Я огляделся вокруг: солнце подходило к зениту, белые облака рассасывались в стороны, а ветер обдувал лицо. Обернувшись, я увидел высокую крутую скалу, с которой стекала река — отсюда и шум водопада. Странно изогнутое деревце показалось мне далеко знакомым, и я пытался вспомнить, где видел его.

— Эй, соня! Скоро обед. Неужто решил проспять весь день? Даже утреннюю тренировку пропустил! — весело звучал голос близ водопада. Я присмотрелся и увидел мужчину средних лет: оборванные черные панталоны были мокры и лениво тереблились ветром; на серой рубашке виднелись следы пота и земли. В его жилистых руках брыкался жирный карась, только что выловленный из озера.

Мужчина подошел ко мне. Его палец зажегся и походил на свечу. Он поднес его к сложенным в каменном кругу веткам и зажег костер. Вода в котле стала бурлить и испускать пар. Мужчина увлеченно приготавливал специи и следил за уровнем жара. Глядя на его зеленые глаза, я невольно предавался чувству дежавю, но и это старое лицо, как и то деревце, было смутно мне знакомо. Я жадно и внимательно рассматривал каждую волосинку на его мужловатых щеках, наблюдал, как темно-красная шевелюра развивалась, словно флаг.

Напевая песню, он готовился умертвить рыбу и начать разделку, но, когда его руки дошли до чешуйчатого карася, он вдруг остановился и взглянул на меня. Его прежде мирный взгляд был искажен в грусти и потерянности. Мы уставились друг на друга, молча и в удивлении. Я все пытался узнать его по внешним признакам, но голова шла на отказ. Мужчина же медленно опустил голову и теперь глядел унывающим лицом на рыбу.

— Я прерву твои мученья, так прими же смерть спокойно... — четко и твердо проговорил он басом, не моргая и смотря на рыбу. Тут я открыл глаза, как мог и не мог поверить в то, что сейчас происходило.

«Это место, где мы с дядей Смаугом жили пять месяцев, до того, как... Но как такое возможно? Я же видел его смерть, видел его пустые глаза и лужу крови, в которой он остался умирать, брошенный демонами. Демоны... точно, они же должны быть где-то рядом!»

Я вдруг стал резко вертеться и смотреть по сторонам, выискивая подобие рогатых существ. Смауг удивленно наблюдал за мной, так и оставив труп рыбы в руках. Не знаю, зачем я пытаюсь найти их, ведь тогда они использовали магию, так что все тщетно. Неожиданный громкий хохот дяди прервал мои дерганья. Он широко улыбался и начал разделять рыбу.

— Странный ты сегодня, Джей, — проронил он, снова погрузившись в готовку.

— Дядя... — проронил я дрожащим голосом. Он снова удивленно взглянул на меня.

Я прыгнул в его грудь, крепко сжимая поносившуюся ткань его рубашки, укутавшись как можно глубже. Из глаз полились слезы; я ощущал тепло его крепкого, сильного, но старого и уставшего тела. Каждое биение его больного сердца я слышал и даже подсчитывал, когда завершалась минута. Смауг отложил половник и нежно обнял меня, задавая вопросы насчет моего состояния. Я же не хотел ничего отвечать — единственное несбыточное, что было у меня — снова обнять его, почуять этот горелый запах, который есть только у него; слышать, как он дышит и смеется. На секунду я подумал, что умер и попал в Рай, о котором рассказывал отец из культуры эдемцем. И если не ошибаюсь, этот Рай — некое подобие загробного мира для умерших душ. Что ж, раз это и действительно Рай, и я действительно умер, то, пожалуй, я хотел бы остаться здесь...

— Это лишь обманка, Джейсон... — надрывисто прохрипел голос сзади меня. Я обернулся и увидел Огневика. Он сидел, облокотившись о ствол дерева, поникнув головой.

— Неужели... снова иллюзия? — потерянно спросил я, нехотя отрываясь от Смауга. Огневик лишь кивнул, отвернув голову. Я судорожно повернулся к дяде. Он застыл на месте и смотрел на меня кукольным взглядом.

Я протянул руку и хотел было коснуться его, но как только мои пальцы коснулись его плеча, всё его тело растворилось, словно пепел. Этот прах быстро тянулся вверх, уходя от утеса, на котором я и Смауг были. Глаза снова заслезились, я медленно опустил голову, уставившись на разделанную рыбу. Руки мои окоченели, дыхание прервалось, а сердце жгло изнутри.

— Мы сейчас без сознания. Это лишь твоё воображение... — судорожно бросил Огневик, утирая слезу, что одиноко катилась по его пламенной щеке. Я чувствовал, что он, как я сейчас, ощущал боль в груди, чувствовал пустоту и холод, пробирающий до костей. Мир вокруг так же исчез, как и Смауг. Мы оказались в темной бездне. Огневик стоял рядом со мной и смотрел вниз.

— Погляди... — возле нас на коленях сидели демоны, обессиленные, злые и напуганные. Они скалились и прожигали нас своими взглядами.

— Это те демоны, убившие дядю, — я прекрасно помнил их лица, даже когда тогда на их лицах был ужас и звериный страх.

— Эти твари смотрят на нас, как на животное, хотя сами не далеки от звериного... Они лишили нашего дядю жизни. Продали нас эльфам. Измывались и избивали. И сейчас они стоят перед нами — беспомощные, доступные и слабые... Их жизнь в твоих руках. Тогда мы убили их, но сейчас... я хочу узнать, что ты сделаешь сейчас...

«Эти демоны убийцы... безжалостные монстры... И сейчас они ничто иное, как добыча. Я могу убить их... отомстить за дядю, снова почувствовать вкус крови, вкус гнева и звериного нутра...»

Я подошел к одному из них: он смотрел на меня кровавым и искаженным лицом. Моя рука медленно потянулась к его горлу. Я ощутил тепло его тела, чувствовал, как вены пульсировали. Его глаза напитались страху и ужаса, как и тогда... Я стал сжимать сильнее. Лицо демона на глазах синело и в момент просто лопнуло от напряжения. Я ощутил теплоту его крови, брызнувшей на меня. Подходя к следующему, я положил ладонь ему на щеку и поднял на себя. Он был напуган и постоянно дергался, но я крепко держал его. Он что-то яростно кричал, видимо, пытался отозвать меня, но я уже ничего не понимал и не слышал, мои глаза стали такими же стеклянными, как и глаза Смауга в его момент смерти... я глядел на демона и молчал. Его лицо поразило пламя, которое потухло лишь тогда, когда дикие вопли прекратились, а моя рука держала черный череп. Бросив кости, я подошел к двум последним. Огневик молча поднял одного и, схватив за волосы, показал мне его лицо. Он был настолько перепуган, что застыл и не мог ни кричать, ни сопротивляться, ни смириться... Я проткнул его насквозь, выдирая сердце и раздавив его. Когда Огневик поднял последнего, я замешкался. Этот демон плакал... он бормотал, что виновен, что нет ему прощенья, что руки его всегда теперь в крови. Он молил меня пощады, клялся, что уйдет в изгнание, что перевоспитается и будет каяться всю оставшуюся жизнь.

«Он такой же, как и я... грешник... мы убийцы, безжалостные убийцы — пускай мотив каждого разен — факт нашего преступления, как клеймо... он проклят на вечную кару, как и я. Но в отличии от меня он умер таким же монстром, каковым был я... но сейчас, смогу ли я дать ему шанс покаяться и стать другим демоном? Найдется ли кто-нибудь для его потерянной души, кто смог бы простить его и дать луч надежды?»

Я опустил руки. Но Огневик взял мою кисть и стал медленно подносить к голове рогатого. Я взглянул на Огневика: его лицо было сурово, холодно и решительно. Мои пальцы сжали волосы демона и уже тянули их вверх. Он стал частить в слова, продолжал плакать и молиться. Я молча и медленно тянул его голову, ожидая момента, когда смогу сделать резкий рывок.

«А я перестал быть монстром?»

Рука остановилась... Тонкие бледные пальцы обхватили мою ладонь, отдаляя от волос демона. Знакомый запах перегара и жженного ударил в нос. Я перевел взгляд на бледное тонкое лицо, и наконец мои мускулы лица стали двигаться. Райан смотрел на мое удивленное и мертвенное лицо с поразительным спокойствием... нет, все его тело было пронизано спокойствием. Он опустил мою руку, подошел к демону и, подняв его за грудки, отправил в небытие. Мы оказались одни.

Уголки его губ поднялись, а глаза наполнились живости. Его фирменная блестящая улыбка озарила лицо; ладонь превратилась в кулак и протянулась ко мне. Озадаченный, я смотрел на этот кулак, застыв в одной позе. В голове проигрывались моменты наших

тренировок, походов в бары, пьяные погони и прогулки по городу. Кулак загорался белым огнем. В глазах демона блестели белые искры. Огонь озарил тьму сзади Райана и его силуэт. Я же — стоящий во тьме, тянущий мрак на своих плечах. Я хотел коснуться белопламенного кулака — тьма с силой тянула мою руку вниз. Я прикован. Я поглощен... Я потерян... Нх... хм... что это?.. Запах... мяты. Когда мягкие груди прижались к моей спине, я судорожно вздохнул. Тело горело. Холод. Приятный. Успокаивал. Тонкие белые руки обвили шею и нежно прижали. К голове припала другая голова. Золотые волосы показались сверху, сбоку... Крылья закрыли меня от мрака... Коснулся белой руки. Ребекка... Она нежно гладила меня, уложив свою головку на мое плечо. Глаза ее голубыми огнями смотрели на меня игриво. Я еле-еле отвел от нее взгляд. Кулак Райана — я поднял руку, она стала легче... Коснулся демона. Свет резкой вспышкой прогнал черноту... Я ощутил легкость, свободу, радость... Но...

На плечи упали пламенные руки... нет, лапы, покрытые твердой кожей. Они развернули меня. Свет исчез, а белые нити лопнули. Лишь покосившись назад, я уже понял, что они пропали. Передо мной стоял Огневик... Крылья за его спиной распахнулись, а хвост дико вилял из стороны в сторону. Его драконья лапа спала с одного плеча, приложившись к огненной груди. Он резко поднял свою рогатую голову, смотря на меня с заплаканными глазами.

— Дже... Джейсон... — прохрипел он, — ты оставишь меня? Оставишь месть? Подавишь обиду и гнев? Станешь цепным псом тех, кого презирал?!

— Ты ошибаешься. Я не подавил гнев... и не стал псом. Мы давно отомстили тем, кто убил Смауга...

— А как же отец? наш клан уничтожен именно ангелами и демонами, Джейсон!!! Ты станешь мириться с этим?! — его печальный и жалкий взгляд искривился в истерический, морщинистый и безумный. Я отдернул его вторую руку с плеча. Он застыл, потом опустил голову и тихо сказал:

— Ясно... — его лицо оледенено. Почти потухший огонь его тела резко вспыхнул алым. Моя ладонь быстро схватила его устремленный в мое лицо кулак.

— Ты сдался! — его крик перешел в рык. Я увернулся от второго удара и нанес ответный. Огневик упал. Я схватил его за ноги и отбросил далеко. С злобной физиономией, он взлетел и напал.

Дыхание. Концентрация. Фокусировка.

От соприкосновения моего кулака и его грудной клетки Бездна поразилась огнем. Я понимал все четко тогда, когда увидел пробитую насквозь грудь. Огневик свалился на колени и поднял избитое лицо на меня.

— Покончи со мной... — рыкнул он. Блеск в его глазах был мне противен. Отвратительная улыбка натянулась на огненное лицо. Он до последнего желал доказать мне, что я прежний зверь-убийца. Но каким бы жалким он меня не считает, сейчас именно он самое жалкое зрелище.

Я в последний раз взглянул на него гневно-презрительным взглядом и уверенно пошел вперед. Я слышал его гневное дыхание. Он громко кричал мне разные оскорбления и пакости, пытаясь хоть как-то обратить на себя внимание, пока его тело тщетно тлелось и вскоре превратилось в пепел. Я остановился и склонил голову; разум был потерян, а тело ослабло. Я уже готов был свалиться, но уверенная хватка помогла мне устоять. Справа я увидел Райана, который, нахмутив брови, весело смеялся прямо мне в лицо. Он поудобней

запрокинул мою руку за шею и попытался поднять меня, но разница в росте делала его попытки комичными и бессмысленными. Таков он был: веселый, улыбчивый и заряженный парень, готовый поддержать, даже если меньше ростом... ха-ха! Таков он... Райан. Слева неожиданно тоже стало легче. Свежий аромат облегчил головные боли. Я взглянул на снежное лицо Ребекки, на которой была ее мелкая улыбка. Я был потерян, даже не заметил, что стоял уже твердо, но ходить все-равно было трудно. Ребята потащили меня вперед, туда, где была белая точка. Я долго смотрел то на Райана, то на Ребекку, а после увидел, как та точка стала быстро расширяться. Мы вступили в солнечный простор. Я вновь ощутил ветер, только он был сильным и игриво щекотал уши. Я закрыл глаза и прислушивался: к веселому свисту ветра, к радостному смеху ребят, к музыке покоя...

Трупы наступали без остановки. Они вторглись в деревню и нагло притесняли учеников. В итоге все, кто отбивался, был зажат в Большом доме. Главный вход был закрыт всякими вещами, столами и т. д.; все окна были забиты снаружи земляными столбами. Дальники вели обстрел по ходячим трупам с крыши, иногда давая себе передышку. Жители деревни со страхом собрались в дальней части дома и ошарашенно глазели на забитые двери, которые еле отворялись под натиском трупов. Среди тех, кто был внутри, был и Тюр; он с тревогой косился в сторону дверей и попутно пытался дозвониться до отряда Ребекки. Получив очередную тишину в ответ, демон скривился и глухо рыкнул, грубо кидая прибор связи на стол. Сверху его позвали. Там Тюр увидел, как трупы ходили по шатким балкам крыши. Их замахи и удары мечами были неуклюжи и слабы, но они давили массой, медленно, но верно притесняя оппонента в дальний угол. Тюр обнажил свой меч и тут же отсек голову одному эльфу, а после сразу обдал пламенем большую часть тех, кто поднялся. Остальные ученики скинули их потоками ветра и стали тяжело падать на колени. Демон наклонился и увидел, как по живой куче трупов эти же трупы поднимались все выше и выше. Тюр пошатнулся и на момент в его глазах блеснул страх. Сзади он услышал крики магов о том, что трупы стали подниматься и сбоку. Ситуация застала демона врасплох; он уставился в пустоту и пытался найти выход, но ничего толкового не приходило.

«Эти сопляки уже выдохлись; от жителей мало пользы, а один я лишь на закуску пойду... дерьмо... неужели таков мой исход?» — подумал Тюр, хмурясь и злясь на то, что именно он оказался в этой ситуации. Его отчаяния перерастало в гнев — он рубил головы трупам и не слушал, что говорили остальные. Разум был в тумане безысходности. Когда у него появилась отдышка, меч в дрожащей руке отсек последнюю голову и ударился лезвием в балку. Упав на одно колено, Тюр пытался использовать магию, но сил уже не было даже на простую искру. Сердце бешено билось, что даже уши пульсировали — все вокруг потеряло четкость. Желая бороться за свою жизнь, Тюр поднялся на ноги, скрипя зубами, замахнулся на очередного эльфа, но под весом меча полетел вперед, скатываясь по головам трупов вниз и, оказавшись в грязной яме, лежал без сил. С неба снова полились капли. Падая на леденящее лицо рогатого, они медленно скатывались, словно слезы.

«Сам Вельзевул пролил свои слезы, смотря на то, как его верный воин пал в бою...» — прошептал Тюр. Среди серых кусков неба прорезались четыре желтые линии в форме креста. Они лишь на секунду блеснули в глазах демона и исчезли, а земля стала трястись.

Рогатый силуэт возвышался над Тюром. Глаза демона дрожали и смотрели на размытую фигуру, которая склонилась над ним.

«Неужто Вельзевул спустился с небес, чтобы проводить мою душу?» — хрипел Тюр,

криво улыбаясь.

— Я, конечно, польщен, но сейчас лучше заткнись и старайся не подохнуть, ага? — бодро пронесся молодой голос. Глаза Тюра вдруг раскрылись и увидели лицо фигуры в полной мере.

— Ван Блейд... — с отвращением произнес он и отключился.

— Я тоже рад тебя видеть, дорогуша! — Райан улыбочиво разглядывал изнуренное лицо «павшего» демона. Толпа трупов меж тем уже направлялась к ним, ведь вспышку, которую Тюр принял за божественное снисхождение, привлекла и эльфов. Подхватив Тюра, Райан побежал к воротам, заманивая трупов дальше от Большого дома.

Ученики смогли перевести дух, но по-прежнему остались у дома. Райан, добежав до опознавательного знака, уложил тело Тюра и предстал перед ордой трупов. Они теснились, давили друг друга и, словно водяная волна, сближались с демонами. Райан глубоко вдохнул и, приняв атакующую стойку, резко раскрыл глаза. В руках образовалась темная коса, обвитая потоками ветра. Занеся ее за плечо, демон выжидал, пока все эльфы уплотнятся. Мычание, вонь и звуки ломающихся костей тех, кто был под давкой, уже громко доносились до ушей Райана. Пара жалких метров отделяла его от них. Его руки обвилась черными сгустками; ноги, руки, корпус — все тело пришло в движение. Коса медленно спала с плеча — широкий мах по воздуху. От нее тут же отсеялся тонкий, быстрый и мощный ветряный поток. Все трупы замерли в одну секунду. Райан дрожал, но стоял и крепко держал косу, прожигая врагов гневными глазами. Головы тех вальяжно скатились по одной диагонали и массово попадали на землю, как падают мелкие шарики во время града. Тела трупов пали, образуя большую вонючую кучу. Райан обессиленно свалился на одно колено, тяжело дыша.

— Рога мои ангелам!!! — процедил сквозь зубы он и поплелся к Тюру.

Положение деревни Филь было плачевным: все запасы еды были уничтожены, как и все дома. Жители разбрелись по помещению Большого дома, создавая неясный гул. Во время отражения атаки ходячих мертвецов некромант себя не показывал. «Остроухие монстры, — дрожащим голосом отвечал старик, — они вторглись в деревню неожиданно и быстро. Перебили всё мужичье, детей и женщин отослали в другие деревни, а наши годовые запасы муки, зерен и выпивки разграбили за один день!» — другие не могли сказать чего-то иного — все были заточены в подземных погребках и только сегодня были выставлены на мороз для казни и распределения в рабство. Райану и Тюру оказали первую помощь, а те, лишь проспав четыре часа, смогли прийти в себя. Райан потребовал бутылку чего-нибудь горячительного. У Тюра была вывихнута рука, лицо опухло, а желудок отказывался принимать всякую пищу. На вопросы по поводу положения войск и местонахождения Ребекки он лишь воротил нос и грубо хмыкал, не желая говорить. Блейд тем временем стоял на крыльце и, закинув голову и делая добрый глоток, попытался связаться с Ребеккой. Пока жалобные звуки звонка доносились из динамика, Райан взглянул на разбитый двор.

Сожженные дома испускали последний дым; где-то в стороне блеял баран, избежавший участи варенного мяса на костре. С другой стороны, виднелись окопы, в которых валялись трупы. Картина не отличалась от Велена, если не учитывать другое строение деревни. Хаос был повсюду. Райан стал скалиться и ударил по балке. Уходящие гудки раздражили так же, как и звук столкновения дождевой капли с навесом крыльца. Ветер обдувал худощавое и перебинтованное тело демона, накрытое поверх шинелью.

— Твою ж мать! ответь ты уже наконец, Принцесса! — рывкнул он. Отпив еще раз, он зарылся в волосы и стал долго что-то думать, молча и серьезно.

Рядом с ним предстал Тюр, такой же бинтованный, исхудавший и с томным взглядом впалых глаз. Сев рядом с Райаном, он смотрел стеклянным взглядом куда-то в небо, но словно пытался узреть то, что дальше неба — космос. Их молчание не было неловким или напряженным. Пока сзади слышались крики, грохоты передвигающиеся мебели — бурлящая жизнь; здесь они сидели наедине с своими мыслями — где жизнь остановилась — и даже неприязнь Тюра не мешала ему сидеть тесно с Блейдом; даже больше, он молча и без потаенного гнева принял протянутый бутылку с ромом. Отпив некоторую часть, он отдал бутылку обратно. Глаза не решались взглянуть друг на друга. Еще некоторое время они обменивались алкоголем, пока Райан первый не нарушил тишину:

— У вас есть убитые? — спросил он, снова протягивая бутылку.

— Нет, все в порядке, относительно... — Тюр помнит лишь некоторые ранения учеников, и то — все были несмертельны.

— Я узнал от Хэйта, что ты и он провели операцию по штурму лагеря эльфов...

— Многовато он лопочет, — огрызнулся Тюр, грубо прижимаясь к горлышку. На лице Райана мелькнула незаметная ухмылка. Он принял бутылку и уставился в пол.

— Спасибо, что спасли Джейсона. Если бы не ваш отряд, то этот дурак бы скопытился на месте...

— Не стоит любезностей... — хрипнул Тюр, тоже уставившись в пол.

— Нет, стоит. Пускай и простое везение, но вы спасли ему жизнь... я не знал, что он ушел... если бы только мог понять причину его буйств...

Райан говорил обрывисто, хмуря брови и мечась глазами. Он крепче сжал бутылку и укутался в шинель, скрываясь от внешнего мира. Тюр смотрел на его опечаленное лицо, выражавшее ноты вины и сожаления. Сколько помнил себя Тюр ван Лорг, Райан ван Блейд казался молодому обществу демонов дерзким и самовлюбленным клоуном, который постоянно вытворял непозволительные вещи. Главные атрибуты его имени — магия и харизма; когда детский возраст подошел к концу, этот юнец пропал из круга своего общения и из виду внешнего мира Преисподни на добрые семь лет. Лишь полтора года назад этот демон предстал перед обществом в своем новом облике. Ранее забытый, жалкий и никчемный мальчишка, больной ангельской лихорадкой (как прозывали тогда медики вирус, созданный ангельской магией); нынче — хитрый и язвительный, талантливый в магии и дипломатии либерал (как-то раз он был на одной из встреч старост Преисподни и заявил свои желания и амбиции насчет политического скелета демонического куска страны). От его прошлого ничтожного вида осталось только худое слабое тело, и несмотря на то, что необычность его лица делалось красивым идеалом среди женщин, в кругах узких, где давно знают его историю, до сих пор презирают и ненавидят. Нехотя, сила Райана была признана, отчего многие демоны, настроенные против него и его семейства, закрыли рты и лишь нервно кусали ногти. Этот парень был парадоксом — он являлся пьяницей и гулякой, над которым часто смеются; но никто не смог победить его в дискуссиях, никто не решается вступить в прямую конфронтацию... Райан ван Блейд стал тем самым бунтарем, презираемым аристократией старого поколения и обожаемого молодым. И сейчас, глядя на разбитое и подавленное лицо этого, поистине, великого демона, Тюр пытался понять, что же вызвало такое резкое падение его веселого и уверенного духа...

— Тебе дорога его жизнь? — спросил с горящими глазами Тюр.

— Да... — сухо буркнул Райан, видимо не желая распространяться об этом.

— Почему? — продолжил Тюр, понимая, что разговор может прекратиться, поэтому весь напрягся и приготовился к худшему.

— С чего вдруг заинтересовался? — глаза Блейда злобно покосились на собеседника. Тот вздрогнул при виде красных глаз и уставился в первый попавшийся обгорелый дом.

— Ну, странно это всё... Поначалу я думал, что ты просто решил проявить снисходительность и добродушие перед публикой и помочь "бедняге". Так я думал, да и не стал лезть на рожон тогда.

— Похвально, что ты знаешь мои трюки... — ухмыльнулся Райан, — но тогда было совершенно другое.

— Да что, Великий Вельзевул, этот чешуйчатый сделал, чтобы ты так любезно подтирал ему зад и кормил из ложечки?! — голос Тюра перешел в крик. Он глядел на Блейда гневными глазами, на которых вздулись капилляры, надув щеки. Тот же не отреагировал и лишь вальяжно поднял голову и стал глядеть вдаль усталыми глазами.

— Он остался один... — тихо сказал Райан, — его семья погибла, и он стал изгоем. Мы с ним прошли один и тот же путь гонения. Однако из нас двоих вышел только я, потому как имел дорогих мне близких. А он был совершенно одинок... Пускай наша встреча и была случайной — я считаю своим долгом помочь и ему встать на ноги. Такова неволя благородия, Тюр... таков призыв сердца.

— Я не могу вас понять (говоря вас, он вспомнил Хэйта и его восторженность Джейсоном)! Ладно Хэйт... он всегда казался мне ненормальным... но ты! ангелы и драконы — вот кто низшие твари в Мартинии; как ты не поймешь, что из-за ящеров и крылатых ублюдков наши деды и отцы отдали жизнь! И сейчас ты чуть ли не в братья записываешь одного из таких убийц!

— Тюр... — грозно рыкнул Райан. Ван Лорг присел и поежился от мрачного и гневного вида Райана. — Наши отцы и деды дрались из-за грёбанной потасовки между верхушками. Война Трёх была жестока, признаю, но ее причина — курам на смех! И я подозреваю, что не все сказанное нашему народу — правда.

— Вот и Хэйт так говорит...

— Как бы то ни было — нынешний ход мысли общества нашего грязен и противен мне. Тюр, — Блейд посмотрел на собеседника, — ты хороший боец и главнокомандующий куда лучше меня... Но твои мысли и отношение к драконам извращены погаными стариками... Я не стану винить тебя, ведь так получилось, что ты родился в таком мире... Но мне прискорбно смотреть на всю картину в общем. Поверь, с моим восхождением на трон, я заставлю каждого ублюдка в стране положить голову в землю и считать себя вошью лишь потому, что они смели думать негативно о драконьем народе. Я надеюсь, что ты поменяешь свою точку зрения, Тюр, ты неплохой парень... ублюдок, конечно, но есть шанс, что ты выберешь правильную сторону...

Райан поставил бутылку рядом с Тюром, поднялся, глубоко вздохнул, прикрыв глаза. Тюр с удивлением глазел на его доброе и теплое выражение лица, которое озарило демона. Сказав «Отдыхай», Блейд ушел обратно в дом, а Тюр остался сидеть, допивая ром и предаваясь своим воспоминаниям. Он вспомнил, как отец бил его тонким стручком за то, что он не выполнил поставленную задачу — проявить свой магический элемент. Так же он вспомнил, как мать вечно говорила ему остерегаться ангелов, ведь те очень ужасные и опасные существа. Он вспомнил юношество, в котором часто получал выговоры от отца; но

что хорошо помнил Тюр, так это слова, которые отец говорил Тюру, словно молитву. «Восславь бога нашего, Вельзевула, что помог нам в битве с страшными тварями, коим были ящеры и крылатые монстры. Помни и бойся их; ненавидь и остерегайся их» — таковы были слова отца. Он говорит ему это постоянно, когда был случай. Другие мальчики тоже поддавались этой молитве со стороны родителей. Было ожидаемо, что и Тюр будет груб и невежествен к Джейсону и Ребекке, как к представителям своих народов. Из года в год его семья строила корабль, полный ненависти, предрассудков, гнева и желчи. Но сейчас корабль напоролся на большой и крутой риф, который был сотворен тем странным разговором с Хэйтом и словами Райана. Тюр долго сидел и пил, пока не начался сильный ливень, а потом скрылся в доме. Присев на кровать темной и сырой комнаты, он не мог решить: кому верить — отец его стал добрее, убрал свои барьеры и теперь действительно ведет себя как родитель. За долгие годы... Но, с другой стороны, Тюр не мог отрицать слова Райана, ибо ван Блейд никогда еще не говорил пустые и необоснованные мысли. На секунду Тюр подумал: «Он решил настроить меня против моей семьи. Против моего отца...» — на это были причины... Но почему-то, вспоминая новый, искренний до глубины образ Райана, Тюр отгонял эти мысли.

— Я что, попал под обворожительные чары Блейда? — проговорил тихо демон в пустоту. Задрав голову, он смотрел в черный потолок, иронично улыбаясь...

Лес был окутан туманом. Дождь только прошел, так что земля была мокрой и холодной. Ветер нещадно бился о тело и пытался сорвать часть одежды. Деревья были хаотично разбросаны и сбивали с пути. Лишь слабый и невидимый для глаз поток ангельской магии был связной нитью, которая вела Кастиила по туманному лабиринту. Он судорожно держался за свою куртку, уже ничего не воспринимая глазами и шел согласно своему чувству магии. Шаги его были медленными и слабыми; тело было изранено и истощено; пальцы рук и ног онемели, а насморк и дрожь в теле все усиливались. Ангел плелся меж деревьев, сам не понимая куда, надеясь найти своих братьев и Ребекку. Он все никак не мог понять, как они все оказались порознь, ведь совсем недавно готовились к наступлению на полевой лагерь солдат из Стока. Последним четким воспоминанием в нынешнем туманном и больном разуме было совместная атака всех четырех ангелов, когда решающий удар был за ними. После этого Кастиил помнил лишь то, что он очнулся в этом месте, один, раненый и слабый. Он плелся и плелся, пока, наконец, не наткнулся на яркий свет, который исходил откуда-то сверху, где был крутой подъем. Кастиил попытался взобраться, но резко рухнул на землю и скалился по горке. Обессиленно лежа на земле, он смотрел на голые черные ветви деревьев, которые нагло закрыло небо. Парень выпустил последний вздох и уже закрыл глаза.

— Кас, Кас!!! — слышались детские голоса. Ангел очнулся, словно и не было слабости.

— Что это?! — встревоженно спросил он, оборачиваясь.

— Кас, давай поднимайся! — кричали эти голоса сверху. Кастиил подорвался и с большим усилием стал карабкаться по скользкой горке. Когда он перекатился по земле и тяжело дышал, взглянул на этот свет и застыл; его грязное лицо осветилось белым светом. Он поднялся, но сделал это потерянно, не отводя глаз от того, что впереди.

Всего лишь в паре метров от голых сухих деревьев возвышались белоснежные каменные дома, дорога, уложенная плиткой и замок, что стоял в самой дали. Кастиил ступил на дорогу, смотря под измазанные грязью сапоги. Его шокированное лицо пугало проходивших

мимо прохожих, которые были чисты, белы и одеты в характерные для этого города одежды. Кастиил обернулся и упал. Леса уже не было... только продолжение белой дороги и белых домов. Ангел осмотрелся вокруг: архитектура, жители и тот дальний замок... все это было Эдемом. Но что-то странное было в нем сейчас, словно город казался другим, но смутно знакомым. Кастиил снова услышал детские крики, которые звали его. Покосившись на них, он увидел двух мелких и худых мальчуганов: один с широкой улыбкой, а другой с хмурым лицом и очками на половину лица. Кастиил быстро захлопал глазами. Разум пытался вспомнить, откуда эти детские белые и взъерошенные дети знакомы ему. Он поднялся и стал бродить вокруг них, но ни один, ни второй не замечали его. Сзади послышался плач. Ангел обернулся и увидел такого же возраста мальчишку с смолистыми волосами. Его лицо было красным, а руки все в ссадинах.

— Давай, вставай, Кас! — требовал улыбчивый мальчишка, протягивая руку. Кас поднялся и закрыл лицо руками, продолжая плакать.

— Тебя снова побили? — спросил второй.

— Угу... — выдавил Кас, сквозь закрытый рот.

— Rrrrrrrr... — прорычал улыбчивый и сжал кулаки. — Я разобью им лица, каждому!!!
Пойдем, Гавриил, размажем их!

Мальчик в очках схватил улыбчивого за руку.

— Нет, Левиафан... мы должны идти домой...

— Опять? Опять будем грушей для битья? Мне уже надоели эти издевательства! Мы такие же ангелы, как и они!

— Они осуждают нас от того, что мы от разных отцов.

— Да знаю я! — крикнул Левиафан и отдернул руку. — Но не мы виноваты в том, что наша мама не умеет работать по-другому!

После сказанного его щека тут же получила пощечину. Гавриил стоял со спокойным лицом, но его глаза были переполнены от злости.

— С ума сошел?! — Левиафан был в шаге от истерики.

— Не смей оскорблять маму. Она единственная, кто любит нас, не бьет, не ненавидит и не принижает. Да, она слаба, но она пошла этим путем, так как ничего не могла. И после всего добра, что она сделала, ты не должен так говорить.

Левиафан прикусил губу, чувствуя вкус крови и зарыдал. Пытаясь сорвать локоны блондинистых волос, он глухо и злобно рычал, пытаясь сдержаться. Гавриил отвернул голову; его брови нервно дрожали. Кастиил вспомнил тот день. Тогда мальчишки со двора избивали его, потом еще закидали камнями братьев и смеялись им вслед. Тогда много слез проливалось каждый день. Кас подбежал к брату и, крепко обняв его, стал успокаивать; он говорил всякие утешения, хвалил брата за смелость и силу и даже сказал, что завидует ему.

— Пойдемте... раз у Каса забрали все фрукты, то придется вернуться с пустыми руками, — натяжным спокойствием звенел голос Гавриила. Мальчики поплелись в сторону замка, держась рядом.

По пути они натыкались на разные прилавки и витрины, на одной из которых стояла книжка с красивой обложкой. Кас застыл, глядя на нее; глаза его светились от красоты, а рот раскрылся в удивлении. Он почти прильнул к стеклу, что преграждало его руки и глаза от таинственных страниц этой красивой книги. Но Гавриил взял его за руку и сказал: "Пошли", а сам на секунду взглянул на эту книжку. Посмотрев на горящее лицо брата, Гавриил помрачнел и ускорился, дабы скрыться от злосчастного прилавка. Когда солнце опустилось

к линии горизонта, окрашивая море в красный, мальчики зашли за порог своего дряхлого и зашарпанного домишки. Свет из окна упал на лицо сидящей за мелким столом матери; она сгорбилась и смотрела бездушно в пол, поглотившись своими тревожными мыслями, попутно грызя ногти. Несколько желтых волосинок выглядывали из-под серого платка, скрывшего волосы. Чуть увидев своих сыновей боковым зрением, она ринулась со стула, словно собака с цепи, и крепко обхватила всех троих. Она лепетала что-то непонятное, но мальчиками было ясно, что она высказывала свои переживания. Тяжелее навалившейся матери на детские тела для них были ее слезы, которые полились рекой по красным от нахлынувшей крови щекам. Их лица сделались бледными, печальными и жалкими. Оторвавшись от них, она стала целовать каждого в макушку, продолжая жаловаться на боль в груди, которую вызвали эти трое своим долгим походом. Вдоволь наплакавшись, она присела на стул и, осмотрев их и не найдя пакета с фруктами, грустными и жалеющими глазами взглянула на Каса.

— Что же случилось? — спросила она наконец. Кас поник головой и дергал пальцы.

— Их забрали... прости, мама, мы не успели защитить Каса и отобрать фрукты... — подавленно отозвался Гавриил, тоже склонив голову, а за ним и Левиафан, который скрипел зубами от злости.

— Ох и дураки вы... — проронила мать, положив худую руку на голову Каса. — Не стоит так унывать. Главное, что вы целы и пришли домой... остальное мелочи.

Кас прижался к матери и стал плакать, а она гладила Гавриила и Левиафана по голове. Кастиил стоял в тени. Он помнил и этот момент: как нежные руки мамы аккуратно жалели и утирали слезы; как теплые слова ее ласкового голоса утешали бури, что были внутри трех мальчишек. В одинокой слезе, катившейся по щеке взрослого ангела, были все эти сохранившиеся, но затупленные чувства и ощущения. Капля натянулась на конце кожи и изо всех сил старалась удержаться, но законы физики были властны даже над этой упертой каплей, и когда она расплескалась по полу, то все вокруг быстро исчезло и вновь преобразилось. Кастиил наклонился и наблюдал звезды в фиолетовом небе. Ночью троица мальцов крепко и сладко спала в одной кровати — все эти похождения, греющее солнце и попытки защититься от избиений быстро изматывали. Их мать засыпала позже, но сейчас она явно не собиралась спать. Поцеловав каждого сына, она накинула темный плащ, тихо отворила скрипучую дверь и остановилась. Оглядевшись, она взглянула на лица своих детей, освещенных лишь жалкой свечой, но в этом полумраке эти детские худые лица казались неопишимо красивы. На дрожащих губах появилась улыбка, которая скрылась в тени накинутого капюшона. Кастиил, будучи стоящим в центре и наблюдавшим всё, хорошо понимал, куда она собралась и почему ждала, пока мальчики не заснут. Ее сильное, но глупое сердце считало, что сыновья не подозревают и не понимают того, что она делает ночью. Кастиил так же хорошо знал, что Гавриил лишь делал вид, что спит, но сам всегда видел сквозь полузакрытые глаза, как фигура матери скрывается в ночной тьме. Он всегда молчал, всегда смотрел на нее. Отвернувшись на другой бок, он вжался в подушку и накрылся одеялом. Кастиил подошел к нему и присел. Хрупкие детские плечи тряслись под одеялом, а тихие всхлипы глухо слышались из подушки. Гавриил никогда не показывал свою слабость и пытался казаться рассудительным; лишь ночью, когда никто не видел его, он мог снять холодную маску и дать горьким слезам волю. Кастиил протянул руку и хотел приобнять мальчишку, но рука прошла сквозь подушку. Все же ему стоило помнить, что он подобен призраку. Сердце внутри ангела билось сильнее, голова стала трещать, а брови

дергаться. Сдерживая слезы, Кастиил поник головой и крепко сжал кулак. Тогда он не подозревал, что Гавриил сдерживал и копил все эмоции лишь для того, чтобы братья не отчаялись; он всегда был тверд и спокоен, чем облегчал горе и страдания своих братьев, ведь они могли положиться на него, единственного сильного духом. И этот образ он сохранял всегда, когда они смотрели на него и говорили с ним. Кастиил был зол на такой глупый поступок — пускай тогда он не знал, но сейчас он зол на то, что Гавриил брал слишком много, не позволяя братьям разделить боль — вместо этого он брал всю их боль на себя.

— Гавриил... — промычал Кастиил сквозь зубы, — идиот!!!

Тихий плач прекратился. Кастиил поднял голову, удивленно смотря на такое же удивленное лицо Гавриила, которое смотрело на него. Мальчик застыл и не сводил глаз. Кастиил стал вилять из стороны в сторону и когда подтвердилось, что Гавриил видел его и даже следил глазами, то опешил и свалился на пол. Они молчали и разглядывали друг друга. Гавриил поднялся и сел на кровать, вытягивая шею и щуря глаза; с тумбы он взял свои очки и поднес свечу ближе к лицу Кастиила. Когда черты его внешности были озарены желтым мерцающим светом, Гавриил раскрыл рот и чуть не выронил свечу.

— Папа... — проронил он дрожащим голосом. Кастиил опомнился и попятился назад. Да, он сильно похож на отца, на отца Каса и Гавриила: те же черные короткие волосы, стоящие ежиком, то же вытянутое лицо с круглыми голубыми глазами и высоким лбом. Приняв Кастиила за отца, Гавриил медленно спустился на пол босыми ногами, аккуратно подошел к нему и, чуть помешкав, вцепился в его шею, уткнувшись лицом в плечо Кастиила.

Ком в горле не дал Кастиилу сказать и слова. Он смотрел в пол, пытаясь осознать все, что сейчас происходит. Дерганное маленькое тело Гавриила вывело его из шока. Мальчик снова плакал. Кастиил помрачнел; нежно обхватил его спину, он прижал его к себе и крепко обнял. Молчаливая встреча братьев была грубо прервана: Гавриил, Кас и Левиафан исчезли, словно их не было, как все вокруг. Кастиил пришел в себя уже на рыхлой земле. Запах пороха, крови и лязги мечей — Кастиил осознал, что находится посреди битвы. Мимо и сквозь него бежали мирные горожане. Обломанные дома, высокий пожар и звуки отдаленной битвы вызвали боли в разуме, а вместе с ними и воспоминания, которые материализовались... Недалеко он слышал знакомые голоса. Мать и трое ее сыновей пытались убежать от наступающей группы демонов, которые устроили этот поджог. Оборонительные силы Эдема были подавлены, а все, кто остался на этой земле, либо умирали от пожара, либо от рук рогатых солдат. Кастиил видел, как в руках матери находилась его молодая версия, видимо, раненная в ногу, ведь штанина и ботиночек были испачканы кровью, а Гавриил и Левиафан бежали рядом. Они бы смогли скрыться и убежать, если бы не огненный залп сзади. Он поразил рядом стоящий дом. Его ошметки разлетелись в стороны. Один из них вонзился в ногу матери; она повалилась на землю, выронив Каса. Левифан быстро поднял брата. Гавриил упал на колени и пытался поднять мать, но его сил было мало; он безуспешно старался, игнорируя упреки и просьбы самой матери оставить ее и бежать дальше. Когда его сознание не помутилось от нехватки энергии (до атаки семья не могла поесть и голодала три дня). Мать подняла его и, обхватив его лицо, криво улыбнулась, выплюнув кровь. Гавриил смотрел на ее жалкое выражение сквозь слезы, желая снова броситься поднимать ее и тащить.

— Гавриил, мальчик мой... — хрипло начала она, — побереги силы. Я уже не встану... моя жизнь закончится здесь... но не ваша... прошу, позаботься о своих братьях... будь их защитником, братом и родителем... я верю, что вы выживете и будете жить хорошо... —

спустив последние силы, она потянулась и поцеловала его в лоб. Ее рука безжизненно упала на землю — она умирала... Гавриил чуть отступил, вертя головой. Он отказывался верить и кричал.

Недалеко послышались мужские крики. «Демоны» — едино подумали братья. Гавриил посмотрел на бледное лицо матери. Ее кривая улыбка, мелкие радостные глаза и слезы были последним выражением ее жизни. Сжав кулаки до крови, Гавриил подхватил Каса, и вместе братья смогли добраться до безопасного места. Они уже были далеко от опасности. Кастиил смотрел им вслед. Подойдя к телу матери, он опустил и попытался взять ее руку — у него снова получилось, как тогда с Гавриилом... Дрожащие синие губы юноши коснулись холодной белой ручки женщины. Кастиил склонился перед телом матери и уткнулся головой в землю.

— Спасибо... — протянул он, хмурясь и сдерживая эмоции. Взглянув в последний раз на это удивительно красивое и доброе лицо даже после смерти, Кастиил обернулся, чувствуя, как пламя поглотило тело матери и все остальное. Плечи ангела задергались, а зубы сверкнули в злом оскале.

— Всеотец, — тихо обратился он к своему богу, — почему я снова вижу эти кошмары? Неужели я умер и теперь буду видеть это снова и снова? Неужто тебе нужна моя духовная смерть? Хотя... я должен поплатиться за свою слабость... тогда ты по праву желаешь полной гибели моей. Я готов... я заслуживаю смерти...

Все звуки резко пропали. Пламя потухло, а демоны и трупы исчезли. Рокот зверя разносился эхом. Кастиил встрепенулся. Обгорелая земля стала возвышаться перед ним. Корешки, ветви и листья сложились в подобие арки. Самодельная дверь из грязи и остального медленно отворилась. Сухие стволы тянулись и тянулись к ангелу. Коснувшись его тела, они обхватили его и резко дернули в эти ворота. Пустой мир стал превращаться в песчинки и исчезать, оставляя лишь белое пространство...

Глава 10. Осень — цикл смерти

Битвы трех деревень были похожи на странный механизм. Когда пламя сражения потухало в одном месте, в другом оно только начинало загораться. И сейчас огонь битвы вспыхнул далеко от деревень.

Было сложно атаковать врага и терпеть головные боли. Кровь залила глаз, отчего приходилось вертеть головой чаще. Мало того, что из команды Ребекки пропал Левиафан, так еще и непредвиденная сложность — некогда обычные эльфийские солдаты разом мутировали в двухметровых тварей, которые были сильны и ловки, словно звери. Гавриил и Кастиил брали весь огонь на себя, пока Ребекка пыталась выследить мага, который и сделал солдат такими. Из-за недавнего пробуждения от гипноза, под который попали все, ее контроль был слаб. Твари вокруг то нападали, царапая плащ и кожу, то кричали, сбивая с толку. Они действовали стаей, подобно волкам; отбившись от одного, нужно сразу же принимать другого, и ни магии, ни физических и ментальных сил уже не оставалось. Закусив губу, Ребекка крикнула и запрокинула руки — ледяной купол толстым слоем отгородил ее от внешнего мира. Чуть присев и сгорбившись, она приложила руки к вискам. Боль от второго укуса губы ослабила боль в голове — блондинка искусала всю губу, а потом уже начала свою операцию. Нахмутив лицо, она протянула руки в стороны — каждый палец ее тянулся так, словно невидимая сила пыталась вырвать его. От мозга до пят прошла электрическая волна внутри тела девушки. Эти колебания вошли в землю через ноги и в воздух через пальцы. Невидимая волна хлестнула от дрожащего тела ангела. Она разносилась на сотни и тысячи метров, ощупывая каждый изгиб камня. Уши Эденс ловили каждое звуковое колебание, через которое проходила волна; нервные импульсы искрились в пальцах, имитируя прикосновения. И вот нашелся тот, ради кого ангел перевернула две тысячи квадратных метров. Руки обессиленно свисли. В полумраке глаза ангела сияли фиолетовым; когда тело приходило в движение, от света глаз оставался фиолетовый световой хвост. Бледный кулак резко сжался с хрустом костей. До ушей ангела донесся глухой крик, прерванный подступающей к глотке крови — эльфийский маг был убит. Ребекка тяжело выдохнула и свалилась на землю. Ко рту подступила рвота, а в глазах помутнело. Было бы уместно применить силу исцеления, но горький факт был неизменяем — это ангельское тело было неподвластно магии исцеления. Готовясь свалиться без сил, Ребекка увидела, как стена ее ледяного купола была пробита.

Кастиил тревожно подбежал, поднял и отнес за бугор слабое тельце Эденс. Гавриил осмотрел ее рану на голове и лишь скрипел зубами, ведь ничего, кроме как сделать повязку из своего плаща, он не мог. Со смертью мага и мутировавшие твари были убиты — «Их мозг поддерживал мага, иначе они бы не стали тактично сбиваться в группы и бить кого-то определенно» — заключил Гавриил. Кастиил лишь жалобно смотрел на израненное лицо Ребекки и гневался за неосторожность команды. После тех странных воспоминаний он, как и остальные, был еще не готов к битве, что, конечно, еще сильнее ударило по общему духу команды, как и пропажа Левиафана. Кастиил не чувствовал его ангельскую ауру, но неожиданно почувствовал другую. Высунув голову из-под оврага, он шурился и прислушивался. Нить этой ауры не натягивалась, а расслаблялась, отчего точное местоположение источника ауры трудно определить. С небольшого склона кто-то спустился и медленно шагал по местности. Свет давно покинул лес, так что тот, кто шагал был иголкой в стоге сена — но тогда Кастиил был

отличным магнитом. «Прямо за нами!» — шепнул он Гавриилу и вынул ангельские клинки. Гавриил резко поднялся и пустил две стрелы в предполагаемого оппонента. Свет выстрела на долю секунды осветил длинный черный плащ и капюшон. Стрелы столкнулись с невидимой стеной и исчезли. Гавриил оскалился. «Позволь мне» — сказал Кастиил. Гавриил кивнул и натянул тетиву. Кастиил рванул с места, махнув клинками. Он шел в лобовую атаку — противник делал какие-то неясные движения, которые ангел, не задумываясь принял за попытку атаковать. В должный момент их столкновения ангел ловко прыгнул, летя по инерции вперед. Он приземлился за спиной. Клинки быстро коснулись плаща, но были отражены. Кастиил потерял равновесие и опешил. Враг использовал его негодование и ударил концом трости, за который держался. Ангел влетел в дерево и выхаркал кровь. Враг стоял неподвижно. Сзади что-то свистнуло — стрелы вновь развеялись у самого тела. «Так и думал...» — мыслил Гавриил. Поправив очки, он встал в полный рост и выкатил грудь вперед, расставив руки в стороны. «Твой ход» — басом отозвался он, прожигая незнакомца исподлобья холодным и ядовитым взглядом. Трость вальяжно протянулась к нему. Вокруг нее образовались синие шары. Резко дернув трость, враг выстрелил этими шарами. Неожиданно перед Гавриилом возникло что-то белое — враг пошатнулся. Гавриил расплылся в хитрой улыбке. В светящемся луке образовалась стрела, а вокруг нее такие же синие шарики. Взрыв поднял дым, в котором пропал незнакомец. Кастиил не успел разглядеть момент выстрела.

— Ты в порядке? — спросил подбежавший Гавриил.

— Драться в силах, — быстро сказал Кастиил, обнажая клинки.

— Лобовые атаки против него бесполезны — он маг, и использует мощный щит. Но есть вариант задеть его...

Неожиданно перед лицами возникли синие шарики... **ВЗРЫВ!!!**

Раскрыв глаза, братья удивились своей целостности. Кастиил почуял сильный, но краткий скачок ангельской магии.

— Госпожа!!! — крикнул он, бросаясь в яростную атаку.

Незнакомец грубо сжал ее горло и пытался удавить. Кастиил нанес прямой удар и тут же отлетел. Гавриил быстро выстрелил тремя стрелами, после побежал к Ребекке. Враг вздрогнул при виде ангельского лука и телепортировался. На ходу Гавриил схватил Ребекку и перекатился через жалкий бугорок, оставив ее за ним. «Купился... думал, что мое отражение атаки работает многократно» — заметил он меж делом. Враг, тоже поняв это, затрясся от гнева. Кастиил снова бросился на него. Маг провел рукой и создал портал. Кастиил ничего не понял — клинки уперлись в кого-то, а значит он нанес удар. Подняв голову, он увидел шокированное лицо Гавриила. Кастиил в испуге отпрянул от брата. Незнакомец снова зарядил синие шары. Вынув клинок, Гавриил отдал его брату и, схватив за лицо, грозным тоном крикнул:

— Сейчас атакуй его справа! Беги!!! — Кастиил немного подергался, но все же кинулся на врага. Тот же громко хмыкнул, не отходя от нападения. Гавриил натянул тетиву.

Его выпущенная стрела в момент расслоилась. Сотни ангельских стрел быстро летели на мага. Тот пошатнулся, но убежать было поздно — Кастиил уже наносил удар. Для братьев стало счастьем, что в критический момент маг не смог быстро сообразить себе пути отступления. Стрелы и заряженные ангельской магией клинки ударили в унисон. Свет озарил лес. Щит мага устоял перед этой сильной атакой, однако кровь таки хлынула из тени капюшона. Маг ощутил боль в районе спины. «План сработал. Пока он был сконцентрирован

на двух мощных атаках с разных углов, он совсем забыл про тыл. К сожалению, стрел, что я запустил по другой траектории, недостаточно, чтобы убить его» — рассудил Гавриил.

— Кас, добивай! — крикнул он.

Кастиил нанес удар в живот — маг упал на колени и сторбился. Ангел подвел лезвие к горлу. Оставался один легкий взмах руки, чтобы голова поверженного свалилась в лесную липкую грязь. Но резкий скачок магоимпульс позади этих двоих прервал бой. Из сияющего кольцевидного портала вышла фигура в таком же плаще, что и маг. Немедля он отогнал ангела, пнув того в Гавриила, а сам поднял избитого товарища и закинул в портал. Когда он почти скрылся, стрелы Гавриила пронзили его тело, а клинки Кастиила быстро разрезали подол плаща. Второй маг создал огненный шар и вдруг исчез. Лишь искры мелькнули в глазах Кастиила и потом — мрак. Пнув бессознательное тело, второй маг взглянул на Гавриила. Тот был парализован и лишь пускал слабые снаряды. Маг снова исчез. Пальцы ангела неестественно выкрутились в обратную сторону с громким хрустом. Прикусив язык от боли, Гавриил вздернул голову и встретился с лезвием. Меч испускал темную ауру; из его лезвия сочилась темная магия. Маг игриво изогнул голову и провел кончиком меча по лбу ангела, вырезая крест. Гавриил скалился и пытался подняться, но кровь еще больше сочилась из проделанной Кастиилом раны. Меч остановился в центре креста, после отлип и застыл. Жмурясь, ангел увидел глаза, горящие серым цветом. Секундная тишина стала кульминацией — но так думали лишь те, кто дрался; его аура превратила тишину лишь в затишье.

Меч не успел настичь лба. Впереди мелькнуло что-то. Ещё один магоимпульс. Горящие глаза мага округлились, когда пламенная ладонь грубо коснулась его лица и вжала в землю. Гавриил сощурился и отвел лицо от сильного жара. Поглощенный огнем, маг получил удар в челюсть и влетел в дерево, которое рухнуло от удара. Силуэт в огне оказался прямо перед ним и, схватив за горло, нанес еще один удар в челюсть: маг потерял сознание на пару секунд, но и их было достаточно. Огненный силуэт поднял его и ударил об колено. Громкий хруст спины и крик боли раздался в молчаливой битве, или же избиении. Нога огненного бойца настигла шеи противника — маг упал на колени. Взяв его за голову, боец ударил коленом еще раз. Избитое тело было отправлено в полет. Маг судорожно схватился за ветку дерева, чтобы подняться, но Огненный уже стоял впритык. Воткнув голову в ствол и тем самым сломав его, боец обхватил его и кинул через прогиб. Маг упал без сознания: его одежда была изорвана и подожжена; хриплое дыхание было больно слышать, а при каждом движении трещали кости. Пламя спало с бойца. Красные волосы спали и закрыли часть лица. Сверив врага презрительным взглядом, он подошел к Гавриилу. Тот узнал в хмуром выражении Джейсона. Он оборвал штанину и перетянул окровавленный бок ангела. Гавриил в шоке смотрел на молчаливого дракона, который осмотрел Кастиила.

— Что ты тут делаешь? — судорожно спросил ангел. Грубо и резко прильнула смуглая ладонь к его рту. Джейсон приложил палец ко рту и тихо шикнул. Наступила тишина. Дракон гулял глазами по верху и чего-то ожидал. Слабое эхо звериного рыка донеслось до ушей обоих. Гавриил застыл, а Джейсон обернулся.

— Ублюдох открыл портал и выпустил мутантов... — старался говорить шепотом дракон, уменьшая свой бас. Обернувшись, дракон молча разгневался, не обнаружив полумертвое тело на месте, где и оставил его.

— Идти в силах? — в ответ Гавриил болезненно хмыкнул. Грейс отпрянул от ангела и направился за бугор, к запаху мяты. Обойдя несчастный кусок земли, он лицезрел обессиленное ангельское тельце. Присев на корточки, он, чуть наклоняя голову,

внимательно всмотрелся в лицо раненной.

Волосинки ресничек слиплись в поту и крови; нижняя пухлая губка покрылась инеем и красными от укусов пятнами; еле заметный пар выходил из приоткрытого ротика девушки. Аккуратно притянув голову ближе, юноша рассмотрел кровавое пятно на бинте. Запах железа был слаб, а значит кровь остановилась. Ухмыльнувшись, он нежно поцеловал рану, словно поцелуй смог бы излечить ангела, и поднял оледеневшее тело. Обменявшись взглядами, дракон и Гавриил двинулись к деревне, неся побитых товарищей.

— Я, конечно, рад, что никто не пострадал, — прозвучал голос Райана, — но во имя Вельзевула! как ты переместил всех жителей деревни сюда?!

— Обычная телепортация, Райан, — с испуганно-удивленным лицом Хэйт косился назад от возмущенного и пугающего выражения Блейда. Тот устало вздохнул и сел. Прильнув рукой к горячему лбу, он прикрыл глаза и устало развалился на стуле.

Всего-лишь пару минут назад здесь не было столько народу. Райан уже чувствовал себя лучше, поэтому незамедлительно принялся за изучение карт, которые прихватил с собой. За время его прибытия атаки мертвецов больше не было, но караул соблюдался строго по времени. И когда его разум погрузился в раздумья, из окон повалил яркий свет. Легкая тряска испугала жителей; ученики сопроводили их в дальние комнаты, а сами заняли оборонительные позиции. Райан выбежал из дома с готовыми огненными шарами, вращающимся вокруг рук, но они испарились, стоило демону увидеть знакомые лица. Ступор порастил его тело, а мозг задавался лишь одним вопросом: "Как?"; как целое население Велена было разом перемещено в Филь, да еще и с провиантом и боеприпасами? Во главе их стояли изнуренный Хэйт и эльфийский командир. Дав им передышку, маги Филь узнали, что армия мертвецов напала на Велен. «Хитрые ублюдки, — процедил Райан, сжимая кулак до посинения и криво улыбаясь, — поняли, что я оставил деревню и пошли взять ее, пока там нет никого на защиту!». Неожиданно в дом ворвались Джейсон Грейс и ангелы. По одному виду Ребекки и Кастиила Райан понял, что к чему, и указал врачам немедленно приняться за лечение. Гавриил остался рядом с Кастиилом, а Ребекку положили в отдельную комнату, в которой сейчас находились Грейс и Блейд. Дракон сидел, облокотившись о колени и с жалобным видом вздрагивал при каждом сильном хриплом вздохе блондинки. Его озабоченная тревога приковала внимание Райана. Он стоял, заложив руки в карманы шинели и серьезно смотрел то на бледное лицо дракона, то на жалкое выражение Эденс. Хлопнув друга по плечу, он широко улыбнулся, как умел — складки под глазами почти скрыли карие изумруды; блеск ровных зубов бросался в глаза при виде улыбочивой демонической морды. Джейсон жалобно взглянул на это выражение и на секунду застыл, словно выпал из реальности — его глаза потускнели, а дрожащие губы сомкнулись. Он вспомнил радостное лицо демона из недавнего обморока — лицо, которое внушало спокойствие. Грейс моргнул и ухмыльнулся, склонив голову. Райан медленно повернул лицо, вальяжно перерастающее из улыбочивого в задумчивое, на Ребекку.

— Из слов ее подопечного, она смогла обнаружить эльфийского мага за полкилометра от них и в то же время убить его. Помимо этого, — уголки его губ снова скользнули вверх, — эта блондинка, на грани сознания, смогла отразить сильный магический снаряд. Отдаю должное, Принцесса, — юноша, заложив одну руку за спину, а второй красиво махнул в сторону, делая поклон. — В этом бою ты показала себя хорошо! — комната раздалась злорадным смехом. Джейсон пытался также сильно не кричать и прикрывал раскрытый рот

рукой.

Восход солнца не был теплым, как прежде, а серые тучи, что едва ли не закрывали солнечные лучи, не собирались сходить с неба. Второй день испытания настал...

В кабинете наблюдения только спящий Эдвард, просидевший здесь всю ночь. За это время ученики не рисковали и остались в Филь, карауля границы деревни, так что учитель мог спокойно поспать долгие часы наблюдений. Пока он развалисто храпел на стуле, вошедший Сэт внимательно взглянул на проекцию с именами — большинство были белыми, но красные мозолили глаза. Улыбчиво глаза на спящего коллегу, профессор протянул палец, пуская искру в плечо мужчины. Тот резко подпрыгнул и пролил остаток остывшего кофе на жилетку. Ошарашенно оглядевшись, он схватился за район сердца и повалился обратно на стул. Кот же потонул в веселом смехе. «Зараза блохастая» — скрипнул зубами Эдвард и устало взглянул на проекции имен.

— Хм... — удивился мужчина, — ни единой жертвы за ночь. Похвально.

— Это не удивительно! — промурлыкал кот, усаживаясь рядом и сложив ногу на ногу.

— Их потрепало больше, нежели на первом испытании.

— Но они живы. Несмотря на потери, он приспособились к критической ситуации, а также научились убивать без сожалений. Наши уроки не проходят даром.

— Преувеличиваешь, — Эдвард махнул рукой и откинулся на спинку стула, — все они живы благодаря нескольким персонам.

— Несомненно, мой друг. Однако, даже сильный лидер ничто без армии.

— Могу поспорить.

— Неужели?! — глаза кота неистово зажглись любопытным огнем.

— А ты разве не видел резню Грейса и Блейда? Хватило только их двоих, чтобы отбить деревню.

Сэт широко улыбнулся и стал истерически смеяться, отчего Эдвард поежился в сторону. Хватаясь за грудь, кот тяжело выдохнул и успокоился. Когда он поднял голову, то смотрел на восходящее солнце загадочным взглядом.

— Нельзя сравнивать акул с пираниями...

Если в прошлый раз рассудок вернулся в холоде и сырости, то теперь он вернулся в тепле и мягкости. К теплему огню свечи глаза быстро привыкли, так что разглядели знакомые стены и кровать. Касаясь до головы, ощущалась пульсирующая боль, которая утихала со временем. Да, силы вернулись, но лишь частица, и то — хватило лишь на подняться с кровати и выпить рядом стоящий стакан. За приоткрытой дверью слышались голоса и топот. С полумраком и приятной постелью пришлось проститься и выйти на просторный, леденящий плечи и спину, холод. Слева виднелись такие же комнаты и ученики, то входящие, то выходящие, и всегда держали либо бинты, либо эликсиры и медицинский спирт. Справа была лестница вниз, а дальше нее еще одни комнаты, только там шума было больше: по одному безумному крику распознавались боль и ужас, а по другому крику — нетерпимость, волнение и тревога. Ранние образы магов-медиков с препаратами складывали пазл, но для уверенности стоило взглянуть своими глазами. Чуть не столкнувшись с очередным влетевшим в комнату магом, можно было окончательно убедиться в том, что сейчас происходило. По середине дальней стены стояла окровавленная кровать, на которой дергалось распоротое тело. Из-за столпившихся магов было не видно ни

лица пациента, ни его раны, ни того, что над ним творили. Комната освещалась двумя лампами по бокам, так что стоило немного сблизиться с боковой стеной и пройти ближе к кровати, и лицо пациента было отчетливо видно: худое и красное лицо взрослой женщины вертелось и тряслось так сильно, что приходилось держать за плечи и голову; свет лампы играл с каплями пота на лбу, отчего истощенное выражение боли виднелось еще лучше; ее вопли, казалось, проходили сквозь стены и тело, пробирая до костей. Она тужилась, кричала, морщилась и скалилась. В удачный момент один врач отошел от тела и побежал за чем-то. Теперь кровавая рана, облитая всевозможными зельями и т. п., гноилась и кровоточила без пауз. Куски мяса разорванного живота странно светились и испускали пар; по эльфийским рунам стало понятно — проклятое заклинание. В чертогах размытых от боли знаний всплыли факты о том, что подобное не убрать обычной магией исцеления; то, что проклятье пожирало все внутренние органы и поражало организм жгучим жаром, тоже вспомнилось. Не ясно — знают ли это те, кто стоит сейчас над этой умирающей женщиной. Трое стояли и пытались регенерировать недостающие участки печени, желудка и пары костей; двое других постоянно заливали снадобья в рот пациентки, а остальные прибегали и убегали, что-то быстро спрашивая у стоящих, чем раздражали их и старались поскорее уйти из этого страшного места. Слезы, кровь и пот перемешались и теперь женщина стала задыхаться. Врачи без устали пыхтели в течение всего времени, за которое глаза лицезрели все это. Чувство, присущее всем магам, дающее возможность ощущать скачки магии, ауры и жизненную энергию, притуплялось и становилось менее резким и возбуждающим — жизнь медленно покидала это изувеченное тело. Кровь отошла и бледное выражение застыло с выпученными слезливыми глазами, устремленными в потолок. Наполняющая их боль не давала смотреть спокойно. Руки упали на кровать, а прерывистое дыхание и вовсе прекратилось; сухие тонкие губы сомкнулись, испустив последний воздух. Маги стали паниковать и метаться вокруг мертвого тела. Натяжные крики, еле не переходящие в истерику, заполнили комнату. Одна лампа потухла; кровь перестала литься, дым не шел из кусков гнойного мяса, а руны перестали светиться алым цветом. Стекло выражение освещалось последней целой лампой. И на секунду... лишь на секунду показалось, что душа погибшей была еще тут и не желала уходить. Но хватило и секунды, чтобы в разболевшейся голове загорелась глупая, но интересная мысль. Пускай ангельские силы и были слабы, но надежда, что задуманное будет исполнено, дали энергию для тела. Вокруг лица засияли мелкие, словно пушинки, белые огоньки, вальяжно плавающие по воздуху, как в воде. Шок и ужас в головах магов не дал заметить применение магии, так что эти огоньки были видны лишь своим глазам. Эти шарики испускали тепло и тускло освещали женщину. Пальцы стали дрожать, а желудок словно перевернулся — один из огоньков стал медленно плыть к чуть приоткрытым губам. Он почти вошел внутрь, но неожиданно теплая и липкая жидкость хлынула из носа. Только теперь смирившиеся со смертью пациентки врачи увидели, что в комнате посторонние. Огоньки пропали, а в глазах помутнело. Голова болела, а громкие и быстрые речи не воспринимались. Лишь когда свежий наружный воздух снова обдувал тело, разум стабилизировался. Странное явление в виде этих мелких огоньков было загадкой — никогда не было подобного в момент использования исцеления. Но вопросы отошли на второй план, ведь уставший взгляд различил среди большой кольцевидной кучки знакомые лица, которые сейчас хмурились и бросали жадные взгляды на собеседников.

За ночь бойцы смогли выспаться и набраться сил. Караул продолжался и этим утром, но

никаких признаков атаки так и не было. Внутри дома стоял шум и гам, который порядком надоедал стоящим вокруг стола, лидерам. Хэйт, Тюр, Джейсон и эльфийский командир обсуждали варианты нападения и соотносили их с возможностями нынешнего войска. Их дискуссия длилась всю ночь, отчего каждый юноша был раздражен, слаб и утомлен.

— Что ж, — устало вдохнул эльф, обессиленно опустив голову, — как я понял, Азраил остался без магов... Однако те двое магов, про которых ты мне рассказал, мне не знакомы, и я не могу сказать, что они союзники Азраила, — обратился он к Джейсону

— Я не смог определить тип магии... но помню, как один из них использовал нечто, схожее с темным оружием Райана.

— Вы про темную эссенцию? — спросил Хэйт, обменявшись с Джейсоном удивленными взглядами.

— Не могу сказать точно... — глаза дракона уставились в пустоту, — но вот аура меча того мага была точно схожей с аурой оружия Райана.

— Предатель? — вставил Тюр, вскинув бровь.

— Не думаю. Среди всех учеников эссенцию могут использовать только ты, я и Райан. Остальные не достигли уровня демонической магии, — ответил Хэйт, скрестив руки.

— А если они просто скрывали свой потенциал? — нахальный тон Тюра заставлял Хэйта морщиться и хмуриться.

— Нет, — твердо и сурово произнес Джейсон, после чего в кружке лидеров настала тишина. Он поднял свой взгляд куда-то вдаль и сказал:

— Ваша демоническая магия испускает необычную ауру. Я учую ее запах даже если вы скроете ее. И кроме вас я не ощущаю сильных демонов.

— Значит это кто-то извне, — заключил Хэйт, задумчиво потирая подбородок.

— Да как такое возможно?! — прикрикнул Тюр. — Это место уже давно забыто богами — никому нет дела до этих звероловов. К тому же, какому же это демону понадобилось нападать на учеников?

— Не просто на учеников... — перебил Джейсон прежним суровым тоном.

— Верно, — подхватил Хэйт. — Целью стали Ребекка и ее подопечные. Думаю, это покушение...

— Покушение?! Да кто же этот идиот, раз так открыто пользуется магией нашей расы, а?! Я убью его, будь он не ладен, сука! — Тюр раскраснелся от злости и стукнул кулаком по столу.

— Ха-ха... — эльф ухмыльнулся, — неужели у мартинцев нет внутреннего порядка? Всё собачитесь да собачитесь... — его лицо расплылось в радости от лицезрения гневного выражения и яростного взгляда Тюра. Демон уже тянулся к рукояти меча, как вдруг позади всех раздался громкий смех. Обернувшись, лидеры увидели Райана, что радостно хлопал в ладоши и смеялся во все горло, и рядом стоящую Ребекку, которая вызывала жалость своим внешним видом.

На секунду глаза Райана скользнули за молниеносной фигурой Джейсона, которая переместилась к ангелу. Накинув на нее свою шинель, он подвел ее к столу за руку. Демон довольно улыбался. Отпив из фляги, он утер бледные губы и с ухмылкой оглядел недоумевающие лица.

— Забавно сказанул, — обратился он к эльфу и выставил ему палец, когда тот попытался выразить возмущение. — Твое лицемерие забавно смотрится со стороны...

— Лицемерие? — процедил сквозь зубы эльф. Задрав голову, он с горделивой

ненавистью сверлил Блейда. Тонкая улыбка и горящие карие глаза демона вызывали гнев и раздражение.

— Да-да, — ветряным и звонким голосом ответил демон, чуть качнув головой, упертой в ладонь. — Разве причина войны Иггдрасиль с Мартинией не такая же? — его брови резко поднялись, чем окончательно вывели командира из себя — рыкнув, он развернулся и тяжелыми шагами ушел прочь.

— Вот и славненько! — пролепетал Блейд, сложив ладони. — Итак, господа, какие у вас предложения? — он быстро оглядел лицо каждого и уже тогда понял, что никто не выдвинул плана. Для приличия он подождал, но, когда тишина начала его раздражать, что было видно по дрогнувшему концу его брови, он глубоко вздохнул.

— наших отрядов мало... к тому же мы не знаем местоположения ни некромантов, ни дальних лагерей, ни того, будет ли Филь в безопасности...

— И что? — протянул Райан, вальяжно взглянув на Тюра. Карие глаза вдруг залились красным, а ухмылка Блейда заставила мурашки бежать по коже. — Если не можешь построить план и вывести стратегию, то какой же ты лидер и командир? — Тюр сглотнул ком в горле и скрючился толи от стыда, толи от неприятного чувства ничтожества перед Блейдом, чья магическая аура рассеялась по всему кругу.

— Простите, Райан, — подавленно встрял Хэйт, — но мы ничего не сможем противопоставить эльфам. Даже если все, кто здесь стоит, будут сражаться из-за всех сил, не смогут достичь деревни Сток. К тому же среди магов-дальников мало хороших сенсоров...

— Не волнуйся, Хэйт... — снова протяжным тоном сказал Райан, — наша Дитя Небес изъявила желание драться на поле боя с нами. И из того, что она мне сказала, я могу сказать, что она — единственный полезный боец среди вас. Хотя если взглянуть на нее, то слезы рекой, — демон улыбнулся секундному недовольству Ребекки и продолжил, — так что если вы не хотите оставаться такой же кучкой мусора, то прекратите страдать херней и слушайте следующее:

1. Скоро опуститься туман. Эльфы дальше носа ничего не увидят. И пока они будут негодовать, наша кампания в этом составе пробьет путь для остальных наших бойцов.

2. Для защиты Филь оставим тех слабых бойцов — для наступления они не годятся. Основной защитой станут Гавриил и Кастиил.

— Вы про тех двоих ангелов? — спросил Хэйт.

— Именно.

— Вы уверены, что им стоит доверять? Их всего двое, к тому же оба ранены. Вы думаете, что они смогут защитить Филь в случае опасности? — Хэйт быстро встревожился, чем вызвал удивление.

— А у тебя есть идеи получше? Не забывай, что никто из вас так и не построил план. При всем моем к тебе уважении, Хэйт, я посчитаю подобный вопрос сомнением, как признак своего безрассудства и неуважения.

Хэйт с раскрытым ртом наблюдал, как взгляд Райана становился грозным и злым. Захлопнув челюсть, он кивнул и поник головой.

— Что ж, тогда наше заседание окончено.

Хэйт и Тюр разбрелись к своим отрядам, а троица осталась. Джейсон обратил тревожный взор на пустой взгляд Ребекки. Сжав ее холодную ладонь, он аккуратно дернул ее плечо на себя. Фиолетовые янтари встретились с зелеными огнями.

— Неужели ты собралась сражаться в таком состоянии?! На тебе и живого места нет.

Мало того, что магия почти иссякла, та еще и тело не восстановилось!

— Я буду сражаться... — прошептала она.

— Это слишком опасно, — сердитым тоном сказал Джейсон.

— Я буду...

— Ты можешь умереть!!! — крикнул он. Светлая макушка вжалась в плечи и тянулась к низу. Свободная рука сжалась в кулак, а глаза стали мокнуть. Грейс вздрогнул и отпрянул от нее, ведь его гневное дыхание уже теребило блондинистые волосы.

— Плевать!!! — криком ответила девушка, не поднимая головы. Грейс оробел и побледнел.

— Что ты такое говоришь?

— Из-за меня Кастиил и Гавриил оказались ранеными. Моих сил оказалось недостаточно, чтобы спасти их. Я снова была бесполезна... как бы я ни старалась... Моя вера... мои старания... моя сила..., и я стану Владыкой? Разве смогу я отвечать за целый народ, если не могу спасти хотя бы одну жизнь? — говоря последнее, она вспомнила женщину в кровавой кровати, огоньки и ее мертвенное лицо.

— Ребекка... — единственное, что мог выдавить Грейс из дрожащих губ. Ангел выдернула руку и, словно вихрь, ушла в свою комнату. Джейсон проводил ее взглядом и обессиленно упал на стул. Райан же молча глотнул коньяка.

— Вот же придурок... — рыкнул Грейс, хватаясь за волосы. Демон жалостно покосился на него и со вздохом уселся рядом.

— Трудный период отношений? — язвительный язык вызвал у Грейса, тоже отпившего из фляги демона, ироничную улыбку и горький смех.

— Я эгоист, Райан... — жалобно пробормотал дракон. Райан, уложив голову на спинку стула.

— Без нее нам не обойтись... — тихо сказал он, на что дракон сверкнул гневным взглядом.

— Она может пострадать... или погибнуть! Разве ты не понимаешь? Как можно ее брать в таком виде? — его лицо исказилось в истерическом припадке.

— И чего ты так вцепился в ее здоровье? Помнится, когда я был на грани гибели, ты не так волновался о моей заднице. Обидно, знаешь, ли, — Райан простонал и опечаленно расплылся на столе.

— Трудно объяснить... меня разрывает от одного только побитого вида... а тут она готова умереть... уж лучше я сдохну! — кулак дракона, коснувшись стола, разнес его вдребезги. Райан успел схватить карту.

— Всё легко, Джей, — положив руку на дрожащее плечо товарища, демон ехидно улыбнулся, — ты влюблен в нее! — радостно произнес он. Грейс подорвался и уставился на друга красным пораженным лицом.

— Ч...что ты несешь?! — его дрожащий от смущения голос заставлял уголки демонических губ довольно расплываться в улыбке.

— Так это же очевидно! Бедняга... вроде уже был в постели с девушкой (Блейд вспомнил вечер в борделе, но вот истину о Джейсоне и засланной проститутке ему никто не сказал), а краснеешь, стоит заговорить об ангелочке... хотя оно не удивительно — первая девушка, которой ты открылся. Вряд ли это что-то другое, если не любовь. Обдумай свои чувства, пока будешь разносить лагерь. Пойдешь первым — это приказ. Связь держим с помощью эльфийских раций. Удачи...

К девяти утра армия учеников уже выдвинулась в путь. Райан, Тюр и Хэйт шли впереди всех, за Джейсоном и Ребеккой — основным оружием, которое начнет первую фазу плана. Оставшиеся слабые ученики продолжили караулить границы, помогать жителям и докладывать лидерам об обстановке и состоянию раненых и больных. Гавриил, как и планировали лидеры, остался в деревне вместе с Кастиилом, что до сих пор лежал в комнате первого этажа. Пускай ничего серьезного с ним не произошло, Гавриил не унимался и вместе со своими ранами продолжал сидеть у его койки и томно смотреть на больное лицо брүнета. Хмурое лицо Гавриила иногда настораживало оставшихся медиков, мол ему плохо и что в обморок упадет. Но ангел лишь сухо отвечал, что в порядке и упорно требовал оставить его и брата в покое, отчего многие невзлюбили его. Ему-то было наплевать, ведь разум был забит лишь двумя вещами: здоровье Кастиила и пропажа Левиафана. Каждый раз, когда Гавриил пытался опознать ауру последнего, то переставал и слышать, и видеть, и даже ощущать тепло от стоящей рядом свечи. Его окутывала тьма, в которой он пытался найти белую нить, ведущую к Левиафану. Но эта нить оставалась лишь в его мечтах — кроме мрака и пустоты он больше ничего не чувствовал и не видел. В своей очередной попытке он не заметил вошедшую женскую фигуру, которая робко встала, увидев скрюченного и напряженного юношу. Неуверенно подходя к нему, она разглядела потное и красное лицо, скрытое дрожащей рукой. Некогда уложенные рыжие волосы небрежно спали на лоб, впитывая пот и становясь длинными иголками, как у дикобраза. Очки медленно сползали с переносицы, а их линзы тоже потели и отражали свет свечи. Девушка долго разглядывала это лицо пытливым взглядом. Она сама не заметила, как близко была к этому юноше и как пристально и внимательно наблюдали ее светло-карие глаза за нервными колебаниями темных густых бровей. Неожиданно глаза ангела распахнулись, а тело выпрямилось. Он еще пару секунд приходил в себя, не заметив отпрыгнувшую девушку, и только потом, когда увидел ее пугливый взгляд, потупленный вниз, и красное от стыда лицо, заметил, что не один здесь. Он быстро скользнул глазами по ее одежде и снова остановился на лице. Пару черных волосинок спали ей на лоб, а лежащие на плечах локоны дрожали. Она переминалась, ломала пальцы и бегала глазами по полу, краснея еще сильнее.

— П...простите... — выдавила она сквозь вставший ком, — я лишь сменить повязки...

Гавриил повернулся к Кастиилу и разглядывал желтые бинты на его руках и правом плече. Молча кивнув, ангел снова склонился и уперся локтями в ноги, тяжелым взглядом наблюдая процесс перевязки. Несмотря на детскую внешность, юность в лице и дрожь в голосе, эта зверюшка ловко справлялась с телом Кастиила. Ее стертые, красные и исцарапанные руки умело выжимали лишнюю влагу из свежих бинтов, пальцы ловко обходили трудные участки. Дело длилось не больше пяти минут — опыт в подобных делах сразу бросался в глаза. Уже собрав старые бинты в тазик, она поспешила уйти, так и не взглянув на Гавриила.

— Спасибо... — хриплого голоса хватило, чтобы остановить ее. Опустив на секунду голову, она обернулась и посмотрела на юношу. Он все так же скрючено сидел на стуле и потирал кровоточащую рану на руке.

— У вас кровь... — неуверенно сказала она, сделав шаг к нему. Он замер и взглянул на кровавые бинты; отмахнувшись, он уставился на Кастиила.

— Будет хуже... — ее прервал обращенный разбитый взгляд. Чувство жалости подавляло чувство страха. Первый образ сурового юноши рухнул в голове девушки — образ

человека с опущенными плечами и болью в душе преобразился.

— Как хотите, — сухо бросил он и снова уставился на брата. Девушка отложила тазик и села рядом с Гавриилом. Тот молча протянул свою руку, пока сам смотрел, как лицо брата дергалось и томно вздыхало.

Сбросив красные нитки, девушка увидела глубокий порез — ясно, ножевое ранение. Крови было немного, но она не переставала идти. Утерев кровавые дорожки с руки, ладони припали к порезу. Легкое жжение и свет заставили кислую мину Гавриила пропасть. Он вальяжно повернул голову на руку и видел, как концы раны медленно сокращались, пока порез вовсе не исчез. Руки девушки дрожали, а ее грудь тяжело поднималась. Судорожно вдохнув побольше воздуха, она, сдерживая слезы физической боли, нанесла мазь и стала растирать ее.

— Магия исцеления? — заинтересованность пробежала в словах ангела.

— Да... — с затиханием сказала она, пристально всматриваясь в руку.

— Я заметил, что ты хорошо справляешься с лечением. Ты доктор?

— Я... — она взглянула на его каменное лицо, всматриваясь в черные глаза. Вспыхнув, она снова припала взглядом к руке, вжав голову в плечи. — Я дочка охотника. Папа часто приходил домой с ранами и травмами. Кроме меня в деревне был только один врач, а мы жили далеко, так что мне часто приходилось самой обслуживать отца. Но я могу немного... ваша рана для меня — трудная работа, так что я никуда не гожусь.

— А где ваш отец сейчас? — ответ не последовал. Девушка замолчала и помрачнела. Ее пальцы ослабли, а бинты начинали спадать с руки. Гавриил понял без слов ее выражение и виновато потупил голову. Сначала он не хотел, чтобы она долго тут задерживалась, считая чужой в этом помещении. Но теперь эта девушка не казалась лишней и мешающей. Она словно стала частью братского траура.

— Ты уверена, что он погиб?

— Не совсем... в последний раз мы виделись месяц назад. Его отправили в Сток. Я не знаю, жив ли он или мертв. Но я не хочу терять надежды на то, что смогу снова увидеть его целым и радостным...

— Это глупо... — девушка резко вдернула на Гавриила голову и уставилась удивленными дрожащими глазами.

— Почему? — жалобно вырвалось из ее сдавленной от напряжения груди.

— Когда ждешь чего-то, есть два варианта, как ты поступишь: станешь плести надежды, ожидания и мечты; или же придерживаться самого наихудшего варианта до конца. Когда то, чего ожидаешь и ждешь, не сбывается — это делает еще больней. Если уж придерживаешься худшего, то даже при таком плачевном раскладе мелкое везение и радость будет удвоена.

— Хотите сказать, что я должна поверить в смерть отца? — глаза ее намокли, а губы стали нервно трястись.

— Ты ничего не должна. Но если ты будешь ждать встречи с отцом, то твое сердце будет страдать еще сильнее, если он умрет до этой встречи. Позиция худшего лишь уменьшает боль. Ты в любом случае не изменишь ничего.

— Тогда... какой позиции придерживаетесь вы?

— Я-то?

— Да... вы долго сидите у этого юноши... видимо, он близок вам... что ждете вы? — Гавриил озадаченно посмотрел на Кастиила и опустил задумчивый взгляд, пока девушка пытливо сверлила в нем дырку.

— Я подхожу к ситуации обдуманно. Мой брат не умрет — раны не серьезные; его смерть лишь сумасшедший бред. Я ожидаю того, что он будет сильно и долго страдать после своего боя.

— То есть вы придерживаетесь худшего? — не сдержалась девушка.

— Нет... пускай я и стараюсь видеть в ситуации лишь летальный исход — мои чувства не обмануть. Я буду надеяться, что он будет жив и здоров. Но для меня эти чувства давно были оторваны и прибиты камнем. Ваши же сильнее...

— Тогда что же мне делать?

Гавриил покосился на нее. Эти черные шары, в которых был желтый огонь свечи, пожирали и вводили в беспамятство. «Перевязка закончена» — добавила она, завязывая бинт. На секунду взгляд ангела пал на руки девушки.

— Ваши ладони... — она взглянула на них, — они тоже нуждаются в помощи.

— Ох... не нужно... — она вдруг поежилась назад, вертя отрицательно головой и тревожно дыша.

— Почему?

— Если бы не господин Райан и господин Джейсон, то мы бы могли умереть там... Но я жива и теперь считаю долгом помочь всем, чем могу быть полезна. Мои раны и болячки — лишь мелкие проблемы на фоне обсуждений господ.

— Но тогда кто будет помогать раненым, если доктор будет не в состоянии наложить повязку? — девушка раскрыла рот, но не могла произнести и слова. Гавриил был прав, а его уверенный тон и сдержанное лицо подавили всякое сопротивление девушки.

Он вежливо попросил ее ладони. Выложив их, девушка, смущенная и горевшая, отвернулась и стыдливо пялилась в пол. Гавриил аккуратно растирал мазь по бедной коже, которая никак не вязалась с молодой и милой особой. Бинты он затягивал не туго, стараясь обвить каждый кончик ее пальцев.

— Я не могу сказать вам, что делать, — сказал ангел. Девушка взглянула на его сосредоточенное лицо. — Я бы не хотел, чтобы ваше сердце страдало сильнее... — сказав последнее, он отдернул руки и быстро отвернулся, хмурия брови.

— С...спасибо, — шепнула она, разглядывая свои руки.

— Лучше назови свое имя... — выдавил он, не поворачиваясь.

— Мария, — и только сейчас она улыбнулась, пускай криво и неуверенно, что было не очень красиво, но эта улыбка облегчила давление внутри ангела.

— Гавриил... — оторвано сказал он. — Спасибо тебе, Мария. Если нужна будет помощь, то можешь обратиться ко мне... — девушка вдруг засияла и снова улыбнулась, но теперь уже ровной и милой улыбкой. Поклонившись, Мария вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Откинувшись на спинку стула, Гавриил громко вздохнул, устало всматриваясь в потолок. Сняв очки, он потер глаза и обессиленно опустил руки.

— Значит... мы не одни такие... Кас... — тихо проговорил он, приходя в сон.

Благодаря дождю и туману, войско Райана казалось бесшумным и незаметным. Сам демон, конечно, шел впереди вместе с Ребеккой, Тюрром и Хэйтом. Все молчали, только Тюрр недовольно бурчал иногда. Завидев вдаль вражеские вышки, почему-то скосившиеся в сторону, войско остановилось. Райан взглянул на Ребекку, а та поняла его. Магический импульс прошелся по округе. Раскрыв глаза, ангел удивленно сказала, что никого в живых не

обнаружила. Лицо Блейда исказилось в улыбке — он выпрямился и облегченно выдохнул.

— Всё в порядке, народ! — крикнул он через плечо.

— Ты так уверен? — спросил Тюр, не убирая руки с рукояти меча.

— Конечно. Даже издалека я узнаю почерк работы. Вперед!!!

Войско вошло в разгромленный лагерь. Трупы валялись повсюду — причинами смерти были установлены многочисленные переломы, внешние раны и... ожоги; лица некоторых были черны и покрыты волдырями и гниющим мясом. По воздуху до сих пор гулял жженный запах вместе с запахом крови. Эльфийский командир взглянул на одного из мертвых солдат, пристально вглядываясь в знак, что был на доспехе. «Это солдаты Азраила» — заключил он Райану. Тот лишь присвистывал, осматривая каждый поврежденный уголок. Улыбка не слезала с его лица.

— Чего ты так лыбишься? — скрипел раздраженный Тюр, отвлекаясь от трупа, которого он небрежно пинал ногой. Блейд весело взглянул на демона.

— Глупый вопрос, Тюр, — возник Хэйт, потирая намокшие кожаные перчатки. — Это работа господина Джейсона. Пускай и грубо, но эффективно...

— Именно, Хэйт! — подхватил Райан, — я намерено отправил его вперед нас, чтобы войску было легче справиться с остальными, что ближе к деревне.

— А нас известить не мог? Ненавижу, когда ты строишь свои планы, за спиной, — процедил Тюр, с силой толкнув надоевший труп. Райан лишь развел руками в стороны, сохранив свою улыбку. На секунду он покосился на Ребекку, которая внимательно изучала уже третий труп. Присев на корточки, она с хмурым лицом разглядывала места ударов, от которых остались дыры. Райан тихо подошел к девушке. Сложив руки за спиной, с детским интересом пытался что-то разглядеть за ней. Ангел заметила его, но не подала виду.

— Занятная работа, не так ли? — сладко промурлыкал он.

— Пускай переломы, ожоги и раны можно насчитать с десятков на одном теле, но они были нанесены в один удар. Он старался убить их быстро и неощутимо...

— Все же он добряк... — так же сладко сказал Райан.

— Если сравнивать с предыдущими жертвами, то он сильно изменился, — отстраненный голос Эденс был не свойственен привычному образу ангелочка. Улыбка медленно стянулась, а глаза демона стали блеклыми.

— Благодаря тебе... — эти тихие слова вошли в голову ангела с большим грохотом. Она моргнула, отстала от трупа и взглянула на Райана. Он же глядел вдаль. Взгляд был печален и мрачен.

— Ты тоже приложил свою руку, — парировала Ребекка с грубым тоном. Взгляд демона медленно перетек на поникшую светловолосую голову.

— Но ты ему дороже... — очередной выпад со стороны рогатого стал серьезным ранением. Ребекка вспомнила недавний конфликт с Джейсоном. Потом их совместные уроки, тренировки... Поле. Как ее дыхание обжигало шею, уши и лицо ангела. Всё это дикой бурей пронеслось в голове у девушки. Она лучше укуталась в шинель, оставленную ей драконом.

— Даже эта жалкая одежда на тебе — проявление его заботы и любви к тебе, — Райан ловко подобрал момент для следующего выпада. Его душа ликовала при виде лица, наполненным сожаления и беспомощности.

— Преувеличиваешь...

«Решила встать в защиту...» — думал демон. Несомненно, сказанное только что было

ложью, да и Ребекка понимала это, но она действовала инстинктивно, так как Райан, подобно сильному зверю, загнал ее в угол. Защита — естественное проявление в этот момент, даже если эта защита не спасет, жертва слепо старается держать ее. Ангел пыталась уверить себя в своей лжи, как делала это постоянно... Но гнетущий взгляд Блейда, как коршун, беспощадно и жадно пожирал ее, а голос великолепно пробивал выставленный щит. Сделав наигранный усталый вздох, дабы ангел почувствовала, что защита сработала, он присел на корточки и, гуляя глазами, тянул голову к ней. Оказавшись почти притык к ее красным ушам, он стал говорить еще тише, и еще больней:

— Некогда не ощущала странную колкость и щекотку в животе и голове? Словно мысли куда-то улечиваются, а тело становится таким легким, что можешь улечеть... даже без своих ангельских крылышек? — когда ангел вздрогнула, воротя лицо дальше от этого раздражающего голоса, Райан зловеще улыбнулся.

— Хватит нести бред, — нарастающий гнев проявлялся в ее голосе. Чуть отпрянув от нее, демон уперся в колени, снова глядя вдаль.

— Красное и смущенное лицо Джея, твоё неровное дыхание и тревожные глазки, когда он ранен, ваши ванильные взгляды друг на друга, а также быстрое биение сердец рядом — тоже бред? — плечи ангела задрожали. С резким яростным выдохом, она развернулась к демону лицом, залитым краской, и гневным тоном процедила:

— Бред!!! Всё... всё бред... ну как же я могу так нещадно относиться к нему, а потом радостно улыбаться и веселиться с ним — бред! Да, я знаю, что делаю ему больно... очень больно, но отказаться от слов я не могу. Мое будущее уже уготовано! Я не могу всё бросить и жить в радости рядом с близким мне человеком... как бы не хотела — я следующая Владыка Эдема. Долго я не смогу быть той доброй и заботливой Ребеккой...

— Ошибаешься, — Райан пустил смешок, на что красное уже от злости лицо дрогнуло в изумлении. — Для кого-то ты станешь Владыкой... да, ты достойна этой должности, признаю. Но для одного тугодумного дракона ты всегда будешь ласковым и любимым ангелом, который впервые за долгие годы гонений сделала его жизнь чутка радостней, — он встал и потянулся, — да и насчет будущего ты не права.

— Почему это?

— Ах... а ты подходишь Джею — оба те еще тугодумы, — разочарованно пробубнил демон, потирая переносицу. — Раз Всеотец дал тебе жизнь, то только ты и можешь определить ее будущее. Ты привыкла подавлять свои желания и интересы во благо, так называемого, «народа». Джейсон ведь тоже самое говорил тогда, на тренировке?

Ребекка молча отвернулась, уткнувшись взглядом в пуговицу и дергая ее. Он был прав, и она понимала это, но свято верила, что так она сделает втрое лучше для всех. Отказаться от своих интересов, от чрезмерных эмоций и, даже потребуется, пожертвовать самыми близкими и дорогими связями. Нерушимая стена, сделанная из убеждений положительных результатов этих отказов, начала рушиться под тяжелым натиском рогатого собеседника.

— Если подумать, — демон поднял голову и задумчиво смотрел на серые тучи, — то я мог бы сохранить покой и мир в своей семье, а также не наводить раздор в демоническом обществе, если бы я не проявлял себя и не жаждал встать на престол Владыки...

Ребекка смотрела на него, словно ожидая спасения. Он внезапно скривился в злой гримасе и показал оскал.

— Но тогда в чем смысл моего гробаного существования? — рыкнул он, сжав ладонь. — Да ни в чем! — он яростно стукнул себя о колено. — Мы просто очередное явление природы

— живые организмы, клетки, которые делятся, развиваются и отмирают — таков их алгоритм. Ничто иное, кроме как сосуд со всякими органическими веществами — вот мы кто. Если же ты подавляешь проявление своей личности, то ты есть это самое тело с веществами. Наша особенность в социологии... в том, что мы можем быть одинаковыми внешне, но вот наш мозг может создать уникальный комплекс эмоций, предпочтений, интересов и т. д... Смысл жизни в том, чтобы ты смогла сохранить этот комплекс и даже развить его. Так все мы придем к личностному росту. Так изменится не только одна жизнь, но и жизни многих. Думать о народе, конечно, хорошо — идеальная вещь для репутации монарха... но вот если ты не покажешь этому народу себя, то они просто не будут уважать и любить тебя, они не поймут твоего характера и могут просто помыкать тобой. По идее, я должен сказать, чтобы ты нашла свой смысл жизни... но ты уже приобрела его...

— И какой же? — с замиранием сердца спросила дрожащим голосом ангел.

— Все просто — делать всех счастливыми... — демон улыбнулся. — И делать счастливым Джейсона...

Ребекка выпала из этого мира. Краткая лекция о бытие тучным комом разжевывалось в ее голове. Демон встал и протянул ей руку. «Хватит тут мокнуть» — добро произнес он, тепло взглянув на ангела. Еще долго она молчала и думала, и лишь изредка приходилось отвлекаться для анализа местности, но чем дальше они шли, тем сильнее становился магический след Джейсона, и тем сильнее трепетало сердце блондинки.

Очередной лагерь пылал в огне. Магнопушки были разорваны, солдаты мертвы, а постройки сожжены. Пришедшие развед-отряды были очень шокированы и испуганы. Вокруг не было никого, кто мог бы совершить этот хаос. Некоторых солдат удалось привести в чувства и хоть каплю разузнать о произошедшем. «Монстр... монстр» — все как один твердили они, а потом умирали от полученных ран. Развед-отряд сложил мертвые тела в кучу, желая сжечь. Когда один из эльфов достал связной кристалл, дабы описать ситуацию, лагерь замер. Дождь усилился, а туман не собирался расходиться. С разных сторон доносились звериные рокоты. На секунду все стихло... но лишь на секунду.

Силуэт, окутанный пламенем, пронесся мимо солдат и схватил двух попавшихся эльфов. Его ладони крепко вцепились в лица, которые он впечатал в землю. Выстрелы магнострелов разорвали секундную тишину и привели солдат в чувства. Грейс принял первый выстрел — заряд был огненный, что никак не причинило боли. Второй он легко отбросил, словно мячик — то был заряд воздуха. Неожиданно сзади прилетел водный снаряд. Пар повалил из намокшей спины. Дракон обернулся и мгновенно устранил стрельцов. Какой-то громкий и тяжелый спуск затвора привлек внимание сосредоточенных зеленых глаз. Эльфы выстроились в линию и держали у пояса увесистый обрез. Их выстрелы быстро настигли дракона. Пар затмил его силуэт. Эльфы быстро перегруппировались. Заключив врага в кольцо, они снова выстрелили в унисон. Каково было их удивление, когда на месте дырявого трупа были лишь мокрые куски земли. Огненная вспышка сверху стала для них последней картиной. Тела сначала бились в конвульсиях, но после мощной ударной волны от встречи кулака Грейса и земли тела разлетелись в стороны, теряя конечности налету... Зрачки дракона снова сузились, когда до ушей донесся звук выстрела. Он успел увернуться от пули, что была так близко к его лицу, отчего он мог разглядеть фиолетовые искры, танцующие по темному металлу. Пуля вошла в дерево. Дракон вальяжно перевел холодный взгляд на стрелка, лежащего на земле. По звуку затвора стало ясно, что выстрелов еще несколько.

Эльф выстрелил, целясь прямо в голову — дракон расплылся на секунду в воздухе и уже стоял в противоположной стороне. Снова выстрел, и снова невообразимая реакция. В тумане солдат видел лишь горящие зеленые огни и обильный пар из клыкастого рта. Такими скачками Грейс добрался до эльфа. Патронов больше не оставалось. Ужас блеснул в его взгляде. Он судорожно молил о пощаде и умер бы от инфаркта. Но в этот момент, когда Джейсон резко схватил его руку с пистолетом, эльф остался жив, хотя свято верил, что уже умер. Дракон лишь вырвал пистоль и выкинул в сторону. Эльф был потрясен и походил на статую. Он еще пару минут перекидывался взглядами с Грейсом, пока не умер от нанесенных ран. Зрачки дракона расширились, а жар пропал. Его печальный взгляд на свежий труп был последним.

— Я уже зашел далеко... Стоит подождать Райана с остальными, — впереди он чувствовал сильные и мощные запахи эльфов. Забравшись под лиственную корону уцелевшего дерева, он поджал к груди ноги и уперся в них лбом. Красные от утомленности глаза сомкнулись. Удивительно, что дракона одолели не эльфы с многочисленными видами орудий, а обычная дремота.

— Что такое любовь? — раздался детский голос. Мужчина дрогнул, потирая заспанные глаза. В полумраке кабинета он увидел горящие зеленые глаза, устремленные на потрепанное от работы с бумагами лицо мужчины. Опустив взгляд ниже, мужчина увидел толстую книгу в бардовом цвете, из твердой кожи. Мальчик крепко прижал ее к груди, боясь выронить. В тонкой улыбке мужчина нагнулся до уровня его мелкой красноволосой головы и хитро посмотрел на большие зеленые глаза.

— А чего вдруг тебя заинтересовала любовь, Джей?

— Тут в книжке написано про любовь. Как-то странно герои ведут себя — автор пишет, что это любовь.

— А ну дайка мне... — вдохнул Альтаир, аккуратно принял в руки книгу. Открыв страницы, на которых лежала красная ленточка, он кашлянул и, задрвав голову, читал:

«Они сидели в обнимку и тихо хихикали, глядя на ночные красоты. Каждый из них ощущал жгучее и в то же время щекотливое чувство внутри, словно это были проказы духов. Каждое касание девушки заставляла мурашки огромным числом бежать по всему телу юноши. Он же целовал ее руку, лукаво улыбаясь ее красному и улыбочивому лицу. Следы его поцелуев оставляли странный жар, который проходил прямо в сердце. Они оба краснели, тяжело дышали и не могли перестать ласкать друг друга. Доктор скажет — горячка. Я же говорю — любовь...»

Захлопнув книгу, Альтаир взял Джейсона на руки и усадил себе на колени. Склонившись к его макушке, он стал носом ворошить его длинные волосы. Кабинет разразился смехом. Джейсон весело дергал ногами, пытаясь вырваться из крепкой хватки отца, но тот лишь задорно улыбался и сжимал парнишку сильнее. Вдоволь насмеявшись, они откатились от стола и стали крутиться вокруг оси кресла. Альтаир припал подбородком к голове сына и косил свой добрый взгляд на него.

— Так что же такое любовь? — повторил вопрос мальчик, косясь вверх, на отца. Тот расплылся в широкой улыбке и взглянул на луну, смотрящую через окно.

— Любовь... ученые скажут, что это просто ряд химических процессов и окажутся правы. Но если рассуждать с духовной стороны... Я не эксперт в любви, но могу попытаться... Сразу и не поймешь, что это она. Обычно влюбленных бросает то в жар, то в

холод, как в твоей книге. Ты краснеешь, боишься взглянуть ей в глаза... а иногда наоборот — глаз просто не отведешь; день вместе с любимым человеком покажется лишь минутой, а годы часами... Любви всегда будет не хватать в сердце, отчего постоянно хочется к второй половинке... Да, Джей. Любовь — это когда кто-нибудь становится твоей второй половиной; частью души и жизни. Разорви вас — оба погибните... Поэтому любовники готовы и в бой пойти, и под дождем промокнуть — главное позаботиться о своей любви.

— То есть вы с мамой так же любили друг друга?

— Да... — лицо отца потускнело, а улыбка переменялась. Слезы не смогли выйти за пределы хрусталика глаза.

— Но тогда получается, что ты скоро погибнешь? — Альтаир удивленно взглянул на сына и рассмеялся.

— Ничего подобного... — проговорил он сквозь смех, поглаживая сына по голове.

— Но как же? Мама давно уже умерла... А ты ведь сам сказал, что без второй половинки умирают!

— Хе-хе, верно. Но я же не говорил, что твоя мама умерла для меня... — Джейсон недоумевающе взглянул на отца и застыл.

— Частичка мамы есть и в тебе...

— Правда? — мальчик засиял.

— Конечно! Взять в пример твои волосы — у дяди Смауга и меня они темно-красные, а у тебя такие яркие, как солнце на закате! Такие же были у твоей мамы...

— Ого... потрясно, — маленькое лицо засветилось в широкой зубастой улыбке.

— А я тоже могу любить? — детские наивные глаза отражали блеск свечи.

— Конечно... — тяжелая рука стала нежно поглаживать макушку. Наклонившись, Альтаир поцеловал сына в красный от дерганий нос. — У нас, драконов, любовь бывает одна... Если уж и полюбил кого-то, то до конца жизни...

Одно воспоминание переменялось на другое...

Ночью ветер разгуливался не на шутку. Луна была полной и светила ярко — чтение сделалось приятным в эту ночь. Две фигуры сидели на крыше одного из домов. Они были накрыты пледом и читали книгу. Юноша, чьи красные локоны выглядывали и переплетались с золотистыми локонами, держал огромную бардовую книгу в кожаном переплете. Его глаза горят зеленым огнем — особенность драконьего зрения, сродни кошачьему. Девушке же помогал лунный свет. Парочка сидела молча. Ангел нежно прижималась к горячему телу дракона, защищаясь от холода. Голова ее уложилась на крупное плечо. Даже через него златовласая слышала, как бьется сердце дракона. И этот звук убаюкивал ее. Юноша же сохранял невозмутимую нейтральность в лице. Но когда девушка окончательно задремала, издавая тихое сопение, дракон улыбнулся тонкой и широкой улыбкой.

Глазам пришлось распахнуться... перед Джейсоном предстало войско Райана ван Блейда.

— Эти из развед-отряда? — спросил Райан, глянув на рядом лежащий труп. Джейсон кивнул и оглядел поле битвы — последние построения догорели, а земля пропиталась пеплом, сыростью и кровью.

— А почему вас так мало? — спросил Грейс. Райан обернулся назад.

— Я отправил половину войск в дальние лагеря. Скоро они подойдут, — ответил демон,

откупорив крышку фляжки.

Ветер подул в их сторону. Грейс услышал мятный запах, повернулся в его сторону и встретился с фиолетовыми глазами, смотрящими прямо на него. Вокруг них все расплылось и стало незаметным. В ее взгляде он ощутил смятение, потерянную и боль. Ту же боль видела и она в его взгляде. Они молчали — дело даже не в расстоянии, а в том, что оба не знали, что сказать. Ребекка открыла рот, но слова не лезли, и она поджала губы, быстро скрывшись под воротом шинели. Грейс протянул руку.

«Жажду снова коснуться ее нежных и мягких щек, снова лицезреть ее мелкую улыбку, быть рядом с ней...»

— Ты прав... — тихо произнес дракон, провожая ангела взглядом. Райан удивленно поднял бровь и покосился на него.

— Ты прав насчет меня. Я влюблен в Ребекку. А любит ли она? — потерянно пронесся голос дракона по ветру.

— Ну, здесь я не могу говорить стопроцентно, — последнее слово демон протянул, потягивая спину, — но все же кое-что знаю наверняка... — его улыбка медленно растягивалась, а глаза сверкающе смотрели на заинтересованное выражение Грейса. — Эта дамочка тоже равнодушна к тебе... то есть, она, конечно, беспокоится о тебе, как и я. Но пока ты разминался, я потихоньку расколол ее скорлупу, пускай она и противилась.

— И что же ты выяснил? — Джейсон жадно впился глазами.

— А то, мой друг, что ее сердечко так же судорожно бьется при виде твоей мордашки.

— Значит... она тоже... тоже любит меня?

— Может быть... — демон развел руки в стороны, — напрямую я не спрашивал, да и она не говорила. Будет лучше, если ты спросишь ее. Я же чисто из любви к тебе, дружище, говорю, что есть вероятность вашей взаимной любви.

— Так... — Джейсон грубо схватил фляжку и свесил ее у пояса, — это пускай побудет у меня. Лучше присядь и отдохни. А я пойду спрошу Ребекку...

Джейсон подозвал ученика и попросил приглядеть за демоном. Райан не сопротивлялся. Он подхватил бедолагу за локоть и стал что-то увлеченно рассказывать, словно он сидел в кругу своих товарищей-охотников и рассказывал, как гнался за прекрасной ланью. Грейс стоял в паре шагов от Эденс. Она снова осматривала трупы. Странно, но вся уверенность, что прибыла к дракону, улетучилась, стоило ему приблизиться к ней. Ком подступил к горлу, а протянутая ладонь тряслась. Он так и не смог заговорить с ней. Неожиданно Ребекка подорвалась с места и, не глядя, размашисто повернулась в сторону Грейса. Ее лоб столкнулся с его ключицей. Извинившись, ангел подняла сощуренный от боли взгляд на дракона и замерла.

— Не ушиблась? — его губы сжались и растянулись в тонкой улыбке.

— Нет... ничего страшного... — с трудом выговорила девушка и отвела глаза от его тяжелого взгляда.

— Куда ты так торопилась?

Ребекка открыла рот и хотела ответить, но магический импульс прямо под носом заставил ее рот закрыться. Все бойцы переполошились. Тюр грозно и громко крикнул всем заткнуться и не страшиться. Хэйт приказал занять оборонительные позиции. Райан быстро протрезвел и одиноко стоял, задумчиво смотря в сторону леса. Ребекка вновь ощутила мощный поток магии, но ее реакция оказалась медленной в сравнении с реакцией Джейсона. Он вовремя прижал к себе ангела и успел схватить лезвие темного меча. Его

зрачки сузились и прожигали незнакомца в капюшоне. Он продолжал давить, надеясь разрубить кровоточащую ладонь, пока никто, кроме дракона и него не понял происходящего. Однако ладонь еще сильнее сжала лезвие, обмазав его кровью. Рука Грейса начала дымиться, а жар поразил ладонь. Кровь пожелтела и взорвалась. Враг был ошеломлен. Дракон сделал мощный толчок от земли и оказался возле Райана.

— Это тот ублюдок? — спросил демон.

— Да.

— А его меч действительно похож на темную призму. Он опасен... нужно быстрее уходить отсюда...

— Думаешь, Хэйт и Тюр справятся с ним? — на вопрос Райан лишь зловеще ухмыльнулся.

— Войско!!! Следуйте за мной! Вперед, к Стоку!!! — кричал демон солдатам.

Незнакомец попытался помешать воинам и троице пересечь границу, но его попытки прервала шаровая молния. Придя в себя, он гневно уставился на Хэйта, который холодно глядел на лежащего врага. Создав огненный шар, он пустил его в демона. Взрыв и дым закрыли тело, но незнакомцу хватило и магического импульса, чтобы быстро перейти в оборону. Хэйт нанес прямой удар, облеченный в электрический кулак. Его противник сместился, оставив дорожку от сапог. Сзади него возник Тюр, который обнажил свой меч и нанес рубящий удар. Незнакомец успел увернуться и контратаковал в печень. Тюр выплюнул сгусток крови и схватился за бок. В руке врага образовался темный меч. Тюр скривился от гнева и с криком «Сука!» метнул в него свой меч. Оппонент легко отбил его, но не заметил огненный шар. Он коснулся его лица и взорвался. Пар повалил из-под капюшона. Тюр схватил меч и замахнулся для удара. Лезвие меча покрылось яростным пламенем. Вдохнув, он с гневным взглядом дернулся. Темно-синяя вспышка мелькнула на миллисекунду, а потом демон ощутил, как теплая жидкость огромным объемом полилась на голову. Руки внезапно ослабли и свесились. Тюр округлил глаза, когда оба предплечья его отпали по ровному срезу, а кровь хлынула фонтаном. Кто-то сзади схватил его за воротник и повалил на землю. В размытых очертаниях он видел искрящийся меч странной формы. Райан и остальные давно уже ушли, так что демоны остались одни.

— Мне жаль, что всё закончилось именно так, — холодным тоном отозвался Хэйт, оттирая лезвие катаны. Он аккуратно вложил ее в ножны, которые заискрились и резко распались в воздухе. Мурасама- таково имя катаны.

— Какого черта... Хэйт, ублюдок ты этакий?! — процедил сквозь кровь падший демон.

— Как я и говорил тебе, общество не знает истины, а Владыки скрывают ее. Ты — печальный результат пропаганды правительства Преисподнии.

— О чем ты, идиот... ты предатель!

— Для тебя возможно... хотя и другом я тебя не считал... — Хэйт пустил шаровую молнию прямо в лицо Лоргу. Тот вздрогнул и тут же стих, больше не рыпаясь.

Хэйт утер кровь с перчаток и раздраженно посмотрел на незнакомца. Тот уже шел за остальными учениками, прихрамывая и держась за обгорелое лицо.

— Тебя убьют, если пойдешь за ними... — холодно сказал демон. Незнакомец замер, но после снова двинулся вперед.

Его глаза ослепли на миг. Тело вдруг повалилось на землю, получая при этом тупую боль в спину. Вальяжно подняв голову, незнакомец почувствовал, как к его глотке приставили холодный металл. Лезвие сверкало и искрилось. Хэйт придавил его грудь ногой

и с презрительным выражением смотрел на еле заметные серые глаза незнакомца.

— Если ты умрешь, то весь план рухнет, — голос демона двоился и был низок. Убрав катану, Хэйт поправил воротник шинели и отвернулся от незнакомца.

— Лучше возьми старика с собой и нанесите визит оставшимся ангелам. Я замету следы... — незнакомец приложил много усилий, чтобы подняться; он открыл портал и скрылся в нем.

Хэйт убрал Мурасаму и пошел по следам учеников. Тело Тюра так и осталось на холодной земле, испуская дым.

Число учеников сокращалось с каждым лагерем, что встречался по пути. Райан старался сохранить как можно больше людей, но эльфы уже не были шокированы или испуганы, поэтому сразу показали разницу в боевом опыте. Переставляя дальников со стрелковых позиций на более близкие к стенам очередного лагеря, Блейд приказал усилить защиту и беречь магию. Воины, пускай и чувствовали прилив адреналина, дохли как мухи. Войско встало в тупик. Стены лагеря были метра четыре в высоту, часовые башни усыплены стрельцами, а единственный вход был заблокирован пикаобразными баррикадами. Когда эльфы почували, что их враги стали сбавлять темп и чуть-чуть отступать, пустили мечников в ход. Проблема обстрела пропала — эльфы боялись попасть по своим; вспыхнула другая проблема — полные сил солдаты нещадно кололи, разрезали и били уставших учеников, как скот. Райан, держась дальше от всей битвы, нервно кусал губу и судорожно бегал глазами по полю, выискивая хоть какой-нибудь путь для прохода.

— Все очень плохо? — спросила Ребекка, пригнувшись от пролетевшего ядра. Оно упало недалеко, разрывая землю.

— Они приготовили магнопушки... — прорычал злобно демон, не ответив на вопрос. Жадно глотнув коньяка, он приказал дальникам сделать дымовую завесу. С криком «Отступить!» он уже побежал на помощь, но мощная хватка остановила его, удержав от падения. Это оказался Джейсон; в руке он держал продолговатый кожаный мешок с какой-то жидкостью.

— Ты где был?! — недовольно крикнул Блейд, щурясь от второго выстрела пушки.

— Нет времени объяснять... — он вытянул пробку и протянул мешок Ребекке.

— Что это?

— Моя кровь, — быстро и легко ответил дракон. Ангел дрогнула, но еще один взрыв быстро привел ее в чувства.

— И для чего же? — недоумевал Райан.

— Потом объясню. Сейчас прикажи дальникам пустить еще одну дымовую — у меня есть план, — Райан не медлил и одобрительно кивнул. Джейсон довольно кивнул и теперь повернулся к Ребекке.

— Когда завеса развеется, используй магию воды — преобразуй мою кровь в мелкие иглы и вонзи их в каждого, кто стоит на крыше, — ангел не успела ответить, ведь боком заметила летящее ядро. Рука Грейса с силой прижала ангела к низу, как и сам Грейс. Выстрел прошел мимо.

— Будь аккуратна, — прошептал он и быстро ринулся в дымовой туман.

Как и просил дракон, маги поспешно отступали от своих позиций. Райан видел, как на секунду вспыхивает желтый огонь и как силуэты разлетаются в стороны. Стрельцы запаниковали и нервно направляли стволы магнострелов в последнее место, где были

силуэты. «Сейчас!!!» — не крикнул, а рыкнул Грейс. Ребекка резко выдохнула и успокоилась. Своими плавными движениями рук она заставила кровь вылезти из мешка и летать по воздуху. Растопырив пальцы, ангел преобразовала кровь во множество мелких и тонких игл. Дым к тому времени начал рассеиваться вверху. Взгляд девушки зацепил нескольких стрельцов. Иглы, подобно пуле, со свистом быстро и незаметно вошли в шею этих эльфов. Позади слышались крики — Джейсон брал все внимание солдат на себя.

— Помоги мне! — натужно и быстро обратилась Эденс к Райану. Он мощным взмахом рук быстро развеял ветром дым. Иглы стали очередью протыкать эльфов.

С каждым попаданием ангела Джейсон слышал запах своей крови и так считал количество пораженных. Неожиданно этот запах исчез, а сверху послышался мощный выстрел. «Проклятье» — выругался под нос дракон и бросился обратно. Ребекка раскрыла глаза, слыша гул в ушах. Взгляд ее был мутный, а движения неуверенными. Райан оттащил ее за глыбу и выглядывал сбоку.

— И что он хочет сделать?! — возмутился демон, скалясь на застрельщиков у пушек. Джейсон вдруг оказался перед друзьями.

— Я в порядке... — тихо ответила Ребекка, когда ее ледяные руки нервно схватил дракон. Он взглянул на кожаный мешок и недовольно цыкнул. Мешок оказался пуст — кровь была разлита и уже впиталась в землю.

— Ты поразила застрельщиков? — спросил он ангела.

— Нет... они выстрелил в момент, когда я...

— Понял, — грубо перебив ее, Джейсон быстро и без колебаний рассек свою кожу зубами и поднес к ране мешок.

— Что ты делаешь?! — встrepенулась блондинка, отрезвев окончательно.

— Создаю тебе снаряды.

— Прекрати, застрельщиков осталось не так много — мы сможем подобраться к ним, — брови и глаза девушки задрожали, а рот раскрылся от тревоги. Джейсон не слушал ее и продолжал вливать кровь в мешок.

— Они снова пустили мечников... — сказал Райан.

— Дерьмо... — бубнил Грейс, утирая рот. Залив достаточно, он закрыл мешок и приложил палец к порезу. Дым и еле заметный фиолетовый цвет огня виднелся под подушечкой. Лицо юноши исказилось в терпении боли.

— Давай я... — жалобно протянула Ребекка, касаясь его руки.

— Нет, — сухо отрезал дракон и отдернул руку, — сохрани свои силы. Райан, нападём вместе, а остальные пускай подтягиваются...

— Воины!!! — обратился он к ученикам, укpывшимся за такими же булыжниками, — следуйте за мной и Джейсоном. Дальники!!! обеспечьте Ребекке поддержку!

Джейсон и Райан рванули на поле. Стрельцы быстро среагировали и пустили большой залп. Грейс схватил Блейда за воротник и резко потянул на себя. Они увернулись, но демон возмущенно взглянул на друга. Мечники двинулись в их сторону, построившись в квадрат. Джейсон прыгнул на щиты, которые солдаты подняли вверх, припал ртом к щели в их строю и выдохнул мощный огненный залп. У входа стоял новый отряд. В момент, когда они ринулись за преграды, Джейсон почувствовал, как последние эльфы были помечены кровью. «Хорошо» — шепнул он и улыбнулся. Его ладони стали испускать жар и гореть алым. Ребекка и дальники лицезрели, как все стрельцы и застрельщики в один момент взорвались. Внутри лагеря появилось негодование и заминка. Райан создал огненный шар, но сжал его

до размера пули. Когда этот шарик коснулся тех мечников у входа, взорвался и убил всех разом. Демон повернулся к магам и, подняв руку, крикнул:

— Вперед!!!

Ученики с бодрыми криками ринулись во внутрь лагеря. Эльфы уже не держались смело и уверенно. Мечники быстро подавлялись Джейсоном; Райан ловко стрелял огненными шарами по стрельцам и помогал магам-бойцам. Войско Эрагона медленно притесняла эльфов к стене. Дальники заблокировали выход грязью и землей благодаря стихийной магии земли. Когда число солдат Иггдрасиля сократилось вдвое, то битва была окончена. Все стрельцы были убиты, а мечники сложили оружие. Дальники замуровали их руки в глиняные ошметки и выперли за стены крепости. Войско устроило недолгий привал. Райан и Джейсон свалились без сил у часовой вышки и тяжело дышали. Этот лагерь был последний на пути. Юноши улыбались и смотрели на небо. Райан протянул кулак в сторону Джейсона.

— Неплохо для тугадума... — тяжело выговорил он, смеясь.

— Весь в тебя... — ответил Джейсон, стукнув кулак.

— Кинетическая энергия? — демон вспомнил те мощные удары дракона, при которых между телом врага и его кулаками появлялось пламя и потухало, стоило Грейсу отойти.

— Это не так эффектно, как у тебя... — Джейсон был под впечатлением от мощного взрыва мелкого огненного шарика Блейда.

— Чем меньше площадь, тем больше давление, — рогатый игриво завилял головой и горделиво светился.

Пока парни весело обменивались колкими фразами, войско набиралось сил, а время медленно шло дальше — солнце уже начинало сходить, ведь осенью дни стали коротки. Уже ближе к началу вечера, когда лишь малая доля всего пространства было освещено тускло-оранжевым светом, ученики снова двинулись в путь.

Кастиил недавно пришел в себя. Мария вертелась у него и часто спрашивала: «Все ли хорошо, господин? Принести лекарств или сменить подушку?». Ангел всегда смущался, когда она задавала вопросы. Её глаза светились от радости. Она счастлива быть полезной. Кастиил лишь улыбался и всё благодарил девушку, чувствуя неловкость. Он считал, что не заслуживает излишнего внимания, ведь есть другие, более слабые раненные. «Сейчас ты — самый сильный среди них» — убеждал его Гавриил, который так и не выходил из комнаты до его пробуждения. Сейчас братья обсуждали ту битву с магом в тумане. Мария же была вынуждена идти к другим пациентам.

Среди магов-медиков дельных было не особо много. Основной резерв ушел вместе с Райаном, а те, кто был на середине своих возможностей, остались и теперь наблюдали за пациентами. Мария всячески помогала им, говорила с ранеными, не давая тем омрачиться, а сама же, словно пчела, летала туда-сюда, с первого этажа на второй и обратно. Она не отдыхала, а медикам, что прониклись к ней симпатией, отвечала, что совсем не устала. И так, она уже в сотый раз вышла на крыльцо Большого дома и вылила кровавую воду. Чуть-чуть постояв, она утерла пот со лба и тяжело вздохнула. Нытье мышц, пульсация в стопах, учащенное давление и общая суэта в доме создавали для Марии домашнюю атмосферу. Смотря на туман, она вспомнила мирные дни в своей мелкой деревянной халупе, в которой часто прибиралась. Отец ее регулярно охотился, то на дичь, чтобы прокормиться, то на бешенных зверей, которые мешали остальным жителям. Таким образом эта семья из отца и

дочери жила в достатке и благополучии. Утром отец уходил в лес с ружьем, а Мария до обеда занималась всякими делами: колит дрова, стирает белье и готовит ужин, а также собирает разные травы для своих снадобий. Вечером отец придет — то волки покусали, то в овраг скатился, пока судорожно бежал за добычей, ведь ничего не видел перед собой, кроме нее. Мария ему раны обработает, перевяжет и посадит есть, а он все нахваливает ее стряпню. Бывает, он сядет в свое кресло-качалку, накроется клетчатым пледом из кусающей ткани, и слушает, как Мария читает какой-нибудь роман или рассказ. Часто он не мог дослушать конца, ведь засыпал. Дочь тихо бранила его, мол для сна кровать есть, но сама натянет плед получше, уберет поседевшие волосы назад, да поцелует в макушку. Воспоминания вызвали у Марии улыбку. Ее глаза были закрыты, а брови нервно дергались. Она и позабыла о том, что ее еще ждут перевязки, кровавые тела и отчаянные лица. Но сейчас она уже не пойдет к ним...

Странный звук и какое-то свечение заставило девушку отвлечься от воспоминаний. Она ошарашенно и непонимающе смотрела на странную овальную материю. Она сильно выделялась на общем фоне, словно дыра в пространстве. Неожиданно для девушки из этой дырки вышел темный силуэт, скрытый под капюшоном. Он нерасторопно оглядел окрестности, поворачиваясь к Марии спиной. Сама того не понимая, девушка хотела быстрее убежать от этого незнакомца — от него исходило нечто устрашающее; невидимый импульс яростно давил на все внутренние органы. Страх подобрался к ней. С круглыми глазами она тряслась и смотрела на незнакомца. Тот до сих пор не заметил ее. Девушка сильно сжала глаза и повертела головой. «Дура! — говорила она себе в мыслях, — не стой, беги!» — страх отлег от сердца, уйдя весь в ноги. Она уже развернулась и рванула ко входу, но размытые черные линии преградили ей путь. Горло сильно сжали и подняли тело. Мария открыла рот и пыталась поймать воздух, царапая руку в черных лохмотьях. Незнакомец был спокоен и молчалив — лишь его серые глаза хищно смотрели на страдающее лицо. Пальцы сжимали горло все сильнее и сильнее. Врага раздражало ее барахтанье ногами и глухие жалкие стоны. Уже собираясь свернуть ей шею, он почувствовал магический импульс. Белая стрела быстро вошла в его бок и по инерции выкинула с крыльца. Мария обессиленно упала на пол. Чьи-то спешные топоты слышались в ее мутной голове. Подняв её, она увидела Гавриила и Кастиила. Братья уже обнажили свои орудия и гневно смотрели на оппонента.

— Мария, ты цела? — хрипучим от злости голосом спросил Гавриил. Девушка кивнула.

— Быстрее беги внутрь и прикажи оставшимся магам загородить проход. Мы разберемся с ним...

Мария ничего не ответила и рванула в страхе во внутрь. Шум в доме усилился, а рядом с входными дверьми послышались тяжелые звуки передвижки мебели.

— Пора вернуть должок, — холодно обратился Гавриил к Капюшону. Тот не ответил; откинув плащ, он выставил руку в сторону. Темная эссенция просочилась через его одежду и преобразовалась в меч. В другой руке враг создал огненный шар. Минутное молчание — обе стороны не двигаются. Ветер засвистел и поднял туман.

Реакция Гавриила и Капюшона была отлична. Оба запустили свои снаряды одновременно. Произошел взрыв. Враг немедля бросился в атаку. Только он столкнулся с Кастиилом мечами, как снова словил стрелу. Кастиил резко отошел, и враг под действием своего веса повалился вперед; ангел ударил, желая прорубить кость, но лишь задел его поясницу. Следуя за младшим братом, враг не замечает старшего, который сделал ему подсечку. Кастиил быстро смекнул и подставил колено под летящее на землю лицо.

Страдающий выкрик раздался по улице. Капюшон повалился на спину и лежал звездой. Кастиил выпрямился и ослабил хватку.

— Он слишком ослаб, — удивленно сказал он.

— Это немудрено — до нас его колотил Грейс. Под его ударами даже леший испытывал боль...

— Тогда доведем дело до конца, — Кастиил перехватил меч и замахнулся, целясь в грудь.

Неожиданно ударная волна отбросила братьев в стороны. Поднявшись, они видели уже стоящего Капюшона. Он горбился, хрипло мычал и дергал руками. Из его спины вытягивались черные сгустки, похожие на хвосты. Эссенция покрыла его руки и ноги. При движении она испускала красное свечение. Он медленно шел к Кастиилу. Ангел поднялся и встал в стойку. Капюшон нанес рубящий удар, который Кастиил заблокировал, но сам сдвинулся на добрые пять метров. Плечи болезненно загудели, а руки ослабли. Ангел выдохнул и чуть не свалился. «Этот мечник стал сильнее» — подумал он. Стрелы Гавриила уже не причиняли для него какой-либо вред — хвосты из эссенции просто ловили их. Обнажив свой меч, Капюшон спокойно подходил к упавшему ангелу. Кастиил сорвался с места. Первый удар. Ангельские мечи столкнулись с черным мечом, пуская искры. Следующий удар. Лезвие не успело задеть тело Капюшона — он увернулся. Один из хвостов прибил ангела к земле. Черный меч вонзился в плечо. Крик заставил Гавриила оторваться от долгих стратегий в голове. Стрелять было бесполезно, но, кроме этого, ангел ничего не умел. Зарядив свою стрелу ангельской магией, он свалился на колени. Стрела прожгла хвосты и вошла в грудь. Тело Капюшона засветилось красным и стало пульсировать так, что даже братья видели. Кастиил хотел отойти, но хвосты схватили его за плотку и оторвали от земли. Задыхаясь, он бил хвосты мечами, но все было напрасно. Неожиданно что-то мелкое и острое проткнуло живот. Ангел взглянул на черное лезвие, облитое алой кровью. К горлу подступил густой сгусток. Шок подавлял боль, но силы покидали тело, словно этот меч высасывал их. Капюшон потерял концентрацию, отчего Гавриилу удалось совершить удачный и точный удар в то же место, что и стрела. Вогнав ее еще глубже, юноша подхватил упавший меч брата и вонзил его в бок. Враг отшатнулся и скрючился от боли. Кастиил упал не землю и задыхался в собственной крови.

— Кас, ты как?! — тревожно спросил он. Кас не успел ответить, так как в ногу Гавриила впился хвост. Он проедал кожу и мясо, входя во внутрь. Словно вирус, эссенция распространилась по телу и убивала клетки.

В глазах ангела помутнело. Он уже не ощущал теплоты кровавой раны — только холод земли. Братья были смертельно ранены, как и Капюшон. Его тело уже истощало; мышцы ослабли, а ангельская магия просачивалась в каждый миллиметр организма, поедая его так же, как и эссенция. Гавриил достал из подсумок колбу и выпил ее. Вены набухли и почернели. Глаза его засветились, а кровь остановилась. Антидот сработал. Собрав все силы, он встал и взялся за лук. Еще один заряженный выстрел мог убить врага только при попадании в голову, но его необходимо обездвигить. «Я не в силах даже идти. Этот выстрел станет последним... но что, если он увернется? Кас серьезно ранен, так что я один... снова. Но даже если и так — мы должны защитить тех звероловов в доме. Такова наша миссия... наш долг. Надеюсь, они смогут спасти Кастиила. А что будет со мной — уже не важно. Мне достаточно того, что брат выживет, а жители спасутся. Если уж и умереть, то во благо своей цели...»

Пальцы почти соскользнули с стрелы. Глаза Гавриила вспыхнули при виде того, как Кастиил, преодолевая боль и слабость, вяло плетется к Капюшону. Его руки дрожали и неуверенно держали мечи. Гавриилу пришлось стянуть стрелу.

— Кас!!! не глупи! — кричал он брату.

— Ты хочешь израсходовать последние силы?! — крикнул в ответ Кастиил.

— Другого выбора нет! Мы оба умрем!

— Да уж лучше так, чем жертвовать тобой!

— Уйди, Кастиил! — Гавриил снова натянул лук.

— Нет!!! Ты снова думаешь, что остался один с проблемой. Ты всегда думал, что должен справляться со всем один. За это я тебя ненавижу. Я всю жизнь стремился достичь твоего уровня, чтобы облегчить твою ношу, но ты продолжаешь воротить нос. Мне не мила жизнь без счастливых братьев... Я задержу его, а ты стреляй, но оставь немного магии, а не то умрешь.

— Ты сам погибнешь!!!

— И пусть! — Кастиил выпрямился и взглянул на брата. Его глаза неистово горели огнем: яростным, сильным и могущественным. Его невозможно было потушить, как ни старайся. Гавриил видел, что его брат был серьезно уверен в своем поступке. Его руки крепко сжали мечи. Стиснув зубы так, что послышался их хруст, Гавриил повертел головой и стал заряжать стрелу.

Кастиил повернулся к Капюшону. Он только пришел в себя. Ковыляя к нему, ангел предавался своим мыслям. «Ты боялся, что мы не сможем справиться с трудностями, что мы сделаем этим себе хуже..., ты думал, что облегчаешь нам жизнь, но, когда я смотрю на тебя... твой груз... меня раздирает на куски от стыда, что я живу так беззаботно, пока ты льешь пот и кровь, чтобы мы смогли так же свободно стоять вместе с тобой. Я больше не хочу жить за твой счет... больше не хочу быть младшим братцем. Я решил, что заберу этого ублюдка на тот свет и уверен в этом решении. Так позволь мне исполнить хотя бы одну полезную вещь для тебя...брат»

Капюшон отражал каждый удар. У ангела создалось впечатление, что он просто читает его движения или знает их так хорошо. В конце концов они оба уже не в лучшей форме. Кас подобрался к нему, но не мог ничего быстро предпринять, так что был проткнут хвостами. Капюшон замахнулся мечом, желая отсечь голову, но ангел первый вонзил в него свои мечи. Он крепко схватился за них и не намеревался отпускать; закинув голову, он со всего маха ударил ей врага и повалил на землю. Хвосты медленно пожирали тело ангела, делая дыру все больше и больше. Он уже не видел и не слышал, лишь ощущал и чувствовал запах крови.

— Давай!!! — крикнул он, что есть сил. Гавриил вздохнул полной грудью и отпустил стрелу.

Во время своего полета она становилась ярче, пока не превратилась в огромный светлый шар, который настиг Каса и Капюшона. Свет ослепил Гавриила. Упав лицом в землю, он размытым взором видел, как двери Большого дома открывались, и как вокруг образовывались шумы и топот.

Кастиил лежал и не двигался — его глаза были пусты..., а Капюшона не было на месте. Со смертью ангела с небес полился дождь. Был ли это плач богов или простое совпадение? не знаю точно. Но можно сказать одно — осень, сырая, холодная и грязная, самый мрачный цикл жизни. Осень — цикл смерти; когда деревья и кусты лысеют, леденеют и теряют свою красоту. Лесные звери уходят в спячку. Солнце покидает мир. Земля медленно умирает,

чтобы потом вновь восстать. Но жизни, умершие на поле битвы, уходят навсегда, поэтому осень в Мартинии выделили, как Мертвый месяц. В этот месяц часты неурожаи, голод; преступность увеличивается во всех землях Мартинии. Именно осень носит титул Смерти.

Глава 11. Гнев Небес

Человек ошибочно считает, что подавлением своих эмоций делает себя сильнее, ведь силён тот, кто умеет управлять ими...

Дождь монотонно шел и приглушал хриплые стоны раненых. Капли смешивались с кровью и стекали с трупов. Их доспехи звенели под ударами капель. Поле было усыпано этими стоящими, кровавыми и гниющими трупами. Среди этих хаотично разбросанных тел шевелились бодрые, целые и испуганные ученики. Они были не меньше измазаны в крови — своя или другая, уже не было понятно — и грязи, в измокшей одежде, с затупившимися мечами. Если смотреть на эту картину сверху, то выжившие напоминали муравьев, что ползут в свой муравейник. Утро плавно перетекало в полдень, а туман рассеивался, отчего ворота деревни Сток стали хотя бы едва видимы среди общей серой массы леса. Ученики плелись по широкой протоптанной дороге; по ее бокам возвышались голые деревья вплоть до ворот, словно говоря воинам "Вот и финал, даже дорога ведет прямо к победе", но вот никто теперь не ощущал эту победу, хотя шансы определенно были. Каждый из бойцов был мрачен и холоден; никто не говорил — все плелись за троицей, которая также устало, но более энергично двигалась вперед. Их фигуры тоже казались сокрушенными, не такими могущественными и, казалось, непобедимыми. Всю армию сковала хандра. Для понимания стоит обратиться на час назад, когда армия была горяча и сильна, когда этот перелом случился.

Вся армия Райана была на пределе. Уже битый час они пробивались сквозь толпу мертвецов. Некромант оказался ближе, чем думалось — Ребекка обнаружила его, а тот в свою очередь сразу же напал. Он был далеко от своей мертвой армии, но его магическая аура была четко ощутима. Мертвецы стали прижимать учеников с боковых сторон. И как бы не старалась сохранить частицы магии троица, сил все равно не хватило бы для спасенья.

— Черт... — проронил Джейсон, тяжело дыша. Райан сделал выстрел огненным шаром и уперся в его спину.

— Они не исчезнут. Мана почти на нуле... да и остальные устали.

— Думаешь, что мы умрем здесь? — спросил с серьезным видом Грейс, косясь через плечо. Демон прикрыл глаза и широко улыбнулся.

— А хер его знает! Хэйт и Тюр уже должны были подоспеть, чтоб их. Да и если умрем, то не великолепно это будет, а? Плечом к плечу, с улыбками на лице! — Джейсон отвернулся от рогатого и задумчиво всматривался в толпу мертвецов. Смерти он не боялся, но боялся умереть при таком раскладе, ничего не сделав толком ни с отношениями Ребекки, ни с тем, что ему делать после окончания учебы, куда бы ему податься. Схватив очередного врага за лицо и подняв, он без колебаний сдавил его голову всмятку. Темная кровь ручьем облила весь рукав рубашки. Сощурился, дракон выискал Ребекку, которая помогала раненым и также отбивалась от мертвецов.

Вокруг девушки и раненого воина возникло пламя, в котором дракон разрывал столпившихся эльфов. Закончив, он обернулся. Ребекка почувствовала его взгляд и подняла голову. Его выражение так и говорило о том, сколько всего он хочет понять от нее и сколько он хочет обсудить; она тоже хотела этого, но могла лишь пялиться на его лицо. И в эти минуты их переглядываний она заметила синие огни в небе. Они стремительно падали по

направлению к Джейсону. Ангел вовремя среагировала и, вцепившись в дракона, создала щит. Произошел взрыв. Ближайшие воины отлетели и потерпели серьезные ранения. Райан обратил на парочку свой усталый и раздраженный взгляд. Оба стояли вокруг обгорелой земли, усыпанной трупами. Джейсон нахмурился и стал хищно принюхиваться. Неожиданно он повалил Ребекку на землю. Она вздрогнула, когда над спиной юноши пронесся синий магический луч. Джейсон взгляделся в испуганные фиолетовые глаза, которые так внимательно смотрели на него.

«Ты тоже готова умереть?» — спросил в мыслях Грейс и отпрянул от девушки. Обернувшись, он разглядел в дыму силуэт, но было поздно шевелиться — он уже целился.

— Выкуси, скотина!!! — крикнул Райан, махнув косой. Ее ветряный поток не коснулся врага; он быстро прыгнул в черный портал. «Зараза» — прорычал про себя демон.

— Ребекка! — крикнул он, — найди его!

Поток этого мага был хаотичен. Его аура была рассыпана на сотни мелких нитей, которые расплылись по всему полю. Ангел хмурилась и не могла четко отыскать некроманта.

— Эденс!!! — раздраженно прокричал Райан, чувствуя, что ее анализ затягивается. Осмотревшись, он видел, как войско Эрагона было заключено в кольцо. Мертвецы прижали их и теперь медленно стягивали, пока не затопчут.

— Эй! ты слышишь!

— Слышу, дурень! — криком ответила Ребекка, не открывая глаз. — Этот маг разбросал свою ауру по всему полю. Словно его здесь нет, но одновременно он есть.

— Вот ведь гад, использует временное пространство...

— Что использует? — спросил Джейсон. Разорвав очередного мертвеца, он отошел к рогатому.

— Это карманное измерение, в котором маг находится, если входит в портал. Так как наш противник сам открывает портал, то и время нахождения в этом карманном измерении он сам регулирует. Мы в жопе...

— Если не убьем некроманта, то мертвецы нас добьют. Поддержки от Хэйта и Тюра не будет; не могу учуять их...

— Вельзевул их подери. Хотя...

Блейд побежал в середину кольца и громко закричал:

— Народ!!! Быстро к Ребекке. Держитесь, как можно ближе.

Ученики устало поплелись к Эденс.

— Что ты удумал? — спросил Джейсон.

— Погоди... Ребекка (ангел откликнулась), создай вокруг всех купол!

— Хорошо!

Райан быстро что-то наговорил Джейсону и чуть отошел, разведя руки в стороны. Грейс крепко схватил его за кисть и швырнул ровно вверх. Райан удивленно наблюдал, как небо становится ближе, а капли дождя плотнеют и бьются о лицо. На секунду он замер в воздухе, видя все лесные земли в округе. Если бы он взглянул вниз, то увидел маленькое колечко — своих товарищей, но его взгляд был устремлен на одинокую фигуру, что была вдали. Выставив указательный палец, он создал огненный шар и снова сузил его, как тогда в лагере. Шар казался еще меньше, чем в прошлый раз. Примерно прицелившись, он выстрелил. Огонёк крутился быстро и казался мелкой искрой от костра; когда он оказался рядом с некромантом, то затмил округу ослепительной желтой вспышкой. Огненный купол накрыл

некроманта, его армию и учеников. Райан падал ядром и готовился к жесткой посадке, однако Джейсон аккуратно схватил.

— Сработало! — ликовал демон, глядя на эпицентр взрыва, где веял густой туман.

— Странно...

— Что такое? — Джейсон насупился и сделал пару коротких вдохов носом.

— Я чувствую демонический магоимпульс...

Райан не успел ничего сказать, потому как обоих накрыл огненный столб. Он выстрелил из места некроманта. Пускай особых ранений юноши не получили, но враг сбил их с толку и заставил упасть и повредить многие места на теле. Ребекка обеспокоенно смотрела на новую фигуру, из которой сочилась красная аура. Эта фигура качалась и вальяжно шагала к ученикам. Моргнув, Ребекка уже не видела его, но почувствовала его ауру за спиной. Его рука резко схватила девушку за горло и оторвала от земли. Силы стали покидать ангела.

«Эта магия... такая знакомая...» — эхом разносился слабый голос в голове.

Глаза девушки округлились, а силы прилили на секунду, но и ее было достаточно. Она создала световую вспышку своей рукой и освободилась от хватки. Незнакомец недовольно зарычал, хватаясь за голову. Ребекка увидела эмблему Эрагона и сконфузилась.

— Ты...

Враг поднял голову. Обгоревшее лицо, с которого слезала кожа, покрытая волдырями, мертвые глаза, охладевшая кровь и, что самое необычное, обрубленные руки, из которых исходила аура, принимая недостающие части рук. По рогам и эмблеме девушка поняла, кто это был и поэтому не знала, что ей делать. Сам же мертвец тоже не решался ступить к ней, ведь чуял особую опасность ее магии. Сзади его настиг Джейсон, крепко повалив и прижав к земле. Мертвец рыпался — был очень сильный.

— Что за тварь?! — спросил Райан.

— От него... — начал Грейс. Неожиданно спина мертвеца покрылась иглами из ауры. Дракон отпрянул от него, кривясь от жгучей боли. Мертвец повернулся к парням. Его глаза залились кровью и светились от переизбытка магии. Правая рука из ауры трансформировалась в короткий меч.

— Это же... — голос Райана пропал, а глаза ошарашенно смотрели на облезлое лицо мертвеца. От взмаха его меча по земле разнеслась вертикальная линия из красной ауры. Джейсон уже было оттягивал застывшего друга, но опешил, когда Ребекка встала вперед них. Волна соприкоснулась с куполом Ребекки, и вокруг них образовалась вспышка.

— Это Тюр, — твердо сказала она, хмуро наблюдая за бесящимся мертвецом. Он вертел головой и рычал.

— Нет... не может быть... — проронил Райан. — Я точно был уверен, что он и Хэйт справятся. Промашки быть не может... — голос демона дрожал, как и он сам. Голова его разболелась, а в глазах помутнело. Ноги подкосились, и юноша свалился на колени.

— Он истратил последние запасы магии, — сказал Джейсон и обхватил его за плечи.

— Без Райана придется худо.

— Есть идеи, как победить Тюра? — руки Ребекки покрылись ангельской магией.

— Есть один вариант...

— Хорошо, я помогу, но оставь силы для исцеления Райана, — Грейс аккуратно положил демона на землю и медленно зашагал в сторону Тюра.

— А твои раны? — лицо Эденс резко переменилось на тревожное. Джейсон прошел мимо и не взглянул на нее. Ребекка протянула руку, желая что-то сказать, но не решилась.

Она думала, что обида сильно засела в драконе, оттого он и холоден теперь. Она потупила виноватый и печальный взгляд вниз; бровки и губки ее дрожали. Джейсон вдруг встал и чуть покосился через плечо.

— Райан куда важнее меня... Если с ним произойдет что-то, то нашему наступлению конец... Отбрось эмоции, Ребекка. Это битва — в ней нет места чувствам и сюсюканьям, — Ребекка сжалась, ощущая дикую боль в груди. Джейсон отвернулся, сжав кулаки.

— Ты сказала, что готова умереть здесь... — ангел удивленно подняла голову. Тюр не стал ждать конца их разговора и набросился. Но его атака была легко блокирована Джейсоном.

Он скрутил его кисти. Но они вдруг растворились, ведь были из ауры, а потом, как демон освободился, снова стали твердыми. Демон рассек кожу на спине дракона, от чего тот прорычал. Зрачки его сузились, а тело задымилось. Тюр махнул мечом, но попал лишь по воздуху — дракон исчез. Тут сзади кто-то сильно ударил его по спине так, что тело отчеканило от земли и взмыло вверх. В этот же момент нога дракона с разворота настигла лицо рогатого, и он винтом полетел на добрые десять метров, срывая куски земли. Когда он поднялся, то гневно мычал.

— ...Так куда же пропал твой запал?

— Я... я подумала, что своими словами очень сильно обидела тебя, — Джейсон усмехнулся. Принимая очередной удар, он с натяжкой в голосе продолжил:

— Я не в обиде! — пнув Тюра коленом, он выпустил огненный поток из рта. Демон замешкался, и Джейсон использовал тонкую струю огня из ладони — то, чему он обучился вместе с Ребеккой — и этим заклинанием выкинул мертвеца на добрые десять метров.

— Но ты ведешь себя так, словно... — своим разговором Ребекка расслабилась и упустила из вида красные щупальца, которые Тюр пустил под землю. Они уплотнились в форме кола и резко дернулись в Ребекку. Ангел зажмурилась от неожиданности. Но никакой боли или чего-то еще она не почувствовала — лицо опалил дикий жар. Открыв глаза, она встретила взглядом с двумя зелеными огнями. Они хищно смотрели на нее.

— Мне просто больно... — дракон вдруг скривился от жгучей боли в ладонях, которые сдерживали щупальца. — ... больно смотреть на твои страдания.

Ребекка была сконфужена: смущение, сопровождаемое румянцем, и страх перемешались. Жар Грейса стал разогревать лед внутри ангела, создавая колкое чувство. Это колкое чувство взбудрило девушку. Моргнув, она быстро поднесла свои руки к щупальцам и покрыла их ангельской магией. Судороги поразили щупальца. Они резко отлипли от обоих и скрылись. Джейсон быстро пошел в атаку. Тюр принял первый удар лицом, второй удар он пропустил в ребро, а на третий встретился с ближайшим деревом. Он не поспевал за скоростью красновласого. Дракон стал обильно бить его голову о ствол дерева. Мертвец казался беспомощным. Когда Джейсону надоело превращать лицо врага в фарш, он схватил его за горло и швырнул к Ребекке, да и сам поспешно метнулся к ней. Вывернув руки и прижав голову демона к земле, дракон взглянул на ангела. Она кивнула; ее руки засветились, а тело демона стало покрываться тонкой белой оболочкой, которая жгла кожу и раздражала ауру. Мертвец стал выть, сильнее трепаться и испускать магию. Парочка не знала, сколько займет этот процесс умерщвления. Но они не смогли закончить...

Джейсон и Ребекка были настолько сконцентрированы на Тюре, что не почувствовали сильный импульс магии. Синие шары коснулись обоих: Джейсон ощутил хруст ребер, а Ребекка видела в глазах лишь размытые фоны, ведь ударная отдача была очень мощной, даже

с учетом того, что ее словил дракон. У обоих из рта шла кровь, но только Ребекка чувствовала себя на грани смерти. Тело совершенно не слушалось, а контроль над магией пропал. Джейсон прижал ее к себе и достал из кармана связной кристалл.

— Хэйт! Хэйт, отзовись, прием! — это была четвертая попытка докричаться до Хэйта. Джейсон скалился и глухо шипел. Тюр снова был в норме, но теперь выглядел крайне агрессивным; маг с тростью вальяжно шел рядом с ним. Они прижали парочку и чувствовали свою власть над ситуацией, оттого не торопились заканчивать. Джейсон сокрушенно опустил голову, снова услышав в ответ пустоту. «Да и если умрем, то не великолепно это будет, а? Плечом к плечу, с улыбками на лице!» — вспомнилось у него в голове.

«Теперь уже сомневаться незачем — мы точно умрем здесь. Но с улыбками ли? Райан, ты опечален смертью Тюра, скорбишь, сожалеешь и злишься, но теперь уже ничего не сделаешь... Твоя смерть будет веять утратой, виной и духом мщения. А ты, Ребекка? Чувствуя на себе груз за Гавриила, Кастиила и Левиафана, делаешь поспешные выводы о своей беспомощности, считая, что только бравая смерть в бою излечит твое эго и только так ты искупишь вину и получишь признание Эдема. Вы оба готовы были умереть и теперь умрете... но ваши души не упокоятся. А я? Кроме вас я ничего не ценю так сильно. С вашей смертью я стану пуст внутри, и жизнь потеряет смысл — будет лишь существование. Тогда и мне придется умереть вместе с вами...»

— Ребекка... — хрипло произнес Джейсон. Ангел лишь дернула головой.

— Я... люблю... те... — слова, трудом связанные, были рассеяны по воздуху одним шипением связного кристалла.

— Дже... й-й ...он — раздался голос Хэйта. Сигнал был плохой, оттого и слова пропадали.

— Хэйт! — слабым тоном сказал Грейс и улыбнулся. — Ты жив...

— Да. Я и Тюр дрались с... (снова помехи) Тюр не выжил, но я продолжил сража... был ранен, я последовал за... Оказались в Филь... Я пришел позже из-за раны... Гавриил и Кастиил сдерживали его... — когда имена ангелов всплыли, Ребекка отпрянула от груди дракона и постаралась внимательно слушать.

— Они отбили деревню... были сильно... (помехи) Кастиил мертв...

Ежели после атаки мага в черном Ребекка ничего не понимала и была в омуте неясности, то теперь она стояла перед огромной стеной, на которой были выбиты последние слова: «Кастиил мертв...». Ее кровавая рука дрожала и сжимала рубашку дракона. Глаза округлились и были стеклянными. Эмоции не могли вспыхнуть из-за смертельного положения, но в голове под холодным стеклом проносились самые яркие и дорогие воспоминания.

Комната Госпожи была очень большой для ее возраста. Кастиил внимательно осматривал каждый предмет, но стоял ровно, сторожа вход. Его детский разум был совершенно не свойственен его должности. И самым интересным для мальчишки стала книжка, которую златовласая девочка читала, лежа на своей большой кровати и болтая ногами. На секунду она оторвала свой взгляд от книги, чувствуя на себе чужой взор. Кастиил не сразу смекнул, что на него смотрят, ведь загляделся на остальные книги, что стояли на книжной полке.

— Ты чего? — спросила Ребекка, удивленно хлопая глазками. Кастиил повертел головой, взглянул на нее и отвернулся. Его красное лицо позабавило девочку.

— Понравилась книжка?

— Вовсе нет, Госпожа! — перепугано ответил Кастиил, продолжая смотреть в сторону.

— Подойди сюда.

— Зачем?

— Не перечь Госпоже! — Ребекка надула щеки и скрестила руки на груди. Кастиил снова перепугался и судорожно подбежал к ней. Она приказала ему сесть на колени и склонить голову. Закрыв свою книгу, она протянула ее мальчику.

— Бери, — Кастиил поднял голову и ошарашенно, но с блестящими глазами, смотрел на книгу. Губы его поджались, а сам он отвернул голову, хмуря брови.

— Н...нет, Госпожа. Я не смею брать ваших вещей, иначе буду наказан.

— Так я же дарю ее тебе, — девчушка снова сделалась удивленной.

— Но эта книжка все равно принадлежит вам. Я не смею брать чужих вещей.

— Но ты же так смотришь на нее.

— Просто я давно видел ее на прилавках книжного магазина. Но у нас не было денег, так что я продолжал просто смотреть на нее.

— Значит ты давно хочешь ее прочитать?

— Очень...

— Тогда возьми ее. Я дарю ее тебе, чтобы ты больше не страдал. Как будущая Владыка, я должна заботиться о своих поданных, иначе какая же я Владыка!

— Вы правы... — Кастиил улыбнулся ей и неуверенно взял книгу. — Я буду хранить ее до конца жизни.

— Вот и отлично. А знаешь...

— Что?

— Давай будем друзьями?! — белое девчачье лицо исказилось в широкой улыбке.

— Д...друзьями? — испугался Кастиил и чуть отшатнулся от нее.

— Да! Друзья же ведь делают себе подарки. Так давай официально станем друзьями?

— Но, Госпожа, я же просто ваш телохранитель. Мне не позволительно общаться с вами не по делу...

— Ой, да кто такое сказал? Снова эти сварливые старички, которые тренируют бойцов. Все всегда указывают, что делать, как говорить, когда смеяться и зачем быть холодным ко всем! А я, может, хочу побегать по луже, или... или в саду погулять, в травке поваляться, да цветочки понюхать. Я ж так и помру несчастной! Вот потом и буду всем в виде призрака являться и говорить, что по их душу пришла.

Кастиил не смог сдержать смеха. Ребекка не понимала его радости, поэтому, хмуря брови, что-то лепетала, но мальчишка не слышал ее.

— А вы станете счастливее, если у вас будут друзья? — спросил Кастиил.

— Да, да, да!!! Очень буду рада! — глаза ее сильно сияли, а лицо было до жути милым.

— Тогда... я стану вашим другом... — Ребекка глубоко вздохнула и чуть не повалила Кастиила, крепко повиснув на его шее. Мальчик перепугался, но потом вместе с ней стал смеяться.

Их узы скреплялись книгами, чаепитием, душевными разговорами и детским разумом. Они стали родней, хотя никогда не знали друг о друге до поступления трех сирот в войско Эдема. Одна маленькая случайность в виде книги стала мелкой, но важной шестеренкой, которая привела остальные в движение.

Ребекка видела этот фрагмент и хотела оказаться там, но могла лишь смотреть на них через холодное стекло. Шестеренки механизма стали заедать, ломаться, вылетать и крошиться. Стекло твердело, а воспоминания блекли.

Джейсон почувствовал горячие слезы, упавшие на свою рубашку. Его незаконченная фраза так и осталась летать по воздуху. Тюр и маг уже были в паре шагов. Дракон кинул на них раздраженный взгляд и закрыл глаза. Припав губами к зажившей ране на голове девушки, юноша чувствовал, что засыпал. Для него время остановилось, а все происходящее пропало — наступила тьма. Холод медленно поглощал его, отчего сон сильнее поражал мозг. Дракон уже готов был раствориться в этой тьме, как вдруг снова увидел серое небо, ощущал сырость под ногами и влагу на лице. К ушам припал крик кого-то, а вдали слышалась возня учеников. Джейсон моргнул и увидел перед собой Ребекку. Она твердо стояла на ногах. Ее тело обволакивала ангельская магия, только цвет ее был не белый, а кристально-голубой. Но необычнее всего было существо, похожее на змею; она была чистым сгустком магии ангела. Она лежала на ее плече и тихо шипела. Эти голубые сгустки магии расходились к остальным ученикам — все были вылечены и поставлены на ноги. Джейсон встретился взглядом с Райаном. Тот тоже ничего не понимал и лишь наблюдал. Крики, которые слышал дракон, издавал Тюр. Чуть подойдя к ангелу, Грейс увидел, как голубой поток, похожий на водную струю, высасывал все силы демона и одновременно сжигал ауру. Тело мертвеца было иссушено и пало без сил.

«Его даже я не смог убить, да и Ребекке было очень трудно. А теперь она убила его, как букашку»

Джейсон взглянул на девушку: ее глаза светились фиолетовым; лицо застыло в холодной ярости, а внимание было устремленно только на некроманта и мага в черном. Они стояли поодаль. Неожиданно из спины Ребекки выросли крылья — белые и широкие. За один мах она оказалась над этими двумя и вытянула одну руку. Капли вокруг них стали вытягиваться в замороженные иглы длиной в полметра. Эти иглы моментально пронзили некроманта насквозь, прибив к земле. Маг в черном успел скрыться в портале, но не успел он выйти из него, как его ноги пронзили иглы. Он свалился на землю и в панике стал ползти от ангела. Она спустилась на землю и медленно шла за ним. Схватившись за трость, маг выпустил синие шары, которые тогда поразили девушку и Грейса. Эденс легко остановила их, поглотив потоком магии. Змея ее при этом громко прошипела. Шары просто испарились. Маг стал хаотично колдовать всякие заклинания, будь то дальнобойные или же ближние — Ребекка отражала все. Она воздвинула ледяную стену и подняла мага своими магическими щупальцами. Прислонив его дряхлое тело к стене, ангел отошла и, сжав кулак, вытянула один палец. Плечо мага было пробито насквозь — он громко завопил, закусив язык. Вытянув второй палец, Ребекка пронзила живот. Маг кое-как дотянулся до своей трости и наколдовал портал. В момент, когда ангел вытянула третий палец, враг скрылся. Третий ледяной штырь вышел из района сердца, если бы маг остался на стене. Ребекка подлетела к умирающему некроманту. Он захлебывался в собственной крови и со страхом смотрел на ангела. Ее холодный взгляд горящих фиолетовых глаз пожирал эльфа. Вытянув кулак, она резко разжала его; на иглах, которые пронзили эльфа, вытянулись другие иглы. Они поразили лицо, руки и ноги, убив окончательно. По чистому белому льду стекала темно-красная кровь, впитываясь в землю.

Ребекка продолжала создавать иглы, дырявя мертвое тело. Ей овладела жажда, которая не могла утолиться. От тела мага почти ничего не осталось, но девушка продолжала...

смирение еще не пришло в ее душу... Очередной раз, занеся руку, над которой летал ледяной кол, она остановилась. К ее спине припал кто-то теплый. Руки обхватили ее холодное тело и прижали ближе. Уши ощутили горячее и тяжелое дыхание. Ребекка слышала, как бьется его сердце — сильно и быстро...

— Это не конец... — сказал тихо Грейс. — Мы дойдем до их лагеря и положим конец этому аду...

Ангел смолчала. Она ни плакала, ни жаловалась; ее лицо сохраняло холодный гнев. Магические щупальца и крылья скрылись, но змея осталась. Она с интересом вертела головой вокруг Джейсона, протяжно шипя. Ребекка бодро направилась к Райану. Тот смотрел вокруг и до сих пор был в шоке.

— Ты готов? — холодно спросила Ребекка. Райан кивнул.

— Тогда веди.

Собрав всех учеников в строй, Блейд направил их дальше. Ребекка впереди, постоянно анализируя местность. Райан и Джейсон чуть отстали от нее, чтобы пошептаться.

— Ты понимаешь, что с ней произошло? — спросил Джейсон.

— Не совсем. Но эта змея... она похожа на тотем. Фамильяры — материальное тело симбиоза нашей магии и сильного мозгового импульса — проще говоря эмоций. Я думаю, что Ребекка испытала сильный стресс от смерти Кастиила. Я, конечно, знал о силе магов с тотемами, но, чтобы мощь их магии возросла настолько! Думаю, что теперь она сильнее меня...

— Она в один миг излечила всех раненных, смогла отразить все атаки черного мага и убить некроманта с Тюрором.

— Да. Во истину сильная вещь...

— Но ее лицо... оно...

— Равнодушное?

— Да. Когда я пытался успокоить ее, то почувал холод... страшный холод.

— Оно не удивительно, Джей. Фамильяр — следствие ее горечи и гнева; магия усилила эти чувства.

— И почему эта змея так долго смотрит на меня? — Грейс поежился, когда взглянул на белую змею.

— Ха, испугался простой змеюки! — Райан тихо засмеялся, чтобы Ребекка не слышала. В его смехе Джейсон нашел упокоение.

— Если не изменяет память, то фамильяры куда сильнее проявляют эмпатию к тем, кто ранее близко контактировал с их хозяевами

Дальше войско шло в тишине. Мы вернулись к тому, с чего начали. Воины, пускай и были полны сил, оставались уставшими душевно. Они были перепуганы силой Ребекки, но в тот же момент разделяли ее боль. И вот они подходили к воротам, за которыми был последний бой. Все войска вышли и наставили свои орудия на жалкую кучку учеников. Эльфы смеялись с них, говоря «Командир испугался детей?! Вот умора!». И пока эльфы смеялись над ними, троица грозно смотрела на врагов, предвкушая самую горячую битву. Но неожиданно к ним подошел пленный командир. Он скрылся за спиной Райана и прижал к нему свой пистоль.

— У меня есть мысль, как тебе отвлечь внимание, — прошептал он.

— Если ты обманешь меня, — начал грозно Райан, — то я без колебания убью тебя.

— Не волнуйся. Мне самому надоели эти игры. Пора положить конец моему непутевому

коллеге.

Азраииль, ставший грозным врагом ученикам, теперь сидел в дальнем углу Большого дома и сквозь пальцы смотрел на солдата, сдававшего рапорт. Все эльфы были на иголках; слухи о двух страшных монстрах, один из которых плюется огнем, а другой носит длинные рога, заставила некоторых трястись в ужасе. А теперь вместе с этим Азраииль узнал, что их последний маг был убит. Пускай сама деревня была очень хорошо защищена, командир был на взводе и срывался по каждой мелочи. Итак, он дослушал очередной рапорт, но солдата прервал поручик. Он тяжело дышал, а глаза его были круглы. Подняв брови и вытянув тонкую жилистую шею, Азраииль взглянул на него.

— *Imperator! hostes, in ipsis portis* (Командир! Враги у самых ворот), — протараторил он, на что командир сорвался, как с цепи.

Выходя во двор, он увидел кучу разгруппированных солдат. Быстро пройдясь по каждому отряду глазами, он уставился на стрелцов, смеющихся над чем-то. Подойдя чуть ближе, он крикнул:

— *Quid ridens at, porcos?* (Над чем смеетесь, свиньи?)

— *Sunt solum filii sunt, Imperator. Sit amet enim et nisi. Autem, Imperator Velena est cum eis* (Там же одни дети, командир. На потеху и только. Однако с ними командир Велена).

— *Est ipse teneri obses?* (Он в заложниках?).

— *Nulla aliquam, sed corniger hircus est ducens ante* (Нет, но впереди ведет какого-то рогатого мальчика).

— *Cur ergo vos adepto sursum?! Eum in!* (Так чего встали?! Впустите его!)

Эльфы отворили тяжелые ворота и, держа магнострелы при себе, пропустили Райана и командира. Последний показательно вытянул руку так, чтобы пистоль уперся в голову демону. Крикнув солдатам «*Ligabis eum, te amentibus!* (Свяжите его, идиоты!)», он убрал пистоль и подошел к Азраииллю.

— *Quid agis, frater?* (Как ты, брат?) — их кисти крепко обхватили друг друга в знак приветствия.

— *Volo bibere ale et relaxare modicum...* (Хочется выпить эля и немного отдохнуть...), — Азраииль усмехнулся.

— *Et hoc est multo-vaunted corniger monstrum?* (Так значит, это тот хваленый рогатый монстр?) — спросил командир Филя. Подойдя к Райану, закованном в бруммированные наручники, он схватил его за лицо и с кислой гримасой осмотрел.

— *Ipse erat dux eorum* (Он был их предводителем).

— *Loquens de quod...* (Кстати говоря...) *Non videtur mirum, quod clare et arte subvertit omnia nostra agro castra, quae erant?* (Тебе не показалось странным, что они четко и ловко разнесли все наши полевые лагеря, что были?)

— *Manifestum est — habebant magna sensorem* (Это же очевидно — у них был отличный сенсор), — бровь командира Велена дрогнула. Азраииль хмыкнул и грубо пихнул лицо Райана.

— *Quod monstrum...* (Какая странность...), — начал эльф, чуть усмехнувшись, — *Eorum impetus erant accurate, et ieiunium, ut expugnat vetus castra... Et mea, quae milites collocavit post eorum impetum, tulerunt diligenter...* (Их атаки были точны и быстры, когда они штурмовали старые лагеря... А мои, что солдаты разместили после их атаки, они брали аккуратно...).

Азраииль заметил, как дрожит бровь собеседника и хотел было продолжить, но

внезапный истерический смех Райана прервал его. Командиры недоуменно взглянули на его искажившееся лицо. Глаза его были прикрыты волосами, но Азраииль чуял, что он, пускай и был ниже него, смотрел с высока. Раздражившись, эльф грозно подошел к нему и потянул за кудри. Бледное и грязное лицо демона с кривой улыбкой смотрело на нервного командира.

— *Quid suus ' ridiculam hic?!* (Что здесь смешного?!)

— *Quam can ego non rideat? Vos, iudices, ipsum mauris nothi* (Как я могу не смеяться? Вы, господа, очень забавные ублюдки) — голос Райана хрипел, но был пропитан ядом и скрытой ненавистью.

— *Spumae, audeat vos esse impertinent ad me?* (Мразь, смеешь дерзить мне?) — Азраииль завел высоко руку и дал хлесткую пощечину рогатому. Тот опустил голову и замолк.

— *Lets impetro tergum in sermone, frater... Et quomodo brats invenire locum nostri castris?* (Вернемся к разговору, брат... Так как сопляки узнали местоположение наших лагерей?) — странно, но выходка Райана успокоила командира. Он понял, что демон сделал это намерено, дабы сбавить напряжение. Теперь командир был спокоен в голосе и холоден в лице.

— *Intelligentia? Ipsi erant ' non iustus pellentesque. Vidisti eorum tunica armis? In indigenis Eragon* (Разведка? Они же не просто дети. Видел их герб? выходцы Эрагона) — лицо Азраиля дернулось на секунду, словно он словил микроинсульт. Свистнул через плечо — солдаты медленно подошли к командирам. Его выражение стало желчным и презрительным.

— *Mea sensoriis non deprehendi uno scout* (Мои сенсоры не обнаружили ни одного разведчика) — отстегнув ремешок кобуры, он вынул свой пистоль и направил его на командира. У того не дрогнул ни один мускул.

— *Videtur mihi, quod tu iacentem...* (Сдается мне, что ты лжешь...)

Солдаты напряглись. Странностью было для них, что один командир держит под прицелом другого. Оба стояли неподвижно, но видно, что каждый был напряжен и внимательно следил за другим. Их минутное молчание создало гул среди солдат. Глаза Азраиля щурились, пылали в гневе. Он чувствовал себя униженным и оскорбленным — где такое видано, чтобы эльф, при чем командир, помогал своему врагу, тем самым убивая своих товарищей. Палец так и дрожал, желая сжать курок, но эльф чего-то ждал: искупления предателя, его покаяния или же объяснение своему поступку? Но он, на удивление Азраиля, лишь усмехнулся, разведя руки в стороны. Голова его наклонилась в бок, а глаза походили на перевернутый месяц.

— *Et quid est hoc, frater, tibi me interficere?* (И что же дальше, брат, убьешь меня?) — спросил он высоким тоном. Губы Азраиля нервно подрагивали, а рука с пистолем начали трястись. Напряжение вокруг этих двоих продолжало расти.

— *Habes locum non inter nos. Iam non es indigena Yggdrasil!* (Нет тебе места среди нас. Ты больше не житель Иггдрасиля!)

— *Tc, quid opus hac enim? Ego resurrexit tamquam bellator. Vivo bellum. Et nostri Dux non intelligit hoc refert ad omnia. Ille audit stulti et dat eis liberum refrenare, et parendum eorum ordines obediently* (Тц, а на что мне эта страна? Меня взрастили воином. Я живу войной. А Нап Харон совершенно не смыслит в этом деле. Он дал власть совершенно не смыслящим в войне эльфам! Никто из них не занимался военным делом, а они, между прочим, Генералы Иггдрасильской армии. Для меня унижительно выполнять и слушать приказы каких-то деревенщин).

— *Et ideo vos, venit ad eos?* (И из-за этого ты и перешел к ним?) — Азраииль дернул

пистоль в сторону Райана. Его непонимающее выражение пугало солдат. Никогда они не видели своего командира таким разбитым. Впервые они видели, как его честь и гордость были ранены.

— *In his iuvenibus vidi quod nostri duces non posse animadverto* (В этих юнцах я увидел то, чего наши командиры не смогут осознать).

— *Claude! Non est propitiatio pro te, proditorem! Ego personaliter exequi te* (Заткнись! Нет тебе прощения, предатель! Я самолично казню тебя) — Азраииль крепко сжал рукоять пистоля и направил его на командира.

— *Im' non certus...* (Не уверен...)

Земля под ногами солдат неистово затряслась. Многие попадали. Крики непонимания пронеслись по деревне. Азраииль тоже потерял равновесие, но когда пришел в себя, то обратил свой раздраженный взор на ворота. Они были покрыты огромными глыбами льда. На верху были острые штыри, на которых висели тела эльфов, которые еще дергались в конвульсиях. И не успело войско отойти от шока, как эти штыри стали вылазить из-под земли и задевать всех, кто попадался. Солдаты разбежались в разные стороны, крича в ужасе. Скрипя зубами, Азраииль спустился к ним и заорал:

— *Excitare, vobis amentibus! Suus ' iustus glaciem. Has, eos canonicos et explosivae conchis!* (Очнитесь, идиоты! Это же просто ледышки. Разбейте их пушками и разрывными снарядами!)

Застрельщики быстро наставили пушки на глыбы и разбили их. Стрельцы выстроились в линию и стали стрелять по первой показавшейся фигуре. Мечники обнажили свои мечи, но не решались идти в бой. «*Præcipiens bruma!* (Заряжай брумий!)» — крикнул Генерал, обнажив свой меч. Пока застрельщики перезаряжались, мечники пошли вслепую. Сначала слышались их яростные крики, но потом до ушей командира доносились жалобные вопли. Вдруг из дыма вылетело тело. Оно чуть не сбilo Азраиилья, но тот увернулся. Взглянув на безголовый труп, он увидел сожжённый весь живот — кишки и другие органы вываливались и висели, обтекая кровью, а реберные кости были черные и обнаженные кончики их до сих пор горели. Застрельщики в панике сделали множественный залп. Ядра развеяли дым, но ни взрыва, ни звука удара о землю.

Солдаты почувствовали сильный жар. Рычание и томное дыхание разлетелось по всему лагерю. Генерал грозно и спешно шел на эти звуки. Остановившись у ворот, он вытянул из кобуры свой обрез и сделал два выстрела. Они ушли в дым, а после них не было ничего — только тишина. Собираясь перезарядить обрез, Генерал отвлекся от дыма и лишь на секунду заметил зеленные огни. Глаза его повылезали из орбит, свисая на обгоревшем лице. Тело свалилось на землю, выронив и меч, и обрез. Солдаты затаили дыхание, глядя на качающуюся голову Генерала в руках Грейса. Он поднес голову к себе и смачно харкнул огнем; голова стала неистово пылать. И словно пращу, он раскрутил горевшую голову, метнул ее в одного из солдат; тот глухо прокряхтел и свалился с ног. Солдаты перепугано уставились на него, забыв про Грейса, чем и поплатились вскоре... Дракон выгнул спину, набирая воздуха, и, что есть мочи, выпустил сильный огненный поток. Он медленно вертелся, поражая всех вблизи. Крики боли разразились по деревне. Новый клуб дыма затмил грозный и хищный образ юноши — только его горящие глаза расплывчато виднелись в дыму.

Сначала в этой завесе слышались крики, а потом уже сами воины повалили из него. Дальники убивали стрельцов огненными залпами и водяными иглами. Воины сражались с

эльфийскими мечниками. После неожиданной атаки глыбами число эльфов стало почти равным числу ученикам. Они бились яростно, уже прекрасно чувствуя себя в бою — запахи крови, гари и холодной стали уже приелись к ним, а глаза приноровились к быстрым движениям эльфов. Дальники действовали слаженно — они сразу же заслонили проход земляными стенами после своего входа. Азраииль был шокирован. Все его планы опасения оправдались, но он давно и тщательно готовился к этой битве, а что по итогу — из этой пятисотой кучки неотесанных детей умерло всего-то пять-шесть человек, когда эльфийских солдат было убито уже две пятой этих учеников. Пораженный этим, он не заметил командира и пропустил серию четких и больных ударов, после которых он свалился. Откинув пистоль, командир связал его руки и пнул к стене. Затем он стал снимать с Райана брумийные наручи. Демон встал и стал потирать руки.

— Они впечатлены... — заметил он, довольно улыбаясь.

— Не язви. Если бы не эта девушка с крыльями, то войско Азраиуля разбило бы вас. Так что следует быть аккуратным и не допустить ее смерти.

— О-о-о-о, можешь не сомневаться о ее безопасности.

Среди всей этой неразберихи была и Ребекка. Она спокойно наблюдала за бойней, а ее струи из магии подлечивали раненных. Оставшиеся в живых застрельщики выпустили последние ядра из брумия, но ангельские струи поглотили их. Они замахнулись, а потом пульнули ядра в обратном направлении — ускорение их было сравнимо пушечному выстрелу. Магнотпушки были уничтожены, а застрельщики либо разорваны на куски от взрыва, либо убиты Дальниками. Но никто не заметил стрелцов, что выжили после глыб. В этой неразберихе они смогли спокойно нацелить свои ружья на девушку, стоящую к ним спиной. Передернув затвор, командующий поднял руку — все ждали его приказа для одновременно залпа. Но выстрела не последовало. Ворота затряслись, а двое ближних друг другу солдат разорвало пополам. Оставшиеся удивленно отпрянули от прицелов и взглянули на кровавые лужи. В них стоял высокий красноволосый юноша. Зрачки его глаз были узки, зубы острее клинка. Он вдруг пропал, оставив за собой размытый силуэт. Солдаты вздрогнули. Сзади они слышали звериный рык. Когтистые пальцы вальяжно припали к их лицам. Эльфы могли лишь покоситься глазами друг на друга. Страх парализовал их.

— *Eléison...* (Пощади...) — жалобно вымолвили они. Когти резко впились в кожу, вонзаясь в кости. Не успев даже крикнуть, эльфы лишились кожи, мяса и органов на лице — их черные черепушки дымились и трескались. Тела свалились вниз, к остальным трупам.

— Да поглотит вас яростное пламя... — прорычал дракон, прыгая в центр бойни.

Азраииль пораженно наблюдал общую картину. Эльфы дохли, как мухи. Ученики били их, как скот, ни секунды не колеблясь. Его парализованное лицо выражало только один ужас. Рядом с ним на корточках присел командир.

— *Te scire volui, cur ego defected ad hostes...* (Ты хотел знать причину, по которой я перешел на сторону врага...) — начал он, — *Vidi in eis necesse est enim bellum. Dux eorum non curant prospere bellum, sed vigilias super omnem miles, bona omnis bellator et servat eorum salute prius. Et impetus ira magna haec iuvenes etiam magis. Sic tua clade erat praedictio* (я увидел в них необходимую вещь для войны. Их лидер заботиться не об успешной кампании, а следит за каждым солдатом, ценит каждого воина и в приоритете держит их безопасность. А ваши нападки еще сильнее разозлили этих юнцов. Так что ваше поражение было предсказуемым).

Дождь усилился. Ребекка медленно подняла голову и смотрела на тучи, ощущая каждую упавшую каплю ей на лицо. Джейсон понял, чего она хочет и громко крикнул: «Дальники,

щиты!!!». Воины быстро столпились у Дальников. Те же создали земельные купола. Ребекка подняла руку к небу. Змея на ее плече громко прошипела. Капли стали превращаться в ледяные иглы. Они градом падали и пронзали тела оставшихся эльфов. Сама ангел укрыла себя и Грейса под своим куполом. Иглы убили всех, кто остался под открытым небом. Сжав ладонь, ангел снова придала иглам жидкую форму. Ее рука вальяжно втянулась к одному из домов. Штыри пробили крышу и насадили спрятавшихся эльфов. Рука скользнула к другому дому — штыри пронзили и его.

Когда дождь прекратился, все эльфы были убиты. Азраииль был мрачен и многое обдумывал в голове, пока его, связанного, под гнетом клинка и ствола пистоля не вели в Сток, где их ждали Хэйт и Гавриил. Оба были в горячке, так что сил хватило на то, чтобы только поприветствовать войско Райана. Гавриил склонил голову перед Ребеккой, уверяя ее, что был виновен в смерти Кастиила. Эденс, сдерживая слезы, обняла его, говоря тому отдохнуть и набраться сил. Гавриил, пускай и не хотел, а таки свалился в постель, и Мария долго сидела рядом с ним, упросив Ребекку, чтобы та не помогала ей. Остальных жителей и воинов Ребекка вылечила моментально — тотем не жалел своей силы.

— Что это за шум во дворе? — спросила Мария. Она наконец вышла из комнаты Гавриила. Юноша долго был в припадке, сильно потел и часто дергался. Мария успокоилась лишь тогда, когда он спокойно уснул. И вдохнув свежий воздух, она увидела длинную толпу, еще начинавшаяся в Большом доме. Вопрос она задала первому зеваке.

— Говорят, господин Райан привел командира эльфийского. Вот сейчас чуть ли не кричит народу, что этот-то ублюдок-то последний, кто причастен к смертям наших близких и порабощению деревни. Кстати говоря, ты же Мария?

— Да-да. Что-то стряслось?

— Да вот рядом с господином Райаном, говорят, стоит мужик: бородатый, широкоплечий, нос картошкой — не твой ли папаша?

— Мой! Мой папенька! — казалось, горячка Гавриила перешла на Марию. Глаза ее забегали. Она стала теснить людей, безумно смотря вперед. Таки выбившись в первые ряды, она увидела такую же кучу людей вокруг Райана. Рядом с ним стоял действительно отец Марии, а подле них обоих, на коленях, грязный, мокрый и сторбившийся, сидел Азраииль. Лицо отца было хмурое и внимательное. Он слушал Райана и иногда кивал ему.

— О чем господин вещает? — спросила Мария у рядом стоящей женщины. Она, как Мария спросила ее, дрогнула — настолько вслушалась в речь демона, что забыла все на свете — прижала руки к груди и пугливым голосом тихо ответила, чтобы не перебить демона:

— Говорит он, что вот, мол, освободили мы всех вас от гнета врага. Только вот не стали добивать последнего гада, даем выбор вам. Ежели смерти желаете, то пусть выйдет кто-нибудь — тот и палач будет. Как видишь, дорогуша, вышел охотник из соседней деревушки. Уж лицо у него сердито: прям видно, что крови жаждет. А и по делом этим остроухим. Столько жизней загубили... столько загубили...

Закончив свою речь, Райан дал охотнику ружье и приказал ждать своего момента. Тот лишь уверенно кивнул и громко дыхнул через нос, а глазами пожирал жалкое тело эльфа. Блейд подошел к Азраилю, присел и натянул его за волосы. Эльф издал недовольный рык и щурыми глазами косился на демона.

— *Deja vu, non vobis videtur?* (Дежавю, не думаешь?) — с усмешкой спросил рогатый, ехидными глазками глядя на дрожащего командира.

— Vene, quid enim exspectas? Occidere me, et ero perfectus cum eo (Ну и чего ты ждешь? Убей меня и дело с концом).

— Nooo, non evadere, cum facilis mortem... (Нееет, легкой смертью ты не отделаешься...)

Толпа расступилась. К демону и эльфу вышел Джейсон. Через плечо он нес здоровый деревянный кол. Наточенный конец он поставил кверху. Азраиль открыл рот и расширил глаза. Хрустнув костяшками, Грейс схватил его за ворот рубахи и поволок к этому колу. Кол он поставил у самого входа. Вся толпа последовала за ними. Покрепче сжав ворот, Джейсон подпрыгнул и впился в ствол кола когтями. На секунду он посмотрел в глаза Азраиля. Они дрожали и переполнялись страхом.

«Какое знакомое выражение...» — прорычал Огневик в мыслях

Дракон подбросил его и сам отпрыгнул за ним. Прижав к его груди ладонь, он резко пихнул эльфа. Его тело насадилось на острый конец пика. Кровь ручьем хлынула из дыры и стекала по стволу. Эльф долго дергался.

— Мистер Доран, — холодным голосом обратился Райан к охотнику. Тот молча передернул затвор и навел ружье на эльфа. Одиночный выстрел поразил голову, на момент прекратив конвульсии.

За Дораном вышли и другие жители с ружьями. Они выстроились в дугу и стали хаотично стрелять в тело эльфа. Все при этом молчали. Когда последний стрелок выпустил свою обойму, Райан сунул руку во внутренний карман и достал флягу.

— Вы знаете, как демоны обращаются с поверженными врагами, мистер Доран?

— Откуда ж мне знать, господин Райан, — боязливо ответил охотник.

— После казни демон должен поблагодарить своего врага за хорошую битву и пожелать ему покой в загробном мире. Однако для этого эльфа я сделаю исключение... (он отхлебнул из фляги и скривил лицо) Гори адским пламенем, сука.

После показательного унижения Райан отдал мертвое тело на растерзание остальным. У него не возникало желания обернуться и посмотреть, что с ним стало — настолько был он противен. По дороге в Большой дом он встретился с эльфийским командиром. Тот холодным выражением смотрел на жалкое тельце Азраиля, но по приходу демона переменился в лице. Его брови дернулись вверх. Он видел, что юноша хочет что-то сказать. Райан же не знал, как высказать свою благодарность. Этот командир прошел к ним до самого конца и даже в тот момент, когда мог просто убить Райана, продолжил сражаться на его стороне. Такое верное товарищество демон видел впервые. Командир усмехнулся на немое выражение юнца.

— Забавно... пару минут назад глаголил такую речь. А теперь нем, как рыба.

Райан ничего не ответил. Сняв перчатку, он протянул свою руку. Командир опешил, потерянно смотря на нее.

— Я рад нашему знакомству... — командир взглянул на демона.

— Я тоже... обращайся ко мне как к Сокуму.

— Понял, Сокум. Тогда ты обращайся ко мне как к Райану.

«Никогда бы не подумал, что буду признателен эльфу»

После того, как войско возвратилось, а Гавриил лежал в постели, Ребекка желала увидеть тело Кастиила. Но ничего хорошего она не увидела. Сдерживая слезы, она скрылась на втором этаже. И всё выступление Райана и казнь эльфа она провела на крыльце второго этажа. Внизу шумели зверолоды, сзади слышался гул — необходимая тишина была такой

желанной теперь. Натянув воротник рубашки, девушка подняла голову к небу и закрыла глаза. Слыша только свое дыхание и свист ветра, она пыталась погасить остаток гнева и горечи. Змеи на ней уже не было, а силы порядком исчерпались. Ангел не понимала — чего ей сейчас хочется: одиночества или поддержки. Но ответ пришел к ней сам, лицо которого было измазано в крови. Девушка обернулась. Грейс аккуратно прошел к ней, и она подступила к нему. Они встали вплотную: Ребекка скользила взглядом по лицу юноши, следуя контурам кривых кровавых линий. Достав платок, она молча поднесла его ко лбу, на котором крови было больше всего, и стала утирать его.

— Твои раны прошли? — отстраненно и холодно спросила она.

— Да, — сухо ответил Джейсон, продолжая смотреть на нее. Пальцы девушки скользнули к щеке, и Грейс дернулся. — Но не все...

Ребекка заморгала, словно проснулась, и чуть попятилась назад. Приглядевшись, она увидела длинное рассечение вдоль щеки. Приложив к ней руку, она начала лечение. Пар стал исходить из раны, а она сама затягиваться.

Джейсон ощущал сильный холод ее рук, сравнимый с холодом на ее лице. Только она начала убирать руку, как он резко обхватил ее, держа у щеки.

— Ты вся продрогла — холодная, как горы Ледяных дюн.

— Знаю, — сказала она, опустив глаза.

— Тебе нужно согреться, пойдем внутрь, — юноша потянул ее руку за собой, но она выскользнула. Удивленно обернувшись, он снова встал перед девушкой. Ее брови насупились, образуя почти незаметные морщинки, и дрожали.

— Не хочу... — голос ее был сдавлен, словно камнем.

— Ты же простудишься, а если заразу подхватишь?! — Джейсон походил на старшего брата или родителя, возмущенного упрямством своего ребенка, коим была сейчас Эденс. Ее руки безжизненно свисали, голова была немного наклонена, губы поджаты, а глаза стали стеклянными.

— И пусть... помру, может сделаю лучше... — прошептала она. Обезображенное тело Кастиила и измученный вид Гавриила вновь предстали перед ней.

— И кому же? — Грейс задрал голову и скрестил руки. Его хмурый вид давил сверху, присоединяясь к образам к голове ангела.

— Всем... — глаза ее стали блестеть. Удерживая слезы, она укусила губу, чтобы отвлечь свой мозг.

— Послушай, Ребекка... — начал Джейсон.

— Нет... не хочу... ничего не хочу... хочу увидеть Кастиила... — ангел проиграла, и слезы хлынули из глаз, щеки заалели.

— Ребекка, — тревожно и нежно позвал он ее, но та не откликнулась. Она продолжала в полусшепоте нести бред насчет встречи с Кастиилом и что считает свою смерть верным выбором.

Ее разум был поглощен этими вещами, поэтому она не заметила, как руки прижались к ее щекам и потянули вверх. Лишь когда горячие губы припали к ее холодным, она вдруг опомнилась. Глаза ее округлились, а дыхание прервалось. Время застыло. Она ощущала его жар, что поступал из легких. Румянец на щеках приобрел розоватый оттенок. Сердце, казалось, тоже остановилось. Жгучий язык щекотливо прошелся по раненной губке и слизал всю растекшуюся кровь. Жар стал расходиться по телу; Ребекке он был приятен, и ей было мало его. Прикрыв глаза, она поддалась чуть вперед, но скоро отпрянула от его губ, ведь

воздух уже кончался. Глубоко дыша, она часто моргала, пытаясь обуздать сильные ощущения, что до сих пор пылали в ней. Грейс стянул с себя шинель и накинул ее на разогревшее тело ангела. Только тогда она подняла свои ошарашенные фиолетовые сапфиры на юношу. Он же широко улыбался — глаза его ярко блестели и горели; пар из рта медленно касался лица девушки.

— Иначе бы ты не послушала меня, — сказал он, усмехнувшись. Взяв ее руку, он обнажил свои клыки в улыбке, ощущая свежее тепло ее ладоней. — Я, как никто другой, понимаю твои эмоции. Признаться, я хотел убить Азраиля на месте — гневу моему не было предела; но я стерпел. Потеря близких очень сильна и властна... и если поддаться и вовремя не одуматься, то можно увязнуть в этих негативных эмоциях. Ты впервые с этим сталкиваешься, так что твоя реакция понятна...

— Ты поцеловал меня, чтобы я выслушала тебя?! — неожиданно ее тихий голос стал звонким и потерянным. Она покраснелась еще сильнее и, поджав плечи, со смешанным выражением испуга и любопытства на лице потянулась к Грейсу. Он пустил смешок и опустил голову, продолжая улыбаться — брови Ребекки тревожно насупились. Его смешок показался ей знаком того, что она сейчас просто посмешище, оттого она сделалась еще красней и пугливей.

— Нет... Я сделал это, потому что люблю тебя.

— Я... — она не успела договорить: Джейсон прикрыл ей рот пальцем.

— Помни — у тебя есть я. Я обрел тебя... и не собираюсь оставлять тебя в такие сложные моменты. Помни!..

Он поднял воротник шинели, чтобы ветер не обдувал шею ангела. Улыбнувшись, он снова припал к ее губам, но быстро отпрянул, так что ангел ничего не осознала.

— Ты не одна...

Грейс скрылся за проемом, а Ребекка осталась стоять на крыльце. Глаза ее задумчиво смотрели в последнее место, где был юноша. Кончики пальцев припали к горячим губам.

Эмоции — странная вещь... однако они одни из самых эффективных орудий. Но у неопытного должен быть учитель, чтобы это орудие из кактуса превратилось в острый меч.

Глава 12. Бремя

Огонь страсти пожирал воздух — пар исходил от двух горящих наслаждением тел. Страстные женские стоны будоражили кровь ее партнера, заставляя его двигаться чуть медленнее, но при этом он входил в нее полностью, издавая лишь приглушенный стон. Язык его гулял по сочному телу, оставляя мокрые дорожки; особое внимание он уделял грудям, жадно впиваясь в них, словно младенец. Женщина лишь хваталась за его золотые кудри, и вроде бы казалось, что ей больно и она хочет оттащить его, но это была лишь видимость. Ее лицо краснело и розовело, а губы уже опухли от частых и долгих поцелуев, в которых их языки сплетались в узлы, азартно играя внутри ртов друг друга. С течением времени они меняли позы и способы удовлетворить себя. После усердного ублажения ротовой полостью она снова повернулась к нему спиной и звонко ахала, когда он уже не колебался и не ждал, а яростно и скоро входил в нее. Хлесткие шлепки, пар и вздохи наполнили темную комнату теплом и любовью... но только лишь плотской любовью — партнеры не были любовниками...

На улице стоял конец ноября, а снега так и не было за эти холодные и сухие дни. Ветер не жалел себя и разносил трещащую листву по всем улицам. Фонари мерцали и иногда гасли. Свист ветра громко слышался на верхних этажах, которые часто стали закрываться ставнями, однако одно маленькое окошко было отворено — из него выходил слабый поток пара и тут же рассеивался по воздуху. Рогатую голову, что высунулась из окна, ветер тоже решил потрепать — волосы лезли в глаза, рот и нос. Глубоко вдохнув, юноша отпрянул от подоконника и сел на ближнее кресло. Глаза его были блеклы и смотрели в одну точку на потолке, медленно прикрываясь. В одной руке у него был стакан с виски, а вторая свободно свисала вниз. Если бы не посторонние движения справа, то демон мог бы и дальше не двигаться, сливаясь с общим фоном кабинета. Шуршание прекратилось, а по помещению прошелся глубокий звонкий вздох. Женский смешок чуть щекотал уши юноши, которые прислушивались к ветру. Осиная фигура села на диване, укрываясь красным шелковым халатом и с интересом смотрела на юношу.

— Ты выглядишь куда лучше теперь! — радостно и сладко произнесла она прокуренным и тающим голосом. Наклонившись, она тоже налила себе в стакан и деловито уселась обратно, сложив нога на ногу.

— Разве? — глаза и голова рогатого лениво обратились к женщине. Он снова увидел ее смуглую и гладкую кожу и черные, как смоль, глаза. На его вопрос женщина улыбнулась и отпила из стакана.

— Со стороны лучше видно: пришел ко мне весь разбитый, мрачный и уставший, словно тебя поносили семеро волкалюдов.

— Ты преувеличиваешь... — парень снова уткнулся взглядом в потолок. Женщина обреченно выдохнула, сохраняя улыбку. Она вальяжно поднялась и, виляя бедрами, прошла к нему за спину. Тонкие нежные руки обвили бледную шею и ключицу демона.

— Ты расстроен, Райан, — прошептала она ему на ушко.

— Знаю...

— И из-за чего?

— Я был нелеп... — женщина ощутила давление, которое он приложил, сжимая стакан

до треска. Вовремя скользнув своей рукой по его, она избежала ненужной порчи имущества, и убрала почти расколотый стакан.

— Почему же?

— Я был недостаточно силен...

— Не скажи, дорогуша, — она уперлась подбородком в его плечо и стала накручивать длинные передние кудри на свой палец, — в постели ты был просто божественен...

— Я далек от богов; в древних письменах рассказывалось, что боги народов демонов, ангелов и драконов были не только величественны, но и всемогущи. Они могли одни предотвратить целую серию войн и не потерять ни одной жизни своих воинов

Женщина раздраженно фыркнула и отпрянула от Райана.

— Ох... — она улеглась на диван и наигранно положила руку на лоб, — я и так тону в этих бумажках — быть управляющим борделя, знаешь ли, не так уж просто — так еще и ты начинаешь мне лекции по истории вести.

— Ты первая сравнила меня с богами, а я лишь сравнил под другим углом.

— Что же ты впился в это слово? Ну, ляпнула, но не могу же я соврать, если секс с тобой и правда доставляет много удовольствия.

— Только тебе одной... — сухо ответил демон.

— Странно... по твоему лицу ты тоже не отставал в удовольствии.

— Это же естественные животные инстинкты. Даже петух будет получать оргазм, когда спаривается. Я говорю про то, что в последнее время я перестал чувствовать себя хорошо после секса — нет этой эйфории и блаженства, словно его вырвали и унесли далеко, понимаешь?

— Возможно... — лицо женщины стало ветреным и интересовал ее теперь не демон, а ее внешний вид. Она достала из ящичка в столе деревянную коробочку и стала пудрить лицо.

— Ты, дорогуша, устал от развязной половой жизни, да и если последнее испытание так отпечаталось на тебе, то и подавно тебе будет плохо.

— Значит я в полном дерьме? — уголки губ рогатого натянулись в иронической улыбке.

— Несомненно, — ответила она, закрыв коробочку, — но ты способен выбраться.

— И как же?

Женщина встала и подошла к огромному шкафу, коим был ее гардероб. Стянув с себя халат, она взяла свежую белую рубашку и стала застегивать ее. Райан внимательно следил за каждым ее движением, часто засматриваясь на интимные места. Выйдя из полумрака, она предстала перед ним в строгом и деловитом образе управляющего (черная жилетка на свободной рубашке стройнили женщину), нежели пару минут назад, в одном халатике на голое тело.

— Для начала, успокой душеньку. Скинь груз с плеч; а потом найди себе пассию. Все же ты жених завидный, правда последний в своем роду, но красоты от этого меньше не будет. В общем, не сиди на заднице.

— Ясно... — демон снова иронично улыбнулся и тоже стал одеваться.

Уже собираясь уходить, он оглядел кабинет и уставился на женщину.

— Чего такое? мне уже пора работать над бумагами, — она сидела за своим столом и внимательно рассматривала договоры, предложения и жалобы.

— С нынешним кризисом в экономике страны ты еще держишься на плаву...

— Ну, армия часто заглядывает сюда для плотских утех, так что с финансами проблем нет. А у тебя, я понимаю, все накрылось?

— Да. И повезло, что Джек вынес все документы до того, как армия уничтожила бар. Однако теперь ему некуда деться, и я вот тут подумал...

— Пускай живет тут, — Райан поднял свой смущенный взгляд, забыв о том, что эта женщина прекрасно понимала, что хочет сказать демон, всегда.

— Ты не против?

— А почему я должна противиться. Вы оба не редко выручали меня и моих девочек, так что дать Джеку жилье — пустяки для меня.

— Спасибо, Хлоя.

— Это пока долг не будет оплачен! — улыбка поразила обоих. Демон обернулся к двери и снова остановился. Перекинув взгляд через плечо, он сказал на прощанье:

— Постарайся не умереть хотя бы ты...

Утро было странным: солнце казалось далеким, а тепла так и не было. Тучи накрывали золотой шар, закрывая всякую яркую мысль в голове. Ветер был тих, но продолжал дуть. Людей уже было не так много — лишь патрули продолжали шаркать по оледенелым улицам. И, как ни странно, город укрылся от крохотных щепок падающего с неба снега серым противным дымом. Он валил почти из каждого дома, скапливаясь в большой серо-черный купол, что медленно накрывал город. Дела торговли были плохи — рынок умирал на глазах; с каждым новым днем очередной продавец лишь тяжело вздыхал, да яростно кидал свою шапку на землю, понимая, что ничегошеньки толкового не выйдет теперь. Птицы давно улетели — пропала утренняя симфония и вечерний ансамбль. Наступающая зима безжалостно глумилась над Магнолией — но зима ли? Если бы не войны с эльфами и междоусобицы, страна бы продержалась, но ни Владыки, ни народы не хотели и не были готовы к концу битв, при которых отчаяние, страх, гнев и желчь становились основными и нужными вещами в обыденной жизни.

Смотря на покрытую тонкой коркой льда башню Эрагона, Джейсон так и думал, задумчиво водя пальцем по кружке с чаем, из которой валил пар. Он возносился, перемешивался с паром из рта юноши и растворялся в воздухе. Зеленые глаза были тусклы и слабы. Фигура дракона казалась замкнутой, сокрушенной и пораженной. В своих раздумьях он не заметил подошедшего Джила. Он украдкой взглянул жалеющим лицом на дракона и уселся на подоконник, сложив ноги бабочкой, а руки размашисто уперев в колени. Он щурился и почесывал свою бородку, конец которой был завязан в небольшой хвост и теребился на ветру.

— Вижу, что последнее испытание прошло не очень гладко... — сказал он мягко, косясь на парня и боясь спугнуть его. Его глаза дрогнули и опустились, устремив взгляд в чайную гущу, которая до сих пор кружилась в водовороте.

— Ты был прав насчет Мартинии... — Джил удивленно скривил лицо. — Страна медленно умирает — пограничные деревни буквально горят в огне войны; голод скоро свалит всех мартинцев с ног, а холод ускорит процесс.

— Я и без тебя вижу... — раздраженно, но с нотами печали произнес Джил и потупил взгляд.

— Многие погибли на испытании... Ребекка, она испытала сильную боль и шок. Не знаю, как она сейчас.

— Ну так чего ты тут сидишь? сходил бы уже давно!

— Не пройдет, Джил. Она уехала обратно в Эдем. Ангелы боятся за ее жизнь, а сейчас

ситуация в Магнолии не благоприятная — вот ее и утащили обратно домой.

— Странный ты...

— Что, прости?

— Да, говорю, странный ты, однако, любовничек. По глазам твоим вижу, как сохнешь тут без нее, а сделать ничего не можешь, хотя скорее не хочешь.

Джейсон иронично усмехнулся, отрицательно махая головой.

— Не говори глупостей, Джил, — сдавленно сказал он, — меня попросту не пустят в Эдем. Пускай в Магнолии ко мне уже проявили лояльность, я до сих пор лишь дикий зверь в глазах демонов и ангелов. Дорога в Эдем или Преисподнею мне зарыта...

— Ну и идиот, — отмахнулся Джил, уставившись в башню Эрагона. Скрестив руки на груди, он прищурился и задумчиво стал почесывать бороду.

— Слышать это от тебя стало нормой, — усмешка снова озарила лицо дракона.

— Тогда я просто ворчал, а сейчас по делу идиотом кличу. Ты, раз любишь эту девчушку, должен когти рвать, да биться до последнего вздоха своего. Будь я на твоём месте, то уже бы ломился в ворота этих крылатых и требовал свою любимую.

— Вот как...

«Почему я погряз в пьянстве и разврате? Хм... никто из мартинцев не ответит на этот вопрос — будут лишь догадки и предположения, частично близкие к правде. Да и не нужны их ответы мне — ответ я уже давно знаю, хотя много раз пытался забыть...

Походами по борделям и чрезмерным распитием я противодействовал обществу. Оно заставляло меня думать, что я никчемный, что должен сидеть тихо, ведь я позор не только для своего рода, но и для всего клана демонов. Однако я послал это общество на хер, запивая обиды, горе и печаль, забываясь в страстных утехах. Мне нравилось, когда обо мне ходили слухи среди этих баранов. Но вскоре они утихли, а я стал просто посмешищем. Я не одолел их гнет... Лишь подавлял обиду и гнев спиртным. И когда решился взяться за голову, бутылка и секс преследуют меня по сей день... они, подобно клещу, присосались к моей душонке и не желают отпустить. А мне лишь бы в радость — они сглаживают шрамы и делают их незаметными...

И что я тут делаю? стою рядом с этими учениками, смотрю на белый гроб, облитый дождем и испачканный грязью. Это гроб Кастиила... Я вспомнил: приехал, дабы почтить память как о павшем воине, как, собственно, сделал я и с остальными погибшими, кроме Тюра... он остался последним и самым тяжелым проведением погребения. Когда вспоминаю его мертвое лицо... ах... руки до сих пор дрожат — или это от виски? Ох Вельзевул, я уже ничего не понимаю. Видимо, я оказался в болоте, из которого уже сложно выбраться. И нет ни единой веточки, чтобы ухватиться...»

— Райан? — послышался голос сзади. Демон обернулся и увидел Ребекку, облаченную в шинель Грейса. Она удивленно округлила фиолетовые, почти в тон неба теперешних ночей глаза; губы ее сомкнулись и посинели от холода; смолистые ресницы слиплись от дождевой влаги и иглами тянулись к небесам. Невинное выражение окатило демона свежестью и энергией. Он глубоко вздохнул, издавая громкий хрип из легких, и замороженно наблюдал, как дергаются ее брови, и то появляются, то исчезают морщинки у переносицы и меж бровей, делая ангела живее всех здесь стоящих; да и без учета темно-коричневой шинели она выделялась белым легким платьицем, оголяющим руки и шею.

Со стороны эти двое казались ярким воплощением тьмы и света — демон и ангел,

разрушение и созидание. Так говорили старики и мудрецы прошлых эпох — так сохранилось и по сей день. Ангелы были мощной поддержкой в бою, но никогда не были грозными воинами, как демоны, что обожали и жили битвами, путешествиями и бушующей жизнью. Однако останется ли этот уклад таковым? Будут ли ангел и демон и дальше быть воплощением разрушения и созидания?

— Я не заметил тебя... — потерянно и задумчиво прохрипел Райан, принимая прежнее уставшее и апатичное выражение. Отвернувшись обратно к гробу, он стеклянными глазами следил, как этот гроб медленно засыпали землей.

— Ты выглядишь неважно, — ангельский голос дрожал, боясь отторгнуть демона от разговора.

— А ты, я смотрю, прям цветешь и пахнешь, — он лениво улыбнулся, косясь на девушку, — что, неужто разобрались с бабочками в животе?

Ребекка смолчала, краснея и кротко улыбаясь.

— Я же говорил, что вы два сапога пара...

— Говорил... но почему ты постоянно подстрекал меня к разговору с Джемом? — демон удивленно взглянул на нее.

— Знаешь... после некоторого времени, которое Джейсон общался с тобой, я подумал над своей ненавистью к ангелам. Я считал вас всех поголовными ублюдками, но делал так, потому что сам был скован и выливал свою боль. Да и после подвига Кастиила... (слова не лезли из горла; демон тяжело вздохнул) в общем, я пересмотрел свое отношение к ангелам и подумал — может положить конец нашей многолетней междоусобице?

— Полагаешь, что так будет правильно?

— А сама погляди, Ребекка. Мартиния погрязла в войнах и позабыла о том, что она прежде всего страна! а всякие сражения затуманили ей голову. Если эльфы победят, то всем мартинцам придет конец — тогда-то каждый задумается: «А стоили этого наши битвы; разве этого мы желали?». Я привык считать свой народ воинами, но если у воинов не будет, кого защищать, то они потеряют смысл своего существования.

— Ах, — Эденс обреченно сострила лицо, — сейчас я не могу ничего тебе сказать... я многое пытаюсь переосмыслить и понять. Для этого нужно время.

— Понимаю... — ухмылка сверкнула на исхудавшем бледном лице, — как там Джейсон?

— Не знаю... в последний раз, когда с ним виделись, он...

— Затащил тебя в постель одной из комнат Большого дома? — демону повезло, что его ехидная гримаса была жалкой, отчего Ребекка воздержалась бить по ней, но ее разгоряченный огонь вырвался на щеки.

— Не говори глупости!

— Ладно-ладно, я бы точно слышал вас, — улыбка стала еще шире, а ангел лишь сильнее покраснела и кидалась в него гневными словами.

— Он... — начала она, поостыв, — он помог мне справиться с гневом и прийти в себя. А потом, он... он поцеловал меня.

— Каков наглец, — задорно сказал Райан, гордо задирая голову, — мой ученик.

— Но никаких пошлостей! Наоборот — этот поцелуй был чистым и непорочным потоком тепла, счастья, горечи и любви, как в книгах, которые я читала. Я еще долго ощущала жар от его поцелуя.

— Я искренне рад, — начал Райан, добро улыбаясь, — что у вас все хорошо.

Зрение стало слабеть. Кашель и насморк одолели организм совсем. Но стоило глазам снова отойти от помутнения, как перед лицом предстал темный силуэт. Он горел красным огнем, испускал вонючий запах гнили, а глаза его горели магией. Рука его судорожно и медленно протянулась вперед, желая коснуться плеча. В голове прошли мысли «Мне мерещится. Это всего лишь сон» — но мертвец казался явью. Неожиданно он произвел выброс магии. Воздушные потоки почти сбили с ног, а голова закружилась. И теперь, сидя на одном колене, остается только смотреть на это существо снизу вверх, ощущая его силу и доминирование.

— Райан! — наконец донесся голос Ребекки до демона. Он повертел головой и взглянул на нее.

— Ты в порядке? Застыл и умолк, а потом свалился на колени и ошалело смотрел куда-то в пустоту.

— Я видел... Тюра, — голос юноши дрожал, как и он сам. Ребекка опечаленно смотрела на его вспотевшее лицо, придерживая за плечи. Сняв флягу с пояса, она протянула ее демону.

— Ты слишком измотан. Алкоголь, недостаток сна и еды сильно ударили по здоровью. Если продолжишь так, то иммунитет совсем растеряешь, а там недалеко и холеру заработать. Пройдем в одну лавочку лекаря. Я знаю хороший рецепт.

Ангел закинула его руку за шею и спешно потащила к лавочке поблизости.

«Кажется, я говорил про вязкое болото и ни единой веточки? хм... видимо, одна-таки нашлась...»

Слабость ненадолго покинуло юношу, а силы вновь вернулись, чтобы ровно идти.

— Отвечайте, Сатори! — пронеслось по залу Владык, а вместе с этим и бледный кулак треснул по столу. Стойки со свечами подпрыгнули, как и уровень давления в зале.

Красный от гнева Люцифер стоял и возмущенно глазел на директора Эрагона, который скрывал свой тяжелый взгляд за отблеском свечения в очках. Архангел трясся от раздражения и злости.

— Брат, прошу, успокойся, — дрожал голос сидящего рядом Михаила. Он аккуратно схватился за кисть архангела, пронзительно глядя своими грустными глазами на брата.

— Тише, брат! — яростные глаза зыркнули на Михаила. Он отпрянул от Владыки, дрожа в ужасе.

«Сколько злобы и ненависти...» — летали потерянные мысли в голове младшего брата. Аура его была раздавлена.

— Сатори... — продолжил Люцифер, — отвечай мне.

— Прошу простить, Владыка, но я не могу дать вам четкого ответа.

— Да как вы смеете?! Сидите тут и строите виноватую гримасу, когда убийца бродит свободно по Магнолии.

— Вынужден снова вам повторить, — Ларри был уставшим и говорил сонливо, — ни у вас, ни у нас нет четких и весомых доказательств того, что Джейсон Грейс причастен к смерти учеников Кастиила и Тюра ван Лорга и что он имеет потенциальную угрозу...

Люцифер хотел было снова начать кричать, но басистый кашель ранее молчавшего Владыки Марса забрал все внимание. Демон вальяжно отпрянул лицом от кулака и грозно насупил, оглядывая всех сидящих.

— К чему весь этот цирк? — спросил он, на что Люцифер нервно дергал бровями и

кусал губы.

— Н...но господин Марс, — запищал Владыка Ковард, — выходец из рода Грейсов был крайне агрессивен к эльфам — вспомните, как он извращался с их телами.

— И что? — лицо Марса осветилось ехидной ухмылкой. — Война не место для деликатности. Здесь важна сила и контроль над ситуацией. Юнец просто насадил трупы на древесный кол, а эльфы уже в штаны наложили. Я не вижу ничего странного и подозрительного. Да и без доказательств слова архангела — лишь лепет безумца.

— Попрошу откинуть грубость, Владыка Марс, — ядовито отозвался Люцифер. Не возмущение Блейда он продолжил:

— К тому же доказательства у меня есть...

В зал Владык вошла фигура, скрытая под плащом. Она медленно встала у Люцифера. Все пристально уставились на еле видимые контуры лица — это был молодой юноша. Он не стал тянуть время и скинул капюшон.

— Владыки, прошу выслушать то, что скажет этот юноша, — Люцифер сел к нему полубоком.

Лицо у парня было перемотано, как и руки, как и видимые под майкой плечи. Он откашлялся и громко вздохнул.

— Меня зовут Левиафан. Я ученик магической академии Эрагон. Я, как и остальные ученики, был отправлен на испытание по освобождению деревень. Вместе с братьями я сопровождал Дитя Небес, Ребекку Эденс. Когда наша компания уничтожала эльфийские лагеря, то наткнулась на вражеского мага. Эденс убила его, но за магом пришел другой..., и магия у него была... другая, мартинская. Мы были загнаны в тупик и почти были убиты. И тут объявился Грейс. Он не стал драться с магом — они что-то обсудили между собой и разошлись. Я плохо помню эти моменты, ведь был сильно избит, как и братья с Ребеккой.

— Хм... — Марс потер щетинистую щеку и стал гулять глазами по залу. — Одного свидетеля будет мало... да и к тому же этот парнишка — ангел.

— На что вы намекаете? — углы губ Люцифера довольно растянулись.

— Не намекаю, а прямо говорю — нужен кто-то из нейтральной позиции в отношении нации. Ты, Люцифер, до сих пор пропитан ненавистью к демонам. Я вижу это в твоих глазах. И словам юнца, который находится под твоим крылом, я буду верить в последнюю очередь.

— Что ж... — Люцифер выдохнул, но сохранял улыбку, — я предполагал такой исход... демоны... (на секунду лицо Марса дрогнуло в ярости, на что архангел шире улыбнулся). Я понимаю ваши опаски... но, чтобы окончательно утвердить свою правоту...

В зал снова вошла неизвестная фигура. Но эта фигура шла уверенно. Капюшон был скинут. Марс и Ларри округлили свои глаза.

— Я слышан о преданности вашего народа, Владыка Марс. Такую преданность ярко проявлял ваш подчиненный — генерал Кённиг. Я сожалею о его смерти (густые брови Марса насупились, а глаза гневно загорелись). И раз вы преисполнены уважением к бывшему генералу, то пускай же последнее слово будет за его сыном. Попрошу, Хэйт ван Кённиг.

— Благодарю, Владыка, — Хэйт кратко поклонился и, задрав голову, вальяжно начал:

— Я был одним из приближенных господина Райана в момент нашей маленькой кампании с эльфами, и лучше всех знаю всё, что было тогда... Говоренное ранее Левиафаном является правдой, — демон сделал паузу. Владыки Марс и Ковард сгорбились и затаили дыхание. Их глаза жадно любовались крепкой стойкой юноши.

— На нашем пути к Стоку снова предстал мартинский маг. Я и Тюр ван Лорг вызвались задержать его, пока господин Райан с остальными и дальше продолжили путь. Мы с Тюром хорошо скооперировались и притесняли врага все больше и больше. Однако неожиданным стало появление Джейсона Грейса. Он за секунды изменил ход битвы. Я был ранен в живот, а Тюру он оторвал руки, а затем спалил лицо. Думая, что я умер, он громко спросил у мага: «Эльф до сих пор с ними?», а потом я потерял сознание.

Зал упал в молчание. Марс мрачно и задумчиво смотрел сквозь стену; Ковард постоянно крутил головой и всё повторял: «Быть такого не может». Михаил растерянно и с сожалением смотрел на растоптанных Владык. Сердце его сильно сжималось, а дыхание прерывалось — слова Хэйта заставили нервничать и его.

— Люцифер... — тихо обратился он к брату, но тот не услышал его. Михаил видел лишь змеиную гримасу, что язвительно улыбалась сокрушенности Владык. Люцифер стал теряться во мраке — даже белые одежды и его длинные золотистые волосы не казались яркими. Впервые Михаил видел, как архангел был поглощен тьмой, ненавистью и злорадством. После осознания наступил шок — Михаил стал потеть, терять землю под ногами и видеть расплывчатые силуэты глазами.

— Стоит отметить, — продолжил Хэйт, — что решение Райана оставить вражеского командира — весьма странное решение; странность его в полной свободе эльфа: ни наручей, ни пистоля у виска, ни должной стражи. Возможно, иггдрасильский командир связан с мартинскими магами и с Джейсоном Грейсом... Я предполагаю, что этот командир доставлял информацию врагам по кристаллам связи, а Джейсон старался держать опасность дальше от него. Тогда мне не ясно решение господина Райана. Если он не заметил или не понял, то тогда он тоже причастен к этому заговору. Тогда он... лидер всей этой тайной операции.

— Ни слова больше!!! — крикнул Марс, подпрыгивая с места. Его лицо было диким, но Люцифер видел в его глазах страх и испуг. Архангел улыбочиво наблюдал, как Владыка Марс собирал все взгляды на себя.

— Прошу простить... — виновато отозвался он. — Мой сын не может быть причастен к этому!

— При всем уважении, Владыка Марс, у вас нет доказательств, — вставил Хэйт.

— Юноша прав, — встрял Люцифер. — Думаю, слова демона, чей отец был вернейшим своей родине демоном, не будут опровергаться; к тому же его личная характеристика выдает его за доверенное лицо, не так ли, Сатори?

— Да... Владыка Люцифер, — голос директора был сильно сдавлен. Глаза его были стеклянными, а выражение лица пустым.

— Тогда, раз уж мои утверждения оказались правдивы, то я незамедлительно приступаю к решению проблемы:

1. Владыка Марс ван Блейд отошлет в Магнолию лучший спец отряд для ареста Джейсона Грейса.

2. Я выставлю свои кадры для расследования заговора и найду мартинских магов.

3. Вы, Владыка Марс, берете шефство над своим сыном и не позволяете ему выходить в общество, кроме последнего экзамена Эрагона.

4. Над Джейсоном Грейсом будет проводиться суд. Он обвинен в измене родине, сговору с врагом и потенциальной угрозе для общества.

5. Эльфийский командир Сокум должен быть казнен.

В случае невыполнения требований со стороны Владыки Марса я буду вынужден действовать радикально.

— Я согласен с Владыкой Люцифером, — звонко пролепетал Ковард. — Если мы оставим Грейса на свободе, то народ взбунтуется. Сейчас, итак не лучшее время, а тут еще и враги повсюду. Владыка Марс, я прошу вас согласиться с условиями Владыки Люцифера.

Марс покосился на Люцифера. Улыбка архангела вызвала отвращение и гнев, которые демон подавил тяжелым вздохом. Он сильно сжал глаза и выпрямился.

— Я согласен с требованиями Владыки Люцифера и после окончания сегодняшнего совета приведу план в действие.

— Буду признателен вам, — добавил Люцифер.

«Наблюдать со стороны на шахматную партию увлекательно: черному королю был поставлен шах и мат. Кажется... игра окончена. Нет, ведь ход конем еще не был исполнен» — думал Хэйт...

Глава 13. Кровавая цена...

Ночи становились тяжелее. Каждый раз, во время сна, глаза резко открывались, а рот жадно ловил воздух. Фантомы кошмаров летали вокруг сгорбленной женской фигуры, глумясь и радуясь. Девушка дрожала и покрывалась холодным потом. Свесив ноги с мягкой кровати, она зажгла свечу на столике и смотрела в пол.

«Снова кошмары... снова страх... снова ярость...» — голова начинала болеть.

— Ох, как же это раздражает! — жалобно протянула блондинка, с силой грохаясь на диван и пружиня по нему. Желтый свет свечи был жалок, и тьма пожирала его с каждой секундой.

— Если бы только ты был рядом... — тихо сказала она, сомкнув глаза. В голове снова представился тот поцелуй и нечеткие ощущения тогдашних эмоций.

— Ты нужен мне...

Сон долго не приходил к ангелу. Она ворочалась, то укрывалась, то раскрывалась. Лишь через час она смогла наконец заснуть, глядя на медленно горевшую свечу.

— Много же детей погибло... — опечалено произнес Джоэл и отпил чаю.

— Мы с Райаном и Ребеккой старались минимизировать потери и быстро пробиться к врагу, — вставил Джейсон, тоже выпив чаю.

— Однако ни того, ни другого у вас не вышло?

— Не сказал бы, дядюшка, — Грейс крепко сжимал наполовину полную кружку. — Потеря действительно было меньше, но вот их ценность была куда выше, чем ценность обычного ученика.

— Эх... тебя послушаешь, так голова болит.

— У меня, порой, тоже...

— Я одного не пойму, — старик сделался хмурым и возмущенным. Положив кружку, он покрепче сжал трость. — Почему ты всегда слушаешь этого рогатого выскочку?!

— Райан не выскочка, дядюшка, — возмутился дракон, выпучив глаза, — он старался сделать все так, чтобы никто не умер. Все же эта война, и смертей не избежать...

— Да... только вот не была б это война, тогда бы его осудили хорошенько. Подумай сам, сынок — вся эта война с эльфами оправдывает себя? Думаешь, раз на кровавых полях, морях и лесах, усыпанных трупами, лежит клеймо войны, то их жертвы оправданы?

Джейсон смиренно смолчал, уткнувшись глазами в кружку.

— А вот Мир так считает. Не беря эти политические термины, по сути, что ты убивал демонов, что мартинцы убивают эльфов — одно и то же ведь. Жизни покидают мир, а тела остаются гнить на поле боя.

— Но если Мартиния не будет сражаться, то Иггдрасиль подавит её.

— А как ты думаешь, почему Иггдрасиль решила воевать? — Джейсон снова смолчал.

— Я четко помню тот день, когда голова Чезара а'Дхаль, царя эльфийского, бешено волоклась по земле, а темные эльфы лишь смеялись и плевали в оторванный кусок плоти. Но вся соль находится далеко за цареубийством. Светлые эльфы, опасаясь магии темных эльфов, стали их порабощать; они колонизировали расу темных эльфов, делая их просто животными. Не стану скрывать банальное различие их цветов кожи. Нацизм — вот, что стало началом нынешней войны. Светлые убивали темных, а те через годы собрались и дали

отпор. И там тоже были смерти, а оправданы они или нет? Темные боролись за свободу и должное обращение, и теперь держат белых на поводке. Теперь же они будут воевать за независимость. Их не переубедить... лишь смерть дарует им покой и мир. Так что все, кто убивал, будет виновен и грешен — война это; или пьяная драка — разницы нет.

Джейсон сидел мрачнее тучи. Брови его собрали, казалось, все морщины к переносице, а влажные глаза отражали пламя костра в камине. Юноша поднес дрожащей рукой чашку и сделал финальный глоток. Скрестив пальцы своих ладоней, он продолжил смотреть в пустоту.

— Пойми, сынок. Демоны, ангелы... да даже зверолоуды и обычные люди, как я, лишь укрывают свои кровавые руки. Твой приятель сильно верует в то, что война скидывает с него груз ответственности за погибших и убитых. Он и твоя подружка — убийцы, боявшиеся принимать свой грех. Ты же принял весь груз своих деяний. Они лишь трусы, что используют тебя — дракон ведь заменит целю роту.

— Как-то душно... что-то мне не хорошо, дядюшка, — Джейсон стал тяжело дышать, а тело потеть. Джоэл дернул бровями и зазвонил в колокольчик. В зал вошла служанка и выпроводила юношу за порог. Джоэл глубоко вздохнул, усаживаясь глубже в кресло.

— Дорогуша, — обратился он к горничной, — будь добра, вымой кружку Джейсона, да и самовар промой. Только аккуратней...

Костер потух. Холод и мрак закрыли лицо старика. Пробившийся тонкий лучик света отражался в граненном сапфире, что был на верхушке трости. Он вдруг засветился синим, как светятся магические кристаллы...

— Твое время пришло, малыш Джей...

«Помню, как, будучи маленькой девчушкой, я присутствовала на одной из казней солдата, который провинился и нарушил эдемский закон. Помню, как голова его, отсеченная от тела, еще двигала глазами и губами. Помню, как свет показал ужас, застывший на лице головы, утопающей в алой крови...

Помню, как старшие ангелы-медики учили меня проводить операции: сначала пациентами были всякие зверушки, типа собаки или лошади; а потом пошли и жизни ангелов. Помню, как руки дрожали в момент разрезания еще живого тела, как кровь прилипала к рукам, меж пальцев, иногда даже к лицу и неприятно пахла. Помню, как пациенты роняли слезы от боли во время операций. Помню, как самолично убила жизнь — руки не смогли доделать операцию.

Помню, как рвота и жар бешено танцевали в моем организме. Тогда часто всплывали фрагменты мертвых тел...

Помню, как самолично отдала приказ на убийство..., помню, как сильно страшно мне было в момент решения. Помню тот змеиный горящий взгляд Владыки... Помню, как горячие слезы катились по щекам. Помню, что у того убитого была семья... помню...»

Стук в двери отвлек Эденс от игры на рояле. Ангел опомнилась от глубоких мыслей и громким голосом разрешила войти. Помещение наполнилось скрипом двери, а потом железным лязгом доспехов, что сияли на вошедшей. Она была высокой, красивой, но крепкой девушкой. Тело ее было облачено в легкие доспехи, на которые спадали ее синие волосы. Лицо, бледное и имеющее блеклый шрам на щеке, озарилось тонкой доброй улыбкой. Девушка поклонилась и с этой улыбкой села рядом с Ребеккой. Глаза синеволосой внимательно смотрели на удивленное лицо блондинки. Та ничего не ответила и с тоскливым

выражением лица начала играть заново.

Игра Ребекки всегда была превосходна. Ноты идеально звучали и разносили свою симфонию по всей комнате. Пальцы ангела аккуратно и ловко перебирали клавиши, иногда останавливаясь, чтобы необходимую в игре паузу можно было прослушать. Когда динамическая кульминация начала подходить к своему завершению (в самый ее разгар Ребекка перебирала клавиши очень быстро), брови девушки насупились, а губы сжались. Музыка стала затихать, а фигура пианистки прижиматься к роялю. Последняя нота была исполнена — пальцы вальяжно съехали с клавиш. Фиолетовые глаза были тусклы и смотрели в пустоту.

— Ваш навык владения роялем дошел до превосходства, — спокойно сказала синеволосая после долгого молчания.

— Это естественно, — сдавленно добавила Ребекка.

— Однако, эта игра была несовершенна.

Эденс снова опомнилась от мыслей и удивленно посмотрела на подругу. Та лишь пустила смешок и едва коснулась одной из клавиш — еле слышимый тонкий звук пронесся над ушами.

— В чем суть музыки, госпожа?

— К чему этот вопрос?

— Ответьте, — голос синеволосой был напорист, а лицо продолжало быть добрым и излучать тепло. Глаза ее снова уставились на ангела. Та опустила голову. Ее пальцы стали легко ходить по бемоли, словно ножки.

— Суть музыки в... в...

— Так вы не знаете?

— А разве в музыке есть суть? Единственное, что я усвоила из уроков игры — чувство такта и нотную грамоту.

— Ха-ха, — тихо посмеялась синеволосая.

— Что смешного?! — щеки Эденс надулись и покраснели.

— Вы — еще малое дитё, госпожа Ребекка. Суть музыки в чувствах, которые музыкант передает этими нотами. В музыке мы видим отдушину. Подумать только — набор звуков проектирует наши переживания, ожидания, радость; горечь и утрату, страх и ужас. Без чувств музыка не будет музыкой, а лишь сплошным набором звуков. И сейчас у вас сплошной набор звуков.

— С чего ты взяла, Стелла?

— Да это же не только в игре, но и на вашем лице видно. Не помню и в помине такую кислую и хмурюю гримасу!

— Вот оно как... — ангел коснулась щеки, пытаясь что-то нащупать, — видимо, прошедшее сильно отпечаталось на мне....

— Я тоже скучаю по Кастиилу... — голос Стеллы неожиданно задрожал.

— Ты довольна спокойна сейчас.

Стелла иронично усмехнулась, отведя стыдливый взгляд.

— В ночь, когда я вернулась с фронта, мне доложили, что он погиб... Я не поверила, пока сама не увидела тело... В тот момент сердце так сжалось, как никогда. Ужас, неведомый мне даже на поле битвы, поразил все тело. И когда я оказалась в своих покоях, то излила все слезы, что были. Душа скреблась, а голова болела. Я была похожа на жалкое ничтожество.

Через несколько дней ко мне пришло письмо от соратника. Он — единственный близкий и доверенный мартинец, которого я знаю... но не об этом. Он расписал свои переживания за меня на целый лист, а на другом обороте приносил соболезнования. И пускай мы не виделись лично, мне стало спокойней; я пришла в себя. Кастиил погиб смертью воина. Он, пускай и не был лучшим бойцом, но всегда был добр и заботлив. Я навестила Гавриила перед визитом к вам — он уже лучше себя чувствует, и я узнала, что он постоянно ездит в какой-то приют, что в Магнолии. Говорит, что там теперь работает зверолодка, которая помогла Кастиилу. Может, и вам стоит съездить и проветриться? Скоро ведь последнее испытание. Вскоре вы тоже ступите в военный конфликт и будете наравне со мной сражаться и помогать Мартинии.

— Спасибо больше, Стелла. Твоя забота не знает границ, — наконец улыбка блеснула на лице блондинки.

— Я лишь исполняю свой долг, госпожа. Как архангел, я должна быть примером, грозным воителем и крепким щитом для своего народа и страны.

Иногда углям везет — размеренный ветер раздувает их, разжигая жизненное пламя вновь.

Толпа демонов в черных доспехах столпилась, как стадо овец, а кричала так, как голодные свиньи. Мужской ор приглушал оглашение приговора судьи. Виновника этого события подвели к гильотине с мешком на голове. Руки его были крепко связаны, а из одежды остались лишь поношенная рубаха и порванные штанины. Он слабыми шагами плелся на встречу со своей смертью. Толкавший его сзади демон недовольно бухтел и толкал смертника в плечо. Тучи над городом нависли кучей, а вместо снежинок моросил дождь.

Среди всей рогатой толпы выбивался один Маркус, облаченный в красный длинный плащ, выданный ему по военной должности. Эта шумная орава демонов — лишь малая часть его армии. Принц стоял тихо, словно статуя. Его глаза не отрывались от смертника. Когда же мешок слетел с него, народ увидел избитую и взлохмаченную голову Сокума. Он щурился и кривился от боли. Пытаясь уловить холодный, но свежий воздух, он нагнулся вперед, однако споткнулся и повалился лицом вниз. Демоны хором заржали, указывая на эльфа пальцем и клича его ничтожным. Страж пробубнил что-то ядовитое в адрес пленного и поднял того на дряхлые ноги. Наконец голова эльфа оказалась прикована к гильотине. Волосы свисли, и лица было не увидеть. Маркус все то время, пока Сокума готовили к казни, нервно сжимал свои ладони. Он ощущал весь тот гнет яростной толпы и даже почувствовал слабость в коленях. Страж уже натягивал лезвие, как вдруг на площадку вышел некто, скрытый в черном плаще. Он расторопно оттолкнул стража и направился к Сокуму: некто раскрыл деревянное крепление для шеи. Подняв эльфа на ноги, обернулся к стражу, который уже обнажил свой меч, желая убить их двоих на месте. Из-под черного плаща вытянулась тонкая рука, облаченная в кожаную перчатку, и сделала пару изгибов пальцами, после чего стража откинуло ветряной волной. Народ затих и замер, жадно глядя за происходящим. Маркус же повертел головой, не поддавшись зрелищности. Он запрыгнул на площадку и припал ладонью к рукояти своего палаша. Некто в плаще перевел на него свой невидимый взор. Нависла новая тишина.

«Магия воздуха... так еще и в Мусхелльме — столице Преисподнии. Он худ, невысокого роста, но ходит в дворянском» — рассуждал Маркус. Когда незнакомец медленно направился к нему, толпа вдруг закричала:

— Давайте, убейте его, Генерал!!! Выпустите ему потроха!

— Стой на месте, — грозно и четко проговорил принц, наконец обнажив свой палаш и направив его на незнакомца. Тот пошатнулся и встал. Его голова вальяжно опустилась в сторону воющей толпы, а потом горделиво поднялась перед Маркусом. Капюшон спал. Рука принца дрогнула. Райан...

— Разве так нужно встречать брата, а, Маркус? — спросил Райан с ядовитой улыбкой.

— Что ты делаешь?

— А на что это похоже? — голос юного принца был легок и беззаботен.

— Ты же понимаешь, что этот эльф: враг и признанный судом преступник Мартинии?

— Суд — проплаченное дерьмо, которое в угоду Владык и советников простит и серийного убийцу и признает старушку виновной в поджоге солдатского корпуса.

Маркус тяжело вздохнул и опустил палаш, потирая свободной рукой переносицу. Выражение Райана пропиталось злостью, а глаза не снимали свой взор с брата.

— Райан... Лучше отойди от него, пока худо не было.

— А если не отойду?

— Лучше отойди... — повторил Маркус рычащим голосом.

— Видимо, ты хочешь размяться, а, братец? — улыбка снова осветила лицо юноши. — Так давай же устроим представление!

— Райан, это не шутки. Отойди от эльфа и скройся с глаз моих. Как ты не понимаешь, что сейчас выставляешь и себя, и меня в дурном тоне?!

— Дурном тоне? — улыбка исказилась. Зубы засветились в оскале. — О каком дурном тоне ты можешь вести речь, когда вся эта херь с казнью лишь заранее обговоренное Владыками вещь? Да и почему вам всем знать всю правду про этого эльфа? Я лично сражался бок о бок с ним, так что я не уйду отсюда без его целой задницы.

— Это не просьба, а приказ отца... нет... Владыки Марса. Ты намерен воспротивиться воле правителя?

— Если это касается моего товарища, то я хоть стану вторым врагом Мартинии. Что мне ваши национальные ценности?! Если коррупция и бюрократия поглотили нашу политику, то о какой справедливости может идти речь? Все здесь лишь стадо баранов, а Владыка — их пастух. И раз уж мы, как овцы, будем отправлены на убой, то я стану той самой паршивой овцой. Так что захлопнись и не смей говорить мне о правильности!

— Да чтоб тебя... — Маркус поник.

— Хватит этого детсада! — раздался громкий басистый крик. Толпа мигом угомонилась. На площадку поднялся третий демон. Его фигура была бы заметна даже в самых дальних рядах.

— Рога мои ангелам... — обреченно проронил Райан, — что ты-то здесь забыл, Азазель?

— Пришел посмотреть на отсечение остроухой головы. А ты сейчас помешал представлению.

— Как всегда... (Райан ехидно улыбнулся) ты такой же тупой, как и всегда.

— Ах ты ублюдок!

Земля под ногами стала пропадать, а неведомая сила тащила вниз. Все демоны припали к земле, все, кроме Райана и Маркуса. Из-за спины Азазеля вытянулся обоюдоострый топор, который тут же облился темной эссенцией. Глаза демона загорелись магическим оттенком красного, а клыкастые зубы заблестели во мраке. Райан с круглыми глазами наблюдал, как

его топор медленно, но уверенно начинал падать в сторону кудрявого. Юный принц ничего не смог сделать — магический импульс приковал его к полу. И если бы не земляная стена Маркуса, то Райан был бы располовинен. Блейд-старший прижал брата к себе и одновременно с этим нанес быстрый удар ребристой стороной ладони по шее Райана. Тот сначала покряхтел, а потом подался вперед без сил. Маркус закрыл его собой, боясь, что топор Азазеля пробьет и стену. Но ожидаемые опасения не случились. Маркус жмурился и кашлял, разгоняя поднимающуюся земельную пыль. Он увидел две ровные половины глыбы. Когда пыль осела, Блейд увидел пыхтящий силуэт высокого рогатого мужчины. То был Азазель. Топор его горел эссенцией, а сам демон был полностью облит потоками магии.

— Смеешь защищать этого щенка?! — раздался его звериный рык.

— Азазель, угомонись. Мало того, что всю здешнюю армию всполошил, так еще и на брата замахиваешься топором!

— При всем уважении к тебе, как к военачальнику, Маркус, я возмущен твоими действиями. Ты не проявил должной хватки: не остановил этот цирк, позволил этому сопляку что-то там кричать про справедливость, пока сам стоял с обосранными штанами. И к тому же... плевать я хотел на братскую кровь! Признавать такого наглого идиота, как он (Азазель бросил желчный взгляд на бездыханное тело Райана), своим братом — позор для меня... да и для тебя тоже...

— Однако он не чужой бродяга, а выросший вместе с нами младший брат!

— А часто ли ты себя вел с ним, как брат с братом, м? Лишь после его поступления в Эрагон ты как-то смягчился, что отвратительно сказалось на тебе. Вспомни, как ты отвернулся от него в момент драки... хотя, вернее сказать, избиения. Помнишь, как он жалобно пялился на тебя, пока ты стоял в стороне и просто глазел на происходящее? Я помню, когда ты отвернулся и старался не показываться на глазах. Стыдно было? Стыдно за слабость братца? Так чего же ты сейчас-то за него печешься, а?! Смотрите (Азазель повернулся к умолкшей, как аудитория в театре в момент кульминации, толпе вояк)! разве генерал поступил верно? Разве правильно спускать молоко сосу с рук то, что должно караться законом Преисподний?

Несколько из демонов подали возмущенный голос, а за ними поднялись и другие. Крики и возгласы требовали должной расплаты над юным принцем. Маркус потерянно смотрел на их яростные лица. Азазель, пускай и хотел позлорадствовать, сохранял угрюмое лицо; ядовитые глаза смотрели на брата.

— В отличии от тебя, я не лицемер... — тихо, чтобы не слышала армия, произнес Азазель. Но неожиданно для братьев Сокум, некогда стоявшей в стороне тихо, начал истерически смеяться. Его опухшие глаза смотрели в пол.

— Чего ты ржешь, остроухий? — спросил Азазель.

— Да так... мысль смешная, что даже абсурдная, пришла в голову. Вы достигаете положения силой и утверждаете, что равны друг перед другом, однако сами же пользуетесь положением, высшим, чем другие. Вы не равны перед законом, а лишь делаете имитацию равенства... когда царей, императоров и королей уже не будет, а графы, да князья останутся лишь старым упоминанием — тогда-то и наступит равенство не только перед законом, но и пред другими. Вы равны лишь в войне, которую все равно проиграете. Вы жалкие...

— А ну быстро захлопнул пасть!!! — крикнул Азазель, поднимая топор. — Ты, грязный и бесчестный ублюдок! — демон хотел махнуть топором, но остановился.

Сокум почувствовал, что теплая жидкость из его шеи стала стекать по груди. В глазах

его помутнело, а ноги он перестал чувствовать. Последнее, что он сказал, довольно улыбаясь, было: «Я умираю без страха...». Его голова покатила к краю площадки и еще подавала некоторые признаки жизни. Тело резко свалилось, как камень, утопая в собственной крови. Толпа снова затихла и была сильно поражена. Азазель тоже был в шоке, но потом убрал топор и смиренно хмыкнул.

Взмах палаша скинул оставшуюся на лезвии кровь. Маркус молча убрал его в ножны и, подхватив Райана, направился с площадки. Братья перекинулись взглядами. Маркус вдруг сделался яростным, мрачноватым в лице и диким в ауре. Азазель застыл и покорно ждал, пока брат не сойдет с площадки. Азазель понимал, что в такие моменты Маркус ван Блейд явно не тот демон, с которым можно конфликтовать.

— Райан — мой брат... я буду стоять до конца, Азазель...

Азазель проводил его и Райана раздраженным взглядом и обратился к толпе:

— Чего встали, выродки? А ну быстро разошлись!

Дождь прекратился, а на смену тучам пришли мелкие черные облака ночи.

В воскресенский день небо было необычайно светло, пускай и укрывалось за тучами. Падавший снег был мягким и большим, а ветер лишь тихо нашептывал ушам. За последние недели погода успокоилась, словно устала трясти шатких мартинцев.

Повозка остановилась. Лошади тяжело выдохнули; из их ноздрей поднялся плотный пар. Под скрипучий звук дверцы и гавкающие крики кучера на лошадей пассажиры ступили на белую, никем не протоптанную дорогу.

— Через два часа повозка должна быть здесь, — твердо и чуть басом сказал Гавриил кучеру. Тот лишь кивнул, как бы уважительно приподнимая кепку, что обычно выдается в заводах, и вздернул поводья.

— Здесь так тихо... — шепотом проговорила Ребекка, смотря в небо.

Снежинки, которые в тихую погоду называли хлопьями, медленно падали на лицо девушки, лениво тая. Кроткая улыбка появилась на лице ангела, а глаза были закрыты. Уши ничего не слышали, да и не было ничего, что могло шуметь. Вечер обычно был темным, и лишь фонарь у здания мог осветить дорогу. Говоря о здании, стоит отметить его изношенный вид: перед ангелами стоял не уют, а какой-то жалкий сарай. Гавриил безразлично осмотрел сверху до низа, получше укутываясь в шарф.

— Многие попрятались в дома. Делать-то на улице нечего... — сказал ангел, желая поддержать разговор.

— Я бы осталась здесь и смотрела, как эти снежинки падают. Может, и звезды бы показались ближе к ночи...

— Госпожа, лучше пройдем во внутрь.

— Да-да... — нехотя, Ребекка пошла с Гавриилом, держась за его руку.

В прихожей висело много маленьких курточек, на большом высоком комодке валялись детские шапочки ушанки, а рядом с комодом стояли в ряд серые валенки. Вдалеке, справа, стояла широкая деревянная арка, из которой вырывались желтые лучи огня, танцующая на противоположной стене. Детские звуки доносились из этой арки. Рядом с аркой, чуть ближе к пришедшим гостям, исходили металлические звуки битья и копошения. Стоило ангелам чуть-чуть принюхаться, как манящий запах готовки завладел их разумом, но лишь на секунду, однако животы стали урчать у обоих. Наконец, свесив верхние одежды, они прошли к той большой арке. Они увидели камин, что стоял в середине одной из стен. Вокруг него

сидели дети, подложив подушки под себя. Они с интересом слушали Гортензию, которая сидела в кресле, стоящем сбоку от камина. Лицо ее освещало яркое и теплое пламя — уют не был особо обогрет, и лишь гостиная, да кухня были очагами дома. Старушка не спеша перелистывала страницы красной книги в руках, иногда поправляя пенсне. Добрая улыбка не слезала с ее лица. Перелистывая очередной лист, она заметила две фигуры в проеме и хитро улыбнулась. Сняв пенсне, она выпрямилась и, задрвав голову, сказала:

— Как думаете, ребятки, кто дольше сможет продержаться с вами: Райан и Джейсон или наши друзья ангелы?

Дети заморгали и удивленно уставились на нее, пока один из детей не обернулся. Крики и скорые стуки голой детской ножки о деревянный пол раздались по гостиной. Словно рой пчел, дети окружили ангелов и потащили их к камину. Ребекка улыбчиво осматривала все взлохмаченные головы, что летали вокруг нее. Гавриил же смущенно и боязливо пытался не потерять равновесие — глаза разбегались, не успевая уловить хотя бы одного ребенка. Гортензия тихо посмеялась и встала. Поклонившись ангелам, она громко шикнула, и все дети мигом замолчали, усевшись на свои подушки.

— Не думала, что вы скоро навестите нас.

— Мы тоже, госпожа Гортензия, — Ребекка кивнула ей, продолжая улыбаться. — Смотрю, эти негодники еще не спят.

— Стара я уже, чтобы гоняться за каждым и укладывать спать в кровать. Вот решила, что книгой заставлю сон прийти к ним, но ту жалкую книжонку они уже наизусть знают... Госпожа, не соблаговолите? а то уж скорее я засну, чем они.

— Конечно-конечно! — Эденс энергично закивала, подхватывая ладони старушки. — А вы лучше отдохните.

— Кхм... — громко кашлянул Гавриил, обращая на себя внимание. За спиной он что-то держал.

— Я наслышан о скудности вашего книжного архива, так что решил оказать небольшую поддержку.

Он протянул руку. В ней лежала книга, толстого и красивого переплета. Гортензия удивилась и охнула, а Ребекка резко дернула книгу себе в руки.

— Вот видите — все хорошо, госпожа. Гавриил поможет вам, а я займусь этими негодьями.

Гавриил вальяжно протянул свою ладонь. Старушка отдала свою, и медленно они скрылись за стеной. Пройдя пару метров, Гортензия облегченно выдохнула.

— Вы очень сильно помогаете нам, господин Гавриил. Но знаете... Я начинаю думать, что вас что-то сковало здесь...

— Ошибаетесь, — холодно выдавил ангел, — я помогаю вам по своей прихоти. Но не буду отнекиваться — мое времяпровождение здесь помогает оправиться от смерти брата.

— Вижу, что вы сокрушены.

— Я потерялся, госпожа. Мир как будто рухнул. Я пытаюсь снова найти смысл в своей долгой дороге...

— Гавриил... За свою жизнь я потерялся многих близких и дорогих мне людей. И много слез я пролила тогда. Но одну вещь я запомнила надолго — цепляясь за прошлое, ты так и останешься жить в прошлом, думать, что они еще с тобой... Однако тогда ты быстро затухнешь и будешь забыт, как посторонними, так и своими близкими, что еще живы. Ты будешь отдаляться от них, и вскоре тоже потеряешь. Лучше прими смерть Кастиила, и помни

о нем, но не теряйся в прошлом. Его смерть должна укрепить тебя: твоё тело и дух. Тогда и только тогда ты будешь тем, за кого будут держаться близкие, и кого точно не забудут...

Гавриил опустил голову и смотрел в пустоту. Его взгляд был растерянным и мутным. Гортензия заметила его и многозначно ухмыльнулась.

— Ну, я ж простая старуха. Мой бред не всякий примет, так что решать вам, господин.

Неожиданно тишину между ними прервал громкий вой живота ангела. Юноша округлил глаза по покраснел, тихо шепча: «Извините...». Старушка посмеялась и, глубоко вдохнув, прикрикнула:

— Мария!!! — из меньшей арки, в которой трещало железо, вылетела Мария, одетая в легкое платье с длинным рукавом, поверх него корсет, и платок на смолистой голове. Она утерла лоб и, пытаясь отдышаться, вопросительно глядела на Гортензию. Гавриил чуть вздрогнул, когда его глаза встретились с глазами девушки. Он поправил очки и скрыл смущенный взгляд.

— Наш гость проголодался. Будь добра, дай ему одну порцию похлебки.

— Хорошо, госпожа! — пролепетала девушка и тут же скрылась.

— А я, пожалуй, прилягу, а то голова с этими детьми разболелась.

— Вас проводить?

— Нет-нет, лучше вернитесь к Ребекке, а то она одна не справится.

Войдя в гостиную, юноша лицезрел интересное зрелище. Эденс сидела на ковре, где лежали все подушки с постелей, а вокруг нее образовалась орава детей — кто сидел рядом с девушкой, кто лежал, положив голову ей на бедро, кто прижимался к ней, а она нежно обнимала. Голос и интонация ее порой менялись то на тихий и интригующий, то на сладкий и нежный, то на грозный и страшный. Поначалу дети охали, да ахали, когда ангел читала какой-то эмоциональный отрывок, но спустя полчаса они уже все дремали — лишь тихий под конец голос Ребекки наполнял тишину.

«Даже Гортензия, которая давно работает в приюте, не может сладить с ними время от времени, а Ребекка так просто заставила их молчать, так еще и усыпила их... видно, дети очень любят ее» — думал юноша, стоя в проеме.

Аккуратно выбравшись из-под спящих детей, Эденс тихо, почти на носочках, прокралась к Гавриилу.

— Их стоит уложить в кровати. Они на втором этаже...

Медленно и тихо ангелы стали перетаскивать спящих пчел в свои постели.

Снег так и продолжал идти спокойно. Тучи, как и хотела Ребекка, разошлись, и звездное небо показало себя. Гавриил сидел на крыльце и молча наблюдал за падающими на лицо пушистыми хлопьями, тающими от тепла лица. Холод понемногу овладевал им, и сонливость заставляла глаза медленно слипаться. Вот-вот они бы закрылись, а сон бы пришел к нему, если бы не тормозящая плечо женская ручонка. Гавриил потер глаза и взглянул на нарушителя его дрёмы.

— Вот твоя похлебка... — тихим и робким голосом отозвалась Мария, протягивая тарелку, из которой валил пар.

— Спасибо, — Гавриил ее и принялся есть. Жар тарелки перетекал на замершие руки, приятно покалывая пальцы и ладони. Мария меж тем аккуратно уселась рядом с ним, получше укутавшись в шаль. Она горящими глазами смотрела, как ангел жадно и быстро уплетал ложку за ложкой — горячее быстро согревало его. Отложив пустую тарелку, он

достал платок и утер рот.

— Довольно вкусно.

— Я старалась сделать ее не соленой и не острой.

— Ты хорошо постаралась... — лицо Марии залилось краской и ярко светилось в улыбке.

— Как отец?

— Папенька (девушка удивилась)? Он сейчас спит — целый день чистил дымоход; зашел в прихожую: весь черный, как уголь, я еле отмыла его! Так ему стало мало — стал заделывать сквозные дыры в стенах, да чуть не рухнул со стремянки. А стоило ему сесть наконец, один из мальчишек попросил починить деревянную игрушку — механизм какой-то в ней сломался — и стал папенька сидеть и тужиться над этой игрушкой. Долго же он вертел отверткой, перебрал все бранные слова, но сделал. Но сколько раз отвертка слетала и резала ему пальцы... ох... я уж устала накладывать ему бинты. Только к вечеру свалился он, как мертвый, в постель. А я спокойно занялась своими делами.

— Ясно...

Мария, чуть поостыв от бурного пересказа дня, заметила тоскливость в лице юноши.

— Вы снова грустите? — голос ее дрогнул, а бровки жалобно вытянулись. Гавриил медленно повернул голову, увидев тревожное выражение Марии.

— Нет... просто думал...

— Над чем?

— Да над похлебкой... вспомнил, как в юные годы я и братья, после долгой тренировки, наконец сели есть в казарме, но когда заглотнули первую ложку, то так скривили лица, что испугали ими сидевших рядом солдат, — уголки губ ангела дернулись.

— Вы ели в казарме?

— Да. Мы жили в военном полигоне, где готовили новых солдат. Так как мы остались сиротами, нас не щадили и не давали поблажек — бездомных никто не терпел. С утра до ночи мы были на полевых учениях, спали по шесть часов, если не меньше. Тех, кто не выполнял нормы, был избит, публично опозорен и выгнан за пределы полигона.

— Так почему вы просто не ушли? Детям не место среди солдат и оружия.

— Это был наш выбор, Мария. Наш отец был военным-ангелом, но ушел вскоре после нашего рождения. Мать работала проституткой, и когда нас приводила стража за очередное воровство, мама отдавалась этим ублюдкам, чтобы выплатить штраф за нас. И когда ее убили демоны, мы скитались по Мартинии, пока не наткнулись на полигон. Нас приняли, пускай и не сразу... и было у нас два пути: стать слугами Эдема или быть отщепенцами. Я должен был позаботиться о братьях, поэтому и вступил в ряды новобранцев, но они поплелись за мной, ибо не хотели оставлять одного. Пускай мы и страдали, жили и обучались не по детским нормам, мы смогли выбиться в люди. Мы ничего не умели, кроме как драться...

— Прости... мне не следовало спрашивать тебя...

— Все нормально, Мария, — Гавриил повернулся к ней всем телом. Улыбка сияла на бледном лице ангела.

— Я просто вспомнил забавные и веселые моменты прошлого... и знаешь, мне стало легче. Все благодаря твоей похлебке.

Мария ошарашенно разинула рот и не могла ничего сказать. Краснея, она отвернулась от него.

— Д-да ну тебя, я ни причем!

Она снова натянула шаль и чихнула так тихо и звонко, что Гавриил стал смеяться. Кровь еще сильнее прилила к щекам девушки. Она вжала голову в плечи и хотела провалиться под землю. Но стыд мигом пропал. Колючий и теплый шарф обернул красивую тонкую шейку — грубые руки аккуратно завязли язычки шарфа, тем самым фиксируя. Гавриил стряхнул еле видимые снежинки с мелких плеч Марии, и взглянул на нее.

— Я рад, что ты рядом... — сказал он, улыбаясь. Мария снова открыла рот, но слова застряли где-то в груди, в которой бешено билось сердце.

Гортензия, уже бодрая, вместе с Ребеккой расхаживала по огромному помещению, коим была спальня сирот. Множество скрипучих кроватей было раскинуто по всей площади, и Гортензия с Ребеккой двигались меж узких проходов, словно мышки в лабиринте. Каждому ребенку они взбивали подушки и накрывали сопящих малышей одеялом.

— Спасибо вам еще раз, госпожа, — шепотом сказала Гортензия, присаживаясь на кровать, у которой присела Эденс и рассматривала спящее лицо девочки. Поглаживая ее черные волосы, ангел изгибала голову и замороженно смотрела, как мелкий детский носик тихо посапывает, а тонкие бровки еле дергаются, ведь девочка еще не уснула полностью.

— Мне самой в радость, госпожа Гортензия.

— Вижу, что вы очень любите детей...

— Я и сама недавно узнала это. Странное чувство — стоит мне забыться с ними, как время летит быстро, и ни одна секунда не кажется пустой и лишней.

— Могу с уверенностью сказать, что вы будете хорошей матерью.

— Думаете? — Гортензия пошатнулась от по-детски удивленного взгляда блондинки.

— Конечно. Словно вы были рождены, чтобы воспитывать эти юные жизни.

— Спасибо вам... — взгляд ангела упал вниз. — Только вот вне вашего приюта я не такая радостная и веселая.

— Я это уже поняла.

— Правда?

— Милочка, ты недооцениваешь старушку. Уж я-то вижу всех насквозь.

— Тогда и скрывать от вас нет смысла.

— Верно... Кстати говоря, Джейсон тоже тосклив, когда приходит сюда.

— Джейсон?! — удивилась Ребекка, повысив голос. Малышка, что лежала рядом с женщинами, поерзала, недовольно поморщилась и отвернулась на другой бок. Эденс, прикрывая рот рукой, выпученными глазами смотрела то Гортензию, то на девочку.

Гортензия выдохнула и замотала головой.

— Ну что ж вы за дитё, госпожа...

Эденс дрогнула и скрыла покрасневшее лицо.

— Вы не должны жить порознь... — блондинка покосилась горящими глазами на старушку. — Два цветка. И по одиночке они оба завянут, поэтому не должны покидать друг друга.

— Джейсон рассказал мне про свое прошлое... — старушка заинтересовано вздернула бровь и чуть потянулась к девушке.

— И что же он рассказал?

— В основном то, что он делал после смерти дяди.

— Ясно... Бедный мальчик. Он ведь не знает и половины правды...

— Вы о чем?

— Ах... я пообещала держать это в тайне...

— Кому?

— Своему близкому другу... ныне спящим вечным сном.... Он взял с меня слово молчать о всей истории, что таиться от народа...

— Зачем?

— Что бы сердце Джейсона не озлобилось еще сильнее. Верно говорят: «Правда горька».

— Но, если Джейсон не узнает о правде, то могу ли я узнать?

— Простите, госпожа. Я никак не могу... — старческие руки нервно сдавили складки платья.

— Ничего... — Ребекка улыбнулась, нежно касаясь ладоней Гортензии. — Нам с Гавриилом уже пора. Проводите нас?

— Конечно! — улыбчиво ответила старушка и веселой походкой спустилась вместе с Ребеккой в зал.

Луна, выбившись из серых тучных масс, ярко светила, но даже так — ее свет едва проникал в скромную по размеру комнату старушки. Освещались лишь часть старой деревянной кровати, изношенный, скорее всего, семейный ковер, да ножки тумбы, на которой стояла рамка, видная из-за серебристых линий. Со скрипом двери с пола поднялась пыль, едва видимая на лунном свете. Старуха вальяжно и не спеша прошла к тумбе, попутно распутывая пучок каштановых волос, чьи корни были подобны снегу. Взяв в руки рамку хозяйка села на кровать (кровать тоже скрипнула). Глаза, уже красные от напряженных капилляров, дрожаще любовались на лица в фотографии. Любой, кто сейчас взял бы эту старую, наверное, времен Войны Трех бумажку с изорванными краями, не смог различить две фигуры, что были на фото. Но старушка прекрасно понимала, кто это. Нежно проводя пальцем, полными в непонятных старческих пятнах, по фигуре, напоминавшей мужчину, она обреченно вздохнула. Сухие губы припали к фигуре. Руки затряслись... слезы хлынули из впалых больных глаз.

— Смауг... — сдавленно прошептала Гортензия.

Из открытого окна вдруг повалил холодный ветер. Поежившись, старушка поспешила закрыть его. Щелкая щеколдой, она остановила мокрые глаза на фиолетовом небе. Звезды горели веснушками. Тонкие губы растянулись в улыбке. Закрыв глаза, Гортензия подалась чуть вперед, словно желая выйти из окна.

«Незабываемое чувство полёта...» — думала она про себя. Она вспомнила, как эти звезды были намного ближе к ней. Как воздух безжалостно хлестал лицо еще молодой Гортензии. Вспомнились и виды на весь Хеммет с высоты орлиного полета. Вспомнились драконьи чешуйки... громкое, приглушенное сопение, смешавшееся с тихим рыком.

Глаза резко открылись. Улыбка упала. Грудь старушки поднялась, а голова горделиво задралась кверху.

— Можешь не скрываться в тени, юноша... — холодным тоном отозвалась Гортензия. На ее слова вышел демон. Лицо его было скрыто в маске — лишь серые глаза можно было увидеть в этом черном силуэте.

— Давно вы поняли? — полушепотом спросил демон, аккуратно приближаясь.

— Как только ты нагло ворвался в мою комнату, — голос старушки вдруг гневно повысился. — Не томи... Хэйт...

— Узнали в полной темноте?

— Я далеко не глупая старуха, знаешь ли...

— Потому-то я и здесь. Думаю, нет смысла объяснить то, что я сделаю...

— Нет, конечно, — Гортензия смиренно вздохнула. — Но у меня есть одна просьба — не тронь детей... Они ничего не знают о Войне Трёх. Никаких записок или заметок я не делала. Нет ни единой книги, хотя намекающей на истинный исход всей истории по истреблению драконов. Всё только здесь (старушечий палец слабо постучал по виску).

— Хорошо... — ответил Хэйт приглушенно. Комнату на миг озарилась синим — лунный свет отражался в лезвии Мурасамы.

«Звезды-веснушки. Ветер в лицо... Мелкие пятна, что города. Драконья чешуя... Скоро мы встретимся, дорогой Смауг...» — слезы в последний раз прошлись по морщинистым обвисшим щекам...

Глава 14. Падение ангела...

Мирным дням пришел конец. Снежные бури стали терроризировать Магнолию систематически. Городские запасы уже заканчивались. Стража отказывалась патрулировать из-за низкой зарплаты. Многие стали погибать из-за голода. Улицы стали опаснее в три раза. Казалось бы — сильнее бури быть не может...

Райан семенил по комнате взад и вперед. Его хмурое лицо горело негативом: глаза бешено смотрели в пол, ноздри раздулись и воздух выходил из них тяжело; иногда демон глухо рычал и скрипел зубами. Так бы он и продолжил нарезать круги, если бы не вошедшая фигура. Блейд остановился, чуть покачнувшись по инерции, и резко повернул голову на гостя, смиряя хищно-голодным взглядом. Перед юношей предстал отец...

— Вижу, ты весь на иголках, — Марс усмехнулся, глядя на красное от гнева лицо Райана.

— А как иначе?! — взорвался он наконец, — можешь мне объяснить: какого черта меня тут закрыли, а? Совсем за ребенка держите?

— Успокойся, — Марс устало вздохнул, понимая, что разговор пройдет не легко. Он прошелся рядом с лабораторным столом, проводя по нему кончиками грубых пальцев. Улыбка снова блеснула на его лице. Он вспомнил, как сын впервые провел химический эксперимент, после которого все колбы взорвались, а ближайшие вещи были сожжены или уничтожены до основания. Но больше всего запомнилось черномазое лицо шокированного ребенка, который стоял статуей и пытался понять, что произошло.

— Чего пришел? — ядовито спросил Райан, упершись в стену и отвернув голову от Владыки.

— Скоро твои экзамены... Первый курс почти окончен. Я видел твою успеваемость — весьма ожидаемо от тебя... я не сомневался в тебе.

Руки юноши, сложенные на груди, сжали складки рубашки, а брови нахмурились.

— И что? Сейчас экзамены — не первая проблема...

— В этом ты прав...

Карие глаза заинтересовано покосились на Владыку. Все же любопытство брало вверх над оскорбленным достоинством.

— Сегодня утром в одном приюте обнаружили труп старушки...

Райан весь встрепенулся. Лицо его преобразилось в пугливой гримасе.

— Разведчики сказали, что убийство было совершенно мгновенно. По форме — срез. Утверждают — орудие было когтями.

Райан отлип от стены, сделал пару шагов к отцу и встал напротив.

— К чему ты клонишь? — боязливым тоном спросил он.

— Скорее всего... убийца — это Джейсон Грейс...

Лицо Блейда-младшего на глазах побелело, затем покраснело. Он крепко сжал кулаки и сделал еще пару широких шагов.

— Да как вам такое в голову пришло? Рога мои ангелам, если это правда!!!

— Райан, тише.

— Не затыкай меня! И на каком же основании вы заключили это?!

— Джейсон часто посещал этот приют. Он всегда общался с этой старушкой, и в последний раз его видели за восемь часов до обнаружения трупа.

— Этого мало... Нужна экспертиза, анализ или что-то еще, — кричал парень отчаянно, — это не мог быть он...

— Прости, сынок... — впервые Райан слышал такой сокрушенный голос отца. Марс поник головой, а кулак его дрожал. Скрип зубов и пыхтения заполнили тишину между ними. Райан тревожно покосился назад, словно боялся, что отец набросится на него.

— Что случилось?

— На последнем собрании... мы сошлись на аресте Джейсона Грейса.

— Что?!

— В ходе расследования по убийству Тюра ван Лорга, мы выяснили, что Джейсон является самым близким к подозрению.

— Да какого хера?! — вновь взорвался Райан. — Я был с ним в момент, когда Тюр был убит! Как вы можете говорить, что Джей мог его убить?

— Так нам сказали свидетели.

— И кто они?

— Не мог сказать — конфиденциальная информация... Совет потребовал от меня ареста Джейсона, ибо все показания говорят против него.

— Да как ты вообще мог согласиться с этими идиотами? Ты же всегда сохранял своё мнение и придерживался его все собрания. Да что с тобой не так?! Где ВЛАДЫКА? Где Марс ван Блейд?

— Я не мог иначе... Как Владыка я обязан позаботиться о безопасности своего народа. Если Джейсон и вправду не виновен, то со стороны Эдема и звероловов есть большая опасность. Они так и норовят пырнуть меня в спину. И сейчас... (мужчина злостно кусал сухие губы и скрипел суставами от напряженных мышц) я скован...

— Слабак! Чертов старик... Не таким я помню своего отца. Он никогда бы не пошел на уговор с ублюдками! Вельзевул тебя дерит, стыдно даже смотреть теперь...

— А что ты предлагаешь? Что я должен был сделать? Разнести всё там? Устроить погром? Заорать: «Я буду делать так, как хочу! И шли вы все нахер!!!», так?

— Да... Да! Ты должен показать им своё достоинство. Ты же представляешь целую нацию. Ты не должен преклоняться перед другими!

— Именно из-за непокорности твоя мать и погибла! — крикнул Марс. Райан пошатнулся. Глаза округлились. Стеклянные. На отца...

— Пойми же... я не радости выполняю уговор. Я боюсь за тебя, за Маркуса и за Азазеля. Да, вы уже не малолетки, но всё же мои сыновья — моя семья... И как бы я ни желал воспротивиться Владыкам, я не смогу пожертвовать вашими жизнями... Хватит с меня смертей близких. Прости, сын...

Райан хотел было что-то крикнуть, но лишь пыхтел. Взмахнув руками, он с силой шлепнул по нему ладонями. Глаза в стол. Вновь тишина. Марс помрачнел. Поплелся к выходу.

— Если бы твоя мать была бы здесь... — тихо начал он, но побоялся продолжить, голос его дрогнул. Райан услышал его и грубо схватился за полную бутылку рома. Откупорив пробку, он уже закинул голову и поднес горло к губам, но остановился на миг.

«Хлоя...» — в мыслях.

Руки демона задрожали, зубы оскалились, а глаза скрылись под длинной кучерявой челкой. С грохотом поставил он нетронутую бутылку на место и закрыл, глубоко дыша. Марс с трудом отлип глазами от сына и уже на половину скрылся в мраке коридора.

— Стой... — громко, но хрипло произнес юноша. — Я тоже буду в отряде по аресту.

Марс хотел было возразить, но когда его взгляд встретился со взглядом сына, то закрыл рот и лишь кивнул.

— Твоя рожа раздражает... — процедил Джил, сидя в привычной позе лотоса. Глазами он следил за Джейсоном, который метался по всей комнате.

— Ничего поделывать не могу, — сказал весело Грейс, неловко улыбаясь. — Уж лучше помоги мне нарядиться... а то боюсь, что буду выглядеть нелепо.

— Ты сам по себе нелепый... — усмехнулся Джил и сполз с кровати. Подойдя к шкафу, он с большим трудом отодвинул его дверцу. Чуть отойдя назад, он сложил руки на поясе и по-хозяйски взглянул на гардероб.

— Давай бери эту рубашку, ту жилетку, не забудь галстук и... — начался долгий подбор, сопровождаемый монотонным голосом домового, который часто чесал бороду, когда выбор был сложным. Джейсон же молча и с улыбкой делал все, что он говорил.

— Ну вот, теперь немного похож на интеллигента, пускай и на ущербного... — сказал Джил с внимательным взглядом.

— Ха-ха, — Грейс закатил глаза и повел головой.

— Однако еще не все. Вот... — он достал из кармана маленький флакон.

— Это что?

— Духи.

— А может не надо? Я никогда не любил эти искусственные запахи.

— Давай-давай, а то твой запах не особо подходит для свидания.

— Ладно... но чуть-чуть.

Домовой сделал лишь один жалкий пшик, но и его хватило, чтобы дракон сморщил лицо. Открыв окно, он жадно ловил холодный воздух. Джил же весело хохотал над хозяином.

— Ну, встань у зеркала и посмотри.

Красная рубашка хорошо сочеталась с волосами по тону, и гармонировала с жилеткой и пальто черного цвета. Поправив галстук, тоже черный, юноша нацепил перчатки: их тыльная часть была красной, а передняя черной. Перед выходом он вздернул воротник, скрывая крепкую смуглую шею и скрылся за дверью. Джил скрестил руки на груди и вертел головой, незаметно улыбаясь.

— Непутевый ты мой...

Этот вечер тоже не обошла буря. Однако в центре города, где много массивных домов, ветер был тише, чем на окраине. Дальше носа ничего не было видно, да и слышно было мало чего. Лишь одинокая фигура жалась к стене, часто смотря на карманные часы.

— Думаешь, он придет? — спросил мужской голос.

— Должен.

— А если нет?

— Да быть не может — ему написала сама Дитя Небес. Не прийти на свидание с ней: большое преступление!

— А ну тихо! — прикрикнул третий голос. Два предыдущих стихли.

— Все на иголках, — проронил третий, снова устремляя взор на фигуру вдали.

— Они боятся... — прохрипел четвертый голос.

— А ты?

— С чего мне бояться? Я знаю Джея больше всего.

— Этого я и боюсь, Райан.

Блейд медленно повернул свой злой и хмурый взгляд на собеседника, громко выдыхая воздух через нос.

— Думаешь, что друг не сможет причинить ему вред?

— Да... — виновато ответил третий голос.

— Да и ты к ангелу, Маркус. Можешь не бояться — рука моя не дрогнет...

— Ты уверен?

— Лучше заткнись и следи. Я не хочу лишних жертв.

— Пока ангельский отряд не даст нам знака, мы не сможем действовать.

— И без тебя знаю... — желчью было пропитано каждое слово Райана. Маркус больше не хотел говорить с ним, ибо боялся, что разговор перейдет в нечто большее и плохое. Однако он ощущал весь негатив в ауре молодого демона.

Ребекка продолжала стоять и чесать нос, чтобы согреть. Уже совсем отчаявшись, она хотела было уйти, но услышала поспешные шаги слева по улице. В метели виднелась крупная и размытая фигура. Чуть прищурившись, ангел разглядела знакомый силуэт и подалась к нему. Они остановились в паре сантиметров от себя. Их взгляды блестели и не отрывались друг от друга.

— Не заледенела? — тревожно спросил Джейсон, чуть приобняв ее, согревая своим теплом.

— Есть немного...

— Прости. Я долго собирался. Не знал, что нацепить...

— Ты выглядишь отлично, — сказала Эденс с мелкой улыбкой, но сказала тихо, немного неуверенно, отведя глаза от юноши. Тот покраснел и неловко улыбнулся.

— Спасибо... Я никогда не надевал подобную одежду. Неудобно, конечно, но терпимо.

Их беседа немного начала разгоняться. Оба стали активно что-то рассказывать и оба улыбались. Метель немного утихла, и их светлые лица стали видны издали. Их смех эхом доносился до демонов в засаде.

Райан прикусил губу, внимательно наблюдая за парочкой. Руки его дрожали, и хрустели костяшки.

«Вот так взять и нарушить то, что они создали...»

— Сейчас их выход... — проронил Маркус. Его слова отрезвили демона. Он оторвался от прогулки пары и утер глаза.

— Ты еще скорбишь по Кастиилу? — вдруг спросил Джейсон. Ребекка опешила и удивленно взглянула на него.

— Прости, я не был в день его похорон. Не смог быть рядом с тобой...

Лицо Грейса помрачнело, а глаза потускнели. Он сожалел и злился на свою репутацию. Только из-за того, что его зовут Потрошителем, он уже враг демонов и ангелов. Его раздумья вдруг прервались. Губы ангела припали к губам дракона. Его глаза округлились.

— Один: один, — тихо и задорно сказала Ребекка, ехидно глядя на него. Джейсон вспомнил тогдашний поцелуй и улыбнулся тонкой улыбкой.

— Ты не виноват. Если бы не приказ Владыки, то ты бы был со мной. Да и неважно это теперь. Я отпустила Кастиила, пускай и не сразу, но и по сей день молюсь Всеотцу за него. А вот тебя отпускать не намерена. Ты даже не представляешь, как я мучилась...

Тонкие ручонки обвили руку Грейса и прижали к телу ангела. Тепло разнеслось по

организму. Удачной была их разница в росте — голова Эденс удобно лежала на плече Грейса.

— Я буду рядом...

Они бы и дальше гуляли под навесами домов, но множество темных фигур преградило им путь. Джейсон напрягся, сжимая руку Ребекки, а та тревожно пыталась разглядеть фигуры.

— Мистер Грейс? — послышался голос одного из силуэтов.

— Да, я, — недоверчиво ответил дракон. — Вы чего-то хотите?

— Просим пройти вас с нами.

— Зачем? Что стряслось-то?

— Вы подозреваетесь в убийстве ученика Эрагон и заговоре.

— Что?!

— Просим вас успокоиться. Мы сопроводим вас в департамент Совета, где будет дальнейшее разбирательство.

— Подождите, — голос юноши стал дрожать, — я ничего подобного не делал. Правда... Это ошибка.

— Да заткнись ты уже! — сказал другой голос.

— Левиафан? — шепотом спросила Ребекка, шурясь на боковую фигуру.

— Ты уже порядком надоел, Грейс. Просто заткнись и отлипни от госпожи.

— Левиафан! что происходит? Почему вы обвиняете Джейсона?

— Госпожа, прошу вас отойти от него и держаться подальше. Свою часть работы вы выполнили.

— Часть работы? — Грейс непонимающе взглянул на Эденс. Та так же удивленно посмотрела на него.

— Да. Письмо, что ты получил, было лишь уловкой госпожи. Она должна была усыпить твою бдительность. Ты же как собака — чуешь далеко и всех...

Гнев медленно, но верно подбирался к голове дракона.

— Ребекка, скажи — это правда? — блондинка увидела потерянный и трусливый взгляд ребенка. Глаза Джейсона дрожали и прожигали ангела.

— Я... я... — сердце неистово забилося. Голова кружилась и всё казалось расплывчатым.

— Ребекка... ты... ты, обманула меня? — голос юноши дрожал. Он сгорбился и жалобно смотрел на девушку. Та не могла выдержать его взгляда и отвернулась. Грейс замер, как статуя. Его глаза раскрылись, а руки безжизненно упали.

— Давай не разыгрывай драму. Она сделала то, что должна была. Ты лишь преступник. Тебе никогда не быть ни учеником, ни мирным гражданином. Я уж молчу об отношениях...

Ублюдок — рычал Блейд, скрипя зубами.

Джейсон вдруг сгорбился сильнее и схватился за голову. Боль, как в доме Джоэла, стала пульсировать в мозгу. В глазах плыло, а тело слабело. Мир вокруг переставал быть ясным...

Я же говорил... они предатели... ублюдки... жалкие слабаки...

.....

Они игрались с тобой. Говорили тебе ласковые слова, пили с тобой. Они ласкали и целовали тебя... а ты поддался. Стал их марионеткой. И теперь, когда ты стал рабом, тебя убьют, как свинью. Убьют и забудут... никому-то ты и не нужен...

.....
ОНИ ДОЛЖНЫ ПОПЛАТИТЬСЯ. УБЕЙ ИХ! ВЫПУСТИ ИМ ПОТРОХА. УБЕЙ! У
ВЫРВИ ИМ СЕРДЦА И СОЖГИ!!!

Тело Джейсона стало дымиться. В синие от холода губы уперлись острые клыки. Когти разорвали перчатки, а лицо покрылось чешуей. Пар повалил из рта. Тихое рычание раздалось по улице. Ангелы напряглись. Левиафан медленно подошел к Ребекке и подхватил ее за плечи.

— Вам лучше уйти госпожа... — тихо и осторожно сказал он, не спуская глаз с дракона. Но тут его лицо отшатнулось после хлесткой пощечины. Ребекка смерила его гневным взглядом и спешно рванула к Джейсону. Тот дрожал и рычал. Ангел приобняла его и говорила слова утешения.

УБЕЙ

Никто из стоящих возле них не заметил движения дракона. Он уже стоял прямо, смотря на Эденс, что теперь харкалась кровью. Ее жалкое тельце пробило балку. И не успела она встать опомниться, как горячая рука припала к ее лицу. Жжение быстро отрезвило. Фиолетовые глаза встретились с его глазами: в зеленых склерах были две тонкие черные полоски; хищный... звериный взгляд пожирал бедную девушку. Ее глаза задрожали; животный ужас вселился в нее. Она видела не Джейсона..., не любимого... не личность... она видела зверя... монстра... чудовище...

Ангелы только сейчас среагировали. Их магические залпы отвлекли Грейса, но вреда никакого ему не приносили. Он отбросил блондинку и набросился на них. Левиафан быстро подобрал Эденс и скрылся в метели. Головы агентов отлетали одна за другой. Джейсон разрывал брюхо каждому. И когда он потрошил их, пускал огненный залп, сжигая тело изнутри. С дымом и пламенем вылетали из туш и кишки с легкими; сердцем, желудком... Схватив очередного ангела за глотку, он уже хотел откусить ему голову, но трапезу прервали.

— Отряд! — крикнул Маркус, — огонь с левого фланга! Райан, пошли справа.

Джейсон оглядел всех. Разинув рот ангелу, он создал мелкий огненный шарик и опустил его в глотку жертвы. Замахнувшись, он бросил тело в стрелков. Те создали щиты, но огненный взрыв отбросил их в стороны. Джейсон не медлил.

«Он чудовищен... Если оценивать его скорость... то я бы сказал, что он двигается со скоростью... 100 м/с...» — подумал Марукс. Сложив руки, он накрыл дракона каменным куполом.

— Маги! Ледяную струю! — в мелкие щели маги запустили ледяные потоки. Тишина нависла на улице.

— Он готов? — спросил кто-то из выживших.

Однако быстро послышался треск льда. Стена взорвалась. Некоторые солдаты свалились под кусками земли.

— Зараза! — выругался Маркус.

— ТЫ СЛЕДУЮЩИЙ

Глаза принца успели увидеть лишь алую вспышку, но тело шло наперед. Каменная стена спасла его от атаки дракона. Тот выдернул руку и пустил огненный поток. Вдруг сзади его шарахнуло сильной ветряной волной. Раздраженный дракон обернулся. Коса из эссенции висела наперевес. Райан жалостно смотрел на хищника. Он не видел в его глазах Джейсона...

— Джей! — крикнул демон. — Приди в себя. Ты же не монстр. Не убийца. Ты мой друг!!!

Дракон не ответил. За долю секунды он уже был на половине пути к рогатому. Тот дрогнул бровями и сложил пальцы странным образом. Ветер сбил дракона с ног — туша покатила по снегу. Огненные нити связали тело.

— Джей... — Райан присел до его уровня и снова взглянул ему в глаза. — Это же я, Райан. Твой друг. Пожалуйста... друг... нет... брат. Пожалуйста, очнись!

Дракон вдруг остановился. Его лицо сделалось удивленным и потерянным. Райан заулыбался, утирая слезу.

— Вот, вот, брат. Я с тобой, слышишь?

— Хе-хе.

Звонкое «хе-хе» холодом ударило по голове рогатого. Клыкастая улыбка судорожно стряслась... Глаза горели яростью...

Нити лопнули. Райан не среагировал. В здание влетело тело. Дракон ехидно засмеялся. Его горящий взгляд ликовал. Уже собираясь пустить огненный залп, он получил по лицу. Каменный булыжник, прилипший к рукам Маркуса, нехило мял лицо дракона. Пока он был в шоке, Маркус пытался всеми силами вырубить его как можно быстрее.

— НЕ МЕШАЙСЯ!

Неожиданно дракон резко стукнулся головой о эти камни сам. Они рассыпались. Маркус на секунду застыл. Секунда была слишком дорогой. Когти глубоко врезались в кожу. Дракон, что есть силы, махнул рукой. Волдыри покрыли лицо. Кровь сочилась рекой. Крик боли заглушал свист бушующей метели. Дракон встал в полный рост и смотрел на лежащего демона в конвульсиях.

— СЛАБАК

Дракон вдохнул поглубже и выпустил огненный столб. Пламя не было алым, как прежде. Из-за большого количества энергии оно посинело, растапливая все в округе. Но когда поток иссяк, Дракон встал в ступор. Тело Маркуса осталось целым, а рядом с ним появился Райан. Его лицо было красным, один глаз заплыл в крови, а левый рог обломился. Щит Блейда сработал. И пока дракон был в негодовании, он, что есть духу нанес апперкот прямо по челюсти. Дракон взмыл в воздух, крутясь, как тряпичная кукла. Тут же, в воздухе, возник Райан. Сложив руки в замок, он треснул по спине дракона. Тот впечатался в плиту. Демон поджал ноги и ядром упал на него. Стоя на нем, он быстро ринулся к Маркусу.

«Черт, он почти снял ему скальп. Раны глубокие... ожоги третьей степени... глаз уже не вернуть...» — Райан влил ему в рот какое-то зелье и хотел оттащить, но сильный пинок отбросил его. Потоками ветра он быстро вернул контроль над телом.

Дракон гневно рычал. Он прожигал в демоне дыру, уже не сдерживая ярость.

— СДОХНИ УЖЕ

Чешуйчатая рука стала сильно дымиться. Огонь поглотил ее. Синее пламя обрело форму большой лапы. Глубоко выдохнув, дракон внимательно ожидал. Райан сплюнул кровь и утер рот. Его тело было пропитано красной аурой. Каждый участок, каждая клетка организма ощущала ману. Рогатый призвал косу эссенции и тоже застыл. Ветер засвистел. Каждый выжидал...

Райан замахнулся и метнул косу. Она стала выпускать огромные черные сгустки. Дракон, заблокировал атаку. Взрыв! дым разнесся по улице. Светящиеся глаза не обнаружили демона. Вдруг сзади прошел удар — тонкий и не особо сильный; но тело

дракона отяжелело. Ноги его задрожали, а в глазах помутнело. Чувствуя опасность в потере концентрации, он ударил огненной лапой о землю. Пламя охватило всю улицу. Огненные потоки заполонили все дороги, каждый угол. Тела убитых превратились в пепел. Райан уложил Маркуса на втором этаже террасы ближайшего дома. Пламенная рука пропала. Дракон тяжело дышал. Вдруг сверху удар. Бух! плитка разлетелась. Костяшки Блейда стирались в кровь. Лицо дракона превращалось в ужасное зрелище. Зубы Райана трещали, глаза слезились, а руки тяжелели. Дракон уже не был таким горячим. Глаза его потускнели, а зрачки стали округляться. Когти потрескались. Чешуя пропала. Дракон потерял сознание, и когда из его рта с хрипом вышел последний воздух, кулак демона завис в воздухе прямо над лицом. Райан тяжело дышал. Он перекатился и ловил разогретый драконом воздух. Только сейчас он обратил на слезы внимание.

— Прости... Джей... молю, брат... прости...

Глава 15. Замысел Божий

Гавриил спешно поднимался по белой мраморной лестнице, что винтом стремилась в самый вверх. Выйдя в широкий серый коридор, украшенный в золотых, красных и синих тонах (преимущественно это были картины, ковры и гобелены), он стремительно шел к большим дверям в конце коридора. Лунный свет сквозь проемы колон освещал грозный вид юноши. Уже собираясь хватануться за дверные ручки, он вовремя отшагнул. Мушкеты резко скрестились и преградили ему путь. Пара недовольных зеленых глаз уставилась на невозмутимые лица стражи.

«Как и думал — Совет Эдема принял меры и оградил госпожу от всех... Каждое решение Владыки начинает мне нравится все меньше...»

— Пропустите, я Гавриил — личный телохранитель госпожи Эденс.

— Просим не сердчать, господин, — уважительным и низким баритоном отозвались в унисон стражи, — но Владыка велел никого не пускать, ни выпускать.

— Я. Сказал. Пропустить.

— Нет, господин, — уже менее уверенно сказали стражи.

Неожиданно воздух отяжелел, а земля тянула с невероятной силой. Глаза стражей вот-вот выпрыгнут из орбит. Они шокировано смотрели на чуть сгорбленный и дико дышащий силуэт ангела, глаза которого горели маной. Их зеленый цвет походил на нефрит, что купается в лучах солнца.

— Давно же ты не выходил из себя! — задорно крикнул голос сзади. Гавриил обернулся.

«Я не ощутил его прихода...» — магический импульс пропал. Стражи с облегчением вздохнули.

— Левиафан, ты-то что здесь забыл?

— Да вот вдруг почувствовал, что потолок трясется. Поднялся, а тут ты... Неужели решил выпустить пар на этих беднягах? Ох и скверно, братец... плохой пример, — блондин помахал пальцем на брата и хитро улыбался. Раньше бы Гавриил не реагировал на это, казалось бы, привычное выражение лица, но теперь оно вызывало неприязнь и раздражение.

Недовольно цокнув, Гавриил молча прошел мимо, задев Левиафана плечом.

— Не сердчай братец! — весело крикнул ему вслед, блондин, продолжая улыбаться.

— Пошел к черту... — тихо выругался Гавриил. После похорон Кастиила братья поссорились. Левиафан устроил скандал, утверждая, что из-за халатности Райана Кастиил и Гавриил пострадали сильнее остальных. Гавриил же отстаивал свою позицию. На этой почве ангелы не рассорились, но и прекратили посещать академию, отдавшись полному контролю над Ребеккой.

Когда Гавриил скрылся за стеной, Левиафан прекратил показательно махать; сделался равнодушным в лице и вальяжно пошел к страже. Смерив их желчным взглядом, сухо бросил: «Рассосались», и стража в страхе разошлась.

«Ребекка, ты... ты, обманула меня?»

Слова дрожащего и испуганного голоса железной хваткой держались в голове Эденс. И с каждым повторным прокручиванием голова болела сильнее и сильнее. Поднимая перебинтованные руки, девушка вспоминала то ужасающее лицо... Дракона. Потирая

забинтованный подбородок, на котором были сильные ожоги, ангел вспоминала сгорбленную фигуру Грейса, бьющегося в конвульсиях. Хотела бы девушка плакать, но слезы давно были вылиты. Красные глаза глянули в темный пейзаж за вытянутым окном.

«Когда протягиваю руки, то думаю, что обниму его... но чувствую лишь пустоту и холод. Раны пульсируют, напоминая причину своего появления. Неужели я действительно подставила его? Нет! Я знать не знала про эту операцию! И почему меня не предупредили? Почему скрыли? Я не чужой ангел, а их госпожа!!! Использовали меня... ублюдки... как бы сказал Райан... хм, даже немного легче стало после ругани. Но не сокрытие операции обидней всего... В момент, когда он был взбешен — я ничего не предприняла. Я была напугана. Я, сказавшая ему когда-то, что не боюсь и готова принять его, испугалась его природной мощи... Получается, что я солгала... я навредила ему... очень сильно... прямо в сердце... жаль, что он не убил меня... я точно заслуживаю смерти...»

— Можно войти? — аккуратно спросил Левиафан, показав только голову в проеме. Ребекка не ответила. Ангел зашел полностью. Глубоко вздохнув, он также аккуратно начал:

— Владыка беспокоится о вашей здоровье... если вы и дальше будете отказываться лечиться, то можете сильно пострадать... позвольте мне...

— Замолчи! — вдруг крикнула она. Левиафан заткнулся и шокировано замер.

— Что, простите? — хлопал он ресницами.

— Не делай вид, что беспокоишься за меня. Ни ты, ни Владыка не думают о мне, как о человеке. Я лишь инструмент для вас. Марионетка. Ты тоже игрушка в руках Люцифера. Левиафан. Я устала потакать всем и всюду... я ранила дорого мне друга. Ты был там... почему, почему не рассказал мне?

— Таков был приказ Владыки... — коротко отрезал юноша, скрываясь в темноте.

— Конечно... — иронично хмыкнула девушка, — иначе ты поступить не мог... мы слишком боимся его силы, но и сделать ничего не можем. А меж тем Владыка стал каким-то странным. Это уже не тот Люцифер, что вдохновлял и помогал нуждающимся. Я и слушать ничего больше не желаю, Левиафан. Если нечего больше сказать, иди!

Между бывшими товарищами нависла напряженная тишина. Тело Левафана чуть дернулось.

— В одном ты оказалась права... — Ребекка удивленно вздернула голову. Глаза ее испуганно округлились, а приглушенный чужой ладонью писк был последним звуком из ее рта. Горящие красные глаза Левиафана ненавистно смотрел сверху вниз на израненную фигуру блондинки.

— Ты лишь инструмент для нас.

Он сжал ее лицо сильнее, отчего та снова пискнула. Свободная рука блондина вдруг покрылась чернотой, похожей на демоническую магию.

«Темная эссенция!» — кричал внутренний голос Ребекки.

Рука резко прижалась к животу девушки и стала выкачивать ману. Силы покидали ангела; она свалилась на подушку и в полсознания видела размытый силуэт Левиафана. Он что-то дернул — короткая, острая боль раздалась в руке. Сильно сжимая эту руку, юноша приставил что-то твердое и холодное, а затем пропал. Эденс окончательно потеряла сознание.

«Пустота... точнее сказать пустое пространство — да, так и выглядит астральное пространство. Когда только начинаешь медитацию, видишь перед собой множество

фрагментов своей памяти. Я бы сказал, что они выглядят, как симуляция — ты являешься лишь наблюдателем, а вокруг тебя воспроизводится все в точности, как и запомнилось в твоей голове. Так, скажем, я могу наслаждаться красивым закатом в порту Магнолии, который видел летом. Или же, например, перечитывать книги, и, если уж на то пошло, читать и дальше. Только вот неизвестное разуму будет сложно познать. Сколько бы я ни пытался освоить астральное тело, в котором и проживаю симуляцию, всё выходит не очень... Для этого стоило бы обратиться к эльфийским письменам, а лучше к практике мастеров. Всё же, эта проекция — лишь поверхностная медитация.

Один сплошной блок... Он мешает твоему телу и мане синхронизироваться. Посредством чистейшего мозга (имея виду не загруженный ничем), я подаю необходимые сигналы для маны. Каждая клетка ощущается вдвойне лучше, чем обычно. Так как я абстрагируюсь от реальности, то порой теряю себя. Словно я в мутном сне, где только нити маны и эти клетки тела. И когда открываю глаза, то словно в другой мир попадаю. Однако кто-то любопытный сейчас отвлекает меня. Я не вошел в полную синхронизацию, поэтому чужаков и слышу... агр... раздражает.»

— Простите, — робко, но громко прошелся женский голос по пустой библиотеке. Слова девушки отразились от каменных стен и эхом воротились. Нарушитель тишины неуверенно вошел в помещение, оглядывая всё, что в глаза попадет. Из приметного она увидела лишь пару ламп, что стояли на лабораторном столе и освещали жалкий кусок библиотеки.

— По какому поводу отвлекли? — послышался раздраженный голос, но вот откуда? Девушка шныряла глазами везде, но нигде не могла найти хозяина этого юношеского голоса. Чуть ступив вперед, она резко остановилась. Темный силуэт быстро, тихо, и почти незаметно (лампы осветили некоторые его части тела) скользнул сверху и встал в полный рост. Шорох его одежды. Пару искр. Огонь в руке. Недовольный бледный взгляд. Молодое лицо. Кудрявые волосы, собранные в конский хвост. Изящные рога... то есть рог, ведь левый был обломан — кусок торчал из лба. Юноша прожигал гостью тонкими и горящими красным глазами. Та немного остолбенела, залюбовавшись на юношу.

— Прошу простить, юный принц Райан, — она низко поклонилась и коротко улыбнулась. — Я Стелла, Генерал Эдемской армии, а вместе с тем и архангел. Я здесь для визита к вашему старшему брату.

— Маркусу?

— Да-да. Когда мне сообщили, что Генерала Красной армии серьезно ранили, я сначала не поверила, но после пришла в дикий ужас. Мое волнение перерастало любое другое чувство тогда. Примите мои соболезнования...

Райан хмуро и молча смотрел на нее. Невозмутимая миловидность, не смотря на боевые доспехи и покладистость перед другой расой — всё это почему-то заставляло желудок парня бурлить, а голову мутно мыслить. Сжав ладонь, он погасил огонь в руке, но зажег всю библиотеку, включив паровой генератор.

— Так что вам понадобилось от меня? кроме соболезнований...

— Ох... — она замялась и стыдливо замахала рукой, — не поймите неправильно! Я лишь хотела повидаться с вами — всего-то. Видите ли, юный принц, я давно знакома с принцем Маркусом — по воле службы. И за всё время, что мы сражались вместе, очень хорошо сошлись. Он очень близкий мне друг. Поэтому непростительно не приехать к нему в такой момент...

— Ясно... демон устало выдохнул. Налив в граненный стакан воды из прозрачного

кувшина, он отпил чутка и уперся в стол. — Раз уж вас больше ничего здесь не держит, то соизвольте удалиться. Вы отвлекли меня от тренировки.

— Тренировки? Простите за грубость, но можете рассказать?

«Да чтоб тебя...» — ныл Блейд в мыслях.

— Если говорить коротко, то я работаю над контролем и распределением маны по телу.

— И для чего же? Я многого о вас наслышана. Не подумала бы, что вы можете иметь недостаток. Вы — гений магии.

— За комплимент спасибо, — натянутая демоном для приличия улыбка еще больше раздражала его. Отвел взгляд, на секунду сделав его ненавистным, и потом продолжил:

— Дело в моем теле, Стелла. Я хилый и, разве что, старика уделаю кулаками. В момент нашей с Маркусом операции Дже... (Райан пугливо покосился в сторону архангела) объект был невосприимчив к магии, а если быть точным — его чешуйчатая броня была слишком закаленной. И я решил клин клином выбить. Предварительно выпив зелье, что улучшает чувствительность маны, я все время, что дрался с объектом, распределял ману по телу. Мои кулаки стали по силе почти вровень с кулаками объекта. С помощью маны я быстро регенерировал волокна мышц. Когда наносился удар, тело вырабатывало всю энергию, а мана ее усиливала; в это же время мана и восстанавливала уничтоженные волокна.

— Невероятно! И как же вы пришли к этому?

— Всё донельзя просто, Стелла. Книга по физиологии и анатомии... я нашел интересную фразу: «Наше тело, даже при напряжении, работает не в полную силу. Просто при полных 100 % наших возможностей тело просто рассыплется». Мы ограничены законами природы. Я же эти законы нарушил. Однако этот метод переливания маны очень затратный и требующий полной концентрации, ведь, по сути, я полностью заменил маной аминокислоты. Это лишь прототип

— Вы и вправду гений, юный принц. Маркус много о вас рассказывал. Особенно выделял ваши практические навыки и стремление развиваться.

— Снова хвалишь? смотри, мне может и понравится... — Стелла лишь рассмеялась.

— Спасибо вам, Райан... — Блейд удивленно посмотрел на смущенную и робкую фигуру.

— За что?

— За жизнь Маркуса. Вы спасли его тогда... — юноша помрачнел и скрыл стеклянный взгляд под тенью.

— Я лишь делал свою работу. Как-никак, солдатом же был тогда.

— Но вы рисковали своей жизнью, и все равно бросились на помощь брату, поэтому... — вдруг архангел упала на колени и припала лбом к полу, — Огромное вам спасибо!!!

Райан пошатнулся и покраснел.

— Эй-эй, ты чего это? С кем не бывает. Не я, так другой — чистая случайность же! Вставай давай.

— Простите... Можете никому не говорить о случившемся здесь? — с румянцем попросила девушка, отводя стыдливые взгляд в сторону от юноши.

— Конечно-конечно.

— Хорошо, — она поклонилась, только уже стоя, и на выходе сказала:

— Надеюсь, что виновник всех страданий Маркуса будет казнен...

Райана неестественно перекорежило. Послышался свист ветра. Неожиданно дверь

захлопнулась прямо перед девушкой. Она недоумевающе обернулась и ничего не видела. Кромешная тьма поглотила библиотеку.

— ЗАПОМНИ РАЗ И НАВСЕГДА. ЕСЛИ ВЫ ТРОНЕТЕ ДЖЕЙСОНА ГРЕЙСА Х ПАЛЬЦЕМ, ТО Я САМОЛИЧНО ВЫПУЩУ ВАМ КИШКИ И НЕ ПОСМОТРЮ НИ КАКУЮ ДРУЖЕСКУЮ СВЯЗЬ.

Неожиданно в том месте, где стоял юный принц, зажглись два мелких огня, горящих красным. Они имели форму глаз и тихо шатались, оставляя световой шлейф после себя.

— ПРОЧЬ...

Сама не осознавая почему, Стелла послушно скрылась за дверью.

«... че-е-е-ерт... голова раскалывается. Руки затекли и болят... Где я? Ничего не разобрать, словно глаза под водой. Что? быть не может! Холод... мне холодно... дракону огненного элемента холодно! Сил вообще никаких. Хм... по звуку цепей и легкого ветра я подвешен. То-то ощущаю скованность в кистях и легкость под ногами. Однако, где же я все-таки? Лишь сырой запах, да мрак в мыльной склере — всё, что я вижу. Память тоже барахлит... всё туманное. Но почему сердце жалобно сжимается? Почему голова тянется к низу, а глаза стыдятся посмотреть на мир?.. Что же я натворил? Да и если судить по вздутым ранам, тупой боли по телу и усталость, я был в битве; дрался с жадой убить...

— Наконец очнулся.

— Что? кто здесь? Голос... он мой... а-а-а-ах, Огневик...

— И тебе доброе утро, сладкий. Как видишь... хотя уж скорее ощущаешь. Мы в самой грязной жопе. Ну и дел мы с тобой натворили, братишка!

— Что опять?.. Кого... кого ты убил? Неужели ты никак не уймешься. Я уже подавил тебя, так почему ты до сих пор в моей голове? — голос мой был сорван и истерически хрипел, пропадая на высоких тонах.

— Ох... как же ты не поймешь!

Ай!!! ох... грубо схватил за волосы и дал в поддых. Ублюдок.

— Я не просто плод твоего воображения, Грейс... нет-нет. Я — воплощение всей твоей ненависти к этому миру. Как же там выражаются эти заучки дряхлые... а, точно! Вторая личность.

— Я. Твоя. Личность.

А подобные проблемы с головой не лечатся просто по щелчку пальцев. Я с тобой навсегда, Грейс... как бы ты ни хотел.

«Да за что же мне такое горе?! Как я провинился перед миром? Неужто я настолько отвратительный, что заслуживаю подобного... Сначала меня лишили семьи. Потом сделали рабом, а впоследствии псом на коротком поводке. А теперь... (я вспомнил) лишили меня любви, дружбы. Я был предан, избит своим же товарищем и отправлен хер знает куда. Я заслуживаю этого?»

— Вполне... ты жалок Грейс. Какой раз я это уже говорю и всё без толку. Ты подавляешь свое нутро; позволяешь контролировать себя. Хищник становится добычей. Как прискорбно... ты бы мог своей силой добиться не только уважения и страха к своей расе и лично к себе, но и прибрать к рукам власть Мартини, и, если захотел бы, власть Иггдрасиль. Ты — мощное оружие. Я бы сказал — мощный одиночный залп, что аннигилирует всё живое.

«Не нужны мне ни власть, ни страх с уважением. В детстве я хотел обойти все земли

Хеммета. Будучи учеником Эрагон, я хотел лишь немного покоя и мирной жизни — даже намеревался покончить с войной между мартинцами и эльфами. Но теперь... я опустел. Душа моя пропала. Только Ты, да животные инстинкты остались у меня...

Я не желаю ничего более. Лишь смерть.

— Тс... как же ты бесишь. Даже в жалком состоянии ты способен выставить себя еще ничтожнее...

— Пусть так...

«Сон теперь не был сладкими яркими картинками или темными и кошмарными обрывками. Глаза видели лишь тьму. Я ел, пил, когда подавали; вкус не заботил меня, ведь для жизни достаточно и просто есть съедобную пищу. Я всегда молчал, да повода поговорить не было, если и был бы хоть кто... Огневик часто ошивался по камере и то насвистывал веселую мелодию, то рассматривал сонливые лица ангелов, что стояли по ту сторону брумниновой стены. Поначалу я считал дни, но потом потерял смысл. Для чего мне теперь думать о будущем дне? Меня ничего не ждет в нем. Если б не кандалы, то я бы давно уже вырвал себе сердце. Но участь моя куда мучительнее. Стена из брумия постоянно выкачивала мою ману. Раны не затягивались, синели и даже гноились. Одно слабое шевеление пальцем заставляло всё тело ныть в агонии. Сил на крик или же на терпимость к страданиям не было — разум сразу же отключался во время боли.

Я забыл о том, как попал сюда...

...забыл о том, кто посадил меня...

...забыл о том, кто я.

Громкий скрип многослойной двери разбудил сознание заключенного. Его блеклые дрожащие глаза потянулись к пришедшей темной фигуре, что мыльно отражалась в его сознании.

Тишина. Лязг кандалов. Старый хрип. Стук трости.

— Он еще жив? — спросила, видимо, эта мыльная фигура, ведь она дергалась, когда задали вопрос. Вдалеке кто-то невнятно ответил. Какие-то странные звуки. Что-то волокут. Это что-то — твердое и легкое, раз в конце его подняли поставили перед мыльной фигурой. Та уселась на него.

— Как ты, мальчик мой? — прозвучал второй раз этот старый и знакомый голос... Но ответа нет. Голос давно был приглушен. Только губы могли шевелиться.

— «Кто я?» — удивленно спросил голос. Значит... читает по губам... — Ох... бедное дитя. Уже и память покидает тебя. Что ж, дабы ты не увял вовсе, дам тебе одну микстурку.

Горло окатило холодом. Противный вкус остался на языке. Память возвращалась. Силы тоже.

— Д... Д... Джоэл, — хрипло и вяло протянул висячий.

— Верно, мой мальчик. Ты наконец вспомнил.

— Почему... предал? — каждое слово. Каждая буква. Каждый звук. Больно произносить.

— Буду краток. Я сделал это для себя.

— Скажи...

— Что ж, учитывая твою полезность в нашем плане, я соизволю поведать тебе о всей истории:

Я давно уже не молод. Будучи магом среди людей, я прожил лишь на пятьдесят лет дольше, чем обычный человек. Я жажду силы и вечной молодости. Ощущение власти и силы — неопишутемы. Я долго искал возможность вернуть былые лета. Однако был разочарован... В землях, где я жил, никто не мог найти средство от старения даже при помощи магии. Ни одни учения, ни одна техника — ничто не может вернуть человеку молодость. Так я думал... пока не получил возможность прислужить Люциферу. Он был преисполнен силой, властью и ловким языком — поистине великий Владыка. Но был у него один порок — ненависть. Он искренне презирал демонов за их род. Он считал людей и зверолодов низшими тварями. Эльфы же для него были высокомерными идиотами. Он ненавидел все расы Хеммета. Он жаждал власти над всем материком. Он хотел добиться идеального мира для ангелов. Ведь так жил некогда с Самими Богами. Не знаю, существуют ли они, но могу сказать точно — Люцифер стал выгодной сделкой. Я долго собирал информацию сначала об Альтаире, потом о Смауге. Последний интересовал меня больше. Его книги были очень полезны для драконов и всеобщей науки Мартинии о магии... и опасны для Люцифера. Драконов он не только ненавидел, но и жутко боялся. А когда они заключили пакт и долгий мир с демонами и зверолодами, то его страх перерос в паранойю. У нашего сговора стояли две задачи: уничтожить все расы на Хеммете; и получить Силу Созидания. Эта сила подобна силе Всеотца, как говорил Владыка ангелов. Она способна убить и тут же возродить. На месте сгоревшего леса воздвигнуть новые деревья. Такая сила доступна лишь Богам...

Удачным стал конфликт между Марсом и Люцифером. Последний видел исполнение первой задачи нашего круга. И вышло... почти. Драконы были уничтожены. Но вот демоны... эти рогатые дуболомы остались живы, хотя многие и полегли. И здесь самое интересное, мой мальчик.

Именно я зачаровал всех драконов на поле боя. Я стал причиной их бешенства и как следствие, дал войне новое дыханье. Люцифер убил всю расу чешуйчатых, половину от расы демонов.

Марс остался жив... к сожалению. Его жену (итак доживавшую последние дни) и детей мы тоже собирались убить. Но после больших потерь и многих слухов, которые играли не на руку, передумали.

Теперь же всё нам на руку. Скоро мы завершим первую задачу. На последнем экзамене Райан ван Блейд умрет... А его отец, если не ошибаюсь, будет в кругу других Владык: наблюдать за сыном. Тогда я и Люцифер заключим их в магическую ловушку. Там и убьем. Армия демонов сейчас на фронте. Разбить остаток Преисподнии не составит труда. Все по плану...

— Не... позволю...

— Ох. Ты еще сопротивляешься. Может, тебе пора смириться с участью, мальчик мой? Подумай. Почему ты оказался здесь? Ты напал на Дитя Небес, почти убил ее... а ведь никакой подставы и не было. Ребекка ничего не знала. Мы просто воспользовались ей. Ещё серьезно ранил Генерала армии демонов. Убил агентов Эдема и Преисподнии. Ты уже достаточно совершил для своей смерти. Так прими же ее... в холоде и мраке... как и положено изгою.

Пускай лекарство почти прошло — мозг быстро принял боль. Грудь отяжелела. Воздух больше не желал поглощаться. Кровь течет по нижней челюсти. Что-то огромное находится внутри... Вдруг его выдирают! Теплая и вязкая кровь медленно стекала с ног, капая на холодный пол и раздавая звонкий стук в тишине. Глаза снова тускнели. Изображение в

сознании поплыло. Силы вновь покинули тело.

— Ох, ты много проблем мне доставил, юноша. Стоит тебя надежно упрятать. Пускай эта дыра в твоей груди и велика, но я хочу, чтобы труп твой гнил далеко отсюда...

Звуки портала... боль от падения. Резкий и сильный холод. Бушующий ветер. Коллющий снег.

«Ледяные дюны...» — последняя мысль, которая пронеслась в живом сознании...

За восемь месяцев учебы первогодки Эрагона уже привыкли к оригинальности учителей, когда наступают экзамены. Поэтому никого не смущал широкий и высокий лабиринт, вход которого был почти два дома в ширину. Ученики рассосались по своим компаниям, что-то обсуждая, и готовились к финальному экзамену.

«Идеально ровная поверхность и большая толщина этих стен поражает... даже с учетом того, что это делал сам директор» — думал Блейд. Он стоял впритык к стене, закинув голову и оценивающе смотря на стену. В руках он вальяжно перепирал меж пальцев монеткой. Впервые он проходит испытание один. И чувство одиночества сдавливало воздух...

— Прошу всех учеников выстроиться в группы по десять человек! — крикнул директор, встав перед всей толпой. — Этот экзамен сосредоточен на повторении всех приобретенных вами знаний за учебный год вашего обучения. Главной задачей будет добраться до выхода. Он на противоположной стороне лабиринта. Будьте внимательны и старайтесь не погибнуть. Ваши жизни будут очень важны для будущего страны...

«Нудятина... начинайте уж поскорее... Нет у меня времени слушать. Джейсон в опасности. Ребекки нет, хотя если посмотреть на ее раны, то вопросы отпадают.»

— Ну-с, удачи!!! — Ларри улыбнулся и с поклоном удалился с поля.

Десятка за десяткой ученики входили в лабиринт. И когда последняя группа, в которой был Райан, вошла, стены медленно стянулись — вход стал сплошным тупиком.

«Испытание началось... Джей, держись...»

Глава 16. Небесный сад

«Испытание значит? Видимо, это не просто задание, что нам дал директор... Учительский коллектив уже не раз давал понять, что их методы заключаются в эффекте неожиданности и каком-то подвохе. Вот и теперь — туман этот давно уже поднялся, но откуда ему быть? погода тихая, более-менее теплая. Однако туман далеко не зимний... Дело рук учителей... И он всё поднимается и поднимается; густой и влажный.»

— Вы в порядке, господин Райан? — тревожно обернулся Хэйт, оторвавшись от мыслей.

— Да-да... — как-то отрешенно ответил демон, поспевая за товарищем. Они остались вдвоем: остальные попали в ловушки или потерялись.

— Дальше идти будет опасно. Следовало бы подняться наверх и разузнать обстановку.

— Не получится, — сухо и грубо отрезал Блейд, утирая пот с подбородка. Хэйт вопросительно уставился на мрачное выражение демона. Тот молча вытянул указательный палец к небу. Над ним зажегся огненный шар размером с пулю. Эта пуля пустилась резко вверх и разбилась о невидимый купол над лабиринтом. Хэйт лишь недовольно промычал.

— Они позаботились и об этом.

— Ох, Великий Вельзевул... придется идти вслепую.

— Главное, не отходи далеко, Хэйт, — сдавлено сказал Райан, поправив меховой капюшон.

— Хорошо, тогда идемте.

«Туман окончательно заполонил коридор. Теперь мы сравнимы со слепыми. Но, как-бы то ни было... нужно следовать плану этого пернатого...»

— Я слышал о происшествии с Джейсоном, — подал голос Кённиг за долгое время нудного хождения. Райан, проснувшись от своих мыслей, удивленно вздернул бровями.

— И что? — он старался сдерживать раздражение. Это чувство стало часто посещать его, когда упоминали об инциденте с Грейсом.

— Мне очень жаль, Райан. Я искренне соболезную вам...

Глаз Блейда нервно дернулся. Демон глубоко вздохнул и соорудил печальную мину.

— Да... — устало протянул он, — тогда я был очень поражен горечью... особенно в момент, когда в его груди проделали дыру и выкинули в Ледяные Дюны...

— Да, вы пра... — Хэйт вдруг замолк. Райан не видел, но лицо Кённига было шокировано: глаза выпучены, кадык тяжело двигался, проглатывая ком, а со лба катилась капля пота.

Демоны остановились. Туман, на удивление, все-таки двигался, хотя в движении он выглядит застывшим. Тишина опустилась на лабиринтный коридор. Хэйт стоял спиной и не двигался. Райан крепко и громко скрипел зубами — желваки его дрожали.

Секунда. Две. Три. Четыре. Пять! Резкая вспышка пламени из рук. Шипение и.. Взрыв!!! Дым стал завесой. Звук шагов отдался эхом. Ветряные потоки задели. Кровь падала на каменный пол. Глубокий и спокойный выдох окончил краткий бой. Оппоненты снова застыли. Глядели в горящие глаза друг друга.

— Ты же был там, да? — спросил Блейд. Закинув вальяжно голову на бок, он медленно подался вперед, поправляя перчатки.

— Что ж, скрывать не буду. Да. Я был в момент убийства Джейсона. Его убил старик, что живет в Южном районе. Он оказался магом, причем неплохим...

— Стой-стой, — звонко перебил его Блейд. — Подожди с объяснениями. Сначала дай-ка я выблюю из тебя, выbledка, всё дерьмо, а потом уже буду допрашивать, разрезая по миллиметру твоего рта за каждую ложь.

— Райан, прошу, успокойся. Я чувствую твой гнев, но если ты убьешь меня здесь, то Мартиния может погибнуть.

— Не неси чушь! — крикнул демон, — я уже сыт по горло твоей ложью. Как ты мог так легко врать Совету Владык, когда сражался со мной и Джеем бок о бок? К тому же, именно ты убил Тюра, ублюдок этакий... — Хэйт тревожно вздрогнул. — Да-да... Место отсечения его рук имело ровный срез, под углом, который обычно ставят мечники в момент косога удара. Только твоя Мурасама могла сделать такой ровный и мелкий срез.

— Райан... я хочу, чтобы ты меня выслушал. Я никуда не убегу... после того, как мы помешаем Люциферу, я добровольно отдамся тебе. Я клянусь...

— Прости, но нет веры твои словам. Я убью тебя здесь.

Как бы ни хотел Хэйт, Райан уже был готов. Нехотя, Кённиг снова обнажил свою катану и встал в оборонительную стойку. На пару секунд он почувал сильный магический импульс. Красная зернистая линия мелькнула над Блейдом и испарилась. Глаза его загорелись красным. Выдохнув, он склонил голову.

Руки крепко сжали рукоять. Глаза не моргали — судорожно следили за каждый движением демона. Пускай годы тренировок и техника дыхания для мечника имели положительный эффект, но внутри, в самом сердце, трепетал искренний животный страх.

Секунда. Две. Три. Блейд пропал. Удар! Хруст ребер и колкая боль чуть ли не заставили выронить меч. Техника дыхания начала сбиваться.

Взмах мечом. Удар. Секунда.

Кулак Блейда. Удар. Полсекунды.

Боль по всему телу. Магия поразила сквозь удар.

Хэйт дышал судорожно, плевался кровью. Глаза потускнели — склера его глаз мерцала, словно неисправный фонарь. Меч отяжелел. Белые волосы спали на лоб.

— Как... так быстро?.. Так ты победил Джейсона? — хрипел его дрожащий голос.

Райан молча и резко сорвался. Но вдруг свалился на колени и стал откашливаться. Рот его залился темной кровью. Руки дрожали. Тело поразила жар. Он попытался откупорить зелье, но от напряжения пальцы разжались, и колба покатила прочь от демона. Он бился в конвульсиях.

Широкий замах над головой. Пауза. Взгляд на Райана. Глубокий вздох.

Холодная микстура снова в руках. Кислый вкус. Ровное дыхание. Реагировать поздно...

Плотная фиолетовая линия прошла центр. Вспышка от молний ослепила и так ослабшие глаза Блейда.

Мечник упал на колени. Катана дрожала в кровавой руке.

— Всё... конец... Эта... тех...ника, — он говорил сквозь вздохи, — разрезает... простран...ство... ах...

Голова его опустилась и тихо качалась. Кровь стекала по лицу, нехотя падая на пыльный пол.

Секунда. Две.

Черная склера. Второе дыхание.

Снова тишина.

— Просто так... — послышался хрип, — меня...кхех... не убьешь...

Блейд встал. Тело его качалось из стороны в сторону. Голова была опущена, из уст вырывались болезненные стоны.

— Успел выпить зелье и выставить щит из темной эссенции. Однако таки силен... — раздражительно бормотал Хэйт, поднимаясь с колена.

— Я сказал, что убью тебя. А Блейд свое слово держит! — резкий и неаккуратный взмах рукой вызвал огненный шар. Хэйт успел заблокировать, но не выстоял. Снова поцеловав землю, он скривился и пытался подняться. Вдруг что-то свалилось на землю... что-то стальное. Скрежет металла раздражал и словно высасывал последние силы.

Кённигу хватило сил только на то, чтобы жалко подняться.

Коса тяжела. Взмах. Секунда...

Катана была медленна. Поток ветра разорвал плоть.

Взмах. Второй поток.

Катана не двинулась. Сил нет. Поток рассек снова.

Стоя уже вплотную, Блейд смотрел на полумертвый взгляд Хэйта. Тот валялся на спине с двумя широкими рассечениями от ветряных атак крестовидной формы. Блейд припал коленом к груди и схватил врага за плотку. Тот судорожно хватается за руки и пытается их убрать. Лицо демона синело. Глаза теряли жизненный цвет.

— Райан... я... я... знаю... кто... преда... — рот Кённига вдруг был заткнут куском ткани. Райан шикнул и оглянулся.

— *Clausa tibi de mundo* — тихо проговорил он, сложив ладони вместе. Из плит стала вылазить черная субстанция, соединяющаяся в купол. Тьму озарил маленький шар над пальцем Блейда. Он направил этот палец с шаром на Хэйта, медленно хмурясь.

— Говори... — прохрипел юноша.

«Он использовал Магический вакуум, довольно древнее и сложное в исполнении. Я не ощущаю маны... хотя в этом и суть заклинания, но Райан свободно колдует. Видно, он долго работал над этим заклинанием».

Хэйт поднялся и откашлялся. Тусклые глаза его быстро оглянули мелкое помещение и снова остановились на злом лице Блейда. Тот терпеливо молчал.

— Предатель... Люцифер. А с ним и Левиафан, пару демонов из круга графов. А еще один человек...

— Человек?

— Да. Джоэл. Некогда старый друг семейства Грейс и временный опекун Джейсона в довоенные времена. У сговора две цели: убить все расы, что живут на этом континенте, кроме ангелов; и достичь силы Всеотца.

— Всеотец? Бог ангелов Доминус?

— Да...

— Чушь, боги давно умерли. Всё, что они якобы делают сейчас — вымысел, — Хэйт вдруг засмеялся.

— Однако... — он снова закашлял, — сила Люцифера не кажется вымыслом...

— Что же этот петух такое показал тебе, что ты вдруг поверил в богов? — ехидная улыбка растянулась по привычке.

— Нефилия.

Райан шархнулся назад. Хэйт читал по его лицу: «Повтори-ка!». Но холодная

уверенность Кённига в своих словах была безмолвным ответом на такой же безмолвный вопрос.

— Нефилия дает хозяину возможность вертеть законы природы, как ему вздумается. Из истории Мартинии такой случай был лишь единожды. Дитя, рожденное от любви демона и ангела, с самого своего рождения уже освоило высший уровень магии, к которому обычные маги стремятся много столетий. Сам того не подозревая, этот ребенок убил своих родителей и всю деревню, в которой родился. Советом Владык было решено убить его... но даже после смерти ребенок дал стране прикурить — выпустил мощный магический импульс, превративший нехилое количество земли Преисподнии в степь. Того ребенка прозвали Нефилимом.

— Верно, — кивал головой Хэйт.

— Но Люцифер не дитя демона и ангела. «Небожитель, что спустился прямо с владений Всеотца нашего, дабы вершить его волю и править грешными душами. Такова участь и судьба Небожителей — истинных ангелов».

— Да. Люцифер один из тех, кто спустился из другого мира. И да, он не дитя демона, а истинный ангел. Но нигде не говорилось, что Нефилия — только генный дар.

— То есть...

— Он выбрал подопытных. Те дворяне, что были чисты своей высшей кровью демонов. И Ребекка, которая тоже является Небожителем.

— Наша Эденс-то?! Не смейся, Хэйт. Я могу поверить в Нефилию... но.

— А откуда у нее такая мощь?

— Генная предрасположенность? Мутации? Тренировки? Допинги? Много вещей могут повысить магическую силу в юном возрасте.

— Но не все оставляют хозяина целым после курса. К тому же «Дитя Небес» ... Тебе ничего не говорит это имя?

— Всякие прозвища еще не факт принадлежности...

— Я лично спросил об этом у Люцифера. Он подтвердил, что Ребекка — это Небожитель, созданный Всеотцом, как Михаил, Люцифер и некоторые другие.

— Ладно... — Блейд устало вздохнул. Рука его заметно дрожала. Силы медленно покидали юношу.

— Хорошо. Допустим, что все эти идиоты хотят убить расы Хеммета. Допустим, что Люцифер хочет стать нефелимом. Допустим, что они использовали Джея во всем этом. Но зачем ты рассказал это мне?

— Я не их слуга, Райан. «Держи друзей близко, а врагов еще ближе...»

— И с чего бы мне тебе верить?

— Раньше же верил? — ухмылка мелькнула на лице Хэйта.

— Раньше у тебя был залог в виде правды о всем дерьме, что тут творится.

— И то верно... — Кённиг опустил голову и с улыбкой выдохнул. — Не знаю, поверишь ли ты или нет, но я действую по морали своего отца.

— Морали отца?

— Он внушал мне с детства... — лицо Хэйта застыло, а глаза потерялись в пустоте. Давние фрагменты памяти перебирались в голове. — Внушал, что правительство не властно над народом. Народ — это сила,двигающая развитие страны. Власть не в руках графов и царей, а в руках тех, кто каждый чертов день горбатиться на благо страны для себя и своих детей. Отец был либеральных идей. Еще до войны он часто вступал с споры с Советом.

Именно благодаря ему твой отец смог получить пост Владыки. Мой отец добился утверждения манифеста о Правах на трон. Именно благодаря его реформе низшие демоны получили возможность участвовать в Кровавой бане. Я же придерживаюсь либеральных взглядов. И моя нынешняя цель: дать народу правду. Пускай он знает, что творит правительство за их спинами. Я хочу, чтобы страна изменилась. Так завещал мне отец. Так буду действовать я. Я, как и ты, Райан, готов умереть за идеалы. Но не сейчас... если не остановить Люцифера, то и стране конец. Поэтому прошу, помоги мне остановить его.

Райан долго молчал. Его глаза растерянно бегали. Неожиданно купол начал трескаться.

— Заклинание заканчивается. Скоро Совет снова установит магическую связь... — сказал Хэйт, тем самым подгоняя мозг Блейда на решение.

— Да чтоб вас всех!.. — огненный шар пропал. К Кённигу протянулась рука.

— Только не ной по дороге...

Хэйт лишь ехидно усмехнулся и принял помощь.

— Думаешь, мы сможем помешать Люциферу вдвоем?

— Я закинул пару удочек, Райан. Скоро пойдет и клёв...

Коридор был темный, хотя часы стояли на двенадцати. Ветер тихо насвистывал стоящим солдатам. Те казались статуями. Но лица вдруг оживились. По коридору стал разноситься звук шагов. Вдали показалась мужская фигура. Горящие алым огнем глаза хищно поедали солдат. Ангелы расступились.

— Любого, кто пойдет сюда: убить! — ровным, но грозным тоном отозвался Левиафан. Дверь скрипнула. Шаги скрылись.

«Защищай Госпожу ценой своей жизни... Даже если придется убить товарищей»

«Не смей идти против приказа Владыки и его подчиненных»

«Ты солдат.»

«Ты воин..»

...

«Ты мой сын!..»

— Мама... — прошептал Левиафан. Лицо слезливое, лицо болезненное, кровавое, умирающее... Ангел вспомнил лицо матери...

Было не ясно — ветер это или кто-то жметя у стены, что рядом с лестницей. Обдумывать было некогда. Лязг доспехов нарушил тишину. Передернув затвор, первый резко дернулся и, нацелив ружье, застыл, готовясь выстрелить. Но никого не было. Второй вальяжно почесал затылок, чуть откинув шлем вперед, и удивленными глазами пытался найти, как он думал, нарушителя.

— Тьфу ты... — недовольно хрипнул первый, — просто ветер.

— Ох, Всеотец наш. Я уже каждый шелест за крысу принимаю. Пора бы уже брать дополнительную плату с охраны.

— И то верно, а то эти богатеи слишком заигрались в свои интрижки.

— Да-да. Того не пускай. Этого убей. Вот это подай... Херовы дворяне.

Под эту ругань шаги сзади были неслышны. Лишь жалобный звук натянутой тетивы наконец остановил болтовню солдат. Не успев обернуться, один получил магическую стрелу в плечо и свалился, громко стоная. Другой спохватился за ружье, но в момент выстрела его

дуло было отбито ногой. Ружье полетело вверх. Туда же смотрел солдат, а когда снова уставился на нарушителя, то уже встречал лицом кулак. Немного постояв, фигура скользнула к дверям. Хорошенько разбежавшись, она толкнула двери, что есть силы.

Увиденное не долго удивляло вошедшего. Он уже отпускал натянутые стрелы в врага. Тот, загоревшись красным огнем, отразил все выстрелы. Его глаза жадно впивались в гостя.

— Значит, ты всё вызнал... — веселое удивление было в этих словах.

— Госпожа Ребекка, вы в порядке?

Эденс валялась у ног Левиафана, держась за покрасневшее горло. Ее жалобный взгляд разглядывал в этом полускрытом во тьме силуэте своего близкого друга. Он снова натянул тетиву. Глаза окрасились нефритом. Улыбка расплылась на лице Левиафана.

Выстрел!

Ребекка почувствовала, как ее грубо схватили и прижали. Глаза успели уловить только белую стрелу. От шока боль не ощущалась, но вот дыра в животе казалась вполне реальной.

— Надо же, — присвистнул Левиафан, держа блондинку у себя, — ты всё равно выстрелил. Видимо, совсем отчаялся, раз в брата стреляешь...

Гавриил смолчал. Но его лицо исказилось в улыбке. Левиафан покосился назад, подозрительно щуря глаза. Что-то сзади вдруг укусило его в самую шею. Обернувшись, ангел увидел змею, горящую белым светом. Она протяжно прошипела, смотря на него злыми мелкими глазами. Тут, что есть силы, пшеничная голова Эденс ударила парня. Он свалился на пол, совсем не понимая происходящего. Змея скользнула с его плеча во время падения на руку Ребекки. Та нежно поглаживала ее, усаживая на свое плечо.

— Какого хера?! — крикнул он, сморкаясь кровью.

— Госпожа, — встрял Гавриил, — лучше проводить заклинание здесь. Внизу много стражи. Я задержу Левиафана.

Ребекка взглянула на рыжеволосого. Его глаза, пускай и горели гневным огнем, дрожали, как и руки. Он стоял уверенно, но не мог смотреть на лежащего брата. Девушка прошла к нему и положила руку на плечо. Нефрит пересекся взглядом с Фиолетовым небом.

Удар!

Раскрыв глаза, Эденс увидела меч из демонической эссенции, сдерживаемый луком Гавриила.

— Вам лучше поторопиться, госпожа!

Ребекка скользнула в другой конец комнаты. Схватив края широкого ковра, она сдернула его с места. Тусклый дневной свет показал нарисованные руны для телепортации. Сев в центр круга, девушка начала тихо читать заклинание.

— Не думайте, что я дам вам уйти!!!

Меч рассек воздух. Из этого же воздуха вдруг хлынула черная тонкая волна. И она почти настигла девушку... почти. Ледяные пики выросли из пола прямо на глазах. Левиафан округлил глаза. Через плечо Эденс выползла белая змея, недовольно шипя.

— Читает заклинание и одновременно защищается. Вот же заноза... — бубнил под нос блондин. Его отвлеченность дала о себе знать — лицо приняло хороший удар ногой. Ангел пошатнулся и уперся в комод, опрокидывая мелкое зеркальце и всякие побрякушки.

— Я. Твой. Противник, — спокойно выговорил Левиафан.

— О-о-о-о, ах-ха-ха-ха-ха. Братишка решил на кулаках подраться. Ну давай, Гавриил!

Гавриил молчал. Широкая улыбка нехотя сползла с блондина, перерастая в оскал. Братья обменялись взглядами и схлестнулись.

«Мне казалось, что меня выкинули в Ледяные дюны... Но что-то не похоже, что я сейчас мерзну. Хотя нет... я жив, чтоб его! Однако глаза всё равно плохо видят — одно мутное белое пятно. Чувствую ветер... свежий, прохладный, спокойный. Тело расслабленно и не болит, как в темнице. Голова пуста... совершенно. Душа наполняется легким и задорным настроем. Так хорошо...

Далеко, далеко в тени...

Живет мелкий, мелкий зверек...

Мелкий, мелкий зверек.

Откуда этот голос. Эта песня... малость знакома мне, но очень смутно, словно слышал ее давно. Да и голос этот пускай и слышу впервые, но кажется, что уже так давно привык к нему... сладкому... нежному... спокойному...

Людей он боится

И пугает он их

Мелкий и жалкий, страшится,

Глубоко прячет чувства внутри

Ему по ночам не спится.

Она тихо напевает эту мелодию, словно пытается усыпить меня — как матери поют своим детям. Слеза скатилась почему-то... Я хотел еще слышать этот голос... снова почувствовать эту легкость, когда она поет».

Пора проснуться, малыш...

Свет пробил муть в глазах. Я увидел чистое небо. Где-то неподалеку весело пели птицы. Голова моя лежала на чем-то мягком, теплом и двигающемся. Не сложно понять, что это был человек, ведь помимо пейзажа я видел фигуру, нависшую надо мной и застывшую, видимо, чтобы не пугать меня и тихо наблюдать за мной. Я чуть прищурился и разглядел в тени этого тонкого и утонченного лица яркий зеленый блеск в глазах... как у меня.

— Ты наконец проснулся, Джей...

— Кто вы? Что я здесь делаю? Я умер? — ее реакция на мои вопросы смутила меня. Она тихо посмеялась в ладонь и стала поглаживать мою макушку. Ее руки были нежными, мягкими и теплыми.

— Только очнулся, а уже вопросами завалил... — она снова пустила смешок, — лучше присядь и подыши немного свежим воздухом.

Я нехотя оторвался от ее колен. Закрыв глаза, я глубоко вдохнул и задержал воздух. Он приятно колотился внутри легких, щекоча живот и горло. На выдохе ощущались его остатки, что жадно слипались с моим телом. Воздух действительно был легким... самым легким, что я представлял.

Когда я открыл глаза, то имел возможность снова пропасть в изумлении. Сидел я на лавочке из белого мрамора — подлокотники ее были в форме красивых и непонятных мне существ, чем-то напоминающих драконов. Но не лавочкой был я увлечен... Мой горящий от наслаждения взгляд был прикован к огромному внутреннему двору, в котором я и находился. На белые мраморные стены здания, что ограждали меня от мира, я не обратил внимание.

В середине двора, где росли всякие цветы, стояло огромное дерево — толстый ствол его был покрыт неровной корой; мох аккуратно тянулся спиралью вверх, к макушке, которая скрывалась где-то в небе. Листья этого дерева вальяжно падали на дорожки двора и падали так, что почти сливались с общим фоном: входили в один темп с жизнью этого места. Форма

этого листа была интересна; она имела острые отростки, как рога, по две пары сверху и снизу, и остальные рога тянулись от этих четырех.

В ряд стояли яблони с золотистыми листьями, что хорошо контрастировали с темно-зелеными листьями того могучего дерева. На кончиках тоненьких веточек висели яблоки, тянувшие эти веточки вниз, словно натягивая для хлесткого удара. На эти веточки стали садиться красивые птички: размером они схожи со снегирями, даже красноватое брюшко, переходящее в белое ближе к лапкам, было похуже. Основное их оперение было алым — лишь кончики крылышек и хвостика были черными. На яйцевидной головке красовался перистый гребень того же черного оттенка; от него к клюву спускалась черная полоса. Эти птички вдруг громко зачирикали и взлетели, словно обрадовались кому-то.

Одна из них села на палец моей собеседницы, на которую я только сейчас обратил внимание, отчего и смутился, покраснев. Но смущение пропало, а румянец порозовел, когда я присмотрелся к этой женщине. Она была не молода, не стара, имела бледную, как у... Ребекки кожу. Глаза ее точь-в-точь мои: склера зеленая, зрачки змеиные. Губы тускло-розоватого оттенка растянулись в мелкой улыбке. Ветер нежно трепал ее алые волосы, словно расчесывал. А когда я увидел пару рог на ее голове, то немного испугался. Неужто демон? Но рога эти не похожи были на демонические: толстые, ребристые; кончики спиралью тянулись вверх. Она протянула вторую руку, чтобы погладить своим тоненьким пальчиком свою птичку, что обнажила часть кисти. Я увидел еле заметную чешую... Женщина медленно поднесла птичку чуть ближе к себе и, почти не касаясь губами, поцеловала ее. Пташка в этот момент заметно потягивалась от удовольствия прикосновений. Женщина так же медленно отдалила ее, и пташка спешно улетела к своим друзьям.

— Я назвала их гномоны. Утром они любят пить воду из того фонтана, — она указала на мелкую конструкцию, которую и фонтаном-то назвать нельзя было, но птицы из него пили. — В обед они начинают свою репетицию, а к вечеру любят понежиться на заходящем солнце.

Я уже не хотел, хотя лучше сказать боялся... да, боялся повторить вопрос и этим спугнуть, нарушить эту гармонию. Всё, что происходило здесь, жило своим чередом; даже эта женщина была нерасторопной, тихой... частью общей картины этого места. И вдруг она повернулась ко мне, смотря своими красивыми глазами на мое потерянное лицо. Губы ее сначала отлипли друг от друга, обнажив аккуратные, белые и мелкие клыки. Удивление на ее лице было просто превосходным... кажется, мой мозг уже окончательно влюбился в это прекрасное существо. Она захлопала своими длинными смолистыми ресничками и улыбнулась. Ее пальцы коснулись моей щеки. Я ощутил жар, усиливший прилив крови к моим щекам.

— Ты вырос... — снова подала она свой сладкий, как мед, голос.

— В-вы... знаете меня, — чего это голос мой дрожит? Она пустила тихий смешок, начиная гладить меня по взъерошенной голове.

— Как же матери не знать своего сына...

Я остолбенел...

— М...м...мама? — голос мой по-прежнему дрожал, как у ребенка.

— Мне незачем врать тебе. Да и похожи мы сильно. Волосы. Глаза. Зубки только отцовские, мощные.

Я не заметил, как глаза мои слезились. Ее палец утер мокрые дорожки. Я спешно схватился за уходящую от моего лица руку. Крепко сжав ее, я закрыл глаза и проглотил ком в

горле. Пытался принять осознание. Руки мои дрожали и потели, а эта женщина продолжала молча смотреть на меня с своей улыбкой.

— Я покинула тебя вскоре после твоего рождения... И мне было горестно от этого. Пусть я и наблюдала за тобой, но не могла ни подсказать дорогу... ни утешить...

Я прервал ее осуждающие речи. Она тихо и звонко пискнула, когда я прижался к ней, жадно обнимая. Неуловимый запах цветов был у нее... я хотел насладиться им. Ее шелковое одеяние, походящее на халат, было испачкано моими слезами. Но, кажется, маме было все равно. Она гладила меня по спине и мелодично шикала.

— Я так рад, что ты жива... — сдавленно проронил я, нехотя отлипнув от нее. Она снова хихикнула и утерла последние слезы.

— Я тоже рада... Очень-очень...

Спокойствие пришло ко мне. Я взглянул на двор и задумался. Если я умер, то это место, должно быть, мой рай.

— Не скажу, что это совсем так... — вдруг подала мама голос. — Твое тело мертво, а здесь находится твоя душа. Всё, что ты видишь сейчас — творение совершенно другого мира, Небесного сада. Это земля богов. На ней нет подобных вам. Только природа и ее дети. Это я перенесла твою душу сюда.

— Но зачем?

— На это есть несколько причин... — она закрыла глаза и глубоко вздохнула, — первая из них — это твоя проблема... Я знаю, что тебя мучает призрак прошлого...

Она про Огневика?

— ... он твой доппельгангер. Темное проявление личности и души. И его цель — убить твою душу и завладеть телом. Этого он достиг... из-за него ты был схвачен и убит...

— Значит... все мои грехи на руках этого Огневика? Я думал, что все неприятности, боль и страдания своим близким приношу только я...

Материнская рука сжала мой кулак. Ее ноготки еле касались моей челюсти, но я послушно двигал головой. Она остановилась мой взгляд на себе. Ее губы медленно приблизились к моему лбу. Я ощутил сильный жар.

— Ничего подобного... ты мой сын... А ребенок дракона не может причинить боль и страдания по своей воле. Драконы живут в полном спокойствии, коей Наш народ называет Эвмютией. Я помогу тебе ее достичь... избавиться от доппельгангера. Но это только половина решения всех проблем.

— Это дерево посадил мой друг, Аид. Он посадил это дерево очень давно... еще до первого столетия в жизни магов. И назвал он его Иггдрасиль, Дерево жизни и мудрости.

— Иггдрасиль? Он назвал дерево в честь эльфийской страны? — мама рассмеялась, прикрыв рот рукой.

— Не дерево названо в честь страны, а страна в честь дерева.

Думаю, даже будь здесь Райан, то было бы сложно понять сказанное... но я не хотел перебивать маму, так что смолчал и продолжал слушать.

— Это дерево живет вместе с страной эльфов. Оно берет энергию из жизненной силы земель Иггдрасиль. Но, как ты видишь, дерево медленно гибнет. Война с эльфами вскоре погубит это дерево, а с ним умрет и вся земля в эльфийской стране. Если не положить конец войнам, то Хеммет умрет...

Только сейчас она показала свой страх. Ее руки сжались, глаза стали тускнеть, а черные брови подрагивать.

— Я хочу, чтобы ты освободил древо от этой болезни..., хочу, чтобы ты стал концом этих войн, Джей...

— Я? Ты уверена? Я мало что могу сказать даже обычному прохожему... а тут целая страна. Уж что я и могу хорошо, так это бить, ломать, убивать. Я не годен для роли миротворца, мама... прости...

Я снова поник головой. Слабость подавила всё хорошее, что было внутри души до этого. Я чувствовал беспокойство мамы, оттого и сердце мое сжималось сильнее. Прямо сейчас я сыплю соль ей на раны.

— Я не говорю тебе принести мир словами... — я опешил, — война неизбежна, жертвы неизбежны. Я вижу, чувствую, что тебе тяжело каждый раз, когда ты убиваешь... но иначе конца не будет. После твоего очищения (скорее всего, она имела ввиду избавление от Огневика) твоя сила будет полностью подвластна тебе. Ты станешь тем, кем должен был...

— Ты говоришь так уверенно... И даже если я буду идти по головам... откуда ты знаешь, что война точно окончится?

— Я верю... в тебя... в твои силы... и в твоих друзей... Они тоже хотят мира. Думаю, они разделят твою ношу.

— В последний раз я причинил им сильную боль... так что не думаю, что они будут рады мне...

— Ошибаешься, Джей. Вспомни, Райан не боится быть полностью беззащитным перед тобой. Ребекка... ах, — ее глаза мечтательно взглянули на облака, щеки заалели, — я помню, какой маленькой крохой она была... такие пухлые щечки.

Невольно я посмеялся вместе с ней. Она ловко вывела меня из отчаяния. Мои верные друзья действительно прощали мне мои грехи. Они видят, что я сожалею и не могу выносить это. Значит, и теперь они, возможно, помогут мне...

— Они любят тебя. Не ограждайся от них... сейчас ты им очень нужен, Джей.

— Но как мне снова попасть в свое тело?

— Об этом не беспокойся... Я помогу тебе.

Она взяла меня обеими ладонями и поднесла лицо к себе. Невольно мои глаза закрылись. Я слышал сильное, но ровное биение ее сердца, мощного, сильного, доброго... Ее губы чуть коснулись моих.

— Я люблю тебя, сынок... — улыбка снова озарила лицо матери. — И буду наблюдать за тобой и дальше. А теперь... — ее палец зажегся алым огнем, — тебе пора вернуться к своим близким...

С момента, когда этот палец коснулся меня, я ничего не видел и не помнил. Лишь темнота... холод... буря и... сила...

Женщина выжидала, пока темный сгусток с человеческой фигурой обратит на ее внимание. Лицо ее было нейтральным, без улыбки, без радости, без счастья.

— Ты, наверное, устал томиться внутри... Пора бы тебе уже упокоиться.

— Ты... ты — мама... — Огневик в испуге спрыгнул с лавки и забился в темный угол колонны.

— Да. Вижу, ты рад меня видеть.

— Что... как я тут оказался? Почему мое тело такое? Где этот идиот?

Женщина встала и не спеша подошла к этому темному углу.

— Я вырвала тебя из него. Ты слишком опасен для него...

Удивление, перемешанное страхом и радостью при виде матери, сменилось на негодование и гнев. Он скрючился и встал, обнажил клыки.

— Я опасен?! — завопил он, — да я этого идиота спасал из всех передраг, в которых он был. Если бы не я, то он бы давно в канаве гнил!

Женщина сохраняла спокойствие.

— Почему... почему ты молчишь, мама? — голос Огневика стал ломаться. Он жался в стену, как мог, боясь мать как огня.

— Ты же не такой злой и дикий, верно? Ты не был таким сначала.

— Нет!!! Я и есть зло. Я сгусток ненависти. Я был порожден ей. Во мне ничего нет...

— Ты лжешь себе... — она подходила всё ближе и ближе. Он со страхом в пустых белых глазах продолжал жаться.

— Что ты хочешь? — боязливо спросил он, — убить?

— Нет. Очистить.

— По-моему, одно и то же. Зачем я сдался тебе. Я даже не твой сын — лишь его темная сущность. Мне не место ни в одном из миров!

— И снова ты лжешь. Ты жил во лжи, мраке и злости. И это привело тебя к поражению. Ты здесь, где смертные оказываются только по велению богов.

— Нет... нет... нет, нет, не-е-е-е-т!!!

Истерика поглотила Огневика. Вокруг него крутились извилистые темные щупальца. Он сжался в клубок и истерил, укрыв голову. Женщина остановилась.

— Я один... один... Таков мой путь. Почему у всех них есть семьи и близкие? Почему они улыбаются?! Я хочу, чтобы они сдохли, сдохли, сдохли! Хочу их смерти! Убить, убить!

Женщина вновь зашагала. Щупальца вдруг дернулись в ее сторону. Быстро и агрессивно пытались пробить это легкое и красивое тело. Но только касались красной ткани одежды, миглом сгорали... бесследно. Огневик кричал, махал руками, пытался ранить ее. Она так же невозмутимо шла к нему. Двор всполошился: ветер взбушевался, птицы попрятались, облака закрыли солнце. С каждым шагом женщины тьма расплывалась по стенам, пожирая каждый участок. Она встала перед ним, лежавшим на холодной плите, рыдающего и сокрушенного...

— Ты не виноват, — вдруг нежно произнесла она, аккуратно присев на колени. Губы сложились улыбкой. Огневик немного стих.

— Не ты виноват в том, что Смауг умер, — щупальца шарахнулись и судорожно стягивались обратно в угол. — Не ты причинил боль всем этим мартинцам, — крик и плач стихли. — Ты не изгнанник, — Огневик повернулся к ней. По черному лицу текли кровавые слезы. Белые пустые глаза жалобно смотрели на улыбчивую женщину.

— Ты не монстр, — нижняя губа его задрожала. Он медленно полз к женщине, как змея послушно ползет к человеку с дудкой.

Далеко, далеко в тени...

Живет мелкий, мелкий зверек...

Мелкий, мелкий зверек.

Людей он боится

И пугает он их

Мелкий и жалкий — страшится,

Глубоко прячет чувства внутри

Ему по ночам не спится.

Да... этот мир в ужас погребен,

На скорую гибель он обречён
Скоро конец твоей муке,
Ведь вижу я свет, в твоём мелком духе.

Бледные пальцы перебирали смольные волосы из черного сгустка. Женщина напевала песню, а Огневик медленно закрывал глаза, лежа у нее на коленях. Голос ее был тихий и сладкий. Она вдруг наклонилась и поцеловала Огневика в макушку. Тот окончательно уснул.

— *Bli kvitt mørket*, — тихо прошептала она над его ухом.

Тень, в которой был Огневик, начала сжиматься в одну точку, пока и вовсе не пропала. Он сам стал линять — темные сгустки вздымались вверх, как пепел. На смену его черноты пришел свет. Он уменьшил тело зверька, до ребяческого. Малыш зашевелился, сел на колени и потер заспанные глаза своими мелкими кулачками. Сначала он юрко замахал головой, а потом устался на женщину. На лице его появилась улыбка...

— Не спиться? — добро спросила женщина, улыбаясь ему. Тот захихикал и вцепился в нее.

— Мне теперь так хорошо, мамочка! Я легкий, как перышко, смотри!!!

Он вдруг стал прыгать и показывать всякие трюки. Женщина же смеялась, иногда хлопала ему. Когда малец утомился, то снова припал к матери.

— Мне теперь снова надо уснуть? — мальчик состроил жалостливое личико.

— Негодник, — она нахмурила брови и ехидно улыбнулась, — используешь грязный трюк! От отца научился такую милую моську строить, а! А ну колись!

Женщина стала щекотать его, заключив в свои объятия. Малец же пытался вырваться, дрыгал ногами, визжал прекратить и заливался слезами от смеха. Женщина тоже смеялась... Но они прекратили... нужно было прекратить...

— Ты уже многого натерпелся... теперь тебе пора хорошенько выспаться, — она гладила его белые волосы, одновременно дергая за щеку.

— Но я же вернусь? Вернусь же?! — с трепетом спросил он.

— Конечно-конечно. Когда придет время, ты выйдешь и будешь вместе со всеми...

— Правда-правда? Не врешь?! — он засветился пуще прежнего.

— Обещаю. А теперь пойдём... остальные уже ждут тебя...

Он послушно кивнул. Взяв его мелкую пухлую ручонку, женщина провела его к Игграсиль. Они оба коснулись его ствола.

— *La min søvn være stille og fredelig...* (Пусть сон мой будет тихий и спокойный...) — шептал малец.

— *Og la deg finne et sted for deg selv* (И пусть место ты найдешь себе).

Парнишка стал рассыпаться, как это было с чернотой. Частички его световых осколков собрались в один световой шарик, отливающий тусклым зеленоватым цветом. Он игриво покружился вокруг женщины и устремился высоко... к макушке дерева. Женщина улыбалась ему вслед, а когда он скрылся, закрыла глаза и тихо выдохнула давно задержанный воздух. Спокойствие снова вернулось к ней... Но чьи-то спешные шаги по плитке прервали конец обряда.

— Ты вмешалась... — сердито пробасил нечеловеческий голос. Из-за дерева вышел рогатый мужчина, одетый в черную мантию. Его лицо было острым, хитрым и суровым. Его рога отличались от рогов женщины, и величественно тянулись кверху, как рога оленя.

— Иначе Венефицию не спасти, Вельзевул... — спокойно ответила женщина, нехотя отходя от Иггдрасиль.

— Думаешь, оно того стоило? — демон взглянул на дерево и сморщился от солнечных лучей.

— Тебе напомнить, для чего Аид посадил его?

— Я прекрасно знаю, что он посадил его для моста между ранеными душами и миром мертвых.

— Да. И после его смерти, к которой ты приложил руку (Вельзевул недовольно рыкнул) обряды прекратились, ибо только Аид был проводником. Я же исполняю свой дружеский долг.

— Ты тоже по уши в крови, Ельске. И не тебе меня укорять... и добрыми поступками не искупить смерти наших собратьев.

Женщина смиренно смолчала. Вельзевул тяжело вздохнул, потирая переносицу.

— Прости... Я беспокоюсь, что он накажет тебя за это...

— Я осознаю риски, Вельзевул, — Ельске подошла к нему и положила руку на плечо. Улыбка успокоила демона. — Но без рисков мы не сможем добиться желанной цели... Так что без твоей поддержки не куда... Только ты и Доминус остались у меня...

Вельзевул снова тяжело вздохнул.

— Ладно... ладно, — улыбка блеснула на его бледном лице. — Я постараюсь помочь тебе...

Глава 17. Ангел, Демон и Дракон

— Что это за взрывы?!

— Доносятся сверху! Быстро туда!

Солдаты с нижних этажей всполошились на взрывы, походящие на раскаты грома. И с каждым таким взрывом тряслись стены и пол, сыпалась штукатурка и в ушах звенело. Орава мужиков в доспехах приближалась к источнику этого хаоса, как вдруг весь коридор, по которому они бежали, был охвачен черным огнем. Крики и лязг железа заполонил помещение. Трупы, смешанные с жидким железом, дымились на черном от копоти полу. Проход, из которого повалило это пламя, был тут же разрушен на здоровые куски. Кто-то вылетел — собственно, и был этим снарядом, сломавшим стену. Вслед за ним вышел еще один, размахивая черным мечом, испускавшим черный огонь. Улыбка этого мечника была неестественно широка и блестела в тени, как и его красные глаза, полные безумия. Первый поднялся и откашлялся. Утерев кровь с рта, он сторбленно отошел на пару шагов назад и ловил воздух. Его хрипкое дыхание было жалким и резало слух. Однако веселый смех мечника перебивал это дыхание.

— Ну что, Гавриил? Как тебе моя сила, впечатляет?! — мечник присел на безымянный труп, сложив одну ногу на другую, и ковырялся мечом в полу.

— Откуда... — ангел снова стал кашлять кровью; Левиафан сиял при виде этих мучений, — ... откуда у тебя эта сила?

— Откуда? Хм... а сам как думаешь? Ты же у нас всегда был умным и находчивым.

— Ты... сошел с ума, Левиафан... — Гавриил достал зелье.

— Я? Не-е-е-ет, ты что-то путаешь братец, — Левиафан исчез.

Гавриил не успел выпить зелье. Удар в живот отправил его в стену, заставив ту треснуть. Юноша потерял фокус в глазах и свалился. Левиафан засмеялся, вальяжно направляясь к нему.

— Это ты сошел с ума, братец... — меч пронзил плечо Гавриила. Тот застонал и стал брыкаться. Левиафан хмыкнул на эти жалкие попытки выбраться и пнул брата в лицо — тот угомонился; силы уже покинули его. Мечник склонился к нему, игриво посмеиваясь.

— Ты выбрал эту ебаную страну, а на своих братьев положил хер... — ядовито, но также весело произнес он над ухом.

— Что... ты... несешь?..

Левиафан вдруг оскалился. Его рука медленно потянула меч в сторону. Гавриил снова застонал.

— Ты с самого детства потакал этому миру. Ты был готов лизать ноги тем, кто опустил нас в грязь. Ты... ты... ты всегда скучал по этому ублюдку, которого называешь отцом. Он бросил нашу мать, как шлюху, пока сам веселился и пользовался другими бабами как солдат. Ты прогнулся под это гнилое общество... стал их зверьком... Я же сохранил рассудок. Я ненавижу всех и вся в этой стране... — меч снова двинулся. Гавриил продолжил стонать.

— Эта сила дарована мне Люцифером. Демоническая кровь вошла в симбиоз с моей ангельской — теперь мне не страшны демонические трюки. Я и сам такие могу проворачивать. Как они это называют... темная эссенция? Да? Довольно полезная и удобная вещь. Кастиил долго мучился от этого меча. Мне даже и стараться не надо было...

Сквозь боль и холод Гавриил ощутил озарение. Тот бой с магом в капюшоне у деревни.

Кастиил, что пожертвовал собой, ради победы... которая так и не свершилась. Резко эти темные фрагменты скрылись в своей тени.

«Гавриил! Пойдем поиграем, пока командир дал нам передышку! — кричал детский голос в разуме ангела.

— Э-э-эй! Я вообще-то был первым! Так не честно, я больше с тобой не играю! — вспомнилась обиженная мордашка младшего брата.

— Так холодно... — снова умиление при виде красного носа брюнета, — спасибо, Гавриил, за шарф...

Эти воспоминания в белом цвете развернулись перед Гавриилом. Они быстро пронеслись мимо него, показывая разные ситуации и чувства, что юноша испытывал тогда...

— Знаешь, чего я желаю, Гавриил... — тихо спросил Кас, откладывая книжку. Его мелкие блестящие глазки глядели на брата.

— И что же? — улыбка неволью появилась на лице старшего брата. Кастиил улыбнулся и уложил голову на подушку, смотря в потолок.

— Я хочу, чтобы мы все втроем побыли на море! Лепили бы замок из песка, плескались, а еще пили бы вишневый сок...

Всё вокруг стало темнеть. Только радостное лицо Кастиила оставалось ярким и невозмутимым. Когда и он был поглощен тьмой, Гавриил очнулся...

Левиафан опешил. Обмякшее тело Гавриила вдруг испустило магический импульс. Левиафан отлетел от него. Зеленые потоки ауры летали вокруг ангела. Он медленно поднялся. Сняв разбитые очки, он вдохнул воздух и замер.

«Черт... почему я боюсь его атаковать?! Он же наполовину мертвец... Его раны и большая потеря крови не дадут ему спокойно драться. Точно... он пытается запугать меня, что ж, не получится, братец. Я сильнее...»

Левиафан ловко и быстро махнул мечом, выпустив черные волны. Сам же он побежал в ту же секунду. Схватившись за меч двумя руками, он, что есть силы, вонзил его. Пускай он и не видел врага в поднявшемся дыму, но меч точно уперся в что-то мягкое.

— Слабо, — металлически сказал Гавриил. Левиафан дрогнул.

Гавриил стал теснить брата. Тот пытался вынуть меч, но ангел не желал уступить. Он вышел из дыма, держась за лезвие двумя руками. Черный огонь нещадно жег их кожу и плоть, но Гавриил не подавал признаков боли. Наоборот, он с легкостью вывернул меч, выбив его из рук врага и нанеся тяжелый удар поддых. Левиафан скорчился и выпустил из рта хрип. Ангел наклонился к его уху и тихо сказал:

— Пора брату преподать тебе урок...

Ногой он ударил по икрам Левиафана и поставил на колени. Тот сдавленно пискнул. Ангел с размаха ударил его лицо ногой. Блондин перекатился по полу и вяло шевелился. Гавриил выдохнул.

— Какого... — хрипел младший брат, — ... почему ты ожил?! — глаза, залитые кровью, увидели белую змею на плече ангела. Она ехидно зашипела и растворилась в воздухе.

— Чтоб вас... всех...

— Сдавайся... Ты уже проиграл... — голос Гавриила был спокоен, пропитан угрозой.

Левиафан поднялся, качаясь из стороны в сторону. В руке его снова появился черный меч. Руки покрылись ангельской магией. С хрустом в костяшках он взялся за рукоять обеими руками и занес меч на плечо. Красная аура стала появляться вокруг него. Он поднял грязную

голову, смотря на невозмутимого ангела алыми глазами, и махнул мечом. В воздухе появилась дуга: черный и белый хаотично переливались в ней. Эта дуга быстро рассекла прямую на которой был ангел. Тот же растянул руки в стороны — перед ним появилась белая воронка; дуга скрылась в ней. Левиафан гневно рыкнул и стукнул боковиной меча по полу. Трещины, как змеи, расползлись по всему коридору — послышался треск мрамора. Гавриил потерял равновесие и уже свободно парил в воздухе, а вместе с ним и куски пола с телами солдат.

«Сзади» — подсказывало ему чутье. Он крутанулся вокруг своей оси. В этот момент его спина ощутила жар меча. Найдя какую-никакую опору, ангел уставился прямо на Левиафана. Тот свободно передвигался меж кусками мрамора. Его атаки стали быстрее и мощней — Гавриил пускай и мог уклониться от них, но меч потихоньку доставал до его кожи.

— Только уклоняться и можешь?! Слабак! — крикнул Левиафан. Он вдруг ускорился, продолжая гневно кричать и пыхтеть.

Гавриил достал свой лук, но выстрелить не успел. Черно-белая дуга вошла в резонанс с его луком и произошел взрыв. Ангел влетел в очередной кусок и потерял контроль. Левиафан не медлил.

— Сдохни!!! — кричал он, пока летел к врагу. Остриё меча четко смотрело в сердце ангела. Когда он вонзил меч, всё, что было на верхнем этаже, уже рухнуло на нижние.

Левиафан тяжело дышал. Его руки дрожали, а в глазах плыло. Сил почти не оставалось. И когда он хотел насладиться победой, свечение сверху ослепило блондина. Жжение и острая боль поразили руку, державшую меч. На пол стали падать красные капли. Пыль осела...

— Ты потерял контроль над собой, — подал голос Гавриил. Он спустился с куска мрамора, в котором был меч с рукой. Левиафан ошарашенно взглянул сначала на него, потом на свою обрубленную руку и дико закричал.

— Ублюдок! Я точно убью тебя!!! — вопил он. Ангел молча натянул тетиву.

Выстрел.

«— И почему мне нельзя возражать командиру?»

— Потому, Левиафан, что он старше нас по званию. И среди всех мы не имеем ничего за спиной, так что наши слова имеют самый малый вес в этой роте...

— И ты еще не заступился за меня! Брат называется... небось побоялся, что тебя тоже высекут по пять раз...

— Нет... я... не хотел подвергать наказанию и Кастиила. Если бы я помог тебе, то и его бы высекли.

— Да он бы и отпор дать не смог, слабак... — в ответ Левиафан словил подзатыльник.

— Видимо, ты забыл, что благодаря ему ты носишь целые вещи и умеешь читать. Он помогает тебе вне боя и передряг. Без него ты оболтус.

— Ай, ладно... он не заслуживает этой трепки... но всё же, Гавриил, это не честно! Разве мы не такие, как все рядовые, а? У нас два глаза, две ноги и руки. Мы такие ангелы, как и остальные, но вот смотрят на нас, как на дерьмо...

— Ты сам знаешь ответ... ни я, ни ты ничего не можем поделать...

— Бесит...

— Не думай об этом... лучше иди чисти картошку, а то твой наказуемый будет злиться.

— Ладно...

Левиафан почти скрылся в проеме.

— Левиафан

— Да, Гавриил?

— Несмотря на трудности и беды...

Левиафан засмутился и потупил голову.

— Не потеряют братья веры...»

Стрела пронзила бок. Левиафан выкашлял много крови. Гавриил медленно натянул тетиву.

Выстрел.

«— Давай, давай, — надменно бубнил солдат, стоящий над Левиафаном.

— Да чищу я! Не видно, что ли?

— Заткнись и чисти, — теперь устало сказал солдат, — мне тут с тобой еще до полуночи стоять... Так что держи рот на замке и работай.

Левиафан недовольно фыркнул и усердно очищал картошку. Солдат вдруг поежился и, утерев нос, закопошился в кармане.

— Вот, держи, — он протянул мальчику боевой нож, сделанный специально на заказ.

— Что? Мой нож? Его же конфисковали во время осмотра... — Левиафан с жадностью взял его.

— Твой братец постарался... тот, что очкастый. Пришел, значит, в кабинет командира; говорит, мол, готов за этот нож спину под сечку отдать. Командир думал, думал и сказал ему: „Ударов ты получишь десять, а не пять“.

— Это же в два раза выше нормы! — нахмурился Левиафан, чуть ли не бросив картошку.

— Понятное дело, выше нормы. А ты, сопляк, думал, что у командира можно просто так попросить вещицу? Но стоит отдать должное, этот очкарик стерпел каждый удар, а бил, чтоб ты знал, сам командир. Ни слезинки, ни писка... хорош малый. Ты бы лучше с него пример брал — он ни в строю, ни в казарме лишнего не скажет, а если уж и надо, то за вас, братьев его никудышных, и голову под секиру подставит.

— Идиот... — шикнул Левиафан, краснея. Руки его с силой сжали картошку, выпуская всю злость.»

Стрела в бок взорвалась. Ошметки органов повалились наружу, кровь хлынула рекой. Левиафан свалился на колени. Гавриил снова натянул тетиву. Новая стрела начала светиться больше и больше, как и увеличиваться. В конце концов она стала почти с Гавриила размером. Он чуть пригнулся, ведь вес стрелы стал больше. Дрожащие от напряжения пальцы резко отпустили тетиву. Стрела молниеносно настигла Левиафана. С его демонической кровью она вступила в резонанс и взорвалась, да так, что стены потрескались.

Гавриил ощущал дикий прилив сил. Вдруг на его плечо что-то село, что-то увесистое. Ангел взглянул и увидел филина. Он светился чистым зеленым цветом. Глаза его были пустыми, но одновременно наполнялись маной. Этот филин увлеченно чистил свои крылья, удобно усевшись на плече хозяина.

— Значит... ты мой тотем... ясно... — ангел поднес палец и почесал макушку птице. Та довольно угукнула.

Вдали послышались кряхтения.

Гавриил подошел к обломкам здания, среди которых валялось изодранное на куски тело Левиафана. Его лицо бледнело. Кровь густела на подбородке. Глаза переставали излучать красную ауру. Тепло покидало тело. Он часто кашлял и хрипел. Гавриил присел возле его

верхней половины тела, которое было еще живо.

— Я... ошибся... братец... — ему тяжело давалось говорить — кровь лилась из легких каждый раз, когда произносился звук.

— В чем? — спокойно спросил Гавриил. Его лицо выглядело уставшим и мрачным. Глаза и брови его дрожали.

— Я проиграл... — уголки губ поднялись, и младший брат улыбнулся весело, не так, как при битве.

— Да...

— Это конец, да? — голос его дрожал.

— Да...

— Я... я не хочу умирать, Гавриил... я еще многое хотел сделать... Я хотел завоевать себе свободу... Мне страшно... братец... — слезы полились из красных глаз.

— Скоро ты уснешь... будешь спать спокойно.

— Передам привет Касу от тебя... — снова улыбнулся Левиафан. Он напрягся и протянул единственную руку Гавриилу.

— Несмотря на трудности и беды...

Гавриил на секунду замер, округлил глаза, но потом улыбнулся, стукнув кулаком кулак брата.

— Не потеряют братья веры...

— Спасибо... Гавриил...

Последний вздох Левиафана дал мертвой тишине волю. Гавриил склонился к нему и припал лбом к его лбу. Тихие слезы покатались по грязному лицу.

— Прости... мама... я не смог защитить их...

Кабинет Совета находился в полумраке. Проекция с разными видами на учеников, проходящих испытание, освещала хмурые лица Владык. Рядом с Марсом сидел Ларри и Сэт, которые тоже нервничали, смотря на проекцию.

— Думаете, ученики смогут пройти его? — подал голос Люцифер, смотря на директора ветренными взглядом.

— Наши ученики на протяжении года упорно старались. Их знания в алхимии, боевых искусствах и тактическому мышлению значительно повысились, как и общий процент успеваемости, если сравнивать с предыдущими первогодками, — сухо тарабанил Ларри, не отводя своих глаз от проекции. Люцифер видел его напряженность, отчего улыбался.

— Могу поручиться за своих коллег, Владыка, — встрял Сэт. Его ехидная кошачья морда уставилась на не менее ехидное лицо архангела.

— Что ж, — Люцифер сдвинулся с места, беря свой стакан воды, — я очень рад этому...

— Мы почтем за честь слышать вашу благодарность, — Сэт послушно наклонил голову, не спуская улыбку с морды.

— Однако... — выпив всю воду, что была в стакане, архангел начал вертеть его, внимательно изучая каждую ромбовидную грань, — ... вы уверены, что они смогут не только помочь основной армии, а привести Мартинию к победе? — голубые глаза его светились холодным огнем. Марс незаметно для всех оторвал свой взгляд и молча, скрывая рот за руками, сложенными в замок, наблюдал за диалогом.

— Скажу прямо, Владыка, — начал Ларри, тяжело вздохнув, — многие из этих детей, пускай и сильны в магии и военном деле, но не те, кто закончит войну. Они будут очень

полезной единицей, способной противостоять магам Иггдрасиля, однако без должного руководства они — просто стадо овец, которых легко зарубить.

— Значит, им нужен достойный пастух? — спросил Люцифер.

— Именно. Для этого наши учителя тщательно проверяют некоторых учеников, имеющих таковые качества. И мы уже нацелились на...

— Дайте угадаю, — перебил Люцифер, — это талантливый (слово «талантливый» он протянул, характерно округлив глаза) юный принц, Райан ван Блейд, так? — Ларри замялся. Улыбка Сэта пропала, кот притих, скрывая лицо во мраке. Архангел жаждал какой-либо реакции Марса, но тот остался наблюдать за проекцией, словно находился не с этими тремя.

— А почему бы и нет, — вдруг подал голосок Ковард. Его потный лоб блестел на свету проекции. Нервно перебирая пальцы, он смотрел то на Ларри и Сэта, то на Люцифера, — принц Райан довольно долго выделялся из всей группы. Думаю, он может быть кандидатом на должность командира... — в конце Владыка зверолодов пустил нервный смешок.

— Да-да, — отречено согласился Люцифер, — он так же выделяется, как и Джейсон Грейс. И если второй уже мертв вследствие убийства агентов Эдема и Преисподнии, а еще и угрозы жизни Дитя Небес, то второй остается темной лошадкой для страны. Я вижу либеральный дух в юном принце, что может быть весьма проблематично. Наша страна уже долгое время живет по одной системе. Видоизменять ее будет очень трудно и, возможно, вредно для народа... Если такие, как Райан ван Блейд будут и дальше делать то, что хотят, то вскоре страна перестанет иметь свою постоянность, если же революционеры не устроят революцию.

— И с чего вы взяли, что мой сын устроит революцию? — грозно спросил Марс. Люцифер улыбнулся.

— Подумайте сами, Владыка Марс. Ваш сын очень любит внимание народа, а народ любит слушать юного принца. И мысль о том, что он вздумает замутнить разумы мартинцев — далеко не сказка. Он имеет опасный для страны потенциал. И почему же вы допустили такую вольность своему сыну, Владыка? Помнится мне, ни старший, ни средний ваши сыновья не проявляли подобные качества бунтовщика. Так в чем же дело?

В кабинете нависла тишина. Ларри сглотнул тягучий ком. Исподлобья он наблюдал, как Марс на глазах становился мрачнее и злее: его глаза загорелись алым, волосы стали тихо вздыматься из-за ауры, слышалось громкое сопение из носа. Демон громко и низко кашлянул в кулак и, закинув голову назад, и уставился презрительным взглядом на Люцифера.

— Скажу так, Люцифер... — он громко шмыгнул носом, — ... мой сын лишился матери... Она погибла из-за твоего подопечного. Ты же не удержал его вовремя. Ты лишь молча и с наслаждением наблюдал за тем, как моя жена умирает от ангельской магии. Тот ублюдок заслуживал смерти, которую ему подарил Смауг ван Грейс. Но вы посчитали это за оскорбление Эдема и прямую угрозу Владыке. Я же, в порыве своих эмоций, объявил войну. И именно ты убил весь народ драконов на этой войне. Ты, своими руками.

— А что я должен был сделать, Владыка? Неужели просто отдаться первому ящеру в пасть?

— Да Вельзевул тебя дери, Альтаир согласился на публичную казнь, дабы мы прекратили вражду. Его голова стала бы вашей оплатой. Но нет, вы решили убить всех, даже несчастного ребенка... Знаешь... Сын Альтаира заслуживает вершить свою вендетту. Я готов склонить ему свою голову на отсечение — я тоже в каком-то роде убийца его семьи. Райан

ненавидит ангелов из-за их гордости и кровожадности. Демоны не убивают исподтишка; демоны сражаются гордо и открыто и погибают достойно воину. Меня не волнует будущее страны — я не желаю править ей вечно. Я лишь хотел доказать своему народу, что такой отброс, как я, тоже имеет равные права со всеми. Я с радостью уступлю пост даже без Кровавой бани. Стране нужна свежая кровь, иначе она завянет. Так что лучше бы ты заткнулся, Люцифер. Из всех здесь самый опасный только ты.

— Надо же, — звонко отозвался архангел, — не думал, что разговор о любимце Владыки перерастет в обвинения. Он же твой любимец, так, Марс? Твой Райан?

— Ублюдок! — рыкнул Марс и стукнул кулаком стол. Он резко поднялся и грозно нависал над Люцифером, пока тот с веселым лицом смотрел в бешенные глаза демона.

— Думаю, стоит сделать перерыв. Вам стоит остыть, Владыки, — сказал Михаил, чье вмешательство развеяло напряжение в этом кабинете. Люцифер вышел вместе с ним, а Марс шумно сел на место, еще тысячу раз проклиная архангела в своих мыслях.

— Что с тобой твориться, брат?! — завопил Михаил, раскинув руки.

— Ты о чем? — раздраженно спросил Люцифер, стараясь не глядеть на тревожное лицо брата.

— Я о твоём поведении. Я бы спустил это тебе, коли шутил бы ты. Но всё больше и больше я начинаю думать, что ты серьёзно становишься тем, кого мы всегда боялись и старались сторониться. Тьма начинает поглощать тебя... прошу, расскажи мне, что с тобой происходит!

Михаил прикоснулся к плечу брата. Тот резко дернул им, смерив брюнета презрительным взглядом. Посох Владыки едва коснулся тела Михаила — младший брат припечатался к стене. Черные сгустки ауры, словно кандалы, сковали руки и ноги архангела. Люцифер медленно подошел к нему и схватил за лицо.

— Ты слишком мягок, брат. Не тьма поглотила меня... Я поработил тьму. Во мне сила демона и ангела. С этой силой я избавлю эту гнилую землю от грязных низших существ, которые возомнили себя достойными звать себя равными с нами, Небожителями.

— Ты... нарушаешь наставления Всеотца... — сдавлено пробубнил Михаил.

— Всеотец изгнал нас из Небесного сада! Он решил, что мы ему больше не нужны... Нс мы такие же Небожители, как и он. Я не собираюсь терпеть этого унижения. Мы должны править расами Земного края, а не сожительствовать с ними.

— Ты... сбился с пути...

— Нет... Я лишь восстанавливаю справедливость, Михаил. И если мне придется пройти по головам, даже по голове брата... то я сделаю это без зазрения совести.

— Что там за шум? — послышался голос сзади. В коридор к архангелам вышел подопечный зверолод.

— Сгинь, — тихо и злобно прошипел Владыка. Из подола его мантии выскользнули змеевидные тени, которые быстро настигли подопечного. Они резко вонзились в его тело. Он стал дергаться и кричать. Прижавшись к стене, он схватился за горло и что-то невнятно бубнил. Из пустых глазниц его выползли эти тени, возвращаясь к хозяину. Высушенное тело бездыханно свалилось на землю.

Из кабинета послышались возгласы. Люцифер лишь довольно ухмыльнулся. Неожиданно из проема повалил синий свет. Стены задрожали, а крики сменились на звуки битвы.

— Мои товарищи уже здесь, так что пора мне приступить к своему плану. Если же ты

решил воспрепятствовать мне, то готовься к смерти.

— Люцифер... ты... больше не архангел... ты враг Всеотца и Эдема.

— Ясно... я хотел дать тебе шанс... — рука Владыки загорелась черным огнем. Он медленно занес ее, растопырив черные когти. В момент, когда они коснулись мантии Михаила, еще один синий свет озарил коридор, прямо над головами братьев. Электрический звук взбудоражил тело, а молния быстро настигла цель ломаной линией тускло-голубого оттенка. Люцифер болезненно рыкнул, отлипнув от Михаила. Тот свалился на пол, держась за горло и хватая воздух. Перед ним встали пара шнурованных ботинок, которые были популярны среди молодежи Преисподнии. Когда глаза архангела поднялись выше, увидели беловолосую фигуру, стоящую в боевой позе. Синий меч искрился и шипел в руках молодого демона. Люцифер тряс рукой, снижая боль и гневно уставился на новоприбывшего.

— Что ты творишь, Кённиг? Я же дал тебе инструкцию... — Владыка вдруг замолк. Он внимательно изучал лицо демона: глаза Хэйта горели цветом своей ауры, холодно смотря на архангела; руки крепко и сдержанно держали меч, который гордо смотрел на Владыку своим изогнутым острием; ноги уверенно держали тело. Люцифер понял намерения юноши.

— А ты был весьма полезен, малец. Будет жаль терять такого помощника...

— Господин Михаил, — подал голос Хэйт, — окажите мне помощь, если вы не...

— Всё хорошо, — прокряхтел Михаил, поднимаясь, — это уже не мой брат... Действуй, юноша, а я помогу.

Люцифер стукнул посохом. Свет ослепил глаза. Что-то юркое скользнуло под одежду и начало колоть тело, словно иглы. Хэйт поежился, но смог встать в стойку. Глубоко вдохнув, он воткнул меч в пол. Молнии вырвались из лезвия, поражая всё помещение. Они ricochetили от стен, прожигая кожу и жаля, как те тени. Люцифер схватился за раненное плечо и начал отходить.

— Не дайте ему увеличить дистанцию! — крикнул Хэйт.

Михаил засучил рукава, обнажив свои перчатки, и стал выкручивать кисти с пальцами.

— Δεν υπάρχει πέρασμα για σένα (Прохода тебе нет), — произнес он с закрытыми глазами.

Сзади Люцифера выросла белая стена, испускавшая белый свет. Владыка усмехнулся.

— Думаете, что ангельская магия остановит меня? Я владею силой демона! — он обнажил свободную руку. Она стала чернеть и дымиться аурой. Сделав замах, он широко улыбнулся, представляя, как эта стена разрушится на мелкие кусочки.

Молния сверкнула прямо перед ним. Архангел увернулся. Меч рассек воздух. Хэйт выдохнул. Немедля он стал наносить быстрые косые атаки, на которые Люцифер отвечал блоком своей черной рукой, которая хорошо отражала демоническую магию.

— Глупец, твоя магия бесполезна. А вот моя легко поглотит твою.

Владыка взмахнул посохом. Очередной выпад демона был перебит световым шаром. Стихии смешались. Взрыв!!! Хэйт столкнулся с белой стеной. Она сразу же стала прожигать его спину — демон искривился от боли. Люцифер взялся за конец посоха и с размаху ударил им по обгорелой спине. Тело Хэйта отчеканило от пола и зависло в воздухе. Шар на другом конце посоха засветился. Архангел ударил еще раз — демон с хрустом в ребрах и в спине отлетел в соседнюю стену. Попытку добить несчастного прервал Михаил, заключив Люцифера в клетку из ангельской магии.

— Ты монстр! — крикнул брюнэт и сжал кулак — клетка в унисон уменьшилась.

— Я же сказал... — Люцифер резко выпрямился и разорвал заклинание, — меня этим не победить.

— А я и не собирался... — усмехнулся Михаил. Люцифер опешил и застыл. Лицо его почувствовало жар и щекотку от искр. Хэйт резко подпрыгнул, занося меч за спину.

— Жалкий трюк!

Михаил выпустил белые кнуты, попутно выстрелив световыми шарами. Хэйт глубоко вдохнул...

Одна секунда. Концентрация в точку удара. Взмах!

Люцифер блокировал атаку. Катана застряла в плоти черной руки. Лезвие вдруг заискрилось и пустило мощную электро-волну. Архангел сгорбился и стал качаться, глаза его помутнели. Он схватился за лицо и недовольно рычал. Хэйт тяжело выдохнул.

Михаил снова связал его кнутами и повалил на землю. Над Люцифером появились белые штыри, что тут же пронзили его руки и ноги. Хэйт снова глубоко вдохнул, встав ровно. Катана медленно протянулась над головой демона. Лезвие стало излучать мощные разряды. Молнии бешено танцевали вокруг тела Хэйта. Синяя аура озарила коридор.

Секунда. Тишина. Взмах!

Синяя полоса рассекла пространство на двое. Взрыв раздался по всему коридору. В клубах пыли ничего не было видно.

— Он погиб? — спросил Михаил, отмахиваясь от едкой грязи.

— Нет... — потерянно сказал Хэйт обессиленно опустив свой меч.

— Как нет? Он жив?

— Не знаю, господин Михаил... он... успел телепортироваться. Я не знаю — задело ли его моя заряженная атака.

— О Всеотец!!! Он же снаружи! Он же начнет геноцид! Как же нам быть? Вокруг здания стоит барьер. Я чувствую, что он мощный и снять его займет много времени.

— Не волнуйтесь... О Люцифере позаботятся... Господин Райан и Ребекка уже должны столкнуться с ним...

— Юный принц и госпожа тоже здесь?!

— Да. Я запросил их помощи. Он готовы сражаться.

— Они же дети, как и ты. Если уж я не смог справиться с братом, то куда им?!

— Ошибаетесь, — Хэйт смотрел куда-то вдаль. Его глаза были пустыми и уставшими.

Утерев кровь с лица, он продолжил:

— Эти двое не просто дети... Их нрав и огонь в душе сильнее всякого нефелима. Я просто мошка в сравнении с ними.

— Как бы там ни было, мы не должны сидеть здесь, нужно помочь остальным. Но сначала позволь мне тебя вылечить, — Михаил коснулся его спины. Хэйт резко отдернулся.

— Не надо... я не тот, кому ваша помощь необходима, господин Михаил. Лучше поберегите силы для Владык.

Разговор прервал взрыв из кабинета. Из проема вылетело тело, разрушившее стену. Оно дымилось и было покрыто копотью. Михаил и Хэйт подбежали к нему.

— Кто это? — спросил Михаил, ужасаясь тому, что осталось от лица трупа.

— Идиот, решивший, что демона можно убить, даже лишив его магии! — отозвался низкий запыхавшейся голос сзади.

— Владыка Марс, вы...

— Убил скотину... Знать, псина этого пернатого.

Владыка был порядком изранен: весь в порезах и рваных ранах. Сплюнув кровь, он взялся за вывихнутое плечо и подошел помог подняться Ларри.

— Что у вас тут было? — тревожно спросил Михаил.

— Когда вы с Люцифером отошли, перед нами появился портал. Из него вышел этот недомерок. Сначала стукнул своей тростью, потом сказал, что нам пора сдохнуть. Я хотел было спалить ему лицо, но магии как будто не было с рождения. Гад, оказывается, использовал эльфийский вакуум. Я защитил Ларри и Сэта, а мои подчиненные пытались спасти Коварда... он умер. Враг убил его огненным шаром. Несмотря на отсутствие магии, я дал ему отпор. Старик этот в итоге не выдержал и снял вакуум. Ну тут-то я и шарахнул по нему топором. А что было у вас?

— Люцифер пытался убить господина Михаила. Я телепортировался сюда в момент его возможной кончины. Вместе мы почти победили его, но он ушел...

— Вот черт... и что нам теперь делать? Барьер вокруг нас мощный, Михаил уже понял, наверное, — архангел одобрительно кивнул.

— Мы должны его снять, Владыка, — прохрипел Хэйт, — пускай и медленно, но мы не можем терять и секунды. Пока господин Райан и Ребекка сражаются с Люцифером, мы будем снимать этот барьер...

— Что? Райан сейчас дерется с этим уродом?!

— Да, Владыка...

— Его же убьют.

— Возможно... — кашель одолел Кённига, — но другого выхода у нас нет... Армии Эдема и Преисподнии с их генералами на фронте. Мы буквально безоружны перед Люцифером... Поэтому я и попросил Райана вступить в битву, как и Ребекку.

Марс резко поменялся в лице. Алая аура вырвалась из его тела. Он тяжелыми шагами подошел вплотную и жестко схватил юношу за горло.

— Ты! Это ты выставил моего сына на верную смерть!

— Да... мне нет прощения... Владыка... Но теперь только ваш сын может... спасти страну...

— Да плевать я хотел на страну... Убью тебя, паскудыш!

Гнев Владыки резко пропал. Все вокруг упали на колени. Огромное давление откуда-то поглотило всю башню.

— Ч-что это? — спросил Михалил, с трудом отрывая голову от пола.

— Этот магический импульс... точно такой же... как у Альтаира...

В этот уже привычный холодный день базар стоял, вопреки нехватки товаров. Зачастую, торговцами были отставные военные, решившие сбавить прохожему люду свое нажитое в войне добро. Часто попадался порох из кристаллов, которым заряжали магнотрелы; также на самодельных ветринах лежали всякие фляги, теплая одежда и иногда холодное оружие: чаще это были ножи, да кинжалы. Еды было крайне мало, ведь в зиму трудно заводить скотину, особенно, когда эту скотину, если уж она и есть, могут забрать солдаты под предлогом необходимой долей для поддержания армии. Поэтому только охотники, да фермеры, умеющие скрывать свое хозяйство, были последними спасителями от холодного голода, пускай еда была сырой и мерзлой. Для матери, что потеряла работу, так как лавочка, в которой она работала, была взята под контроль армии; всех рабочих повыгоняли, а владельца выпорют, посмей он возразить Мартинской армии. Для матери и кусок сырой крольчатины был очень дорогой, но кроме своего голода она должна позаботиться о голоде своего ребенка. Он же, исхудавший, больной и продрогший, будет постоянно плестись за

своей не менее больной матерью, ведь кроме нее у него никого нет. Отцы семей либо погибали на войне, ибо только инвалиды, старики и женщины были исключением. Остальные обязаны взять в руки магнострел и идти на верную смерть... во имя Родины...

Мальчик сильнее укутается в жалкую куртейку, заштопанную и обшитую дрянным собачим мехом. Эта куртейка поначалу была у матери, но боль сердца пересиливало боль в теле; и когда куртейка, пускай и немного, но согревала мальчика, матери становилось тепло — не телесно; ноги давно не ощущались и были оловянными — а кривая от холода улыбка приносила какое-никакое, но утешение мальчику. И теперь, когда он плетется за матерью по базару, держась своей бледной ручкой за дрянный рукав жалкой рубашонки своей матери, он кашляет, утирает красный нос и смотрит в землю, боясь взглянуть на прохожих вокруг. Они все были похожи... красные носы... больные костлявые лица... хриплое дыхание... злые глаза... — всё пугало мальчика и казалось кошмаром. Кажется, вот он сейчас проснется, выбежит из своего дома, а за столом сидит отец, щурится и читает газету, попутно покуривая трубку. Вот мама энергично танцует у плиты и раковины, а потом садится за стол вместе с отцом, и они вместе пьют чай, разговаривают о том о сем. Вот мальчик сейчас подбежит к ним, начнет обнимать мать, терпеть шуточные издевки отца в виде потирания волос кулаком. Мальчик слышит радостный смех своих родителей и смеется вместе с ними. Сзади них светит солнце, грея спины, а легкий ветерок щекочет носы... но щекотка становилась невыносимой и чих не заставил долго ждать...

— Просыпайся, говорю тебе, — послышался грустный голос матери. Холод стал кусать уши, а ледяной воздух отрезвил голову и легкие. Мальчик открыл глаза и потерянно осмотрелся — всё те же снежные улицы, те же злые и больные лица... снова этот кошмар.

— Не засыпай на ровном месте, а то замерзнешь, — сказала мать, погладив сына по сальной и грязной голове. Белоснежные волосы небрежно спали на лицо, закрывая непонимающий детский взгляд. Мальчик понял, что та кухня, отец, мать, солнце с ветерком и их смех — всё это было лишь сном, хотя казалось явью. От жалости мальчик устало вздохнул и достал из кармана тряпичный мешок. Он был рваный, но для переноски еды подходил. К делу мальчик уже привык — мать покупает кроху еды, хотя бы для предстоящего приема пищи, а сын послушно идет за ней дальше, держа мешок с едой. Он не жаловался, не плакал и не истерил, когда мешок был тяжелый или холод пробирал до костей. Мальчик понимал, что кроме него у матери никого не осталось; несмотря на письмо от глав-штаба Мартинской армии с известием о пропаже отца без вести, мать уже похоронила его... как, в общем, и большинство матерей и жен, получивших такие письма. Ожидая, пока еду положат в мешок, мальчик смотрел на горячую кружку чая, из которой продавец недавно пил. Пар вальяжно подбирался к его носу, дразня своим ароматным запахом и словно спрашивал: «Не хочешь выпить горячего... сладкого и бодрящего чая?». И как бы мальчик не пытался отвлечь свой разум от этого аромата, голод брал вверх. Когда же его лицо почти полностью оказалось в этой кружке, пар вдруг извился и ушел от ненасытного детского носа. Мальчик удивленно захлопал глазами. Он молча и с интересом наблюдал, как от центра этой темной жидкости исходят округлые волны. Только когда его плечо грубо дернули, он опомнился. Земля под ногами тряслась. Воздух стал в разы тяжелее, а что-то неведомое притягивало тело к земле.

В небе вдруг вспыхнуло синее кольцо. Оно было большим, и из него выполз человек... с крыльями. Они были черными, как смоль, и большими, как у грифона, что живет в эльфийских лесах. Люди вокруг стали галдеть и все, как один, уставились на этого

крылатого в небе. Он поднял нечто, похожее на посох, вверх и резко махнул им. А дальше мальчик ничего не увидел — глаза поглотила тьма.

Помимо гула в ушах были слышны истерические крики и ор, иногда удаляющиеся, иногда приближающиеся. Глаза, как будто намылили. Они видели размытые силуэты... танцующих желтых змей и что-то черное... что-то, что способно опустошить разум за пару секунд... Все эти неясности были перебиты громким криком матери. Глаза снова хорошо видели... хотя лучше оставались мыльными. Впереди себя, совсем близко, мальчик видел свою мать... ее часть... что была еще в состоянии двигаться и думать. Она что-то кричала, протягивая сыну руку и плакала. Ее слезы испарялись, а кожа сохла и трескалась прямо на глазах. Всего лишь за пару секунд она свалилась окончательно... тело было высушено и мертво... Мальчик лежал в немом шоке. Рвота немного привела его в чувство, но шок до сих пор не позволял ногам двигаться, а стоило бы...

Над телом матери нависло то самое черное нечто, бесформенное и почему-то рычащее. Оно, подобно змее, изогнула свой конец, который был вверху, словно голову, и накрыла собой тело матери. Чернота медленно расползлась по земле и уверенно шла к мальчику. Шок усилился и вместе с тревогой полностью парализовал разум и тело. Мальчик лишь завопил, заливаясь слезами. Но ничего не было... кожа ничего не ощутила... ни боли... ни щекотки — ничего. И когда мальчик открыл глаза, то увидел темный силуэт высокого мужчины. Он был облачен в черное плотное пальто и покрыт был такой же чернотой, которая поглотила мать. Из рук его палил яркий огонь — его языки сжигали других черных змей. Толком рассмотреть своего спасителя мальчик не смог — кто-то сзади подхватил его.

— Черт... — прошипел тот, кто взял мальчика, — эссенции слишком много... я постараюсь увести гражданских.

— Хорошо, Джек, — кивнул через плечо спаситель, — а я тут наведу порядок, — он громко хрустнул костяшками пальцев и поплелся вперед, к черным змеям...

— Идиот... даже в опасной ситуации пытается быть неотразимым... ну вылитый нарцисс. Идиот ты Райан, идиот... — бубнил схвативший мальчика. Они быстро удалялись от места происшествия. Разум мальчика вскоре уснул из-за сильного стресса.

— Дерьмо... — выругался Райан, косясь вниз.

«Помню, как рядом с этим мальцом была женщина. Видимо, эти костяшки — всё, что осталось... Насколько же силен этот петух! Великий Вельзевул! Хэйт, урод, не мог лучше момента подобрать, чтобы выманить его?! Хотя потерь не так много... значит шансы еще есть!»

Демон протянул руку. Чернота, гуляющая по его плечам, переползла в ладонь и материализовалась в косу. Взявшись за нее второй рукой, Блейд чуть сгорбился. Рукоять и лезвие облились магмой. Рогатый с металлическим звоном скинул голову косы острием вверх. В полном хаосе послышался громкий свист. Архангел, паривший над огнищем, обратил свой взгляд на демона.

— Эй, ты, хер пернатый! — крикнул Райан, — чего ж на такую высоту забрался? Боишься, что ли? Кого? Кого ты боишься? Небось и свалил сюда потому, что в башне за яйца схватили, а?

— Ты... — рыкнул Люцифер, — марсово отродье... Никчемный, думаешь, твоя эссенция сможет нанести мне вред?

— Честно, — демон покрепче взялся за рукоять, — сам не знаю! — сказал он и вдруг засмеялся. Его веселое лицо совершенно не шло этому убогому и умирающему месту.

— Ничтожный... — снова рыкнул Люцифер, — ты познаешь мой гнев первым... сын демона...

— Ах да! — весело встрепенулся Райан, — вспомнил, что спросить хотел! У тебя яйца нормальные? Или тоже в перьях?

— Ничтожество!!! — завопил архангел и взмахнул посохом. Световой шар с большой скоростью взорвался прямо у демона. Дальше была тишина и дым. Люцифер довольно ухмыльнулся. — Как я и говорил... вы не достойны быть равными нам.

Наслаждение от победы прервала резко вылетевшая коса из дыма. В полете она сильно нагрелась и в момент прикосновения взорвалась. Люцифер тяжело выдохнул, утирая пот со лба. Его глаза дрожали, а брови нервно дергались.

— Ублюдок... спровоцировал меня!

— Ага... — послышался сладкий голос сзади. Архангел не успел обернуться, как кулак, наполненный маной, треснул его лицо. Люцифер впечатался в землю, выхаркивая кровь.

Блейд занес косу над головой. Ветряные кольца обвили лезвие.

Секунда. Взмах!

Две воздушные дуги рассекли землю и прорезали тело архангела. Тот снова запищал от боли. Толком он ничего не успел сделать, как огромный огненный шар придавил его еще сильнее, чем кулак демона. Жар и тяжесть поразили тело. В центре города случился огромный взрыв, который задел многие ближние дома. Среди их обгорелых обломков стоял Райан, тяжело дышавший и смотревший на тело, что не двигалось.

— Сучий сын... — прохрипел Блейд, качаясь и идя к нему, — из-за тебя погибло много людей. Просто так, с одного, блять, щелчка твоих костлявых пальцев. Я убью тебя... за этих зверолодов, за свою мать... за Джея...

Но только словами Райан смог побить архангела. Тело демона вдруг подалось вперед от толчка сзади. Он опустил голову и увидел, как белый сгусток ерзал и пытался вырваться из пробитой груди демона. Еще несколько этих сгустков подняли обгорелое тело архангела. Кожа за пару секунд вернула свою бледность и мягкость. Некогда стеклянные глаза снова загорелись голубыми огнем.

— Ты жалок, демон, — сладко протянул Люцифер. Он подошел к Блейду, глотавшему свою кровь и схватил его лицо. Голубые глаза наслаждались жалкими попытками рогатого сохранить хоть немного минут своей жизни. Голова архангела изогнулась, а губы растянулись в безумной улыбке.

— Я изуродую тебя до неузнаваемости, — прошептал он над ухом демона. Неожиданно рогатый улыбнулся в ответ.

— Пошел... на хер... — улыбка пропала с лица архангела. Отойдя, он треснул по голове рогатого посохом, а потом стал махать. Белые сгустки стали протыкать тело юноши снова и снова, словно черви проедают мякоть яблока. Сдавленный хрип и вопли становились усладой для Люцифера. И он бы слушал эту мелодию и дальше... если бы не другая композиция...

Яркий свет с неба сначала шокировал архангела, потом испугал. Он понял, кто это был. Посох стукнулся о землю. Черные сгустки повылазили из земли и закрыли хозяина от атаки. Снаружи был слышен взрыв, и земля началась трястись. Люцифер думал, что на этом всё, но ледяной вырост, поразивший его бок насквозь, переубедил мужчину. Купол развеялся. Перед архангелом предстала ангел, испускавшая белый свет. Ее крылья не уступали крыльям Люцифера. Над пшеничной головой горел желтый нимб. Грозный взгляд горящих

фиолетовых глаз прожигал мужчину. Девушка воспользовалась его шоком — еще несколько ледяных штырей пробили тело архангела.

— Эденс... — кряхтел он, — как ты могла... Дитя Небес... надежда для ангелов... — блондинка брезгливо скривилась.

— Надежда? Когда ты убил мою надежду... я потеряла веру в тебя и твои идеалы.

— Хах... тот ящер... неужели он действительно покори́л тебя? — Ребекка подошла к нему в плотную и схватила за лицо, как он недавно схватил лицо Райана.

— Этот ящер был всем, что у меня было... А раз ты лишил меня этого... то и терять мне нечего... Да покарает тебя Всеотец! — ангел сжала лицо мужчины. Капли пота, что были на нем, резко уплотнились и превратились в толстые иглы.

— Ха... — выдохнул Райан, держась за грудь, — теперь его тыква на решето похожа... ха-ха, урод...

— Ты тут шутки вздумал шутить! — возмущенно бухтела Ребекка, залечивая дыру в груди демона.

— Ты вовремя. Хэйт не врал...

— Где он?

— В башне с Владыками. Они пытаются освободиться от барьера... хотя ты и сама чувствуешь...

— Да. Этот барьер я ощутила еще на полпути сюда, — Эденс обернулась, — думаешь, с ним покончено?

— Не знаю...

Ангел вдруг дернулась и повалилась на рогатого. Сверху что-то стукнулось о парочку. Открыв глаза, Райан увидел белый сгусток, бешено размахивающий своим хвостом. Демон протянул руку и сжег его.

— Этот выродок еще жив... — прорычал демон.

— Не просто жив... — слышалось в стороне. — Я бессмертен!!!

— Как скажешь... — усмехнулся Райан.

Эденс и Блейд встали рядом. Их глаза загорелись магическим огнем.

— Надо же... демон и ангел объединились ради общего врага... Как мило... жаль, не хватает вашего дружка... ах да, забыл, он же гниет в Ледяных дюнах...

Парочка не повелась на провокацию — лишь презрительные взгляды смотрели на улыбающегося архангела. Он взмахнул посохом и хотел стукнуть его о землю. Но земля вдруг пропала из-под ног. Окружение сменилось на белые пустынные поля и далекую зеленую полосу, коим был лес. Люцифер ошарашенно осматривался.

— Что? Нравится смена обстановки? — ухмыльнулся Райан.

— Думаешь, я не могу просто телепортироваться отсюда?

— Нет, не можешь...

— Как же, — блондин взмахнул посохом, но ничего не случилось. Он взмахнул второй, третий раз — ничего. Зубы его оскалились. Он взмахнул еще раз, чуть ли не швыряя свой посох, но ничего так и не произошло.

— Площадь этих полей была полностью обработана эльфийским заклинанием. Телепортация сквозь пространство не работает... — демон щелкнул пальцами и пропал. Сзади Люцифер ощутил мощный жар и ветряной порыв. Ветер рассек его кожу, а огонь быстро просочился сквозь раны, сжигая всё изнутри. Демон занес ногу вверх. Она стала впитывать красную ауру. Ее удар образовал кратер в земле. Люцифер хрипло выдохнул.

— А вот телепорт с помощью рун очень удобен... — довольно прошипел Блейд над ухом. — Хэйт смог незаметно оставить на тебе одну руну.

Ледяные колья прибили руки и ноги блондина. Райан обнажил демоническую косу. Она облилась магмой, а ветряные кольца стали обматывать лезвие.

Взмах! Тело располовинило.

Взмах! Тело поделили на четыре части.

Взмах! Взмах! Взмах! Тело превращалось в мелкие кубики плоти.

Блейд поднял руку и выпустил огненный поток на кубики. Они ярко горели с противным запахом. Настала тишина. Райан стоял в дыму и устало смотрел на обгорелую землю. От архангела ничего не осталось. Ребекка округлила глаза.

— Мы... Мы победили, Райан! — голос ее дрожал. Радость разогрела сердце. Блейд ухмыльнулся и поднял голову к небу. Ноги устали — юноша свалился на колени.

— Слышал, Джей... мы победили... ради тебя... ради мира, которого ты хотел...

Ребекка уже утирала подступившую слезу, как вдруг внутри у нее всё сжалось. Голова загудела, а руки стали дрожать. Она не успела окликнуть Райана. Белые сгустки резко и с грохотом вырвались из земли. Они пронзили руки и ноги демона. Из земли выползло человекоподобная масса. Она переливалась в черном и белом. Из ее беззубого рта исходили довольные и ехидные смешки. Оно открыло глаза, пустые — тоже переливающиеся в черном и белом. Из спины этой массы выросли крылья.

— Думали, что убили меня, — смеялось это нечто, — но вы только помогли мне. Физическая оболочка была ненужным грузом. Теперь же я волен изменять свою форму, как мне вздумается!..

— Я же... порубил тебя... на мелкие куски... как? — стонал Райан, хватаясь за щупальца, что пытались придушить его.

— Ты убил не все куски моего тела. Я буду жив всегда, если мои мозг и сердце работают вместе. Пока ты был занят моим сердцем, я перенаправил куски мозга в землю и регенерировал тело.

— Значит... тебя можно убить только если уничтожить и сердце, и мозг?

— Что мозг, что сердце — оба органа будут еще пару секунд функционировать, если убить один из них. А мне достаточно и секунды, чтобы восстановиться... Так что, даже зная всю суть, вы ни черта не сделаете. Вы ничтожны...

— Ублюдох... Ребекка!!! Спасайся! Эвакуируйте город и уходите, как можно дальше! — через боль кричал Райан, чувствуя, как кровь начинает заливать легкие.

— Хер тебе! — крикнула в ответ блондинка и бросилась к ним.

— Дура... — прошипел Блейд, склонив голову.

Черные сгустки изворотливо пытались пронзить хрупкое тельце девушки, но ее навыки в полете были лучше реакции и скорости демонических отростков. Их парализовали ледяные пики приковали к земле. В момент, когда ледяной кол почти настиг голову черно-белой массы, тело блондинки остановилось. Крылья резко выгнулись в неестественные стороны, а после перестали двигаться. Боль пронзила тело ангела. Она свалилась на землю и свернулась калачиком, переживая судороги. Люцифер засмеялся... двинув пальцем, он заставил тело Эденс пропитаться ужасающей болью.

— Что ты делаешь, ублюдох?! — кричал Райан.

— Она ангел, значит ее мана ангельская. А мне подвластна вся ангельская мана, что есть. Однако твоя демоническая мана не хочет слушаться...

— Потому что она отравлена, сука! — кровь полилась фонтаном.

— Ах вот как... — задрожал голос Люцифера. Он подполз к обмякшему телу юношу и поднял его голову, грубо потянув за сухие кудрявые волосы. — Так значит ты устойчив к ангельской магии... интересно... А если повысить концентрацию?

Белые щупальца стали светить ярче. Внутреннее жжение вызвало кровавую рвоту. Глаза замутили лопнувшие капилляры. Смерть уже была над головой. Осталось только махнуть своей косой, чтобы жизнь оборвалась...

— Ничтожные... вы все ничтожные... думали одолеть меня... Я Небожитель! Я высшее существо! Я ваш «Всеотец»! Я стану...

«Чего там орет этот идиот? Я уже ничего не слышу... и не вижу... тело леденеет. Я умираю? Видимо, да... Ребекка скоро тоже умрет от боли. Я оказался бессилён... я не смог отомстить за тебя, Джей, хотя минуту назад радовался победе... хех, смешно... поспешил я чутка, братец... Что ж, я виноват перед тобой... прости...

А? Что? Какого? Что это за давление? Это не Люцифер... нет... магический импульс далеко отсюда, но я четко его ощущаю... такой мощный и... опасный...»

«Сначала я почувствовала острую боль, которая отключила мой мозг, после чего я видела лишь тьму. Тело медленно леденело и немело. Глаза уставали и жаждали закрыться. Только стук своего сердца был слышен в давящей тишине. И с каждой секундой этот стук становился всё тише и тише. Я уже понимала, что умираю... что не смогу исправить все свои ошибки... мне очень жаль... Джейсон.»

Воздух, словно холодная вода по утрам, разбудил Эденс. Она глубоко дышала, раскрыв широко глаза, и старалась прийти в себя. Всего пару секунд назад она наблюдала, как умирает, но ее тело снова чувствует холод, ветер, боль и... огонь.

— Ублюдок!!! — послышался сдавленный голос Люцифера. Ребекка отрезвела окончательно. Архангел жалко трясся от твердой хватки, которая сжимала его горло. Тот, кто возвышался над Люцифером, имел пару перепончатых крыльев, размахом как у Ребекки, почти весь покрытый чешуей; из лба торчала пара мощных рогов. Он молчал... с жалостью глядя на брыкающегося архангела.

— Здесь только ты ничтожный... — голос его двоился и звучал, как из бочки, словно глухой рокот дракона.

— Как ты выжил? Ты же был послан в Ледяные дюны... — кряхтел Люцифер.

— Драконы не настолько слабы...

«Это он! Точно он!.. Он!!!» — думала Ребекка. Грудь ее стала сильно дрожать от сбитого дыхания; глаза заслезились, а сердце облилось кровью. Хотела ангел рвануть к Чешуйчатому, крепко обнять его, прижаться к груди и не выпускать больше. Но кровавые дырки в теле быстро спустили девушку на землю. Лицо ее снова скривилось от боли.

— Черт... он отравил меня... магией демонов.

Пальцы девушки стали искриться. Она опешила и замерла. Боль вдруг пропала во всем теле. Неожиданно огонь, синий, как море, обхватил ее полностью. Раны стали стягиваться и заживать, оставляя лишь мутные шрамы. Пламя щекотало, но не вредило. Эденс ощутила то единственное тепло, которое мог испускать только один дракон в этом мире...

«Его огонь заставляет частицы молекул моего тела двигаться быстрее, отчего и регенерация ускорилась. Однако не помоги мне тотем, то я бы свалилась без сил... восстановление занимает слишком много энергии... Стоп! Райан... он же без запасов

энергии!»

Не успела девушка подорваться, как возле нее стоял Блейд. Его удивленное лицо, украшенное улыбкой, было полностью исцелено.

— Тебя тоже излечил этот огонь? — спросила Ребекка. Райан усмехнулся, не отводя взгляда от Чешуйчатого и Люцифера.

— Это же он? — спросил демон. — Это наш Джейсон?

— Да... это он, Райан.

Юноша снова усмехнулся и закинул голову назад. Глубоко вдохнув, он вдруг задрожал и засмеялся.

— Прости... — извинился он, утирая глаза.

— Ему надо помочь, — Эденс спешно поднялась и почти побежала к Джейсону, как вдруг мощный импульс сбил ее с ног.

Джейсон медленно занес руку над собой. Его горящие змеиные глаза смотрели на бешенное лицо архангела.

Удар. Один Мах[1].

На месте головы Люцифера остались лишь капиллярные отростки. Тело при этом продолжило сопротивляться. Черные и белые сгустки одновременно ударили по голому телу дракона. Он не шевельнулся. Сгустки разбились о чешую, как стекло. Грейс разжал свою руку, в которой держал архангела. Люцифер отдышался. Его черные крылья взмахнули и вознесли нефелима высоко вверх.

— Придется убить тебя самому! — крикнул он и взмахнул посохом.

— Я так не думаю... — послышался голос дракона у уха. Люцифер вздрогнул и замер. Когти Грейса рассекли тело архангела на куски.

— Джей, сзади!!! — крикнул Райан.

Джейсон не успел заблокировать или увернуться — черно-белый сгусток обвил его и старался сжечь. Дракон лишь вальяжно прошелся глазами по этим щупальцами. Его крылья рассекли их, как нож яблоко. Грейс не спеша спустился на землю. Люцифер нервничал.

— Что ж, я рад был с вами поиграть детишки, но мне пора...

Архангел взлетел. Сложив ладони, он перенаправил всю ману в крылья. Неожиданно он исчез... Исчез и Джейсон. Где-то вдалеке, в конце барьера, произошел взрыв. Райан и Ребекка прищурились, наблюдая, как черно-белая точка стремительно несется прямо к ним. «Атака!» — подумали оба, но почувствовали только драконий жар. Когда они открыли глаза, Грейс снова стоял рядом с ними, а Люцифер в паре метров пытался выбраться из земельных завалов. Жар дракона высушил почти весь снег поля.

— Как я понял, он неуязвим к атакам, даже к моим, — монотонным голосом рассуждал Грейс, не глядя на товарищей. — У кого какие идеи?

— Он обмолвился о том, что умрет лишь при устранении его мозга и сердца. Но сучёньш мигом перенаправляет куски этих органов, когда пытаешься взорвать их... я пробовал.

Джейсон вдруг рванул с места. За три секунды был еще один взрыв, крик и сильный ветер, после чего Грейс снова стоял с друзьями.

— У меня тоже не выйдет. Его регенерация слишком быстрая... одному мне не справиться.

— Значит, нам придется приложится всем вместе, — почесал затылок Райан, откупорив колбу с синей жидкостью.

— Верно... кроме нас никто его не остановит...

— Ого! Ты уже лучше думать начинаешь! Ребекка, ты чего там притихла? — парни покосились на блондинку. Она стыдливо опустила голову и сжала плечи. Глаза ее боязливо косились на Джейсона.

— Я... я... — давила она последний воздух из легких. Сердце сильно колотилось.

— В случае опасности мой огонь отгородит вас обоих. К тому же у тебя есть тотем. И если ситуация будет слишком опасной... я спасу тебя.

Эденс дрогнула и удивленно уставилась на спокойное лицо дракона.

— Ладно, голубки, погнались! — задорно провопил Райан быстро опустошив колбу.

— Смотрите... — прохрипел Люцифер, — сын рогатого ничтожества... неуправляемый ящер и бездушная кукла... интересный ансамбль. Что ж, детишки, давайте сыграем в последний раз!!!

Архангел разбил свой посох. Стружки влетели из него и вошли в грудь блондина. Его черно-белые глаза засветились. Хлопнув в ладоши, он выпустил мощную черно-белую волну. Но ей в ответ были выпущены ледяные кольца, в которых извивалась черная эссенция. Обе атаки взорвались по середине пути. Куски земли разлетались в разные стороны, а кратеров стало на один больше.

Один Мах. Удар!

Ладонь Люцифера шипела и дымилась. По телу мужчины гулял синий огонь, сжигая подобие плоти. Но архангел лишь улыбался. Он смеялся и радовался битве. От второго удара он увернулся и ударил Грейса по затылку. Тот упал и пробил землю. Не успел еще Люцифер что-то сделать, как с обеих сторон выстрелили. Магия ангела и демона вошли в резонанс. Джейсон не медлил. За долю секунды он воспарил и пробил тело врага. Но дыра от удара быстро зажила — дракон не успел еще вытащить руку. Его глаза поднялись и встретились с глазами Люцифера.

— Сюрприз! — весело прохохотал он.

— На, сука! — крикнул Блейд. Грудь архангела насадилась на косу. Райан впечатал его в землю. Многослойный лед Ребекки закрыл тело Люцифера.

— Сейчас! — сказал Райан. Троица одновременно замахнулась для удара. Коса Райана покрылась магмой и ветром; над головой Ребекки стали летать ледяные частицы света; огонь Джейсона принял форму рук. Люцифер вырвался из льда, но был снова прибит к земле трехцветным лучом. Он переливался черным, синим и белым. Огонь, тьма и свет в унисон пытались аннигилировать плоть и душу нефелима. Световой купол накрыл цель и троицу. Вспышка ослепила всех...

На месте, где должен был покоиться труп врага, был лишь пепел и черная земля.

— Он мертв? — спросил Райан, отмахиваясь от дыма.

— Нет... взгляни вверх, — отозвался Джейсон.

Черно-белая масса парила над троицей, затмевая выглянувшее солнце. В этой тени глаза Люцифера были хорошо видны... особенно то безумие, которое они излучали.

— Спокойной ночи... Дети мрака и отчаяния, что решили отбить свое право на жизнь! — прокричал он.

Над ним стал образовываться белый шар. Он рос и рос, пока не достиг огромных размеров. Даже Люциферу пришлось чутка сгорбиться, чтобы удержать такую мощь. Вытянув грудь вперед, он занес руки назад — шар медленно поплелся за ними.

— Райан... — подал голос Грейс, — быстро сколлуй щит из эссенции. Ребекка, ты

тоже... И держите свои щиты, пока атака не пройдет...

— Ты знаешь это заклинание?

— Этим заклинанием он убил мой народ... — до сего момента Джейсон выглядел очень спокойным и умиротворенным, даже сильные атаки Люцифера казались ему лишь щекоткой. Но теперь... теперь он выглядел напуганным.

— Быстрее! — чуть повысил он голос.

Шар медленно стал падать на троицу. Сначала появился черный щит, потом ледяной покров, пропитанный магией ангелов, а затем вспыхнуло синее пламя, покрывшее все слои собой.

Секунда. Две. Три.

Шар коснулся первого щита. Джейсон сгорбился и стал дрожать. Шар коснулся второго щита. Ребекка почти свалилась на землю. Шар коснулся третьего щита. Райан не мог дышать.

Четыре. Пять.

Дракон покрылся пламенем и уже спокойно стоял. Это пламя медленно расползлось к ангелу и демону.

Шесть семь.

Красные глаза Блейда буквально горели и искрились магией. Кровь хлынула из его носа, а кости громко хрустели.

Восемь.

Крылья Эденс сомкнулись. Дышать было невозможно. Девушка теряла много крови и энергии. Ледяной щит трескался.

Девять.

Спина блондинки уперлась в горячую и широкую грудь. Рядом с дрожащими руками вытянулись чешуйчатые ладони, покрытые пламенем. Над ухом слышалось глубокое и равномерное дыхание. Тихий рокот заставил тело покрыться мурашками. Красноволосая голова припала к голове ангела.

— Твои крылья очень красивые... — шепотом говорил дракон. Блондинка стала слышать мощные удары в свою спину — это билось его сердце...

— Распахни их... для меня.

Чешуйчатые ладони вальяжно обхватили ледяные руки Эденс. Пернатые крылья резко раскрылись и загорелись белым светом.

Десять.

Взрыв!!! Гул в ушах. Мыльные глаза. Тяжелый воздух.

Черно-белая масса медленно опустилась на выжженную землю. Огромный столп дыма валил из кратера, где была троица. Архангел прищурил глаза и вытянул руку. Белые и черные щупальца за долю секунды протянулись в кратер и стали крушить. От их ударов земля содрогалась не раз. Ухмылка блеснула на лице Люцифера.

— Теперь никто мне не помеха...

Один Мах.

— Как бы выразился Райан... — сказал рык сзади, — ... ни хера подобного...

Люцифер дрогнул и обернулся.

Второй Мах.

Черно-белая масса разлетелась во все стороны. Дракон отлетел назад.

Вдох.

Из клыкастой пасти повалил синий столпогня. Архангел не успел еще восстановиться, но уже горел весь.

Третий Мах.

Земля снова дрогнула. Люцифер глядел на равнодушное выражение чешуйчатого лица. Лишь глаза дракона пылали яростным огнем.

Четвертый Мах.

Очередное землетрясение. В кратере лежал нефелим, и стоял дракон.

Выдох.

Белые сгустки пронзили чешуйчатое тело. Черные сгустки просочились сквозь глаза и рот. Грейс свалился на колени и сдавливал свое горло. С боку пришелся удар. Дракон впечатался в землю.

— Идиоты... думали, что, выдержав мое сильнейшее заклинание, то и сил убить меня хватит? Вы всего лишь дети... вам далеко до Бога...

Полсекунды.

Черная коса пробилась голову. Лицо нефелима застыло в шоке. Грудь дернулась вперед. Из нее торчала горящая рука.

Полсекунды.

Голова нефелима уже валялась на земле. Тело растеклось и полилось к голове. Дырка в голове и груди пропали. Из массы стали выползать еще сгустки.

— Он разозлился, — усмехнулся Райан, положив косу на плечо.

— Пора... — тихо произнесла подлетевшая Ребекка.

Сгустки вырвались из земли, заключив парочку в купол. Солнечный свет пропал. Лишь черный и белый освещали черную землю. Из купола вылетели черные и белые шарики. Они рикошетили от всего. Один из них задел плечо Блейда, а другой пробил бедро Эденс. Люцифер медленно полз к ним, выпуская новые шарики. Парочка жалась к куполу. Из него вдруг вылезли щупальца и обвили тела демона и ангела. Нефелим вытянул руки. Они стали заостряться — одна рука была черной, а другая белой. Немедля, Люцифер пронзил обоих.

Щелчок.

Яростные глаза нефелима остыли и округлились. Черная рука, предназначенная для Эденс, проткнула тело Райана — обратное и с белой рукой.

Вдох.

Сзади нефелим ощутил магический импульс.

Один Мах.

Опустив голову, Люцифер увидел когтистую ладонь, выглядывавшую из груди нефелима. Она разжалась и схватила его лицо. Вся черно-белая масса покрылась огнем и улетела в другой конец купола. Ребекка и Райан свалились на землю. Впереди стоял Грейс. Раскрыв крылья, он махнул ими, отбив подходящую атаку ветром.

Выдох

Райан выпил последнее зелье, что было в запасе и встал рядом с Грейсом.

— Я же пробил твою грудь и стал высасывать всю ману... — шипел Люцифер. Грудь дракона была целой и невредимой, а лицо по-прежнему было равнодушным и спокойным.

— Ты попался на нашу уловку, — сказал Грейс.

— Ублюдки...

Тела демона и дракона были поглощены синим столпом огня. Пламя бешено извивалось над ними. Оба начали двигаться к нефелиму. Пламя стало приобретать более четкие формы.

Демон и дракон облачились в огненные доспехи: у обоих выросли длинные пары огненных рогов и крыльев. Они оба воспарили и за долю секунды настигли врага.

Два Маха.

Лицо нефелима разрывалось под языками пламени.

Три Маха.

Черно-белая масса припала к земле, создавая трещины.

Четыре Маха.

Тело стало разлагаться и превращаться в пепел.

Пять Махов.

Огонь поглотил душу нефелима. Он пытался восстановиться, но пламя сжигало быстрее... К тому же сердце и мозг неожиданно стали мерзнуть и протыкаться тонкими ледяными иголками.

Пламя дракона и демона соединились. Огромный огненный аватар возвышался над остатками нефелима.

Десять Махов...

Фиолетовый луч пламени поразил землю. Сердце и мозг нефелима леденели еще сильнее. Свечение огня стало жечь купол. Земля затряслась. Воздух нагрелся. Пространство взорвалось...

Солнечные лучи пробивались сквозь проходящие тучи. Снег хлопьями падал на черную изуродованную землю и сливался с пеплом. Тишина... ни грохота... ни взрывов...

Из горы пепла выползла тотемная змея Эденс. Она быстро забралась на ногу Грейса, обвив его руку и ехидно посматривая на такие же тонкие зрачки юноши, как у себя. Дракон замороженно наблюдал за движениями тотема и едва касался ее холодной головки своим когтем.

— Ты молодец... — прошептал он ей. Змея громко зашипела и переползла на плечо.

— Скажи... — закричал Райан, усаживаясь на землю и держась за бок, — ... на сколько процентов ты оценивал этот шанс убить его?

— Не насколько... — ветрено ответил Джейсон, — я лишь надеялся на вас. Если бы мы погибли, то... такова была бы наша участь.

— Но мы живы... слава богам... мы живы, чтоб тебя... — на кровавом и грязном лице демона заиграла усталая улыбка.

— Тотем Ребекки и твоя эссенция были единственным, что могло убить его.

— Неужели? — пустил смешок демон, косясь на дракона. — Так чего ж мы с ней чуть ли не померли? Не принижай себя... ты спас нас... и выручил...

— Тогда... в момент, когда он почти убил вас... Я был еще на полпути, но я слышал твои слова...

Райан поутих и поник. Его ладони яростно сжались.

— Ничего страшного, брат... — отозвался Джейсон. Райан поднял удивленное лицо. Дракон опустил на одно колено и протянул свой кулак.

— Джейсон... — промычал Блейд, чувствуя, как глаза мокнут.

— Одни мы ничего не сделаем...

Райан широко улыбнулся. Один из его дрожащих кулаков стукнулся с кулаком Грейса.

— Верно... брат, — тихо проговорил демон.

В голове у Эденс стоял небольшой шум. Взгляд был мыльный. Девушка сидела, опустив голову. Шаги впереди отрезвили ее. Тепло проникло в тело ангела. В руки к ней приползла

змея. Подняв голову, она встретилась с Грейсом глазами.

— Ты хорошо постаралась... — шепотом сказал он.

— Джейсон... прости... — слезы хлынули из фиолетовых глаз. Дрожащие синие губы накрыл палец. Дракон тихо прошипел, приложив другой палец к своему рту.

— Твои крылья были восхитительны... — шепнул он, медленно приближаясь к ней.

— Я старалась... — хныкала блондинка, утирая горячие ручьи с красных щек.

— Знаю...

Горячие ладони припали к лицу девушки и потянули вперед. На секунду они остановились, а лицо дракона повеселело.

— А мама права... твои щечки и правда пухленькие... — пальцы нежно мяти испачканную кожу ангела. Ее глаза удивленно расширились.

— Ч...что? — пискнула она.

Горячие губы накрыли ледяные губы ангела. Чешуя на пальцах слегка царапала кожу, когда дракон поглаживал щеки блондинки. Клыкастые зубы покусывали язык. Жар овладел телом ангела. Она закрыла глаза и обмякла в руках Грейса.

Один Мах.

Эденс повалилась вперед, падая на грудь дракона. Тот аккуратно обхватил ее и поднял на руки.

— И зачем ты ее вырубил? — почесывал затылок подошедший Райан.

— Она слишком устала... Тогда... в ту метель... она испугалась меня... испугалась моей силы... я слишком опасен для нее...

— Пф, — Райан закатил глаза, — значит за нее ты боишься, а со мной готов даже в бешенстве драться!

— Не забывай, что ты-то меня и вырубил. Я тебе по силам, а ей — нет...

— Ой, ладно! Я тут вообще-то ревность проявляю... — наигранно возмущался демон.

— Пойдем, ревнивец ты мой, — Грейс тихо засмеялся.

Троица выбралась из кратера. Блейд начертил руны телепортации.

Пепел развеялся по всему полю...

[1] Мах — единица скорости; примерно 1193,26 км/ч.

Глава 18. Эпилог

«Снова еду в этом лифте... и снова под обсуждение верхушек... разница лишь в двух вещах: теперь я не в кандалах, а вместе со мной не ехидный кот, а Хэйт. И говоря про демона, очень трудно понять, что у него на душе. Его лицо было совершенно спокойно и равнодушно, словно мы с ним шли не на суд, а на какую-нибудь нудную работу. Даже сердце его билось спокойно...

От Райана я узнал о его двойном предательстве, из-за которого Хэйта и ведут на суд. И пускай он помог Райану, его преступление не должно сойти с рук — так подумало правительство. Но что же Хэйт думает по этому поводу?»

— Слышал, ты приобрел новую драконью форму, — вдруг сказал Кённиг, гуляя глазами по потолку лифта.

— Эвмютия — так я ее назвал. В момент, когда я облачаюсь в эту форму, то мой разум становится чистым, как вода из источника... нет, как... как...

— Не утруждайся, Джейсон, — Хэйт усмехнулся.

— Прости, трудно подобрать слова, чтобы описать это чувство.

— Ничего-ничего, — демон отмахнулся, — я не принуждаю... Просто хочется немного поболтать с тобой перед казнью...

— Казнь? Какой?!

— Моей, конечно же, — ухмылка демона искривилась, словно лопнувшая струна.

— Неужели ты настолько навредил Мартинии? Как я слышал, твой отец был почитаем не только в кругах Преисподнии, но и в остальных государствах Хеммета. Да о тебе много хорошего говорят.

— Говорили... я лишь создавал видимость послушного и молчаливого ученика. Я лишь хотел добиться полной незаметности своей личности. Именно тогда бы я и смог провернуть весь план, что уготовил для меня Люцифер. Но насколько много поручений и важных дел он мне поручал, настолько и слабла его подозрительность ко мне. Я стал совершенно незаметным для обеих сторон. Этому меня обучил отец... скрываться и быть гибким в любой ситуации.

— Скажи... ты скорбишь по нему? По отцу? — взгляд Джейсона погрустнел. Задавать подобные вопросы было тяжело ему, но тяжелее было слышать тишину вместо ответа.

В тишине раздался короткий звон. Лифт прибыл.

— Мы на месте... — последнее, что сказал демон в мелком квадратном помещении.

Гостевой зал был таким же обширным и даже пустым. Красный ковер тянулся по коридору до самого зала, где делился на множество дорожек, ведущих к стендам, за которыми стояли Владыки. И пускай на Джейсоне и Хэйте не было наручей или кандалов, солдаты соизволили держать их в узде, заключив в построение шестиугольника. Когда эта кучка предстала перед Владыками, солдаты в первом ряду разошлись в стороны, а оба юноши прошли вперед и сели на колени, склонив головы. Стены вокруг и пол отражали белый холодный свет люстр, что немного, но мешало расслабиться.

— Все в сборе! — громко объявил директор Ларри, стоящий напротив парней. — Можем начинать!

— Пожалуй... — пробубнил Марс, прикрыв рот рукой.

— Итак! — снова громко сказал директор, — Сегодня мы собрали суд по делу двух лиц, Джейсона Грейса и Хэйта ван Кённига. Начну с дела Грейса. Накануне финального экзамена ученик магической академии Эрагон, Джейсон Грейс, совершил серийное убийство в один день и в одно время, которое подробно указано в отчете, но не будем вдаваться в конкретику... Суть одна — ученик убил агентов Преисподнии и агентов Эдема. Кроме того, была совершенна попытка убийства Дитя Небес, Ребекки Эденс, но потерпевшая выжила, к счастью.... Ее раны были не опасны для жизни, но заставили девушку соблюдать постельный режим. Так же отдельно можно выделить нападение на генерала Красной армии[1] демонов, Маркуса ван Блейда. В ходе расследования утвердилось теория о неосознанном поведении вследствие принятия психотропных веществ, среди которых был корешок града[2]. По опросу Грейса и служанки некого Джоэла, именно Джоэл подмешал наркотик из града Грейсу. Совет Владык решил утвердить Джейсона Грейса не адекватным в момент убийства, по причине употребления наркотика, который Грейсу подсунил Джоэл, а следственно, сам Джейсон Грейс является лишь жертвой, ибо никогда с наркотиками дело не имел и не давал подозрений. Отсюда идет заключение об обвинении Джоэла в подстрекательстве и террористическом акте. На рассмотрение суда было выдвинуто предложение об исключении Джейсона Грейса из академии Эрагон и преждевременной ссылке на фронт в качестве наказания за содеянное преступление.

Джейсон, позабыв о манерах, поднял голову и уставился на лица Владык удивленным взглядом.

— По-хорошему... — подал голос Марс, — по-хорошему... Нам всем следует отжаться Грейсу для своей смерти. Юноша потерял и семью, и клан, так еще по ложной информации, которую мы же с вами и утвердили, стал изгоем и изгнанником. В качестве единственного возможного извинения я считаю вендетту. И хотел бы предложить свою голову взамен на голову моих сыновей. Я готов прямо здесь быть убитым Джейсоном Грейсом по закону вендетты.

— Что ж, — вздохнул Ларри, — отмечу, что вендетта не считается узаконенным средством наказания или возмещения морального ущерба. Но... раз уж и ситуация не рядовая, то можно и опустить некоторые пункты. Итак, Джейсон Грейс, — директор снял очки и внимательно прищурился к красноволосому, — желаете ли вы вершить свою вендетту? В случае согласия, все мы в скором времени будем предоставлены вам... но мы не можем ручаться за то, что будет с вами после нашей смерти. Страна уже в упадке, так что без должной руки она и вовсе усохнет... Но, выбор за вами, Джейсон.

Грейс долгое время молчал и не двигался. Его глаза метались из стороны в сторону. Было видно — он в глубоком раздумии. Но вдруг он встает — стража встрепенулась и навела магнострелы. Марс осадил их грозным взглядом. Грейс встал в полный рост — его глаза, стеклянные и налитые ярким цветом своей склеры, медленно проходятся по каждому Владыке.

— Я очень благодарен всем вам... Вы готовы принять свои грехи и даже готовы платить за них жизнями. Но я не желаю больше смертей и крови... В Ледяных дюнах я... отбросил свои звериные инстинкты и теперь полностью овладел своим телом и разумом. Мне не нужны признания или же хвальба за победу над Люцифером... Я лишь хочу свободы и тишины для своей жизни, когда война кончится. Большого мне не нужно...

— Понятно... — протянул Ларри, кивая головой. Глаза его смотрели в пустоту, а мозг обдумывал сказанное юношей, пока пальцы крольчих рук вертели очки вокруг оси.

— Хотя... — быстро нарушил тишину Грейс, — ... я бы хотел еще кое-чего... точнее сказать для кое-кого...

— Мы внимательно слушаем...

Джейсон опустил чистый взгляд на смиренную и мрачную фигуру Хэйта. За всё время речей он еще ни разу не вставил слова или же показал свое внимание.

— Я хочу, чтобы казнь Хэйта ван Кённига была отменена.

Вот теперь Хэйт и видом и внутренне был удивлен. Он также, как Джейсон недавно, поднял удивленный взгляд и раскрыл рот в немых попытках что-то сказать.

— Можно узнать, почему вы хотите этого?

— Хэйт предал... но не страну... он предал лишь тех, кто входил в его план. Но вот страна никогда не была для него врагом. Прошу суд поверить мне... у меня мало доказательств его преданности... но я могу точно сказать, что он куда менее опасный, чем я... Так что прошу суд пересмотреть свое решение о казни.

— Что ты несешь?! — неожиданно вскрикнул Хэйт. Джейсон от испуга дрогнул и попятился назад.

— Почтенный суд, не слушайте его! Я должен быть казнен! Никак иначе!

— Что ты такое говоришь, Хэйт? Ты хочешь умереть?

— Я должен, по клятве своего слова.

— Даже если ты не заслуживаешь этой смерти?!

— Даже если не заслуживаю...

— А НУ ТИХО!!! — раздался громкий рык по всему залу. Оба юнца осели и притихли виновато смотря на Владык исподлобья.

— Я узнал, что ты, Кённиг, дал клятву моему сыну — как только битва с Люцифером будет окончена, ты сам придешь и подставишь голову на отсечение. Я готов выразить уважение твоей преданности своему слову... Но решение суда останется неизменным, господин Грейс.

Бушующий огонь тревоги в глазах дракона потух, а сам взгляд потерянно уперся в пол.

— Итак! По решению суда, Хэйт ван Кённиг приговаривается к исключению из академии Эрагон и с сегодняшнего дня считается изгнанником Мартинии!

Оба юноши застыли. Их лица были шокированы.

— Райан замолвил за тебя словечко, так что, раз ты желаешь помочь стране, то будешь сослан вместе с господином Грейсом. Вы оба будете служить под прямым командованием генерала Красной армии, Маркуса ван Блейда. С этого момента, Джейсон Грейс и Хэйт ван Кённиг получают звания призраков [3]. Если члены суда не имеют возражений... — Ларри окинул Владык хмурым взглядом, — ... то суд по делу Джейсона Грейса и Хэйта ван Кённига считается закрытым!

После победы над Люцифером по Мартинии прошла волна общественного шума. Газеты печатали «Невероятную битву между Богами!». Но кроме громких разговоров о той битве была огласована правда... Владыки Марс и Михаил, что вступил в должность вскоре после затишья в Эдеме, выступили перед своими народами с речью. Каждый говорил о том, что Архангел Люцифер был язвой, поразившей страну и обрекающий ее на долгие годы мучения. Что демоны, что ангелы, все были потрясены. Все вспомнили и междоусобицу. Марс публично признал себя убийцей целой нации драконов, а Михаил возложил на всех эдемцев обед искупления перед Всеотцом — каждое воскресенье (именно в этот день была

уничтожена раса драконов) жители Эдема должны были приходиться в Священный Храм в центре города и молиться за умершие души драконов. Демоны, низшие, высшие, пили по одному стакану гройля[4] за каждого убитого дракона. Отныне, Тридцать первое Декабря считалось днем памяти и искупления; днем великого траура и великого уважения...

Чайник свистел и нарушал гармоничную тишину. Не спеша болезненная рука погасила огонь, чайник стих. Но теперь тишину прерывали шлепки домашних тапочек, что скользили по полу. Когда же и они утомнились, мягкое цоканье горячей струи из гордо поднятого чайного носика заполонило кухню. Сухие травы поначалу поднялись вместе с жидкостью, но потом, когда стали впитывать влагу, оседали и вальяжно падали на дно. Вода окрашивалась в темно-коричневый цвет. Еле заметный пар тянулся к горбатому и перекошенному носу. Аромат давнишних трав заставил усталые глаза сомкнуться и предаться мечтам. Улыбка сама по себе растянулась по седому щетинистому лицу. Сухие треснутые губы едва касались края белой фарфоровой кружки; горячий чай не спеша проникал внутрь организма, согревая и горло, и живот, и легкие. Отставив кружку с чаем, сторбленное тело уселось в кресло наконец предалось тишине, которая, если бы была человеком, давно бы уже возмущалась за резкое и долгое обрывание своей гармонии. И все эти разговоры, общественные мероприятия казались такими далекими, такими шумными и не нужными вовсе... Хозяину этого мелкого, но уютного дома, увешанного в всяких растениях и коврах, не было дела до внешнего мира — он предпочел остаться с тишиной наедине. Только вот пришедшие не разделяли его желаний...

Громкие и нетерпеливые стуки в деревянную дверь снова прервали тишину. Мужчина сначала поморщился, не открывая глаз, а потом медленно поплелся к двери, что-то недовольно бухтя под нос. Когда дверь наконец распахнулась, мужчина застыл в немом шоке, округлив глаза на две фигуры, что напряженно смотрели на него в ответ.

— Кто ж вы будете, ребята? — первый подал голос мужчина. Он широко улыбнулся и отошел от прохода, зазывая рукой к себе домой. Гости молча прошли.

— Вы же ведь Соломон Легран? — спросила девушка, облаченная в доспехи.

— Он самый... а вы, поди, никак Стелла? И какой же дорогой генерала Эдемской армии привело ко мне?

— У меня нет причин навещать вас. Вы же отставной?

— Да... — угрюмо протянул мужчина, — после междоусобицы я решил уйти, ибо вся эта война уже надоела мне.

— И поэтому вы решили переключиться на что-то более интересное? — спросил стоящий со Стеллой юноша.

— Что, простите? Как вас...

— Гавриил...

— Гавриил... — повторил Соломон, опустив задумчивый взгляд. И в момент он дрогнул — глаза его заблестели и задрожали; руки и ноги трясутся, как у пьяницы. Он отрицательно завертел головой. Гавриил усмехнулся и прищурился.

— Ты еще помнишь меня... отец, — грозно проговорил он, чуть наклонив голову так, что зеленые глаза его горели в полумраке и смотрели исподлобья. Соломон неуверенно подался назад.

— С... сынок... как же я рад, что ты пришел... — голос его преломился, а лицо исказилось в уродливой улыбке, исполненной отчаянием.

— А я-то как рад... — тихо сказал ангел.

Чаю не суждено было быть вышитым. Кружка вдребезги разбилась о пол, ведь стол отлетел к стене, как и многие предметы в доме. Гавриил ничего не делал, он стоял. Но давление его импульса заставило Соломона припасть к полу и корчиться от тяжести воздуха.

— Так рад меня видеть, что в ноги падаешь... — спокойно говорил рыжеволосый юноша. С одного пинка в живот стена дома потрескалась, а из рта Соломона хлынула кровица. Гавриил неспешно подошел к нему и опустился на корточки. Серые волосы натянулись на изуродованную шрамами и мозолями руку, которая грубо дернула волосы на себя. Соломон кряхтел и стонал, пуская слюни и слезы. Его руки делали какие-то попытки вырваться из хватки, но когда испуганные глаза встретились с совершенным холодом в юношеском взгляде, то все силы на сопротивление покинули тело мужчины. Он обессилено и шокировано глядел на сына.

— Ты хотя бы помнишь, сколько нас было?

— Т... ты один у меня был, сынок, — Соломон снова по-уродски улыбнулся, пуская нервный смешок, — только тебя одного и люби... — последние буквы он сдавленно выдохнул под удар.

— Нас было трое... Гавриил, Кастиил... Левиафан... Эти имена нам дала мать... ты помнишь, как ее звали?

— ...

Удар не заставил долго ждать...

— Нашу мать звали Евангелина. Она была очень красивой... настолько красивой, что привлекла внимание только что вышедшего в отставку солдата. Они быстро сошлись, были прекрасными любовниками. Но когда Евангелина забеременела, солдат вдруг переменялся — часто пропадал из дома, не давал денег, да и не общался с ней. Хотя Евангелина очень хотела детей... она видела свою жизнь только с ними, а ведь за спиной у нее только уют и несколько неофициальных работ — поверх всего она была окутана толстым слоем одиночества. И вот, казалось, что нашелся тот луч, что выведет ее из мрака, однако луч этот миглом погас, когда Евангелина застала солдата со шлюхой. Ладно если бы они трахались в отеле или где-то еще... но они трахались прямо в доме Евангелины, прямо в той постели, которую она разделила с солдатом, которую, как она думала, она будет делить только с ним... Но пик абсурда состоял в том, что в той же комнате лежали двое младенцев, рожденных от солдата, что сейчас трахает подзаборную суку в кровати своей жены. Евангелина была унижена и оскорблена. Но она не замечала этого... Даже увидев всю эту картину, она вела себя, как обычно. Она ласкового обращалась с ним... обхаживала и много раз говорила, что любит... но этот солдат лишь избивал ее и насиловал, когда его нервы сдавали. В конце концов он просто ушел... Евангелина осталась одна с двумя младенцами, без работы... без помощи... И когда в семье появился новый мужик, Евангелина надеялась, что жизнь наладится. Она не любила его, но хотела отца детям... а дети страдали от нового хозяина дома. Он бил их, оскорблял и выгонял из дома. Когда же он подарил Евангелине еще одного ребенка, которого она назвала Левиафаном, мужик попытался убить своего сына... Но Евангелина помешала... она потеряла много крови и была сильно избита. Мужик ушел, и Евангелина осталась с тремя детьми одна... Она работала проституткой, чтобы дети не голодали, пыталась устроиться на работу, но из-за клейма солдатской шлюхи ее гнали все... Во время нападения демонов на деревню, в которой Евангелина решила обжиться, она погибла, а детей забрала Эдемская армия. Братья остались без матери... без отца... хотя оба из этих отцов были живы и оба знали о своих детях, но никто ни разу не подумал о своих

детях...

Гавриил замолк. Он смотрел на Соломона звериными глазами. Мужчина стал заливаться слезами и соплями, громко шмыгая. Он дрожал, прикрывая лицо рукой.

— Г...Г... Гавриил, с...сынок, — еле выговорил он, — п...прости меня, прошу. Я совершил великий грех... и нет мне прощения!.. Но прошу, пощади старика — мне уже пару дней до смерти и осталось! Прощу... сынок... мальчик мо...

Удар!!!

Соломон свалился на пол и прикрывал разбитый нос. Гавриил встал и отошел назад. В руках его появился ангельский лук. Стрела стала ярко сверкать и испускать жар. Магический импульс порушил всё, что выдержало прошлый импульс. Соломон сжался в комок и неразборчиво вопил о прощении и просил не убивать... Но Гавриил не слушал его.

Стрела почти слетела с тетивы, но металлическая перчатка успела сжать два пальца, что натягивали лук. Юноша ощутил сильное дыхание Стеллы в свою спину.

— Хватит... ему достаточно... — тихо сказала она над ухом. Ее вторая рука потянула руку юноши вниз — лук пропал. Гавриил выдохнул, склонив голову.

— Будь на моем месте Левиафан — он бы убил тебя без колебаний. Радуйся, грязное животное, что тебе дали возможность дожить свое жалкое существование...

Стелла приобняла парня за плечо и повела к выходу, но сама остановилась на пороге, сказав последние слова через плечо:

— Надумаешь убить Гавриила или насолить его близким — я, генерал Эдемской армии, Архангел Стелла, убью тебя. Ежели надумаешь скрываться в Мидгарде[5] или Преисподнии, то за тобой выйдут сам генерал Маркус ван Блейд и Комитет Эрагона[6].

Архангел переступила порог. Дверь с грохотом захлопнулась. Тишина окончательно повисла в доме, но теперь она была не гармоничной, как желал Соломон, а пропитанной страхом и ужасом.

— Ну, что скажете, господин Гавриил? — весело спросил Дэвид, шмыгая красным носом.

— Вы... сами отстроили его? — Гавриил был в оцепенении. Его дрожащие глаза смотрели на новый, чистый и с виду уютный деревянный дом: в два этажа высотой, широкий, как конюшня, да и с придворным участком. Забор вокруг был тоже высокий, плотный — словно к осаде строили. Гавриил медленно прошел во дворик, заморожено осматривая каждый сантиметр дома. За ним послушно и с скрываемым возбуждением в лицах шли Доран и Мария.

Юноша легонько коснулся кончиками пальцев холодной древесной стены, продолжая идти к веранде. В голове у него всплывали старые воспоминания. Он видел на новой веранде белые силуэты Евангелины, Кастиила и Левиафана. Эти силуэты играли и по-детски дурачились друг с другом, не замечая ангела. На лице матери сияла счастливая улыбка. В глазах детей горело веселье. Легкие отяжелели, а сердце сжалось. По бледной щеке побежала одинокая слеза. Гавриил встал под верандой и вальяжно обернулся.

— Ну и как? — повторила вопрос отца Мария. Ее выжидающее лицо тревожно дрогнуло, когда увидело слезы ангела.

— Вы чего, господин Гавриил? — напугано спросил Доран. — Неужто не понравилось?! Прощу простить, если испортил это дорогое вам место! — старик хотел было поклониться в знак извинения, но резкий толчок Гавриила чуть не сбил старика с ног.

Юноша вцепился в Дэвида и Марию, зарываясь головой в их плечи.

— С...спасибо... огромное... — сквозь слезы промямлил он.

Мария перекинулась с отцом удивленным взглядом. Доселе они видели в Гаврииле только воина — бесстрашного мужа, что готов биться насмерть за своих товарищей. Но сейчас, когда он обмяк в их объятьях, они видели лишь жалкого рыжеволосого мальчишку, что хотел немного ласки и заботы. Оба ощущали, как бешено колотится его сердце. И оба улыбнулись рыжеволосому мальчишке, давая эту ласку и заботу...

— Теперь ты можешь жить спокойно в своем доме, Гавриил, — Мария старалась сдерживать слезы и говорить спокойно, но дрожь иногда проскакивала в ее речи.

— Мы... — тихо и уже спокойно произнес Гавриил. Он отпрянул от Марии и Дэвида, утирая слезы, и взглянул на них хмурым взглядом. — Я хочу, чтобы вы тоже жили здесь... со мной...

— Чего-чего? — спросили в унисон отец и дочь.

— Зачем, господин Гавриил? Мы будем только мешать вашему покою, — сказал Дэвид.

— Да и, по сути, мы вам никто... — добавила Мария, опустив голову. Ее лицо помрачнело. Замотанные в бинты пальчики нервно перебирались, пока бледная ладонь не накрыла их. Мария округлила глаза и взглянула на Гавриила.

— Ты спасла меня и брата... — зеленые глаза перевелись на старика, — а вы, Доран, отстроили мне целый особняк! После смерти Гортензии сироты были отданы под опеку Комитета Эрагона, а тот приют был сожжен, ибо уже разваливался. Ваш старый дом тоже сожжен. Вам негде жить... сейчас зима, да и еда стала дороже. Если у вас не будет должного дома и пищи — вы погибнете. А я не хочу терять семью снова...

— С...семью? — промямлила Мария и попятилась назад, словно испугалась этого слова.

— Ребекка теперь не нуждается в моей защите... у нее есть верные друзья и товарищи, готовые защитить. Мы останемся с ней хорошими друзьями, но не более. Мои братья покинули этот мир. У меня не осталось никого... кроме вас двоих. Пускай мы и не связаны кровью, но я хочу, чтобы вы были рядом со мной... были моей семьей...

Доран и Мария опустили головы. Тяжелое молчание давило на ангела. Он начинал нервничать и терять терпение. Но вдруг ухмыльнулся, тоже опустив голову.

— Ясно... — прошептал он, — ничего страшного... Я не заставляю вас. Всё же, вы вольны сами выбрать свой путь... так что...

Пока он говорил, хотел убрать руку от Марии. Но тонкие пальцы крепко схватили его ладонь, чем прервали речь юноши. Он удивленно уставился на эти пальцы, потом посмотрел на Марию. Ее лицо светилось улыбкой. Улыбка эта почему-то напомнила Гавриилу свою мать. Он прямо увидел в девушке белый призрак женщины.

— Ну, — подал голос Доран и хлопнул себя по коленям, — если уж дочка моя решила, то так тому и быть (он чуть нагнулся к Гавриилу и укрыл свой рот ладонью от дочери), характер-то от матери переняла — попробуй переубедить, — Гавриил усмехнулся на этот забавный шепот. Бледная ладонь сжала пальцы.

— Спасибо... — нежно сказал он, широко улыбаясь.

Дворец Владыки Преисподнии был необычайно великолепен. Прямо со входа Джейсона встретили двое лакеев, сделав ему низкий поклон. Юноша шел за ними и, словно мелкий мальчишка, осматривал просторы: стены и пол имели только черный и красный цвета, но

вот их блеск заставлял думать, что весь дворец был сделан из рубинов. По обе стороны на стенах лениво теребились огромные гобелены из красной ткани; на них был черным изображен символ Mørk[7], который Грейс когда-то видел в одной из книг отца. Вопрос — почему именно драконий язык был применён для нации демонов — не понятно, да и задать этот вопрос вельможам юноша не успел — его уже привели к одной из множеств дверей, которые были в три метра высотой. Еще раз поклонившись, слуги покинули дракона. Он неуверенно дернул за золотую ручку и вошел во внутрь. Дверной хлопок прокатился эхом по огромному помещению. Где-то с левой стороны, которую прикрывала толстенная стена, раздались шаги. Грейс прошел дальше и увидел перед собой огромные коридоры, что тянулись почти до самого конца зала. В этих коридорах были сотни книжных стеллажей, которые подсвечивались синими огнями. Внимание юноши было отвлечено кашлем со стороны огромного сетчатого окна. Сквозь него пробивались солнечные лучи, скрывая мужской силуэт в его тени.

— Долго же ты добирался, братец... — посмеивался этот силуэт, отлипая от стола, к которому прислонился и, видимо, ожидал прихода дракона.

— Ну, я попросил кучера быть помедленней — всё же кроме Мидгарда я нигде в осознанном разуме не был. Я думал, что небо у вас красное...

— Так и есть, — силуэт взял две кружки и подошел к Джейсону. Дракон увидел довольную ухмылку на худом лице демона, а глаза его привычно глядели с долей ехидности. Красноволосый взял кружку и принялся.

— Это не алкоголь? — удивился он.

— Нет. Чай. Черный, — Райан отпил горячего чая и в конце причмокнул, тихо приговаривая: «Хорошо-хорошо».

— Значит, уже слез с пьянок? — издевательская улыбка блеснула на лице дракона.

— А что, намеревался застать меня хмельного? — глаза демона хитро сощурились. — А хрена тебе лысого, братец! — он несильно ударил Грейса в плечо и захохотал, опустив голову.

— Так почему же небо сегодня нормальное? — вернулся к теме Джейсон.

— Красным оно бывает от сильной копоты и жара — они же из магии — поэтому и стратосфера начинает мутировать потихоньку. Однако с принятием воскресенского дня, как дня памяти и уважения драконьей расе, демоны перестали колдовать. Вот концентрация магии и поубавилась. И, должен признать, ночное небо без красноты выглядит необычайно красиво, если смотреть на него с телескопа.

— Удивительно... — дракон как-то грустно усмехнулся и потупил взгляд.

— Чего такое?

— Да так... — Джейсон взглянул в пустоту, — ... моя семья приносит радости и счастье даже после своей смерти. Вездесущи...

— Да... драконы поистине невероятны. Думаю, ты точно также невероятен...

— Не преувеличивай. Я всего лишь спас всю Мартинию, объединил Эдем и Преисподнию, а также покончил с чередой лжи и ненависти... всего-то. Каждый день так провожу... — по слишком активной живости в мимике дракона Блейд принял всё сказанное как иронию и вместе с другом посмеялся над этим.

— Что сказал суд? — этот вопрос обрушил всю легкую атмосферу. Джейсон чуть помрачнел, задумчиво глядя в чайную гущу.

— Меня исключили из Эрагона... — в этот момент Райан выплеснул весь чай, что

выпил, и удивленно взглянул на дракона, — ... и еще меня отправляют на фронт, под командование твоего брата.

— Маркуса что ли?

— Ага... под его личное командование... а еще присвоили звание призрака...

— Ого-го! Так ты у нас теперь старший разведчик! Поднялся ты, братец, поднялся... — снова смеялся демон с издевкой, хлопая собеседника по плечу.

— Райан... — серьезно начал Джейсон, — ... я не долго задержусь в Мартинии. Этот визит к тебе последний...

— А Ребекка? Разве не будешь заезжать к ней? Всё же вы разлучаетесь на два года...

Пальцы дракона сжали кружку так, что послышался хруст.

— Нет... Я кое-что понял для себя, Райан.

— И что же?

— Она не готова.

— К чему?

— Ко мне. То есть... в тот вечер, когда я одичал — ты смог усмирить меня, несмотря на способ, но ты погасил мою вспышку ярости. А она была в шоке и испуге, к тому же не успела даже защитить себя — чего уж говорить о сражении со мной... Она просто не сможет выжить, если ситуация вдруг повторится. Поэтому я оставляю ее... ради ее же безопасности... Пока она не готова. И Райан... знаю, немного нагло с моей стороны... — юноша мялся, бегал глазами по полу, ерзал плечами, — но прошу тебя: сбереги ее, когда и вы отправитесь на фронт. Если она погибнет... — дальше говорить ему было трудно.

— Понял... — единственное, что сказал Райан, положив руку на плечо дракона. Демон улыбнулся тонкой улыбкой и смотрел с понимающим и жалеющим взглядом.

— Спасибо, — Грейс крепко сжал ладонь друга.

— Ну, — протянул рогатый, отходя к окну. Поставив кружку на стол, он взял открытый письменный сверток, а в другую вложил раскрытое письмо. — Раз уж ты спешишь, буду краток...

Джейсон тоже отложил кружку. Пройдя ближе к демону, он встал рядом с ним и, скрестив руки, внимательно слушал.

— Этот чертов эльф даже после смерти умудрился подсобить, — посмеялся Блейд и начал читать:

«Я буду изъясняться коротко и ясно. За свою жизнь я видел многих воинов, полководцев и вождей, что вели своих солдат в бой. И много ошибок я видел в их методах. Я, знаешь ли, парень, живу только войной и битвами. Я родился в колонии — в колонии же и научился убивать, да руководить повстанцами. И со временем я начал понимать, что темные эльфы ни хрена не знают о военном деле. Но в тебе я увидел именно того, кто готов и может вести войско за собой так, чтобы оно пришло к победе с достоинством. Ты — истинный командир.

Всё, что писал я сейчас — небольшое оправдание моего следующего поступка. Среди лесов Иггдрасиль разбросаны множество постов и лагерей повстанцев белых эльфов. И среди Иггдрасильской армии ходит слух, что где-то в этих лагерях укрывается последний наследник эльфийского трона. Это полукровка, но раз в нем течет кровь короля Чезара а' Дхаля, то этот полукровка, возможно сможет помочь победить темных эльфов; если он взойдет на трон благодаря вам, то Мартиния сможет диктовать условия правления Иггдрасиль. Единственное, чем я могу помочь в поисках наследника — это то, что она девушка твоего возраста и носит имя Моника.

Надеюсь, ты поступишь верно и благородно. С уважением, Сокум».

— Среди повстанцев есть принцесса? — спросил Джейсон.

— Да. И если судить по письму, она очень сильно поможет в победе над темными...

— И что ты предлагаешь?

— Как что? — губы демона исказились и злорадной улыбке, — Ты же разведчик, товарищ Грейс. Так отыщи эту наследницу эльфийского трона! И как найдешь ее, незамедлительно сообщи мне — к тому времени, надеюсь, я буду уже на фронте. Думаю, у нас есть шанс закончить эту войну...

— Мы обязаны ее закончить...

От долгого и тяжелого сна, как бы это странно не звучало, тело Эденс ныло. Поднявшись с кровати, она подошла к столу, налила в стакан воды из кувшина. Когда же стан был опустошен, девушка глубоко выдохнула, пытаясь вспомнить произошедшее с ней пару часов назад. Битва с Люцифером... ощущение отчаяния... Появление Джейсона... союз Троицы... победа... — всё казалось уже таким далеким, словно было много лет назад, а не буквально четыре часа назад. Ветер сзади заставил блондинку поежится. Оборачиваясь и собираясь накинуть на себя одеяло, она обронила письменный сверток. Подняв его, она внимательно посмотрела на печать, которую нигде прежде не видела. Открыв, она уселась на кровать и всё же укуталась в одеяло.

«Понимаю, что это будет слишком грубо с моей стороны, но иначе я поступить не могу. Когда я думал, что умер, то оказался в таком прекрасном месте... что сложно описать в письме. И этом месте я увиделся с мамой... моей мамой, которая умерла скоро после моего рождения. Я думал, что умер и наконец воссоединился с семьей, но нет... Она жива... наверное... То место, в котором мы были, она назвала Небесным садом. Она многое мне рассказала... и о тебе тоже... Но, что самое главное, она помогла мне окончательно избавиться от всех кошмаров в моей голове. И когда я вернулся в этот мир... то сразу ринулся к вам на помощь. Пока я летел, то раздумывал... о нас... Тогда вечером ты почти погибла от моих рук, Ребекка... Я слишком опасен для тебя... только для тебя. Ради твоей безопасности мы должны быть далеко друг от друга. Ты еще неспособна противостоять мне, в отличие от Райана. Прошу прости меня...

Джейсон Грейс».

В дрожащих руках письмо вдруг намокло от упавших слез. Тихое рыдание заполонило комнату. Полусырая бумага припала к бледному перевязанному лбу.

— Идиот... какой же ты идиот...

Итак... Дети, возвращенные во мраке, пробили свет, получили свободу, получили признание. Теперь тьма разогнана, но смогут ли Дети Войны доказать свою силу и желание жить по-своему и другим, опущенным в более глубокий мрачный угол?..

[1] Красная армия — армия в состав которой входят солдаты Преисподнии.

[2] Град — кустарниковое дерево, имеющее мощный эффект на психическое состояние человека; В Мартинии не растет, поэтому часто закупается торговцами.

[3] Призрак — в Красной армии: звание, присуждаемое разведчикам, высший разряд звания; призраки работают по 1–2 человека.

[4] Гройль является традиционным напитком демонов, который пьют в честь и память о храбрых и великих воинах и товарищах.

[5] Государство звероловов, что между Преисподней и Эдемом.

[6] Членами комитета являются учителя Эрагона, иногда политические или военные лица.

[7] Mørk (морк; в драконьем яз. — тьма) — одна из национальных символик Преисподнии; зачастую их применяли для определенной эпохи или правителя, чтобы летописи и исторические записи были легче и проще в понимании.